Призовите Бога в помощь
святитель Филарет Московский (Дроздов)

Предисловие «Неусыпающее око мысли»

Много благ в мире; но они все производят в душе жажду, а не утоляют ее; к сему потребно одно благо совершеннейшее – Бог. Ему же прилеплятися и в Нем пребывати благо есть!

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ

В сборник входят избранные письма митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова, 1782–1867), – выдающегося церковного деятеля, проповедника, пастыря и молитвенника Русской Церкви, почти полвека возглавлявшего московскую кафедру. Переписка великого архипастыря со своими современниками, лишь небольшая часть которой публикуется в книге, разнообразно богата духовными рассуждениями, в которых и сегодняшний читатель найдет для себя ответы на многие вопросы духовной жизни. Некоторые письма полностью публикуются впервые.

Письма приведены в алфавитном порядке имен адресатов, по хронологии и объединены в два раздела. Для удобства пользования в конце книги дается предметный указатель. Письма проиллюстрированы иконографическим материалом.

Предисловие «Неусыпающее око мысли»

Угас светильник, полстолетия светивший на всю Россию не оскудевая, не померкая, но как бы питаясь приумножением лет и выступая ярче по мере продвижения вечернего сумрака Смежилось неусыпающее око мысли

Из отклика И. С. Аксакова на кончину святителя Филарета

Родина святителя Филарета – древний подмосковный город Коломна. Здесь 26 декабря 1782 года в семье диакона, впоследствии священника, Михаила Дроздова родился сын, нареченный Василием в память святого Василия Великого. Отец и мать будущего святителя происходили из потомственного духовенства. Много лет спустя, в 1822 году, архиепископ Филарет в Слове в Неделю всех святых, произнесенном при посещении родного города, сказал: «По неисповедимым судьбам Божиим видя себя вновь посреди сего града, в котором суждено было мне в первый раз увидеть свет.., вновь находясь посреди братий и ближних, в сообществе которых получил первые приятные

ощущения жизни, желал бы я совершенно предаться сильному влечению любви к Отчизне»[1].

20 декабря 1791 года будущий святитель был зачислен в Коломенскую семинарию. Редкие природные дарования соединялись у него с отменным усердием. Вскоре, в связи с переводом Коломенской семинарии в Тулу, юноша, исполняя волю отца, направился в лаврскую школу в обители преподобного Сергия. Переселение в лавру наполнило его душу несказанной радостью.

В начале 1802 года Василий был назначен старшим над семинарской больницей. Ухаживая за больными, он учился сострадательной любви к ближним, познавал немощь и тленность телесной природы человека, его душа навыкала постоянно памятовать о смерти.

В апреле того же года на него было возложено новое послушание – проповедование в Трапезной церкви преподобного Сергия.

На талантливого студента обратил внимание митрополит Московский Платон (Левшин, † 1812), в ту пору проводивший большую часть времени поблизости от лавры – в Вифанском скиту.

По окончании курса в августе 1806 года будущий святитель был назначен на вакансию учителя поэзии.

Тогда же митрополит Платон поставил его лаврским проповедником. Сам знаменитый проповедник, он признавал превосходство проповеднического дара своего любимца над его собственным. «Я пишу по-человечески, – говорил великодушный архипастырь, – а он пишет по-ангельски».

Поглощенность преподавательским и проповедническим послушанием не приглушала молитвенности юного учителя. Мир тяготил его.

Митрополит Филарет. Неизвестный художник. Первая половина XIX в.

16 ноября 1808 года будущий святитель принял постриг с наречением имени в честь святого Филарета Милостивого (память 1/14 декабря). Через пять дней митрополит Платон рукоположил его в сан иеродиакона. Когда же жители Коломны просили определить окончившего курс семинарии Василия Дроздова в священники к одному из городских храмов, митрополит Платон сказал: «Не дам я вам его, я его берегу на свое место»[2].

Новопостриженный иеродиакон всю жизнь собирался провести в лавре Живоначальной Троицы. Но в связи с преобразованием

духовных школ Комиссия духовных училищ затребовала в северную столицу самых способных преподавателей из разных учебных заведений. Из Троицкой семинарии вызван был иеродиакон Филарет.

В Петербурге открывалась новая, реформированная академия. Старая же академия была обращена в семинарию. Ее инспектором и бакалавром философского класса назначили отца Филарета.

В феврале 1810 года иеромонаха Филарета перевели из семинарии и училища в преобразованную Петербургскую академию бакалавром богословских наук с преподаванием и церковной истории.

С 1810 по 1817 год он разработал почти полный курс богословских и церковно-исторических наук, читавшихся в академии. Святитель Филарет первым в Петербургской академии начал читать лекции на русском языке.

В Петербурге иеромонах Филарет много проповедовал. Его проповеди обратили на себя внимание столицы; о нем заговорили в придворных кругах как о новом ярком светиле.

11 марта 1812 года Синод назначил его ректором академии и профессором богословских наук; и вскоре после этого он был определен настоятелем древней обители – новгородского Юрьева монастыря. В 1812 году на Россию обрушились бедствия наполеоновского нашествия. Вместе со всем духовенством архимандрит Филарет жертвовал из своего жалованья на военные нужды. Через три года после окончания Отечественной войны архимандрит Филарет по поручению Синода составил благодарственное молебствие о спасении Отечества, которое стало совершаться ежегодно в день Рождества Христова.

Духовное состояние русского общества в александровскую эпоху было тревожным. С одной стороны, бедствия, пережитые Россией в Отечественную войну, углубили религиозные настроения. Но с другой стороны, в своих духовных исканиях люди, отставшие от основных начал русской жизни, нередко обращались не к вере своих предков, а к книгам западных богословов и мистиков.

Архимандрит Филарет видел заблуждения своих современников, но не верил в пользу и надежность суровых запретительных мер, не торопился вязать и осуждать. От заблуждения он всегда отличал человека заблуждающегося и с доброжелательством относился ко всякому искреннему движению человеческой души. В самих мистических мечтаниях он чувствовал подлинную духовную жажду,

духовное беспокойство, которое потому только толкало на незаконные пути, что «недовольно был устроен путь законный…»

Вот почему он принял горячее участие в деле перевода Библии на русский язык, полагая, что «самое желание читать Священные книги есть залог нравственного улучшения»[3].

Ответственность за перевод Библии была возложена Синодом на Комиссию духовных училищ и персонально на архимандрита Филарета. Святитель сам подобрал переводчиков. На себя он взял перевод Святого Евангелия от Иоанна. Им были составлены и «Правила» для перевода. В 1819 году перевод Четвероевангелия был завершен и напечатан. Но на этом труды святителя по переводу Священного Писания не закончились.

Он был глубоко убежден в том, что перевод нужен для утоления «глада слышания слова Божия». Но он хорошо понимал и то, что утолить этот голод может лишь полноценный доброкачественный перевод, а не скороспелые опыты.

5 августа 1817 года по постановлению Святейшего Синода в Троицком соборе Александро-Невской лавры состоялась хиротония архимандрита Филарета во епископа Ревельского, викария Петербургской епархии.

15 марта 1819 года епископ Филарет был переведен на самостоятельную тверскую кафедру с возведением в сан архиепископа и назначением членом Синода. В Твери он часто совершал богослужения – и в соборном храме, и в приходских церквах; за богослужениями неустанно проповедовал.

Митрополит Филарет. В. И. Гау. Акварель. 1854 г. ГИМ

Много времени он проводил в разъездах по обширной епархии. Как-то, во время одной из таких поездок, архиепископ Филарет спросил ямщика, как называется село, через которое лежала дорога. «Село Нехорошее», – ответил ямщик. «Все же тут, чай, найдутся и хорошие люди?» – «Вестимо, что найдутся. А не то Бог не потерпел бы и села». – «Вот, – промолвил он в заключение своей беседы со мной, пишет его биограф, – я хотел поучить ямщика, а вышло наоборот – ямщик меня наставил».

26 сентября 1820 года святитель был переведен в Ярославль, где пробыл около года. В 1821 году Промысл Божий судил архиепископу Филарету занять кафедру первосвятителей московских.

В мае 1823 года был напечатан его «Христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Греко-Российской Церкви».

Книга расходилась нарасхват, и уже до исхода 1823 года понадобилось выпустить второе издание. Катехизис был переведен на греческий, английский и другие языки.

В 1824 году недоброжелатели святителя хлопотали о его удалении из Москвы. Когда по Москве распространился слух о предстоящем перемещении его в Тифлис (Тбилиси), он не смутился. «Монах, как солдат, – говорил он, – должен стоять на часах там, где его поставят; идти туда, куда пошлют». – «Неужели, владыка, – воскликнула одна барыня, – вы поедете в эту ссылку?» – «Ведь поехал же я из Твери в Москву», – сказал ей в ответ владыка. Слух, однако, оказался ложным.

В 1826 году, во время коронационных торжеств, московский святитель был возведен в сан митрополита, но возложил на себя белый клобук только после того, как отнес его в Чудов монастырь на мощи святителя Алексия, и уже после, как бы от самого святителя, принял его[4].

В 1836 году обер-прокурором Синода был назначен граф Н. А. Протасов, воспитанник иезуитов. Протасов усвоил убеждение во всесильных возможностях канцелярского способа управления, во всемогуществе приказов. «Когда господина Протасова сделали обер-прокурором, – писал святитель Игнатий Брянчанинов, – он приезжал к генерал-адъютанту Чичерину и говорил ему: «Поздравь меня; я – министр, я – архиерей, я – ч… знает что». Филарет Киевский, услышав это, сказал: «Справедливо только последнее""[5]. И члены Синода скоро почувствовали на себе его тяжелую руку. «Однажды, – вспоминал современник, – Протасов пришел к Филарету и начал с ним говорить о чем-то весьма громко, почти криком, как это в моде у военных и начальников. Владыка сказал: «Если и потише будете говорить, Ваше сиятельство, я услышу». С тех пор перестал кричать Протасов, по крайней мере у митрополита Филарета»[6].

Вскоре после назначения на обер-прокурорскую должность. Протасов, явившись в присутствие Синода, уселся в архиерейское кресло. Митрополит Филарет обратился к нему с вопросом: «Давно ли, Ваше сиятельство, получили хиротонию?» Протасов ничего не понял. «Давно ли посвящены в священный сан?» – повторил святитель и объяснил, что за столом, за который он уселся, восседают члены Синода. «Где же мое место?» – спросил Протасов. И митрополит Филарет указал ему его место: стоящий в стороне обер-прокурорский стол.

В 1832 году митрополит Филарет по поручению Синода составил «Сказание об обретении честных мощей иже во святых отца нашего Митрофана, первого епископа Воронежского, и благодатных при том знамениях и чудесных исцелениях». Святителю Филарету «даровано было, – по его же собственным словам, – первому подать голос о признании и прославлении сущей в нем благодати Божией», как писал об этом митрополит наместнику лавры архимандриту Антонию.

Не прекращали нападать на святителя и власть имущие люди, не только за перевод Библии на русский язык, но и даже за высказывание мысли о полезности ее чтения для всех. С прискорбием писал об этом святитель в 1829 году своему викарию епископу Иннокентию (Сельно-Кринову) из Петербурга. Серьезное столкновение между митрополитом Филаретом и обер-прокурором Протасовым произошло в 1842 году, когда Московский архипастырь вместе с соименным ему Киевским митрополитом высказались в Синоде за возобновление перевода Библии. Митрополит Серафим не поддержал своих собратий; за этим последовало увольнение от присутствия в Синоде обоих иерархов с оставлением за ними членства в Синоде. Но недоброжелательство недругов не оставляло его. «На подворье (Троицком в Петербурге – Прим. сост.), – писал святитель архимандриту Антонию в апреле 1844 года, – было тайное изыскание, не заперты ли в сундуке ереси».

Пребывая после этого безотлучно в Московской епархии, митрополит Филарет продолжал, однако, участвовать в деятельности Синода, откуда ему высылались бумаги на отзыв. Более того, обер-прокурор Н. А. Протасов, виновник удаления святителя из Петербурга, сам нередко приезжал к нему в Москву за советом и постоянно вел с ним деловую переписку.

Митрополит Филарет. Н. Д. Шпревич. Третья четверть XIX в. ЦАК МДА

Авторитет митрополита Филарета рос и помимо его участия в решении синодальных дел. За наставлениями к нему приезжали архиереи со всей России. Посещая Москву, каждый иерарх считал своим долгом навестить «всероссийского архипастыря».

Особую заботу митрополит Филарет проявлял о людях, насильственно отторгнутых или по заблуждению самовольно отделившихся от Православия. Он принял деятельное участие в воссоединении униатов с Православной Церковью. Святитель был введен в состав комитета по униатским делам и составил записку,

которая послужила руководством для проведения подготовительных мер к воссоединению.

Непреходящей печалью святителя был старообрядческий раскол, расторгший духовное, религиозное единство русского народа. В стремлении к уврачеванию печального разделения он в 1834 году составил «Беседы к глаголемому старообрядцу». Эта книга митрополита Филарета, его многочисленные записки по старообрядческому вопросу, его миссионерские усилия не остались без благих плодов. В 1865 году под влиянием его увещаний к Православной Церкви на условиях единоверия присоединились епископы Белокриницкого согласия: Браиловский Онуфрий, Коломенский Пафнутий, Тульский Сергий и Тульчинский Иустин. Как пример отношения к старообрядцам могут служить письма к епископу Евлампию (Пятницкому).

В связи с этим интересно следующее свидетельство. «Однажды, – вспоминал епископ Леонид (Краснопевков), – я сказал митрополиту Филарету, что было бы желательно закрепить письменно его взгляды, касающиеся расхождения со старообрядцами. Филарет ответил «Для чего?» – «Для будущего», – был мой ответ. Митрополит ответствовал горячо и волнуясь, что он чувствует, что будущее покрыто темным облаком и что когда буря разразится, люди, потрясенные громовыми ударами, забудут обо всем, что было до этой бури»[7].

Святитель не оставался безучастным и к судьбе западного христианского мира. О духовном состоянии инославных Церквей он судил с мудрой осторожностью и взвешенностью, с непоколебимой верой в истину Православия и христианской любовью. Интересны в этой связи предлагаемые читателю впервые публикуемые небольшие записки, адресованные А. Я. Булгакову, в которых московский святитель высказывает свое мнение о состоянии дел в современной Европе и, в частности, во Франции.

Его биограф так передает слова, сказанные им незадолго до кончины: «Всякий во имя Троицы крещенный есть христианин, к какому бы он ни принадлежал исповеданию. Истинная вера одна – Православная; но и все христианские верования – по долготерпению Вседержителя – держатся. Евангелие везде у всех одно, да не всеми одинаково понимается и изъясняется. Заблуждения отпавших от Вселенской Церкви – не упрек от рождения воспитанным в том или другом исповедании. Простые души – в простоте и веруют по учению, им заповеданному, не

смущаясь религиозными прениями, для них недоступными. За них ответ дадут Богу их духовные руководители. Ученые богословы встречаются во всех христианских народах, и благочестивые люди бывали и будут как в Греко-кафолической, Православной Церкви, так и в Римско-Католической. Истинная веротерпимость не ожесточается средостением, разделяющим христиан, а скорбит о заблуждающихся и молится «о соединении всех"".

Великий архипастырь, столп Русской Церкви, митрополит Филарет был еще и одним из столпов Российского государства. К его опытности и мудрости прислушивались императоры и великие князья, министры и сенаторы, губернаторы и генералы. Ни одно из важных политических событий не оставляло его равнодушным.

Имя митрополита Филарета тесно связано с реформой 1861 года – освобождением помещичьих крестьян от крепостной зависимости. Именно на него пал выбор, когда понадобилось составить обращение царя к народу – «Манифест». Написанный святителем после неудачных попыток составления этого документа другими, «Манифест» был обнародован 19 февраля, послужив умиротворению крестьян, возбужденных ожиданием больших перемен.

Почти полвека митрополит Филарет управлял Московской епархией. Узы обоюдной христианской любви между архипастырем и паствой особенно укрепились после холеры, обрушившейся на Москву в 1830 году. Не сомневаясь в пользе медицинских средств, митрополит Филарет, однако, больше, чем на земных врачей, полагался на молитву и милосердие Небесного Врача душ и телес. Он распорядился совершать крестные ходы с молебным пением. В Кремле сам митрополит вместе с братией Чудова монастыря под открытым небом на коленях молился о прекращении моровой язвы. «Не смотрите, – говорил Московский митрополит в одной из проповедей, – большими глазами страха, которые обыкновенно видят то, чего нет, и не видят того, что есть: взирайте острым и мужественным оком проницания и благоразумной осторожности… Покаемся, братие, и принесем плод достойный покаяния, то есть исправления жития. Отложим гордость, тщеславие и самонадеяние. Возбудим веру нашу»[8].

Сулок, палица и омофор из коронационного облачения митрополита Филарета

1855 г. МЗ «Московский Кремль»

Благоговейный служитель алтаря, митрополит Филарет своей важнейшей архиерейской обязанностью считал совершение литургии. Даже в пору немощной старости он служил всякое воскресенье, если только болезнь не приковывала его к одру. Несмотря на тихий голос, его служение было исполнено молитвенности и красоты. После богослужения, сколько бы ни было в храме прихожан, он благословлял всех, осеняя каждого неспешным крестным знамением. Большую радость доставляло святителю освящение храмов; за полувековое служение в Москве он освятил не один десяток новозданных церквей. При священнослужении московский святитель всегда пребывал в спокойствии духа. М. М. Евреинов вспоминал: «В день празднования Владимирской иконы Божией Матери служил он литургию в Сретенском монастыре; во время Херувимской песни, в ту самую минуту, когда он от престола только что успел дойти до жертвенника, чтобы отпустить Святые Дары, – огромная оконная рама, находящаяся над самим жертвенником, сорвалась и с большим треском стремглав упала, едва не коснувшись жертвенника; все предстоявшие и находившиеся в алтаре ужаснулись. Один владыка нисколько не смутился; никому ничего не сказав, начал отпускать Святые Дары и потом продолжал всю службу, как будто ничего и не было, с обыкновенным спокойствием, тогда как он перед тем на волос от смерти находился»[9].

Почти за каждым богослужением святитель произносил проповедь. Произносил он ее тихим, слабым голосом, почти никогда не импровизировал, не говорил наизусть, а читал по бумаге. Наместник лавры архимандрит Антоний (Медведев) однажды спросил святителя: «Отчего не беседуете вы с народом в храме без приготовления? И в обыкновенном вашем разговоре каждое ваше слово хоть в книгу пиши…» – «Смелости недостает», – со смирением ответил великий проповедник, которому дан был от Бога редкий дар слова.

Святитель не оставлял и призывов к истинному, духовному просвещению. 12 сентября 1837 года, при освящении университетского храма во имя Святой мученицы Татианы, митрополит Филарет начал свою проповедь со слов: «Итак, вот дом молитвы под одним кровом с домом любомудрия. Святилище Таин приглашено в жилище знаний, и вступило сюда, и здесь основалось и утвердилось своими тайноводственными способами. Видно, что религия и наука хотят жить вместе и совокупно действовать к

облагорожению человечества». Об этом говорит он и в своих письмах А. В. Головину и С. М. Голицыну.

В управлении епархией митрополит Филарет не придавал особенно важного значения формальным резолюциям. В судебных решениях, которые ему приходилось принимать как епархиальному архиерею, святитель всегда был справедлив и по рассмотрении – в одних случаях снисходителен и милостив, а в других – строг и неумолим, руководствуясь при этом не пристрастием, а заботой о благе Церкви и о пользе человеческих душ.

Особенно пристально он наблюдал за состоянием Московской духовной академии. Без его ведома в академии не совершалось никакого важного дела. По его благословению и под его надзором профессора академии принялись за исключительно важный труд – перевод творений святых отцов на русский язык.

Любимым детищем святителя был Гефсиманский скит, устроенный в 1844 году по почину наместника лавры архимандрита Антония. При освящении скитского храма митрополит Филарет облачился в ризу преподобного Сергия. Святитель так полюбил Гефсиманию, что она казалась ему раем земным, лучшей обителью на свете.

Высокие иноческие подвиги современников, проявления святости вызывали у митрополита Филарета глубокий интерес и благоговение. Он был почитателем преподобного Серафима, об удивительном житии которого чаще всего узнавал из бесед с архимандритом Антонием, высоко ценил он духовную мудрость Саровского старца. «Прекрасен совет отца Серафима, – писал он, – не бранить за порок, а только показывать его срам и последствия. Молитвы старца да помогут нам научиться исполнению».

Многие изречения митрополита Филарета, сказанные в беседах с посетителями, поражают глубиной мудрости и силой слова. Один из собеседников в разговоре о частых падениях философически заметил: «Как быть? Дух бодр, да плоть немощна!» – «Не наоборот ли бывает, – возразил митрополит, – плоть бодра, а дух немощен».

Скуфья, пояс и четки митрополита Филарета ЦАК МДА

День святителя начинался обыкновенно задолго до рассвета утренним правилом и совершением богослужения или молитвенным участием в нем. После литургии пил чай – и начинались служебные занятия: доклады секретаря и служащих в консистории, прием посетителей; между вторым и третьим часом легкий обед; потом час или два отдыха, который заключался в чтении книг, газет и

журналов; и опять дела – доклады, служебная переписка. О занятости своей он писал в одном из писем (от 28 февраля 1849 г.) наместнику лавры архимандриту Антонию: «Больше дают дела, нежели хочет и может сделать моя леность. Один архиерей затрудняется, носить ли двоеженцу стихарь: мне присылают указ, чтобы я отвечал ему на сие затруднение. Один губернатор заметил, что в метель замерзают люди, не находя пути в село: я должен сказать, не звонить ли в колокола. В обеих столицах хотят отдать откупщику погребение: мне приходится разбирать дело и объяснять, что будет ропот на откупщика и на начальство. Один архиерей написал историю Русской Церкви: меня спрашивают, не надобно ли ее исправить, и дабы я не ленился отвечать, прибавляют, что о сем знает государь император. А я все не умею спешить. Простите празднословие».

Домашняя обстановка его и на Троицком подворье и в лаврских покоях была проста и скромна. Людские похвалы, которые доходили до слуха святителя, он считал вредными для души и укорял тех, кто обращался к нему словами хвалы, даже и искренно сказанными. «Сделайте милость, – писал он, – не говорите мне о моем смирении, которого я не достиг, и не прилагайте мне имен, которые понести я недостоин».

17 сентября 1867 года митрополит Филарет по окончании ранней литургии в лаврской крестовой церкви сказал своему духовнику архимандриту Антонию: «Я ныне видел сон, и мне сказано береги 19 число». – «Владыко святый! Разве можно верить сновидениям и искать в них какого-нибудь значения?» – сказал отец Антоний, пытаясь отвлечь святителя от этих мыслей. Но святитель с твердой уверенностью проговорил: «Не сон я видел – мне явился родитель мой и сказал мне те слова. Я думаю с этого времени каждое 19 число причащаться Святых Таин». 19 октября, причастившись в домовой церкви, он опять отбыл в Гефсиманию и, попрощавшись с ней навсегда, возвратился в Москву на Троицкое подворье. В эти дни он никому не отказывал в приеме, но желающим его навестить еще раз говорил, чтобы они приходили до 19 ноября.

За два дня до исхода святитель почувствовал себя бодрее обыкновенного и сам разгадал причину внезапно наступившего улучшения: «Перед кончиной, – сказал он, – старые люди всегда чувствуют себя свежее и легче». 19 ноября 1867 года, в воскресенье, митрополит Филарет совершил литургию в Троицком подворье. После службы принимал посетителей. Проводив гостей,

архипастырь перешел в кабинет заниматься делами. Келейнику, который несколько часов спустя пригласил его обедать, он сказал: «Погоди немного. Я позвоню». Но звонка не последовало. Тогда обеспокоенный келейник вошел в кабинет Митрополита там не оказалось. Из кабинета он поспешил в боковую комнату – и нашел его коленопреклоненным, опершимся о пол руками. Он уже не мог говорить, и через несколько часов святитель почил.

«Митрополита Филарета не стало! – писал публицист И. С. Аксаков. – Упразднилась сила, великая, нравственная, общественная сила, в которой весь русский мир слышал и ощущал свою собственную силу, – сила, созданная не извне, порожденная мощью личного духа, возросшая на церковной народной почве… Обрушилась громада славы, которою красовалась Церковь и утешался народ. Отжита навек та величавая, долгая современность, что обняла собою пространство полвека, что перебыла длинный ряд событий и поколений и как бы уже претворилась в неотъемлемое, историческое достояние Москвы, в ее живую стихию. Которой, казалось, ей не избыть и вовеки… Угас светильник, полстолетия светивший на всю Россию не оскудевая, не померкая, но как бы питаясь приумножением лет и выступая ярче по мере продвижения вечернего сумрака. Смежилось неусыпающее око мысли. Прервалось полустолетнее назидание всем русским людям – в дивном примере неустанного бодрствующего и до конца бодрствовавшего духа».

Отпевание Московского архипастыря при огромном стечении духовенства и народа совершилось 25 ноября в трапезной церкви Чудова монастыря. Его останки были упокоены в Троице-Сергиевой лавре, в церкви во имя Сошествия Святого Духа, в южном приделе Филарета Милостивого, небесного покровителя святителя.

После закрытия лавры в 20-х годах XX в придел был разрушен для «восстановления исторического облика постройки», а мощи святителя и преподобного Антония, наместника лавры, также покоившиеся в приделе, были изринуты из храма и поруганы. В 1992 году святитель Филарет был причислен к лику святых Русской Православной Церкви, дни его памяти: 19 ноября – в день блаженной кончины, 23 мая – в Соборе Ростово-Ярославских святых, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице – в Соборе Санкт-Петербургских святых и в Соборе Московских святых – в воскресенье перед 26 августа (все даты указаны по старому стилю).

Святитель Филарет, митрополит Московский. Икона. Конец XX в.

13 октября 1994 года произошло обретение мощей святителя, а 9 июня 2004 года они были торжественно перенесены в Москву и ныне покоятся в кафедральном храме Христа Спасителя.

Эпистолярное наследие митрополита Филарета очень велико и полностью не издано. Святитель состоял в многолетней и обширной переписке с представителями всех сословий России: от представителей императорских домов (российских и европейских) до простых мещан. Конечно, и письма были писаны им по разным поводам, но то, как он духовно судит о том, о чем пишет, есть пример и поучение.

В настоящий сборник вошли письма более чем к 70 адресатам. Интерес писем к родным прежде всего тот, «что по отношению к родителям и деду они показывают… сыновнюю почтительность, уважение, любовь, растворенные глубокой благодарностью за воспитание, благословение, молитвы, которым он придает особое значение во всей своей жизни. По отношению ко всем родным показывает заботливость, соединенную с беспристрастностью, когда устроение судьбы родных встречалось с обязанностями Филарета по службе», – писалось в предисловии к изданию 1882 года писем московского святителя к родным. Совсем другие письма к собратьям архиереям, наместнику лавры преподобному Антонию, священникам и игуменияm монастырей: они исполнены духовных рассуждений и часто обращают внимание адресата на то, что в повседневной жизни не сразу привлекает внимание.

Многие письма к мирянам – это ответы на вопросы. Постигает ли кого скорбь, недоразумение, искушение – святитель спешит к нему со словами утешения, проникнутыми теплою верою и смиренною покорностью воле Божией, и старается, помогая в скорби, извлечь из самого источника ее уроки для направления скорбящего на стезю покаяния и нравственного исправления. Дело благотворения он ставил выше заботливости об украшении и благолепии священнослужения. При этом свои мысли митрополит Филарет не делает обязательными, не насилуя волю вопрошающего, но оставляя довольно простора для мнения адресата.

«Если деяния и творения знаменитых людей вообще служат источниками для их жизнеописания, – писалось в предисловии к первому тому переписки митрополита Филарета с наместником лавры архимандритом Антонием, – то частные их письма, начертанные без приготовления, без всякой предвзятой мысли, без предусмотрения всеобщего оглашения, под влиянием минуты и

насущных обстоятельств, без сомнения должны быть признаваемы драгоценнейшим материалом для характеристики как самих писавших, так и их времени. Таковы ныне предлагаемые письма. В них московский святитель является прежде всего мужем духовного делания, созерцателем Таин Божиих в проявлениях духовного мира, приемлемых им со смиренною верою древних святых отцов, которые столь часто удостаивались непосредственного проявления благодати Божией».

Издательство благодарит за помощь в составлении сборника преподавателя МДА, кандидата богословия В. В. Бурегу, заместителя главного хранителя научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ) О. Л. Соломину, заведующую отделом хранения РГБ О. В. Серёжину, заведующую отделом библиотечного маркетинга Государственной публичной исторической библиотеки Т. Е. Грибкову – за содействие в работе с источниками; сотрудницу Государственной Третьяковской галереи М. В. Петрову – за помощь в подборе иллюстраций. Особая благодарность сотрудницам издательства Сретенского монастыря Г. Г. Гуличкиной и Т. П. Пономаревой за помощь в составлении книги и поиске источников.

Письма печатаются по первым изданиям или по тем изданиям, которые были доступны для работы, с незначительными исправлениями устаревших и малопонятных слов. Некоторые письма печатаются по автографам или были сверены с автографами. Примечания святителя Филарета помещены в тексте или оговорены особо в подстрочных примечаниях. Примечания издателей даются в подстрочных примечаниях, а примечания составителей оговариваются особо. Сокращения и пропуски в тексте раскрыты в прямых скобках. Все подчеркивания в тексте принадлежат святителю Филарету. Все даты, помимо особо оговоренных, указаны по старому стилю.

Святитель исключительно глубоко знал Священное Писание, что позволяло ему свободно и широко пользоваться в письмах как выписками из священных текстов, так и цитированием по памяти, иногда указывая источник. В тех же случаях, когда цитаты приводятся точно, но ссылок на источник нет, в книге они выделены курсивом, и ссылки даются в подстрочных сносках. Те цитаты, в которых нет буквального совпадения с текстом Елизаветинской Библии, оставлены без изменений и курсивом не выделяются. В этих случаях ссылки также даются в подстрочных сносках.

Письма к светским лицам

Епископ Филарет. Н. Д. Шпревич. 1864 г.(?) Кость, гуашь, акварель. ЦАК МДА

Письма к родным[10]

Ваше высокоблагословение, дражайший родитель!

Получить доброе известие о Вашем здравии – сего уже довольно было меня обрадовать. Но видеть исполнение желания – новое доказательство нежной снисходительной попечительности – после сего кто может быть меня довольнее? Чем же я должен ответствовать Вашей любви? Конечно исполнением Ваших наставлений, Ваших советов, Ваших желаний!

4 мая 1802 года

Ваше высокоблагословение, дражайший родитель!

Я получил Ваше трогательное письмо. Чувствую цену доверенности, с которой Вы ближе показываете мне свое положение и позволяете участвовать в своих мыслях. Они подают мне случай внимательнее размыслить о свете. Я представляю, что и я некогда должен вступить на сию сомнительную сцену, на которую теперь смотрю со стороны, где нередко невежество и предрассудок рукоплещет, освистывает злоба и зависть… И мне идти по сему пути, где мечут под ноги то камни, то золото, о которые равно удобно претыкается неопытность или неосмотрительность…

Я молю Бога, чтобы далее и долее хранил Вас для меня, дабы при руководстве Ваших советов и Вашей опытности легче мог я снискать свою. […]

10 декабря 1802 года

Архипастырь[11] осчастливил нас прибытием своим, но в то же время и опечалил жалобами на свое здоровье. Сего дня он не священнодействовал; да мы совершенно не имели удовольствия и видеть его. К утешению, мы читаем его новую проповедь на прошедший Новый год, присланную нам от него, при конце коея замечательно смиренное прошение прощения пастырем у паствы. Так христианин всегда готовится к смерти: но она страшится тех, которые видят ее… Я желаю Вам видеть ее и не быть от нее видимым. […]

2 февраля 1804 года

В одном из Ваших писем Вы различаете заботы об одном себе и заботы о многих. Сравнение, по-видимому, ясно, и перевес виден. Но для чего ни слова не сказали Вы о утешениях одного и утешениях многих? Я почитаю сие нужным к совершенному сравнению и желал бы знать Ваше мнение.

Когда я нахожу в некоторых склонность к честолюбию и даже пронырству, я спрашиваю: не хотят ли сим дополнить умеренное попечение об одном себе? Когда примечаю в иных рождающуюся жестокость характера или страсть к пьянству, я думаю: не доказывает ли сие пустоты, которую оставляет в них недостаток утешения со стороны других?

Я знаю, что состояние не дает пороков: только мне кажется, что они указывают иногда на неудовольствия, сопряженные с состоянием.

Я бы описал Вам и сии неудовольствия, сколько я замечал их: но я и так уже написал то, о чем бы только говорить должно. […]

Май-июнь 1806 года

О себе скажу Вам, что я встречаю иногда неприятности, иногда затруднения; но более нахожу удовольствий в своем состоянии и полезных занятий. Меня затрудняет несколько будущее: но я, не могши прояснить его мрачности, успокаиваюсь, отвращая от него взоры, и ожидаю, доколе упадут некоторые лучи, долженствующие показать мне дорогу. Может быть, это назовут легкомыслием: но я называю это доверенностью к Провидению. Если я чего-нибудь желаю и мне встречаются препятствия в достижении предмета желания, я думаю, что не случай толкнул их против меня, и потому без ропота медлю и ожидаю, что будет далее. Мне кажется, что несколько лет нерешимости простительнее, нежели минута опрометчивости там, где дело идет о целой жизни. Пусть, кто хочет, бежит за блудящим огнем счастья: я иду спокойно, потому что я нигде не вижу постоянного света. Я предлагаю Вам сии мысли, ожидая им справедливого суда от Вашей опытности, и надеюсь узнать со временем Ваше мнение. […]

21 декабря 1806 года

Не знаю точно, понравится ли Вам новость, которую скажу теперь: впрочем, если в Ваших письмах говорит Ваше сердце, надеюсь, что я не оскорбил Вас и не поступил против Вашего соизволения, сделав один важный шаг по своей воле, по довольном, смею сказать, размышлении. Батюшка! Василья скоро не будет; но Вы не лишитесь сына: сына, который понимает, что Вам обязан более, нежели жизнью, чувствует важность воспитания и знает цену Вашего сердца. Простите мне; я не думал осмелиться хвалить Вас и не знаю, как это вырвалось[12]. […]

1 ноября 1808 года

Вид дома, в котором родился митрополит Филарет, в Коломне, близ церкви Богоявления

Вы желаете ведать обстоятельства моего нового состояния. Но я почти не вижу около себя нового. Тот же образ жизни; те же упражнения; та же должность; то же спокойствие, кроме того, что прежде, с некоторого времени, я иногда думал: что-то будет? Что-то выйдет? А теперь и этого не думаю. Его высокопреосвященство[13] удостаивает меня такого благоволения, какого не смел и желать… Я редко видел начальника, чаще отца, наставника. […]

14 декабря 1808 года

Повторяю: будьте спокойны. Можно лишиться земных благодетелей: Промысл небесный никого не оставляет. Можно расстаться с любезными: Тот, Который один любит каждого из нас более, нежели все люди вместе, всегда с нами. Он благотворит нам и тогда, когда мы не хотим. […]

24 декабря 1808 года

Я за неизлишнее почитаю известить Вас, что я имел случай быть в здешней ризнице. Какое это собрание древнего и нового, богатства и вкуса! Какое множество серебра, золота, жемчуга, камней! Жаль, что, пробегая все сие глазами, я только растерялся, и получилось одно смешанное воображение предметов.

Древние изображения угодников шитые и плащаница показались мне странны и страшны, хотя некоторые из присутствующих и хвалили, смотря на оные, искусство предков…

Множество риз, отягченных жемчугом и золотом; полужемчужная пелена Годунова, коея жемчуг преимущественно крупен: другая пелена, на коей совершенно ничего не видно кроме жемчуга, – все сие удивляет, но не привлекает. Сколь ни много здесь редкого и драгоценного, но утомленный взор скоро уклоняется отселе искать другого предмета.

Все уже забыто при одном взгляде на одежды престола и жертвенника, бархатные, украшенные шитьем и жемчугом. На одной из них виден Иисус Христос, несущий большой жемчужный крест. Все зрители восклицают, – и я иду прочь едва не последний.

Изумляешься, когда между столь редкими произведениями искусства и природы видишь ризы, сделанные из простой темной китайки. Рамена, их носившие, составляют их цену. Тут же есть и сосуд деревянный с дискосом, которые употреблял преподобный. […]

Без даты

Мы имели экзамен и получили вакацию. Мне первый опыт удался не так худо, как я, по новости, опасался. Мне одному в семинарии досталась благодарность и одобрение исключительное от их высокопреосвященств – Новгородского и Рязанского[14], присутствовавших на испытании. Я знаю, что из сего не должно делать ни хороших заключений о себе, ни худых о других. […]

Июнь–июль 1809 года

Utinam bonum esse contingat, minus sollicitum, an bene mihi sit[15]!

Что жалуются на меня в л[авре], это я знаю. То правда, что я молчалив. А там нашлись люди, которые слишком говорливы. Я не писал того, что чувствую: а они говорили то, чего я не знаю. […]

21 июня 1809 года

Не имея ничего более сказать Вам о себе, я хочу сообщить Вам то, что слышал я от одного генерала, человека, заслуживающего всякое вероятие, об одном необыкновенном человеке. Это женщина, которая более пятнадцати лет… лежит на одном месте… Следующее происшествие случилось с одною госпожою, от которой лично узнал о нем упомянутый генерал.

Сия госпожа нарочно ездила к страдалице с больною своею сестрою после того, как многие врачи отказались от нее. На просьбу о помощи страдалица сказала: «Что я могу сделать? Разве я не то

же, что ты?» – Но дай мне какое-нибудь наставление, – продолжала просившая. – «Молись Богу». – Я молилась, но Бог не услышал меня. – «Так видно мало веры». – Наконец, по настоятельной просьбе, страдалица советовала к ране приложить березовый лист. Но теперь зима, – сказала госпожа. Та ответила: «Глупая! У тебя есть веники. Не лекарство лечит, но Бог». Сие наставление было исполнено, и больная через три дня совершенно выздоровела.

Я пересказал Вам сие происшествие точно так, как его слышал: поскольку в подобных вещах ничто так не нужно, как верность. Мне кажется, что я вижу здесь истинные лучи света: желал бы знать Ваше мнение. […]

20 декабря 1810 года

Напрасно говорите Вы о моих заслугах: я чувствую в глубине моего сердца, что счастлив не по заслугам. Вашим добродетелям и молитвам приписываю я и то, что Бог соделал меня отчасти орудием Вам по достоинству принадлежащего воздаяния. Не оставьте просить Бога, чтобы я не был неблагодарен к Его Промыслу, которого следы вижу и осязаю в моей жизни!

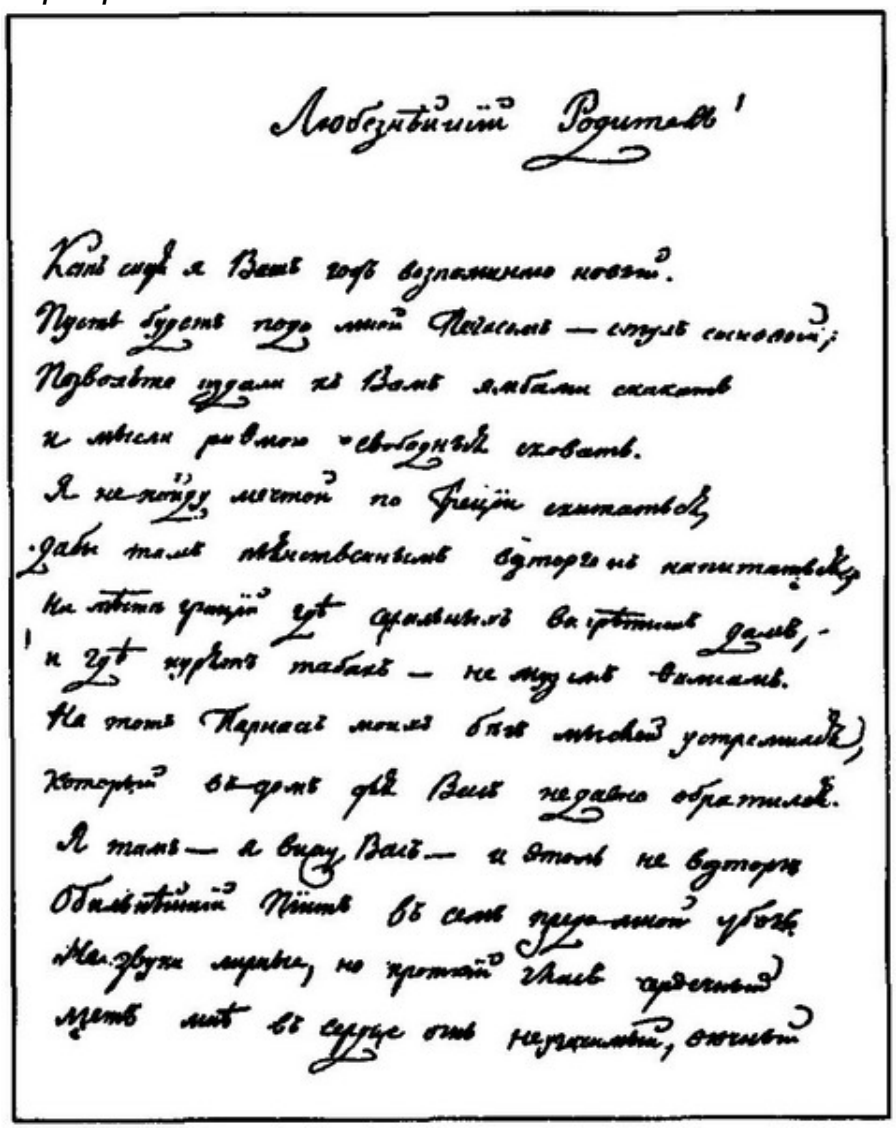
Не лишним почитаю сказать, что я был при испытании в Институте глухонемых. Они и оне говорят между собою руками, а с посетителями мелом на доске. Реша[ю]т арифметические задачи и богословские вопросы. Душа у них в глазах. Их видеть любопытно, приятно и жалко. […]

26 февраля 1812 года

Ваше высокоблагословение! Любезнейший родитель!

В последнем письме моем, при котором посылал к Вам деньги, сказал я, что слабость Вашего здоровья занимает меня и наяву, и во сне. В сем состоянии остаюсь я доныне. Стараюсь последовать примеру преданности в волю Божию, каковый всегда видел в Вас, и лучшее утешение в настоящем положении моем есть та мысль, чхсссто твердейшее основание спокойствия и надежды Вы полагаете во Враче душ и телес. К Нему и я прибегаю в недостойных моих молитвах и, не имея возможности ближе служить Вам во время Вашей немощи, молю Его всемогущим Своим Промыслом устроить все так, чтобы внешняя скорбь Ваша растворена была внутренним утешением веры и упования и чтобы обычные ли человеческие средства или единая Его невидимая сила возвратили телесному составу Вашему крепость его, и вместе с Вами всему роду нашему дано было с новым утешением узреть в сем благая Господня на земли живых. […]

1 февраля 1816 года



Любезнейший Родитель!

Как скоро я Ваше горе возможно новое.
Пусть будет подо мной Пегасом — стул сосновый;
Позвольте музам мне Вам мысли рифмой свободной сковать.
Я не хочу мечтой по Франции скитаться,
Давы там путешественным вдохновенье напитаться,
Не пить утрей где славимый Бахусом Дамп,
И где курят табак — не нужды вспомнить.
На этот Парнас моим богам мысленно устремиться,
Которых в сердце для Вас недавно обратилось.
Я там — я вижу Вас — и стихи не вдохновенны
Обильный Пинд во сне предлагает убогу.
Не звуки лиры, но простой глас сердечный
Мечет лишь в сердце огнь нерукотворный, вечный

Автограф письма в стихах отцу от 4 ноября 1804 г. с поздравлением с именинами и днем рождения

Любезная родительница!

Недоведомое нечто ознакомило меня с несчастьем, которым было угодно Богу посетить нас, еще прежде, нежели оно сбылось. Долго было бы пересказывать Вам чувствования, которые имел я по временам: благодарение Промыслу, что предварительной скорбью приготовлен я, чтобы лучше перенести совершившийся удар.

Да будет воля Его во всем! Должно и всем готовиться вслед за тем, о ком теперь проливаем слезы. Господь наш, сущий Воскресение и Жизнь, да дарует ему и нам благодать узреть друг друга в воскресении живота! […]

Бог терпения и утешения с Вами. Возверзем на него печаль нашу. Простите.

Ваш послушный и преданный сын

а[рхимандрит] Филарет

10 февраля 1816 года

Честнейший иерей! Любезный брат![16]

Владыка жизни знает, когда взять ее и кому даровать. Нам остается и отходящих из сея жизни предавать в руки Его, и приходящих в сию жизнь принимать от рук Его. Будем покорны Ему и благодарны за все!

Утешаюсь и я Вашим утешением. Имя благодати, данное новорожденному, Господь да утвердит и сохранит в душе его. […] Будьте здоровы и благополучны, любезный брат!

Ваш покорный слуга

а[рхимандрит] Филарет

17 февраля 1816 года

Письмо твое, любезный брат[17], мною получено. Что ты начинаешь чувствовать утешение в общей нашей печали, тем и я утешаюсь. Нельзя быть без печали: но предаваться ей не должно. Бог есть Отец всех, имеет ли кто или не имеет отца на земле. У Него все живы. Чего недостает тому для утешения, кто имеет отцем Бога? Надобно только, чтобы мы старались быть истинными Его детьми, через веру в Него, через упование на Него, через молитву к Нему и через исполнение заповедей Его. Вот неисчерпаемый источник утешений. […]

28 марта 1816 года

Любезный брат!

Некоторые прискорбные вести из Вашего края, о которых нет нужды распространяться, побуждают меня сказать в остережение твое несколько слов. Берегись, сколько можно, знакомства и сообщения с людьми, коих нравы сомнительны. Когда видишь худой пример, не соблазняйся мыслью, что люди ненаказанно делают зло; зло, не наказанное вскоре, готовит большую беду тому, кто сделал оное. Старайся исполнять свое дело тщательно и верно, сколько можешь: а затем меру успеха и благосостояние свое поручай Богу, прибегая к Нему часто тайной сердечной молитвой; и Он сохранит тебя. […]

Храни незлобие и виждь правоту, яко есть останок человеку мирну[18].

Твой искренний брат

Ф[иларет], е[пископ] Ревелъский

6 марта 1818 года

На вопрос о книгах скажу апостольское слово: *имамы известнейшее пророческое* – и апостольское – *слово: емуже внимающе… добре творите, до́ндеже день озарит, и денница возсияет в сердцах ваших*[19]: а когда сие последует, тогда при сем свете будет видно и то, какая книга писана Христовым духом и какая антихристовым. Советую более и более читать и познавать Священное Писание, а по нем с[вятых] отцов, а из них особенно могу одобрить для Вас[20] Тихона Воронежского: в этой, хотя не глубокой, реке есть золотой песок.

О чужих распрях переписываться нам не полезно, чтоб и самим не впасть в подобные. […]

12 апреля 1818 года

О споре за первостояние жалею. Не поставляю себя вправе указывать; да и поздно уже: а кажется, лучше бы уклониться от таких случаев; лучше бы говорить о сем предварительно, не через дьякона, не среди церкви и, в случае противоречия, не делать понуждения, а просить разрешения от начальства. Евангелие велит искать последнего, а не первого места. И людям кротость и терпение любезнее, нежели домогательство. Я знаю человека, который в двух случаях уступил преимущества, дарованные ему именным высочайшим указом: и познав таким образом на опыте, что преимущества питали бы только в нем самолюбие, а в другом вражду, а отречение послужило к спокойствию и его и другого, почитает сие отречение счастьем для себя. В меньших преимуществах невзыскательность удобнее, а последствия те же. Впрочем, мне остается желать, чтобы происшедшее кончилось спокойно и не осталось жала у оскорбленного. […]

17 декабря 1819 года

Честнейший отец![21] […]

Пользуйтесь немногим, что Господь дал, с терпением и надеждой на Его же милость. Если Его будет воля, добрый случай не умедлит открыться; если Его воли не будет, наши силы никогда не могут исполнить наших желаний. […]

Ваш усердный брат и слуга

Филарет, а[рхиепископ] Т[верской]

27 июня 1819 года

Правду пишете, что нужно спокойствие в душе; ибо Царствие Божие есть *мир и радость о Дусе Святе*[22]. Но спокойствие сие не в

том, чтобы другие нас не беспокоили; ибо сие и невозможно в сем мире: но в том, чтобы сами мы не выходили из покоя за земные мелочи. Для сего надобно вооружаться терпением и молитвою с упованием на Бога. *Возверзи на Господа печаль твою*[23].

21 ноября 1821 года

Не смею, милостивая государыня матушка, советовать Вам: но и не осужу слез Ваших, как предрассудка; они естественны. Только, мне кажется, не наш рассудок может истинно помочь в сем, а христианское упование, как говорит апостол. *Несть Бог мертвых, но Бог живых*[24]*, вси бо Тому живи суть*[25]. Прибегая к Нему, становимся и друг к другу ближе, и удобнее утешаемся друг о друге. Да дарует Он Вам Свое утешение. […]

5 апреля 1823 года

Честнейший иереи, милостивый государь дедушка![26]

За письмо ваше, исполненное любви и доброго наставления, сыновне благодарю. А если чем малым послужил я Вам: за то благодарности Вашей нимало не заслуживаю. Напротив того, я всегда остаюсь должным благодарностью Вам за любовь Вашу, которая от юности моей меня утешала и наставляла к добру. В Царствии Божием мне ли упредить других, обремененному и своими и других многих грехами? Да даст Вам Господь честное место на вечере Своей небесной: дабы и мне, хотя между последними, не лишиться сей чести и увидеться с Вами в радости Господа нашего, не оставляйте меня воспоминать в молитвах Ваших, что и я, елико по немощи моей, исполнять всегда желаю в отношении к Вам.

Принося Вам и бабушке усердное почтение, остаюсь Вам преданный слуга

Филарет, а[рхиепископ] Московский

28 января 1824 года

Милостивая государыня матушка!

Участвую в печали вашей и брата и невестки о младенце. Но вот что говорю я им: не случается ли, что вы берете из рук детей приятную для них вещь, и требуете от них в сем случае послушания, и не хотите, чтобы они роптали? Окажите и сами Отцу Небесному то послушание, которого требуете себе от ваших детей. О младенцах, отходящих к Богу во благодати крещения прежде, нежели познали злобу дней века сего, особенно неприлично много печалиться.

С опасного пути земного жития они, не испытав опасностей, переходят в страну безопасности. Не о них надобно плакать родителям, а над собою бдеть, чтобы верным путем идти туда, где и

оплаканных детей найдут в радости. Молю Бога, чтобы укрепил и утешил сетующих.

Июль 1828 года

Бывшее сейчас у меня в руках дело дает мне случай просить братца внимательнее смотреть на дела правления. Должности поручаются, чтобы укрощать вредных людей и охранять добрых; и лучший плод исполнения должности есть благословение, которое приобретает человек каждый раз, когда охранит спокойствие невинного. […]

20 февраля 1833 года

Милостивая государыня матушка!

Благодарю за материнское благословение, посланное Вами мне по случаю моего дня Ангела. Оно утешает меня, и верю, что подкрепляет в моих немощах, по силе, которую благословению родительскому приписывает слово Божие. […]

Благословения Вашего и молитв паки прошу.

Филарет, м[итрополит] Московский

19 декабря 1835 года

Милостивая государыня матушка!

Очень болезненно мне было узнать о неблагоприятном состоянии Вашего здоровья и о том, что улучшению оного препятствует известная забота. Прошу Вас рассудить, что встретившееся затруднение такого рода, которое ни предвидено, ни отвращено быть не могло. Следственно это есть посещение Божие: и нам ничего не остается делать, как смиренно предаться в волю Божию. И трудности Господь посылает для блага нашего, хотя мы часто не усматриваем, какое благо и каким образом принесут они. Он не дает искуситься паче, еже мощи; и творит со искушением и избытке или освобождение от затруднений. Такими размышлениями успокаивайте дух Ваш и молитвою призывайте милосердие Божие, да преложит печаль на утешение и радость. […]

22 октября 1841 года

Портрет матери святителя Филарета Евдокии Никитичны Дроздовой

Холст, масло. ЦАК МДА

Справедливо на Бога возлагать надежду о себе и детях: но сие не исключает осторожного внимания к тому, как лучше детей вести, и обязанности бдительно надзирать за ними. Любовь к ним не должна действовать независимо, а под руководством здравого рассуждения.

И доброе сердце детей может быть увлечено на неправый путь. Опытность родительская должна бодрствовать над ними[27]. […]

29 августа 1845 года

Милостивая государыня матушка!

Преподобный Сергий да благословит Вас: а Вы меня благословите.

От праздника его посылаю Вам благословенный хлеб. […]

Ваш преданнейший сын

Филарет, м[итрополит] М[осковский]

25 *сентября 1849 года*

Скажите матушке, что я прошу ее благословения и, к утешению всех нас, прошу пользоваться советами и средствами врачебными. Бог сотворил врача и лекарство. Что прежде всего прибегла она к средствам веры, то правильно, и для нее полезно, и для нас

назидательно. Затем и естественных средств, от Бога данных, пренебрегать не надобно, если я смею напоминать ей о сем. […]

1853–1855 годы.

Письма к императору Александру II[28]

Кто познал ум Господень? Сказал благомудрый апостол и в сем вопросе находил разрешительный ответ на трудные думы.

Кто разрешит думы, возбужденные событиями двенадцатого дня[29]? Для чего из благолепного сада внезапно унесено младое древо, тщательно взращенное, уже готовое к плодоношению, обещавшее вожделенные плоды? Для чего невидимая рука угасила светлые надежды, которые должны были обеспечивать продолжение света для будущего России? Неужели не услышаны молитвы Благочестивейших Родителей о своем первенце, молитвы верного народа?

Не дадут на сие собственного ответа ни испытующая мысль, ни оставленное самому себе чувство скорби.

Митрополит Филарет совершает миропомазание императора Александра II

26 августа 1856 г. В. Тимм

Успокоительное разрешение сих дум да ищется лучше в священном слове истины: *Кто познал ум Господень? Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его* (Рим.11:34,33).

Но при сей непостижимости, несомненно известно, *что все пути Господни – милость и истна к хранящим завет Его* (Пс.24:10).

Посему несомненно, что верен Господь и в услышании молитвы. Он услышал ее, принял и исполнил, только не по мысли родительской и отечественной любви, которая желала удержать Благоверного Царевича для трудных в трудные времена подвигов земного царства, но исполнила по разумению Своего Божественного ума, который предзрел, как лучшее, то, чтобы скоро призвать его в Царство Небесное. Премудрость и любовь Господня присутствовали при сем решении.

Итак, *не Богу ли повинется душа* (Пс.61:2) скорбящая? Пред Его непостижимою премудростию и всегда несомненною благостию да преклонится испытующая мысль, волнующиеся чувствования да утихнут, и печаль растворится чистым духовным утешением.

Молю Всеблагого Бога Отца и Воплощенного Сына Его, безмерными скорбьми искушенного, для облегчения наших скорбей, Пречистую Матерь Его, испытавшую беспримерные материнские скорби, да великая родительская печаль Ваших Императорских Величеств благодатным утешением будет растворена, облегчена, услаждена, и лишение, которое потерпела ваша родительская любовь, будет вознаграждено в благоверных чадах Ваших, которых благость Божия Вам сохраняет.

18 апреля 1865 года

Благотворно устроила Святая Церковь, что каждый член ее в своем имени носит воспоминание святого и доброго и, следственно, побуждение к доброму и святому.

В имени святого Александра заключается воспоминание великого князя, который пред лицом неверного властителя, при угрозе смерти, не поколебался исповедать свою веру, который мудростью отражал от Православия покушения неправославных, который Невскою победою предуказал из дали веков твою невскую столицу.

Несомненно, что при наречении твоего имени присутствовала также мысль о Александре I, Благословенном, который, в годину испытания, укрепился верою; и верою одолел утеснителя Европы и сделался ее руководителем.

Какие возвышающие, достойные тебя воспоминания! […]

27 августа 1865 года

Справедливо изволите рассуждать, что событие 4 апреля[30] попущено на нас за оскудение веры и за расслабление нравов. Но,

по милости Божией, это еще не наказание. Провидение через событие сказало нам: «Вы достойны страшного наказания, и оно было на един волос от вас; возбудитесь исправлением и милосердием, исправьтесь». Послушаемся ли мы? Тяжек заботливый вопрос. Заботливая мысль Вашего Величества о том, что N…[31] не принадлежит к Православной Церкви, свойственна любви к Православию и к присной душе. Да принесет оную душа Ваша в молитве мирной Спасителю всех и да почиет в безмолвии пред Его премудростью и милосердием, не испытуя судеб Его. Богат Он милостью и средствами спасения верующих.

Может быть, не благовременно теперь представить вашему вниманию событие, довольно верно мне известное. Недавно жила в Москве одна больная[32], искренне преданная. Православию, которой по временам виделись некоторые усопшие и с нею молились, подкрепляя ее терпение; а иные просили молитв о себе. Однажды между ними она увидела протестантского пастора, которого прежде знала в одном из южных городов России, который очень благорасположен был к Православию, но остался не присоединенным к Православной Церкви. Видящая спросила его: «Зачем ты здесь? Ты не наш». Он отвечал: «Нет, ваш, в предсмертные часы моей жизни мне явился преподобный Сергий и помазал меня Святым Миром». Можно ли утверждать, что это истина? Но и напротив, можно ли доказать, что это мечта?

В преданности переносимые страдания Ваши и болезнь да примет Господь как жертву Ему благоугодную и всеспасительную. […]

1866 год

Письмо к императрице Александре Федоровне[33]

Да утешает Тебя воспоминание, как знаменательно Господь благословил его жизнь в его последних днях и часах, в которых светлые черты царя и отца семейства, христианина, несмотря на изнеможение внешнего человека, сияли так сильно, так назидательно и благотворно!

Твоя молитва соединилась с его последнею молитвою. Над сим союзом не имеет власти смерть. Он простирается от времени в вечность.

Молитва приближает к Богу, и близ Сего средоточия существ и миров не разлучено то, что является разлучением в мире перемен.

Молитвою веры и упования *возверзи на Господа печаль твою*[34].

25 февраля 1855 года

Императрица Александра Федоровна. Неизвестный художник

Письма к А. П. Ахматову[35]

Ректор академии вчера, во время служения мною литургии, украшен митрою[36]. И ныне был со мною в сослужении литургии в Успенском соборе. Благодарение всемилостивейшему Государю, а потом и Вашему пред ним предстательству. Нам, которых доверчиво, и вместе поучительно, называют духовными, должно пещись о внутренних и духовных украшениях. Тем, которые вводили разнообразие внешних украшений, надлежало иметь проницательную и осторожную мысль. Но когда обычай установлен, неудобно сделать ненужным то, в чем прежде нужды не знали. […]

25 декабря 1862 года

Писал я к Вашему Превосходительству об открытии Московской думы в церковном отношении. Случилось мне сказать одному из братий моих по службе, как произвольно поступили, великую святыню литургии заменили домашним богослужением, и это не в порядке; вместо того, чтоб молитвою и поучением приготовить совесть к благоговейному принятию присяги, присягу произвели прежде всего, даже прежде полного собрания, как нечто маловажное; наконец, после хождения по дому для окропления святою водою, явилось поучение, как нечто оторванное и опоздавшее. Собеседник мне отвечал: видно, за это невнимание к Церкви и наказал их Бог. Каким образом? К сей церемонии они устроили новую водосвятную чашу, украшение для иконы Божией Матери Иверской, которая имела быть принесена, и ковры. Все сие в ночь перед церемонией украдено. Так движется наша свобода, так открывается наше самоуправление! […]

18 апреля 1863 года

Письмо к Л. К. Боде[37]

Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь!

С искренним соболезнованием узнаю о кончине Вашего сына[38]. Господь да дарует Вам кротость духа и кроткое послушание неисповедимым судьбам Его, дабы перенести сие посещение Божие с умеренною печалью и с утешением упования, которое и сквозь темноту гроба видит благий свет Божий.

Барон Л. К. Боде. Миниатюра Я. Я. Рейхель. Акварель. 1815. ГТГ

Согласно с желанием Вашим, я разрешил положить тело его в церкви, Вами созданной[39].

Призывая Вам Божие благословение, подкрепление и утешение, с совершенным почтением и преданностью имею честь быть

Вашего Высокопревосходительства покорнейший слуга[40]

Филарет, митрополит Московский

Письма к А. Я. Булгакову[41]

Пока заочно, поздравляю Ваше Превосходительство на новом месте служения и призываю Вам благословение Божие.

За доставление письма покорнейше благодарю.

Вашего Превосходительства покорнейший слуга

Филарет, м[итрополит] Московский

5 сентября 1832 года[42]

С благодарностью за удовлетворение любопытству возвращаю Вашему Превосходительству два письма французского журнала.

Кто хотя несколько знает историю начала унии в России[43], тот легче увидит в манифесте папы[44], что непогрешительный грешник против истины, как сказка; и потому незнающий может догадаться о клевете на современные события.

Жаль, что Европа охотно доверяла клеветам на Россию: так ныне потерявшие добродетель охотно верят клевете на добрых.

Благословение Вам призываю.

Вашего Превосходительства покорнейший слуга

Филарет, м[итрополит] Московский

21 октября 1842 года[45]

А. Я. Булгаков. Художник К. А. Горбунов

Паки с благодарностью возвращаю Вашему Превосходительству французский лист[46].

Этот, кажется, хуже прежнего. Так можно было рассмеяться, как папа морит бывшего унита[47] холодом, не разочтя, что воссоединение произошло летом, или по уверенности, что в России можно замерзнуть и летом. Здесь клевета ознаменована местью глупого, а более хитрого злостию, усиливаясь поссорить с Россиею союзников, – но на Бога правды упование царя нашего имаше.

Божие благословение призываю Вам, пребывая с истинным почтением

Вашего Превосходительства покорнейший слуга

Филарет, м[итрополит] Московский

28 октября 1842 года[48]

Прошу Ваше Превосходительство благосклонно простить мою медленность. Болезнь моя часто доводит до бездействия. Постараюсь скоро дочитать книгу и возвратить.

Крайне скорблю от вестей из Крыма. А я было начал успокаиваться, когда князь Александр Николаевич[49] последнее письмо диктовал и подписал, от чего в предшествовавшем письме отказался было. Будем молиться и надеяться лучшего.

Призывая Вам благословение, с совершенным почтением имею честь быть

Вашего Превосходительства покорнейший слуга

Филарет, м[итропоят] Московский

23 января 1844 года[50]

С благодарностью возвращаю Вашему Превосходительству Обозрение.

Обзор римско-католического движения любопытен, и некоторые суждения сочинителя примечательны, хотя образ мыслей его не таков, чтобы с ним во всем согласиться можно было. Замечания о гонении будто бы в России есть выражения мнения не знающих дела или, лучше, не хотящих знать, по пристрастию.

С совершенным почтением имею честь быть

Вашего Превосходительства покорнейший слуга

Филарет, м[итрополит] Московский

24 января 1844 года[51]

С благодарностью возвращаю Вашему Превосходительству книгу. Для меня любопытен был обзор так называемого римско-католического движения во Франции. Он показывает, что французское духовенство истинными действователями не богато;

что оно не покойно, как и все во Франции; что, не довольствуясь свободою делать добро по своему званию, оно не теряет старой привычки распространять свое влияние за пределы; что его действователи, хвалясь единством Церкви, в своих разногласиях представляют вавилонское смешение; что оно хочет поднять безумства, едва ли не на свою голову.

Филарет, м[итроиолит] Московский

26 февраля 1844 года[52]

Много прося у Вашего Превосходительства прощения в умедлении по забвению, с благодарностью возвращаю довольно любопытную книгу, сообщенную мне по завещанию покойного Александра Ивановича Тургенева[53].

Призывая Вам благословение Божие, пребываю с совершенным почтением

Вашего Превосходительства покорнейший слуга

Филарет, м[итрополит] Московский

1 марта 1846 года[54]

Ваше Превосходительство, милостивый Государь!

В моем уединении получив приглашение Вашего превосходительства, возобновил я мою подписку на построение церкви в (Каране?) и подписанную сумму при сем препровождаю, с желанием продолжения успеха, довольно уже достигнутого.

Если неприятие подписки без имени рассчитывает на тщеславие, не позволяющее с именем подписать так мало, как подписал бы без имени, то не было ли бы достойно предмета, и, между прочим, для Москвы, рассчитывать на частное христианское расположение, которое не позволяет шуйце ведать, что творит десница? Мы часто получаем для церквей значительные приношения и на вопрос, от кого, получаем ответ: от желающего быть неизвестным. Таким образом и в книгу иной без имени подписался немало: с именем подпишет меньше или ничего не подпишет.

Прося не прогневаться на сие размышление и призывая Вам благословение Божие, с истинным почтением и преданностью имею честь быть. Вашего Превосходительства покорнейший слуга

Филарет, м[итрополит] Московский

Лавра

9 июня 1847 года[55]

Письмо к А. Н. Голицыну[56]

Ревность моя, уже действительно оказавшаяся ревностью не по разуму, опять меня беспокоит. Сегодня слышу, что тело в Бозе почившего Государя[57] полагают поставить в Успенском соборе.

Не знаю сему примера. Это собор коронации. Все печальные церемонии издревле совершаются соборно в Архангельском. И покойный государь в последнюю бытность в Москве в Архангельском слушал панихиду 29 августа, в тот день, в который завещательный акт внесен в Успенский собор.

Одно возражение: в Архангельском тесно. Однако можно. Впрочем, представляю сие вашему сиятельству, на случай: а исполнять буду, что повелено будет, как лучшее. Думаю, однако, что и мысль народа, привыкшего здесь к постоянству церковных обычаев, более падает на Архангельский. […]

30 декабря 1825 года

Князь А. Н. Голицын. К. Брюллов. 1840 г.

Сейчас узнаю, что поставление тела в Успенском соборе объявлено по высочайшему повелению. Следственно, ревности моей уже не размышлять, а творить повеленное. […]

Письмо к Д. В. Голицыну[58]

Нет поздравления столь справедливого и многозначащего, как поздравление с Воскресением Христовым, торжественным началом христианства. От Воскресения Христова и мы наследуем наше воскресение: умственное – от неведения к боговедению, воскресение нравственное – от греха к добродетели, воскресение духовное – от смерти к жизни вечной, не исключая и тела, ныне смертного; наконец, даже возрождение того, что есть лучшего в быту человеческом: ибо между народами христианскими и нехристианскими разность подобна разности между мертвыми и живыми. […]

1829 год

Князь Д. В. Голицын. Ф. А. Рисе. 1835 г.

Письма к С. М. Голицыну[59]

Вы жалуетесь на строгость правила о третьем браке, сжалясь над директором[60]. Вспомните сказанное апостолом о тайне брака: *аз же глаголю во Христа и во Церковь*[61]. Брак таинствен, как образ союза духовного между Христом и Церковью. Христос имеет единую невесту – Церковь, и Церковь – единого Жениха Христа: потому совершенный образ сего союза есть единый брачный союз. Следственно и второй брак в христианстве есть снисхождение: а кто требует снисхождения во второй раз, тот уже мало достоин снисхождения. Вот мысль отцов Церкви о третьем браке. Довольно, что они и во второй раз еще не лишают снисхождения, хотя с упреком. […]

22 декабря 1827 года

Уже несколько дней, как известие, дошедшее до меня о печали, которою по неисповедимым судьбам Божиим посещено семейство Ваше, побуждает меня разделить с Вами чувствование сердечного участия. […]

При всем том, предупрежден я письмом Вашего сиятельства, сейчас полученным. Таким образом сделалось, что вместо утешения Вам от меня утешение подано мне от Вас. Ибо как печально было мне воображать Вас в печали, так утешительно теперь видеть, что Вы печаль Вашу растворяете христианским утешением, принося благодарение Богу за то, что отшедшая к Нему приготовилась к тому постом и молитвою и Божественным Таинством напутствована. […] Усердно желаю христианского утешения и всему семейству Вашему, знающему достоинство сего утешения и превосходство пред всяким другим.

Понимаю, что ощутить, так сказать, вкус сего утешения особенно трудно огорченной матери. Для сего советовал бы я ей, между прочим, прилежно прибегать к Великой Матери, Которая испытала матернюю скорбь. Одна несравненно бóльшую, нежели все матери вместе, когда Единородного и Божественного Сына Своего прежде видела на Кресте, нежели во гробе. По предсказательному изречению Симеона, душу Ее прошло оружие[62]: однако Божественная благодать нашла врачевство для исцеления Ее; и поскольку благодатное есть Божественное, Божественное бесконечно, то дарованное Ей врачевство не истощено в Ней для Ней одной; но, поскольку есть закон духовный, что искушенный сам

может искушаемым помощи[63], то скорбная некогда при Кресте Матерь Господа обладает ныне неистощимым сокровищем утешения для всякой скорбной матери, прибегающей с верою к Ней, а чрез Нее к Ее Сыну и Богу, посылающему Духа Утешителя от Отца.

За сим переходя мыслию ко времени, в которое Вы получите сие письмо, Вам первому в сие лето говорю: «Христос Воскресе!» Да посетит Он Вас не только утешением, но и радостью воскресения, которую, по Его обетованию, никтоже возьмет от тех, которые обрели ее[64]. […]

20 марта 1828 года

Секретарь мой подлинно больнее меня; однако мы носим немощи друг друга: и как мне его переменять не хочется, так, кажется, и ему меня переменять не хочется. Потерпим, в надежде милости Божией. […]

23 марта 1839 года

Вам угодно знать мой почерк. Видите его.

Как много ныне тратится внимания и времени на тленные черты и письмена! Благо тому, кто прилежно всматривается в черты закона Божия, из которого ни едина прейдет[65], кто хранит чистым и ясным писание, которое дух веры пишет на скрижалях сердца.

Если вы полагаете себя в числе внимающих моему немощному слову, то в сем я вижу Вашу любовь к истине христианской и снисхождение к немощи.

28 августа 1849 года

С прискорбием прочитал я донесение о случившемся со святою иконою Вашего храма и Вашего дома во время крестного хода[66].

Предписал я взять объяснение от священника, почему не приняты были предохранительные меры, когда ему состав иконы был известен. Но сим больше или меньше обличается неосторожность священника: а не восстановится благолепие образа, поколику оно уменьшено. Надлежит обратиться к Вашей душе и просить ее мирным оком взирать на изменившийся образ Царицы Небесной и видеть в нем продолжающееся и не изменившееся Вам Ее благословение: ибо Вы сделали благое дело, дозволив взять в крестный ход Ее икону и тем споспешествуя вере молящихся. А что Господь различно устрояет о Своей видимой святыне, иногда поставляя ее выше законов природы, а иногда не возбраняя действия сих законов: сие знаем из многих прежде бывших случаев. […]

13 июня 1850 года

Угодно было Вашему сиятельству знать мое мнение о пользе предполагаемого общедоступного журнала естественных наук, и особенно можно ли надеяться, что он послужит «к улучшению материальной жизни народа» и «к утверждению в народе истинной нравственности и религиозности».

Князь С. М. Голицын. В. А. Тропинин. 1820-е гг. ИАХМ «Новый Иерусалим»

Не совсем удобно судить о сем, когда нет в виду программы предполагаемого журнала. Но если судить по известному состоянию и движению естественных наук, то представляемые ими познания далеки от того, чтобы служить «к улучшению материальной жизни народа». Нынешние испытатели природы большею частью занимаются открытием новых и описанием известных видов существ того или иного царства природы, не заботясь открывать в созданиях следы премудрости Божией. Из продолжаемого таким образом накопления материалов, не знаю, много ли приобретает истинная наука и жизнь народа. А когда естествоиспытатели касаются естественных произведений допотопного мира, тогда отрывочные сведения обыкновенно дополняют произвольными теориями, которые, входя в общенародную известность, ничего не могут произвести, как разве поколебать веру в Священные Предания о начале мира, потому что разногласия сих теорий с сими Преданиями

легко бросаются в глаза, а о соглашении оных большая часть естествоиспытателей не заботится. Посему весьма сомнительно, чтобы журнал естественных наук послужил «к утверждению в народе истинной нравственности и религиозности».

Впрочем, дело может быть и свыше надежды. Если журнал явится и покажет исполнение того, что обещает, то заслужит поощрения. […]

21 августа 1852 года

Псалом поет: *открый ко Господу путь твой.., и Той сотворит*[67]. Но надобно уметь открыть ко Господу путь, и особенно исправлением путей нашей жизни. […]

3 февраля 1854 года

Дошла и до нашего пустынножительства весть о новом посещении Божием[68], которое вновь призывает Вас явить опыт веры, не колеблемой преходящим образом мира сего, и сыновнего послушания воле Отца Небесного. Надеюсь, что Ваш внутренний человек будет верен, тверд и мирен в сем испытании. Но молю Вас, помощью Божиею и силою преданности в волю Божию, удержать и Вашего внешнего человека от многого потрясения, и печаль умерить, и мир души сохранить.

Прейти от видимого в невидимое нам надобно: и верен и благ Господь, чтобы определить, кому когда лучше, кому ранее, кому позже.

Легко можете рассудить, что двум сестрам Вашим труднее было бы напутствовать и проводить Вас, нежели Вам их: и потому оправдайте устроение Божие и примите за благо, что Вашей братской любви доверено напутствовать и проводить их.

21 июня 1855 года

Надобно говорить правду, хотя бы надобно было говорить и такую, от которой стыдно.

По милости Божией, вчера в литургии не забыл я воспомянуть Вас пред Господом; а что это был день Вашего Ангела, вспомнил ныне в литургии. Простите мою худую и много меня затрудняющую память. […]

26 сентября 1855 года

Возвращаю Вашему сиятельству киевское поучение. Простите. Оно не очень меня пленило.

Первый год царствования описан чертами свыше нужды темными[69]. Какая в этом польза? Мы должны говорить наставления наставления: из сего никакого не выведено.

Проповедник говорит, что Севастополь «отдан» врагам. Неправда. Северная часть его не отдана доныне.

Говорит: «враги торжествуют». Неверно. Англичане побеждены нами; и для французов невелико торжество, когда они от нескольких укреплений отбиты и одно только взяли.

Борется с вопросом: «Почему враги не наказаны?» Здесь опять неточность. Они немало наказаны: их много погибло собственно от войны, много истреблено болезнями и бурею на море. Следственно правосудия не только ожидать должно в будущем, но частью оно уже явилось.

Говорите, что государь «не мог отречься от мира»[70]. Опять неточность, имеющая неблагоприятный вид. Что за невозможность? Государь властен был продолжать войну, но заблагорассудил предпочесть мир.

Если Бог посылает неприятное, надобно сие смиренно признавать, но не преувеличивать; ибо сие может вести к упадку духа, а не к пользе. […]

18 апреля 1856 года

С прискорбием прочитав, возвращаю Вашему сиятельству незаконный печатный лист. Жаль Москвы, России и правительства. Иностранцы недоброжелателями России уже приучены думать о ней худо, поверять; и худое о нас мнение будет усиливаться. Конечно, не мнением иностранцев мы спасаемся: однако доброе мнение беречь должно для добрых целей. […]

19 декабря 1857 года

А. В. Головин. Фото второй половины XIX в.

Письмо к А. В. Головину[71]

Молю Бога, чтобы Он благословил подвиг, в который вступаете, к успешному и истинно полезному для Отечества распространению просвещения и образованности, действием не того только света, который умом человеческим вырабатывается из созерцания природы, но и того, который сходит свыше от Отца светов. […]

5 января 1862 года

Письма к М. М. Евреинову[72]

Молитва друг о друге есть лучшее из общений.

Несовершенства же молитвы должно по возможности исправлять, но не должно унывать от них. Надобно различать дело молитвы от услаждения в ней. Дело делает человек, и должен делать постоянно и неослабно по правилу и порядку: а утешение дарует Бог по благодати, когда то нужно для привлечения или подкрепления человека и когда человек принять оное может.

Подобным образом и чувство собственной немощи не на то употреблять должно, чтобы тяготиться и упадать духом, но чтобы оставлять надежду на себя и чрез молитву о помощи переходить к надежде на Бога. Так апостол сказывает коринфянам, что он не надеялся остаться в живых, и сие случилось для того, продолжает он, *да не надеющеся будем, на ся, но на Бога возставляющаго мертвыя*[73]. Потому и еще говорит: *благоволю в немощах.., егда… немощствую, тогда силен есмь*[74]. Всесильный Бог да совершит спасительную силу Свою и в наших немощах! […]

Трудно бывает, и потому жалко, когда переходят из крайности в крайность. По моему мнению, в сношениях монашествующих с мирскими всегда нужна великая осмотрительность, которая не в том состоит, чтобы сегодня неограниченно дозволить, а завтра неограниченно запретить. […]

11 июня 1827 года

Если бы я поверил тому, что Вы говорите о лености, то сказал бы Вам: *иди ко мравию*[75]. Но надеюсь, что не нужно посылать Вас так далеко. Против нашей немощи, греховности, ничтожности есть бесконечная благость и всемогущее милосердие Божие. А против лености Бог положил нечто и в нас: ибо если умеем победить леность и трудиться неутомимо и неусыпно для выгод мирских, как можно часто видеть на многих, то почему не возбудить себя к подвигам для Царствия Небесного? А поколику возбуждаемся, Бог и дело Свое нам указует, и силу творить оное дарует, не так впрочем иногда, чтобы нам тотчас видеть и успех дела; но довольно, что не дает препятствиям и отчаянию победить нас. Впрочем дом душевный, по большой части, строится подобно тому как, по сказанию, церковь Киевской лавры: пока строили, она все была не много выше земли; а явилась вся, когда вся достроена. […]

30 июня 1827 года

Не хочу согласиться с Вами в сравнении Вашего душевного храма с храмом на Воробьевых горах. Здесь нет основания: а в Вас основание, которое, по апостолу, есть Иисус Христос[76], положено еще святым крещением. Надеюсь, что Вы нечто и построили: прочее да совершит, по вере Вашей, Великий Зиждитель Бог, по реченному: Бог же возрасти. *Открый ко Господу путь твой.., и Той сотворит*[77]. […]

Если Вам приведется оставить город, то с Богом! А когда с Богом будете, то не будете одиноки и от тех, которые в Нем и ради Его любят Вас, не разлучитесь. Если не по собственному произволу переменяете место, тем лучше, ибо тем вернее по устроению Божию. А куда ведет Бог – добрый путь! […]

29 сентября 1827 года

Укрепляйтесь, Михаил Михайлович, верою и надеждою на Бога и покорностью воле Его, всегда благой; и в сем да споспешествует Вам сердечная молитва. Сии средства полезны Вам и болящей родительнице Вашей, а не беспокойство, которое Вас тяготит, а ее не облегчает. Хорошо, что ее лечение начали Вы Божественным врачевством, которого действие верно, если и не очевидно. […]

25 апреля 1828 года

Благословенье и милость Божия да будет с Вами, возлюбленный о Господе Михаил Михайлович!

Благодарю, что Вы и меня вспомнили с добрым желанием, и о себе меня известили. Против одного слова спорю с Вами – против благодарности. Любовью мы с Вами должны друг другу: благодарности Вы мне не должны.

Благодарение Богу, что воздвигнул Вас от болезни. Не сомневаюсь, что Вы скажете также: благодарение Богу и за то, что болезнью посетил. Небесполезно в болезни испытать чувство отрешения от мира, чтоб и после болезни придерживаться сего чувства. Не удивительно, если чувство сие не так легко приходит после болезни, как во время болезни: в болезни Бог дарует оное на потребу немощному, а в здравии требует, чтобы он подвизался обрести оное.

Не унывайте, а подвизайтесь верою и молитвою, терпением и смирением. […]

8 декабря 1828 года

Письмо к А. И. Карасевскому[78]

Его императорское высочество принц Ольденбургский посетил академию в такое время, когда ректора и инспектора не было (кажется, они были в церкви). Он одобрил, как я слышал, комнаты для занятий; а о спальнях студентов заметил, что в них есть запах табака. Мне известно было, что этот грех есть за некоторыми наставниками и за некоторыми студентами, но я не был против сего строг, чтобы, вместо исправления, не произвесть только лицемерия. Помню, что митрополит Платон[79] запретил студентам стричь волосы, но все стригли и только старались как-нибудь прикрыть сие пред его глазами, и он видя не видел, чтобы не иметь нужды наказывать. Какая же польза строго запрещать и только приучать, частью к нарушению запрещения, частью к лицемерному прикрытию сего нарушения? Посему и ныне я не дал запретительного предписания, а что написал к ректору академии, с того прилагаю при сем список[80].

К прискорбию, на запрещение употреблять табак студенты если захотят быть откровенны, могут сказать: для чего строго запрещаете сие нам, еще светским, когда у вас есть архиерей, который курит табак при гостях и предлагает гостям, а это в епархии, зараженной расколом? В старые годы митрополит Гавриил, и даже Амвросий[81], написал бы сему архиерею нечто подобное тому, что я написал к ректору академии. Полезно было бы для Церкви и ныне, если бы владыка Новгородский[82] нам, епархиальным архиереям, в письмах, отечески и братски, напоминал полезное, что не всегда удобно писать в указах. Надобно нам возбуждать друг друга к должному хотя теперь, когда рука небесная так крепко касается нас и гром так сильно гремит, чтоб пробудить нас[83].

Можете сказать, что я выступаю из своих пределов, говоря сие; знал бы я свою епархию. Прошу прощения. Во время бури, думаю, и матросу позволительно сказать начальнику корабля, что есть повреждение в нем. […]

В русском переводе Нового Завета чувствуют нужду. А из сего рождается вопрос: лучше ли, чтоб сим пользовались украдкою и незаконно, или лучше пересмотреть перевод и допустить его употребление законное? Римская Церковь не любит допускать народ до Священного Писания, но и она позволяет переводы оного на живые языки и на современные наречия. […]

12 октября 1855 года

Письмо к А. С. Ковалевскому[84]

С особенным утешением взираю на то, что Высочайшею императорскою властью и новым законом призванные творить суд и правду над воинами, не опираясь на одно собственное разумение и добрую волю, обращаются к Богу правды, прося и ожидая от Него просвещения в истине и укрепления в правде. Господь да благословит новое учреждение военно-окружного суда и призванных в оное деятелей; да ниспошлет им чистый свет к чистому разумению закона и к открытию совестей подсудимых; и да укрепит их в правде, недоступной ни пристрастию, ни противустрастию. Да будет безопасен невинный, да получит исправление виновный: правосудие, не допускающее укрыться вине и преступлению, да уменьшит поползновение к преступлениям и самые преступления.

4 сентября 1867 года

Письмо к Ф. П. Литке[85]

Сиятельнейший граф, милостивый государь!

Примите благодарность мою за удобство рассматривать достойный памятник благородной душе под названием «Торжественное собрание Императорской академии наук 1 декабря 1866 года, в память столетней годовщины рождения Н. М. Карамзина[86]".

При сем вспомнился мне, между прочим, за пятьдесят лет пред сим бывший день, когда я узнал Николая Михайловича. В собрании Российской академии он читал из своей истории царствование Иоанна Грозного[87].

Вице-адмирал Ф. П. Литке. С. Зарянко. 1854 г.

Читающий и чтение были привлекательны, но читаемое страшно. Мне думалось тогда, не довольно ли исполнила бы свою обязанность история, если бы хорошо осветила лучшую часть царствования Грозного, а другую более покрыла бы тенью, нежели многими мрачными резкими чертами, которые тяжело видеть положенными на имя русского царя.

Хорошо видами добра привлекать людей к добру, но полезно ли обнажать и умножать виды зла, чтобы к ним привыкали? […]

5 мая 1867 года

Письма к А. Н. Муравьеву[88]

На неправильный состав Скитского патерика сержусь, если угодно, и я с Вами, но от чтения его не откажусь, если будет время. Тот, кто сделал сей алфавитный свод частных патериков, думал угодить нам с Вами удобностью пропитывания сказаний о том или другом отце; он думал, что мы будем искать в патерике руководства для нашей настоящей и будущей жизни, а не хронологии прошедшего времени, для нас чужого. […]

5 июля 1834 года

Проповедь: «Старец сказал монахам: будем плакать; и мы будем плакать при гробе Господнем» – не знаю, понравится ли рассудку, если не дать себя ослепить поверхностным блеском[89]. Как мал пример для самого великого предмета! Как небрежно, не полно и неверно пересказана проповедь с[вятого] Макария[90]! На Голгофе не было, видишь, проповеди! Как легко остроумие убивает истину!

Проповедь: *дщери Иерусалимски, не плачитеся о Мне* и пр[очее] – не есть ли точно проповедь, и не могла ли быть ближайшим образцом разбираемой теперь, нежели изречение с[вятого] Макария? А – *совершишася!* не есть ли сие величайшая из проповедей? И сотник сказал свою проповедь: *воистину Божий Сын бе Сей*[91]. Проповедь сия не много короче разбираемой; и разве потому только не проповедь, что сотник не был доктор богословия и произнес ее без аналоя и кафедры. […]

27 апреля 1835 года

Довольно причин имеете продолжить пребывание Ваше в деревне. Делайте себе запас вкуса к простоте природы и к собирающему в себя уединению, чтобы не обратилась в страсть привычка к городскому блеску и многолюдству рассеивающему. Рассуждая сим образом, Вы могли бы еще сказать: хорошо, что в городе не все по желанию, а есть нечто и не по желанию, чтобы тогда как одно привязывает, другое отрешало. Будем благодарны людям, которые кладут соль и пряность на наше блюдо: они думают, что пекутся о нашем здоровье, хотя иногда и перекладывают. […]

Распятие. Вторая половина XIV в. ГТГ

Приобретена в 1844 г. А. Н. Муравьевым на Афоне и послана в дар митрополиту Филарету для Гефсиманского скита

Для меня все любопытно и заботливо состояние Вашего брата[92], который близ Вас: но для Вас оно, видно, вовсе не раскрыто. Есть печальные, которые жаль, что не растворяют своей печали утешением; есть утешенные, которые жаль, что не примешивают к своему утешению несколько печали, которая бы происходила от любви и смирения. Есть люди, для которых невидимое как будто не существует – невыгодное устранение от неминуемого. Но есть также люди, которые силою воли сделали, так сказать, пролом в духовный мир или думают, что сделали, и стараются удержать его открытым. Надобно ли? В порядке ли? Не скромнее ли остаться в ожидании и надежде пред затворенными вратами града, в ожидании, когда отверзет их имеяй ключ Давидов?[93]

31 августа 1835 года

Если Вы почитаете Никона[94], то согласитесь со мною не говорить, что он «лишен сана». Лишение сана невозвратно, а его осуждение оказалось не невозвратимым. Провидение, постыжая страсти человеческие, которые хотят запутать его правду, страсти же употребляет иногда в орудия, чтобы явить свою правду.

Знаменательно, что когда одни страсти усиливали осуждение Никона, другого рода страсть – страх от народа – не позволила с него снять всего патриаршества. Видно, Провидение не позволяло, чтобы его низложение с патриаршего престола было совершенным лишением сана. […]

2 января 1836 года

Любомудрствование Григория Богослова[95] о древе познания добра и зла есть такой плод, которым я бы не советовал кормить всякого, ибо он не всякому по зубам.

19 января 1836 года

Приобщает Святых Своих Таин Господь, через того или другого служителя. Он да приобщит Вас Своея жизни[96].

Желаю и я завтра предстать Его трапезе, и с Вами, если Он благоизволит.

24 марта 1836 года

Одно смирение может водворить в душе мир. Душа не смиренная, непрестанно порываемая и волнуемая страстями, мрачна и смутна, как хаос; утвердите силу ее в средоточии смирения; тогда только начнет являться в ней истинный свет и образоваться стройный мир правых помыслов и чувствований. Гордое мудрование с умствованиями, извлеченными из земной природы, восходит в душе как туман, с призраками слабого света: дайте туману сему упасть в долину смирения; тогда только Вы можете увидеть над собою чистое высокое небо. Движением и шумом надменных, и от того всегда беспокойных, мыслей и страстных желаний душа оглушает сама себя, дайте ей утихнуть в смирении: тогда только будет она способна вслушаться в гармонию природы, еще не до конца расстроенную нынешним человеком, и услышать в ней созвучия, достойные премудрости Божией. Так в глубокой тишине ночи бывают чутки и тонки отдаленные звуки. […]

27 января 1839 года

В последующий после сражения день Иуда с своими пришел, как требовал обычай, поднять тела падших в битве и положить со сродниками в гробах отеческих. У каждого из умерших нашли под одеждою вещи, посвященные идолам в Иамнии, которых чуждаться повелевал закон иудеям. Тогда стало ясно для всех, что по сей причине они пали. Все благословили Господа правосудного, тайное явным творящего, и обратились к молитве, прося, чтобы совершенно изглажен был соделанный грех. Благородный же Иуда убеждал людей, чтобы охраняли себя от греха, имея пред глазами

случившееся за грех падших пред сим. Он приготовил также, посредством сбора с каждого человека, около двух тысяч драхм серебра и послал в Иерусалим, чтобы принесена была жертва за грех. Он поступил очень хорошо и прекрасно, помышляя о бессмертии[97].

Январь-март 1839 года

То, что Вы чувствуете от человека, невнимательного к попечению, и открытие сего чувствования с моей стороны не требует снисхождения. Не больше похвалил бы я Вас, если бы не чувствовали. Сердца чувствительного и любящего не браню: ибо лучше ли холодное и каменное? Каменное надобно разбить, холодное согреть, чувствительное и любящее надобно возвысить от любви естественной к духовной. Для сего последнего путь одинокий иногда есть благий путь Провидения, чтобы оно, погрузясь в связи семейные, не погрязло совсем в одной естественной любви. И детство сердца не во всех отношениях страшная вещь. Господь велит быть детьми. Апостол толкует: не дети бывайте умом, но злобою младенствуйте[98]. Следственно, будьте незлобивы, как дети, будьте добры, как дети, будьте простодушно любящи, как дети. Не надобно жаловаться на то, что Бог дал в природе, но возвышать оное к благодати, и будет все благо. […]

Август 1839 года

Опытно дознанною мыслью, что человек может быть мирен только при исполнении своего долга, воспользуйтесь для жизни Вашей. Чтобы Вы не все исполнили требуемое от Вас пред кончиною Вашего родителя[99], мне того не кажется. Вы исполнили, что могли, и не угадали скрытого в судьбах Божиих. Если же помысл Ваш не оправдывает Вас, да будет сие к смирению, а не к смущению, к возбуждению молитвы, а не к колебанию веры. Молитесь с верою в мире и привлекайте мир душе Вашей и преставльшегося.

19 июля 1841 года

«Он (Бог Слово) входит в Свой образ, носит плоть.

Бог приобщается моей плоти, чтобы и образ Свой спасти, и плоть обессмертить».

Григорий Богослов в Слове на Рождество Христово.

1842 год

«Аз есмь заглаждаяй грехи твоя, глаголет Господь, и не помяну их». Сие найдете у пророка[100], хотя не слово в слово. Потому, кроме

собственных обстоятельств, и новому духовному отцу не нужно исповедывать исповеданное и разрешенное прежде.

Вопрос: не преграждает ли пути будущему прошедшее? – затруднительный в нашей службе. Правила большей частью строги: но есть в одном степень к снисхождению. Есть и примеры святых, хотя и не многие, которые допускают снисхождение. О владыке Платоне слыхал я, что он заведомо брал сторону снисхождения. По древним правилам крещение покрывало все прошедшее и строго взыскивалось за последовавшее после крещения, но это тогда, когда многие полжизни проводили испытывая себя и готовясь к крещению. Отцы последующих времен повторяли правила предшественников. Так ли строги были бы древние святые с поколением, которое борется с грехами юности и неведения, уже не имея пред собой купели крещения, которая ускорена спасительно для благочестивых семейств, но небезопасна для поползновенных? Кто теперь может спросить их? Надобно молиться, примечать указания Провидения Божия, внимать суждениям добре подвизающимся во благочестии. Думаю, что, по любви и смирению, они не осудят и недостойного и своим благословением и молитвою сделают его достойным. […]

21 ноября 1842 года

Вы указываете мне встреченное Вами в движении, некоторых умах мнение, что вкушение от древа познания добра и зла, первородный грех, падение первых человеков есть не иное что, как супружеское совокупление Адама и Евы, и желаете, чтобы я сказал о сем мои мысли.

На что Вам мои мысли? Вы, без сомнения, не в опасности пристать к сказанному мнению. Кто признает, что в предметах, которые не в кругу опытов настоящей земной жизни, не надежно полагаться на собственный философствующий разум, а надобно следовать Божественному откровению и объяснениями оного, данными людьми, которые более нас молились, подвизались, очищали свою внутреннюю и внешнюю жизнь, в которых потому более прояснился образ Божий и открылось чистое созерцание, которых дух и на земле ближе нашего граничил с раем, тот поверит свое мнение с учителем Вселенской Церкви и *в научения странна и различна*[101] не приложится. Но кто доволен тем, что нравится сам себе во мнении, Вами указанном, тот, по всей вероятности, приведен к сему следующим началом: что моему философствующему разуму кажется истинным и возвышенным, то

верно и есть истинно и возвышенно. Такому человеку, если Вы представите мое мнение, не согласное с его мнением, Вы доставите ему одно только новое познание, – то, что я рассуждаю ниже, нежели он.

Вместо моего мнения не угодно ли лучше слышать учение Церкви? «Суть же и иже древо оно, со Евою Адама беседу и разум, умыслиша не добре» (Синакс[арь] сырн[ой] Нед[ели]).

С[вятой] Златоуст в толковании на Книгу Бытия говорит о древе познания добра и зла, собственно как о древе; и под конец беседы рассуждает так: «Аще угодно, от древа сего на иное речь обратим, от древа сего на древо крестное, и посмотрим, колико зол оно навело и коликая благая сие исходатайствовало». И далее: «Оное из рая изгнало, сие на небеса нас возвело» (на Бытие, беседа XVI). Такое противоположение древа Древу не было бы совсем бессмысленно, если бы древом познания добра и зла означалось нечто такое, в чем нет ни малейшей черты понятия о древе? Но конечно не бессмысленные слова столько веков поет Церковь со с[вятым] Иоанном Дамаскиным: «Древом Адам рая бысть изселен, древом же крестным разбойник в рай вселися»[102].

Итак первый грех прародителей состоял во вкушении плода запрещенного древа, а тяжесть сего греха в неблагодарности и преслушании против Бога и в оскорблении тем Его величия. В сем разуме говорит святой Златоуст, обращая речь к Еве: «Почто и мужа общником делаешь погибельного сего падения и которому помощницею быть учинена была, тому наветницею делаешься и за малую снедь и его с собою от милости Божией отчуждаешь?» (там же).

Совокупление же Адама с Евою, как мужа с женою, по изъяснению с[вятого] Златоуста, началось уже по изгнании из рая. «Адам же позна жену свою рассуждай, когда сие было? По преслушании, по изгнании из рая, тогда совокупление началось» (беседа XVIII).

Не угодно ли посмотреть и в самую Библию, с таким расположением, чтобы брать из нее мысли, которые она дает, а не вставлять насильственно в ее слова мысли, нам нравящиеся?

И прозябе Бог еще от земли всякое древо красное в видение и доброе в снедь; и древо жизни посреде рая, и древо еже ведети разуметельное добраго и лукаваго (Быт.2:9). Не видите ли здесь о трех родах дерев одну непрерывную речь, связанную одним словом, относящимся ко всем трем? Не скажет ли в сем случае здравая

логика, что ее надобно толковать либо всю буквально, либо все иносказательно? Если буквально *прозябе Бог еще от земли всякое древо красное в видение и доброе в снедь; и древо жизни посреде рая*, то как буквально *прозябе от земли и древо еже ведети разуметельное добраго и лукаваго*; и нет здесь места иносказательного. А если говорят, что вкусить от древа познания есть иносказание и скромное выражение того, что так же скромно выражается словами: «познать жену»; по законам же логики и здравого смысла все части иносказания должны иметь свои значения, сообразные с целостью иносказания, то какой иносказательный смысл дадут словам: *прозябе* Господь *от земли древо еже ведети?* И далее, какой словам: *прозябе… от земли всякое древо?* Очевидно, нет возможности примыслить для всех сих выражений иносказательные значения, взаимно соответствующие и составляющие одно целое, в составе которого также соответственное место нашла себе мысль: познать жену.

Возьмем еще слова: Евы *от всякого древа райскаго ясти будем: от плода же древа, еже есть посреде рая, рече Бог, да не ясте от него* (Быт.3:2, 3). Если последней половине сей речи дать предполагаемое иносказательное значение, то слова *еже есть посреде рая* будут бессмысленны и нелепы. И как в сем случае и для первой половины потребуется также иносказательное значение, то какое? Опять не представляется никакого приличного.

Понимала ли Ева иносказание, которое произносила? Если понимала: кто изъяснил ей оное, когда не было еще ни опыта, ни неблаговременного пересказа, столь несчастного ныне? А если не понимала, какая была польза давать иносказательную непонятную заповедь?

Посмотрим на самое действие грехопадения, как описывается оно в Книге Бытия. *И виде жена, яко добро древо в снедь и яко угодно очима видети и красно есть, еже разумети: и вземши от плода его яде*[103]. И так Ева согрешила прежде одна, а не вместе с мужем. Как же мог бы написать сие Моисей, если бы он писал иносказание, которое здесь найти желают?

Или вздумают разрешить все затруднения одним словом: «миф»? Это значило бы не понять и развязать узел, а рассечь отчаянно.

Господь сказал иудеям: *вы отца вашего диавола есте: он человекоубийца бе от начала* (Ин.8:44). Иудеи, которым сие сказано, были не мифические, а действительные существа, следственно

также и отец их диавол. На что указывают слова: *человекоубийца бе от начала?* Без сомнения, на искушение в раю и падение человеков. Следственно змий-искуситель не есть мифическая идея, но действительное существо, диавол. И евангелист Иоанн сказывает, что *змий древний*, то есть змий-искуситель в раю, *есть диавол и сатана* (Апок.20:2). Следственно и слова змия к Еве, и ответ Евы также суть не мифические, а исторические слова. Следственно позади слова «миф» никак нельзя укрыться от силы замечаний, сделанных выше о истинном значении, какое по законам правильного истолкования должны иметь выражения Книги Бытия о древе познания добра и зла и о предметах, поставленных в неразрывной с ними связи.

Можно еще заметить, что если диавол искушал Еву к тому, о чем думают новые толкователи, то он был на сей раз не так хитер, как обыкновенно, а очень недогадлив.

К чему было в сем случае и что мог бы значить вопрос: *что яко рече Бог: дане ясте от всякого древа райскаго?*[104] Искуситель надежнее для своей цели мог бы спросить: почему вы не исполняете сказанного вам Богом: *раститеся и множитеся?*[105] В сем случае и согрешившим прародителям следовало бы сказать в свое оправдание: мы сделали то, что вело к исполнению заповеди: *раститеся и множитеся*, доселе нами не исполненной и не изведанной.

Если *познать жену* было первое преступление, погубившее род человеческий, то как мог бы сказать апостол, что *честна женитва во всех и ложе нескверно* (Евр.13:4)? Это было бы несогласимое противоречие слова Божия самому себе.

Не мысль ли о несовершенстве рождения детей от падшего человека привела к мысли о том, что в сем самом состоял первородный грех? Если это так, то здесь нет правильного логического заключения. Рождение детей несовершенно не от того, что предварительным первородным грехом поврежден человек во всех способностях и явлениях жизни. Чтобы говорить о сем обстоятельнее, надлежало бы испытать райскую жизнь бывшую и ее возможное продолжение без грехопадения и сличить с нынешнею жизнью падшего человека. За недостатком сего, лучше не давать излишней ненадежной и небезопасной свободы своему любопытствующему мудрованию, а смиренно и послушно внимать слову Божию. Мир и спасение Вам и всякому любящему истину и взыскующему спасения.

15 января 1846 года

Мне сказали, что в отношении к учению о первородном грехе смутили некоторые слова св[ятого] Зинона[106]: «Она-то (любовь не истинная. – *Прим. митр. Филарета*) зажгла в сердце Евы нечистое пожелание, она своими стрелами убила Адама» (Христ[ианское] чт[ение], т. 2, с. 363, 364). Св[ятой] Зинон говорит здесь не об одной незаконной любви двух полов, но, в более пространном смысле, о любви к предметам чувственного мира и о похоти во всех ее видах. Очевидно из следующих слов: «Слово Божие запрещает любить то, что делается в мире». И за сим приводится изречение св[ятого] Иоанна Богослова о троякой похоти, похоти плоти, похоти очес и гордости житейской[107].

Посему «нечистое желание» в Еве, по сличению слов Зинона с Книгой Бытия, означает похоть очес – прельщение красотою запрещенного плода, похоть плоти – выраженную в словах Евы: *добро древо в снедь*, гордость – самолюбивое желание знать сокровенное *и быть, как бози*. Тем же нечистым желанием и последовавшим преступлением заповеди Божией и Адам убит.

18 января 1846 года

Что сказано о празднике Тела Христова[108] в Риме, то при сохранении благоговения к святыне так естественно для очевидца, что умолчать сие было бы пристрастное человекоугодие. Довольно, что не сделано более строгих замечаний, которые были бы справедливы. Какое основание учреждать праздник для святыни, которую чтили, но для которой не установили особенного праздника века апостолов и Вселенских Соборов? Какая сообразность учреждать годовой праздник для Таинства, которое совершается во все праздники и почти во все дни? Почему в четверг после Недели всех святых, а не в Великий Четверток, в день установления Таинства? Какая сообразность в чиноположении нести в крестном ходе Тело Христово и отложить оное без употребления, для которого оно даровано, и тут же начинать новую литургию для совершения Тела Христова? […]

24 февраля 1846 года

Вы знаете сказание Патерика, что когда одного старца[109] порицали разными пороками, он отвечал спокойно: «согрешил», а когда сказали: «ты еретик», не вытерпел и сказал: «нет», хотя знал, что не вправду говорили, а только испытывали его смирение…

Из прекословимого места журнала[110] я отделил слова «хлеб и вино прелагаются тогда, как призывается Дух Святой и

благословляются Святые Дары» и сказал: «это восточное, православное учение». В доказательство сего привел я книгу Православного исповедания. Против кого же и против чего теперь вновь поднимают оружие доказательств?

Далее я признал, что в академическом изложении есть вина неточности, состоящая в том, что к восточному учению приложена черта, которою выражается западное учение, и приложена без разграничения, но что вина сия не такой важности, чтобы подвергнуть суду издателей.

По сему, если ищете вины и во мне, то можете искать ее в том, что я не строго осуждаю вину академии. В сем случае справедливость требовала разобрать доказательства снисходительного суждения, мною предоставленные. Но на них в «Рассуждении» не обращено внимания.

А. Н. Муравьев. Неизвестный художник с оригинала. П. З. Захарова. 1838 г.

«Рассуждение» начинается мыслью, что «момент таинственного преложения непостижим». Если желаем поставить твердое доказательство, то в основание должно полагать истины твердые и точные. Непостижимо Таинство, непостижимо действие пресуществления, непостижимо, как совершается преложение: это православное учение. Но иное «образ» преложения, иное «момент».

Например: непостижимо, как вдуну Бог в человека душу живу, но кто скажет, что Бог вдунул в него душу живу в шестой день творения, по сотворении тела, и тем определил «момент», тот непостижимое ли скажет? И тот, кто скажет, что когда совершено благословение Святых Даров, «тогда» совершилось и преложение и таким образом определен «момент», постижимое ли скажет?

«Рассуждение» говорит, что учение о времени преложения должно заимствовать из Предания. Мною же было сказано, что из Предания и Писания: *чаша… юже благословляем*. Или это беда?

«Рассуждение» излагает всю тайнодейственную молитву. Мне кажется, это долгий путь к заключению, не увеличивающий силы заключения. В последних словах все ясно: «и сотвори убо хлеб сей». Очевидно, что в сие время священнодействующий имеет пред собою еще хлеб, который еще не сотворен Телом Христовым, которого, впрочем, освящение началось еще от проскомидии, и конечно не напрасно, и не без всякого значения. Но когда сие благословение совершено, священнодействующий земным поклонением изъявляет уже благоговение к Телу и Крови Христовой.

В «Рассуждении» замечается, между прочим, что «неоконченная молитва Богу Отцу прерывается и вносится молитва Богу Сыну». Хорошо, что таким образом доказательство составляется против того, кто признает доказываемую истину. А если бы оно писано было против латинствующего, то открыло бы врагу уязвляемое место. Он мог бы указать на греческое православное сокращение догматов веры Афанасия Парийского[111], изданное на греческом языке в Лейпциге в 1806 году, где на страницах 366 и 367 древними свитками литургий с[вятых] Василия Великого и Златоустого и контекстом молитвы сих обеих литургий доказывается, что внесение сюда трех стихов из третьего часа не принадлежит к древней литургии, в которой призывание Св[ятого] Духа заключается кратко в самом контексте тайнодейственной молитвы, без перерыва простираемой к Богу Отцу, и таким образом обвинил бы составителя доказательства в употреблении в пользу восточного учения такого Предания, которое оспаривается самими восточными богословами.

«Рассуждение» говорит далее: «напрасно латиняне думают, что мы унижаем слова Господни». Если сие сказано против латинян, то на что сказано мне? А если против меня, то чем я подал сему причину? Я сказал только, что при строгом изложении восточного учения требуется труд разрешить сие возражение, а при академическом изложении, не довольно точном, сие возражение не

имеет места. Я представлял причину снисходительного суждения о академической неточности, а не представлял неразрешимым возражения латинского. […]

Вам показалось странным мое определение вины латинян в том, что они, «приписывая» все таинственное «действие одним словам Христовым, делают излишним молитву и благословение». Вы отсылаете меня к их служебнику. Я его знаю и могу сказать Вам, что по книге Antonii Praxis rituum назначено при священнодейственной молитве более 20 крестных знамений. Но тем не менее я не отступаю от своих слов, которых неполнотою только дал Вам право на возражение. Изъяснюсь полнее. Если, как говорят латины, пресуществление совершается произнесением слов Христовых, то излишне после сего благословение Даров. Но благословение Даров предписывает апостол, и, конечно, не для иной цели, как для преложения оных, следственно учение латинское противоречит апостольскому слову – и в сем именно не право. Сие умозаключение имеет свою силу, что бы ни говорил латинский служебник. Если он не употребляет благословение, он виноват против апостола. Если употребляет, он сим противоречит самому латинскому учению. […]

Вы спрашиваете, не велика ли вина, что автор не довольно разграничил учение, и следует ли защищать его? Ответствую, а не защищаю, ибо признаю вину. Но судить, велика ли вина, предлагаю Вам еще краткий способ, переписывая подвергшиеся прекословию слова журнала малым дополнением из моих облегчительных соображений.

«Хлеб и вино прелагаются в Тело и Кровь Христову тогда, как возглашаются слова Иисуса Христа: примите и пр.», которые составляют вечный закон, основание и приготовление Таинства и потому существенно в оном необходимы, как свидетельствуют все литургии, «призывается Дух Святой», как совершитель пресуществления, «и благословляются Святые Дары», через что действительно и окончательно совершается таинственное преложение.

Мне и теперь кажется, что о сем лучше промолчать, когда книга уже роздана, нежели заводить суд и нарядное исправление неточности, которую до сих пор во всей России, сколько нам известно, заметил один просвещенный писатель, который от сего вреда не получит, и, по его напоминанию, один архиерей, который

также, надеюсь, усмотрит, что словесная вина не есть угрожающая Православию.

Совершенно соглашаюсь с Вами, что не время поднимать вопрос. Но кто поднимает его? Обмолвившийся или тот, кто за обмолвку воздвигает войну?

Если бы кто отверз уста с таким мнением о Евхаристии, в каком дают клятву английские короли[112], надлежало бы, хотя одному против всех, поднять спор за истинное Тело Христово и истинную Кровь Христову и за сохранение душам истинной веры в Таинство и Божественной пищи. Но Западная Церковь, так же как и Восточная, благоговеет перед Божественным Таинством. Латинская мысль о времени пресуществления есть просто несообразность с древним Преданием и, если позволено сказать, бестолкова, но если в ней то, чего бы надлежало страшиться, как смертоносного, почему надлежало бы употребить беспощадную ревность против таких слов, которые, сохраняя православное учение, не довольно резко отражают западное? Предлагаю сей вопрос Вашему беспристрастному рассуждению, прося себе и Вам молитвенной помощи святого апостола Павла, заповедавшего *не словопретися, ни на куюже потребу, на разорение слышащих*[113].

15 марта 1847 года

Благодарите Бога, что дано Вам приближаться к святыне, не только к киевской и московской, но и ко многой другой, начиная от верховной иерусалимской. Многим сего не дано, но однако сие не препятствует им подвизаться в своем освящении. Можете обращаться духом к святыне, к которой приближались и чувствами. Впрочем, и Петербург не лишен святыни; и всякий храм имеет величайшую святыню, Тело и Кровь Господню.

Это в порядке Вашей жизни, чтобы Вам теперь быть в Петербурге. Так надобно; так устроено Провидением: сия мысль есть хорошее средство примириться со всяким местом. Не нравится столичная суета: хорошо, что это так. С сею мыслью Вы, не бегая, далеки от суеты. Если можете давать полезные советы, давайте их, не надеясь на свое знание, но призывая Бога в помощь. Он наполнит руку дающего; и не оставит в бессоветии того, кто усердствует ближнему предложить полезное. […]

28 июля 1847 года

Слова Василия Великого, что Христос «Петра поставляет по Себе пастырем Своей Церкви»[114], суть перевыражение (periphrasis) слов Христовых: *паси овцы Моя*[115]. Последние перетолкованы

отцами. Не больше заключают и первые. В словах: «равную дает власть и всем последующим пастырям и учителям» – ясно видно, что св[ятой] Василий говорит не о папе, а о всех епископах и церковных наставниках, потому что употребляет их в доказательство рассуждения о наставнике монахов. Слово «последующим» означает не «преемников» Петра исключительно, а вообще «будущих» пастырей и учителей. В старом переводе лучше сказано: «имеющим быть». […]

29 октября 1847 года

Основывайте учение на истине, а не на людях. «Источником для нее (части введения в «Богословие»[116]) должен быть ум». Не довольно ли для ума, чтобы он был малым ковшом, которым почерпывают из источника. Осторожно надобно допускать власть ума во введении науки, чтобы он не заупрямился, когда в науке будете доказывать его падение, поврежденность, омраченность мысли, осквернение ума и совести. Простите меня, и да простит меня богословие.

9 декабря 1847 года

Входить в спор всегда нежелательно, но особенно когда неправый может наговорить более правого, не боясь быть остановлен и надеясь, в случае нужды, бранью и насмешкою убить соперника, которого не может ранить доказательством.

Не худо поставить щит против нападающего, но не надобно выставлять себя для стрел. […]

19 и 20 февраля 1848 года

Приятно вспоминать в молитве души, о которых знаешь, что они зрят к Господу и в Нем сближаются с нами, и Он один ведает, кто из двух более благотворит другому, молящийся или просящий молитвы. […]

22 мая 1848 года

Вы милостиво защищаете нас, недостойных монахов, говоря, что монашество есть состояние покаяния и что следовательно в нас, может быть только начинающих покаяние, не слишком нестерпимо видеть остатки греховных немощей. Но когда Вы говорите, что монашество не есть «достижение совершенства», то как бы полагаете совершенство вне монашества. Совершенные из монашествующих, думаю, скажут, что это не так. […]

13 января 1849 года

Ибо если бы он не ожидал, что падшие воскреснут, то излишне бы было молиться за мертвых. А если бы он так поступил,

помышляя, что усопшим в благочестии лучшее уготовано воздаяние, то праведна и благочестива была мысль, по которой он принес за умерших умилостивительную жертву, чтобы они очистились от греха. Вот Вам и еще два стиха 12 главы 2 Маккавейской книги, Вами требованные[117]. […]

9 февраля 1849 года

Недостаток церковного служения дополните, воспевая и поя в сердце Господеви, как учит апостол[118]. В Константинополе есть с кем молиться кроме архимандрита. Молитесь с Григорием Богословом, св[ятым] Иоанном Златоустом и мало ли с кем еще. Да примет Господь и ту жертву, что тоскуете по церкви. […]

17 августа 1849 года

Если крещеные обливательно, по константинопольскому мнению, суть не крещеные, то каким образом «икономия снисхождения» может сделать их крещеными, не совершая над ними крещения…[119]

Если Греческая Церковь возлагает на Российскую ответственность в признании крещеными тех, которых Греческая признает некрещеными, то Греческая Российскую признает погрешающей в деле очень важном, и следственно церковного единства нет. Что первая «не считает себя обязанной рассматривать действия» сей, это также не единство, а отчуждение. При единстве и общении веры и любви одна частная Церковь должна охранять другую в правильности и чистоте действования, и особенно старейшая. Если бы не достоверный свидетель, то трудно было бы поверить, что ученый икономос почитает «западное крещение вместе и действительным и недействительным», смотря по тому, есть ли воля Церкви, чтобы обливанец был крещеным или некрещеным? Разве сила крещения не в имени Святой Троицы и не в таинственной благодати, данной сему действию установителем Христом Богом? Разве воля человеческая, хотя бы то была воля Церкви, может крещение сделать простым омовением или простое омовение крещением?

13 ноября 1851 года

Говорить в церкви во время богослужения ни в коем случае недозволительно; что напомнившего себе, кто бы он ни был, надобно благодарить, а не вступать с ним в распрю, что выражение «церковная полиция» неприлично и оскорбительно. Видите, что я не защищаю ее[120]. Но теперь скажу Вам: если бы Вы, услышав говорящих в церкви, сказали про себя: «Господи, повели Ангелу

Хранителю напомнить душам сим о молчании», Вы довольно исполнили бы свой долг, пребывая в пределах благоговения и молчания. Но когда Вы послали пономаря унять говорящих, не скажу, если угодно, что Вы вышли из пределов, скажу, что Вы были в пределах ревности. Но когда увещания не послушали и Вы послали в другой раз, от чего непринявшая увещания пошла далее и вступила в распрю, то, думаю, Вы выступили из пределов умеренной ревности и осторожности и вторым посольством подали случай к распре, которой, вероятно, не было бы после первого.

7 ноября 1852 года

Добре поучает апостол *не словопретися, ни на куюже потребу*[121]. Легко начать спор, а кончить трудно. Оправдывая свои действия по происшествии в церкви[122].., Вы обещаете подтвердить сие присягою, на сие скажу, во-первых, что не надобно быть так щедру на присягу, во-вторых, что смиренно признаю, какое мнение выражаете Вы о моей Вам доверенности, предполагая, что я не поверю Вам без присяги…

Господь, к Которому приходите просить прощения, да простит Вас, в чем требуете прощения; мне же прощать Вас не в чем; я, благодарение Богу, мирен с Вами, простите мне спор и имейте мир со мною.

22 ноября 1852 года

Вспомнилось мне слово Ваше в одном из прежних писем Ваших: буду молчать. Хорошо молчание с кротостью и смирением: хорошо и слово с любовью к добру и ревностью к правде.

26 ноября 1852 года

Возлюбленному о Господе Анд[рею] Николаевичу] здравие и мир.

Благодарю, что посещенного смертью[123] посещаете утешением. Довольно приготовляем я был к лишению, однако чувствую лишение.

Одна из заботливых мыслей моих была: что было бы, если бы родительница моя осталась после меня? Однако теперь чувствуется не приращение заботы, а лишение.

Благодарю Бога, что сподобил меня послужить ее покою, и исходной молитвой ее напутствовать, и тихое последнее дыхание ее принять, и первую об отшедшей молитву при одре ее принести. Братия мои, преосвященный Неофит и Филофей[124], утешили меня, по собственному побуждению присоединяясь ко мне для

погребальных молитв. Провождение было мирно и обильно молящимися, знаемыми и незнаемыми. […]

29 марта 1853 года

Сочинение о посте получено и передано ректору академии. В сем есть то дерзновение, что я урезал часть вступления и не показал Вам. Но некогда: Вам надлежало прислать ранее. Мне казалось, например, что от поста не отказываются словом *жену поях*[125] и подобным. И появшие жену добре постятся, и не появшие многие не постятся. И потому слово евангельское, мне кажется, употреблено принужденно.

13 апреля 1853 года

Читали ль Вы толкование всенощной митрополита Михаила[126]? Там, помнится, первая часть всенощной представляется воспоминанием райской Церкви. Рай – алтарь отверст; все наполняется благоуханием святыни, созерцают Творца и творение, восклицают: «слава» и «аллилуиа Сотворившему вся», ни о чем не просят, так как в блаженном состоянии нет нужд. Часть сия заканчивается, когда затворяются двери алтаря-рая.

1 мая 1853 года

Наша старая Кормчая в толковании 19 правила Лаодикийского Собора[127] говорит: внутрь жертвенника единым священником достойно причащатися велит правило. То есть оно запрещает мирянину приобщаться Святых Таин в алтаре у престола со священниками. Толкование, стесняя таким образом смысл правила, как будто уклоняется от вопроса, позволительно ли мирянину, кроме причащения Святых Таин, стоять в ограде алтаря, в смиренном месте, в отдалении от престола и священнослужащих.

Надобно при сем вспомнить, что, по древнему обычаю, алтарь должен быть с предалтариями и жертвенник в предалтарии должен быть доступен мирянину для приношения. Где сие есть, там советую мирянину не проникать далее предалтария. К сожалению, древнее расположение храма большей частью утрачено и идущий с просфорою к жертвеннику по необходимости идет в общем алтарном пространстве. В таком случае советую, как можно, не приближаться к престолу и не ходить между престолом и горним местом, так же как и между престолом и царскими вратами, ибо это совершенно алтарь и путь Христов. Мне кажется, такое снисхождение необходимым сделали наши предшественники, допустив сокращение алтарей.

Или не надобно снисхождения? Или, по опасению погрешности, надо держаться самого обширного смысла правила и изгнать Вас из ограды алтаря? Может быть. Но я боюсь строгости для других, потому что боюсь ее для себя.

И зная, что по грехам моим я первый достоин изгнания, боюсь без крайней нужды изгонять других. И признаюсь в том, в чем Вы меня обличаете, то есть что я позволял Вам и даже приглашал Вас быть в пределах алтаря в приличном месте; и думаю, что предстоящие здесь со страхом, с признанием своего недостоинства, но с верою и упованием на милосердие Божие не оскорбляют святости, а моей немощи и недостоинству споспешествуют общением молитвы.

Но Ангелы здесь присутствуют? Не только Ангелы, но и Сам Господь Ангелов. И мало ли нас грешных предстоят: и Он не поражает нас. И нас во святом месте Своем приемлет: и в наши неосвященные жилища входит освятить души болящих. Ему и Его неизреченному милосердию подобает слава, и честь, и поклонение во веки веков. Аминь. […]

31 декабря 1853 года

Жаль, что г[осподин] Левисон[128] занимается странствованием по звездам и хочет строить тысячелетнее царствование на земле. Кажется, довольно дела христианину, чтобы исследовать глубины и пути своего сердца, помыслов, желаний и дел и устроять силою благодати Божией Царство Божие внутри себя. […]

2 февраля 1854 года

Об усопшем[129] и об обстоятельствах кончины говорить уже поздно. Полезнее молиться о душе его, что Вы и делаете добре. Пожалеем тех, которые толпами бывали на увеселительных вечерах в доме покойного, толпами наполняли его дом во время церемониального его выноса и не пошли в церковь помолиться о нем.

Наши изуродованные суетою обычаи, не исправляемые и грозным временем, угрожают более, нежели внешние враги. […]

16 февраля 1855 года

Как понимать молитву о соединении Церквей?

Латиномудрствующий писатель обвиняет Православную Церковь в том, что она молится о соединении Церквей и остается в бездействии.

Православный писатель, отвечая на сие, говорит, что она молится только о «соединении святых», то есть Православных

Церквей.

Ответ дан не на то, в чем обвиняют. Обвиняют не в молитве, а в бездействии. И верно ли, что Православная Церковь молится только о Православных Церквах? Не оскорбляют ли ее, поставляя такие тесные пределы ее любви? Неужели она не желает спасения инославным Церквам через возвращение их в соединение с Православной Церковью?

Как выражает Православная Церковь свою молитву о соединении Церквей? «О мире и благостоянии святых Божиих Церквей, и соединении всех, Господу помолимся». Если бы молитва должна была иметь ограниченный смысл о Православных только Церквах, то надлежало бы поставить слова так: «о мире, благостоянии и соединении всех святых Божиих Церквей Господу помолимся». Но не так поступлено, а разделена молитва на две части: 1) «о мире и благостоянии святых Божиих Церквей», 2) «и соединении всех». Молитва сия приносится всегда, и в мирное и в немирное для Церквей время. Следственно первая часть молитвы имеет следующее значение: о мире и благостоянии святых Божиих Церквей Православных, чтобы мир и благостояние, уже им дарованные, были сохранены, а если где-либо когда-либо нарушены, были вновь дарованы благодатию Божиею. Согласно с сим и вторую часть молитвы должно разуметь о соединении Церквей, чтобы оно было сохранено, поколику существует, и чтобы восстановлено было, поколику где-либо нарушено. В сей второй части молитвы поставлено слово «всех», которого нет в первой, а сие дает разуметь, что значение второй части обширнее, нежели первой. Из того, что вторая часть не соединена с первою, а отделена, должно заключить, что не все содержащееся в первой должно быть отнесено ко второй, и потому нет нужды дополнять вторую так: о соединении «всех святых Божиих Церквей»; а надлежит дополнить только так: «о соединении всех Церквей». Посему Православная Церковь молится о соединении Церквей так, чтобы соединение Православных Церквей существующее было благодатию Божиею сохранено и чтобы благодатию Божиею восстановлено было соединение с Православною Церковью и тех Церквей, которые отделило от нее какое-либо неправое учение.

Против сего изъяснения молитвы не представят ли в качестве возражения то, что в диптихах, на проскомидии, неправославных не поминают? Ответствуем: это дело иное.

Иное молиться о соединении с Православною Церковью неправославных Церквей в литургии оглашенных, а иное поминать православных в диптихах при Таинстве Евхаристии. Неправославные самим неправославием отлучили себя от общения Таинства Православной Церкви: сему соответствует непоминание их при Таинстве Евхаристии и исключение из диптихов. А что на литургии верных можно молиться о воссоединении Церквей, отделившихся от Православия, о том зри в литургии Василия Великого молитву: «утоли раздоры Церквей». Раздоры Церквей оттого, что иная Церковь не покоряется в некоторых частях православному учению и следственно впадает в состояние раскола. Святой Василий и такую Церковь не исключает из своей молитвы: «утоли раздоры Церквей».

Когда Антиохийский патриарх Иоанн с своими епископами не покорился православному определению Ефесского Собора[130] и на председателя его святого Кирилла Александрийского произнес осуждение и, следовательно, впал с своею Церковью в состояние раскола, думаете ли Вы, что святой Прокл с Константинопольской Церковью, молясь о соединении всех Церквей, не молились сею молитвой и о воссоединении Антиохийской Церкви?

Не стесняйте же христианской любви Православной Церкви и не утверждайте, что она не молится об соединении Римской Церкви.

Ф[иларет,] м[итрополит] Московский

7 января 1860 года

Вы не согласились со мною, что можно было совершать молебны святителю Тихону прежде открытия мощей его.

Не соглашаюсь и я с Вами, будто его состояние до открытия мощей то же, что состояние нареченного во епископа до рукоположения.

Епископа посвящает рукоположение: открытие мощей не посвящает святого; он уже посвящен благодатью Божиею прежде, по крайней мере с тех пор, когда от него начали являться знамения, а это началось прежде открытия мощей и прежде исследования. Исследование доказало, что есть святой: объявление от Св[ятейшего] Синода сделало сие известным Церкви для того, чтобы верующие без сомнения прибегали к молитвам святого: следственно, и пели ему молебны, открыты ли между тем его мощи или нет. […]

6 октября 1861 года

Что пишете о племяннике Вашем, слышал и я, и то, что перед кончиной он велел читать себе Священное Писание, и слушал с услаждением, и между прочим сказал: «Верующему умирать не страшно, только надобно ранее готовиться».

Скажите мир душе Вашего брата, который, вероятно, не успел исполнить своей обязанности к Вам, и племянника, который, вероятно, хотел, но не успел. Богат есть Господь Бог, чтобы наполнить лишения, претерпеваемые бедными человеками от бедных человеков. […]

2 января 1864 года

Подворье Троице–Сергиевой лавры в С.–Петербурге. С 1842 г. митрополит Филарет предоставлял свои покои на подворье для не имевшего своего собственного жилья. А. Н. Муравьева

Когда великая война возбудила религиозный и патриотический дух, когда император Александр Благословенный по окончании ее возвратился в Отечество, исполненный религиозного чувства и веры во всеуправляющее Провидение Божие, я сказал владыке Амвросию[131]: «Кажется, настает время благоприятное для Церкви, так же, как и для Отечества». Он отвечал мне: «Ты еще неопытен, подожди и посмотри, что далее будет». Увы! Владыка был опытен и прозревал в несветлую даль.

Когда Варух тосковал об отечестве и о себе, Господь сказал ему через Иеремию: *се, яже Аз соградих, Аз разорю*[132]. Какое страшное решение. Господи, не разори. Порази елико сие заслужили, но сохрани Твое в небе. Потряси землю, чтобы мы пробудились, чтобы возопили к Тебе, чтобы Ты услышал наш вопль покаянный и чтобы не до конца прогневался на небо.

3 января 1865 года

Всем новым творцам акафистов надобно пожелать, чтобы их акафисты были произведением духа, а не литературы, чтобы они читающего возводили к созерцанию или погружали в умиление и питали назидательностью, а не осыпали градом хвалебных слов, с напряженным усилием отвсюду собранных. Св[ятой] Григорий Богослов не писал акафистов св[ятому] Василию Великому. […]

5 февраля 1867 года

О Ваших акафистах я ничего не говорил, а говорил о новых акафистах.

Православное богослужение, древнее, мудрое, полное благодати и назидательности, мы исполняем слабо, спешим, сокращаем; и еще стесняем оное новосоставленными песнопениями, подражая одному или двум истинно церковным во внешней словесной форме, не много заботясь о том, ясен ли в них дух жизни. Что же нужнее: стараться ли дать большую силу существующему богослужению или усложнить стесняющую его силу? Вот вопрос, достойный внимания и заботы. […]

12 февраля 1867 года

Письмо к С. Н. Муханову[133]

Присланный однодворец Улаев[134] с киотою и с веригами возвращен к Вам с тем же посланным. На самое же отношение Ваше, милостивый государь, с возвращением документов однодворца честь имею ответствовать, что 1) ношение им всегда на плечах целой часовни с крестом, иконами и лампадою внутри с принятыми в Церкви благочестивыми обычаями несогласно; во многих случаях и положениях, для странствующего неизбежных, неприлично и несообразно; может подать случай к суеверным разглашениям и неправильному сбору подаяний; и как не видно никакой уважительной надобности, по которой бы он сие предпринял, то предприятие сие одобрения не заслуживает, а потому и советовал я ему на время странствования его поставить иконы сии в какой-либо церкви, а для себя, если желает, устроить малый крест и икону для ношения на персях под одеждою, сокровенно от глаз посторонних. 2) Что носить принадлежащую монашеству одежду не имеет он права, потому что хотя уволен он от общества для вступления в монастырь, но поскольку в монастырь не определен и определяет себя на странствование, то он не есть монастырский послушник, а еще остается однодворцем по паспорту. 3) Что ношение вериг под одеждою, неприметно для посторонних, зависит от воли однодворца и от разрешения духовного отца его. Явное же оказательство разных странностей притворной набожности подходит под правило архиерейской присяги, которым архиереи обязаны притворно беснующихся, в колтунах, босых и в рубашках ходящих, отсылать к градскому (гражданскому) суду. […]

26 августа 1832 года

Письма к С. Д. Нечаеву[135]

Что приговор уничтожить брак Татищева законен, Вы то признаете. Следственно, утверждение сего брака не может не быть соединено с ослаблением церковных законов.

Для Московского епархиального управления каково будет сие последнее, рассудите по обстоятельству, которого нет на бумаге, но которое здесь довольно гласно. Татищев начал тем, что пришел ко мне с прошением о разрешении на совершение сего брака. Я сказал, что не только не могу позволить, но что, если бы брак и совершился, по закону нельзя оставить его, и, как благородному человеку, отдал на волю принять назад прошение или получить письменное решение. Он взял прошение назад и на другой или третий день, подкупив священника, обвенчался в запретной церкви. Следственно, дело началось не неведением, не просто действием страсти, но надругательством над церковным управлением.

С. Д. Нечаев. В. А. Тропинин. Конец 1820-х – нач. 1830-х гг. Рязанский обл. худ. музей

Жаль детей брака? Но тут другое возражение презрения к церковному управлению: Татищеву через несколько дней после венчания определено консисториею разлучение от сожития. Он

имеет не только дитя, но и детей, потому что презирает определение духовного начальства.

Прибавьте, что Татищев увез невесту и она бежала от родных. Сие худо поправляется тем, что их простили, когда увидели, что беззаконную жену нельзя уже сделать целомудренною девицею.

Извольте же счесть, сколько преступлений будут награждены утверждением сего брака, а того и счесть нельзя, сколько невинных и благонамеренных людей введены будут в искушение пересуживать начальство. Не жаль ли сколько-нибудь и сих?

Спрашиваете, как я сие приму? Не очень знаю, что сказать на сие. Должно принять с терпением, что можно стерпеть, не делая греха и не приобщаясь чужим грехам. Но ведь приложением сего правила иногда задумаешься.

Из снисхождения, сделанного указом 1810 года[136], нельзя ли извлечь права на другие снисхождения? Едва ли.

Указ 1810 года есть не снисхождение, а правосудие. Он отложил распоряжения поместные и остановился на правилах Вселенского Собора. Это совершенно канонически – только неведение могло против этого спорить, и только чтобы не соблазнить несведущих, указ сей дан секретно.

Теперь вздумаем в каком бы то ни было случае разрешить к браку третью или четвертую степень родства. Спросят, на каком основании? Что сказать? Нечего. Ни вселенские, ни поместные правила сего никогда не разрешали. Разве по нашей мудрости после стольких веков решимся о столь важных по последствиям предметах составлять новые законы? Не слишком ли поздно? Поверят ли сим новым правилам, как древним? И если преступим твердую границу, постановленную вселенскими правилами, то где остановимся?

Не желаю быть упорен в своем мнении, желаю принять лучшее, как скоро мне покажут оное, только думаю, что здесь очень кстати правило: не прелагать пределов, которые отцами положены.

Хорошо делать новые законы, чтобы отвратить новые, из измененных видов и отношений общежития возникающие преступления или чтобы надежнее охранить и обеспечить людей честных и невинных. Если бы надобен был какой закон для того, чтобы уменьшить преступления против святости брака, столь явно иногда попускаемые, или чтобы обеспечить ищущих брака по рассудку в страхе Божием, в естественном законном послушании родителям, может быть, и меня не устрашила бы дерзость новости.

Но делать новый закон, чтобы угодить людям необузданных страстей, которые где вчера видели святость родства, туда сегодня простирают преступные желания, – полно, стоит ли туда?

Если мысль сохранить брак из жалости к невинным детям окажется победоносною, надобно по крайней мере закрыть образ неправосудия такою епитимиею родителям, коей исполнение не было бы новым надругательством над духовным управлением. […]

31 мая 1831 года

«Мера любви к ближнему должна соответствовать мере нужд его». Если принять сие положение, то надобно будет принять и следующее из оного заключение: поскольку богатый в нищем не имеет никакой нужды, то нищий не обязан иметь к богатому никакой любви. А если сие заключение надлежит отвергнуть как нелепое, то очевидно, что не годится и положение сочинителя. […]

18 марта 1832 года

Одобрительный отзыв ревизора, что наставник церковной истории в семинарии объяснения свои любит заимствовать у святых отцов, поставить на вид академическому правлению и ревизору, как недовольно сообразный с предметом и обнаруживающий сбивчивость в понятиях ревизора. Ибо можно и должно заимствовать у святых отцов объяснения Священного Писания, учения веры и чиноположений церковных.

Но учение историческое требует не объяснений, а свидетельств и документов исторических, часто по необходимости заимствуемых и не у святых отцов.

Притом исследовательная часть истории, по уставу, не относится до семинарской, а до академической исторической кафедры; а в семинарии заниматься должно повествовательной частью истории. […]

Январь 1833 года

Третье правило Шестого Вселенского Собора оговорено, по моему мнению, не так, как должно; ибо оно дает вид, будто до сего Собора двоеженство священников было дело обыкновенное и позволенное. Это неправда. Оно не позволено с тех пор, как написал апостол: *единыя жены мужу*[137]. Во времена упадка нравственности в духовенстве некоторые осмелились подать худой пример, может быть, перетолковывая слова апостола или просто забывая их; а в худые времена худой пример легко находит подражателей, из коих некоторые, более по неразумию, нежели по насилию совести, увлекаются примерами людей, более значащих в

обществе. Вот почему Собору надлежало смотреть на беспорядок не со всею строгостью, доколе порядок не восстановится лучше прежнего. Собору надобно было употребить снисхождение, чтобы строгостью не возбудить упорства и не испортить дела исправления, ибо могло статься, что в самом Соборе были некоторые виноватые пресвитеры.

Но против того, кто привел сие правило как образец умеренности, надобно сказать:

Во-первых, что соборные правила никогда не приговаривают ни к чему более, как извержению из сана, ибо назначение гражданских наказаний не есть дело Церкви.

Во-вторых, что преступление второженства в священнике не есть из самых тяжких преступлений. Оно есть важное преступление против сана, потому и наказывается извержением; но это не есть преступление против общей нравственности, ибо христианам второй брак позволен Потому нет нужды прибегать еще к гражданскому наказанию […]

28 марта 1833 года

Возвращаю слова миссионера.

Слова: *аще гонят вы во граде, бегайте в другой*[138] значат, что когда в одном месте совсем не дают ни действовать в пользу истины, ни оставаться в безопасности, тогда надобно переходить в другое и действовать там. Если миссионер и не в безопасности, но еще может действовать и его не выгоняют, то не может он прилагать к себе оного изречения. […] Касательно же опасностей есть другое слово Христово: иже хощет душу свою спасти, погубит ю[139]. […]

Да будет нареченный помощник Вашего превосходительства помощником истинным[140]. Странно, что владыка, у которого я вчера долго сидел, не сказал мне о сем назначении, которым он доволен. Печальна мне мысль о недостатке единомыслия. Бог, истинный источник единства, да соединит все истиною и любовью. Надобно смотреть на вещи с лучшей стороны. Я верю, что владыка просто забыл сказать мне, что Ваш помощник не искал сего места, что рекомендовавший его просто водился желанием добра родственнику. Думаю, что и Вы хорошо сделали, веря сему. Лучше избыток доверия, нежели избыток подозрения. Ибо лишнее доверие – моя ошибка; а лишнее подозрение – обида ближнему. Желаю лучше быть в ошибке, нежели обидеть ближнего. Бог да поможет Вам руководствовать к добру и пользе человека, в котором есть доброе, хотя, может быть, есть иное, не по желанию. […]

11 апреля 1833 года

Не могу отпустить себя ко сну, не сказав Вам, милостивый государь Стефан Дмитриевич, мира и не испросив себе от Вас мира, который после разговора прошедшего утра мог остаться под сомнением. Найдется ли причина раскаиваться мне в изъявленном мною мнении, сие может открыться из спокойного рассуждения об оном. Теперь я прошу от Вас прощения в чувстве огорчения, которое возбуждалось во мне от заключений, которые слишком неожиданно выводимы были из моих слов. Как притом Евангелие велит мне заботиться не о том только, чтобы я не имел ничего на брата, но когда, говорит, помянеши, *яко брат твой имать нечто на тя… то шед… смирися с братом твоим*[141]. Надеюсь, что по сей заповеди буду принят, когда иду к Вам по сей заповеди.

5 февраля 1834 года

Письмо к С. Н. Озерову[142]

Не могу […] умолчать, что искренним сердцем разделяю с Вами и супругою Вашею чувство лишения. Вы лишились многолюбящей матери, а я духовной сестры, которой чистые намерения, послушания и доверенность облегчали и приятным делали мне исполнение моих обязанностей в отношении к ней и обители. Посему что себе, то и Вам советую: воспоминать о ней кроткими воспоминаниями любви и молитвы и чувство лишения умягчать памятью добра, которое не умирает. […]

27 февраля 1837 года

Письмо к А. Н. Оленину[143]

Ваше Высокоблагородие, Милостивый государь![144]

Прилагаемую при сем выписку из Платона[145] покорнейше прошу доставить Алексею Николаевичу вместе с полученною прежде от него выпискою из Феллерова словаря. Кажется, что я попал на то самое место, которого искали. Что принадлежит до перевода моего, я не старался сделать его красивым, но только близким к подлиннику, дабы яснее и несумнительнее можно было видеть, как г[осподин] француз подстриг старого грека. В случае же поверки прошу сличить перевод мой с подлинником, а не с латинским переводом, ибо переводчик (немного счастливее г[осподина] Феллера) запутывается иногда в греческой бороде.

Вашего Высокоблагородия покорнейший слуга

а[рхиепископ] Филарет

14 августа 1812 года

Выписка из Исторического словаря аббата Феллера напечтанного в Льеже в 1791 г.

Статья «Платон», том 7, с. 316.

Да придет сей Божественный Законодатель запечатлеть огненными чертами, на мраморе и меди, древний закон, страстями и предрассудками изглаженный из сердца человеческого; да придет возвестить оный четырем концам вселенной, да изженет (все облаки) весь мрак. Если же строгость закона приведет нас в робость, если она пугать будет нашу слабость, да пошлет Он праведного человека, коего доблести (добродетели) служили бы поощрением и образцом. Надобно, чтобы сей человек не имел даже славы казаться праведным, чтобы не подозревали его быть таковым из единой гордости.

Президент Академии художеств А. Н. Оленин. А. Варнек. Не ранее 1824 г.

НИИМ Российской академии художеств С.-Петербург

Надобно, чтоб он был лишен всего, кроме его доблести (добродетели); надобно, чтоб он не вредил никому, но чтоб с ним однако же было поступлено как с злейшим из человеков, надобно, чтоб он до конца от правды не отступал, чтоб он был сечен, в железо заключен, распят на кресте и умертвлен в самых жесточайших истязаниях.

Выписка из 2 Платонова разговора о гражданстве[146]

Мы справедливо можем судить об обоих, о коих беседуем (то есть о праведнике и беззаконнике), ежели противопоставим человека самого праведного самому неправедному: а иначе право судить о сем не можно. Но как сделать сие противопоставление? Нимало не станем отнимать ни беззаконности у беззаконника, ни праведности у праведника: но представим и того и другого совершенным для своего предмета. Итак, во-первых, пусть праведный действует так, как лучшие художники. Искусный кораблеправитель или врач проводит и невозможное в своем деле и возможное, и одно предприемлет, а другое оставляет; если же в чем и погрешит, умеет поправить ошибку. Равным образом и беззаконник, искусно предприемля беззакония, должен быть скрытен, если хочет

быть совершенным беззаконником. Тот глуп, кого можно уловить в беззаконии. Ибо крайняя неправда есть казаться праведным не будучи таковым. Итак, припишем совершенному беззаконнику совершеннейшую неправду и не ограничимся, но положим, что он, по-прежнему неправдуя, приобретает величайшую славу праведности; и если в чем обманется, пусть силен будет исправить ошибку; пусть он имеет убедительность слова на случай, если обнаружится какое-либо из его беззаконий; пусть в состоянии, где нужно, употребит насилие, имея мужество и крепость, и запас друзей и денег. Сего представив таковым, поставим близ него праведника, человека открытого и благородно мыслящего, желающего, по выражению Эсхила, не казаться, но быть добрым. Отнимем оное казаться. Ибо если он будет казаться праведником, то получит почести и дары за то, что будет казаться таковым. И тогда неизвестно будет, правды ради таков он или ради даров и почестей. Обнажим его от всего, кроме правды, и сделаем совершенно противоположным первому. Пусть он, будучи совершенно непричастным неправде, подпадет величайшему бесславию неправды, да искусится в праведности тем, что бесчестие и его следствия не имеют на него влияния, но да будет он непоколебим до смерти, пусть кажется беззаконным в течение жизни будучи праведником. Таким образом, когда оба они достигнут крайней степени, один правды, другой неправды, пусть судят, кто из них благополучнее. Ах! любезный Главкон, сказал я (Сократ), с какою силою изображаешь ты каждого из сих двух мужей и, как чистое изваяние, представляешь к рассмотрению. Сколько могу, сказал он.

Когда же они таковы подлинно, то нимало, думаю, нетрудно изъяснить словом, какая жизнь каждого из них ожидает. Итак должно сказать, хотя жестоко сказано будет; только ты, Сократ, не мне припиши то, что я скажу, а тем, которые паче правды превозносят неправду. Они говорят, что таковый праведник будет биен, мучен, ввергнется во узы, лишится от огня очей, наконец, претерпевши все мучения, пропят будет (*ἀνασκινδυλευφήσεται*). И познает, что не быть праведным, а казаться таковым желать надлежало.

Письмо к В. Д. Олсуфьеву[147]

О стологадании печально слышать, что многие, как дети на новую игрушку, бросились на оное, не подумав, чем играют, что это за игрушка и чем может кончиться игра. Разделяю Ваше мнение, что занятие сие непозволительно.

Представим себе, что сын в доме отца, имея свободу пользоваться всем, чтó ему нужно, и многим, чтó приятно, не довольствуется сим и, встретив хранилище, от которого ему не дано ключа, подделывает ключ и отпирает оное, положим, не для того, чтобы украсть, а только чтобы посмотреть, чтó там скрыто. Не есть ли это неблагородно, не должно ли быть совестно сыну? Не должно ли быть неприятно отцу? Вот суд о всяком гадании или ворожбе, в том числе и о стологадании, по самому простому взгляду на сие дело.

Обер-гофмейстер В. Д. Олсуфьев. Брюнних. 1851 г.

Но если внимательнее посмотреть на опыты, суд должен сделаться строже.

Я не любопытствую, но общее любопытство, а в некоторых желание знать истину и остеречься от лжи и вреда, приведены в такое движение, что до меня сами собою доходят слухи и сведения

о стологадательных опытах, и притом такими путями, что нельзя сомневаться о истине сих сведений.

Стол назначил за несколько месяцев день в сентябре, в который должно случиться важное происшествие. День прошел, и происшествие не случилось. Что, если бы, при вере в стологадание, вздумали сделать какие-нибудь распоряжения, соответственные предсказанному происшествию? Это необходимо кончилось бы стыдом, а могло кончиться и вредом.

Пред одним страстным стологадателем стол оклеветал жену его. Теперь, говорят, борющийся подозрением муж и оскорбленная жена проводят бессонные ночи.

Сих немногих опытов довольно, чтобы понять, как много виноваты и как ведут себя к наказанию не покоряющиеся Премудрому Богу, запершему от нас сокровенное и будущее, и покушающиеся отпереть оное поддельными ключами.

Но это не все. Стологадатели поняли, что дерево не может понимать вопросов и давать сообразные с вопросами ответы. Посему они спрашивали, кто им отвечает; и многие из них получали в ответ имена разных умерших. Теперь спрашивается: действительно ли стологадателям отвечают души умерших, которых имена им объявляются, или имена сии употребляются ложно и под ними скрываются некие неизвестные? В сем последнем случае сии неизвестные суть лжецы, приписывающие себе чужие имена: но ложь не принадлежит чистым существам; отец лжи есть диавол. Итак, стологадатели должны осторожно размыслить, с кем имеют дело и от кого хотят узнать сокровенное. Здесь можно вспомнить наставление преподобного Антония Великого относительно демонов: Если выдают они себя за предсказателей, никто да не прилепляется к ним.

Но если отвечающие стологадателям суть действительно умершие, то суд о сем деле давно произнесен Самим Богом, чрез пророка Моисея, в восемнадцатой главе Книги Второзакония. *Да не навыкнеши творити по мерзостен языков тех: да не обрящется в тебе очищая сына своего и дщерь свою огнем, волхвуя волхвованием и чаруяй и птицеволшебствуяй, чародей обавая обаванием, утробоволхвуяй и знаменосмотритель, и вопрошали мертвых: есть бо мерзость Господеви всяк творяй сия: сих бо ради мерзостей потребит я Господь Бог твой от лица твоего*[148]. Знают ли сей суд столо[волх]ватели, вопрошающие мертвых? Помышляют ли, какому строгому осуждению подлежит дело их? Оно

причисляется к мерзостям, за которые хананейские народы Бог осудил на истребление.

Если бы кто из сих стологадателей сказал, что он не домогается беседы с мертвыми, а просто от стола получает знаки в разрешение вопросов любопытства или надобности, справедливость требует сказать и сему: не прав и ты. Ты не знаешь, кто тебе отвечает; но знаешь, что дерево отвечать не может: следственно, ты должен заключить, что неизвестный, тебе отвечающий, есть один из тех, которые наименовали себя другим при подобных опытах.

В четвертой главе пророчества Осии читается следующее изречение: *в знамениях вопрошаху, и в жезлах своих победах тем*[149].

Яснее с еврейского: *народ Мой древо вопрошает, и жезл его отвечает ему*. Пророк показывает два вида гадания: древом и жезлом. Под именем древа, без сомнения, разумеются деревянные идолы, от которых, неизвестными нам приемами, получаемы были ответы (Суд.18:5–6). Очевидно, это дело богопротивное, как соединенное с идолопоклонством. Под именем жезла отвечающаго разумеется гадание посредством жезлов, по приметам, на которую сторону они падают, быв поставлены, или ложатся ли замеченною стороною вверх или вниз, и проч[ее], что называлось жезлогаданием или жезловолх-ванием. Хотя в сем втором виде гадания не видно отношения к идолопоклонству, однако и он вместе с первым осужден пророком как измена истинному Богу: *духом блуждения прельстишися и соблудиша от Бога своего*[150]. От сего обвинения не может увернуться стологадание, как бы ни старалось оно изъяснить себя легким и благовидным образом.

Для тех, которые смотрят на стологадание как на новое открытие неизвестной доныне силы в природе и на сем, может быть, думают основать для себя законное право продолжить над нею исследования, небесполезно заметить, что их делу не принадлежит честь не только разумного, но и случайного нового открытия в природе: они только каким-то образом пробрались в область старого языческого суеверия. Тертуллиан в 23-й главе своей апологии христианства, обличая мечты языческой магии (magiae phantasmata) и приписывая их действию демонов, говорит: per quos et caprae et mensae divinare consueverunt: чрез них и козлы и столы обыкновенно производят гадания. Он только не объясняет, какие приемы употреблялись, чтобы столы способствовали гаданиям. Скажет ли кто, что его стол говорит нечто достойное принятия. Не должно и

сим прельщаться. *Дух пытливый* в отроковице города Филиппова говорил о Павле и Силе, по-видимому, достойное приятия: *сии человецы рабы Бога Вышняго суть, иже возвещают нам, путь спасения* (Деян.16:17), но апостол не только не был сим доволен, но и не мог перенести сего с терпением: он изгнал духа.

Простите, что я разговорился. Для Вас сие не нужно; но, может быть, сим возбудится Ваше внимание, чтобы ближнему, могущему принять, подать совет Премудрого: *Вышших себе не ищи и крепльших себе не испытуй. Яже ти повеленна, сия разумевай: несть бо ти потреба тайных: во избытцех дел твоих не любопытствуй: вящшая бо разума человеческаго показана ти суть: многи бо прельсти мнение их, и мнение лукаво погуби мысль их* (Сир.3:21–24).

Ноябрь 1853 года

Письма к М. П. Погодину[151]

Милостивый государь Михаил Петрович!

Издали мне слышно, что Вы сетуете на меня за неизъявление согласия, чтобы напечатано было известие о Гефсимании[152]. Не имея теперь удобства сказать, пишу Вам мое оправдание. Есть предметы, которые не могут и не должны избежать известности, но есть другие, которым больше свойственно уклоняться от нее. Без сомнения, к сим последним должно принадлежать пустынное жилище, которое Вы называете Гефсиманиею, если только существует учреждение сего имени, потому что начальство не объявляло о сем. Узнав сие изъяснение моего поступка, надеюсь, Вы облегчите меня от мысли, что Вы на меня сетуете.

Призывая Вам Божие благословение и мир, с истинным почтением пребываю Ваш смиренный, почтительный слуга

Филарет, м[итропоят] Московский

4 июля 1846 года[153]

Милостивый государь Михаил Петрович!

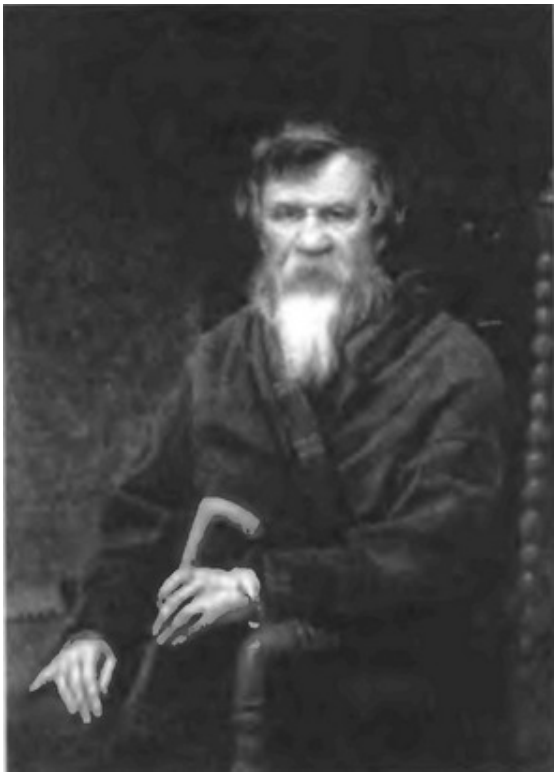
Добрые слова выписали Вы мне из письма графини, чтобы в настоящее время[154] приносимы были особенные молитвы за благочестивейшего государя императора, и дом его, и воинство его, и за единоверных страждущих и ожидающих избавления. Могу сказать на сие, что прежде услышания сих слов уже взято за правило, что и сверх поведенных при общем богослужении молитв при мощах преподобного Сергия первый [молебен] о сем совершаем ежедневно пред утренею.

И призванным к оружию и невооруженных подобает вооружить себя молитвою ко Господу сил.

Призываю Вам благословение Божие, с истинным почтением пребываю Вашего превосходительства покорнейший слуга

Филарет, м[итропоят] Московский

9 декабря 1853 года



М. П. Погодин. В. Перов. 1872 г. ГТТ

Милостивый государь Михаил Петрович!

Возвращаю две рукописи[155], к содержанию которых не может быть равнодушен россиянин. Трудно сказать, более ли ненавистно в настоящее время действование турок, врагов христианства, или именующих себя христианами, [но] поддерживающих турок во время самого их неистовства. *Господь… уготова* на суд *престол Свой*[156]: надобно подвизаться, чтобы мы были, или сделались, достойны защищать Его дело.

Бог да благословит любовь к царю и отечеству, которая управляла Вашим словом и пером.

Вашего превосходительства покорнейший слуга

Филарет, м[итрополит] Московский

19 января 1854 года

Милостивый государь Михаил Петрович!

Вам угодно было искать меня[157], и я долго не даю ответа, потому что мало могу владеть временем. Можете доставить мне удовольствие беседовать с Вами ныне вечером, если заблагорассудите.

Усердно призываю Вам благословение Божие.

Вашего превосходительства покорнейший слуга

Филарет, м[итропоят] Московский

28 апреля 1857 года

Милостивый государь Михаил Петрович!

Удивили меня и мысль, и выражения Вашего письма, что Вы «считаете себя под гневом моим»[158].

Ничего моего нет над Вами.

Если же как-нибудь увидели Вы мои мысли, что весьма распространившейся ныне обличительной письменности было бы справедливее и полезнее внимательнее наблюдать умеренность и осторожность, чтобы не распространять позиций преувеличенных, не обвинять настоящего за прошедшее, общего за частное, общества и сословий за недостатки некоторых лиц, чтобы одной темной, мало светлой, стороны людей не распространять между ними взаимного недоверия и презрения к расстройству доброго духа общественного; и если Вы подумали, что, может быть, сии мысли касаются несколько и Вас, так как Вы, кажется, иногда принимаете участие в обличительной письменности, смотрите и на сие без преувеличения. Это мысли, а не гнев.

Отцы учат, как отделять от человека его опыт и слово. Можно рассуждать, правильно ли дело и слово, и не судить человека. Душа человека выше и обширнее дела и слова его: и един Сердцеведец видит ее вполне и судит о ней совершенно.

Впрочем, прощение, о котором пишете, для всех благопотребно.

Если я каким-либо образом сделался причиною для Вас неудовольствия или смущения, то прошу прощения. Господь же да дарует душе Вашей совершенное прощение, в чем она требует прощения.

Вашего превосходительства покорнейший слуга

Филарет, м[итрополит] Московский

12 февраля 1863 года[159]

Письма к А. К. Разумовскому[160]

Возвращая Вашему сиятельству книгу Общества любителей российской словесности, честь имею, по воле Вашей, присовокупить слабое мое мнение о первой статье сей книги. Извольте усмотреть, что я не разбирал в краткой моей записке всего сочинения, а взял из него только немногие примеры для объяснения и подтверждения моего мнения. Желательно, чтобы соотечественники не так торопливо перенимали иностранные моды в учености, как моды в платье. […]

29 мая 1814 года

Граф А. К. Разумовский. Л. Гуттенбрунн. 1801 г.

Примечание на примечание о характере Давида как творца псалмов

Сочинитель обещает изобразить Давида как творца псалмов, а в самом деле описывает его как творца пастушеских, героических и печальных од. Нельзя доказать, чтобы то и другое было все равно. […]

Творец псалмов Давидовых есть не столько Давид, сколько Дух Святой. Мы должны в сем быть уверены словом Божиим и словом самого Давида: *и сия словеса Давидова последняя. Верен Давид*

сын Иессеов, и верен муж, егоже возстави Господь в Христа Бога Иаковля, и благолепны псалмы Израилевы. Дух Господень глагола во мне, и слово его на языце моем (2Цар.23:1–2).

Но допустим, что Давида, который в отношении к духу псалмов был орудием токмо Св[ятого] Духа, можно рассматривать как творца их письмени. Согласимся также, что псалмы можно рассматривать как стихотворения и, не касаясь их духа божественного, примечать совершенства слова человеческого, которым облечен он. Но при сем не должно никак оскорблять Сего Духа, ни возбуждать против Него сомнений, а еще менее уничтожать Его.

Но что делает сочинитель? Он показывает в Давиде стихотворца и совсем уничтожает пророка. Сие и сему подобные отступления от истины нетрудно усмотреть в следующих отрывках.

Стр. 3. «Будучи пастырем овец, провел он (Давид) прекраснейшую весну лет своих на лугах и там собирал для себя цветы пастушеской поэзии, коими украшались часто даже его героические и печальные оды». Как мы не имеем никаких песней Давида кроме псалмов, то конечно между ними думает сочинитель искать героических и печальных од. Но для чего сомневаться? Он и находит (стр. 13) в псалме 41 пример еврейской элегии. Если бы простому христианину сказали, что у нас в церкви во время богослужения читают героические оды и элегии еврейские, он, верно, сотворил бы молитву. Не справедливее ли поступил бы с Давидом и ученый, если бы сказал, что между псалмами Давида так же нельзя находить героических од, как и псалмов между одами Горация, и что псалом 41 так же не есть еврейская элегия, как в книге Tristia элегия 11 Овидия не есть римский псалом, хотя она и содержит в себе молитву стихотворца?[161] […]

Стр. 6. «Они (псалмы) сберегаемы и хранимы были, как псалмы царственные». Нет, г[осподин] сочинитель, как псалмы священные, пророчественные, Богом вдохновенные. Песней царственных евреи не смешивали с песнями священными что можно видеть из примера: 2Пар.35:2. […]

Стр. 7. «С псалмами его начались объяснения свойств Божиих, человеческой природы, добродетелей и пороков, счастья благочестивых и погибели злых; поскольку оные в законе Моисеевом и в беспокойные времена судей израильских были несовместимы». Кажется, здесь сочинитель не довольно вслушался в собственные свои слова. Повторим оные: «С псалмами Давида начались объяснения свойств Божиих. В законе Моисеевом и во времена

судей несовместимы были объяснения свойств Божиих. С псалмами Давида начались объяснения добродетелей и пороков Объяснения добродетелей и пороков. несовместимы были в законе Моисеевом и в беспокойные времена судей». Итак божественный законодатель евреев оставил евреев без объяснения свойств Божиих. добродетелей и пороков, то есть без богопознания и нравственности! Итак в книгах Моисеевых и судей даже и не писались объяснения свойств Божиих, добродетелей и пороков!

Не будем дерзновенными судиями брата, которого сердце одному Богу известно, но скажем, что сей описатель характера Давида с намерения затмевает божественный характер книг священных. Но нельзя не сказать, что многие его выражения имеют такой вид, хотя, может быть, произошли только из недовольного внимания к предмету.

Один немецкий писатель описывает немецких лжеистолкователей Библии следующими словами: «Они напрягали все силы, чтобы поселить сомнение против Библии, намекая, что Ветхий Завет состоит из одних только иудейских народных сказок, басен и неверных повестей; что Моисей, хотя был великий муж и великий законодатель, но также и обманывал глупенький народ. Все сие говорили не открыто, но рассудительный слушатель мог добраться до такого смысла. Книги пророков называли они еврейскими стихотворениями, в которых частью случившиеся происшествия высокопарным слогом представлены как будущие, частью многое предложено таинственно и загадочно, которое или случайно потом свершилось, или могло быть предугадано по некоторым обстоятельствам». Может быть, какое-нибудь из иностранных сочинений сего рода прельстило нашего писателя своею наружностью, или новостью, или славою иностранного автора: и срывавший целою горстью свежие цветы чужого поля захватывал перемешанные с ними ядовитые травы. Должно пожелать ему больше осмотрительности, так как и его читателям.

Письма к Ф. Я. Репнинскому[162]

Наконец пришлось отвечать на занимательное и любезное письмо Ваше. Но теперь более занимает меня то, что́ Вы чувствуете в настоящем, нежели то, что́ думаете о древле-прошедшем. Болезнь Вашей дщери есть иероглиф, в котором, чтобы найти желаемый смысл, Вы отказались бы конечно от всех тайн египетских иероглифов. Для сего иероглифа не легко найти толкователя, который бы разрешил оный до конца; но мне думается, что можно показать Вам отчасти начальный смысл оного. Смысл сего иероглифа есть: посещение Божие. Вы довольно имеете познания для удостоверения, что сие толкование правильно. Держитесь же верующим сердцем сего духа представляющегося Вам иероглифа и не попускайте себе много смущаться тем, что в нем остается темным. Бог, открывая тайны, да открывает Вам паче и паче сокровенные в действиях Его судеб: Его милосердие, любовь и спасение и для временной жизни, и для вечной.

Открытия г[осподина] Гульянова[163] подлинно достойны внимания, потому особенно, что показывают в таинственном мраке просто мрак, а не мрачный свет, которым хотели ослепить нас пристрастные почитатели египетской мудрости. […]

14 марта 1828 года

Письмо Ваше и при том подарок перевода примечаний на третью Книгу Ездры получил я с благодарностью, но при том и с заботою и с некоторым стыдом: с заботою о том, что Вы для меня такой труд предприняли; со стыдом от того, что Вы только примеченной моей нужде столь обязательно и скоро удовлетворили, а я на вопрос, Вами мне предложенный, едва чрез несколько месяцев мог представить мой ответ. Довольно счастливо для уменьшения моей вины, что ответ мой окончен в тот самый день, в который и Ваш перевод окончен.

Вам кажутся многие примечания слабыми, а мне многие довольно занимательными. Правда, что они часто не удовлетворяют; но иногда сему виною не толкователь, а книга; иногда он удерживается говорить более, чтобы менее казаться странным для людей различных образов мыслей, потому что вид странности может препятствовать книге распространяться и распространять то, что в ней есть полезного.

Что касается до прибавления, взятого из арабского перевода, и до вопроса в нем о молении за других, мне кажется, надобно всмотреться в вопрос, чтобы не спешить осудить ответ. «Позволено ли будет праведнику в день суда молить у Всевышнего за грешника?» Слова «в день суда» могут служить в защиту отрицательного ответа. Ходатайство имеет место, пока производится следствие судебное и не настал день приговора, называемый днем суда. Когда судия приходит произнести приговор, уже не время допускать адвоката. Впрочем, я не защитник арабской статьи. […]

28 июля 1829 года

Господь Воскресший и Воскреситель наш взором света и жизни да призрит на сердце Ваше, отверзающееся радостью Воскресения, для общения и с ближними в сей радости. Да исходит выну от взора Солнца правды в сердце Ваше, подобно как от взора естественного солнца непрерывно исходят в мире жизнь, веселие и благолепие. Если и облачно, не смутимся: солнце зрит и сквозь облако и действует благотворно, не быв видимо. Сие действие ощущается иногда, хотя ясно и не созерцается, и даже приемлется иногда, хотя ясно не ощущается. Сим не объясняется ли и то, что Вы находите странным, что человек не может высказать словами, хотя имеет что желал бы высказать?

Благодарение Богу, что здоровье Ваше восстановилось. Душа, не отягчаемая с сей стороны, да употребит свою силу или, лучше, подаваемую от Бога силу, на благоустроение своей собственной области, подчиненной свободе ее. Благо есть уповати на Господа; но надобно употребить нам и наши малые свободные усилия, чтобы принять даруемую от Него силу и ею воспользоваться. Надобно делать в своем вертограде, хотя возрощает его един Бог.

Если княжне приходит крест после того, как она желала взять крест, то не должно ли заставлять себя благодушествовать, потому что исполняется желание, хотя не тем образом, как думали? Впрочем, Верховный Крестоносец да поможет ей нести крест свой и Приявший помощь в несении креста да подаст ей помощь, если она изнеможет. Болящей и благословляющей Бога охотно призываю благословение Божие; да продолжит она благословлять Бога, ведущего чтó творит, и, по скорбях и терпении, утешения Божий да возвеселят ее. […]

15 апреля 1832 года

Уже несколько дней, милостивый государь Федор Яковлевич, разделял я сердцем Вашу печаль, прежде нежели мог разделить

словом: наведывался, встретились ли Вы с нею; заботился, как Вы ее примете; предварительно призывал Вам утешение. Теперь слышу, что Вы приняли посещение Божие со слезами и непрекословно. Они надобны родительскому сердцу печальному, и да облегчат они его. Если бы завтрашний день не представлял мне занятия, которое попрепятствует мне свободно распорядить и прочими частями дня, я постарался бы Вас увидеть, чтобы удовлетворить если не Вашему утешению, то моему в скорби Вашей участию.

Не думая, чтобы мои слова могли в сем случае иметь силу, какая нужна, я обращаю к Вам слова святого Василия Великого, писанные к Нектарию по случаю смерти сына его: «Прошу тебя, как ревностного подвижника, стать против величия удара, не вдаваться в жестокую печаль и не унывать духом, будучи уверену, что хотя причины Промыслом бываемых происшествий нам неизвестны, однако то, что от Премудрого и Любящего нас ниспослано, принимать должно, хотя бы оно было нам в тяжесть; тем наипаче, что Бог ведает, каким образом каждому распределить полезное, и почему Он неравные полагает жизни нашей концы». Прибавлю: помыслите, что утешение Ваше нужно между прочим для тех, которые могут и должны быть Вам в утешение. Паки призываю оное Вам от Отца щедрот и Бога всякого утешения.

17 августа 1834 года

Довольно виноват я, что долго не пишу, особенно когда в содержании Вашего письма от 20 декабря есть предметы, требующие ответа. Это так же, как бывает в деле нашего исправления. Так уж и быть, что нынешний день пройдет: «завтра»! «Завтра» значит один день; но оно может унести целую жизнь, как и у меня унесло два месяца после Вашего письма.

Тяжело и заботливо долго быть в борьбе с ветхим Адамом, видеть его еще в силе или возобновляющим силу свою после низложения и еще не видеть довольно решительной победы нового человека. Но Вы хорошо разрешили сие затруднение. Если бы все сделалось легко, скоро, одною поданною помощью, почти без усилия и попечения нас самих, то где была бы брань и подвиг? Итак, не надобно унывать, что брань продолжается; но надобно взирать на Вождя, на Господа Иисуса, следовать за Ним, при Его помощи употреблять внимательно Им подаваемое оружие и силу или даже немощь употреблять, как оружие; замечать, откуда и как нападает враг, и, смотря по тому, брать предосторожности, не полагаться на

частную победу и не дремать после нее. Вождь видит, когда изнемогаем не от нашего нерадения и не отчаиваемся при отчаянном нападении врага, и по сему усмотрению подает дивную помощь, возвышает победу, украшает венец.

Опасение о князе грузинском кончилось ли и чем, не знаю. Что скорбит о сем княжна – естественно; а чтобы скорбь не была чрезмерна, в сем да поможет ей молитва, размышление и внимание к рассуждениям других, которые смотрят на сие с человеколюбием и могут лучше разобрать дело, нежели ум, возмущенный скорбию. В чем состоит бедствие? В лишении богатства? Разве не живут люди в бедности? Если иные избирают ее добровольно, как полезное для христианина оружие, почему не принять ее с миром, когда она приходит путем Провидения? Но трудно перенести сию перемену человеку, не готовившемуся к ней и находящемуся в преклонных летах. Это правда. Но трудно, а не невозможно: потому что Бог не дает искуситься паче еже мощи. Что же? Надобно ли дочери скорбеть до крайности, расстроить тем себя и тем увеличить несчастье отца? Не лучше ли крепче держаться верою и надеждою на благость Божию и, вместо занятия бесполезною и вредною в излишестве скорбью, с умеренною скорбью обращаться прилежнее к молитве, которая может принести пользу и ей, и отцу? Прискорбно видеть отца осуждаемым. И это правда. Но суд человеческий не решит судьбы человека, а Божий. Если осужден невинно, получит воздаяние ценнее земного богатства и земной славы. Если по вине, лучше пусть она очистится здешним лишением и изгладится до грядущего суда; пусть рассыпание земных благ поможет ревностнее обратиться к взысканию небесных. Подобными сим рассуждениями может человек сражаться с мыслями скорбными и победить Кровию Агнчею, кротостью и терпением Христовым, созерцаемыми в Его примере и усвояемыми благодатию и верою.

Впрочем, желаю, чтобы дело князя было и окончилось лучше, нежели опасались. […]

20 февраля 1842 года

Письмо к В. Ростиславовичу[164]

Мир спасение от Господа.

Вам угодно требовать одобрения моего Вашему проекту народной лотереи для образования поземельного банка.

Вопрос о поземельном банке не подлежит моему ни дознанию, ни суду.

Мне кажется, требует немалого внимания вопрос: степень производительности земель в России довольно ли благонадежна для поземельного банка? Еще более строгого внимания требует вопрос: надеждою большого выигрыша, который достанется немногим, прельстить множество людей, чтобы они бросили и потеряли по три рубля, приобретенных, может быть, тяжким трудом, – сообразно ли это с чистым началом христианской деятельности?

Вы думаете, что дадут деньги без прельщения выигрышем. Если Вы уверены, то попробуйте без прельщения выигрышем, ради общего блага. И если бы в сем оказался успех, это бы было честно и славно.

25 августа 1867 года

Письма к А. П. Толстому[165]

Очень жаль того любопытства, которое хочет играть Юмом[166], забавляться необычайным и домогаться сокровенного. Почем знать, не захочет ли неизвестная сила наоборот играть играющими ею? Неприметно можно дойти до значительного проигрыша. Если искусство Юма есть не более как тонкая хитрость, для чего предавать себя произволу такой хитрости? Если же Юм говорит, что он пользуется содействием духов, и если сему верят, то надобно принять в рассуждение, что есть духовный мир света, в котором живет истина, но также есть духовный мир сумрака и тьмы, в котором мечта и ложь так же имеют место, как в мире видимом, чувственном, хотя там иное знают, чего не знают здесь. Посему истинно духовные люди остерегают от любопытства входить в сообщение с духовным миром, как опасного.

25 января 1859 года

Тем, которых кротость и воздержание Онуфрия Крайнева[167] сильно расположили в его пользу, надобно удерживаться от решительного заключения о его сновидениях. Сновидения различны. Они могут происходить от различных состояний тела, особенно нервов, от сердца, мыслей, воображения, каковы сии наяву, и наконец от влияний духовного мира: чистых, смешанных и нечистых. Дабы определить достоинство сновидения, потребно многое испытание.

Не отлагаю далее – возвратить записку о вдовце, вступившем в брак с двоюродною сестрою умершей жены. Это есть точно четвертая степень родства по правилам исчисления, преподанным в Кормчей книге. […]

Полагаю, что Вы, блюститель закона при Св[ятейшем] Синоде, поступите согласно с характером Вашего служения, если оставите сие дело в его законном течении.

Мать говорит: у меня дети. Правда скажет на это: вы за семь лет, при начатии дела, знали, к чему оно ведет по закону; и потому должны были вести себя, как жених и невеста, в ожидании, позволит ли вам закон быть супругами и иметь детей.

Человеколюбие мимо закона не так надежно, как на пути закона.

3 октября 1860 года

Граф А. П. Толстой. П. Ф. Соколов. Первая половина XIX в.

Не излишне было бы Святейшему Синоду рассудить, полезно ли для Церкви печатать новосоставляемые службы и акафисты, в которых много слов и мало духовных мыслей, и занимать сими неразборчивых, тогда как не находят довольно времени и усердия в точном исполнении богодухновенными отцами преданные существенные службы.

18 ноября 1860 года

Справедливо желаете мне утешения. Великая в нем нужда, потому что много скорбных видов представляется для Церкви и Отечества. Нахожу утешение, встречая души, ходящие в вере, благоделании и смирении, в охранении от суеты века сего; но и сие утешение растворяется скорбью при мысли, что и сим угрожают то соблазны, то скорби от умножающегося нестроения мира сего. […]

6 декабря 1861 года

Мне приходит на мысль предложить Вашему размышлению слово Господне: аще гонят вы во граде, бегайте в другой[168]. Видите, оно позволяет удаляться только тогда, когда гонят, а когда еще не гонят, надобно стоять и, несмотря на прекословия, свидетельствовать о истине.

24 декабря 1861 года

Пришедший на землю возвестить человекам *лето Господне приятно*[169] да дарует Вам наступающее лето, приятное Вам, под покровительством и руководством Провидения, приятное Господу Вашею деятельностью, к миру души Вашей и ко благу общественному.

А мне и вечерняя заря нынешнего, и утренняя наступающего года не покажется светлой. Облака темнеют, наносится дальний гул грома, громоотводов или нет, или их ломают. Волны восходят, Иисус же спаше[170]. Восстани, Господи, запрети волнам и разжени тучи! […]

30 декабря 1861 года

Доброе правило, чтобы в случае недоумения и затруднительном предать себя Господу, «да якоже хощет» устроит о нас. Господь да оправдает веру Вашу добрыми последствиями.

[…] Истину, хотя и печальную, надобно видеть и показывать и учиться от нее, чтобы не дожить до истины более горькой, уже не только учащей, но и наказующей за невнимание к ней. […]

8 января 1862 года

Письмо к П. В. Хавскому[171]

Письмом от 25 сего июня Вы требуете моего согласия на то, чтобы Ваше сочинение о поединках украсить, как Вы выразились, моим именем.

Никогда не думал я, чтобы мое имя могло служить украшением какому-нибудь сочинению, и никогда не давал моего согласия на такое употребление моего имени.

Добрые сынове мира, вероятно, почли бы оскорбленным мое имя, если бы увидели его на книге о поединках, хотя писанной, конечно, не в защиту поединков.

Призываю Вам благословение Божие и, как одно из благословений, продолжение мирного долгоденствия. […]

30 июля 1867 года

Письма к Е. Р. Вяземской[172]

Орлы получил и сегодня стоял на них, поручая труд Тому, для Которого Вы их выработали иглою и Который нам повелевает, чтобы, смотря на них, вырабатывали орла духом. Вы не думали, может быть, что вышивали мне наставление, а я охотно так принимаю вашу работу. […]

Без даты

Сказать ли вкратце, что значат все причины Вашего уныния и самое уныние? Все – тайные призывания Божии, чтобы Вы паче и паче к Богу прибегали. Ибо хотя и теперь прибегаете, но, без сомнения, не почитаете себя достигшими; а Он, по благости Своей, все употребляет для привлечения Вас к Себе, для приближения и, наконец, для глубокого внутреннего соединения с Ним в вере и любви.

В сем заключается отгадка многого загадочного в жизни, но отгадка сия так велика, что пока живем, часто загадка остается неотгаданною. Положимся на Премудрого, Который составил загадку жизни, и от Него же с терпением и надеждою подождем разрешения. Да разрешит Он Ваши заботы в спокойствие, скорби в утешение, молитвы в исполнение.

Без даты

Митра и орлец митрополита Филарета. Дар к 50-летию архиерейского служения святителя. 5 августа 1867 г.

Говорите о скорбях и смущениях: не зная их, не знаю, что сказать о них, а может быть, и зная не умел бы сказать полезного. Знаю только, что не по цветам ходят к небу, а всего чаще по тернию. Видали ли Вы, как варят пищу? Какое смущение в кипящем сосуде! Но зато пища будет вкусна и здорова, а без того была бы и не вкусна и не здорова. Если сосуд Ваш у огня, как быть, что в нем неспокойно! Потерпите!

Может быть, со временем понятно будет написанное: *проидохом сквозе огнь и воду, и извел ны еси в покой*[173]. Благословен Господь, обличающий болезни душевные телесными, но не поражающий до конца. О если бы мы не препятствовали Ему врачевать нас! Да уповаем на Него, да любим Его; любя Его, возненавидим злая: и Он сквозь самое злое явит нам благая. […]

Без даты

У меня на уме не столько многая лета, сколько вечная память многих братий наших в Петербурге. Сильное поучение для оставшихся! О если бы сей урок и поняли и приняли!

Без даты

Письма к Г. Е. Головиной[174]

Господь да благословит новолетие Ваше и да дарует Вам мир Свой и дни благие, во благоугождении Ему.

Да дарует Он Вам и укрепление в силах: но если оное благоугодно Ему, и немощи принимайте с послушанием судьбе Его во всем благой. […]

21 ноября 1849 года

Искреннее покаяние дело доброе, но для сего есть порядок.

Отцы говорят: открывай свои немощи могущему их врачевать, и для сего собственно; и не нарушай сим мир других без нужды. […]

Так иногда бывает по устроению Провидения, что люди молчат о том, в чем человек виноват, и обвиняют его в том, в чем он не виноват.

В сем случае лучше смиряться пред правосудием Божиим, нежели жаловаться на людей. […]

25 апреля 1856 года

Старайтесь терпеливо и тихо переносить трудности болезни, помышляя, что Господь скорбь, с терпением переносимую, обращает во врачевство и очищение души.

Не страшитесь трудности болезни, помышляя, что Господь, как уверяет апостол, не оставит искуситься паче неже мощи[175].

Страх и беспокойство душевное не благоприятствуют успокоению тела; мир души, более или менее, приносит мир и телесным силам.

Господь с Вами.

8 августа 1865 года

Господь да дарует Вам в мире и радости сретить и провести день с небес возвещаемой славы Христа Спасителя и благоволения Божия к человекам. Родясь в нашу жизнь, Он принес новую жизнь нам: да дарует Он Вам причастие сей благодатной жизни, не оскудевающее, но возрастающее, хотя и изнемогает человек внешний.

Е[вгений] Александрович][176] говорит о своей болезни как наказании, хорошо, что смиренно зрит, но скорби бывают не только наказанием, но и врачевством и даром или наградою, как апостол говорит и нам: вам даровася не точию во Христа веровати, но по Нем страдати[177]. Хотя не за Него, однако же с послушанием и преданностью Ему иметь скорбь есть также Дар. […]

23 декабря 1856 года

Что с скорбью чувствуете устранение от церковного богослужения, это чувство справедливое. Но когда Богу угодно сим лишением упражнять Ваше терпение, умеряйте скорбь терпением и послушанием воле Божией; и сие Господь примет вместо жертвы. […]

10 октября 1858 года

Мысль принять святое елеопомазание – мысль добрая. Но лучше Вам исполнить ее без всякого Вашего мудрования, по точному слову апостола Иакова: да болящий призовет пресвитеры церковные и да совершится Таинство с молитвою веры в Господа, Врача душ и телес, и в силу благодати Духа Святого, действующей в Таинстве. Господь да дарует совершиться сему, ко благу души Вашей и к облегчению жизни временной. Иконы видения св[ятой] великомученицы Екатерины не имею в виду, чтобы вскоре послать Вам: обращайтесь к покровительнице Вашей сердцем и без посредства ее образа. поскольку же Ваша мысль обращена уже на переход из сей временной жизни в вечную, то послать думал Вам образ, который споспешествовал сей полезной мысли. На нем увидите Христа Спасителя, приемлющего душу Пресвятыя Матере Его в небесные обители. Простирайте туда Ваши помышления и располагайте душу Вашу так, чтобы она могла свободно идти туда, не привлекаясь ни к чему земному, что до́лжно оставить. Воля, преданная Богу, легко отверзает дверь небу. […]

15 июня 1859 года

Непостижимы судьбы Господни. Разум исчезает пред ними. Слава Богу, что печаль и любовь могут иметь молитву. Господи, прими отшедших, как чистую жертву, как залог сохранен оставшихся. […]

1 февраля 1865 года

Просветительны отцы, доброучительны духовные писатели, но Божественная пища в Евангелии. *Вкусите и видите, яко благ Господь*[178].

30 марта 1856 года

Письма к Е. П. Головиной

Господь да поможет Вам проходить поприще поста душеполезно и для внешнего человека неотяготительно. Мир Вам и терпение в преданности своей воли воле Божией.

13 февраля 1865 года

Один старец питался трудом рук своих и не хотел принимать приношений. Но наконец ослабел в силах, не мог трудиться, и когда получил пособие от другого, сказал: «Слава Тебе, Господи, что я сподобился во имя Твое получить милостыню».

Дающий пособие должен благодарить Бога, что может дать; и приемлющий должен благодарить Бога, Который послал дающего.

Помыслите о сем, и мир Вам да будет.

12 марта 1866 года

Графиня Е. С. Делёр. Фото 70-х гг. XIX в.

Письмо к Е. С. Делёр[179]

Со дня на день мысль моя обращается к Вам, чтобы сказать слово участия о событии печальном для всех любящих Отечество, для Вас же еще и по особенной причине[180]. Но моя ветхость худо движется, и печальная мысль, подавляя своею тяжестью, безмолвно погружает в думу. Посильно молимся о приснопамятном боярине графе Михаиле[181], да во благости помянет Господь его христианский до смерти подвиг в верности царю и любви к Отечеству и да наградит его покоем и венцем небесным.

Мы вписали его имя в диптихи. Слово о кончине его у всех во устах, и у всех с чувством утраты; посему много молитв о нем возносится на небо.

Что думать о его внезапной кончине? Можно думать, что она не должна увеличивать чувства печали. Непосредственно от трудного подвига государственного он перешел к подвигу духовному: устранился от всякого мира житейского, среди сельской простоты он праздновал освящение храма, им созданного[182], возрадовался духовно, душа его возвысилась, и тогда речено Ангелу его: «Добра сия минута, чтобы взять сию душу». Его, сами себя, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим.

1866 год

Письмо к С. С. Мещерской[183]

Поелику Дух Святой вся исполняет, то повсюду молящиеся Ему молятся в единой Церкви Святого Духа. Посему, Ваше сиятельство, и в отсутствии по плоти, но в общении по духу дело добро сотворили о мне Вашею молитвою в важный и трудный для меня день[184]. Примите за сие всеусердную мою благодарность, и много паче, нежели за поздравление (впрочем, конечно также благорасположенное) с званием, сугубо страшным, и по существенной силе его, и по малому знанию его силы. […]

9 августа 1817 года

Письма к Е. А. Мухановой[185]

Если Господь не даст случая сказать, что сказать думали, или услышать: да принесется Ему жертва послушания молчанием и нелюбопытствованием. […]

29 июля 1848 года

Мир и благословение Вам от Господа.

Скажите болящей[186]: Господь мертвит и живит, и по множеству болезней наших в сердце нашем утешения Его возвеселяют души наши, как сказует святой Псалмопевец. И потому да крепится с послушанием предавать себя в волю Божию, в надежде, что Он не допустит страдания паче, еже мощи перенести.

Молитвы мои немощны: по воле Божией и по упованию на безмерное милосердие, и я призываю ей, поколику могу, от Господа укрепление, благодушие в скорби и облегчение от неудобоносимого.

Господь да дарует Вам во дни святой печали участвовать верою и любовью в страдании Господа и внити в радость Воскресения Его полную и совершенную.

31 марта 1849 года

За совет благодарю.

Желаю и здравия, и спокойствия духа. На что человеку самому себя возмущать неблагоприятными догадками по какому-нибудь ничтожному поводу к оным? И надобно ли делать зависимым свое спокойствие от мнения человеческого? Если мы поступаем право, слава Богу, и мнение человеческое лишить нас сего не может. Но сие говорю вообще, как должно человеку полагать основание своему спокойствию твердое и безопасное. Что касается до меня: при помощи Божией, не позволяю легко колебать доброго мнения, восприятого мною о людях, которых имел случай основательно узнать, как сие и сказал я уже прежде, и, думаю, не подал причины в сем сомневаться.

Молю Господа сохранить души, Его ищущие в мире, и с Ним, и между собою, да во взаимном мире удобнее хранится сокровище мира Божия.

6 мая 1850 года

Господь видит нашу немощь и недостоинство. Но Его святые предстательствуют за нас грешных. Его милосердие ходатайствует за нас пред Ним. Страдания Единородного Сына Его принесены Ему

в жертву, чтобы облегчить и растворить утешением наши страдания. Да поможет он рабе Своей, имиже веси судьбами.

Преподобный Сергий, часто ей помогавший, да посетит ее и ныне своею святою помощью. При сем его икона и часть одежды, в которой он почивает.

Господь с Вами. Не оставляйте упования на Него и преданности воле Его. […]

6 мая 1853 года

Вы довольно знали новопреставленную, чтобы иметь уверенность, что она скорби и страдания своей земной жизни перенесла с послушанием и благоугождением воле Божией, что она еще здесь могла по временам испытывать реченное: *по множеству болезней моих в сердцы моем, утешения Твоя возвеселиша душу мою*[187]; и что следственно теперь в мире призвал ее Господь. Растворяйте и умеряйте печаль Вашу утешительною мыслью о ее настоящем мире и мирной о ней молитвой продолжайте настроенную любовью гармонию Ваших душ. […]

28 ноября 1853 года

Многое говорит писатель, как человек, который смотрит на Восток в западные очки. Не худо, что сделал он, вероятно не примечая, примечательное признание, что «дух централизации латинской утвердился на почве религии», то есть – что от централизации языческого Рима произошла централизация Рима христианского, и следственно папа правильнее может быть назван преемником Юлия Цезаря, нежели наместником Христа.

28 декабря 1853 года

Не сетуйте на болезнь, ограничивающую общение с людьми, но извлеките из нее пользу, приемля ее с послушанием и тем паче беседуя с Богом, чем менее с людьми. […]

5 апреля 1854 года

Лучше ли оправдываться, что употребляем жестокие слова, или совсем не употреблять их?

Правду, выраженную твердо, но умеренно, может вытерпеть и тот, которому она не нравится, и может вразумить себя. Жестокое слово раздражает и тем препятствует беспристрастному вниманию и вразумлению. […]

17 апреля 1854 года

Прискорбны Ваши вести, но незнанием нельзя уничтожить прискорбного; и потому лучше знать, что посылает Господь, чтобы смириться пред судьбою Его. Когда добрые души вземлются, они

уносят с собою часть милости Божией, нисходящей на них и чрез них, и оставшимся нам грешным более угрожает гнев Божий.

20 января 1855 года

Письмо к П. А. Мухановой[188]

Апокалипсические времена не теперь начинаются. Они начались с того времени, как дано евангелисту откровение. Многие старались приложить Апокалипсис к событиям, но не многие успели. Пророчества становятся ясны ближе к решительному их исполнению, чтобы можно было узнать руку Божию и безошибочно предаться ее руководству. Однако знамения времени не показывают ли, что ближе к концу, нежели к началу апокалипсических времен? На сие можно ответить: да, и в сем есть некоторое наставление.

6 августа 1863 года

Письма к В. М. Нарышкиной[189]

Благословения Божия и упования на помощь Его и послушания воле Его Вашему болящему и Вам, соскорбящим ему, усердно желаю!

У Ваших врачей свои, а у меня свои врачебные предписания, или, как они говорят, рецепты. Вот еще один, который написал добрый ученик Единственного Врача: *Болит ли кто в вас; да призовет пресвитеры церковных, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне: и молитва веры спасет болящаго, и воздвигнет его Господь: и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему*[190].

Молитесь и Вы и надейтесь на Бога. Впрочем, скорби посылаются не для одной надежды, но и для терпения. Надейтесь помощи и будьте расположены терпеть скорбь в послушании. Пока болезнь помалу подает мысль о смерти, рано или поздно неизбежной, приучайтесь помалу и к мысли о смерти, чтобы когда и сия наконец явится, не явилась слишком нечаянно. – Или я огорчаю Вас сими мыслями, когда надлежало бы утешать? Не желал бы, но мне кажется, должно следовать, сколько можно, указаниям Провидения Божия. Ищите утешение не всегда в одном том, чтобы иметь желаемое, но и в том, чтобы послушно переносить неизвестность будущего и мирить настоящее с будущим. Впрочем, Бог утешения да будет с Вами и да дарует Вам по надежде и паче надежды! Если можно будет, постараюсь и увидеть болящего и Вас. Паки и паки вручаю Богу Вас и всех Ваших.

25 июня 1823 года

Господь да простит тя во всяком деле, или слове, или помышлении, требующем прощения! Простите также и меня; ибо настает время покаяния общего.

По письму Вашему оказалось, что я к Вам, а Вы ко мне писали в праздник святителя Алексия. Богу угодно, чтобы и в праздники мы не столько торжествовали, сколько смирялись. Предадимся Его воле; но я с Псалмопевцем хотя не торжественную, однако и не совсем унылую пою песнь: *не Богу ли повинется душа моя? от Того бо* терпение *мое*[191]. Желаю, впрочем, чтобы Бог даровал Вам скорое облегчение и выздоровление. […]

18 февраля 1829 года

Надлежало бы более трудности находить в том, чтобы судить людей, нежели в том, чтобы смотреть на них просто, как смотрят на колеблемые ветром дерева или на текущую реку; но видно и в том есть трудность, чтобы не судить. Что же делать? Надобно учиться постепенно сперва осуждать себя за осуждение ближних, потом удерживаться от осуждения словом, когда мысль на то подвигнется, далее удерживать самую мысль. Кто довольно знает и судит себя, тому недосужно судить других. Все же благое приобретается подвигом, признанием своей немощи и помощью Божиею, которая да будет с Вами! […]

Без даты

Кто чувствует, как тяжка греховность, тот, кажется, должен принадлежать к труждающимся и обремененным, но их-то и обещает упокоить кроткий и смиренный сердцем Господь Иисус. Принесем к Нему тягости и бремена совести и сердца и положим пред Ним в смирении, воспросим у Него облегчения в кротости. Да подаст Он Вам, по милосердию Своему, облегчение всякой тягости, разрешение всяких уз, связующих душу, да в непорочной свободе чад Его вкусите Его и узрите, яко благ есть, и укрепитесь тещи путь Его до совершенного в Нем покоя. Простите Вы меня и всех, да совершеннее простится Вам. […]

Без даты

А что слово утешения не всегда есть, когда ожидается, сие, конечно, есть скудость того, от кого ожидается утешение; впрочем, иногда не приходит слово, когда слух не довольно отверст.

Что скорбь и сетование сильно вооружаются против мира Вашего, не упадайте от того духом. Быть в борьбе не беда, и часто сие не от нас: надобно, при помощи Божией, подвизаться, чтобы добровольно не предаваться борющим нас силам и беречь остальные капли слез и малую искру ограждать от бури; зная же свои немощи, меньше будем судить других; меньше судя их, меньше на них сетовать. […]

Если не Вы в церкви, нельзя ли, чтобы церковь была в Вас или с Вами? Давид с Вами в Псалтири, отцы и пастыри с Вами в молитвеннике. Внимайте им и себе, *воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви. Возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем. Изволих приметатися в дому Бога моего*[192]. Сие правда, но правда и следующее: *Хощу.., да молитвы творят мужие на всяком месте, воздеюще преподобныя руки без гнева и размышления*[193].

Не лишим себя храма, когда можем, но и с собою носить его поучимся. Господь и милость Его с вами всеми, всюду и всяким образом!

Без даты

Подлинно часто блещет около Вас серп жатвы. Что ж? Пусть идут добрые зерна в житницу Господню. Смотря на сие, мы не должны сохнуть без пользы, а лучше расти и зреть, сколько можно, пока долготерпеливый серп нас обходит. […]

Да откроет Вам Господь в сердце книгу молитвы, к которой внешние книги суть приготовление и руководство и которая одна родила все внешние и молитвенные книги чрез уста святых, а открывается она именем Господа Иисуса. Прилагайте к сердцу сей ключ, которым отверзается Царствие Божие, сущее внутрь; прилагайте часто и просто: толкущему отверзется. […]

Без даты

Да будет пост не перемена брашен, но отъятие пищи у страстей и земных хотений и питание духа памятью о Боге и желанием божественным. Недостаток же поста в том, что входит в уста, дополним постом в том, что из уст исходит и от сердца. […]

Без даты

Письма к Е. В. Новосильцевой[194]

Если Вы утешены тем, что Вам дали просфору, над которою за Вас молились, то и я утешен, видя, что Вы с надлежащим вниманием принимаете чиноположение церковное, которое все, до самых подробностей, направлено к соединению верующих и послушных душ с Богом и к общению в Нем между собою. Если бы мы вообще с такими направлениями и с полным влиянием участвовали в богослужении, как воскрылялись бы мы сами к небесному и расправляли бы крылья друг другу! […]

Смущению во время исповеди небесполезно бы поискать причины Случается – от остатков самолюбия, обыкновенного в нашем плотском человеке, что кающиеся беспокойно негодуют, видя себя виноватыми и нечистыми, вместо того чтобы кротко и умиленно сетовать пред возлюбленным Господом, Которого мы оскорбили. В таком смущении надобно обличить себя заранее и притом помыслить, что Бог уже видит нас во всей нашей виновности и нечистоте прежде нашей исповеди и ожидает только искреннего признания нашего, чтобы нас очистить и простить. *Рех: исповем на мя беззаконие мое.., и Ты оставил еси нечестие сердца моего*[195]. Случается, что забота о том, чтобы не опустить на исповеди какого греха, производит беспокойство в духе и замешательство в мыслях и памяти. В предупреждение сего надо помыслить, что *сердце глубоко*[196], и потому просить Бога, испытующего сердца, чтобы Он привел нас в познание грехов наших и от тайных наших, то есть таких грехов, которых мы не приметили и не исповедали, очистил нас, как и Давид молился[197]. Грех, приведенный на память после исповеди, если нет удобности открыть духовному отцу и если не слишком возмущает совесть, можно исповедать пред одним Богом, с твердым намерением избегать и исповедать при первом случае. Писать исповедь можно иногда с пользою; а иногда с большею простотою и чистотою изливается сердце кающегося в словах, не приготовленных заранее. Духовник, по состоянию кающегося, лучше может разрешить подобные случаи: только бы кающийся спрашивал с искренним желанием и с верою получить слово спасения. Простите, если я сказал много и ненужное. […]

12 августа 1822 года

Графиня Е. В. Новосильцева

Благословение и спасение от Господа. Письмо Ваше от 26 октября – нет нужды, что не коротко. В содержании его есть такое, что не обременяет, а облегчает. Душе, если она не совсем погружена в духовное бесчувствие, столь естественно стремление к Богу, что, видя другую душу на сем пути, она пробуждается и воскриляется, и в сем случае неприметно может быть исполнено сказанное: *Аще кто тя поймет по силе поприще едино, иди с ним два*[198]. По сей заповеди не в тягость мне идти с Вами по тому поприщу, по которому частью уже заставили Вы меня идти мысленно в письме Вашем, и если бы Тот, Кто есть путь, истина и жизнь[199], даровал мне благодать усмотреть и сказать Вам иногда – где стезя вернее или шествие надежнее! Но простите меня, что я ограничусь вышеприведенною заповедью и не решусь выступить вперед, чтобы стать вождем. Общая и необходимая обязанность моя столько превышает меру мою, что было бы несовместно принимать на себя произвольно частные обязанности, коих исполнение требует постоянного внимания. Тот, без Коего никто не приходит к Отцу[200], да будет вождем Вашим! Им и есть, верно – хотя невидимо. Впрочем, я готов во всяком случае сказать Вам волю Божию, когда Вы того потребуете и когда мне то, по вере вашей, дано будет. […]

Скорби дали Вам чувствовать нужду в утешении веры. Хорошо, что Вы ее заметили. Быв счастливее в мире, может быть, Вы не познали бы сей нужды и не обрели бы сего утешения. Что же из сего? Признайте, что скорби суть благодеяние Божие, и благодарите за них Бога. *Благо мне, яко смирил мя еси, да научуся оправданием Твоим*[201].

О театре, в котором я отроду не был и о котором потому имею догадочное только понятие, трудно мне судить – до какой степени может быть невинно участие в этой забаве. Быть в театре по нужде для другого человека конечно лучше, нежели по собственной склонности к музыке. Музыка, хотя бы и без слов была, если не есть безвкусная, то не есть немая; и театральная музыка, без сомнения, по большей части говорит языком какой-нибудь страсти и потому, много ли, мало ли, нарушает внутреннюю тишину и рассеивает. Я знаю человека, который иногда принужден бывать в театре: тогда он старается не внимать представлению, а размышлять о суете забав, иногда ж, чтобы преодолеть рассеяние, закрывает глаза и собирается на молитву.

Изображению Распятого Спасителя почему не быть над постелью? Но притом надобно, чтобы близость сего изображения напоминала Вам присутствие Изображенного и чтобы Вы тем пробуждали себя к молитве и благоговейному размышлению, а праздные и суетные мысли отгоняли. Нощию взысках Бога. *Поминах Тя на постели моей*[202]. […]

Новый Завет читать полезно бы по порядку, по одной главе в день, или по две, когда время позволяет. Хорошо бы и Псалтирь читать по порядку, по кафизме, например, в известные времена. В ней найдутся молитвы, наставления утешения, на разные случаи и состояния духа.

Впрочем, лучше не число молитв и чтений умножать, а стараться немногое читаемое читать неспешно, углублять внимание и, так сказать, давать себе время в покое вкушать дух и силу того, что читаем. Чтобы уменьшить излишнее разнообразие чтения, всего скорее оставить чтение чьих-нибудь новых проповедей; довольно, если однажды прочитаны.

Мысленное и сердечное употребление изречений Священного Писания, в разных случаях, дабы поставить себя в присутствие Божие и сохранить или восстановить спокойствие духа, есть дело доброе и могущее принести плод, – как Вы, кажется, частью и примечаете. Продолжайте сие упражнение во имя Господне.

Самолюбие – враг общий. Но Тот, Кто бесконечною любовью за нас пожертвовал, положив за нас душу Свою и на сем Кресте распяв все страсти наши, имеет власть дать нам победу над самолюбием нашим. Будем для сего прилежно взирать на Его распятие и молиться о нашем сораспятии, не сетуя, что не вдруг даруется победа, но и не обленяясь в подвиге.

Меня прервали; а за письмом сим сегодня уже в другой раз приходят. Однако прибавлю. Что говорите обо мне, то принимаю, как указание, – чем должно мне быть. Но лучше не искушайте меня словами, которые выше моей меры. Вспомните, что сказал апостол: Аз не мню себе у достигша[203]. Даже когда Самому Исусу Христу сказали: *Учитель благий*, Он отклонил сию похвалу, сказав: *Никто же благ, токмо един Бог*[204]. Судите по сему, как между нами похвала или неуместна, или опасна. Хвала единому Богу, дающему всякое благо и совершающему силу в немощи, каковых даров усердно Вам желаю. Вашего превосходительства покорнейший слуга и богомолец.

Филарет, а[рхиепископ] Московский

Всем, которых вышенаименовал в письме, желаю благословения Божия. Не судите много, особенно людей, в коих добром намерении и Вы и я уверены. Кто имеет от кого взять совет, тот хорошо делает, если берет постоянно и не обращается без нужды от одного к другому и от другого к третьему.

13 ноября 1822 года

Всеобщая христианская радость о рождении Спасителя да будет Вашею собственною радостью, истинною, чистою и полною. Найденный и волхвами и пастырями, и мудрыми и простыми в яслях чрез мудрую простоту веры, чрез простую мудрость любви да найдется Вами в сердце, в котором Он не гнушается возлечь, как в яслях, пока устроит его Себе престолом. Или не весте, пристыжая, спрашивает апостол, или не весте, яко Иисус Христос с вами есть? *Разве точно чим неискусны есте*[205]. Какое сокровище носим мы в себе благодатью крещения и причащения, и часто случается, что и небрежем и не знаем оного! Но сие обличение написал я для себя, а для Вас хотел только написать поздравление. Да будет на Вас благословение безмолвного Слова, Младенца, Которым одним действительны немощные слова благословений человеческих!

Вы готовитесь к причащению. Посетитель душ Сам да уготовит в Вас Себе обитель, как Ему благоугодно. Если возмутит Вас мысль, что Ваша для Него обитель не довольно украшена, вспомните ясли

и успокойтесь. Надобно только очищать их и удалять бессловесных, когда приходит Слово. Сказав, что достойнее, могу засим поблагодарить Ваше превосходительство за доброжелательное воспоминание о моем дне. День мой недостоин сего, но тем достойнее благодарности моей пред Богом дело любви Вашей. Уже знаю, что намерение Ваше и некоторых других принести вместе молитву о моем недостоинстве исполнено самим делом. И просфору я получил. Вы доставили мне сим не только утешение, но и назидание. Вот древнее общение учеников Христовых и детей Церкви! Ибо знаю, что не имею ни малейшего права на Ваше ко мне участие, кроме того, что при всем недостоинстве моем считаюсь служителем Христа, Которого Вы любите и ищете, и Церкви, которой Вы послушны и преданы. Глава и Пастыреначальник наш да воздаст вам всем по сердцу вашему такими благословениями, какие наиболее желательны для утешения, утверждения и усовершения душ ваших; скажите сие молившимся с Вами, пока я еще что кому сказать успею.

О, если бы вместо недоверчивости и разделений, столь ныне обыкновенных, более сообщались дети Церкви в любви, которая всему верит и всего надеется![206] И немощные нашли бы в единстве силу, и малые колоски в снопах были бы целее и безопаснее.

Говорите, что я о себе не помню; желал бы я, чтобы по слову Вашему было, но не могу сим похвалиться; скажу только и о себе и Вам, что хорошо сколько можно менее оглядываться на себя и сколько можно неуклоннее взирать к Богу. *Очи наши ко Господу, Богу нашему, до́ндеже ущедрит ны!*[207]

Как Вы о какой-то Вашей работе заботитесь, то и я скажу о своей работе, которая начата и оканчивается, впрочем, без дальнейшей заботы. Проповеди мои прошедшего года и житие преподобного Сергия отпечатаны и переплетаются. Пришлю Вам и некоторым другим, благосклонно приемлющим, мое недоученное учительство.

18 декабря 1822 года

Письмо Ваше обещает, что Вы воспоминаете о мне сегодня с молитвою: потому и я вспоминаю о Вас сегодня с благодарностью и молитвою. Господь да благословит для Вас наступившее лето и да соделает оное для Вас, по благодати летом Господним, а по утешению благодати, летом приятным[208]. Если же и горькая трава примешивается к хлебу (ибо мне кажется, что мы на выходе токмо

из Египта!) – знайте, что и сие по воле Божией, и да будет то на здоровье душе.

За приключение при исповеди, себя осуждая за грех, Бога благодарите за помощь. Видите ли, как Он благ! Вы согрешили гордою мыслью, но, когда сердце Ваше отвергло ее, то Он чувство греха употребил в средство, чтобы даровать Вам слезы, в которых Вы нашли, наконец, утешение. Когда, приобщаясь, чувствовали себя счастливыми, сие значит, что слезы были и очистительны. Но явив Вам милость, теперь Господь требует от Вас справедливости, вновь возбудив в совести Вашей обличительное чувство. Справедливость требует, чтобы Вы, осудив духовника, хотя только мысленно, осудили себя за то пред ним и получили от него прощение. Самохваления при сем случае можно избегнуть, если скажете только, что Вы согрешили против него мыслью гордою и осудительною, потому что наставление его о молитве показалось Вам ненужным или недостаточным. На сем можно остановиться. Но если он спросит о Ваших молитвенных упражнениях, то скажите кратко из послушания, искренно, как пред Богом, Который есть свидетель исповеди и Который знает прежде исповеди. Без нужды не должно говорить о своих духовных упражнениях; но гордиться есть ли чем, хотя и скажем о наших упражнениях? Спаситель в саду Гефсиманском молился до кровавого пота: вот молитва напряженная! Молясь на Фаворе, Он просветился даже до одежды: вот молитва благодатно действенная! Апостол учит быть в молитве *непрестанно*[209]. Если с сими образцами сравним наши молитвенные упражнения, то, думаю, не гордиться, а сокрушаться надобно, что мы от них так неизмеримо далеки. Если чаще будете думать о добродетелях святых и притом, обратясь к себе, постараетесь примечать, каким образом и малое добро, какое нами делается, дается нам по милости (чему, может быть, пример есть и в нынешних сладких слезах ваших и в радости пред утренею), то найдете оружие против искушений духовной гордости.

Что в праздники некоторых святых не случается Вам быть у Божественной службы по затруднениям домашней жизни, тем себя не возмущайте. Кто усердно исполняет должность, повинуясь всякому человеческому постановлению, ради Господа[210], – тот молится. Притом можно и должно и в делах житейских похищать некоторые минуты для Бога. Для чего у нас благовест? Скажете, чтобы звать в церковь; но это пред начатием Божественной службы; для чего же в средине священнослужения благовест, просто

называемый: «к достойну», то есть к тому времени, когда поют: «Достойно и праведно есть», и пр[очее]? Одна из причин сего установления есть та, чтобы сим пользовались и те, которые не могут быть в церкви. Сей благовест пред самым освящением Даров. Итак, услышав его, вспомните, что в сие время Дух Святой сходит на алтарь и являются на нем Тело и Кровь Христовы.

Вспомня сие, подумайте, как близко Божество, и в глубине души поклонитесь Господу и просите, чтобы Он, какими ведает средствами, дал Вам участие в благодати служащих теперь алтарю и причащающихся Таинства. Сие может быть сделано без слов и без многого продолжения времени, одним обращением мысли и чувством сердца, если обстоятельства препятствуют сделать более. Господь приемлет таковые усилия вырваться из суеты мира и прилепиться к Нему.

Ранним наставницам не подражайте.

Хорошо сеять тому, кто уже собрал жатву, но и не судите их. Не будем предупреждать день, который откроет дело каждого. Позаботимся о нашем деле! Где наставляют непризванные, и притом с гневом, оттуда надобно удалиться тихо, чтобы не подкладывать огню дров.

Если встретится препятствие говеть и приобщаться в пост, сие невозбранно можно вознаградить в другое время. Надобно только выбрать и расположить время приличным для приготовления к этому образом.

Не одобряю слова, которые Вы произнесли о моих проповедях, будто не можете «повиноваться». В деле духовном надобно остерегаться угождений человеческих, а повиноваться полезнее, нежели противное сему. Проповеди мои не для ежедневного чтения. Не запретил я Вам совсем читать их; но если прочитаны, то надобно отложить до времени и досуга. Я настою на сие. Книга кратких поучений, изданных от Синода, сомневаюсь – довольно ли для Вас вразумительна. Испытайте отложить ее, а читать, вместо ее, беседы Макария Египетского: надеюсь, что найдете в них пищу просто приготовленную, но чистую и здравую.

Позвольте попенять еще за непослушание к лекарю. Я боялся, прочитав, что Вы встали прежде его позволения. Последующие известия меня успокоили.

За предостережение от жалующихся на меня, – как за дело человеколюбия, искренно благодарю. Господь да хранит Вас, как Вы бережете других! Я сделал что мог, а не мог сделать всего, чего

требовали: чтобы человека, правда, виноватого, но уже осужденного и наказанного, опять за то же осудить и наказать иначе. Кроме того, что закон сего не велит, и сельская пословица знает, что с одного вола по две кожи не снимают.

Я писал дважды, изъясняя сие дело, если, несмотря на то, хотят оставаться недовольными, воля их! Я знаю закон угождения: *бых* всем *вся, да всяко некия спасу*[211]. Но знаю и другой закон, которым ограничивается угождение: аще бы человеком, угождах бых, не бы убо Христов раб был[212]. Я готов быть, не по одной поговорке, а самым делом, Вашим покорнейшим слугою; но сделайте милость, дайте быть, хотя сколько-нибудь, рабом Христовым.

Ящик, и со стеклом, в целости получил. Смотрю на работу вашу с удовольствием, и по самой работе, и по мысли, что не праздно проводите время. Господь да благословит время Ваше, дабы оно, сколько можно более, употребляемо было на исполнение воли Его, на попечение о душе и на служение ближним с любовью и радостью. […]

Январь 1823 года

С утешением читал я описание дня, который почти весь провели Вы в церкви. Конечно, понимаете Вы чувство того, который сказал: *Изволих приметатися* к *дому Бога моего паче, неже жити ми в селениих грешничих*[213].

А то мне горько, что Вы отвергли врачевство душевное, за то одно, что оно из рук человека, который кажется Вам не таким, каким, по Вашему мнению, надлежало ему быть. Какое зло сделал Вам сей человек? Чем виновата против Вас поучительная книга? Это еще не успокоение, чтобы, за человека, отослать от глаз книгу: сим оказано ему презрение, хотя он того и не знает, а сделано дело, не от любви происшедшее. Чтобы истинно успокоиться, надобно примириться чрез то же средство, которым открылось немирное расположение, то есть надобно прочитать книгу, даже надобно иметь ее; для сего я ее Вам посылаю, написав на ней слова Священного Писания, которые, по моему мнению, могут быть врачевством против возмущения духа, которое Вы испытали.

Простите меня, что так Вам прекословлю: для себя мне здесь нечего домогаться; а если Вы победите себя, то Вы получите и плод победы. Господь да поможет Вам побеждать всякое чувство и движение, не от духа мира и любви происходящее. Ибо дух Христов есть дух мира и любви, а не возмущения.

9 января 1823 года

Мне приходит на мысль забота не нашли ли Вы чего-нибудь горького в письме, при котором послал я Вам «Душевное врачевство». Решась искать истины, сделайте милость, принимайте ее мирно, лакома ли она или нет. Не думайте, чтобы я писал с осуждением, – довольно есть что судить и осуждать мне – во мне самом. Вы сражаетесь с немирным чувством; а мне желательно, чтобы и совсем победили оное, вот почему и для чего я писал! Тем паче не мог я умолчать, что Вы за меня были немирны: не желаю быть случаем к такому расположению; и не сто́ю того, чтобы за меня кому-нибудь объявить войну. Прошу быть в мире и с моим письмом, и с тем, кто подал к нему случай.

Теперь буду отвечать на Ваше письмо, сколько время мне позволит после некоторого вечернего чтения в лавре, продолжавшегося часа четыре, возвратившемуся на Васильевский остров не рано и не без усталости.

О чтении, помнится, говорил я, что не столько много, сколько внимательно читать должно. При других упоминаемых Вами чтениях две кафизмы, может быть, и неудобно читать каждый день постоянно. Если и одну прочитаете неспешно, тихо прислушиваясь к духу псалмопевца, и нечто, что ближе коснется сердца, постараетесь и после чтения воспоминать в досужную минуту, труд не будет тощ пред Господом.

На жалобу Вашу о пересудах в разговорах напомню Вам жалобу пророка Исаии, что он имеет уста нечистыя и живет посреди людей, нечистыя уста имеющих[214]. Приметьте, что и он жалуется не на одни свои уста, но и на уста других. Множество и смешение неприметно распространяют нечистоту; полстакана чистой и полстакана нечистой воды если смешать, Вы получите целый стакан нечистой. Нечистота уст еще заразительнее, ибо и слух других оскверняет, и уста других отверзает к подобной нечистоте. Что же делать? Кто может, ищет немногих чистых уст или уединения. А кто сего не может, тот, выходя в общество, пусть скажет от сердца: *Положи, Господи, хранение устом моим*[215] и, с надеждою на сию помощь, пусть бережет уста свои, сколько и как может по обстоятельствам. Если нельзя иметь разговора назидательного, должно стараться иметь невинный. Если осуждают ближнего, поискать, не можно ли чего сказать в его извинение или защиту. Если мысль склоняется к согласию с осуждающим, – вспомнить свои недостатки, которые, может быть, не меньше осудили бы другие, если бы видели. А возвратясь к себе, надобно очистить свои уста покаянием пред Богом и, примечая

падения, помыслить о лучших предосторожностях, которым, при внимании, сами падения научают.

Если речь о молитве была начата и некто сказал, что молитва есть не иное что, как дела, то можно было спокойным образом или тотчас, или собравшись с мыслями, сделать на сие замечание. Например: что это, кажется, и правда, ибо сказано: *не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех*[216], – но, на что же сей Самый Спаситель, уча, как творить волю Отца Своего, учил и молитве, и даже дал образец молитвы: «Отче наш» и проч[ая]. На что Он Сам, сотворивший все возможные добрые дела, упражнялся в молитве, как, например, некогда *бе об нощь в молитве Божией*[217]. После сего можно дать волю предложившему первую мысль рассуждать, как он хочет. Если он и сделает новые возражения и они останутся без дальнейшего ответа, нет нужды. Если слово сказано по убеждению в истине и от усердия, может, вспомнится ему после и защитит само себя.

Когда хотят привести в замешательство именем «избранной», – можно сказавшему отвечать твердо: желаю быть между избранными и Вам и себе; впрочем, сие знает Тот, Кто избирает.

Не стужайте Господу о сверхъестественном опыте молитвы, а молитесь, чтобы Он, какими ведает судьбами, подал сомневающемуся удостоверение.

В поврежденной умом узнайте хитрость врага, который и во все наши недостатки, а особенно в сие жалкое состояние обыкновенно много мешается. Помните ли, как Павлу и Варнаве докучала одержимая духом служанка, крича за ними и называя их «рабами Вышнего», видите, что и апостолов покушался он поймать в сеть приманкою похвалы. Но Павел скоро решил дело, изгнав духа. Кто сего не может, тот скажи духу: «Понимаю, что ты хочешь обмануть меня, как обманул предков моих словом: „Будете как боги»[218]. Но Бог истины да уничтожит коварство твое, и да превратит ложь твою в правду, и да причтет меня к последним из Своих!»

Признанием не смущайтесь, а благодарите Бога, что помог Вам сим образом исторгнуть из сердца хотя не очень приметное, но вредное бытие. Что выдернуто из земли с корнем, то засохнет. Что обнаружено непритворным признанием, то, при помощи Божией, перестанет расти. Господь да очистит сердце Ваше от самонадеяния и самоуслаждения и да дарует Вам видеть помощь Его чистым и смиренным оком! Повторить ли признание духовнику, зависеть будет

от того, как Вы будете себя чувствовать после нынешнего признания. Впрочем, не беда обличать себя пред Богом и в одном не однажды.

30 января 1823 года

Много заботы и труда сделал Вам отец Фотий[219], все, мне кажется, напрасно.

Если Вы слышали, что он восстал против кого-нибудь, для чего Вам о том беспокоиться? Беспокойство Ваше не прекратит ни слуха, ни самого дела. Если человеколюбие заставляет жалеть о ближнем, подверженном клевете, но не от нас зависит поправить дело: наш долг – просить от Бога искушаемому терпения и охранения, а нападающему – вразумления. Особенно для чего было Вам говорить о сем такому человеку, которому Ваши слова, по всей вероятности, должны были принести огорчение, без всякой пользы? Что и в том нужды, что человека, о котором Вы имеете доброе мнение, другой не хочет знать? – Особенно жалею, что Вы открыли сестрице Вашей Вашу немирную мысль против человека, которого она почитает. Вы тем могли только повредить миру между ею и Вами и также между Вами и тем человеком, но нужды в том не было, и добра от того ожидать было не можно. На что Господь одел душу нашу таким телом, сквозь которое мыслей наших другим людям не видно? Думаю, для того, между прочим, что мысли наши часто бывают нечисты, а потому не полезно, а вредно было бы другим душам видеть их все. Итак, скрытность не есть порядок, ибо человек общителен, притворство еще хуже, ибо это принадлежит к образу отца их; но скромность согласна с намерением Божиим. Если мысль Ваша во славу Божию, скажите ее, – пусть и другие славят Бога. Если она в пользу или в утешение ближнему, скажите ее: пусть будет польза и утешение. Если сердце Ваше невинно отверзается к сообщению слова ближним, хотя и не совсем нужного, пусть будет и сие ради общежития.

Но если Вы получили немирную мысль против ближнего, принесите в ней покаяние Богу; при помощи Его изгоните ее из своего сердца. Обличите в ней себя пред кем-нибудь, чтобы смирить себя или получить наставление. Признайтесь и тому, против кого думали, если уверены, что он примет по-христиански и, уважив признание, утвердит мир и любовь. Но если есть опасность, что он обратит внимание на самую мысль немирную и войдет сам в немирное расположение, то, открываясь, Вы только распространяете немирное расположение. Не сие ли с Вами случилось? Наконец, после излишней откровенности принужденное молчание опять

неверный путь к миру. Оставя сердца других Сердцеведцу, испытайте свое: какое действие произвела в нем беседа в среду? То ли больше замечали Вы, что было в ней назидательного? Или более впечатления сделали в Вас некоторые странности? Если найдете последнее, то возьмите подозрение: довольно ли мирны Вы с Вашей стороны? Приводите сердце Ваше сколько можно к простоте: слушайте доброе с охотою, а что не таково, не раздражайтесь, а старайтесь забывать; не спорьте за людей, которые не хотят быть поводом к несогласию; старайтесь иметь или разговор невинный, или молчание спокойное. Вот суд человека, который, может быть, более судимых погрешает, впрочем желает и себе исправления, и другим усовершения. Воспользуйтесь оным, как Господь вразумил Вас. Да дарует Он Вам истинный мир и с Вашим сердцем, и с Вашими ближними!

Если Господь являет Вам помощь Свою в тайной молитве, признавайте в сем Его милость и будьте к ней внимательны. Кто старается быть верен в данном, тому может быть дано и более. […]

9 февраля 1823 года

Не могу пропустить доброго случая, чтобы не сказать Вашему превосходительству нескольких слов. Сделав, пред сим, некоторые замечания на случаи, опасаюсь, чтобы слова мои не привели Вас в новые затруднения. Не стала бы Вас тревожить мысль, что Вы не так делаете или что мне не так кажется. Первого – я не думаю; а о втором не возбраняю Вам пользоваться своим рассуждением, какое Бог Вам дал. Но случается, что я вижу доброе, благодарю Бога, прошу сохранить оное и не сказываю о том человеку, потому что похвала не всегда возбуждает, но иногда и усыпляет. А когда примечаю, что могло быть лучше, искренно напоминаю о том людям, желающим исправления и усовершения, не из строгости против их недостатков, ибо знаю, что сам более других имею нужду в снисхождении, но из желания видеть доброе лучшим и растущее зрелым. Принимайте и Вы напоминания с подобным расположением, то есть чтобы стараться достигать лучшего, а не смущаться недостатками или словами обличения. Лучше обличения откровенна тайныя любве. Достовернее суть язвы друга, нежели вольная лобзания врага – сие написал Соломон[220].

Желаю Вам мирно вступить в поприще поста и непреткновенно пройти оное.

28 февраля 1823 года

Благодарите Единого Доброго Пастыря, Который оставляет девяносто девять овец, чтобы идти искать одной заблудшей, и знает место и время – где и когда – и средства, чрез которые уловить ее во спасение. Он оставлял Вас в борьбе, чтобы Вы узнали собственную немощь, и подал Вам помощь, когда утомление беспомощною борьбою сделало Вас способною к принятию помощи. Теперь с надеждою можно и благодарностью должно: неослабно продолжать борьбу с ветхим в нас человеком и постепенно более очищать место для новой жизни, которой свет иногда Вам является в начатках своих.

Вы правду говорите, что нужно бдение. Не спит враг, который приходит сеять нечистое между чистым. Что касается до примера, всего лучше взирайте на пример Пастыреначальника в Евангелии. Он есть путь, истина и жизнь[221].

Когда смотрите на Его пример, чтобы сообразоваться с ним, и пользуетесь им, как *путем*, в то же время Он открывает Вам *истину* и неприметным, как Сам говорит, образом, вводит в самую *жизнь* Царствия Божия.

Да сотворит Он сие с Вами по милости Своей и истине Своей.

В приключении в день Вашего причащения приметьте, как Господь являет нам, недостойным, Свою правду и милость. В минуты, которые должны быть для Вас особенно важны, мысль ваша увлечена была, от Спасителя души Вашей, к Вашим временным мирским скорбям. Хотя сие сделалось как бы невольно, Вы, однако, не можете сказать, чтоб то было невинно. Вы не имели силы отогнать возмущающие мысли, потому что прежде по воле им предавались и, может быть, потому, что к сему времени не довольно утвердили дух ваш молитвою и памятованием о Боге; за то не дано Вам, к причащению, умиления и после оставлена скорбь о сем. Но как в то же время Вы стараетесь победить в себе неблагоприятные расположения против чаянной встречи и желали последовать кротости и миру, то Вам показано на самом деле, что сия жертва Ваша принята в милость – надо было человеку возвратиться с дороги, чтобы изъявить Вам свое мирное расположение, и притом тогда, когда он имел другие к тому препятствия. Видите, что не только дело добра, и одно усилие к добру невидимо приемлется и благословляется.

Советую: при будущей исповеди открыться духовному отцу, что в предыдущий раз пред причастием Вы развлечены были мыслями о временных скорбях. Впрочем, и за то благодарите Господа, что Он

сподобил Вас причащения при ощутительном недостатке готовности: в Таинствах тайно творит Он Свое дело и тогда, когда мы не знаем и не чувствуем; только бы не были мы рассеянны по нерадению. […]

16 марта 1823 года

Естественно сострадать при виде обесчадившейся матери, но в то же время видеть в ней пример христианской твердости должно быть и назидательно, и отрадно в печали. Но если бедствующая тверда, а посторонняя ужасается, то сия должна признать свою немощь и просить от Бога укрепления. Старайтесь более и более любить Отца Небесного, чтобы любовь к детям не была источником ужаса. Смотрите, в каком ужасном случае не ужаснулся Авраам[222]; но, поскольку он всем пожертвовал любви Божественной, то ничего не потерял, а все получил свыше чаяния. Если подобная жертва не в силах наших, по крайней мере при жертве других будем благоговеть, а не содрогаться.

О привязанности разных людей к разным людям по желанию совета или наставления, – вспомните, как во время апостола Павла говорили: «Я Павлов, я Аполлосов». – Что же Павел? Негодовал ли на тех, которые говорили: «Я Аполлосов»? Нет: он вступился против привязанности к Павлу: «Неужели разделился Христос? неужели во имя Павлово вы крестились?»[223]

Берегитесь и Вы негодовать на кого-нибудь, во имя которого Вы не крестились, и не разделяйте Христа, Который за Вас распялся. Если и разделяют Его другие, – соединение не придет посредством негодования, а разве – посредством терпения и любви.

Что Вы для сохранения мира прекратили свое оправдание, в том не раскаивайтесь. В сем молчании более оправдания усмотрит Тот, Кто Один может истинно оправдать нас.

О грехе, или хулении против Духа Святого, – дает частью изъяснение сам евангелист, когда, упомянув об оном, присовокупляет: сие потому сказал Господь, что говорили – «в Нем дух нечистый»[224]. Итак, хуление книжников на Духа Святого состояло в том, что они, видя в чудесах Иисуса Христа силу Божию, – против совести своей и с упорною нераскаянностью называли дела Его бесовскими. Нет нужды более усиливаться – проникать сии глубины сатанины. Опасение, чтобы не согрешить против Духа Святого по неведению, – есть мысленное искушение. В разрешение сего довольно заметить, что всякий грех, сделанный по неведению, не есть грех против Духа Святого, но против Сына, Который есть

Премудрость и источник ведения: грехи же против Сына прощаются, как сказано у евангелиста Матфея во главе двенадцатой.

Правильно или неправильно защищали Вы всемогущество Божие, беда не очень большая; если воин защищал царя, но худо владел оружием, он еще не изменник, хотя, конечно, лучше делает тот, кто употребляет оружие искусно. Против мысли, что Бог не может сделать подобного Себе, надлежало сказать, что сие не есть недостаток всемогущества, – напротив: потому-то Бог и всемогущ, что не может быть другого равного могущества. Первая из сих мыслей есть только обман в словах, а если предлагается не как обман или дерзкая шутка, то она есть сумасбродство. Представьте себе, что кто-нибудь пришел бы к Государю и не в шутку сказал бы ему: «Если ты полновластен в своем государстве, то сделай в нем другого полновластного Государя». – Не сумасбродство ли это?

Ибо полновластие Государя состоит в полной власти над подданным, а сделать другого полновластного Государя значило бы разрушить свое полновластие Также точно сумасброден тот, кто скажет Богу: «Если Ты всемогущ, то сделай другого всемогущего Бога». Ибо всемогущество Божие состоит в том, что Он в бесконечном Царстве Своем может делать все, чего восхощет, согласно с премудростью Своею, а не в том, чтобы делать богов, – что само в себе нелепо.

Что касается до Сына Божия: во-первых, Он не сделан или не сотворен, а рожден; во-вторых, не есть только подобный Богу, но Самый Бог; в-третьих – не другой Бог, но Единый со Отцом. Наконец, что воплощение Сына Божия есть величайшее доказательство всемогущества Божия, – сие можно сказать справедливо, ибо через сие человечество возвышено даже до обóжения. Но здесь весьма прилично наставление апостола: *не словопретися, ни на кующе потребу, на разорение слышащих*[225].

Простите, что неопрятно пишу: не до того, чтобы ровнять буквы.

Тот, Который дает законы Свои в мысли и пишет их на сердцах, сие Свое нерукотворенное писание да положит чисто в сердце Вашем!

Желаю Вам благословения Господня благодатного, каковое желание и другим, кто вспомнит меня, прошу от меня изъявить.

Март 1823 года

Примите благодарность мою за участие в моей родственной скорби. – На что было мне обременять ею других, которые довольно имеют своих забот? Благодарю Бога, что с нею подано мне было и

утешение и наставление. Я написал о покойной сестре[226] моей к Варваре Михайлович, имев к тому случай. По окончании сорока дней отложил я печаль, которая приносит мне вопросы. Притом, служащим алтарю еще в Ветхом Завете траур был менее позволен, нежели прочим.

Вы спрашиваете о изречении Спасителя: *иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю*[227]. Правильно Ваше о том мнение, что спасется тот, кто лучше захочет лишиться жизни, нежели изменить Христу и Его Евангелию. Тот, кто возразил Вам, что это не значит погубить душу, – не знаю, – что думал, и не к слову ли только привязывался, не обратя внимания на его употребление в речи; ибо и теперь называют душегубцем разбойника, хотя он погубляет, конечно, не душу, а тело, или отнимает естественную жизнь. Не важнее ли другой вопрос: если для спасения должно предать на погубление душу или жизнь естественную, иначе – пострадать и умереть за Христа, то как сбудется сие с теми, которые не имеют случая к мученичеству? Для разрешения сего можно напомнить особенное употребление имени «душа» в Священном Писании, как, например, в следующем изречении: *душевен человек не приемлет яже Духа Божия*[228]. Здесь душевный противополагается живущему Духом Божиим, духовному человеку следственно – «душевный» то же значит, что «плотской», чувственный, душевными страстями управляемый человек. Следственно – погубить душу может значить то же, что *распять плоть со страстями и похотями*[229]. Представим, что душа возбуждается ко гневу, – кто в сие время, вспомнив заповедь христианскую: отложите гнев, ярость и пр[очее][230], удерживает не только внешние, но и внутренние душевные движения сей страсти и возбуждает в себе противоположные чувствования любви, тот распинает сию страсть. Кто же, при помощи благодати Божией, таким образом распинать будет все греховные страсти и похоти, с преданием всей воли своей в волю Божию, тот, сим образом, пройдет духовное мученичество – погубит душу свою ради Христа и Евангелия, перетерпит до конца, – спасется.

Еще спрашиваете, что значит: *не имут вкусити смерти, до́ндеже видят Царствие Божие пришедшее в силе*[231]*?* Читайте слова, непосредственно за сим следующие, в девятой главе Евангелия от Марка, и Вы найдете истолкование. Именно тут описывается преображение Спасителя, в котором трое из апостолов видели Его в такой славе, в какой Он являться будет блаженным в

Царствии Божием и какой они сами причастны будут, ибо духовные тела блаженных будут подобны тому, каким Спасителево явилось во время Его преображения. Так, трое из апостолов прежде смерти своей видели Царствие Божие, пришедшее в силе. Может быть, есть и еще тайна в оных словах Спасителя: но не должно нам быть дерзновенными в испытании тайн Его. Довольно, если разрешаются сомнения и открывается то, что нужно нам в руководство ко спасению. Любопытство близко к гордости, кротким открываются тайны! […]

Охота судить и учить всех, а себя поставлять в пример – не завидное расположение. Но когда мы бегаем за сие от человека, то и мы не осудили ли его? Иной, может быть, и не заметил бы в другом охоты учить, а старался бы обратить в свою пользу случай быть учимым.

Совершенство – на небесах! Здесь, на земле, будем довольствоваться, видя в людях доброе намерение, а недостатки будем прикрывать любовью, зная, что и они так поступают с нами.

К чему Вы сами себе угрожаете стыдом после признания пред человеком, который, может быть, повинен бóльшим признанием, нежели какие слышит, да и верно так, по тому одному, что более обязан? Признания не постыдны, а почтенны, потому что свидетельствуют о желании исправления, неужели сие неизвестно еще прежде признания? Будет время, когда книга жизни нашей раскроется пред небом и землей: как сей стыд выдержать и предупредить? Не иначе как если смиримся в нынешних частных признаниях. А чтобы поставить стыд на место, ему принадлежащее, постыдимся пред видящим тайны наши Богом делать и мыслить то, в чем стыдимся признаваться пред людьми. […]

9 апреля 1823 года

Воистину Воскресе Христос!

Сей ответ на слова радости не скоро дойдет до Вашего превосходительства, но радоваться о Господе и спасительных делах Его никогда не поздно. *Радуйтеся всегда о Господе*, учит апостол, *и паки реку: радуйтеся*[232]. Желаю, чтобы Вы так могли радоваться и чтобы внутренней душевной радости ничто не могло похитить у Вас совершенно, если в сем непостоянном мире нельзя быть тому, чтобы ее ничто не уменьшило.

Если, как говорите, в борьбе душевной померкает иногда свет, не теряйте бодрости, но и сквозь тьму и бурю взывайте ко Господу с надеждою: Он такой *свет*, который и *во тме светится, и тма* Его

не объят[233]. Он и обуреваемому и утопающему простирает спасающую руку, когда человек признает, что сам себя спасти не может, и просит от Него спасения.

«Телесное обучение вмале есть полезно, а благочестие на все полезно есть». Посему надобно было живопись оставить для богослужения, и еще более надобно было, если живопись для Вас есть не просто упражнение, но страсть. Из случившегося опыта возьмите себе наставление, что начинающий со вниманием ходить пред Богом должен соблюдать пред Ним верность во всяком деле, угодном Ему.

На мысли ваши касательно Екатерины Сергеевны, помнится, я ответствовал Надобно, как говорит апостол, терпеть друг друга любовью[234].

За молитвы о мне благодарю и прошу не забывать меня в них. Мне нужна помощь. А в том покайтесь, что произнесли суровое слово на удаляющих меня от паствы. Они знают, что делают. А и о тех, которые «не ведали, что творят», мы имеем пример, что говорить надобно: *Отче! отпусти им!*[235] […]

26 апреля 1823 года

Странно, как могла кому прийти мысль, что в Великую Субботу ищут тела Господня, – что Церковь представляет в образцах, то же изображает в словах священных песней. В них Вы услышите, например: «Роди вси погребению Твоему песнь приносят»[236], и поймите, что обряды с плащаницею означают снятие со Креста тела Господня, несение оного ко гробу и погребение… О подробном расположении сих обрядов писать было бы долго; скажу только, что все подробности имеют знаменование – где верно и внимательно исполняют их. При священных воспоминаниях Церковь желает занять Божественным предметом все чувства: что чрез чтение и пение занимает слух, то же чрез обряды занимает зрение, дабы ничто не рассеивало чувств и рассеяние их не препятствовало бы созерцанию духа.

Для преподобного Сергия путешествовать в лавру можете когда угодно, а для меня не должно делать ни одного лишнего шага. Я же и не знаю – долго ли пришельствие мое продолжится; в один день меня соглашаются отпустить, а в другой находят в том затруднения. Со дня на день ожидаю узнать что-нибудь более решительное и точное.

Мир Вам и всем желающим мира, знающим ли, не знающим ли того, кто мира им желает.

8 мая 1823 года

Вы справедливо рассуждаете о счастье земном. Бог даст его или тем, которые пользуются им невинно, или тем, которым оно, по правде Его, принадлежать должно за некоторые земные добродетели, или тем, которые не способны к лучшему, или тем, чрез которых оно удобно может быть употреблено сообразно с многоразличными намерениями Провидения Его.

Всякому имеющему оное легко забыть или вознерадеть о лучшем. Потому прилежно благодарить надобно Бога за то, что Он лишает нас мирских утешений, к которым мы могли пристраститься с крайнею опасностью для души, и скорбями научает нас познавать наши недостатки внутренние и побуждает искать Его Царствия. *Егоже любит Господь, наказует*[237].

Заботу свою о болящем супруге приносите пред Бога, как и делаете, не унывая от того, что не видите успеха молитв ваших. И мы, человеки, не все желания исполняем даже любимых нами. Сердцеведец гораздо более имеет причин поступать не по нашим желаниям, но по Своим судьбам, всегда премудрым и благим. Кроме того, есть плоды молитвы действительные, но которые до времени не могут быть являемы молящемуся.

Под именем Илии, которому надлежало прийти прежде Спасителя нашего, точно разумеется Иоанн[238]. Так поняли слова Христовы и апостолы. Но кто будет предтеча пред будущим пришествием Христовым, – о сем многое и неудобосказуемое слово.

22 мая 1823 года

Будучи слишком немощен для строгих законов, не расположен я предписывать таковых другим, а только сказываю, что нахожу правильным и посильно советую исполнять посильное.

Иное – частые посещения по своему произволу, без нужды, без полезного предмета; в таковых посещениях должно опасаться самоугодия или человекоугодия. А иное – посещения для нужды и дела своего или споспешествования какому-либо доброму делу других, здесь исполняется некоторая обязанность. Первого рода посещения советую умерять, чтобы не случилось через них из тишины духа входить в суету или в бесполезную заботу и вводить в подобные расположения других.

На посещения другого рода не предписываю я не только строгого, но и никакого закона, кроме закона благоразумия, во всяком деле нужного и всякому внимательному в потребной мере Богом даруемого.

Сохрани меня Бог, чтобы я расположен был отвергать ищущих пользы, особенно душевной. С таковыми вместе должно искать, просить и толцать в двери милосердия Божия.

Поручаю Вас Законоположнику и закону благодати.

5 *сентября 1823 года*

Спасайтесь о Господе, не теряя упования и среди препятствий. Вспомните Того, Который сказал: *много пришелствова душа моя: с ненавидящими мира бех мирен*[239].

Из двух вещей, которые обе не хороши, трудно выбрать лучшую. Потому не удивительно, что Вы в затруднении. Не хорошо духовное оканчивать мирским; не хорошо совсем оставлять духовное для мирского.

Лучше пожертвовать мирским для духовного. Но доколе сети мирские так перепутаны, что когда выпутываешь одну ногу, другая запутывается, – надобно: то, что свободно, сколько можно простирать к Богу. *Воздеяние руку моею жертва вечерняя. К Тебе возведох очи мои, живущему на небеси. Тебе рече сердце мое Господа взыщу*[240]. – Когда же случится, что после дела духовного впадете в мирское, то, возвратясь к себе, прочтите псалом 136: *На реках Вавилонских, тамо седохом* и проч[ая] и подумайте над ним, как вразумит Вас Бог. Не худо в плену плакать о Иерусалиме, доколе не придем в свободу.

Говеть неудобно при краткости времени и стечении забот: изберите время, в которое можно было бы иметь поболее свободы и тишины. День же Ваш (который да приидет на Вас со благословением) освятите в уединенный час размышлением о благодеяниях Божиих в минувшем году и о приготовлении к неизвестному будущему, которое, впрочем, в руках Того же Всеблагого Бога.

О семейственной заботе, смущающей мысли, я сказал и повторяю: прибегайте к Богу с терпением и кротостью и примечайте: не явится ли где след пути Провидения. […]

21 ноября 1823 года

Открый ко Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворит[241]. Так поступать учит нас опытный исследователь путей человеческих. И как иначе поступать тогда, когда путь наш в продолжении своем закрыт и темен? На что смущение, и почто помышления входят в сердце, когда никакой беды, кроме глухого шума ветра, то есть сомнительной молвы? – Надобно бросить мысли, примениться к молитве и, успокаиваясь и укрепляясь ею,

ожидать, что сотворит Господь, и уповать, что Он сотворит не иначе, как *по великой милости Своей, и по множеству щедрот Своих*[242].

Говорите, что тщетно боретесь с мыслями. Для того-то и пришло искушение, чтобы познать свою немощь. Признавая ее, припадайте к понесшему немощи наши и веруйте, что Он, обличив нашу немощь, победит Своею силою.

Между тем посчитаемся немного с мыслями. Что угрожает? Супружество с отраслью, которой крепость сомнительна. Если оно свяжется по страсти, из честолюбия, для корысти, – должно опасаться, что сии нечистоты повредят благословению. Если оно свяжется по согласию невинному и чистому, со страхом Божиим и с молитвою, тогда благословение Божие или совсем исцелит прежние недостатки, или по крайней мере сделает спасительным очищением то, что в других обстоятельствах было бы проклятием и наказанием. А что же есть и лучший на земле жребий, как спасительное очищение для неба? Вам покажется, что я уже советую; нет, не советую, не отсоветываю, а только показываю, что угрожающее, может быть, страшно, а может быть, и нет. Может быть, посему и сами приметите, что волнование мыслей не от великости представляющейся опасности, но более от любви к сыну: и вот еще причина, для чего постигают такие искушения, – именно дабы очищать естественную любовь: да не любим сына или дщерь паче Господа, но да научается сердце наше постигать Авраамово дело: принесение в жертву единственного Исаака. Не пугайтесь: принесенный в жертву Исаак принес плод *яко звезды небесные и яко песок вскрой моря*[243].

Что Вы никому не говорите о Вашей заботе, сие, по моему мнению, правильно, ибо сие умножило бы заботы и повело бы к человеческим выдумкам, прежде нежели откроется путь от Господа. Говорите Богу и ожидайте, что услышите от людей. […]

Что Вы написали о псалме: *Господи, да неяростию Твоею обличишимене*[244], «то ошибка безошибочная. Надобно сим псалмом молиться о грешниках», от нихже первый есмь аз. […]

Молиться надобно бы в мире; но когда человек невольно попадает в кружение мира, почему не молиться тогда мысленно, чтобы мысль хотя сколько-нибудь придержалась Бога, когда мир хочет всего человека рассеять? […]

13 января 1824 года

Желаю, по благодати Божией, рабе Его покаяния чистого, прощения совершенного, утешения в общении с Господом полного! –

И учителям сказано: *не мнози учителие бывайте*[245]. – Какая нужда ученику или ученице, не быв вызванной, подавать совет учителю, чтобы он взял себе другого учителя? Простите, что я после покаяния еще обличаю: надобно, чтобы скорбь обличения сделалась наставницею в осторожности. Слова: «последний грех» осторожно произносить должно в покаянии. Должно желать, чтобы так было, без чего и покаяние не было бы верно; не должно, впрочем, надеяться на свою осторожность. Аще не Господь сохранит град: Иерусалим духовный: верную душу, *всуе бде стрегий*[246]. Но как верно надеемся на Господа, так верно Он сохранит. Да дарует Он Вам и прощение в прошедшем, и осторожность для будущего, и надежду на Него, и мир со всеми ближними. Да будет мир в совести Вашей. […]

1 апреля 1824 года

Хорошо, что вспомнили говоренное Вами против любящих учить. И я хотел Вам напомнить сие. В чем осуждаем других, в том нередко Господь отъемлет от нас Свою хранящую руку, и враг увлекает нас в те вины, которыми самонадеянно винили других.

2 апреля 1824 года

Благодарность принадлежит Богу, благодеющему нам многоразлично, а предметом скорби должны быть грехи наши. Так и благодарность и скорбь будут у места.

И утешения должно искать в Боге Всякое иное утешение искажено. […]

2 июня 1824 года

Если Господь даст Вам иногда вкусить в сердце Вашем, как Он благ, приносите Ему сие чувство в чистую жертву благодарности, помышляя, что то Его дар, ниспосылаемый по милости, а не трудов наших приобретение. Чего стоят перед Богом наши малые усилия, которые притом не иначе делаем, как Его же помощью? И если что делаем для Него, не всегда ли больше остается того, что должны мы делать, но чего еще не сделали? Итак, если Он дает нам чувство утешения, то сие воистину есть дар чистого милосердия Его, дабы мы более познали милующего, более уверовали в Него, более возлюбили Его и утверждались в любви к Нему и на тот случай, если Он признает нужным для очищения нашего посетить нас новыми скорбями. Потому и радоваться пред Богом заповедано *с трепетом*[247], с опасением, чтобы мы, вместо утешения Благим Господом, не стали утешаться собою. Господи! *Что есть человек, яко помниши его? или сын человечь, яко посещаеши его?*[248]

Познаем свое недостоинство и смиримся и унизим себя пред Посещающим нас милостию и щедротами. Познаем Его милость и щедроты и тем охотнее, тем радостнее да творим волю Его. Если Он отверзает немного двери Царствия, которое, по слову Его, *внутрь нас есть*[249], станем крепко на страже усей двери, противу всякого помысла, враждебного против Царствия Божия. Да поможет Он Вам во всяком благом подвиге, по вере и любви к Нему, во славу имени Его! […]

7 августа 1824 года

Смотря в прежние письма Ваши, нахожу вопрос: так ли, как должно, поступили Вы в приключении особы, принужденной кредиторами к продаже имения.

Мне кажется, что Вы поступили поспешно, не имея никаких удостоверений о подлинности рассказа; особенно неправильно то, что, не зная ее, Вы утаили сие обстоятельство от тех, к кому писали о ней. Сие показывает, что хотя человеколюбивое побуждение действовало в сем случае, но в изыскании помощи было много надежды на человеческую помощь и на человеческое, даже собственное, искусство. Надлежало бы всю надежду возложить на Бога, тогда не нужно было бы поступать неискренно; потому что Божия помощь приходит не по искусству наших слов, а по Его милосердию и по нашей вере и надежде, слову же простому и никаким примесом хитрости человеческой не помраченному более споспешествует Он, нежели всякому другому. […]

Между христианином и безбожником расстояние так велико, что тут можно встретить неисчислимое множество заблуждений. Без нужды лучше не читать того, что подвержено сомнению. Довольно есть пищи чистой и здоровой.

21 августа 1824 года

Если под именем благословения разумеете молитву, молю Господа, чтобы устроил Вам путь, елико можно, не далекий от спокойствия в начале и который бы привел Вас к успокоению и утешению. […]

Но всего паче *открой ко Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворит*[250], что ведает лучшим и спасительным. Старайтесь, как можно, помощью помышления о Боге и призывания Его приводить в порядок и тихое состояние ваши чувствования. Не слишком ли много живете Вы сыном? Всего более надобно жить Богом. Бог отдал Исаака с сугубым благословением, когда отец совсем отдал его Богу. […]

31 августа 1824 года

Если я храню закон Божий и совести и щажу жизнь другого, а люди говорят, что я по малодушию берегу собственную жизнь, воля их. Быть чисту пред Богом важнее, нежели избегать неосновательного подозрения людей. […]

5 декабря 1824 года

Грозящии мстить до смерти подлинно ужасен, но и тот, кто решился на сие ответствовать подобным образом, не на приятное решился. Нельзя охотно согласиться поставить себя в близость с первым, и с последним не всякий согласится. […]

7 декабря 1824 года

Что касается до посвящения Господу ночных часов, в недостатках сего исповедуйте пред Ним свою немощь и недостаток ревности и просите впредь Его помощи; ибо *без Мене*, глаголет Он, *не можете творити ничесоже*[251]. Сами же старайтесь сперва хотя по минутам похищать у себя и у сна и приносить их в жертву Господу.

12 февраля 1825 года

Что делать нам, бедным и немощным? С трудом восстаем, а легко падаем, еще не совершим исправления и опять повреждаем исправленное, не помышляя, что однажды поврежденное исправлять легче, нежели то, что после исправления опять испорчено. Когда видим грехи свои, враг говорит: «Они не так велики». Когда помыслим об исправлении, он внушает, что оно трудно и скучно. Когда сделаем малое доброе, он уверяет, будто мы уже отличные люди. А того не помышляем, что некоторые добрые дела и у злых людей есть; ибо злу, совсем чуждому добра, не на земле, а в аде быть свойственно. Не помышляем, как другие до смерти подвизаются за вечную жизнь и малые грехи оплакивают втайне. Господь да возбуждает благодатью Своею предающихся духовной дремоте; да дарует молитву молящимся, свет против сокрытых и силу против примечаемых ухищрений врага душ. […]

21 марта 1825 года

По слышанному и примеченному, болезнь Ваша, кажется, не столько от воздуха, сколько от духа Вашего. Но я не понимаю хорошо, какого рода опасение. Как бы то ни было, не испытали ль Вы уже милосердное хранение Божие? Не испытали ль оное в таких обстоятельствах, когда опасение имело более причин, нежели ныне? Не время ли учиться надежде на Бога? Не время ли быть тверже, чтобы не от всякого веяния молвы колебаться? Не достанет ли у

Бога средств оправдать надежду на Него? Но не показалось бы Вам, что я упрекаю: нет, я знаю немощь нашей природы; знаю, что нет надежды на Бога без Его помощи. Взирайте к Нему как можно чаще, как можно ближе, как можно тише и простее; и утверждайтесь и успокойтесь в Нем. Там, где скорбное чувство потрясает душевную силу до потрясения и телесной, поставьте мысль, взирающую ко Господу Иисусу Христу, Его призывающую и в Нем обретающую мир. Да поможет Вам в сем помощью благою!

11 мая 1825 года

Бог да благословит Ваше удаление от городского шума и в большей близости к простоте природы да дарует Вам удобнейшее приближение к Творцу ее!

О уничтоженной надежде земледельца и издали думать прискорбно, особенно когда подумать, что он просил точно насущного хлеба, а не прихотей, но отверзающий руку, чтобы исполнить *всякое животно благоволения*[252], по-видимому, не отверзает ее. Господи! *Кто весть державу гнева Твоего*[253]? Сих ли простых людей грехи посещаются или сие посещение простирается более на грехи других, а они, как жертвы, страждут в счет будущих воздаяний?

Так или иначе, мы, избыточествующие, достойно ли избыточествуем? […]

Чтобы не тяготиться опасением внезапностей, да взыщем не человеков, так же, как и мы, подверженных внезапностям, но Бога, у Которого нет ни внезапностей, ни перемен, но всегдашняя безопасность и вечное спасение. […]

3 июня 1825 года

Отрады и я воспоминаю воспоминанием отрадным. Желаю, чтобы уединение Ваше там было мирно и принесло Вам плод мира.

Если не послушаете меня в том, чтобы ни шага лишнего для меня не делать, то сделаете непослушание, а непослушание не есть добро. Правило с намерением оказать непослушание, в надежде, что оно простится, есть опасное правило. Меня страшиться нечего, но для себя надобно подумать, какие будут последствия, если будем поступать по таким правилам.

Скажете, что случай неважный, ответствую: тем легче исполнить то, что советуют. А если кто не послушается в малом, то какая надежда послушания в большем? Притом не я сам собою обременил Вас словом, но Вы спросили меня: Ваша была воля не спрашивать и поступать, как Вам угодно. Я же, сказав слово по

вызову и не без причины, не могу отступить от него и убедительно прошу Вас исполнить то, на что Вы предварительно согласны были, ибо иначе для чего бы и спрашивать, если бы не было намерения поступить, как скажут.

Обращаюсь к другому, бóльшего внимания достойному предмету Вашего письма.

Нищета в Евангелии не всем предписана без разбора и в одинаковой степени.

Посмотрите, когда юноша богатый вопрошает Спасителя, как спастись, первый ответ Господень есть: сотвори заповеди[254]. А в заповедях предписано только не красть у другого, а не требуется необходимо отдать другому последнее. Когда юноша говорит, что сие он сохранил, то Спаситель представляет ему, что может он сделать, дабы войти в число не только спасаемых от ада, но и совершенных или святых, способных к преимущественной славе на небесах, а именно: аще хощеши совершен быти, продаждь имения твоя, и раздай нищим, и иди вслед Мене, и имети имаши сокровище на небесах[255]. Из сего видите, что Евангелие нищету предписывает не всем, но ревнующим о совершенстве, а что не имеющие дара нищеты могут спастися от ада, если будут веровать и творить добро в свою меру, но сии не столь богаты будут на небесах, как те, которые оставили все, чтобы идти во след Христу[256]. Кроме того есть способ и богатому быть нищим при самом богатстве, а именно, когда он к богатству не имеет ни малейшего пристрастия и ничего не употребляет по своей прихоти; но как приставник сокровища, принадлежащего Богу, употребляет оное по лучшему своему разумению во благо ближних. Так Авраам был в одно время и богат видимо и совершен в нищете внутренне. Богатый в Евангелии, который, услышав о совершенстве нищеты, опечалился по причине пристрастия к богатству, может быть, погиб от сего пристрастия, если оно его поработило, а может быть, еще и спасся после, преодолев сию страсть и другую, именно гордость, по которой он почитал себя исполнившим весь закон.

Правда, что Спаситель сильно изобразил неудобность спастись богатому и тем привел в ужас учеников, которые и спросили: *то кто же может спасен быть?* Но на сие Он тотчас ответствовал, что сие невозможно только по силам и по понятию человеков, но что может сие совершиться премудрым Провидением Божиим и силою Божиею, которая и человеку сообщается через веру. *От человек сие не возможно есть, от Бога же вся возможна*[257]. Вот понятия, которые,

сколько разумею, беру я из уст Господа моего: не могу помнить всего, что кому когда говорил я, но не думаю, чтобы говорил иначе. А того, кто говорит: уверен, что грешно, – но грешен, спросил бы я: чем же это кончится! Благоразумный человек, конечно, не захочет между шутками идти на верную погибель, и потому не лучше ли подумать, пока есть время благоприятное, пока продолжается день спасения, как бы спастись от суда, которым грех непременно осужден будет.

Помолимся о себе и о других согрешающих Тому, Который хощет всем спастися и в познание истины приити[258]! […]

22 июня 1825 года

Тяжело иметь нужду говорить: *ближние отдалече мене сташа*[259]. Но и Давид должен был сказать сие. Не было ли времени, когда милующий всех не был милован своими ближними и сказал: ядый хлебы моя воздвиже на мя пяту[260].

Впрочем, отцы наши самые вероятные подозрения велят отвергать до последней возможности. Речь легкомысленная легко может показаться неблагонамеренною. Терпите не судя, поколику можно. […]

4 июля 1825 года

Если человек, которому надлежало быть ближе прочих, иногда чуждается Вас, не удивляйтесь и не изъясняйте сего оскудением любви; сохраняйте любовь с Вашей стороны и старайтесь, чтобы ее не связывало что-либо, как находите ее связанною в другом. […]

Пост наступил. Если найдете удобность готовиться к Таинству, да благословит сие Бог, да уготовит Вас, да приемлет и да дарует Вам возобновление и умножение закона благодати.

Борьбы с развлечением и можно было ждать. Да подкрепляет Вас Победивший всех врагов во всяком роде брани.

К Нему прибегайте с жалобой на свое колебание в борьбе.

Надобно, чтобы и претыкания не ослабляли желания подвизаться о Укрепляющем немощных. […]

5 августа 1825 года

Бог терпения и утешения да не оставит Вас!

Еще не знаю точно, какова настоящая Ваша потребность в утешении. Да дарует Бог, чтобы ни в каком случае скорбь не закрыла источник утешения.

Так *суетно спасение человеческо*[261]*!* Так не ведаем, что родит находящий день[262]! Так ненадежно на земле говорить: *мир и утверждение*[263].

Вот время взывать к Богу: *даждь нам помощь от скорби*[264]. И единодушные Вам взывают за Вас и с Вами.

Вот время мужаться, терпеть, повиноваться. *Мужайся, и да крепится сердце твое, потерпи Господа. – Не Богу ли повинется душа моя? От Того бо спасение мое. – Богови повинися, душе моя: яко от Того терпение мое*[265].

Если не время желать Вам спокойствия, желаю Вам кротких слез, орошающих сердце, доколе взойдет солнце утешения, дабы из посеянного в слезах возросло нечто для радостной жатвы.

15 сентября 1825 года

Бог терпения и утешения да дарует рабе Своей не изнемочь в подвиге терпения, и да пошлет Свое утешение в скорби, в которой человеческие утешения изнемогают![266] – Матерь Распятого за нас, испытавшая величайшую из скорбей Матери, да приимет молитву скорбящей матери, дабы принести оную к престолу Своего Сына и Бога.

После первого, частью печального, частью еще более угрожающего известия (по котором я тотчас писал к Вам) вчера имел я известие, которое совершенно меня утешило, именно, что он поспешно по собственному побуждению искал христианского утешения и получил оное и что в роковом действии отнюдь не имел враждебного намерения, а поступил только так, как необходимо требовал или закон сохранения себя, или предрассудок, по несчастью господствующий не менее закона. При сем я думал: или он будет жить, или христианином перейдет отсюда. Но что говорить о нынешнем известии? Что угодно было Владычествующему жизнью, то исполнилось. Никакая скорбь сего не переменит. Как бы то ни было, поистине великое утешение, что имеем право и надежду молиться за отшедшего Богу живых, Богу кающихся, Богу ядущих Плоть и пиющих Кровь Сына Божия.

Если что еще, по моему мнению, может способствовать Вашему утешению, то сие – простить всех, особенно – но я отложу до времени мысль, которая идет мне навстречу, но которой Вы, может быть, еще не пойдете навстречу. А что всех простите, в том я и уверен.

Здесь все слышащие приемлют в Вас участие, а ближайшие желали бы быть ближе к Вам, чтобы разделять время скорби. Да подкрепит Вас Бог в силах для возвращения к нам. Ему Вас паки и паки вручаю.

21 сентября 1825 года

Флигель-адъютант В. Новосильцев

Бремя, которое положила на Вас смиряющая рука Божия, рука Божия и поддержит. Но не увеличивайте оного сами для себя. Несите оное в простом как можно послушании. Да дарует Вам Бог истинное христианское мужество, но на что сей вид мужества, сие дело надежды на свои силы, сия торжественность скорби? Утешьте нас, соскорбящих Вам: предпишите себе образ поведения, и особенно образ путешествия, сколько можно сообразный с бережливостью в отношении к здоровью и спокойствием духа. Проводники, которых желает от Вас отшедший, и суть молитва и преданность в волю Божию: для сего нужно менее разнообразных предприятий, а более спокойствия. Послушайтесь нас, и да послушает Вас Бог во всяком желании благом и спасительном.

29 сентября 1825 года

На вопрос о слезах завтрашнего дня не излишним кажется мне сказать еще несколько слов.

Тихие слезы в скорби естественны, и Господь прослезился о Лазаре. Но как и радость и скорбь христианина должна быть с молитвою, то, при милосердной помощи Божией, надобно удерживать слезы в пределах, чтобы ими не прерывать своей молитвы и не возмущать молитвы других.

Да будет и Вам сказано, что у пророка Иеремии сказано плачущей о чадах своих Рахили. *Тако рече Господь: да почиет глас твой от плана и они твои от слез, яко есть мзда делом твоим, глаголет Господь*[267]. Особенно когда приходит порыв к плачу громкому, должно остановить себя словами пророка: *да почиет глас твой от плача.*

25 октября 1825 года

Вот с Вашим проектом надписи другой проект[268].

Покойный не хочет, чтоб в надписи упоминаемо было о чьей-либо злобе, потому что чрез зло людей Бог сотворил ему благо.

29 октября 1825 года

Здание Орлово-Новосильцевской богадельни при храме Святого равноапостольного князя Владимира в Лесном институте. 1838 г.

Господь благости да благословит новое лето Ваше!

Люди хотят долго жить по привязанности к сему миру – неправильно; не хотят долго жить по неудовольствии на сей мир – также неправильно.

Желаю Вам столько новых лет, сколько нужно, дабы Вы совершенно облеклись в нового человека, созданного по Богу, обновляемого по Христу, дабы без препятствия и без ущерба могли получить ту новую жизнь, в которой нет новых лет, потому что нет старых. […]

Погребение Спасителя есть зрелище сколько печальное, столько же утешительное для печальных, взирающих на оное оком веры.

7 ноября 1825 года

Утешает меня то, что Вы стараетесь примечать на одежде души пятна, требующие очищения. Кровь, пролитая за нас на Голгофе, да коснется их и да очистит душу, да разрешит ее от связующей одежды тьмы и да явит, наконец, в одежде света.

Не имею времени делать замечания на частные случаи письма Вашего.

Вообще представляю Вам на размышление, не много ли еще живете Вы умершим? А то верно, что надобно подвизаться, более и более жить Богом.

Когда видите, что уныние находит в рассеянности мыслей, то и лекарство против сего Вы уже сказали.

Александр I в Петербурге. 1 сентября 1825 года. Г. Чернецов

Что касается до покойного государя[269], для меня понятно, что во многом виновны мы, в чем винят его, и потому наш здешний суд не осудит его на небесах. Надобно очищать молитвою и слезами наши грехи, а не о чужих судить.

Бог да простит и разрешит Вас во всем. Простите Вы меня.

24 декабря 1825 года

Бог кающихся и Спаситель согрешающих с Вами!

Поспешаю ответствовать, сколько время позволит.

Не подозревайте, как можно. Так велит Дух Христов. Да и по рассмотрении обстоятельств, как мне, постороннему, кажется, подозрения должны быть отвержены. Тяжко быть предметом вражды ближних. По сей мере тяжко взвергнуть на ближнего подозрение в сей вражде.

Презирать свет не надобно, так же как и уважать. Добро достойно уважения, зло презрения, а в свете есть и то и другое.

Что тяжко быть в презрении, сия мысль должна быть предметом покаяния. Блажен, кому слава и бесчестие в мире – все равно.

Скорбь, что не довольно уважают злополучных, предполагает мысль, что злополучие есть достоинство.

А оно не есть ни достоинство, ни недостоинство, а посещение Божие, частью строгое, частью милосердное.

Люди должны уважать злополучных, но злополучные не имеют права сего требовать. Мысль злополучного, что его почитают отверженным, есть искушение, которое всею силою должно отвергнуть. Не верьте помыслу, который хочет вселить в Вас человеконенавидение, тогда как Бог дал Вам участие многих искреннее.

Как Вы говорите, что Бог не услышал молитвы Вашей о сыне? – Он услышал и исполнил ее лучше, нежели Вы понять можете.

Мысль, что тягостно видеть себя утешенною, заключает в себе две другие: мысль сделать себе из печали славу и мысль боготворить свою печаль. Простите, что я вывожу наружу, что Вы, конечно, не примечаете.

Это не для того, чтобы уничижить Вас (имея больше всякого другого недостатков для моего собственного уничижения), но чтобы дать Вам средство расторгнуть сеть помыслов, в которую вплетается то, чего Вы, конечно, не хотите.

Мысленные смущения при деле милосердия суть обыкновенная в подобных случаях брань. Надобно, чтобы душа подвизалась сквозь толпы помыслов пробиться в область чистой любви. Подвигом сие делается, а не мановением, благодатью, а не планом разума.

Подвизайтесь, молитесь, ожидайте, уповайте. Господь да совершает в Вас дело Свое и да даст Вам в общении с Ним утешение, победу, силу и защиту.

Простите и меня в моем недостоинстве и сделайте милость, не давайте мне никаких вышеписанных имен, которых носить я не в

силах.

5 *марта 1826 года*

Жалею о немощи Вашей, и не раз уже приходит мне мысль сказать Вам, не нерадиво ли Вы с нею обращаетесь.

Если кто забывает свою немощь и жизнь, идя на подвиг за спасение ближних, вот дело самоотвержения! А если кто небрежет о жизни потому, что лишился в ней любимого утешения, сие есть род продолжающегося упрека Провидению.

Не оставляйте употреблять средства к сохранению или восстановлению здоровья: сие согласно с намерением Дающего и Оставляющего нам жизнь.

Если же бы после средств для здоровья оставалась немощь, тогда уже надобно принимать ее более спокойным терпением, нежели противодействием, хотя, впрочем, и противодействующие болезни средства употреблять должно спокойно и терпеливо.

Иов говорит, что жизнь есть война[270]. И так это еще не крайняя беда, когда человек в борьбе.

Мне помнится, что я Вам говаривал, что приемлющему от Бога некоторые утешения не должно почитать себя достигшим всего, но сохранять благодарное о них воспоминание на время лишения.

А теперь скажу, что и оставленному в лишении, в скорби, в сухости не должно сомневаться, что за сею пустынею далее есть земля обетованная: только надобно не роптать и не унывать в сей безводной сухости и не оставлять намерения и подвига достигать земли обетованной.

Случиться может, что и в сухой пустыне из камня потечет вода, и в бесплодную пустыню упадет манна с неба. Стоящий в борьбе должен воспоминать Иакова, которому не легко было, когда у него вывихнуто было плечо; несмотря на то, не оставлял он своего места в борьбе и говорил Тому, Который поставил его в борьбу: *не пущу Тебе, аще не благословити мене*[271].

Какие хотите Вы доказательства о блаженстве отшедшего? Кто может дать их Вам на земле? Кто обязан давать их Вам с неба? Особенно когда Вы, может быть, и то, которое слышали, пропустили?

Очевидность есть свет; свет чистый есть удел неба; земля есть область света и тени: надобно ли переменить порядок мира, чтобы дать Вам желаемую очевидность?

Молю Бога и Отца утешения, чтобы Он дал Вам в сердце воспевать с Давидом: *в скорби распространил мя еси,* помилуй *мя*

и услыши молитву мою[272].

Доброго намерения не оставляйте.

Бог не требует более того, что немощь позволяет. Да уготовится Вам трапеза сопротив стужающих помыслов!

26 июня 1826 года

Милость Господа, приемлющего немощных, с Вами. […]

Мысленное приключение Ваше, конечно, тягостное; но не удивляет меня много. Известны козни врага душ. Когда во плоти не находит своей стороны, тем сильнее нападает на дух. Теперь Вы знаете, почему так часто напоминается в молитвах о согрешениях помышлением. Слава Богу, что Вы победили признанием ложный страх. Уповайте на Бога, что и прошедшее простит, и впредь помощью благодати не оставит. […]

29 июня 1826 года

Вы имеете близкий опыт, каким образом против одной мысли может быть оружием другая, что делать, если сперва против греховной не совершенно чистая? При продолжении подвига в сей мысленной брани мысль не совсем чистая может быть исправлена и заменена другой, лучшею. Воспользуйтесь сим, хотя, может быть, малым опытом и продолжайте стоять под знамением победоносного имени Иисус Христова.

Впрочем, всякое согрешение Ваше мыслью, или словом, или делом человеколюбивый Бог да простит, от всякого падения Вас да восставит и вместо умерщвленных судьбами Его сладких ощущений сердца, в которых процветала жизнь естественная (которая есть жизнь человека земного, временного, ветхого), да дарует Вам живые ощущения духа, в которых открылась бы жизнь благодатная, жизнь человека небесного, бессмертного, нового.

13 сентября 1826 года

Лесть отца лжи в письме обуреваемой души так груба, что Вы, надеюсь, не имеете нужды в предостережении против искушения.

А сей надобно сказать, что один и тот же дух прельщения одного представляет в призраки света, чтобы прельстить самонадеянием, а на другого простирает мрак, чтобы привести в уныние; что мечтанию сколько в первом, столько и во втором случае верить не должно; что не должно заниматься и занимать других мечтами воображения, но спокойным сердцем обращаться к Богу и делом исполнять Его заповеди.

Касательно забвения имени Богоматери в молитве можно сказать, что соединенное с сим беспорядочное воспоминание

представляется не только странным, но и страшным; что ей надобно грех очистить прилежною молитвою к Богоматери и не такие писать к Вам письма, которые читать страшно.

О духовнике можно сказать, что содержание письма показывает надобности в духовных советах и что в таком случае надобно смотреть не на холодность или чувствительность, но на пользу души. Если один не располагает ее к доверенности, можно поискать другого.

22 октября 1826 года

Брань духовная справедливо советует не желать доброго о себе мнения, ибо сие не значило бы искать чисто доброго, но себя в добром. Если Вы нашли себя еще не на сем добром пути, хорошо, что его по крайней мере видите, должно надеяться, что употребите усилия и вступить на него, и удержаться на нем. Тот, Который есть путь и истина и живот, да не престанет быть Вам путеводителем на истинном пути живота. Не останавливайтесь за тем, как смотрит на Ваше преткновение человек падающий. Вероятно падающий, стараясь встать, или не примечает преткновения другого, или ему не до того, чтобы делать о спутнике заключения неблагоприятные.

Без даты

Нет причины прекословить Вам в том, чтобы день печального воспоминания употребить на уединение или дело благотворения.

Желательно было бы, чтобы способ уединения был бы простее; впрочем, можно употребить и тот, который на сей раз возможным представляется. Желаю Вам уединения от множества в близости к Единому, от Которого всякое благо и дар нисходит и к Которому долженствует возвращаться, Который посещает скорбью и растворяет ее утешением, под покровом Которого болезненное рождение и в Котором блаженное воскресение.

3 ноября 1826 года

Верно слово по апостолу, что Христос пришел в мир грешныя спасти[273]. А если сие верно, что пришел Он к ним, то могут со упованием приходить и они к Нему.

Сие воспоминая и греховность свою признав, *приступите к Нему и просветитеся, и лица ваша не постыдятся*[274]*,* как говорит другой человек Божий.

От лености на подвиг должно возбуждать себя, а от того, что успех в подвиге не по желанию, не унывать. Нам велено *искать* и *толцать*. Если и долго ищешь: так и быть, только бы найти потерянную драгоценность. Если постучавшись однажды и не видя

отворяющейся двери, пойдешь прочь, то не будешь в доме, а если останешься у дверей и будешь продолжать стучать, скоро или не скоро отворят и примут.

24 декабря 1826 года

Господь наш Иисус Христос, Иже есть истина чистая, существенная, святая, Божественная, да примет и от уст, и от сердца Вашего чистое исповедание веры в Него; а всякое слово или помышление хульное да низвергнет на главу отца лжи, оклеветающего, как говорит св[ятой] Иоанн, братию нашу день и нощь[275].

Поистине это одна из клевет отца лжи, что он скажет иногда худое слово во ухо души и старается приписать ей самой сие преступление.

Это одна из ошибок мысленной брани. Не надобно приходить в робость, ибо сие повредило бы в отражении нападения.

Надобно поспешнее и крепче браться за оружия молитвы и слова Божия. Например: иди от меня, сатана. Или: меч их да внидет в сердца их[276]. К Богу же взывать должно: *Спаси мя, Боже, яко внидоша воды до души моея*[277]. Или нечто подобное.

Входящие внутрь встречают сию брань, а подвизающиеся неослабно так углубляются внутрь и приближаются к свету Божию, что стрелы тьмы не достают до них. Доступ врагу дается или тем, что считают себя чем-нибудь, или осуждают других, и проч[ее]. Собственная нечистая мысль делается дорогою, по которой он приходит и сеет свои адские плевелы. Смирение, осуждение себя и искреннее покаяние сокрушают мост врага, и он падает в бездну. […]

18 февраля 1827 года

Человеколюбивый Бог да разрешит Вас от всякого грехопадения, словом, или делом, или мыслью допущенного, и всемогущею Своею благодатию да поддержит и укрепит и предохранит от новых падений.

Не изнемогайте и в жаждущей пустыне, вспоминая Бога, Который источает и из камня воды, когда то надобно, Который иногда и Вашу сухость орошал и у Которого воды, сущия *превыше небес*[278], неистощимы.

Недавно читал я, что отчаяние есть порождение гордости. Итак, смирение да будет охранителем Вашим от помыслов отчаяния. Мы стоим того, чтобы отчаяться, но благодать Божия не заслуживает того, чтобы потерять надежду на нее. Она дает нам право и паче упования в упование веровать[279].

12 марта 1827 года

Истинный и единственный Врач и Целитель душ да покроет милосердием всякую язву души Вашей и да исцелит всякую болезнь ее всецельною силою Своего Духа и Своея плоти и крови.

Приключения святых часто невероподобны, но мало ли и естественных вещей невероподобны для незнающего?

Не завидовать должно святым, а их примером смирять и возбуждать себя. Спаситель и должен быть средоточием всех молитв: молитвы святых суть пути нашей молитвы и подпоры вере.

Не ненавидящие ли Тя, Господи, возненавидех? Совершенною ненавистию возненавидех я[280]. Вот и святые ненавидели врагов Божиих, но их совершенная ненависть не то, что под сим именем знают мирские человеки.

Жертва Христова так велика, что при виде ее должны исчезнуть все малые жертвы человеческие. Очистим чувствия и узрим ее[281], не развлекаясь никакими низшими предметами и положив к подножию алтаря ее наши малые жертвы, единственно для их освящения.

То, что осужденные увидят утешение порицаемых ими, для порицателя должно быть страшно, а в порицаемых возбуждать сострадание к порицателям, а не радость о их наказании.

2 апреля 1827 года

Утешения, которого ищем у Бога, человеки отнять не могут. Когда нужно, чтобы они сопутствовали нам в сем искании, Бог сближает их с нами посредством различных распоряжений Своего Провидения, иногда совсем неожиданных.

А иногда, если мы несколько узнали путь, удаляет спутника, чтобы мы не опирались на человека, который никогда не есть твердая опора, но дабы утверждать сердце наше во Господе[282], – чего Вам искренно желаю.

21 апреля 1827 года

Благословение Божие над Вами всегда и на всяком месте. Господня земля[283].

Место не должно для нас много значить, если не присоединять другие причины скорби, более близкие к душе. От таковых да освободит Вас Бог и сохранит. Кормить нищих занятие доброе, надобно только, чтобы сие было как можно менее гласно. […]

Внешних впечатлений, музыки ли или чего другого, избежать всегда, когда избежать хотели бы мы, не в нашей власти. В нашей же власти с помощью вышней силы укрепить душу так, чтобы внешние впечатления не приводили ее в волнение. Нельзя ли

решительнее вступить в сей подвиг? Больше молитвы, больше внимания внутрь, и внешние впечатления меньше глубоко проходят. Впрочем, когда чувствуется нужда в удалении от внешних впечатлений, и сие возможно и удаление хорошо, надобно только, чтобы сие удаление не простиралось до какой-нибудь странности, без особенной нужды. Бог да наставит Вас ближайшим опытом средствам умягчать жестокие воспоминания и мириться с прошедшими и настоящими во уповании будущего.

23 мая 1827 года

Жалею, что присутствие веселья и теперь еще усиливает уныние Ваше. Чем виновато пред Вашим унынием невинное веселье, или образ веселья в неодушевленной твари, которую Бог украсил? Надобно ли сильнее огорчаться тому, что видимые нами дела Божии прекрасны.

Если бы сад, в котором Вы были, менее походил на рай, то Вы не так бы унывали в нем: какая странная мысль! Ради Бога старайтесь мириться со всеми и со всем. Общество, в котором Вы были, должно было растворять, а не стеснять сердце Ваше, ибо я уверен, что оно искреннейшим образом желало утешения Вам. […]

Надпись над входом под церковь[284], по моему мнению, не достигает своей цели: большая часть читающих не к молитве возбудится ею, но к замечаниям, почему имя одного над входом ко многим почивающим и для чего оно тут, когда оно есть в своем месте, а иные и пересудят сие усиленное оказательство. Итак, если хотите знать мое мнение: думаю, что лучше не делать дела столь обоюдного. Сие не уменьшит числа молитвенников о рабе Божием Владимире. […]

Что менее для людей, то ближе к Богу. Так мне кажется, впрочем Вы рассуждайте сами и на меня не прогневайтесь. […]

30 июня 1827 года

Не грех говорить: *блажени мертвии*, но с прибавлением: *умирающие о Господе*[285].

А умеем ли умирать о Господе?

Если ответ на сие затрудняет нас, то лучше не спешить желать смерти, а предоставить Господу прежде учить нас умирать о Господе. […]

Утешения в мире сем не должно искать страстно; но утешение, которое дарует Божия благодать, даже в мире сем, должно принимать с благодарением. Хорошо отречься от утешений мира сего и в то же время не считать себя безутешным. Благ Господь: и

как в самой суровой пище положил Он вкус, так и в самом трудном жребии сего мира положил некоторое утешение.

Хотеть в сем мире удостовериться о подробностях будущего есть хотеть в заключении уединенном видеть и знать то, что происходит в обществе. На то заключены мы в мире сем, чтобы устранением от общества блаженных научить нас ценить блаженство сего общества и заслуживать оное. В ком уединенное заключение достигает цели и он близок к допущению в общество, тому иногда и в заключении позволяется знать нечто о происходящем в обществе… Иногда!.. Нечто!..

Не встретилось ли с Вами иногда – нечто!

Исках Его и не обретох Его![286] – Нет нужды. Да не престанем искать Возлюбленного, возлюбившего нас и предавшего Себя за нас. Наше дело: искать Его дело и дар: обретшему дать. Он знает, когда обретену быть и не ищущим, если верно Его искали и если тверды, чтобы не оставить Его после обретения. Если бы мы разумели, может быть, иногда сказали бы: не спеши явлен быти, научи меня прежде быть верну Тебе и не оставить Тебя, когда обрящешься и явишься, искомый и необретаемый, призываемый и не являющийся, и при всем том – близ Сущий! […]

Пути духовного мира нам мало сведомы; также и физический мир духов, если я понятно изъясняюсь. Лишения должны быть в меру, не своевольны, не упорны.

Жестоким путем отцов не всякий идти может, а еще менее без такого руководителя, каковы они. Исполним в послушании должное и ведомое: чрезвычайное и неведомое опасно, когда сего домогаются. Если пошлет сие Бог, то дело другое: Он пошлет и охранение. […]

25 июля 1827 года

Удерживайтесь решать судьбу людей прежде суда Божия.

Назвать одного праведником, а другого извергом значит поставить одесную и ошуюю. Тот, которого Вы возвели в праведники, если осмотрителен, не захочет быть праведником пред Тем, Который пришел призвать не праведников, а грешников на покаяние[287]; и напротив, я не знаю изверга, который у Пришедшего спасти грешников не мог сделаться праведником чрез покаяние. Что же сделает нам преждевременный суд, разве нас, судей, осудит? […]

27 сентября 1827 года

Суета похищает дни, время не приносит свободы, внимание всегда развлекается. Господь Сам да дает Вам услышать и

уразуметь, что речет Он: *яко речет мир на люди Своя… и на обращающий сердца к Нему*[288].

Не всегда должно спрашивать, что это такое: ибо сие любопытство производит заботу или развлекает. Когда капля дождя упадет на увядающую траву, она оживает не рассуждая, откуда родятся капли. Когда капля мира падает в душу, да взывает она в любви и благодарности к Богу, источнику мира, не испытывая, как Он действует и что значат некоторые нечаянности.

16 декабря 1827 года

Чтобы не принять прелести за истину, для сего не велено привязываться ни к какому видению, являющемуся в чувственном образе. Сюда же относится и совет не любопытствовать, ибо чрез сие лично входит человек в привязанность. Что идет мимо, пусть оно идет и проходит. И пройдет само собой, если человек желания не привлечет к себе мимоходящего. […]

Думаете ли, слышите ли, помышляемое и слышимое испытывайте словом Божиим и рассуждением: и по слову Божию и по данному от Бога рассуждению поступайте. Сим образом и совет доброго советника не будет презрен, и прелесть лукавого не преуспеет.

Без даты

Наконец, Вы примечаете нечто, для чего Вам дано продолжение жизни, хотя и скорбной. Следственно, видите, что Промысл Божий премудр и благ. Да побудит же сие Вас с большею преданностью к Богу продолжать дни ваши, тщательно примечать, на что они Вам даруются, и употреблять оные по воле Верховного Распорядителя судьбы нашей во времени и вечности. […]

Знамения времени испытывать не легко и даже небезопасно, если не оградится человек рассуждением, осторожностью и наипаче смирением. Прочитайте начало второй главы Второго послания к Солунянам. Заметьте выражение: *не скоро подвизатися вам от ума, ни ужасатися ниже духом*. И на то, что кажется духовным прозрением, не вдруг позволено показать.

Далее: *откроется человек беззакония*, и еще: *тайна бо уже деется беззакония*. Итак, это дело до времени закрытое. Не легко узнать тайну, проникнуть закрытое, когда, может быть, еще и время открытия не настало. Скорее можно поручиться за то, что пророчества исполнятся не так, как люди думают, нежели за то, что некоторые люди думают о сем правильно. […]

Сделайте милость и Вы, терпеливо выслушайте, что я думаю о подарках. Не говорю о добродетели бессребреников: ограничусь людьми обыкновенными. Иное дело подарки по обычаю, иное по усердию, иное от щедрости. Обычаю можно повиноваться спокойно, усердию надо отвечать усердием, иногда и щедрости уступать можно. Можно взять приношение щедрости с желанием благословения дающему и употреблять избытки его на лучшее, чтобы отказом не огорчить без пользы и не отчуждить от свободного общения, которое может быть обращено в пользу. Но учащать и умножать подарки человеку, с которым доверенно обращаешься по духу, и даже после того, как он признает, что сим стесняется, принуждать его тем, что вещь уже готовится, – рассудите сами, что это такое? Я не буду разбирать сего, а скажу только, что это не на пользу ни дающему, ни тому, которому дарить хотят, ни тем, которые смотрят на сие. Повторяю, что не гневаюсь; не гневайтесь и Вы, что я должен держаться сих слов. Сие, впрочем, не воспрепятствует мне и впредь, как прежде, если пришлете мне шерстяные чулки Вашей работы, принимать и употреблять их, как благословение от трудов Ваших.

13 марта 1828 года

Не сетуйте, что не видали знамения, утверждающего надежду, а лучше обвините себя, что желали знамения. В Евангелии видите, что Господь не похвалил ищущих знамения. Если бы что нужно было для поддержания Вашего, того не лишил Вас Бог и впредь не лишит, по мере нужды и веры.

Нашли ли бы Вы приличным, если бы ваш ближний потребовал от Вас без нужды письма непременно в назначенный от него день? Какое же приличие просить от Бога извещения без нужды в назначенный нами срок? Просите того, что душеполезно и угодно Богу, а не того, что было бы Вам приятно.

Что касается до приобщения Святых Таин и в Великий Четверток и в день Пасхи, прежде почитали сие не только совместным всякому верному, но и должным. Иисус Христос есть Тот же и ныне[289]. Остается вопрос только, готовы ли мы приблизиться к Нему. Ответ может дать совесть и отец духовный. […]

Господь да будет выну помощник и скорбящим и радующимся, да дает и радость. Часто и скорбь спасительна, да знает в них начатки радости; что скорбь идет за нею, и всякая скорбь да чает радости, да не забудет в радости Подателя радости, и если б и забыла, пусть скорбь напомнит ей.

30 марта 1828 года

Если желание служить Богу в чистоте поддерживается чистым желанием блаженства во благо ближнему отпадшему, сие не есть совершенная чистота, но пусть и сие будет путем к чистоте совершенной. И сие есть дело премудрого Провидения Божия, что чистые желания наши употребляем в орудия для истинного и совершенного очищения душ наших.

Когда говорю очищения, не укоряю никого в грехах и не почитаю достойными наказания, а только то думаю, что, по рождению от Адама падшего, всех нас *во гресех роди мати*[290] и потому все требуем очищения.

Потому люди, толкующие, как Вы говорите, что несчастья, постигшие человека, суть не иное что, как наказание, или не точно говорят, или не точно их понимают; не все средства очищения суть наказания; но и сами наказания не делают еще человека отверженным. *Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя*[291]. Сей человек не стыдился признания, что его злополучия суть наказания.

Чего не понимаем в поведении ближних, то, хотя бы и казалось странным, должно стараться видеть с лучшей стороны.

Не беда не подозревать виноватого, но невиноватого подозревать есть несправедливость и обида. *Не судите, да не судими будете*[292]. […]

13 июля 1828 года

Понимаю трудность брани, которую Вы перенесли. Но да будет благословен Бог! Не ищите тленного воздаяния за исполнение обязанностей; не сетуйте на представляющуюся неудобность исполнить намерения. Если намерения угодны Богу, Он даст средства исполнить оные. Если человек страстно привязан к своим намерениям, благ Господь, Который препятствиями намерениям хочет освободить человека от страстей.

Бог да поможет Вам побеждать Кровью Агнчею, то есть терпением Христовым, укрепляться памятью Его страданий за нас; и да очистит душу Вашу от всякого согрешения; да утвердит в осторожности против падений, уже испытанных, и невидимою помощью да охранит от падений нечаянных.

Вкусите и видите, яко благ Господь[293].

14 августа 1828 года

Что духовная брань вызывает в Вас разделение, сие должно побудить и Вас к тщательнейшему вниманию, *да даст* Вам Бог, по

апостолу, *утвердитися Духом… во внутреннем человеце*[294].

О чувственно-образных видениях, вижу, что кстати читал я Вам, и потому не имею нужды писать здесь более.

Если пост еще не приносит изнеможения, то он в порядке и еще не великий пост; а впрочем, и не всегда и не всякому надобно домогаться великого.

Чувствования и речи, происшедшие от того, что Вас не назвали в числе ведущих деятельную и полную жизнь, суть отпрыски от корня самолюбия.

Сей опыт показывает Вам, что иногда наше сие злое древо судьбами Божиими сокрушено и, по-видимому, не возрастает; [однако] может оставаться еще не иссушенный корень, готовый дать отпрыски в разные стороны.

Потому не надобно обеспечиваться, когда человек не знает за собою прежних грехов; но надлежит усугублять внимание и бдительность над собою и не забывать молитву: *от тайных моих очисти мя, Господи*[295].

13 сентября 1828 года

Опять вижу в письме Вашем не у места название праведника и опять не могу оставить без замечания. Слово Божие говорит: *людие мои, блажащие вас льстят вы и стези ног ваших возмущают*[296]. Подлинно, когда грешника назовут праведником, то стези ног его возмущают. И тот, кто, видя около себя множество людей, из коих без сомнения много добрых, выбирает, кому пожаловать почетное название праведника, не поставил ли уже себя судьею? Где же заповедь: *не судите, да не судими будете*[297]! Оставьте имя праведника Тому, Кому оно существенно принадлежит: *имамы… Иисуса Христа праведника*[298].

О ближнем же, когда желаете добра, скажите просто: «Спаси, Господи, и помилуй раба Твоего». Сие всем прилично и никому не обидно. Говоря сие, мне кажется, я уже не празднословлю; и почти смею сказать: *имеяй уши слышати да слышит*[299].

Смотря на образ Богоматери, проливающей слезы на тех местах, где страдал Сын Ее, благоговейте и не забудьте, что сей образ бесконечно высок.

«Не ведаете, куда ведет Вас Господь?»

Как не ведать? Восхощет ли Он вести Вас куда, разве в Царствие Свое, которое, по слову Его, *внутрь вас есть* и которое *на небесех есть*?[300] Только примечайте тщательно путь Его; идите

по нему охотно, хотя то иногда и трудно, и при всяком преткновении, по выражению Псалтири, к Нему воздвигайте душу.

26 октября 1827 года

Благословение, и мир, и утешение от Источника Утешителя, Духа Господня!

Сон, который повествуете, подлинно утешителен, и как он уже произвел сие действие, то нет нужды более говорить о нем в сем отношении. А может быть, не излишне вспомнить притчу: *мед… яждь умеренно*[301]. Принимай, то есть утешение с духовным воздержанием; не предавайся неограниченно наслаждению сладостью утешения, но с благоговейною благодарностью взирай к Милосердному Утешителю; не обеспечивайся утешением, но укрепляйся им к подвигу. *Работайте Господеви со страхом и радуйтеся Ему с трепетом*[302]. Если кто уже облечен в ризу *белую, подобную дымчатой: да убеляет* и еще ризу свою в Крови Агнца, чтобы она была решительно *белою* и *светлою*.

Многим пересказывать сказанное втайне, по моему мнению, – не совсем безопасно. Увидят, что мы не бережем тайны и, может быть, тщеславимся доверенностью, и, может быть, перестанут говорить нам втайне. […]

20 ноября 1828 года

Не знаю, получили ли Вы мое письмо не позже 24-го дня; а я Ваше получил позже. Но о сем немного заботы. Вчерашнее и нынешнее вместе стоят пред Богом. Да будут к Нему сердца наши выну.

Новая для меня мысль, что Вы в Вашем несчастии юрьевского архимандрита считали в числе виноватых. Воля Ваша, это и пред Богом грешно, и пред людьми стыдно. Как можно требовать, чтобы весь мир поднялся действовать по частному делу одного человека. Юрьевский архимандрит мог совсем не узнать, что происходило; и если бы знал, весь долг его был сказать: избави, Господи, от беды всякого близкого к беде! Почему Вы знаете, что он не сказал сего в сердце своем? А более чего Вы требуете от монаха для светских дел, совершенно ему чуждых? Не от слов только о сем надлежало Вам удержаться, но мысленно о сем разобрать с рассуждением и бросить, как неосновательные.

Не подумайте, что я беру сторону юрьевского архимандрита, быв у него в монастыре. Я беру сторону Вашей души, ее чистоты, ее спокойствия.

Написать портрет усопшего по образу сновидения грешная мысль есть, судьею себя не поставлю, а то сказать надобно, что мысль неправильная и не полезная.

Духовные вещи показываются не для того, чтобы украшать ими чувственную область, как мечтаниями, но чтобы поставить дух в благодарение к Богу, в благоговение к судьбам Его, в любовь к Нему, в смирение пред Ним.

Если не сие действие производит видение, а превращается в образы приятные чувственному воображению, то по действиям на мое видение становится недостоверным, истинное ли оно или по крайней мере оно злоупотреблено.

Слова мои покажутся Вам суровы.

Простите меня, что иным проповедую, будучи сам не исправен. Но я думаю, что слова мои принадлежат истине, сколько я те слышу и понимаю, и чем иначе, как истинного, могу я благодарить Вас за то утешение, что Вы допустили меня быть свидетелем Вашего стремления к добру? А точно ли истину говорю Вам, испытайте сами, по рассуждению, и по слову Божию, и по писаниям знающих пути Духа.

Писав сие и взглянув в окно, вижу проходящие похороны. Петр Степанович Молчанов лишился зрения; долго был под судом; на сих днях оправдали, но отставлен и сегодня хоронил сына восемнадцати лет или девятнадцати, в котором полагал свои надежды. Надобно довольно терпения Да подаст ему Бог!

Вспомните, что сказал Господь о скорбящем, но уповающем на Него человеке: *с ним есмь в скорби*[303]. Итак, Господи, с ним еси не только в утешении, но и в самой скорби. Так воистину. Поучимся же носить скорбь нашу с мыслью, что в ней Господь с нами есть. Господь с Вами в скорби! Господь с Вами в утешение!

29 ноября 1828 года

Происхождение сухости, на которую жалуетесь, может быть, несколько изъясните, если размыслите, взяв в рассуждение и то, что писал я в письме пред сим. Но мысль одолеть сухость едва ли правильна: когда бывает засуха, нельзя одолеть ее силою, а надобно просить и ожидать от Бога благотворного дождя и терпеть, если Он не поспешает.

8 декабря 1828 года

Посмотрите в сердце Ваше пристально, чтобы не оставалось в нем чего враждебного против кого-нибудь, дабы не стеснять места Христу, желающему вселиться верою и любовью в сердца наши. Сие

сказать подали мне мысль печальные строки письма Вашего, в которых некоторую вещь назвали Вы мерзостью запустения, право, слишком сильно; и я, может быть, согрешил, что повествованием моим подал Вам случай говорить с неудовольствием. Простите меня; берегите мир души Вашей и не толкуйте без нужды чужих дел, когда они непонятны.

О рассказавшем видение и сновидение по записке сказанных во сне слов напоминаю Вам, что говорили прежде, что на такие вещи не надобно заглядываться, а идти своим путем, подобно страннику, поспешающему домой, который, слыша от незнакомых весть о своих родных, говорит спасибо и, не останавливаясь, продолжает путь, не входя в расспросы, которые более замедляют, нежели удовлетворяют, а иногда и расстраивают. За вестями же из Горнего Отечества гоняться особенно неудобно; потому что там празднословных ведомостей не ведают и празднословных писем не пишут, как у нас, а открывают тайны Царствия бережливо и осторожно, так что иногда и получив уже в руки тайну, не скоро найдешь к ней ключ. Я не испытатель духов, но, по приметам, кажется, не так там говорят, как в записке написано, от чего такова записка во сне или наяву сделалась такою, не наше дело разбирать, а наше дело – не судить и соблюдать осторожность.

Недавно, помнится, был урожай хлеба с головнею[304]; люди ели хлеб, думали быть сыты и крепки; и делались больны. […]

30 января 1829 года

Милость и мир от Господа.

Бог да укрепит душу Елисаветы Петровны Глебовой в ее борьбе. Теперь не она действует, а ее болезнь. Но случай сей дает нам наставление, пока есть довольно силы и свободы, преломлять свою волю и покоряться добрым советам, дабы в минуту искушения привычное упрямство нашей воли не сделалось орудием нашего врага против нас. […]

Мысль ходатайствовать об отрешенном точно есть искушение, а не духовное побуждение, ибо в нем кроется помысл дерзости. Притом Вы непременно судите того, чье решение хотите переменить Вашим ходатайством. *Не судите, да не судими будете*. Укажу Вам еще пример. Что святее, что вожделеннее для христианина, как исповедать Христа пред языческим правительством во славу Христову, в утверждение верующих, в наставление неведущих? Но верные рабы Божии не спешили вызываться на сие, а ожидали звания Божия. И Спаситель сказал: *пред владыки же и цари ведены*

будете Мене ради… прилунится же вам во свидетельство… Когда ведены будете, тогда имеете случай свидетельствовать[305] о истине, и свидетельствуйте о ней; а не быв призваны, не бросайтесь; имейте ревность, но берегитесь дерзости. Кто может, пусть дает безместному место, пособие, совет: вот дело человеколюбия; надобно его делать, а не других заставлять.

9 марта 1829 года

Что причащение Святых Таин отсрочили ради дела человеколюбия и послушания, в том беды нет. И, может быть, сим стечением обстоятельств Промысл приводит Вас к размышлению, не слишком ли много останавливались Вы доныне на сей мысли, чтобы обращать в память Вашего сына то, о чем сказал Сын Божий: *сие творите в Мое воспоминание*[306]. Сие воспоминание есть главное, существенное, спасительное и для Вас, и для другого воспоминания, собственно Вам принадлежащего. Вы отведены от одного воспоминания к другому, чтобы воспоминание о сыне принести в жертву воспоминанию Христову. […]

Вы жалуетесь, что день скорби прошел без утешения. Подумайте о сей жалобе. Разве Вы договор сделали с Богом, чтобы Он в известное время посылал Вам утешение, и притом в такие дни, которые Вы себе назначили, а не в такие, в которые Его благость и премудрость считает приличным даровать Вам утешение?

Он иногда неожиданно посылает утешения, когда то нужно для подкрепления изнемогающего, что Вы, может быть, и испытали, но когда сей особенной нужды нет, а только воля наша, недовольно покоренная, жаждет утешения самовозбужденного жаждою и самонадеянно обещает себе оное, тогда, рассудите сами, надобно ли послать нам утешение или лучше надобно продолжить наше ожидание и упражнять нас в терпении, познании нашего недостоинства и смирения!

И о борьбе с желанием видеть что-нибудь из сверхчувственного мира надобно размыслить. Положим, что Вы бы и увидали. То, что Вы видите, есть или истина, или призрак воображения, или прелесть отца лжи, которому еще не возбранено и ныне, как прежде, преображаться в Ангела света. Что же именно из трех? Ручаетесь ли Вы за себя, что узнаете и различите? Кто видал голубя и ворону, тот легко различит их. А кто не видывал и мало учился натуральной истории, тот легко примет ворону за голубя, особенно если увидит ее ненадолго и она не успеет обнаружить себя вороньим криком. Подобная ошибка еще удобнее в сверхчувственном, а ее

последствия гораздо важнее. Думаю, я уже говаривал Вам о сем, но поскольку слова мои бессильны, то вот Вам слова Исаака Сирина: «Страшен есть бесовом, и вожделенен Богови и Ангелом Его, с теплою ревностью искореняли от врага возрастающее в нем терние». Далее: «Точию сам да не ищет в себе явления Божия, да не приимет того, иже воистину тьма есть, а свет быти лицемерится»[307]. Вы скажете, что Вы думаете не о явлении Божии; но в явлении сотворенного духа обманутыми быть еще удобнее. Имя Иисуса Христа с Вами, а с Ним и все небо: чего еще? В Нем вся сокровища сокровенна: должно ждать, когда что благоволит открыть, а не подбирать ключи к тому, что заключено до времени. […]

Вы всегда делаете вид, что не хотите хвалить меня, и всегда хвалите. Не полезно сие ни мне, ни Вам, и потому надобно сие окончить, а не продолжать. Настоятельно прошу о сем, так как и о том, чтобы Вы не украшали моей ничтожности высокими названиями, вновь изобретенными. Знаю, что также недостоин и обыкновенных названий, какими по обычаю глашают, но что утверждено обычаем, за то менее ответа.

9 апреля 1829 года

Если сердце не радуется, нельзя на перелом заставить его радоваться, но надобно умерять печаль; как можно спокойно смотреть на радость других и на свое малоотрадное состояние: приносить в жертву Богу свое состояние, каково оно есть; и при помощи Божией душа приходит в порядок.

Иметь молитву огненную едва ли от нас зависит. Огнь чистый в очищенные души вовремя приходит Христос. Благость Его воспламеняет сердце, как говорят апостолы: *не сердце ли наю горя бе в наю*[308], когда Он был близ них, не быв узнан.

Нам надобно молиться так, как велит Церковь: «Миром Господу помолимся».

Надобно стараться, чтобы молитва совершалась в мире и с полным неразвлеченным вниманием.

Если испытываем некоторое благоприятное действие внутренней молитвы, то из опыта должно взять наставление, чтобы стараться более успевать во внутренней молитве, дабы ее действие было более благотворно.

Дух Господень да ходатайствует за Вас воздыханиями внутренними, неизглаголанными.

17 апреля 1829 года

Скорби терпяще… присно же радующеся[309]. Так велит апостол. Вы еще не хотите радоваться, но по крайней мере скорби терпите мирно. […]

26 апреля 1829 года

Чтобы виды веселые не изощряли Вашей печали, надобно прилежнее обращаться к Источнику утешения и притом стараться смотреть равнодушнее и на виды веселые и на свою печаль; нетерпеливое усилие против нее усиливает борьбу.

Назначение всякой просфоры употребить ее как благословение от Трапезы Господней, а не то, чтобы ее беречь под стеклом. Без особенной нужды не надобно выводить вещей из порядка, им свойственного.

Мир Вам и почтенному родителю Вашему и благословенное веселье тем, которым оное следует по обыкновенному ходу жизни.

31 мая 1829 года

У пророка сказано: *сын не возьмет неправды отца своего*[310]. Следственно, грех или недостаток отца или матери не может лишить блаженства сына, особенно в той области бытия, коей предоставлено привести в меру правды воздаяния, которых расчет не окончен в настоящей жизни. Можно жить в надежде и в предвкушении блаженства, несмотря на некий вид страха, наводимого воспоминанием о близких сердцу, борющихся со грехом и бедствием. Итак: сомнение Ваше неосновательно. […]

Что тягостно быть в необходимости действовать против врага, сия мысль правильна. Но разберем другую мысль: страшно быть орудием наказания Божия. Кого наказывают, того конечно уже осудили. Следственно, говоря так о враге, мы его уже осудили. Так иногда человек бежит от чувства вражды, а оно еще тайно к нему подкрадывается. Надобно бдеть и продолжать подвиг. «Как мириться с людьми, кои не желают мира?» – спрашиваете Вы. Ответ в Писании: *с ненавидящими мира бех мирен*.

Следственно, есть к сему способ, и Вы сами говорите о сем способе. Он есть: молиться и благотворить.

Найденный способ против осуждения старайтесь употреблять. […]

30 июня 1829 года

Мне некогда теперь говорить много.

Враг душ как сам отступил от здравого ума, так и сеет мысли странные и нелепые. Надобно признавать свою немощь в том, что

он может приступать и сеять оные; всемерно отвергать их; и не стоит ими смущаться, из чего лукавый может взять для себя новое оружие.

14 августа 1829 года

Может Бог и обрадовать Вас, если захотите расположить себя к принятию сего, а если и неспособность к радости в себе находите, тот, однако же, не виноват, кто радости Вам желает.

Но желание ощутительного утешения, и даже знамения от Бога, и притом страстное, конечно, есть дерзость.

Когда Вы чувствуете, что могли бы умереть от радости, получив желаемое знамение, то тем самым произносите приговор, что не должно давать Вам знамения, которое приняли бы Вы не в порядке.

Какая польза от молитвы Вам, сие Вам должно чувствовать, и я надеюсь, Вы не скажете, чтобы не испытали сей пользы. Что ж нужды до того, признают ли сию пользу посторонние? Верно же, что признают те, которые сами молятся, а которые сами не знают силы молитвы, те не судьи молитв других.

Что для славы Божией нужно, то Бог делает. А чего не делает, того, видно, под предлогом славы Божией для себя мы ищем.

Как высоко заносится человек, когда хочет предписать Богу лучшие способы, как спасти человека! Хорошо и молитвою отойти от сего помысла, если не представляется силы изринуть оный противоположными здравыми размышлениями. О том, кто неправильно и неблагонадежно говорит о будущем, молиться надо спокойно.

Досада препятствует молитве и заключает в себе осуждение того, на кого досадуют за его мнения.

Кто пришел с того света? На сей вопрос не худо бы отвечать: «Христос по воскресении являлся». […]

13 сентября 1829 года

Угроза судом Божиим человека мирного может смирить и привести к лучшему; а не мирного – более огорчить, вероятно, нежели обратить к лучшему. […]

7 октября 1829 года

Достопочтенного родителя Вашего за воспоминание обо мне благодарю: прошу засвидетельствовать ему усердное почтение. Если бы я увидел его, то сказал бы ему, что для посещения Аглаиды[311] можно иногда и не ходить в худую погоду на могилу, а гораздо вернее приходить в молитве к Богу, Который, как написано в Евангелии, *несть Бог мертвых, но Бог живых… вси бо Тому живи*

суть[312]. Пред сим живым Богом, а не перед мертвою могилою сближаются живые с умершими. […]

Сновидению преосвященного Тобольского[313] не дивлюсь столько, сколько тому, как далеко дошло о нем сведение. Знаменательно ли видение, время покажет. […]

Благословение Божие Вам и вопрошающим благословения.

22 октября 1829 года

При верховном действии благодати Божией, молитвы и пример великомученицы Екатерины, все до конца претерпевшей, да споспешествуют Вам день ото дня благодушнее проходить скорбный путь жизни и с опорою веры, при свете надежды приближаться к блаженному покою любви в Том, Который есть жизнь и покой во времени и в вечности. […]

23 ноября 1829 года

Мир души Вашей да умножится; и блаженство ее да будет не в гадании сновидений, но в твердом уповании невидимого.

Если сновидение дало Вам новое побуждение к молитве: хорошо. Сие последствие соответствует сновидению; а сновидение оправдывается сим последствием. Но ни желать сновидений, ни домогаться объяснения их не должно, как, думаю, Вам уже говаривал. Желание сновидений есть любопытство; любопытство не есть чистое расположение духа, не довольно чистое расположение духа не обещает чистых сновидений; следственно, желающий сновидений сам себя ведет к опасности запутаться в мечтаниях.

Если сон есть мечтание, нечего спрашивать о его значении, как у попугая нечего спрашивать о смысле слов его. Если сон есть видение, оно посылается так, как для нас надобно.

Если оно должно просветить нас своею ясностью, оно посылается в ясности и не требует многого толкования. Если оно должно поставить нас в благоговение своею таинственностью, оно посылается в облачении таинственности, и тогда неблаговременное усилие сделать таинственное ясным есть род борьбы с намерениями Провидения. Не всякий Иаков. И он хромал от такой борьбы[314]. Быть во внимании, в молитве, в уповании на Бога и в ожидании просвещения от Него – вот обязанность в сем случае. И в чувственном мире оптический обман легко может быть принят за истину: еще легче в мире духовном, которого свет и законы менее нам знакомы. И в чувственном мире не легко понять видимые знамения внутренности и силы вещей; легче ли понять значение образов духовных? Довольно, что сновидение Ваше не подает

причины страшиться и смущаться, а частью утешает, частью побуждает к некоторому действованию, сообразному с обязанностями законными. Молитесь прилежно о ваших родителях, не умствуя, что им нужно, а просто прося им благодати, мира и спасения. Акафист Господу Иисусу желал бы я лучше, чтобы Вы читали в пятницу. Не лучше ли следовать порядку дней Христовых, нежели делать праздниками наши дни, и притом такие, для коих лучшее то, чтобы милосердие Божие покрыло их благодатным забвением?

О греках я, и не грек, тоскую, что им дают иноплеменного и иноверного властителя. И что будет делать граф К.[315]? Впрочем, конечно, не на Россию жаловаться надобно. Живый на небесех видит, кто человеколюбствует и кто корыстолюбствует под личиною человеколюбия. Воздастся комуждо по делам, и земная политика не обманет правосудия небесного. Да помилует и спасет Господь греков и нас.

О скорби печальной матери. Понимаю, что ощутить, так сказать, вкус сего утешения особенно трудно огорченной матери. Для сего советовал бы я ей, между прочим, прилежно прибегать к Великой Матери, Которая испытала матернюю скорбь одна, несравненно большую, нежели все матери вместе, когда Единородного и Божественного Сына Своего прежде видела на Кресте, нежели во гробе. По предсказательному изречению Симеона, душу Ее прошло оружие, однако Божественная благодать нашла врачевство для исцеления Ее; и поскольку благодатное есть Божественно, Божественное бесконечно, то дарованное Ей врачевство не истощено в Ней для Нее одной, но поскольку есть закон духовный, что искушенный сам *может… искушаемым помощи*[316], то скорбная некогда при Кресте Матерь Господа обладает ныне неистощимым сокровищем утешения для всякой скорбной матери, прибегающей с верою к Ней, а чрез Нее к Ее Сыну и Богу, посылающему Духа Утешителя от Отца.

Январь 1830 года

Милосердие Господне да будет с Вами и да очистит душу Вашу от всякого деяния, желания и помысла, ее помрачающего или отягчающего. Чувство любви к Господу прежде было у Вас живее, потому что к нему прививалось чувство естественной любви; а может быть, первое подаваемо Вам было, чтобы Вы могли передавать оное сыну. Теперь другое состояние. Надобно приносить Господу скорбную жертву, болезнование о недостатке или

несовершенстве любви к Нему, и не отступать от Него, подает ли Он утешения Своей любви или еще испытует терпение.

[…] *Вся… искушающе, добрая держите*[317], учит апостол. Почему же не желать ближе узнать образ мыслей человека, в котором есть признаки духовного. Явления сии не так многочисленны, чтобы проходить мимо них без внимания. […]

14 июня 1830 года

Надобно служить ближнему сообщением конечной истины, когда есть к тому случай, но без нетерпеливости, с рассуждением и наблюдением путей Провидения. Письма, которые возобновляют, а не врачуют печаль, полезно ли перечитывать, сами видите. Хорошо, кто может приносить не только жертву Богу, от которой бывают остатки для жертвующего, но и всесожжение полное и совершенное. Господь дает Себя вполне: и слово, и силу, и дух, и плоть, и кровь. Да приимем и да предадим себя подобно. […]

13 сентября 1830 года

Кто любопытно ищет, тот скорее найдет мечту, нежели истину. Если бы слепой получил прозрение ночью и увидел луну, он легко принял бы ее за солнце. А зрячие давно знают, как мало значит она пред солнцем. Подобное может случиться при многих необыкновенных ощущениях. Если и за натуральное доброе чувство благодарят Бога, то через сие приближаются к благодатному. Признавать себя недостойным и естественных утешений также есть средство к принятию сих утешений в чистоте. […]

1 ноября 1830 года

Господь наш Иисус Христос, Агнец Божий, вземлющий грехи мира, да разрешит Вас от всякого греха мысли, слова и дела и благодатью Своею предваряющею да охранит Вас от новых преткновений.

Не вдруг должен человек верить, что земные желания не касаются сердца его. Другие, может быть, приписывают нам больше земного, нежели есть, но не видят ли они подлинно в нас, чего мы за собою не примечаем? Не лишнее продолжать испытывать свое сердце. Ибо *сердце глубоко*[318]. Обличать лукавство, для обращения людей к искренности, надобно, только делать сие надобно с любовью; тогда только успех. Смущаясь другими, смущаем других, а не исправляем.

Смущение, препятствующее молитве, доказывает, что мы происшествиями или делами внешними занимаемся не так бесстрастно, как должно. Если желание, чтобы сделалось дело

человеколюбия, будет чистое и бесстрастное, то оно поможет молиться о сем, а не воспрепятствует.

Надобно желать доброго дела; но когда оно не от нас зависит и не делается, не возмущаться против неделающих, а просить помощи от Бога и предавать в волю Его то, что от нас не зависит. Опытные говорят, что слышанного с левой стороны более остерегаться должно, нежели с правой. В сих случайностях есть знамения. […]

6 ноября 1830 года

Говорил и еще говорю, не останавливайте много внимания, и еще менее любопытства, на том, что видится во сне или без сна не внешним взором, но, может быть, недовольно внутренним. Пройти мимо картины, хотя бы то была и добрая, не много добра существенного, если она не представляет чего, особенно назидательного, а остановиться и заглядеться – значит потерять время и, может быть, уклониться от истинного направления пути. Прошу также не терять времени на то, что Вы много говорите о моих малых делах. В долгое отсутствие сна после полуночи могли бы Вы иногда, не вставая, говорить тихо, или совсем мысленно, псалом «Живый в помощи Вышняго» весь по порядку и другие. […]

15 ноября 1830 года

Бог благословит Вам новое лето обновлением жизни, и наипаче духовной, по благодатному действию Солнца Правды, Господа нашего Иисуса Христа. Кажется, не значит пожелать много, если пожелать, чтобы наступающий год был лучше предшествовавшего, но даст ли то Бог? – Не много мы заслуживаем.

Во время наказания[319] в Москве оказалось и покаяние, и терпение, и благотворение: милостиво было и наказание; и спас Господь нас от неустройств, какие в некоторых меньших городах при меньших затруднениях оказались. Но то беда, что в сие самое время сеются семена для новых наказаний. Например, я достоверно знаю, что с одной фабрики, находящейся вне Москвы, работники, сытокормленные и выгодно работавшие, услышав, что в Москве раздают хлеб бедным, прокрались чрез оцепление в Москву, достали билеты, оставили жен или кого других для получения хлеба, а сами воротились на фабрику. Во Франции христианство в таком опять положении, как было при языческих правительствах, кроме кровопролитных за оное гонений, которые и от язычников не всегда бывали[320]. Врата адовы отверзаются шире и шире; не одолеют они Церкви, да сбудется слово Христово; но видно, что попускаются одолеть. […]

3 января 1830 года

Мир преставльшегося душе![321] Соберите силы Вашей души, чтобы с миром предать его в руце Господни. Думаю, трудны были последние дни его, но должно уповать, что в сем состоянии сокрыто было полезное для души, благовременно напутствованной Святым Таинством.

Полагаю, Вы утомлены: дайте себе покой в тихой молитве и в уповании на Умершего за нас и ради нас Воскресшего. […]

28 февраля 1831 года

Соглашаюсь с Вами, что иными между людьми, и притом христианами, делается многое такое, что наблюдатель хотел бы иногда бежать в другие времена, если бы то возможно было. Бог колеблет природу, чтобы внятно говорить людям: «Не внимают». *Разорением разорена есть вся земля, яко ни един есть, иже размышляет сердцем*[322]. Сие написано пред пленом Вавилонским и разрушением Иерусалима.

О проекте Ротшильдов купить Палестину здесь говорят, кажется, не без основательного познания, что известия о сем неосновательны. Однако известия возобновляются. Надобно более думать о Великом Иерусалиме, которого нельзя корыстолюбно купить, ни честолюбно завоевать, в который не внидет ничто же скверно.

Помолимся, да будет он мати всем нам[323].

Март 1831 года

Дарящий волен дарить, но и другой невольник ли – взять непременно вещь, ему ненужную, и сделаться ее сторожем, неизвестно для чего?

Чтобы не написать Вам более подобных возражений на письмо Ваше, отлагаю до разговора.

Моя шуба тем-то именно хороша, за что Вы ее браните. Я подарил дорогую, чтобы купить дешевую.

25 марта 1831 года

Из опыта, что одну и ту же вещь сперва не получить огорчительно было, потом получить оказалось не совсем желательно, научитесь, как не вдруг приобретается чистое беспристрастие к земным вещам; и как нужно наставление слова Божия: *всяцем хранением блюди… сердце*[324].

Что касается до принятия или непринятия сей вещи: хорошо держаться такого хода дела, чтобы сие решилось не Вашею волею. Вы можете оставаться при своем предложении жребия, но если две

другие стороны настоятельно приговорят Вас без жребия, можно послушаться сего настояния. О церквах в селах должно попещись прежде, нежели о монастырях. Монастырям помощь делать должно с разбором. Случается, что в них свыше нужды. Заботятся об огромных храмах каменных, и больше, нежели о живых храмах. Против тайного тщеславия надобно поставлять познание наших недостатков и нашего ничтожества вне покрова и помощи Божией. Господь да поможет Вам успешно молиться сею молитвою: от тайных моих избави мя[325]. […]

14 апреля 1831 года

Естественно, что, обращаясь ко Господу, просвещается: ибо Он Свет есть. Но ходящие во мраке, или только в лонах природы, не знают сего по опыту. Кто заметил сие на опыте, тот призывается вернее упражняться в том, что благий исход ему, хотя отчасти, показали. Но потому надобно стараться, чтобы ради дел мирских не были сокращаемы принятые за правила внешние упражнения благочестия. Развлечение заботою о мире семейном не совсем неблаговидно, не надобно однако извинять оное. Развлечение есть отвлечение от Бога: шелковою ли нитью или грубою веревкою. Позволяющий себе развлечение благовидное повлечен будет, куда не думает. Господь да вразумит Вас и да поможет Вам употреблять земное для приобретения, а не в утрату – небесного.

6 июня 1831 года

Когда помысел о Таинстве пришел Вам и Вы испугались его, то последнее обстоятельство значит, что Вы не хотели сего греха, а первое, что душа Ваша не довольно ограждена была от стрелы льстивого врага. Итак, надобно признать грех невольный и грех небрежения: Кровь Христова, пролитая на Голгофе, и проливаемая до днесь, и преподаваемая в Таинстве, да очистит Вас от него, как очищает от всякого греха. Если бы, по смущению от сего, Вы отложили намерение приобщения Святых Таин, то доставили бы врагу выигрыш в брани, что он удалил Вас от святой помощи. Потому не останавливайтесь в смущении; уповайте на благодать и милосердие Господа; не отлагайте Вашего намерения. О врагах же в подобных случаях говорите: меч их да впадет в сердце их, и руце их да сокрушатся[326]! […]

24 июня 1831 года

Хитрость, и притом против своих, подлинно неприятная вещь. Но не забывайте, что делающий неправое смотрит на оное не в лицо, как на грех, а сбоку или сзади, где оно покрыто видом правды

или извинительности. Тревожиться от гнева на хитрость – значит грешить за то, что другой грешил. Кого же наказываете? Виноватого или себя? – Бог мира да будет с Вами и да научит Вас говорить не устами только, но и сердцем: *с ненавидящими мира бех мирен*.

13 октября 1831 года

Чтобы мысль менее развлекалась в молитве, надобно не скоро простираться в молитве, но на немногом останавливать внимание и давать душе вкусить обретаемое, прежде нежели перейдет к дальнейшему. В телесной пище меру находит тот, кто каждое вкушение соединяет с молитвою и благодарением Богу. Уклоняясь от сего, впадают во вкус только телесный и забывают меру.

Мысль и желание, чтобы чудесно отвращено было то, что нам неприятно, есть оскорбление чудодействующей силе, которая назначена для славы Божией, а не для наших угождений, ненужных и бесполезных. Думать, что намерение Г. А. А. касательно усопших родственников не есть доброе, мне кажется, прямо есть пристрастие к своему мнению и несправедливость. Мое мнение в сем случае не имеет причины быть пристрастным, и особенно против Вас. Итак, в сем случае избегать должно не просто осуждения, но несправедливости. И праведную скорбь побеждать молитвою Бог да поможет Вам, – да поможет Вам и во всем, что к миру, ко благу, ко спасению. Мир Христов с Вами!

24 декабря 1831 года

Что делать? – *Искушение… житие человеку на земли*[327], а не один день или час жития. Мы ищем мира, а враг ищет возмутить нас. Мы часто дремлем над своим делом, а он, бессонный, старается подстеречь нас и во время бдения нашего и во время нашей дремоты. Что же делать? – бодрствовать всемерно, ни на минуту не надеяться на себя, ни на минуту не отлагать надежды на Бога. Если бы воля моя совершенно предана была воле Божией, то при благопоспешестве дела я благодарил бы Бога, а когда дело затрудняется, подумал бы: видно, Богу, по судьбам Его, угодно нечто другое или в другое время; и на сем бы остановился, ожидая и примечая, не отверзется ли дверь делу инуде или иное время, нежели как я думал. Но если воля моя не довольно покорна, то при затруднениях, когда она не может сделать по-своему, я впадаю в уныние или получаю склонность к досаде, которая, заняв и наполнив сердце, прорывается куда случится. Не трудно, кажется, усмотреть, что для уврачевания наших припадков обратиться надобно ко смирению и отречению от своей воли. Дела

осудительные не должно хвалить, а людей не должно осуждать. Между лестью и осуждением ближнего есть тропинка, по которой умеет проходить смиренная мудрость. […]

26 февраля 1832 года

Вы хорошо делаете, что поставляете себя в покорность воле Провидения Божия. И исполняйте, по возможности, то, на что не нужно разрешения ни высшей, ни меньшей человеческой власти, – читайте слово Божие, больше или меньше, но не лишайте себя каждый день сего истинно насущного хлеба. […]

13 июня 1832 года

Благословен Бог, внутренними побуждениями и внешними путями Своего Провидения споспешествующий нам в испытании сердца нашего для извержения из него сокровенной нечистоты помыслов. Люди часто либо извиняют помыслы, подобные тем, на кои Вы указываете, либо, чувствуя их недостоинство, как-нибудь хотят подавить их в себе, стыдясь открыть, т[о] е[сть] изринуть их; либо уязвясь ими на краткое время, забывают их, т[о] е[сть] все оставляют ввержeнное в сердце нечистое семя. Но чистое око Божие видит глубину сердца нашего и не может без отвращения видеть нечистоты там, где должно быть святилище Божие. Потому стоит труда двинуть или остановить гору вне, чтобы извергнуть пылинку изнутри. Итак, терпите внешние препятствия, да очищается внутреннее, как при помощи Божией и делаете, Бог да простит Вам все неправильно содеянное, неправильно желаемое, неправильно мысленное и да приведет Вас к чистоте сердца и, следственно, к блаженству чистых сердцем. […]

14 июня 1832 года

Мир от Господа! Имея от Вас посланного, не хочу пропустить случая сказать, что у меня на уме со времени отбытия Вашего: не оставил ли в Вас огорчения последний опыт моей своеобычности? Простите меня, еще говорю. Странным путем подана мне мысль опять обратить Ваше внимание на то, совершенно ли простили Вы всех, на которых имели причину негодования в скорби вашей? Случай изъясню, когда напомните; а теперь только напоминаю, чтобы Вы еще испытывали себя поверхностно. Сказать: «Он виновен против меня, но я не сержусь на него» – не всегда есть полное и чистое прощение. Говоря «не сержусь», мы стараемся исключить чувство вражды. Говоря «виноват», еще обнаруживаем мысль, в которой таится корень вражды. Любовь старается исторгнуть сей корень. Она говорит: «Виноват ли сей человек подлинно, знает

Сердцеведец; я могу ошибаться в знании даже дел, а тем более намерений; если он виноват, то виноват Богу, как и я во многом; надобно быть в мире с ним так же, как желаю, чтобы другие были со мною; ибо в сем состоит любовь к ближнему; а я не желаю, чтобы у кого-нибудь оставалась твердая мысль о моей виновности». Сим или другим путем – *взыщи мира*, по пророку, *и пожени*, и преследуй его всеми силами[328]. […]

29 июля 1832 года

Гневаться мне не должно. А Вам не должно искушать меня похвальными словами, что и прежде говорено было. Об особенных путях Божиих с человеком не только не должно говорить при врагах духа, что было бы противно заповеди: не мечите бисера и пр[очее][329], но и пред верующими не должно говорить без нужды. Дела Божии не для любопытства, не для самохваления человеческого, но для спасения душ. Сказать о ком-нибудь без нужды, без законной к сему оглашению причины, что он лжет бессовестно, и еще пересказать сие также без нужды, – что же это, если не осуждение ближнего? Бесстрастный, слыша о лжи, понимает, что это не есть истина; а чтобы то происходило от бессовестия, того он не приемлет к уверению, не останавливает на том внимания, не имеет вкуса пересказывать о том. Не ценится дело великое; и не легко сказать: я не ценился. Бывало, чувствующие себя в свободе от страстей не говорили смело, что не ценились; но только, что не имеют брани от оных, более полагая, что враги скрылись и что, следственно, свободному от явного нападения остерегаться должно скрытого кова.

Да смиримся, и Господь спасет нас.

13 августа 1832 года

Очи Господни *тмами тем… светлейшии солнца*[330] и тьмами тем чистейши всякого ока чистейших небесных тварей, видят все тайное сердца человеческого. Почему стыдиться какого-нибудь ока человека грешного есть и нерассудительно и грешно. Стыд сей внушается страстью самолюбия и желанием являться человекам в добром и почтенном виде, т[о] е[сть] желанием славы человеческой. Это довольно общий грех, в который впадают в то самое время, когда хотят очиститься от грехов, но надобно же заметить ищущим очищения, что и это грех. Посмотрите, к чему ведет иногда желание быть правым, – к подозрению на людей, которых характер вовсе того не заслуживает и которых обстоятельства от того очищают. Если человек сего не приметил и впал в подозрение сего рода, это знак,

что желание быть правым неправильным образом сильно, страстно, самолюбиво.

Надобно смирить помысл о себе, чтобы избавиться от искушения подозревать невинных. Молитва без сомнения сильнее некоторого невольного движения неумеренной души. В теории это так. Но на опыте дело зависит от того, какова молитва, каково старание противиться невольному движению. По мере силы и чистоты молитвы невольное движение должно исчезать. Итак, если оно продолжается, не должно слепо себя оправдывать и обнадеживать, а лучше смиряться, искать исправления и просить помощи свыше. Хорошо делать дело мира, дабы очистить немирное расположение души и обрести мир в совести. […]

Господу помолимся ныне и завтра о живущих и отшедших, поколику приимет нас в недостоинстве нашем.

13 сентября 1832 года

Митрополит Филарет. Середина XIX в. Дерево, масло. ЦАК МДА

Отцы говорят, что грехи невольные происходят от вольных.

Потому посторонние мысли в молитве не суть ли следствия того, что в другое время пристрастно занимаемся помыслами о земном? Очистим себя от пристрастий, и очистится молитва от развлечения. Любопытство, обращенное к духовному миру, так же не

есть хорошее состояние, как и обращенное к предметам здешнего мира. Любопытствующий мучится и не удовлетворяется; и от него таятся более, нежели от того, кто менее любопытствует. Церковь учит нас ежедневно просить себе от Бога Ангела мирна, верна наставника; но не дает нам права нашими догадками и пристрастием любви пожаловать кого-нибудь в Ангелы Хранители. Думаете ли, что сын Ваш более принадлежит Вам, чем Богу? Надеюсь, что скажете: как сметь так подумать? А если не смеем так думать, то на что же сметь присвоить его себе произвольными, мечтательными догадками и позволять силе догадок господствовать над волею? Ваша жертва уже принесена: берегитесь, чтобы и после сего еще не присвоить ее. Упокой, Господи, душу раба Своего Владимира! И Вы благоприятствуйте ее упокоению Вашею молитвою, но не тревожьте ее Вашим воображением.

Бояться злосомнения должно, а еще было бы лучше, если бы не нужно было опасаться его, чтобы расположение к оному прекратилось. Господь сказал: *любите враги ваша*[331]. Кто их любит, тот не боится говорить о них и с нами. […]

17 февраля 1833 года

Если гневаемся на ближнего и гнев наш ему видим, следовательно, он оскорблен, то нужно испросить прощения. А если гнев наш внутри нас, то это наше зло, которое не дошло до ближнего: следственно, должно быть очищаемо покаянием пред Богом; объяснение с тем, на кого гневались, иногда и неудобно и неполезно.

Помыслы заботы мирской, неуместно приходящие во время святых упражнений, показывают, что душа не освободилась от пристрастия к земным вещам. *Имите нам лисы малыя, губящая виногради*[332]*!*

9 августа 1833 года

Как можно требовать, чтобы каждое преднамерение наше исполнялось? Не слишком ли это для человека? Можно ли быть довольно уверенным, что лучше исполниться нашим предприятиям, нежели не исполниться. Вы скажете: как же не лучше, чтобы богоугодное заведение учредилось, нежели не учредилось? А вот как: заведение может достаться в чужие руки и употребиться пристрастно и корыстно, следовательно на грех, а не на добро. И напротив, имение может остаться в руках владельца доброго и добрых наследников: и получится много добра справедливости, если и не очень много добра милосердия. Итак, не надобно страстно

желать исполнения и добрых предприятий, а молить Бога, чтобы Он благословил исполниться им, если то во благо, или дал им иное, нежели какое мы хотим направление, в воле Его святой.

Хорошо освящать известные часы дня воспоминанием страданий Господних, когда то возможно. А когда препятствия изменяют сей порядок, не надобно смущаться, а внимательно употреблять то время, которое в Вашей воле. […]

13 сентября 1833 года

Ангел Хранитель, которого приемлем от младенчества (по реченному: «Ангелы их (младенцев) выну видят лице Отца вашего Небесного») или, лучше, от святого крещения, да не отступает от Вас, охраняя выну душу и тело, входы и исходы[333]. […]

24 ноября 1833 года

Господь наш Иисус Христос, вземлющий грехи мира, да изгладит и Ваших грехов рукописание очистительным действием покаяния и искупительною Кровию Своею. А Вы блюдите, чтобы не повреждать свиток жизни новыми неправильными чертами. Погрешительность мысли, будто нет для Вас спасения, Вы обличили сами достаточно. – Каким счастьем почли бы для себя многие умершие, когда бы их возвратили в тело и дали им по одному дню настоящей жизни! Они могли бы в один день сделать здесь то, что там навеки невозможно. Нам щедро дается сокровище дней, и мы не находим в том счастья. Не значит ли сие, что не знаем или не понимаем цены и употребления времени, когда так пренебрегаем оное?

Бог не отвергает приношений благоговейных, но желает, чтобы они приносимы были в чистоте. Нетерпеливость не есть чистое свойство. Итак, может быть, Бог хочет переждать ее и принять дар благоговения, приносимый с терпением и послушанием судьбам Его, а не с нетерпеливостью собственноволия. И мало ли может быть причин, по которым Бог не ускоряет исполнения наших желаний? Делайте доброе, что можете, и повинуйтесь воле Божией в том, что не делаете по желанию. Покойник[334], может быть, подлинно желает, чтобы дом был удачно продан и чтобы деньги употребились на доброе. Но напрасно из сего случая берете Вы мысль требовать посещения [от] покойного. И на земле иные посещают Вас неожидаемые, иные не посещают ожидаемые? Как Вы хотите неземным предписать законы посещений? Ради небесного перестаньте влечь небесное на землю, тогда как нам надобнее земное оставлять и стремиться к небесному. Ваш сын за память о

нем благодарит Вас пред Отцом Небесным, но законами неба, которое не подчиняется земным произволам; а Вы не должны так высоко ценить Ваши дела, чтобы они заслуживали благодарность; делайте их в духе покаяния и любви; а ни покаяние, ни любовь не думают о благодарности за то, что делают.

О чужой семейной распре лучше бы не слышать, а если уж слышано, можно было бы не судить и не вмешиваться, что до нас не надлежит; не думаю, что мы можем защитить духовенство от поношения: не искать духовного отца, который не может оправдать пред Вами своего решения, потому что не может открыть тайны исповеди. Слышали ли Вы, что некая Сарра, не имея детей, уговорила мужа иметь сына от рабыни, а потом заставила его выгнать из дома и сию рабыню, и сего сына с таким скудным путевым запасом, что детище вскоре едва не умерло от жажды[335]? Скажете ли: какая жестокая жена, какой слабый муж? Какой духовный отец разрешил сие зло? Но духовный Отец, Который не осудил, а разрешил сие дело Авраама и Сарры, есть Сам Отец Небесный.

Мне кажется, сей пример довольно ясно показывает, как трудно рассуждать о чужих распрях и о тех, которые разрешают их по дознанию более внутреннему, нежели по приказам молвы. Вспомните заповедь: *не судите, да не судими будете*.

Псалмопевец говорит: *полунощи востах исповедатися имени Твоему*[336]. А если и ныне немощным из нас трудно сие, то он показывает и легчайшее: *поминах Тя на постели моей*[337]. Неужели и сего исполнять не будем? Может быть, иногда Ангел Хранитель приближается, чтобы пробудить спящего и воззвать его к памяти Божией: пренебрежем ли помощь верного наставника, которого ежедневно в Церкви просим?

Так ли связуем душу попечениями и суетою, что когда ночь освобождает ее от неизбежной, может быть, молвы, узы, скованные днем, остаются нерасторгнутыми? Сие напоминание, нужное моей лености, может быть, и Вам не излишне будет.

9 марта 1834 года

Во время молитвы сердце да утверждается во Господе кротким вниманием любви и сокрушения, дабы мысли не бродили. Блажен, чьи мысли не имеют, куда бродить, т[о] е[сть] кто не привязан ни к чему земному. Долг человеколюбия молиться о болящем, а не судить того, кого Бог посещает.

Лучший духовный отец есть тот, кого принимают с верою, как орудие Божие. Унижать духовного отца в глазах духовного сына – значит обижать одного и вредить другому. […]

18 апреля 1834 года

От человека зависит поставить себя в присутствие Божие размышлением, что Господь близ есть, что Он видит нас и сокровеннейшую внутренность нашу, но оживить в нас чувство присутствия Божия есть дело Божие и дар Божий. Лишение сего надлежит принимать со смирением и осуждением своего недостоинства и уверять себя, что Бог тем не менее присутствует, хотя мы не ощущаем Его присутствия.

Сухость и жесткость сердца может происходить от погружения ума и сердца в житейские попечения. Надобно напоминать себе сказанное Марфе: печешися и молвиши о многом, едино же есть на потребу[338].

Когда просьбы о помощи приводят в нетерпение, тогда может быть полезно, наперекор сему чувству, с осуждением себя сделать дело человеколюбия. Бог иногда посылает чувство, чтобы делалось дело; а иногда, видя усилие человека сотворить волю Его при недостатке чувства, дарует чувство как награду и свидетельство Своего милосердия.

25 июня 1834 года

Если Вы заметили пример матерей, которым долго виноватыми кажутся врачи умерших детей, то выводите из сего полезное заключение, как расположен человек огорченный винить других, как легко погрешает в сем обвинении и как было бы лучше отложить неверные и бесполезные обвинения человеческие, чтобы решительно смириться под крепкую руку Божию.

Человек ошибается, полагая, что врачи – враги; а справедливее судил бы, если бы думал, что и враги – врачи.

Признаться в ошибке и уничижить себя перед низшими полезнее, нежели заплатить за ошибку двойные деньги. Бог да поможет Вам тщательнее внимать Вашим делам, словами и помыслами, чтобы не допустить сеяться плевелам среди пшеницы. Да простит Вам минувшее и да сохранит в будущем.

14 июля 1834 года

Многими правилами произвольными неторопливо надобно себя связывать, но если правило взято, надобно быть тщательному в исполнении оного, чтобы не отступать назад, когда хотели идти вперед.

Посещению человека может быть воспрепятствовано, и сие не важно, а молитве ни место, ни другое что воспрепятствовать не могут. Бог же приемлет и намерение как дело. Посему не надлежало бы возмущаться случаем, о котором Вы так долго заботитесь; и не было бы сего смущения, если бы довольно пожертвовано было собственною волею путям Провидения. В сем спокойствие. […]

10 августа 1834 года

Надобно испытывать помыслы и остерегаться, чтобы не смешивать человеческие с божественными и мирские с духовными. На месте, на которое устремляются взоры молящихся, прилично ли поставить память человеческую вместо памяти Божией?[339] Над царскими вратами прилично изобразить око в сиянии и поставить надпись: *будут очи Мои ту*. Или одну надпись: *будут очи ту и сердце Мое во вся дни*[340].

6 сентября 1834 года

Господь повелевает молитися и не стужати, т[о] е[сть] не скучать недостатком признаков услышания молитвы. Бог исполняет молитвы паче, их же просим или разумеем, потому иногда неисполнение молитвы есть истинный дар.

Способность понимать внушения Божии образуется отрешением сердца от земного, вниманием к духовному и верностью в исполнении внушений, познанных внутренне или чрез посредства внешние.

Возведение очей на небо в молитве изображает дерзновение к Богу, а поникновение к земле – смирение. Потому, может быть, мы мало еще достойны возводить очи на небо. Мысль о сем иметь не есть искушение. […]

13 сентября 1834 года

Если мысли не всегда следуют молитве, то не потому ли, что следуют какой-нибудь привязанности здешнего мира, которая и развлекает их, как тяжесть, и препятствует воскриляться горе? В сем случае вспомним, как в песнопении поучает Церковь: «Всякое житейское отложим попечение, яко да Царя всех подымем». Отрешись, душа, от всякого земного попечения, и мысли незачем будет возвращаться, когда призывается к горнему.

Мысли, наклонной к осуждению, противополагать молитву о том, кого покушались было осудить, – правило доброе, и не должно не радеть о сем, к сугубому ущербу молитвы и братолюбия.

Если враг не может помешать сделаться доброму делу, то сделанное старается украсть помыслами тщеславия. Надобно

делать и не позволять себя оправдывать.

Не дают продолжать. Бог да простит Вам все требующее прощения и да наставит Вас на путь Свой, ходити в истине Его.

6 ноября 1834 года

Одна из хитростей врага душ есть та, чтобы когда душа не хочет делать дел, им предполагаемых, и услаждаться мыслями, от него внушаемыми, наносить ей греховные мысли для того, чтобы ее смущать и приводить в уныние. Душа не хочет сих мыслей, а желала бы, чтобы их не было, посему можно приметить, что они не ее; что чужой пес лает на ее дворе, однако она лучше бы сделала, если двор ее был выше огражден и крепче затворен. Когда душа смиренна, тогда ограда ее высока. Когда она непристрастна к суете, а обращена внутрь себя и к Богу, тогда дверь ее хорошо затворена. Не надобно колебаться исповедовать сии мысли, поскольку сим они ослабляются и изгоняются, но надобно употреблять внимание, чтобы заградить слабые места, коими входят чужие. Господь да сохранит душу Вашу оружием света Своего и служением Ангела Хранителя.

Да простит Вам Господь всякое согрешение вольное и невольное; да утвердит Вас на пути благоугождения Ему. Святая великомученица Екатерина да преподаст Вам способ для Бога, внутренно, умирать миру, и пристрастиям, и самолюбию, да Христу поживете и от Него воздаяние неумирающей жизни приимете.

23 ноября 1834 года

Скажите рабе Божией деве Вере[341] слово Христово: *еже Аз творю, ты не веси ныне, уразумееши же по сих*[342]. Для теперешнего же времени довольно знать то, что должно благодарить Господа за утешение, подаваемое в страдании, и, из благодарности к Нему, сохранять себя в преданности воле Божией; наконец, по милосердию Господню являемому, уповать на милосердие Господне и в будущем. Мир от Господа ей и Вам, приближающимся к ней в любви духа и в общении молитвы. […]

2 декабря 1834 года

Правильно поступили, что не обнаружили сомнения, чтобы не возмутить простой веры ближнего. Но сомнение, точно, принадлежит к предметам покаяния. Как можем мы назначить Богу, какие знамения давать приличнее? Он дает их по понятию человека, иногда очень простому, только бы оно было невинное. Радоваться о простоте веры ближнего есть расположение христианское, но досада на себя за неимение подобной веры есть признак недовольного

успеха в смирении. Смиренный без досады унижает себя в мыслях пред добродетелью другого. […]

24 декабря 1834 года

Если нельзя помочь бедному, по крайней мере надобно не огорчить его. Что нельзя всех людей любить равно, – так, думаю, кажется нам, не достигшим любви совершенной. Полная любовь и распинателя своего спасти желает, следственно тут нет никакого ущерба, никакого уменьшения любви; а где нет уменьшения, там нет неравенства.

Простите и меня и молитесь, *да не како иным проповедуя, сам неключим буду*[343].

22 февраля 1835 года

Волю родителей должно исполнять до тех пор, пока не окажется в ней противного воле Божией. Духовная дочь не должна по произволу переменять духовника, ибо сие противно духовным правилам.

Но если от нее сего потребуют, она должна сей случай представить ему на разрешение. Что бы ни происходило, Христа Господа у души отнять никто не может, доколе она сохраняет веру, надежду и любовь. Если отнимать будут внешние посредства, Он будет приближаться к душе непосредственно. Только да будет вера. […]

2 марта 1835 года

Люди могут ошибаться, но не могут вырвать других людей и дел из рук Провидения, а оно устрояет или допускает полезное или по крайней мере безвредное для души, если она сама себя не будет расстраивать. Думаю, что и в трудном состоянии болезненном можно помнить сердцем Господа Иисуса, Спасителя грешных, и мысленно смотреть на Его Крест. Сие есть уже молитва.

Лекарства принимать можно больному и в день причащения Святых Таин. […]

Вам советую не оставлять болящей и надеяться, что в сем случае Бог простит Вам за оставление некоторых церковных служб и заменит их службою духовного сестролюбия. […]

Скажите ей, наконец: блажен, кто ради Христа и по Его примеру *не преречет, ни возопиет*[344], когда отнимают утешение. За каждую минуту и каплю пожертвованного послушанию утешения земного есть у Христа реки и реки утешений небесных.

11 марта 1835 года

Когда видим осудительное в ближнем, всегда можно и должно думать, что, может быть, мы видим хуже, нежели что есть, и, может быть, Бог видит в настоящем или будущем сего человека добро, которым покрываются или покроются недостатки, безвременно судимые нами.

Как осуждали бы мы разбойника, по делам восприемлющего, когда его вели на крест! Но одно слово на кресте: «Помяни мя, Господи, во Царствии Своем»[345] – поставило его впереди нас на пути спасения и сделало для нас образцом.

13 марта 1835 года

Слова моего недоумения напрасно принимаете за слова неудовольствия. Как можно быть в неудовольствии за то, что желают приближаться к Господу? Но можно недоумевать о разных видах добрых намерений, где более истинно и чисто доброго. Чаще приступать к Трапезе Господней есть дело веры и любви, но тут есть дерзновение; а дерзновение не все могут иметь правильно. Потому иногда может человек и отказать своему дерзновению, помышляя, что он не лучше тех, которые не столь часто приступают к Трапезе Господней, почитая себя недостойными восприять сие дерзновение и опасаясь, чтобы дерзновение не было вопреки смирению.

Посему намерение приобщаться Святых Таин в Великий Четверток и в день Пасхи признал я не решительно одобрительным, а подлежащим рассмотрению духовного отца. То же мнение повторяю и теперь, когда Вы избираете один из сих дней. Хорошо нынешнее намерение Ваше со смиренным помыслом; хорошо и прошлогоднее с дерзновением веры. Господь да дарует Вам намерение благодерзновенное и дерзновение смиренное.

1 апреля 1835 года

Кто или что может заградить ухо Господне от молитвы? Когда она не кажется услышанною, то либо мы не понимаем намерения услышавшего Бога, либо не так молились, как должно. В последнем должно смотреть за собою, а первое предоставить Богу. Где же была бы вера, если бы каждый раз видели, что делает Бог по молитве нашей?

Блажени не видевшии и веровавше[346].

6 апреля 1835 года

Скажите Вере Никитичне, что я желаю ей благословения, терпения и мира; а о том жалею, что она неспокойно принимает приходящее не по ее желанию. Когда Господь посещает, какая в том разница, который Его служитель сопровождает Его? Сколько

пристрастного внимания употребляете Вы на Его служителя, столько отнимаете у Господа! Когда поступают против нашей воли, дают нам случай к отречению от своей воли. Надобно пользоваться сим случаем к добру, которого без случая, конечно, мы бы не сделали, когда и при случае, оказывается, не готовы к оному. И надобно ли огорчаться за случай к добру? Сие размышление и Вы, может быть, не пропустили мимо себя.

Господь да наставляет Вас на все благое и спасительное.

6 июня 1835 года

Не жалуйтесь, что трудно узнавать волю Божию. Доброе и чистое намерение узнает ее, хотя разум и запутывается в противоречащих между собою соображениях. Я рад, что Вы остались при болящей, и думаю, что исполнили тем волю Божию. Как жаль, что недоразумения у Вас все продолжаются! Из числа пересказанных Вами Ваших слов желал бы я, чтобы некоторые были мягче: человека предубежденного резкое обличение отталкивает, а не привлекает; то ли Вам надобно? Только терпением погашается вражда, и любовью восстановляется любовь и к ближним. Не вдруг надобно доверять помыслу, что мы правы, а другие виноваты. Вероятнее, что и они в чем-нибудь правы, и мы в чем-нибудь виноваты. Не только должны мы прощать, но прощать так, как и сами имеющие нужду в прощении. […]

15 июля 1835 года

Сделайте милость, не говорите часто о безутешности: христианину не должно оставаться навсегда безутешным и беречься, чтобы безутешностью не упрекать Провидения. Бог всякого утешения[347] неужели так оскудел утешением, что не имеет оного для Вас? Имеет и дарует: отверзайте сердце и принимайте; не ставьте печальных воспоминаний крепкою стеною против утешения Божия; пусть они находят и проходят, как облака, а свет Христов беспрепятственно входит в печальную душу и светится в ней своим светлым утешением так, чтобы тьма печали не объяла его. […]

13 августа 1835 года

Когда позволили приобщиться Святых Таин, надобно было пользоваться сим даром, и благодарить Бога, и не примечать, охотно ли позволили, и не приводить себе на память, что прежде отсрочивали, а тем паче не упрекать. На что считаться и судиться, когда человек призывается оставить все?[348] Прочитайте Вере слово веры: *Тебе ради умерщвляемся весь день, вменихомся яко овцы, заколения*[349]*. Но во всех сих препобеждаем за Возлюбльшаго мя*

(Рим.8:37). Скажите ей, что еще не беда находить себя в худшем состоянии по духу, нежели прежде: мы себя больше прежнего осудим, а Господь примет сие смирение и больше помилует. Если приходит уныние, да помянет утешение Божие: *егоже… любит Господь, наказует*[350], и пусть носит посланное уныние, не увеличивает его другим произвольным унынием о том, зачем пришло уныние. Немощь не помешает совершенствоваться, если будем верны послушанию воле Божией: *сила бо* Господня *в немощи совершается*[351]. Я говорил ей прежде, что в ее желании умереть есть примешение дерзновения, может быть, еще раннего, и надежды на себя: теперешняя мысль о недостоинстве к вступлению в лучший мир не так кротка, но по благости Божией да послужит к усовершению прежнего ощущения. […]

10 сентября 1835 года

Просил бы я страждущую, как можно, не позволять выводить себя из внутреннего убежища мира и тишины живостью чувства против того, что ей кажется несправедливым или оскорбительным для людей, в которых она принимает участие. Смотрите кротко и тихо на беспорядки, которые не Ваша живость, но Божья благость и премудрость исправит; смотрите с любовью и ожиданием надежды на души, которые Он ежеминутно ищет помиловать, и конечно лучше Вас будет уметь сие сделать. Плод правды сеется в мире творящими мир[352]. Скажите от мирной души слово спасения к душе ближнего; а чего не можете сказать таким образом, то скажите о ней Господу в молитве: и долг Ваш исполнен. Вот что сказал бы я ей. […]

17 октября 1835 года

Надобно остерегаться произвольных предугадываний, в которые мешается любопытство и своя воля. Не лучше ли учит Церковь: весь живот наш Христу Богу предадим[353], не высчитывая и не выбирая дня, который Он Един верно избирает, иногда хорошо предвидимо и для нас, а иногда тем именно хорошо, что для нас непредвидимо? […]

Небесное явление войска без сомнения более стоило бы внимания, нежели ежедневные наблюдения термометра и барометра, но ведомости, ежедневно пестримые последними, не сказали о первом. Век не хочет верить знамениям и боится говорить о них. Какое противоречие!

Если не верить тому, о чем говорит целое селение, надобно исследовать, а не молчать. Если боится говорить, следственно полагает, что тут нечто есть; следственно, не по совести выставляет

неверование. Это противоречие – худое знамение, каково бы ни было небесное знамение. […]

24 декабря 1835 года

Из другого письма Вашего вижу, что страдания Вашей болящей не уменьшаются и едва ли не увеличиваются. Бог да подкрепляет ее благодатью Своею. Видно, что сие одно пособие для нее остается – благодарение Богу, – пособие всегда сильное и неистощимое для веры, когда она соответствует своему имени. Когда приходит ей опасение изнемочь духом, пусть она вспомнит Христа Спасителя, молящегося в Гефсимании, и мысленно припадет к Нему, помышляя, что Он в сие время и наши изнеможения духа принял на Себя и перенес, чтобы тем заслужить и, действительно, подавать нам помощь. И Вы молитесь о ней с миром и упованием. Силен, неодолим, победоносен над всем пострадавший за нас Господь. […]

25 января 1836 года

Против искушения страха да глаголет христианская душа Господу: *аще… и пойду посреде сени смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси*[354]. После того как Господь в Гефсимании ужасался и тужил и победил тугу и ужас, если и христианин приведется в Гефсиманию, уже не так страшно после Него и с Ним. Он для того победил, чтобы дать нам Свою победу.

Что дивного, что ослепление Израиля на время продолжается другую тысячу лет? Как мало это время, когда на него смотрят из вечности!! Между тем и в сие время дверь спасения ни одному из израильтян не затворена; Церковь христианская открыта; Евангелие пред глазами; беспристрастные верят и спасаются, упорные ни на кого не могут пенять, кроме себя, что не хотят верить и спастися. Изречение: *весь Израиль спасется*[355] не значит, что все до одного, но что будет великое обращение общественное, вместо того, что прежде были только частные обращения, а масса Израиля оставалась в противлении. Но как сему быть, узнаем во время исполнения. Даниил, молитвенник и созерцатель, пророчество о семидесятилетнем плене Вавилонском понял уже в конце сего периода[356], следственно другие и в сие время не понимали еще, хотя пророчество кажется просто. Итак, мы хотели бы быть больше Даниила, если бы хотели заранее определить исполнение предсказаний апостолов Павла и Иоанна, которых предметы о времени без сравнения обширнее пророчества о плене Вавилонском. […]

Кто вкусил во внутренней молитве, яко благ Господь, тот получил благое призвание к упражнению в сей молитве и да последует сему призванию. […]

21 февраля 1836 года

За врагов хорошо молиться чаще и стараться видеть в них не врагов, а просто ближних. Записывать проступки может быть полезно; а действительно ли полезно, надобно примечать по опыту. Надобно, чтобы обличающая нас записка помогала нам осуждать себя и остерегаться того, за что себя осуждает, а не была простым счетом проступков: ибо мы еще не делаемся правее и лучше от того, что проступки сочтены. Что касается до успехов в исправлении и добре, апостол говорит: *задняя… забывая, в предняя… простирался*[357]. И Сам Господь: аще *сотворите вся побеленная.., глаголите, яко раби неключими есмы*[358]*.*

Бог да поможет Вам успевать в добром и не приписывать себе успеха, но благодарить Бога, помогающего благодатью, и молить о продолжении помощи.

27 июня 1836 года

Зная свои немощи, большие нежели других, я, благодарение Богу, с миром смотрю на немощи ближнего и, не осуждая, говорю, что представляется справедливым и употребительным в пользу. Слушайте с миром и творите лучше, нежели немощь моя скажет. […]

24 июля 1836 года

Да запретит Господь диаволу, влагающему свои нечестивые слова в неосторожное ухо, и да очистит Господь душу, допустившую до своего слуха лаяние адского пса.

Надобно смиряться и всемерно отлагать свою волю, чтобы оградить душу тишиною чистоты.

Утешающих Вас Вы утешаете, по возможности, попечением, кротким управлением и благотворением. Надобно делать благое возможное. Нет пользы роптать на невозможное.

На что судить, кто страждет за кого или за что? Любовь ко всем и ко врагам жалеет о страждущем, просит, чтобы Бог облегчил его страдания и посланное обратил во благо души его. Если хотим помогать преставльшимся делами любви, употребим для сего и любовь ко врагам; исполним за них и сию добродетель, как жертву за них.

Отцы говорят: если не можешь сделать бедному благодеяние, по крайней мере не огорчи его, а скажи ему доброе слово, от которого не будешь иметь убытка. […]

13 сентября 1836 года

Если страшит смерть нечаянная, будем стараться сделать ее не нечаянною, т[о] е[сть] будем прилежно помышлять о смерти и содержать себя по возможности в готовности к ней. Бог посылает страх смерти для наставления, а не для смущения.

В сухости молитвы должно разделить сии две вещи: сухость и молитву; и молитвы держаться, а мыслями о сухости не возмущать себя. Живут люди и сухоядением, иногда питаются хлебом слезным и напоеваются слезами в меру, а иногда – в истинный праздник Твой, Господи, *упиются от тука дому Твоего, и потоками сладости Твоея напоиши я*[359]. Но и по внешнему порядку не всякий день праздник.

Забота о молитве в нощи лучше приятных сновидений, и только в молитве почивающие и во сне видят судьбы Божии, а гоняющиеся за мечтою, поймают ли, не поймают ли, мечту, а не истину.

О завещании подумать не худо, но не страстно, а разборчиво, как распоряжаются чужим с приготовлением к отчету.

Что люди, которых знаем как мечтателей, мечтают о нас доброе, то в них есть и порок, ибо происходит от пристрастия, и добродетель, ибо, думая о нас слишком хорошо по мере того, поставляют себя низко пред нами, или, иначе, смиряются. Итак, если мечтания их прельщают нас, подумаем, что мы в сем случае делаемся неосновательнее самих мечтателей, что льстить себе хуже, нежели другим; что наше прельщение самолюбивое греховнее их мечтания смиренного. Сими размышлениями отгоним льстивый помысл и сокрушим сердце свое: *сердце же сокрушенно… Бог не уничижит*[360]. Легко заниматься благотворением, как игрою, в удобное время: более труда, более истинного благотворения. Бог да приимет и то благотворение, которое совершается ради спасения возлюбленного ближнего, и да научит благотворить с большею чистотою, ради Возлюбившего всех.

Согрешаем, когда благим намерениям и побуждениям не верно и не точно следуем, но благ Господь и в том, что благие намерения и побуждения посылает. Покаемся в грехе, признаем благодать, укрепимся в надежде, ободримся в подвиге и не обленимся, пока есть время, и Бог дарует помощь.

23 ноября 1836 года

Скажите ей[361], чтобы она благодарила Бога за свои скорби и страдания, в которых Бог не оставил ее без утешения и подкрепления, и родителям ее представил полезные для них

напоминания на время их нужды, и любовь их к ней, по-видимому колебавшуюся, возвел на степень более высокую и чистую. Познаем, что *все путие Господни милость и истина*[362]; благословим пути Господни; велим себе последовать послушно, смиренно и верно ведущему нас невидимо Господу; не станем тревожиться тем, что не видим, легким или трудным путем, тихо или спешно поведет Он нас далее. Скажите и мне, души, взыскующие Господа, чтоб и я поступал, как Вам советую; просите и мне помощи Верного, верным Ему, Господа, – и для меня, как я прошу оной для Вас.

Евдокии Сильвестровне что могу сказать, не зная, почему особенно грустит она по брате. Если о том только, что умер, на сие не нужно моих соломенных слов; есть золотые слова апостола Павла: *о умерших да не скорбите, якоже и прочии не имущии упования*[363]. Разве скажет, что всего вдруг не сделаешь? На сие могу сказать: кладите в чашу скорби хотя бы по капле молитвы, тихой и смиренной; вся чаша постепенно получит не горький вкус.

Об особенных явлениях в природе, о которых говорите из иностранных ведомостей, что-то не вижу я в ведомостях наших. Господь посылает знамения, а люди закрывают глаза, чтобы не видеть, и уши, чтобы не слышать, и уста, чтобы не возвещать ближним, как будто боясь, чтобы не обратились и не покаялись, чтобы Господь не прекратил бед, которые посылает, и не отвратил тех, которыми угрожает. Надобно молиться, чтобы Господь помиловал нас, и если не от бед, то от ожесточения и непокаянного духа: ибо лучше и легче страдать кающемуся, нежели некающемуся.

19 февраля 1837 года

Спрашивают меня о надписи на иконостасе.

Надлежало бы с Вашим советом избрать ее. Например: *Бог в месте святем Своем*; или: *Излияйте пред Ним сердца*; или: *Богови повинися, душе*[364]. Все это из псалмов. Но довольно о церкви.

Последнее из написанных изречений годится в ответ и на Вашу печаль о том, что в сновидении приятно встретились Вы с родителями, но не с сыном. Может быть, зрение душ наших еще не довольно очищено, чтобы видения во сне не были просто мечтаниями. Или, если и есть в сих плевелах некое зерно, не легко найти, где оно и какое.

Чтобы видеть, надобен свет: *все бо являемое свет есть*[365]. Любовь мирная и тихая имеет свет. Любовь неумеренная, но волнующая сама себя скорбными воспоминаниями, сама затмевает

свой свет и не видит, что ищет видеть. Итак, *Богови повинися, душе*. […]

Благословение Господне рабе Его деве Вере. Желаю, чтобы разлучение с Вами не было для нее трудно. Имя Господа Иисуса да пребывает в сердце ее, и она не будет одинока в духе.

К графине Анне Алексеевне[366] писал я по кончине о[тца] Фотия. Ответ ее и прочие сведения показывают, что она с послушанием приняла волю Божию, определившую ей лишение. По тому послушанию, какое она имела к покойному духовному отцу своему, посланное ей лишение, конечно, не есть наказание; но без сомнения Господь имеет в сем милосердные намерения для души ея.

Мир Господень с Вами да пребывает.

17 марта 1837 года

Суждению духовного отца надо покоряться с верою.

С послушанием веры и лишение полезно, как дар.

В осуждение ближнего тем менее впадаем, чем лучше знаем себя. Из сей мысли возьмем побуждение к упражнению в самопознании и оружие против осуждения ближнего.

Внутренняя молитва есть сокровище, сокровенное на селе, для приобретения которого можно и надобно продать все невнутреннее, т[о] е[сть] оставить все, что развлекает и препятствует углублению в основание души и вступлению в благодатное общение с Богом. Осмотримся, не пожалели ль мы чего продать?

Воображение спящего. И у добрых людей есть такой путь, по которому чаще ходят случайные прохожие, нежели особенные посланники, и нередко и беглецы, и обманщики. Легковерие отпирает дверь для татей. Осторожность не спешит отпирать дверь и посланнику. Истинный посланник входит не ласкою, а властью Пославшего. Остерегайтесь заниматься сновидениями с произвольным любопытством.

Покойный Киевский митрополит Евгений[367], скончавшийся 23 февраля, 16 дня писал к архиепископу Казанскому следующее: «Не очень давно ко мне привязалась лихорадка с такими странными причудами, кои делами мне заниматься вовсе не мешали, но в коих я, как в зеркале, вижу свою смерть. Едва ли переживу и сей месяц».

Вот это видно был посланник, а не прохожий.

Ангела мирна, возвещающего жизнь, утешение и спасение, Вам и деве Вере призываю от Господа Ангелов и человеков.

22 апреля 1837 года

Чтобы не затруднить совесть Вашего духовного отца, за лучшее признаю представить ему решить вопрос, приступить ли Вам завтра к Трапезе Господней. А Вам советую поставить волю Вашу в послушание. Если получите разрешение, примите милость и утешение.

Если получите совет удержаться, примите побуждение к смирению, к вящему благоговению перед Таинством, к признанию своего недостоинства и ко вниманию во времени приготовления. Сим образом и лишение может послужить Вам к духовному приобретению. Впрочем, Господь, якоже весть, да устроит полезное душе Вашей. […]

14 июля 1835 года

Если не можем принести Господу подвиги и добродетели, принесем Ему по крайней мере скорбь о грехах и недостоинстве нашем, жалобы на самих себя и смиренные мольбы о прощении и помощи. Как праведен Он, чтобы дать благое воздаяние подвизающимся, так и многомилостив, чтобы простить кающихся и немощных ущедрить. […]

14 августа 1837 года

Отцы говорят, что умилению и слезам заграждает дверь или тщеславие или пристрастие к земному. Испытаем себя; и если стоят сии преграды, подвигнемся разрушить их. Если душа пробуждающегося неохотно возвышается к Господу, не от того ли, что мало старались окрылять ее помыслами небесными и попустили ей отяготиться заботами земными? Если так, подвигнемся отнять и сии препятствия. Что сказал выше в первой статье, тому подтверждение вижу в продолжении письма Вашего. Разберите беспристрастно, что говорит тщеславие, и Вы возможете сказать ему: ты неосновательно льстишь и лжешь и, утешая ложью, лишаешь истинного утешения, которое нашлось бы в умилении и смирении.

Замечать расчетливо наказание врагов не есть ли остаток вражды? Господь не объявляет нам, кого за что наказывает. Не станем судить, *да не судими будем*: помолимся о милосердии к врагам, да и мы помилованы будем. […]

13 сентября 1837 года

Справедливо озабочиваетесь долгом благодарить Бога особенно за то, что даровал Вам средства и время воздвигнуть храмы, которые молитву о Вас и о присных Ваших продлят далее Вашей на земле возможности и во время возможности Вашей будут

подкреплять молитву Вашу. Должно беречься невнимательности к сему дару Божию, но и благодарить должно со смирением и признанием своего недостоинства, да Господь вознесет смиренную[368] душу по возвышающимся степеням благодати, да не вспять обращаемся нерадением, но в предняя простираемся[369] возрастающим усердием. […] Чем внимательнее будем смотреть за собою, тем легче будет остеречься осуждения ближнего. […]

6 ноября 1837 года

Апостол Иаков говорит, что аще кто в слове не согрешает, тот силен обуздать и все тело[370]. Итак, немаловажно то, чтобы воздерживаться в слове, особенно в слове осуждения, и еще в слове осуждения на тех, которых Бог создал наше суждение учреждать и образовать. Погрешать – дело человеческое, а замечать погрешности свои, чтобы поставлять себя в бдительную осторожность впредь, – дело духовное, христианское. Если искуситель вводит нас в погрешности, потребим их в побуждение себя к исправлению и усовершенствованию и, таким образом, его оружием победим его. […]

23 ноября 1837 года

Если замечаете, что в Петербурге душа ваша более расположена была ко внутренней молитве, то стоит труда подумать: почему так? Не потому ли, что тогда душа сильно занята была делами служения Богу и самыми препятствиями, в сем деле встретившимися, побуждалась ревностнее прибегать к Нему и что в таком расположении духа менее занимали Вас дела и заботы мира сего? Сей опыт не научает ли, что и во всяких других обстоятельствах надобно стараться расположить себя так, чтобы желание благоугождать Богу было главным занятием и делом, а дела мирские делом последним, вторичным низшим занятием, к которому бы душа нисходила только по нужде, стараясь непрестанно возвращаться к делу высшему и лучшему? Если довольно успели в том, чтобы дело Божие поставить у себя выше дел человеческих и мирских, то и в них лучше успели и от многих грехов избежали. […]

14 июля 1838 года

Не надлежало Вам смущаться случаем непонятным. Разве Вы не знали прежде сего, что *судьбы* Господни *бездна многа*[371] и что, следственно, нельзя исчерпать их горстью человеческого разумения? Смерть, соединенная с ужасающими обстоятельствами, есть или обличение того, что скрывалось в человеке и что должно

открыться для вечности, или последнее наказание, очищение, вразумление, последнее горнило, в котором должны сгорать остатки надежды на себя и на свои добродетели, когда человек, чувствовав себя в аде, почувствует себя паки не отчужденным от милосердия и исторгаемым от пожара. Смотря на явления и не видя души, мы не знаем, какой изречен суд. Случаи сего рода только повторяют учение, уже известное нам из Писания, – что должно со страхом свое спасение соделывать и тщательно себя испытывать, аще есмы в вере. Не должно пропускать мимо уха, когда Церковь молится о христианской кончине живота нашего, непостыдной, мирной. […]

20 ноября 1838 года

Душа очищенная и отрешенная от мира и причастная благодати Божией, без сомнения, пребывает в общении с Богом, но общение сие выше всех образов и проявляется более или менее, когда и как удобно благодати, а не привязано к образу, который хотел бы назначить оному человек. Апостол говорит, что помазание от Святаго учит[372], но не говорит, что оно непременно говорит внутри голосом, как говорят на улице.

Бог… речет мир на люди Своя… и на обращающия сердца к Нему[373]: итак, да обращаем сердце к Нему, да тщимся быть людьми Божиими, любя Бога и исполняя волю Его; и да веруем, что Он речет на нас мир, но да и познаем себя недостойными слышать глагол Его. Если слышим только веяние сего мира, только волю его, только чистое безмолвие, по прекращении шума и движения земных помыслов и желаний, и за сие слава Христу Богу, Иже есть мир наш. […]

22 декабря 1838 года

Спрашиваете, не недостойны ли Вы совершить потомственное дело благотворения.

Кто из нас дерзнет назвать себя достойным в каком бы то ни было случае пред Богом? Итак, это забота общая. Но мысль о нашем недостоинстве не должна приводить нас в уныние или обезнадеживать, а должна вести нас к смирению и смиренной молитве. Не лучше и не надежнее было бы, если бы мы признали себя достойными. Впрочем, *судьбы* Господа *бездна многа*[374], и Он глубоко испытует сердца и намерения и всевидящим оком видит дела и последствия их, и потому нам нельзя всегда понимать, почему и недоброе иногда попускается и доброму не отверзается путь. А что Господь не отверг жертвы Вашей, сие Вы можете с утешением и благодарением усматривать из того, что церковь Ваша

совершена, посвящена и в ней увековечена молитва о Вас и о драгоценных сердцу Вашему душах. Я говорю особенно о той церкви, которая без Вас не существовала бы. Итак, мирно предавайтесь в волю Божию и не смущая себя собственными помыслами.

10 марта 1839 года

Не обеспечивая себя общим признанием повинности, да упражняемся в самопознании и да уловляем себя в помыслах греховных и страстных, чтобы умерщвлять их, каждый соответственным ударом самоосуждения и покаяния, направляя себя непрестанно к помыслам чистым и к достижению бесстрастия.

Не очень ясно вижу, в чем состоит случившееся замешательство в молитве, но чтобы Вы действовали против Святого Духа, того, по милости Божией, полагаю Вас чуждыми; не возмущайте себя мнительностью; но просто со смирением приносите покаяние в несовершенстве молитвы или в нарушении порядка оной и старайтесь загладить случившееся вниманием впредь к молитве и порядку ее.

Время в церковь. Мир Господень душе Вашей.

14 августа 1839 года

Примечайте пути Господни в искушениях.

Если бы желания наши исполнялись успешнее, нежели у других, может быть, мы и благодарили бы Бога, но благодарностью, соединенною с самодовольством и не довольно чистою, а того и не ведали бы, что внутри нас лежит наклонность позавидовать успехам ближнего, вместо того чтобы только соутешаться его утешению; а не зная сего недостатка в себе, мы и не сделали ничего, дабы исправиться от оного.

Неисполнение наших желаний вызывает чувство, которого мы в себе не подозревали: оно выходит наружу; войдем же в самопознание; осудим себя, призовем покаяние, молитву и любовь к ближнему на помощь нашему исправлению; и воздадим славу Богу, Который не помешает благоустроить некоторые внешние дела наши, но тем открывает нам пути к благоустроению дома душевного. […]

13 октября 1839 года

Господь да благословит Вам новое лето, на новые дела благие и на новые успехи в новой жизни по заповедям Его и по Духу Его. Провидение Божие вводит Вас в период лет, который, по Псалмопевцу, лежит за обычным пределом жизни и в который входит меньшее число людей, *аще в силах*[375]. Благодарите Бога,

Который дал Вам силы продолжать Ваше поприще, несмотря на тяжкие скорби. Примите с особенным вниманием дар дней, который не всем дается, и умножьте плоды приношения Умножающему талант времени. […]

Как бы то ни было, люди безумствуют, но Провидение безумные дела их попускает с мудрой целью. Если приходит клевета или горькое напоминание, то нам чрез сие подается оселок для испытания нашей добродетели. Если приемлем с терпением и смирением, слава Богу, есть надежда, что не сгорит наше дело любви ко врагам.

Если возмущаемся, то чрез сей опыт нам дается напоминание и побуждение подвизаться еще, чтобы золото наше было чище, дело наше совершеннее. Так можно извлечь пользу из клеветы горького напоминания; и никакой враг не в силах повредить нам, если мы не станем сами себе вредить нетерпеливостью и взаимным враждебным чувством. […]

19 ноября 1839 года

Дела благотворения должно делать для Бога и для ближних, имеющих нужду; видимых почестей за оные желать не должно, но хорошо, когда праведная власть взирает на оные с любовью.

15 января 1840 года

Уединение и сокровенность жизни дело благое. Но, по выражению Вашему, ужас быть в обществе, – позвольте сказать, что это не добродетель; а что не добродетель, то надобно исправлять, а не порабощаться тому. Рассмотрите дело и Ваше положение. Вы можете сделать доброе и желательное, основать благотворение для многих, для потомства, благотворить душам отшедших Ваших и Вашей, но для сего надобно вынести ужас – явиться между людьми. Что же делать? Попросить совета у христианского человеколюбия: что тут делать? Думаю, оно скажет, что для столь великого добра столь многим как не перенести сего ничтожного ужаса? Поставьте меня хоть целый день на улице на смотр людьми: только бы сделать сие добро. Но чей же это голос, который говорит, что хотя бы желательно достигнуть исполнения доброго намерения, но нельзя; не позволяет ужас показаться людям? Конечно, это не голос человеколюбия. Вы скажете это голос печали.

Я должен прибавить по справедливости: печали самоугождающей, не желающей преломить свою волю ради любви к ближним. Ради Бога, не прогневайтесь на меня; а рассудите о том, что говорю, спокойно, и что признаете правдою, то примите, а меня

простите в том, что хочу извлечь сучец из ока ближнего, бревна в моем оке не видя[376]. […]

27 марта 1840 года

Холодность к духовному не от того ли, что мы не довольно холодны к делам мира и плоти, что внимание сильно занято земным и, привлекаясь к сему, нелегко восходить к небесному? Да подвизаемся быть равнодушнее к тому, что чуждо душе, скоропреходит и не пойдет за нею в ее вечный путь. За все благодарить Бога есть легкий и благой для души путь. Да управляем себя на путь сей.

Будучи в лавре в поселянском училище, когда я заставлял ученика прочитать которую-нибудь заповедь Десятословия, он крестился и потом читал слова Божественного Закона. Не всем и не везде так свободно можно выражать чувство благоговения видимым крестным знамением; но кто хочет всякое начинание свое освящать благословением Божиим, без препятствий отвне, может внутренно обращаться к Богу и мысленно ограждать себя знамением и силою Креста Господня. Сие достойно внимания и тщания. […]

14 июня 1840 года

Для чтения Священного Писания, если утром пропустится время, можно найти время в продолжение дня. А когда можно, лучше исправление, нежели только признание или извинение неисправности. […]

Не должно предаваться мечтам воображения и созидать планы для будущего века, когда и в настоящем не все бывает по нашим предположениям. Об отшедших туда надобно молиться просто с верою и упованием, да благо сотворит им Всеблагий Бог судьбами, какие Он ведает и каких мы не понимаем. Если кто боится, не согрешил ли против Духа Святого тем грехом, о котором так грозно изъяснился Господь, самый сей страх служит признаком, что грехи его иного рода. Кто боится, чтобы не сделаться хульником, тот не хулит. Хулящий не боится. Как узнать, возрожден ли человек? – спрашиваете Вы. Да нужно ли о сем извещать его? Мысль найти себя возрожденным не повредила ли бы самому делу возрождения? Довольно, что Евангелие показало средство возрождения: веру, молитву, Таинства, заповеди. Употребляйте тщательно средства – и верю, Господь совершит Свое дело. Возрожденные *от Бога родишася*[377].

13 сентября 1840 года

Те, которые нас испытывают, большею частью не видят, что творят. А те, которым Бог попускает испытание и чрез то подает наставление и которые по благости Его усматривают сие, должны научиться из неоднократно повторенных опытов без смущения встречать новое испытание и выдерживать оное с приобретением духовного успеха и с утверждением, а не с потрясением своего внутреннего мира. […]

19 ноября 1840 года

Бедные мы человеки! Претыкаемся, видим погрешность, скорбим, каемся, получаем прощение и, успокоясь, вместо того чтобы укрепиться и быть бдительнее, забываем и вновь претыкаемся там же, где прежде. Господь, повелевший нам прощать семьдесят крат седмерицею[378], конечно, прощает неисчислимо более, но не надобно быть небрежными оттого, что Он долготерпелив и многомилостив.

Потрудимся быть Ему верны вмале, да благословит нас во мнозе и вовеки. Господь да приимет покаяние Ваше и да дарует мир совести Вашей. Вы же потщитесь хранить сей мир.

Случаем, бывшим при принятии Святых Таин, не смущайтесь; а только помолитесь Господу, чтобы Он помог Вам утвердиться в благоговейном внимании и от нечаянных смущений охранил Вас Ангелом Своим. И о болящей печаль Вашу возложите на Господа. Он лучше нас знает, как и жизнь сохранить, и кончину мирную устроить. Остерегайтесь, чтобы не приписать себе более должного, когда думаете, что ей без Вас труднее будет.

Благословение Господне и мир душам вашим.

29 марта 1841 года

Себе и Вам говорю: надобно возбуждать себя от лености, прилежать к духовному дыханию внутреннего человека, внимать себе, чтобы случаи добра не проходили мимо и чтобы суета не входила в сердце. Занятие земным делает хладным сердце к небесному. Отторгнем сердце наше от мира и, если оно еще не очищено, чтобы устремиться прямо на небо, понесем оное на Голгофу, положим к стопам страждущего за нас Господа; если бы оно и каменное было, там и камение распадается от сострадания твари Творцу, страждущему за грехи наши. […]

13 сентября 1841 года

Конечно, лучшее из побуждений к благотворению есть любовь к Богу, но и желание сделать добро возлюбленным душам отшедшим есть доброе побуждение: пусть и сие помогает усердно; первое да

владычествует. Все, что как-нибудь походит на зависть, должно быть при первом усмотрении отвергаемо. […] Если не сделали возможное добро или потому, что не вовремя встретился случай, или потому, что мы благовременно не дождались, как лучше употребить время, осудим себя, как или невнимательных, как еще не удостоенных даром благотворить благоуспешно; и потщимся вниманием и молитвою расположить себя так, чтобы время и давалось нам и нами не было упускаемо. […]

25 декабря 1841 года

Митрополит Филарет. Середина XIX в.

Господи, *посли свет Твой и истину Твою*, да наставят нас и введут нас *в гору святую Твою и в селения Твоя*[379].

Вы не сказали, какого рода сомнение сражалось с Вашею душою. Может быть, и не надобное. Есть помыслы, которые, как темный ветр, наносит на душу враг ее, которых повторение приносит ей тягость, а ему злое удовольствие и которые потому лучше погребать в невоспоминании, как в земле.

Благодарите Господа, что направил душу Вашу к молитве и молитве дал помощь.

Надо беречься произвольного невнимания к тому, что требует благоговения: ибо сие произвольное невнимание открывает путь нашествию темного ветра на душу против ее воли и ожидания.

Против развлечения в молитве непрестанно подвизаться надобно. Не стараясь побеждать, [ибо] мы неприметно побеждаемся и затрудняем себе победу.

Созерцание дел и благодеяний Божиих вожделенное занятие. Надобно, чтобы оно производилось более сердцем, нежели мыслями тогда менее могут вредить ему находящие посторонние мысли.

Для избежания греха осуждения надобно помышлять, что осуждение возвращается на осуждающего, не только судом Божиим, но, по тайным судьбам Божиим, часто самим делом. В чем осудит человек преткнувшегося ближнего, в том сам претыкается, сверх опасения. Благо – молитва за врагов и, когда нужно, помогать им. Кто сие делает, тому Бог дарует и совершенную любовь ко врагам. Агнец Божий, вземлющий грехи мира, да возьмет и Ваши, Вы же, приемля Его, пожершегося за нас, приносите в жертву Ему Ваше сердце, и помышления, и дела.

14 июля 1842 года

Мысль, которую с трудом написать можно было, есть чуждый ветр, нанесенный душе.

Бороться против такой мысли есть дело сильных, а немощным надобно умолкнуть, не внимать чуждому шуму и спешить молитвою к Господу, как от зверя в безопасность. Но надобно содержать душу в благоговении и смирении, чтобы предохраниться от подобных нечаянностей. Ветр более угрожает высокому, нежели низкому. Смущение о внешнем деле есть мирское. Меньше привязанности к земному, меньше подобных смущений, и они слабее. […]

14 августа 1842 года

Благословение, мир и спасение от Господа. Разрешение Вам приступить завтра к Трапезе Господней принадлежит Вашему духовному отцу. По моему же суждению, доброе дело, что от обуревания прибегаете к Начальнику тишины. Да услышит Он молитву Вашу и признание немощей; да запретит ветру помыслов и волнению чувствований; и в мир сердца и совести да дарует Вам ощутить, Кто сей есть, Который повелевает ветру и волнам утихнуть, и послушают Его. Хорошо, что упорный приходит к раскаянию и неправда в обличение; но если бы и не так было, искушение Вас не достиже, точию человеческое и не очень трудно переносимое. Да укрепляемся во Господе, чтобы не колебаться от всякой волны.

Ближние Ваши, которые обещали помочь делу Вашему и не исполнили, должны сим смущаться, как виноватые, а не Вы, так как

Вы не виноваты. Судить судей легко, судить судьям трудно, а всего легче погрешить судящему судей, которые судят его дело. Надобно в сем быть осторожным, даже по простому правилу благоразумия, кольми паче по заповеди Божией. Взыщем любви, вся покрывающей, и смирения, только себя осуждающего, и да обрящем сие, и тогда оправдимся и не будем иметь нужды обвинять кого-либо.

23 ноября 1842 года

Если надобно быть терпению, то надобно быть и скорбям; если надобно быть самоотвержению, то надобно, чтобы не все воздавали нам, что кажется должным. Мне кажется, обоим [вам] послано испытание: если оба в мире претерпят недоразумения, оба успеют паче прежнего и возблагодарят друг друга там, где без сомнения известно, как кто кому усердствовал. […]

13 марта 1843 года

Кто-то из рассудительных людей, кажется даже не из христиан, говорил, что друзья не делают ему такой пользы, как недоброжелатели, потому что от них более узнаешь правды[380].

Кольми паче нам, христианам, не гневаться должно на недоброжелательствующих и на неблагоприятные суждения, до нас относящиеся, но пользоваться ими, чтобы с большей осторожностью внимать себе и испытывать свои дела. Люди небескорыстные, смотря на богатство других, как на будущее свое, боятся, чтобы оно не ушло от них; боящиеся легко верят тому, чего боятся. Вот готовое гнездо для клеветы. Человекоугодливые кладут в сие гнездо мелочные веяния, догадки и подозрения, и неприметно из них высиживаются настоящие беды. Трудно тут определить, кто виноват и кто сколько. Но каким образом не дошло до Вас сведение, что около Вас есть обман и притеснение, на сие надлежит обратить внимание. Нельзя уверять себя предварительно, что все досмотрено и все хорошо: и проницательных иногда обманывают. А иногда подается как-нибудь, но во всяком случае не мимо воли Провидения Божия, напоминание об осторожности: надлежит употребить ее. Если найдется, что все в порядке, слава Богу; неблагоприятные суждения не сделают худым хорошего дела. А если найдется, что неправильно, надобно исправить и поблагодарить тех, которые подали к сему случай, хотя не от усердия то сделали. Счеты бывают верны и у тех, которые обманывают: и регистрация, и осторожность должны идти далее бумаги и чисел письменных.

Вы многого требуете от крестьян: досмотреть надобно, не налагаются ли на них какие тягости, Вам неизвестные. О сем надобно подумать, сим заняться с миром, с пользою, а не тем, зачем люди не так судят, как мы желали бы. […]

13 сентября 1843 года

Бедные мы человеки. Многократно и часто вспоминаем падения наши и опять на тех же местах претыкаемся. Возбудим внимание наше и станем добре на страж мира души нашей. […]

6 ноября 1843 года

Не судите решительно о душе отшедшей, что она думала, в борьбе с болезнью, не ясно понимая себя и других. Может быть, мысль ее была лучше, нежели как Вы полагаете догадочно. Довольно, что Вы исполняли к ней свой долг: продолжайте исполнять его молитвою, с миром и любовью, да имеете надежду лучше, нежели доныне, понять взаимные недоразумения и обнять друг друга в любви Господней. Опущение времени, назначенного для слова Божия и молитвы, есть важная потеря. Да будем внимательны и скорбное о сем воспоминание употребим как оружие против лености. […]

12 февраля 1844 года

Господь, воскресший и приявший всякую власть на небеси и на земли как Богочеловек, которую от века имеет Он как Бог, – да запретит лукавому духу, оклеветающему братию нашу, приносить свои хульные помыслы душе, верующей в воплощенного Сына Божия. Дерзновенные помыслы о судьбах Божиих попускаются на человека за несмиренное употребление слова Божия и вообще за нестарание о смирении. Скажите помыслу: неужели он лучше Господа знает, что Господу Богу прилично сделать для спасения человека? А на вопрос: как диавол предстал пред Бога и не исчез? – отвечайте другим вопросом: как все грешники непрестанно находятся пред очами всеведения Божия и не исчезают?

Вместо того чтобы дивиться долготерпению Божию, которому и мы безмерно обязаны, мы хотим состязаться с Богом, зачем Он долготерпелив. Да смиримся и да просим прощения от Долготерпеливого и Готового прощать. […]

25 марта 1844 года

Нет в том никакого беспокойства, чтобы видеть человека, испытующего свою совесть, смиряющего себя признанием своих недостатков и грехопадений и ищущего прощения и разрешения, а есть в сем утешение и назидание. Если на небесах радость бывает о

кающемся грешнике[381], то на земле грешнику, видящему другого грешника кающегося, и радость должна быть о надежде его спасения, и случай покаянно помянуть свои грехи, и побуждение к усилению подвига покаяния. […]

2 марта 1848 года

О людях, о которых знаете доброе, в добром мнении стойте; но из сего еще не следует, что того, кто с сими людьми не в хороших отношениях, решительно осудить надобно. Ибо не знаете его сердца и его мыслей, которыми он введен в сии отношения. Апостол не велел судить дотоле, доколе Господь не придет и не откроет *тайная тьмы и объявит советы сердечныя*[382]. Неужели мы знаем то, что апостол Духом Божиим объявляет сокровенным до пришествия Христа?

10 апреля 1848 года

За книжки благодарю. Но если Вам нужны скоро, то потребуйте, потому что едва ли буду иметь время просмотреть скоро. В толковании св[ятого] Андрея на Апокалипсис[383] есть примечательное, но Откровение Иоанна в ином толковании еще ждет откровения. Пророчества есть для времени, для которого назначены: не являют своих тайн раннему любопытству. […]

5 *августа 1848 года*

Важно и достойно не быть забыто замечание Ваше, что и знамения времен и лета жизни нашей напоминают нам о приближении вечности, и мы, чувствуя себя не готовыми к ней, не спешим готовиться. Возбудим нашу мысль, и наше чувство, и нашу деятельность. […]

13 сентября 1848 года

Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящий Его. Яко исчезает дым, да исчезнут[384]. Да запретит Господь диаволу, покушающемуся во свет истины вмешать свою тьму и оклеветать душу, которая желает славить Господа нашего Иисуса Христа, Единородного, вечного Сына Божия, во времени воплотившегося, пострадавшего и умершего для спасения человеков, которые все согрешиша и лишены были славы Божией и потому все, ни единого не исключая, требовали Искупителя, безгрешного, всемогущего, словом, Бога и Богочеловека. […]

6 ноября 1848 года

Когда готовимся приступить к Господу, мирские дела и заботы надлежит оставлять позади себя. Если есть неприятное в земных вещах, употребим сие для того, чтобы тем удобнее разрешиться от

пристрастия к ним. Как устроить спокойствие вверенных, подумаем после, призвав на помощь Бога, о Вас и о них промышляющего. Но конечно хорошо приводить дела в спокойный вид, пока они в наших руках. Кажется нам, что мы не успеваем в делах духовных и впадаем в небрежности, несмотря на усердное желание: но можно спросить, откажет ли Бог в помощи усердному желанию? А если не вполне дается помощь, не должно ли подозревать себя, что не полно желание? Отцы говорят, что в грехах должно каяться без примешения самооправдания. Чем более узрит Господь смирения, тем паче поможет. […]

18 февраля 1849 года

Тот, кто глубоко чувствовал свою греховность и сказал: *возсмердеша и согниша раны моя*[385], не в худом был состоянии. Надобно, чтобы мы смиряли себя скорбью покаяния, только бы не унывали и не отлагали упования на милосердие Божие. Можно не осуждать никого, когда человек довольно познал свои грехи и немощи.

Господь да поможет Вам чрез скорбь покаяния обрести утешение прощения и в сем утешении найти крепость к сохранению себя от грехопадений. […]

13 июня 1849 года

Хорошо, что Вы заметили следствие празднословия или осуждения ближнего, что после сего человек не так свободно входит во внутреннюю молитву. Употребим сей опыт в побуждение к осторожности от осуждения ближнего и тому подобного. […]

14 августа 1849 года

Письма к Е. П. Ростопчиной[386]

1-й ответ

Выписку из славянских книг, свидетельствующих, как думает тот, кто выписывал, в пользу Римско-Католической Церкви, получив тогда, как у меня раскрыта одна часть Четьих-Миней, именно на четвертый день января, тотчас встречаю свидетельство, которое небесполезно сличить со свидетельством защитника Римско-Католической Церкви, взятым из той же книги.

Положение защитника Римско-Католической Церкви: епископы Римские суть преемники св[ятого] Петра.

Доказательство из Четьих-миней, именно из жития Климента, ноября 25: «Скончавшуся же Петру и по нем епископу Лиину, такоже епископу Клиту, правяше Климент в Риме добре корабль Христовы Церкве».

Я делаю точно такое же положение: епископы Антиохийские суть преемники св[ятого] Петра.

Вот и доказательство из Четьих же Миней, именно из сказания о 70 апостолах, января 4, лист 25, на обор[оте]: «Игнатий святый Богоносец, егоже Господь, отрока суща, прия на руки Своя, бысть по св[ятом] Петре во Антиохии епископ апостольски проповедавый Христа».

Положим на верные весы то и другое положение, то и другое доказательство; одно не перетянет другого. Сколько епископы Римские суть преемники св[ятого] Петра, столько же и епископы Антиохийские суть преемники того же св[ятого] Петра. Сколько одно свидетельство говорит в пользу Церкви Римской, столько же другое в пользу Церкви Антиохийской. Оба епископа равны. Обе Церкви равны.

2-я записка

Оба епископа (Антиохийский и Римский) равны. Обе Церкви (Антиохийская и Римская) равны.

Можно будет почитать равными только тогда, когда в пользу Церкви Антиохийской окажутся столь же сильные, многочисленные и явные доказательства, сколько находится в пользу Римской.

Из тысячи примеров приведу два или три.

St. Jérôme écrivoit au Pape Damase: Ne suivant autre chose que J. C. je suis attaché à la communion de votre sainteté, c'est à dire à la chaire de St. Pierre. Je sais que L' Église est batie sur cette pierre, et

quiconque mange l' agneau hors de cette maison est un prophane. Quiconque n'est pas dans l'arche de Noé, périt par le déluge. (ep. 14 et 57, au P. Damase, T. 4, part. 2)[387].

St. Cyrille d'Alexandrie (Évêque) exhorte les fidèles à s'adresser au Pontife Romain pour savoir ce qu' il faut croire, ou observer; parceque *seul* il a le droit de reprendre, de corriger, de statuer *avec la meme puissanse que Jesus Christ dont il tient la place* (li Thesaur. V)[388].

L' Église, écrit St. Ambroise de Milan, est là où est Pierre. La barque de St. Pierre est cette arche, hors de laquelle tout périt: la communion de Rome est celle, qui suffit pour être uni à tous les Evêques Catholiques, son autorité est celle, à laquelle il faut s'en tenir dans les difficultés qui surviennent (Jn psalm. 40. serm. I.I ep. 74. ad Theoph.)[389].

Из сих текстов должно заключить, что Церкви Антиохийская и Римская не равны.

Графиня Е. П. Ростопчина. О. Кипренский. 1809 г.

Сверх того, из сих же текстов, равно как из многих других, происходит и сими текстами, равно как и многими другими, ясно доказывается следующее 8-е положение: point de salut hors de la sainte Église Catholigue Apostolique Romanie[390].

St. Cyprien ne regarde pas l' vque de Rome seulement comme chef de l' glise, mais comme un chef, dont l' abandon est la sourse de tous les schismes et de toutes les hrsies (De unitat.). Rome, dit il encore, est la

chaire de St. Pierre, la source de 1' unit sacerdotale. Elle ast non seulement la plus honorable, elle est encore celle qu' on ne peut abandonner sans abandonner la St. Eglise (ep. 42, 45, 54)[391].

Сказано ли епископу Антиохийскому: ты глава Церкви? Сказано ли: отделение (l' abandon), отпадение от твоего престола есть отпадение от Св[ятой] Церкви? Не сказано: а потому Церковь Антиохийская не равна Церкви Римской и отделение от сей последней ведет к ереси и, следовательно, к пагубе вечной. Так должно заключить. Или решиться не верить св[ятому] Киприану, св[ятому] Иерониму, св[ятому] Кириллу Александрийскому, св[ятому] Феодору Студиту, св[ятому] Амвросию Медиоланскому, св[ятому] Иринею и многим другим святым.

Впрочем, не должно никогда забывать слов Спасителя: кто не слушает (не повинуется) Церкви, тот хуже мытаря и язычника, то есть хуже идолопоклонника. Но как же повиноваться Церкви, когда не видим наместника Иисуса Христа, преемника св[ятого] Петра? И лютеране, и кальвинисты, и гернгутеры[392], и анабаптисты, и квакеры имеют свою Церковь.

2-й ответ

В продолжение доставляемых мне выписок в пользу Римской Церкви, которые от славянских книг обратились уже к иноязычным, под грозным положением, что вне Римской Церкви нет спасения, читаю следующее доказательство: «Св[ятой] Киприан взирает на епископа Римского не токмо как на главу Церкви, но как на такого главу, которого оставление есть источник всех расколов и всех ересей» (De unitat.).

Книга De unitate Ecclesiae, «О единстве Церкви», довольно хорошо избрана для посредничества в споре. Ибо нынешнему последователю римского исповедания невозможно при рассуждении о единстве Церкви умолчать о папе и о Римской Церкви. Сии предметы неразлучны в его понятии о Церкви и составляют один. Кто, говоря о единстве Церкви, составит сие понятие без понятия о папе и Римской Церкви, тому ее нынешние защитники тотчас объявят, что ему нет спасения.

Итак, станем читать книгу св[ятого] Киприана De unitate Ecclesiae, «О единстве Церкви». Я прочитал ее с начала до конца. Что же оказалось? Ни имени римского епископа, ни имени Римской Церкви, ни названия главы Церкви в отношении к какому бы то ни было епископу во всей книге нет.

Возможно ли? Скажут люди, которые дали такую веру сочинителю выписок, что у них не осталось уже никакой доверенности для того, кто отважится говорить противное оному. Ответствую: возможно видеть в воображении предмет, которого не представляют чувства; возможно принять на свой счет слова, которые совсем не с сею мыслью сказаны; возможно приложить слова писателя к желаемому нами предмету, о котором он совсем не думал. Св[ятой] Киприан говорит о Церкви единой, а сочинителю выписок думается, что сие надобно разуметь о Церкви Римской, и так далее. Думаю, опять скажут: возможно ли? Ответ прост: прочтите книгу De unitate Ecclesiae.

Поелику же книга сия избрана посредницею в споре, то скажу и я, чтó нашел в ней и чтó верно найдет в ней всякий умеющий читать.

Hoc erant utique et ceteri Apostoli, quod fuit Petrus, pari consorio praediti et honoris et potestatis. То есть: то же без сомнения были и прочие апостолы, что был Петр, одаренные равным участием и в чести и во власти. (De unitat. О единстве Церкви. Париж. 1643. С. 254).

Unum corpus et unus spiritus, una spes vocationis vesrtae, unus Dominus, una fides, unum baptismum, unus Deus. Quam unitatem firmiter tenere et vindicare debemus, maxime Episcopi, qui in ecclesia praesidemus, ut episcopatum quoque unum atque indivisum probemus. То есть: едино тело и един дух, едино упование звания вашего, един Господь, една вера, едино крещение, един Бог. Сие единство твердо содержать и защищать мы должны, наипаче епископы, которые председательствуем в Церкви, дабы таким образом показать, что самое епископство есть одно и нераздельно. Там же, на той же странице.

Кажется, не нужно распространяться, чтобы показать, в пользу ли Римской Церкви нынешней сии изречения св[ятого] Киприана или в пользу единой Святой, истинно Кафолической и Апостольской Церкви, дополнительно называемой Восточною с тех пор, как западная часть ее своим расколом отломилась?

Не бойтесь, добрые люди, никто не заставляет вас решиться не верить св[ятому] Киприану: подумайте вместо того и решитесь, верить или не верить тому, кто приводит слова св[ятого] Киприана, которых св[ятой] Киприан не говорил. Не вздумайте только решиться не верить своим глазам в том, что написано в книге св[ятого] Киприана De unitate Ecclesiae.

Перепишем остальную часть выписки из св[ятого] Киприана якобы в пользу Римской Церкви. «Рим, – говорит он еще, – есть кафедра св[ятого] Петра, источник единства священнического. Он есть не только преимущественно достоин почтения, но еще таков, что нельзя оставить его не оставя Святой Церкви» (Письма 42, 45, 54).

Ответ на сие должен быть одинаков с ответом на первую часть выписки. В сих трех письмах совсем нет имени Рима. Они писаны к римскому епископу Корнелию, но писаны к нему св[ятым] Киприаном в древнем духе братства епископского, а не в виде раболепства пред римским престолом, столь необходимого на Западе.

Например, в письме 42 св[ятой] Киприан пишет: «Hoc enim vel maxime, frater, et laboramus et laborare debemus? Ut unitatem a Domino et per Apostolos nobis successoribus traditam, quanyum possimus, obtinere ceremus». То есть: «О сем наипаче, брат, и трудимся мы, и трудиться долженствуем, чтобы, сколько можем, стараться достигать единства, от Господа и чрез апостолов нам преемникам преданного».

Долго было бы разбирать целые письма, дабы доказать, что в них нет того, что думают найти в них. Если истинно хотят истины, пусть выпишут точные слова св[ятого] Киприана или кого другого, тогда увидим, в пользу какой Церкви чтó кем писано.

3-й ответ.

О причащении под одним видом

В известной выписке из славянских книг сказано, что Феофилакт, избиравший свое толкование Евангелий частью из Златоуста, признавал, что Иисус Христос приобщал под одним видом учеников в Еммаусе.

Вот слова евангелиста Луки, (Лк.24:30, 31) – *И бысть яко возлеже с ними, и приим хлеб благослови, и преломив даяше има. Онема же отверзостеся очи, и познаста Его: и Той невидим бысть има.*

Вот слова Феофилакта Болгарского: «Егда же попусти, тогда отверзостася очи има, и познаста Его. Являет же и ино, яко причащающимся благословенного хлеба, отверзостася очи познати Его: велик убо и неизреченну силу имать Господня плоть». Признаюсь, что на сие толкование желал бы я нового толкования, так же, как и на слова евангелиста, которые оно толкует. Чтó значат слова евангелиста: *приим хлеб благослови, и преломив даяше има*?

Чтó значат слова толкователя: «причащающимся благословеннаго хлеба»?

Сличим почти те же слова из Евангелия от Матфея, (Мф.14:19): *Приим хлеб и обе рыбы, воззрев на небо, благослови и преломив даде.* Чтó сими словами описывается? Таинство ли святого причащения? Всякий скажет: нет! Ибо здесь говорится и о рыбе. Следственно, здесь описывается просто благословение хлебов. Почему же не думать, что и в емаусском *приключении* должно разуметь простое благословение хлеба? Как спор идет с последователями Римской Церкви, то я и беру на сие свидетельство, вместо книг славянских, из книг писателя Римской Церкви, именно Дионисия Картезианского, который на вышеприведенные слова евангелиста Луки говорит: «Приял хлеб и благословил; не во Свое тело претворил, как на вечери, но как обыкновенно благословляется пища, и тем дал наставление нам, чтобы прежде вкушения благословлять пищу и питие». Итак, здесь нет приобщения под одним видом, ибо совсем нет таинственного приобщения, а простое благословение хлеба.

Но чтó говорит Феофилакт? И он говорит «о причащении благословеннаго хлеба»[393], а не «о причащении Плоти Господней», о чем он после упоминает, как о предмете, который есть нечто ино, что Господь являет, показывает, дает разуметь чрез происшедшее в Еммаусе. Вопрос, на который ответствует толкователь, есть сей: чтó значит, что Господа узнали во время преломления хлеба? На сие ответствует он, во-первых, просто, что узнали, когда угодно было Господу: «егдаже попусти, тогда отверзостася очи има и позната Его». Потом присовокупляет другое сокровенное знаменование сего обстоятельства: являет же и ино, то есть и другое нечто Господь показывает, или дает разуметь, когда вкушающим благословенный хлеб отверзли очи узнать Его, именно силу Тела Его во святом причащении; ибо великую и неизреченную силу имеет Господня плоть.

Но бесполезно вспоминать здесь, что Таинство святого причащения установлено Господом за три дня до явления Его в Еммаусе, пред самым отшествием Его на страдание, и совершено тогда один раз при двенадцати только апостолах; что следующие дни страдания и смерти Его были для них днями бегства и ужаса; что посему два ученика, вечерявшие с Господом в Еммаусе, которые, по свидетельству церковного Предания, были из числа седмидесяти, по всей вероятности, до сего времени совсем не

знали Таинства причащения. Итак, чтобы удобнее узнать им Господа, нужно было обыкновенное Его благословение хлеба, которое они, без сомнения, многократно видали; ибо оно не раз было и при нескольких тысячах народа. Но в то же время явил Он и ино, то есть подал мысль о силе святого причащения, которое они вскоре должны были узнать.

Если угодно, положим и то, что Феофилакт (ибо я уже сказал, что его толкование для меня не довольно ясно) признавал вечерю Еммаусскую за Тайную Вечерю; положим, что Вы решились верить именно толкованию Феофилакта; спрашиваю: где же признает он причащение под одним видом? Он упоминает только о Господней Плоти, умалчивая о Крови; потому что евангелист упоминает только о хлебе. А почему евангелист упоминает только о хлебе? Потому ли, что ничего более не было? Возможно ли, чтобы путешественники ученики, которые и Господа, не узнав, почитали за путешественника, возлегая с Ним на вечерю, по-нашему – садясь за обед или ужин, предложили только хлеб, и ниже́ воды для пития не поставили. Не бывает сего. Почему же евангелист говорит только о хлебе? Потому что хлеб надлежало предложить прежде прочего и потому что над хлебом узнали Господа, что́ и было предметом повествования евангельского. Было ли предложено вино и как с ним поступили, когда Господь сделался невидим тотчас по благословении хлеба, сказать было не нужно для истории евангельской, но молчание сие не доказывает того, что вино не было предложено или не было вкушаемо учениками.

Но если дело идет о вопросе: должно ли причащаться под обоими видами или под одним, – на что мучиться над кратким повествованием о благословении хлеба в Еммаусе и над неясным изъяснением Феофилактовым? Разве нет о сем ясных свидетельств? Нужно ли от ясного солнца уходить в темную храмину и искать света?

Что говорит Божественный Установитель Таинства? *Приимите, ядите. Пийте от нея вси* (Мф.26:26, 27). *Приим хлеб, хвалу воздав, преломи и даде им, глаголя: сие есть тело Мое, еже за Вы даемо: сие творите в Мое воспоминание. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сия чаша Новый Завет Моею кровию, яже за вы проливается* (Лк.22:19–20).

Кому сие сказано? Одним ли апостолам? Им ли одним принадлежит *воспоминание* Господа? Им ли одним принадлежит *Новый Завет Его кровию проливаемою*? Все сие не есть ли

достояние всея Церкви? Так. Он взирает на всю Церковь, от Сионской горницы до крайних пределов мира, до последнего дня времени, и в лице апостолов всем членам ее глаголет: *Приимите, ядите. Пийте от нея вси*; или просто: *ядите, пийте*; но однажды просто: *ядите*; а в другом случае иначе: *пийте от нея вси*? Не то ли сие значит, что Он не видит людей, которые бы захотели отнять у других причащение Тела Его, и потому говорит просто: *ядите*, что напротив видит людей, которые захотят отнять у других святую чашу, и потому говорит: *пийте от нея вси*?

Невероятное дело, если бы оно не было в глазах наших!

Пийте от нея вси, глаголет Господь. Нет, не вси, говорит Римская Церковь: мирянам не надобно. *Такожде и чашу*, пишет евангелист. Нет, *не такожде*, отвечает Римская Церковь: хлеб иначе, а чашу иначе; хлеб для всех, а чашу не для всех.

Новый Завет Моею кровию, глаголет Спаситель. *Избависте*ся, говорит апостол Петр, *честною кровию яко агнца непорочна и пречиста Христа* (1Пет.1:18–19). *Имамы избавление кровию Его*, пишет ап[остол] Павел (Еф.1:7). *Кровь Иисуса Христа*, пишет апостол Иоанн, *очищает нас от всякого греха*. Кто не видит, сколь всеобщее для христиан орудие и сила спасения есть Кровь Христова? Римская Церковь признает, что так же спасительная Кровь Христова, которая на Кресте пролита за всех, проливается и на бескровном алтаре, однако не хочет, чтобы и здесь она проливалась для всех.

Были, говорят, в древности примеры, что приобщались под одним видом. Прибавляю, если угодно, и теперь есть, приобщение младенцев и больных, которые не могут вкушать твердого. Но что из того? Был в древности пример, что в степи крестили вместо воды песком: неужели позволительно сделать из сего примера общее правило? Примечайте общий порядок Церкви Апостольской в отношении к причащению в 10 и 11 главах Первого послания к Коринфянам: нет сомнения, что апостол говорит там не одному клиру, а всем верующим; и следственно в отношении ко всем, упоминая о Таинстве причащения многократно, каждый раз полагает он *трапезу* и *чашу*, или *хлеб* и *чашу*.

Говорят еще, что сила Крови Христовой заключается в Теле Христовом. Но что из сего? Таинство совершать должно не по догадочным умствованиям о силе его частей (которая в самом деле, как таинственная и Божественная, есть непостижима), но по точному установлению Господню.

Пошли бы Вы и сказали Господу: не глаголи: *пиите от нея вси*, ибо сила Крови Твоея… Но я страшусь думать о сем состязании, о котором другие думают, что уже и победили, в чем и сделали по умствованию своему лучше, нежели учреждено было по слову Господню.

Если по крайней нужде можно сократить образ приобщения, то удобнее допустить приобщение под одним видом вина, нежели напротив под одним видом хлеба. Во-первых, по точной силе слов Господних о виде вина: *пийте от нея вси*. Во-вторых, силе искупления, которая открылась собственно чрез смертное пролияние Крови Господней в страданиях и на Кресте. В-третьих, потому что, как *Плоть* Господня *истинно есть брашно, и Кровь* Господня *истинно есть питие* (Ин.6:55), то как в порядке естественном, некоторые на некоторое время могут быть без хлеба, например младенцы, а питие для всех без исключения; так и в духовном таинственном порядке именно Кровь Господня должна быть для всех без исключения.

Поелику выписка из славянских книг в свидетельстве Феофилакта думала еще иметь свидетельство Златоустого (которого однако толкование от Луки не существует), то не излишне привести здесь не мнимое, а подлинное свидетельство сего отца Церкви о настоящем предмете, которое находим в XVIII беседе его на Второе послание к Коринфянам. Вот оно:

«Есть случай, в котором священник ничем не различествует от тех, над коими начальствует, именно, когда должно причащаться Страшных Таин: ибо все рáвно допускаются к оным, не так, как в ветхом законе, иное вкушал священник, а иное подчиненный и народу не можно было есть то, что ел священник. Ибо ныне иначе бывает: поскольку всем одно Тело, всем одна Чаша предлагается».

4-й ответ

Логика учит или, если угодно иначе, рассудок сказывает, что когда доказательство справедливо и заключение из доказательств выведено верно, то нельзя спорить против заключения. Ибо что выводится из истины и выводится верно, то по необходимости есть истина, а не ложь.

Мне предложили предмет и назначили род доказательства. Употребив данный род доказательства, я вывел заключение. Не говорят, что доказательство ложно; не говорят, что заключение выведено неверно: следственно, и заключение неоспоримо.

Но минуя доказательство, вновь начинают спорить против заключения: сим образом, кому есть досуг, продолжать можно всякий спор без конца, приискивая разные призраки противоположных доказательств.

Между прочим требуют многочисленных доказательств. Доказательства не деньги, которых чем больше у кого есть, тем более тот может купить. Если есть одно твердое доказательство, то истина стоит безопасно, хотя бы тучи стрел, то есть возражений, в нее пустили. Господу надлежало доказать против саддукеев важную истину – воскресение мертвых. Он употребил одно доказательство. *О воскресении же мертвых несте ли чли реченнаго вам Богом, глаголющим: Аз есмь Бог Авраамов, и Бог Исааков, и Бог Иаковль? Несть Бог Бог мертвых, но Бог живых* (Мф.22:31–32). Неужели сказать, что доказательство сие не годится, потому чтоодно, а надобны многочисленные? И враги Господа не сказали сего; но *слышавше, народи дивляхуся* (ст. 33), и самые фарисеи признавались, *яко посрами саддукеи* (ст. 34). Итак, требование многих доказательств не ослабляет одного данного, хотя, впрочем, и многие представлять полезно, когда того требуют обстоятельства.

Тысяча примеров и множество текстов, которых в самом деле не приведено, составляют доказательство, на которое надобно что-нибудь отвечать, потому что оно кажется торжественным; но на которое трудно дать ответ, который бы не показался неприятным. Да простят меня и выслушают спокойно, что я спокойно говорю, по необходимости будучи вызван. Сия тысяча и сие множество суть слова, в которых много звука, но мало света; а истина требует света, как и сама есть свет. Это род ученой угрозы, но угроза не всегда означает силу и не всегда ручается за победу. Представлено три выписки: я и считаю три, а не тысячу.

О двух выписках в пользу Римской Церкви из Иеронима и Кирилла Александрийского ничего теперь не скажу, потому что книг сих писателей не имею под рукою. Выписку из Кирилла, не знаю и найду ли; потому что указание сего не обещает.

Третья выписка из Амвросия Медиоланского, которого книга близка. Итак, перепишем по-русски французскую выписку и сличим с подлинною книгою св[ятого] Амвросия.

«Церковь, – пишет св[ятой] Амвросий Медиоланский, – есть там, где Петр. Корабль св[ятого] Петра есть ковчег Ноев, вне которого все погибает. Общение (communion) с Римом есть то, которое достаточно для соединения со всеми католическими епископами:

его-то важного суждения (autorité) держаться должно в затруднениях, какие встречаются (На псалом 40; Слово 11; Письмо 74, к Феофилу).

Раскрываю толкование на псалом 40 и нахожу следующее: «Где Петр, там Церковь: где Церковь, там нет никакой смерти, но жизнь вечная». О Римской Церкви ни слова. Петр же был не в одном Риме, где хотели бы его заключить нынешние римские епископы, но также и в Антиохии, а прежде всего в Иерусалиме, который и называется в литургии св[ятого] Иакова[394] и в стихах св[ятого] Иоанна Дамаскина, доныне поемых на воскресной вечерне, «материю Церквей »[395].

Раскрываю Слово, по парижскому изданию 1661 года, 62-е, а по прежним изданиям 11-е, и нахожу изъяснения повествования евангельского о Спасителе, из корабля Петрова учащем народы. Между прочим св[ятой] Амвросий говорит о Господе: «Петров корабль избирает, Моисеев оставляет, то есть презирает вероломную синагогу; приемлет верную Церковь». Далее: «Поступи во глубину, то есть во глубину рассуждений о Божественном рождении: ибо есть ли что столь глубокое, как то, что сказал Петр Господу: Ты еси Христос, Сын Бога живаго?» Еще далее: «Как Ноев ковчег, при потоплении мира, всех, которых принял, сохранил в безопасности, так и Петрова Церковь, когда мир сгорать будет, всех, которых объемлет, представит невредимых». Опять ни слова о Римской Церкви. «Петровою» же Церковь Христова названа очевидно по применению к кораблю Петрову и к его исповеданию веры, на котором утверждается Церковь и по которому Петр, первый исповедник Христа, Сына Божия, как «первый камень» положен в основание Церкви Христовой, впрочем «рядом» с древними камнями древнего храма, и с другими, новыми, храма обновленного, на едином для всех краеугольном и во главу сущем камени, по реченному: *наздани бывше на основании апостол и пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу* (Еф.2:20). *Основания бо инаго никтоже может положить паче лежащаго, еже есть Иисус Христос* (1Кор.3:11).

Раскрываю наконец Письмо 74; но оно не «к Феофилу», а «Алипию». Ищу письмо к Феофилу, нахожу его под числом 9 и в нем вижу следующее: «Надобно, чтобы сохранена была благодать дарованного мира между всеми и чтобы, впрочем, уклонение одной стороны не могло иметь последствием обман. Право, я думаю, надобно отнестись к святому брату нашему священнику (sacerdotem) Римской Церкви, ибо я предполагаю, что суждение твое будет такое,

которое и ему не может не понравиться. Так поступлено будет с пользою для мнения, так охранен будет мир и покой, если советом вашим постановлено будет то, что не произведет разногласия в нашем обществе, так что и мы, когда, получив ряд ваших постановлений, узнаем, что сделано то, что и Церковь Римская без сомнения одобрит, то с радостию примем плод такового испытания». Что говорит здесь св[ятой] Амвросий о Римской Церкви? Главное то, что надобно поступить сообразно с обязанностью хранить мир. Присовокупляет свое мнение, прошу внимания! Мнение, а не закон церковный, чтобы отнестись к Римскому епископу. Наконец, говорит, что он охотнее примет то, что одобрит Церковь Римская; он один из епископов Запада, где издревле первенствовала Церковь Римская, подобно как на Юге Александрийская, а на Востоке сперва Иерусалимская и Антиохийская, а потом Константинопольская. Что говорит здесь епископ западный о Церкви Римской, то же сказал бы епископ южный об Александрийской, восточный – об одной из трех прочих и всякий епископ меньшей Церкви – о какой бы то ни было из наименованных главных Церквей. Что же тут важного в пользу Римской Церкви?

Особенно сто́ит беспристрастного рассуждения то: беспристрастно ли поступлено в доставленной мне выписке, что два отрывка, которые совсем не говорят о Римской Церкви, слиты в одно с третьим, в котором, по счастью, нашлось ее имя, и что в сем последнем отрывке переиначены и слова и смысл писателя? Так ли приводят верные свидетельства? Так ли искренно служат истине?

Если думают, что святой Амвросий в приведенном письме говорит в пользу Римской Церкви, то пусть посоветуют какому-нибудь епископу, не говорю италийской, но хвалящейся дарованными или вынужденными от Св[ятого Престола] вольностями Галликанской Церкви написать ныне словами св[ятого] Амвросия: Право, я думаю, надобно отнестись к святому брату нашему священнику Римской Церкви? Не скажут ли, что такой язык слишком неуважителен и даже оскорбителен для Святейшего Престола и Святейшего отца? Итак, можно и по сему примечать, что бывший святой брат наш, священник Римской Церкви, ныне во мнении Запада стоит гораздо выше, нежели он стоял во дни святого Амвросия.

Письма к неизвестной (предположительно к С. И. Баратаевой)[396]

Господь да попечется о душе Вашей и да дарует ей мир. Дав Вам благие желания, Он пошлет и помощь в исполнении оных. Что делаете для успокоения бедствующих ближних, то Он обратит в источник внутреннего покоя для Вас. Если не нетрудно преломлять иные естественные расположения законом благодатным, но необходимо; и плод сего верен. Но если действовать с самоотвержением, то уже не надобно домогаться в чем-либо не нужном, а только произвольном, чтобы то было по-нашему. Если мы имеем свободу что-нибудь предложить ближнему, то и он имеет свободу принять или не принять предложение, и может быть по причинам более важным, нежели по каким мы располагаемся. Оставим же ближнему свободу в том, что не есть должность, и не будем судить неблагоприятно для него или для себя, потому что он поступает не по нашему мнению или желанию.

То, что напоминает почитаемого преставльшегося, должно сохраняться между его ближними.

Если что желаете употребить на благотворение, можете сделать сие сами, не возлагая труда на другого, может быть более Вас обремененного. […]

14 мая 1845 года

Мир от Господа Вашему внутреннему человеку, да будет мир и внешнему.

Не по недостатку участия не сказал я Вам слова участия, но думал, что не должно беспокоить Вас словом во время немощи.

Кажется, Вам говорено было, что телу, не приобученному рано к трудам и лишениям, осторожно надобно налагать труд и лишение. Щадите тело и храните спокойствие души.

Думать, что кого-нибудь не любим, не согласно с спокойствием души. Потому не надобно сего думать.

А надобно молиться за ближнего с мыслью о своей обязанности и о воле Божией. […]

22 ноября 1845 года

Если Господь даровал быть раю в душе Вашей, то и да сохранится он в ней, и Вы не оставляйте делать его и хранить посильным упражнением в добре и воздержанием себя от всего, что бывает не по воле Божией, а по своеволию человеческому. […]

24 декабря 1845 года

От Господа благословение Вам, и мир, и вразумление о лучшем.

Законом Вашим да будет воля Божия, внимательно познаваемая, а не человеческая.

Хорошо и полезно любовию покрыть, если какая была нелюбовь прошедшая, и победить, если какая остается нелюбовь настоящая, и совершенно водворить любовь. Богу сие угодно и от Бога возможно. Но если Вы думаете, что местное сближение не приведет к сей цели, а угрожает затруднениями, избирайте, какие знаете, лучшие средства, не теряя из вида той же цели.

Если человек год работал Богу и не оставит доброго намерения, работа сия не может пропасть от перемены обстоятельств. И в семейной жизни можно находить и отделять время для молитвы и молчания. Домашнюю молитву Господь примет вместо церковного богослужения, когда в сем участвовать нет удобства.

Двум господам работать никто Вам не советует. Но работать Господу можно и в уединении, и в семье. Если же точно видите препятствия в сем последнем положении, останьтесь в первом. Заповедь не любить сына или дщери паче Господа может сохранить и тот, кто живет в одном доме с сыном и дочерью, и может нарушить и тот, кто живет не в одном доме. Но в котором из сих положений лучше надеетесь сохранить заповедь, то изберите.

Привыкайте смиряться за себя и за любимых уничижаемых, в виду ли, заочно ли.

Старайтесь намерение и сердце ближнего понимать в хорошую, а не в худую сторону: тогда Вы будете безопаснее от вредной погрешности, а он удобнее сделается лучшим.

27 декабря 1845 года

Благословение и благодать Господня да пребывает с Вами и да дарует Вам чистые утешения, да укрепляет Вас от немощи, да облегчает скорби, неизбежные в сей области падших и исправляемых существ.

О трудностях в начале пути Вашего я слышал вскоре и заботился о продолжении. Не возвращайтесь охотно к неприятным воспоминаниям: благодарите Бога, что помог перенести трудное и встретить утешение любви.

Горьким горькое усладить не можно, а только сладким. Так и горькие случаи не могут быть услаждены горьким о них суждением: а

кротость, терпение и любовь могут не только усладить проистекшее из горького источника, но и горький источник исправить.

Если Вы были в церкви холодной и слушали службу не довольно благолепную, то жертву Богу Вы принесли и благословение Его получили, хотя и не ощутили утешения.

Может быть, и утешение обрящете, если будете внимать более простым сердцем, нежели чувством брезгливо разборчивым. […]

25 января 1846 года

Бог терпения, упования и утешения да дарует Вам терпение, и упование, и утешение.

Не унывайте и не давайте радости врагу душ. Он хочет унынием ослабить и остановить душу в ее пути. Бог хочет терпения и надежды, если подвергает душу лишению для ее испытания и очищения.

Сухость и холодность конечно имеет источником наше несовершенство, невнимательность, погрешности явные или не довольно приметные, но внутренне нарушающие тишину совести. Признаем сие, возбудим наше внимание, очистим совесть признанием погрешностей и смиренным прошением от Господа прощения, признаем, что мы и недостойны утешения; решимся послушно переносить лишение: Господь узрит, и умилосердится, и дарует вновь спокойствие и утешение.

Осуждением ближних многого лишаем мы сами себя. Надобно сего беречься, и заглаждать сие осуждением и укоренением себя, и молиться, чтобы Бог милостив был к тем, которых мы осудили, и к нам вместе с ними.

Благодать же, подаваемая в Таинстве, действует в искренно верующих как открыто, в чувстве мира и утешения, так и сокровенно, сквозь самое чувство лишения. Дар Божий сильнее нашего недостоинства.

Надобно знать, что и лучше нас подвизающиеся не всегда находятся в желаемом положении. Вот что, например, пишет преподобный Нил: «Овогда убо, став на молитву, добре помолишися; овогда же, и зело трудився, не улучиши намерения, да еще поищеши, и, прием, будеши имети неотъемлемое исправление»[397].

И Господь глаголет: *ищите, и обрящете, толцыте, и отверзется вам*[398]. Не всегда скоро находят ищущие, не всегда скоро отворяют стучащим. Но тем не менее верно, что *ищай обретает, и толкущему отверзается*[399].

Господь да отверзет Вам дверь милосердия молитвами Пречистая Своея Матере и всех святых.

26 февраля 1846 года

Благодарите Бога, что в сновидении, которое могло вас потревожить, Ангел Хранитель, хотя и сокровенный, напомнил Вам крест и молитву. Не отлагайте сего защитительного оружия.

[…] Если должно ближнего любить как себя, то в порядке и то, чтобы не пренебречь себя, как ближнего. Слышать в комнате ходьбу и стук беда не большая; а может Бог, если помолитесь, послать Вам человека, который и тих будет, и благоприятен для ваших духовных упражнений.

Если бы я несправедливо обвинил Вас в непослушании (чего не думаю), какая вам беда? Иметь послушание и не иметь похвалы за оное – тем лучше, тем больше награды от Бога. Не хорошо тому, кто осуждает ближнего, кольми паче напрасно. Однако не думаю, чтобы я осудил Вас, если, может быть, и сказал, слыша о Вашем пощении, что, видно, Вы не довольно умерили оное, как Вам советовано.

Если правильно понимаю Ваши слова, что Вы изнурили себя, исправляя неисправленное в дороге; если, то есть, сие касается дневного правила молитвы или чтения, то, при нынешнем состоянии Вашего здоровья, не считайтесь в сем с собою и исполняйте, что можете ныне.

Господь да не оставляет Вас Своею святою помощью.

3 марта 1846 года

Господь да примет молитву и покаяние Ваше и да дарует Вам мир прощения и благодать общения с Ним.

Имейте мысль смиренную и никого не осуждающую, кроме себя: и Господь дарует Вам мир и утешение.

Воспоминанием бывшего смущения не привлекайте себе нового смущения. Просто уповайте на Господа.

Что значит: идти в яму и там исповедываться? Если там духовный отец, которого Вы прежде имели, то это так. Нового же изобретать не нужно.

Господь с Вами.

5 апреля 1846 года

Мир Вам от Господа.

Прежде всего нужно сказать, и вероятно не в первый раз, что к тому, от кого желаем слышать правду, особенно духовную, должны и сами мы обращаться с простою правдою и не величать человека напрасно, потому что если он будет слаб и прельстится величанием,

то он не будет стоять в правде, следственно и ненадежно будет услышать от него правду; а если будет строг, то может случиться, что и отвечать не станет.

Апостол сказал, что Бог во Христе *избрал нас… прежде сложения мира*[400]. Следственно, Ваш философ, который находит более согласным с логикою то, что Бог не предвидел грехопадения и его последствий, руководствуется не апостольскою логикою. Из тех же слов апостола видно, что Бог предопределил нас ко спасению: а того не говорит здравое учение, будто Бог предназначил падение Адама. Если проницательный врач предвидел болезнь и приготовил лекарства, из сего нельзя вывести того, что врач предназначил болезнь или что он виною болезни.

Василий Великий на вопрос: как произошло зло? – отвечает: оно произошло так, как происходит темнота, когда зажмуришь глаза. Сотворивший око не виноват, что ты закрыл глаза и тебе стало темно.

К чему служит свобода? – К тому, чтобы избирать добро и блаженствовать по-ангельски и по-человечески, а не только бродить по земле, как скот, или прозябать, как трава.

Но не лучше ли бы не давать такой свободы, которую можно употребить во зло, или дать такую, которую во зло употребить нельзя? – При сем вопросе трудно удержаться от апостольского упрека: *Еда речет здание создавшему его: почто мя сотворил еси тако?*[401] – Свобода, исключающая всякую возможность уклонения от добра, есть всесовершенная, Божеская: нелепо было бы требовать, чтобы Бог сотворил человека Богом, вместо твари. Не дать человеку свободы ограниченной, свойственной твари, не исключающей возможности уклонения от добра, значило бы сделать человека машиною. Машина если не может делать зла, то не может делать и добра, и блаженствовать.

Разве не лучше ли было бы совсем не быть человеку, ни Ангелу, так как уклонение от добра началось между Ангелами и оттуда перешло к человеку? – Как зол был бы тот, который бы сего пожелал! Ибо это значило бы желать, чтобы девять чинов ангельских не существовали и не блаженствовали, чтобы миллионы спасаемых Христом человеков не существовали и не блаженствовали.

Ложь конь во спасение[402] – значит: ложно то, будто конь может служить ко спасению; обманываются те, которые думают, будто на коне можно убежать от опасности, когда Бог ее попустит; обманчива

надежда на человеческие средства и пособия; верна надежда только на Бога и Его спасение.

То правда, что некоторых Бог посредством бедности ведет ко спасению: но сие Он Сам делает, а Вам сего делать не поручил, а Вам сказал Сын Божий: *от сущих творите милостыню*[403]. Исполняйте сию заповедь и спасайтесь ею. А для того, нужно ли кого очистить бедностью, Бог не попросит у Вас помощи.

Если хочешь сделать добро и искушаешься помыслом тщеславия и если дело терпит время, не спеши делать и укроти помысл тщеславия. Но если надобно накормить голодного, поспеши накормить и также поспеши осудить и попрать твое тщеславие.

Почему не употреблять молитвы при принятии лекарства? Слышите, что Церковь молится о плавающих, путешествующих, недугующих. Кто может, молясь о душе, здоровье оставляет просто на волю Божию, но и тот не грешит, кто молится о здоровье, чтобы употребить оное для очищения своих грехов.

Если совесть говорит, что сомнительно поручать Божией Матери и Ангелу Хранителю идущего на бал, то конечно всего лучше было бы послушать голоса совести, отказаться от суеты и без сомнения входить в покров Божией Матери и Ангела Хранителя. Но если недостает сей твердости, то конечно не лучше было бы матери бросить дочь в вихрь суеты без надежды охранения и не помолиться, да не предана будет призрети *в суеты и неистовления ложная*[404], по слову псалма.

Если случилась поспешность в суждении о ближнем, надобно укреплять себя, не быть скору на осуждение ближнего и доверчиву к словам недобрым. Унывать же не должно. *Яко у Господа милость, и многое у Него избавление*[405].

24 апреля 1846 года

Господь да дарует Вам терпение и в терпении упование и мир.

Желаю, чтобы и слово «отчаяние» было далеко от Вас, кольми паче чувство. […]

Грехи исповеданные и разрешенные повержены в бездну милосердия Божия, и покаявшийся должен думать, что живет после того новой жизнью. О сей должно пещись. […]

14 мая 1846 года

Если человек чувствует себя не довольно спокойным и твердым, чтобы в трудном разговоре сохранить нужную осторожность и умеренность, и опасается таким образом отдалить мир, к которому

хочет приблизиться, то конечно лучше остаться до времени в молчании и от Бога просить мира себе и другим.

Опытная мудрость говорит: в радости не забудь готовиться к скорби, в скорби не забудь надеяться лучшего. […]

Благословение Вам и мир от Господа.

Если Бог дарует чувство веры и утешает миром присных, имеющему сие подобает быть верну и благодарну, хранить себя от того, что не угодно Духу Божию.

Кто опасается, чтобы не оскорбили отказом, тому всего лучше без нужды не делать того, за что могут оскорбить отказом.

Надобно уважать свободу ближнего, чтобы не заставлять его делать себе принуждение, чтобы не оскорбить отказом. […]

Удивительна у нас охота думать и заботиться о том, что до нас не касается. […] Иное дело судить по духовному закону, а иное по закону человеческих обществ. По духовному закону человек лучше отдает свою жизнь, нежели отнимает ее у другого. Но по сему закону нельзя охранить безопасности человеческих обществ: и правители, судьи, воины не могут поступать так, как отшельники и мученики. Еще различение: иное дело одобрять действие, а иное не судить. Не суди чужого дела, – можно сказать о деле, которого мы бы не одобрили при вопросе: «Сделать ли?» и от участия в котором убежали бы.

20 июня 1846 года

Мир вам от Господа.

Не будьте настоятельны в том, чтобы всякий вопрос Ваш разрешался ясным ответом. Надобно уповать на Бога, что разрешение вопроса нужного пошлет благовременно, а ненужный пусть лежит неразрешенным и упражняет терпение и смирение.

О слезах слышали в посте, как не раз святый Андрей молит Бога: «Яко благоутробен, даждь ми слезы умиления».

Итак, если даются слезы: надобно благодарить благоутробного Бога и пользоваться ими для очищения души. Но как ничто не должно быть чрезмерно, то и слезам иногда надобно поставлять предел чрез обращение ума к другому доброму занятию.

Если видите пути к блаженству в словах Господа, идите по сим путям; и тогда никуда бежать не нужно.

Господь да наставит Вас на путь Свой, да ходите во истине Его.

9 августа 1846 года

Господь да обновит дни дщери Вашей, благословя ее здравием и миром и счастьем знать и находить свое счастье в том, чтобы жить

по воле Божией.

Желаю, чтобы чтение с[вятого] Максима было Вам по мысли. Это здравая пища для души.

Келейное молитвенное правило не столько надобно умножать, сколько внимательно исполнять.

Не судите, да не судими будете[406], хотя бы казалось, что и не без причины осуждаете, потому что ближний *своему Господеви стоит или падает*[407]. А еще хуже, если судите, как судят судии помышлений злых. Вы думаете, что люди празднословят: а они говорят о пользе души и о делании добра.

Если, как сказывает апостол: *хотящий богатитися впадают в напасти и в сети и в похоти многи несмысленны и вреждающия*[408], то как не грешно питать такие желания? Некоторые, связанные узами общественной жизни, могут себя в сем извинять, как в грехе невольном, а те, которые более или менее разрешились от сих уз, как оправдаются, если без нужды хотят обложить себя сетями, льстя себе, что не запутаются в них? Если не хотите сказать, что это грешно, по крайней мере не можете сказать, что это благоразумно.

Если сказано: *богатство аще течет* само собою, *не прилагайте сердца*[409], не гораздо ли хуже, чтобы сердце за ним гонялось?

Зачем находит человек досуг мечтать? У него довольно существенного дела.

Да даст Вам Господь разум о всем.

22 октября 1846 года

Богу угодно всякое благотворение, но человек должен с рассуждением предпринимать дела, *аще, начав созидати, может и совершити*[410]. Кто испытал неудачи в воспитании детей и зарекся принимать сие на себя (хотя зарекаться и не следовало), тому особенно надобно подумать, приниматься ли за сие по одному произволу, без особенного указания Провидения.

Кто переходит от восторга к холодности и не довольно утвердился в мирном устроении духа, тому еще довольно дела продолжать свое воспитание. Опыт желания служить увечному и потом сознания, что недостало бы на сие спокойного терпения, показывает, что не надобно просить тяжкого бремени, а исполнять обязанности более обыкновенные, верно и тщательно.

Велико было бы затруднение, если бы, по взятии детей на воспитание, случилось мучиться или изнемочь прежде окончания

дела.

Отказываться от всего, желать вести смиренную жизнь и вдруг пожелать забавлять себя драгоценною вещью, какая бы она ни была, – есть ли тут сообразность? Если первое не должно остаться одною мечтою, то конечно не должно быть допущено последнее.

Едино есть на потребу. Мария же благую часть избра[411] – безмолвное приседение при ногах Господа Иисуса и благоговейное внимание слову Его.

30 октября 1846 года

Страх Божий пред Божественным Таинством есть чувство справедливое: и потому надобно иметь страх и не бояться страха. Со страхом же и смирением приближающемуся к Богу даруется и надежда, умеряющая страх.

Не расточайте великих слов для мелочей. Берегите их для того, что истинно велико. […]

16 ноября 1846 года

Бог благословит Вас не на одно молчание, а на несколько молчаний. Да молчит гнев, да молчит осуждение ближнего, да молчит празднословие, да молчит всякая страсть.

Но что нужно и полезно себе и ближнему, тому да не заградятся уста.

Не всякий подвиг, о котором слышится, надобно перенимать. Не всякий подвиг всякому полезен и удобен.

Довольно дела и довольно пользы, если потщимся исполнять заповеди, которые всем предписаны. Если знаете, что добродетели отрешают ум от страстей, то для достижения сего очевидно надобно по возможности исполнять добродетели.

Ум, отрешенный от страстей, найдет путь к созерцанию и к чистой молитве, при посильном и всегдашнем упражнении в молитве, какую можем совершать.

26 ноября 1846 года

Не должно бояться делать ближнему добро, в уповании на Бога, а не на себя.

Господь не лишит Своего охранения и защиты делающего сие.

Кто начинает мыть вещь, упадшую в грязь, может быть, увидит руки свои не так чистыми, как пред тем. Но он отмывает грязь и от вещи, и от своих рук, и руки, послужив очищению вещи, остаются чистыми.

12 декабря 1846 года

Господь и Бог наш Иисус Христос да помилует, и защитит, и сохранит, и спасет Вас. Да сокрушатся под знамением Креста Его всякая сопротивная силы.

Когда ассирияне под стенами Иерусалима кричали к стоящим на стенах иерусалимлянам, произнося хульные слова на Бога и усиливаясь поколебать их в вере к Богу и в верности царю, тогда благочестивый Езекия не велел своим отвечать, а сам пошел во храм и молился[412].

Так должны поступать и христиане во время обуревания помыслов. Не отвечай, не слушай, углубляйся в свое сердце, призывай имя Господа Иисуса, ограждайся крестным знамением, внешне и внутренне.

Спорный разговор Ваш мне не очень понятен. Одно знаю: *не словопретися, ни на куюже потребу, на разорение слышащих*[413]. Если кто говорит, что он был потревожен, то можно спросить просто: чем? А сказать: верно безделицею, значит судить ближнего, и оскорблять, и сеять семя словопрения. Неудивительно, если последует неприятная жатва. Слово человеческое может быть изострено, как меч, и тогда оно будет ранить и убивать; и может быть умягчено, как елей, и тогда будет врачевать. Единый истинный Врач душ и телес да уврачует Вас душевно и телесно.

19 декабря 1846 год

Мир Вам от Господа, и да не нарушают мира Вашего помыслы.

Помнить последняя нам велено. К смерти стараться быть готовыми на всякий час, по возможности, надобно. А чтобы на сновидениях утверждаться, сего правила нам не дано.

С чем предстану? – Сия мысль должна быть всегда с нами. И надобно подвизаться в молитве, самоотвержении и благоделании, чтобы не предстать Вечному Мздовоздаятелю ни с чем. Но Вы знаете пророческое слово: *аще беззакония назриши, Господи, Господи, кто постоит?*[414] И потому не на том успокаиваться надобно, что мы можем принести неумытному Судии, но что принес Ему за нас Единородный Сын Его. Его крестную жертву, за нас принесенную, обымем верою: она одна довольна и благоприятна, и с нею и мы приняты будем не в суд, но в помилование, прощение, упокоение, блаженство.

Не предпринимайте необыкновенного, что, может быть, и не по силам. Старайтесь внимательно и с умиленным сердцем исполнять то, что, как говорите, исполняете плохо.

Поспешить ли приступить к Святым Тайнам, возьмите совет Вашего духовного отца и ему последуйте.

В избрании места покоя не надобно далеко отходить от принятого правила и обычая. Когда благочестивый обычай позволяет полагать наши бренные останки близ церкви, где близко веяние духа церковной молитвы и Духа Божия, надобно пользоваться сею милостью, которая нам дарована знающими лучше нас, что полезно.

Одно милосердие Божие надежда каждого из нас, и сие одно есть все.

17 января 1846 года

Слава Богу о всем! Благословение Вам Господне и мир.

Вы слыхали слова апостола: *умросте, и живот ваш сокровен есть со Христом в Бозе*[415]. К сему состоянию хочет направить Господь, посылая мысль о смерти. Дело и подвиг христианина в том, чтобы не жить миру и себе в страстях, но жить Христу по Его воле и заповедям. За тем смерть, обыкновенно так называемая, может прийти скорее или медленнее, как будет лучше усмотрено Богом, и никогда нельзя считать ее отдаленною.

19 января 1846 года

В несчастии, Вами описанном, не могу присоветовать иного, как молитву, терпение со смирением и охранение себя и детей всевозможно.

Определеннее сказать ничего не могу, по трудности обстоятельств и по незнанию многого, что надлежало бы знать для определенного совета.

Развод не возбранен, дабы охранить чистое от нечистого и отвратить опасность, но и в нем много скорби и несчастия, между прочим для детей; и достигнуть его не надежно, когда вина покрыта.

Ваш совет не кажется удобоисполнимым и благонадежным.

Господь да будет милостив к бедствующим и да обратит грешника от заблуждения пути его.

23 января 1847 года

Благословение Вам и мир от Господа.

Врач душ и телес Сам да врачует и совершенно да исцелит всякую немощь Вашу. Ибо един Он врачует и исцеляет. Идите к Нему, не останавливаясь на посредствах. Принимайте от Него врачевство, всегда равно животворное, какое бы орудие ни употребил Он, чтобы преподать Вам оное.

Но как Он во святых почивает, то добрая мысль, чтобы, для удобнейшего приближения к Нему с Вашей стороны, приблизиться к

преподобному Сергию.

Чего бояться и зачем останавливаться, когда молитесь псалмом Давидовым? Это слово богодухновенное. Оно может дать ум Христов, а не поколебать ум естественный.

Если открылось в молитве некое разумение и потом скрылось, это не беда. Слово Божие полно света. Но сосуды для принятия его не всегда отверсты. Апостолам Господь *отверзе ум, разумети Писания*[416]: наш ум то не отверст, то едва на время отверзается. Надобно стараться быть в молитве постоянну и неколеблему нечаянностями, но также надобно в ней быть тиху и смиренну и не давать дерзновения воображению.

Разбогатевший от музыки хорошо бы поступил, если бы сказал, как Закхей: *се, пол имения моего, Господи, дам нищим*[417]. Это знаю; но просить ли у него на нищих, не знаю.

Бог благословит чад Ваших и да возрастит в них благое семя. Кажется, Вы могли знать, что в тюрьме бывают не все добродетельные люди, и потому не надлежало очень смущаться, что недоброе оказалось, но должны Вы, не изнемогая в добром намерении, стараться исправить неправое и попещись о предупреждении подобного впредь[418]. […]

Не изнемогайте для добра, хотя успех далеко не удовлетворяет желанию.

27 февраля 1847 года

Мир Вам от Господа, за нас пострадавшего и умершего и нас ради воскресшего.

Это правда, что иной христианин тяжек Господу более иудеев, но Господь пролил кровь Свою для того, чтобы омыть все грехи всех человеков, которые верою преклонятся под Его ребро, источающее кровь и воду, – источающее доныне, в Таинствах крещения, покаяния и Евхаристии.

Пусть поскорбит согрешивший, что сделался виновен в страдании Христовом, но тем паче да возлюбит Христа и да не отложит упования; и Господь употребит сию скорбь к очищению души и к побуждению согрешившего хранить себя от преткновений. […]

Не говорите, что иудеи думали исполнить свой закон, осуждая Христа. Никодим, просвещенный князь, их законом доказывал им, что не должно осуждать Христа. Каиафа бросил за спину закон и совесть, когда сказал: *уне есть единому умрети за люди*[419], лучше умертвить одного невинного человека, нежели оставить его, с

опасностию политических затруднений. Но Провидение сделало, что в речи, злой по намерению, оказался смысл пророческий.

22 марта 1847 года

От Господа благословение Вам, мир и спасение.

Дух Святой чрез апостола сказал: *болий есть иже в вас, нежели иже в мире*[420]. Из чего бы ни выводили Вы заключение, с сим не согласное, не будет оно справедливо. Зло сильно над некоторыми людьми, которые не хотят труда воспротивиться ему, но немощно пред благодатью.

Почему ж бы не посоветоваться с врачом о болезни? Дело мастера боится. Может быть, поможет даже малое средство, но Вам неизвестное. Вы кого-то осуждали прежде, но теперь перестали, потому что видите многих худших его. Но не видите ли, что прежде Вы осуждали одного, а теперь осуждаете многих? А сердца их не видите. Неужели до Вас не касается сказанное: *не судите, да не судими будете*[421].

Если силы упадают, надобно их поддерживать. Сильное тело надобно усмирять и утишать постом, а немощное не надобно лишать нужного подкрепления.

Душу свою человек не до глубины видит. Подобно есть Царствие Небесное семени, еже человек всевает в землю, *и семя прозябает и растет, якоже не весть он*[422]. Между снятием и жатвою бывает не только дождь, и ветр, и холод, и жар, но и зима. Да сеет человек доброе семя в душу, да поливает, да хранит посеянное и да ожидает милости от Бога, Который един возращает. […]

Клевета не новость в мире, и бывают от нее скорби; но не оставляет Господь уповающих на Него.

Вы думаете, что кто, получив план, молчит, тот не читал плана. А я думаю, что один из ответов, иногда необходимый, есть молчание.

14 апреля 1847 года

Господь да благословит Вас миром.

Правду говорить дело хорошее, когда нас призывает к тому обязанность или любовь к ближнему, но сие делать надобно, сколь возможно, без осуждения ближнего и без тщеславия и превозношения себя, как будто лучше другого знающего правду.

Но притом надобно знать людей и дела, чтобы вместо правды не сказать укоризны и вместо мира и пользы не произвести вражды и вреда.

30 мая 1847 года

Кто признает свою вину, тот подает надежду быть прав.

Хорошо принять благодушно наказание, но не нужно провозглашать сие, чтобы это не было тщеславие смирением или упрек наложившим наказание.

С[вятой] Иоанн Лествичник и с[вятой] Максим не отнимают, а подают надежду спасения. Если человек видит себя хуже, нежели каким себе казался прежде, может быть, это потому, что глаз становится чище; а это не худо.

Любопытство не хороший путеводитель.

Тот прав, кто советовал уединенно беседовать с природою и созерцать в ней величие Божие.

Надобно идти к Богу и не спотыкаться на дороге на человека.

Не надобно унывать и представлять себя жалким, особенно там, где нет беды. Мало ли людей не будут в ските, и сие не помешает им быть спокойными и довольными?

Идти к Трапезе Господней – вот что должно и вожделенно.

Бог благословит.

5 августа 1847 года

Мир Вам в вере и смирении.

Удивительно было бы, если бы мы, существа, не выбившиеся из грязи, могли хорошо рассудить, что прилично или неприлично Всечистому Богу.

Бог сказал Моисею: Я хожу в стан израильтян; надобно, чтобы люди были чисты и стан чист[423]. Потому что нечистое земное не выносит, без очистительного приготовления, чистого небесного и разрушается. Моисей раздробил сие повеление на понятные народу и определительные к исполнению правила. Что тут не нравится человеку, который, вероятно, менее Моисея чист? Чистое око просто смотрит на физические несовершенства. И слово не оскверняется, когда их выражает, по надобности, для наставления.

Сердиться не полезно. *Гнев мужа правды Божия не соделовает*[424]. Можно гневом только произвести или увеличить раздражение другого, а привести в лучшее расположение можно только терпением и миром. Духовный закон говорит, что надобно помочь ближнему – и притом не оскорблять другого.

Подробности может определить человеческое благоразумие, для которого Бог дал человеку разум.

14 сентября 1847 года

Господь да дарует Вам разум спасения и верное хождение путем спасения.

Из того, что хотели сделать угодное ближнему и благотворение несчастному, но что это худо принято, вывести заключение, чтобы пресечь приязненное сношение, – это не по Христову разуму умозаключение. Слово Божие учит побеждать благим злое, любовию холодность, терпением нетерпение. Бегать надобно только тогда, когда гонят. Утешьте сироту по возможности; советуйте ей быть тише и терпеливее; учите ожидать от Бога улучшения состояния, если сие, по видимому, не устрояется от людей; молиться за тех, на которых приходит искушение гневаться; стараться образовать свои способности средствами, какие есть, когда нет лучших.

Если доброе намерение не достигло исполнения, еще не все потеряно. Бог, по выражению с[вятого] Златоуста, и намерения целует, и по искренности их если не теперь, то после дарует благое последствие. А если бы случилось, что к намерению примешалось неправое, например надежда на себя или осуждение ближнего, то в неуспехе не надобно жаловаться на судьбу или на ближнего, но усовершать впредь свои намерения, и тогда будет лучше.

20 сентября 1847 года

Бог благословит желание Ваше послужить Господу для умилостивления Его и в благодарение за Его милости. Но изобретаемый Вами подвиг предпринять не советую. Он не сообразен со многими обстоятельствами, и между прочим с обязанностью употреблять естественные средства к охранению здоровья и жизни, особенно во время болезненное. Пренебречь сию обязанность без нужды значило бы искушать Господа.

Если опасность находит на нас по судьбам Божиим, то мы должны встречать ее без ропота и уныния, с молитвою, преданностью в волю Господа и с упованием на Его милосердие. Но подвергать сами себя опасности мы не вправе.

Будьте верны в служении Господу, какое предлежит Вам, без произвольного и усиленного изыскания. Верен Господь, чтобы верному вмале воздать многим.

25 октября 1847 года

Когда служащие алтарю устрашатся своего дерзновения, что часто приступают к Святым Тайнам, они к успокоению имеют мысль, что повинуются в сем долгу звания и воле призвавшего их в Свое служение Господа. Не имеющие сего призвания могут иногда чаще приступать к Святым Тайнам, по особенному желанию или по

особенной потребности, а иногда удерживать себя, чтобы не быть много дерзновенными. Нынешнее болезненное время дает основательную причину чаще приобщаться Святых Таин.

Благоговение к святыне надлежит обретать постоянное, по возможности, а не на краткое время возбуждающееся.

Если трепет пред святынею приходит и проходит, надобно, чтобы оставалось в душе смиренное и умиленное желание общения с Господом.

Господь да дарует Вам обретать и сохранять благое.

Посвященные по чину Церкви должны предварять мирских: но необлаченных предварять, особенно старым людям, никто не возбранит[425].

28 ноября 1847 года

Вы сами говорите, что по духовному человеку желать должно славы на небеси, а не на земли. Из сего не трудно было вывести заключение, что молиться о избавлении бедствующих для славы человека на земли есть дело не в духовном направлении движущееся и что такая молитва не должна принести истинного плода. Молиться о бедствующих должно из человеколюбия. Просить милости Божией должно для славы Божией. Мечта – худой спутник на духовном пути. Да ходит человек в смирении, в простоте, в преданности воле Божией. В сем да поможет Вам Господь.

5 декабря 1847 года

Господь да речет Вам мир и да утишит волнующиеся душевные и телесные силы. […]

Если тюрьма худа, надобно молиться о ее исправлении, и от молитвы не сделается человек больным, а может сие случиться от скорби, соединенной с нетерпеливостью. Надобно призвать терпение, а о прекращении поводов к злоупотреблениям сказать кому следует.

Теперь нет апостола Павла, которого главотяжи и убрусцы могли бы исцелять, но подобное посылается Вам от святителя Митрофана.

30 декабря 1847 года

Мир Вам от Господа.

Говорено Вам и напоминается, что приходящий к Богу может пользоваться от человека указанием пути, но на человеке останавливаться не должен. *Что ми есть на небеси, паче Тебе что восхотев на земли, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во век*[426]. Видите, что право шествующий и на небесном не останавливается, стремясь к Богу, кольми паче на земном. […]

Если врачи тюремной больницы желают и без вреда для больных могут быть облегчены в своей должности, пусть просят распоряжения главного доктора.

Только болезнь еще не хочет, чтобы дремали[427]. […]

Не страшитесь, а молитесь и уповайте на Бога.

31 декабря 1847 года

Мир Вам от Господа и разум спасения.

Вы говорите, что видим у пророков молитву самоотвержения. Это правда. Но есть степени молитвы и самоотвержения. И знает ли тот себя, кто думает, что он может иметь молитву и самоотвержение пророков? И уместно ли к мелочному случаю прилагать пример Моисея или Павла, молившихся за спасение народа израильского?

Говорено Вам, что мечта не хороший спутник на духовном пути. Просить себе пяти болезней и тому подобное есть мечта и нелепость. Помолитесь, чтобы Господь предалзабвению неразумные слова, произнесенные мыслью пред очами Его.

Если желаете спасения и любите Господа паче всего, то не нужно спрашивать, что делать. Делайте то, что делаете.

Молитвы, труды и лишения не могут быть неугодны Богу, если человек имеет целью благоугодить Ему. Но что человеческое примешивается к желанию божественному, то должно быть очищено лучшим вниманием человека или особенным посещением Божиим.

Для чего видеть Господа вдали, когда можно вблизи? – *Близ Господь всем призывающим Его, всем призывающим Его во истине*[428].

Если надобно остеречь человека от общения с другим, неблагонадежным, то надобно сказать о сем благовременно кому следует, а не произносить между многими суждений, которые могут тревожить, не принося пользы. […]

Если жена идет в светское общество не по страсти, а по неволе, это хорошо. Пусть она думает, что исполняет долг, делая угодное мужу, и будет спокойна. На что может быть нужна безделица? Разве на то, чтобы испытать, отказался ли в безделицах от своей воли человек, смело помышляющий о самоотвержении?

2 января 1848 года

Мир Вам от Господа.

Пост хорош вовремя, в меру, по правилу церковному, или по наставлению, а произвольный и не в меру иногда не на пользу. Соблюдайте умеренность в пище и умеренность в посте. Пост в навечерии дня Богоявления законен, а в праздник не законен.

Церковь велит чтить известные дни постом и праздники разрешением поста.

Спрашиваете, что значит мечта; и не примечаете, что представляете примеры для разрешения вопроса. Вопрос, не праведные ли души светят в звездах, есть мечта. Представлять Бога Отца вдали, как правосудие, есть мечта. Даль и близость принадлежат ограниченному образу бытия, а Бог вездесущ. Его правосудие так же не вдали от нас, как Его премудрость. Надобно благоговеть пред Богом и смиряться, а не составлять образы в воображении о том, что превыше всякого образа. Здесь-то и нужно примешение человеческого к Божественному очищать лучшим вниманием, то есть благоговейным и смиренным. Идея Пресвятой Троицы Божественна, как Богопреданная, а человеческие искусственные мысленные построения сего таинства всегда несовершенны и никогда не достигают своего предмета. Евангелие учит творить святое во имя Отца и Сына и Святого Духа, а не испытывать о Божестве, что и как.

Не так человек сотворен, чтобы воображение бредило и громоздило образы на образы, но чтобы воображением управлял ум, а умом Бог и Его слова.

Занятие работою может быть одним из средств, чтобы удерживать брожение мыслей.

Человек не сотворил своего сердца: потому не он и претворить его может. Не надобно самому свое сердце терзать, но, с признанием своего недостоинства и немощи, положить оное при подножии Креста Христова и тихо, но прилежно молиться: *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей*[429].

Надобно утишать волнение души и шум мыслей призыванием имени Иисусова кротким и мирным. *Плод правды сеется в мире творящим мир*[430].

9 января 1848 года

Силою Креста Своего да ограждает Господь мир Ваш и присных Ваших.

Надобно употребить все средства сделать благо ближнему по возможности и силе. Поселиться с заключенными не было бы по Вашей силе и удобности. Пекитесь о них, сколько можно, кроме сего.

О монастыре можете думать, что Вы уже определены в монастырь сестрою милосердия и что настоятельница поручила Вам нравственное попечение о заключенных в темнице. Исполняйте сие

послушание, пока можно и пока не позовет к другому видимое или невидимое мановение.

Чтобы созерцать небесную литургию, сие и для Иоанна Богослова не просто было. Надобно, чтобы свыше пришло ему повеление: *взыди семо,* и чтобы он был *в дусе*. Тогда увидел он *престол на небеси,* и прочее, что можете читать в Апокалипсисе[431]. Для нас довольно, если не видя с верою и смирением поклоняемся Тому же *Седящему на престоле и Агнцу* в таинственной литургии, низведенной для нашей немощи с неба на землю. Надобно быть верну в малом, что вверено, и не простираться дерзновенно ко многому, что уготовляется для выдержавших испытание верности в малом.

Смиренный почитает себя недостойным горних, но не страшится преисподних.

Отходя ко сну, читайте молитву: «Да воскреснет Бог» или и полный псалом, начинающийся сими словами[432], ограждайтесь крестным знамением, как учит молитвенная книга. Не смущайте сами себя воспоминанием какой-нибудь нечаянности, которой не понимаете, или, может быть, понимаете хуже, нежели она есть. Верно то, что пред именем Иисусовым всяко колено преклонится небесных, и земных, и преисподних[433], то есть или поклонится благоговейно, или падет и изнеможет в страхе.

17 января 1848 года

Мир Вам от Господа.

Нам всем надобно часто думать о том, что скоро умрем. Какая же беда, если кто-нибудь и сказал сие? […]

28 января 1848 года

Мир Вам.

Кто пишет к Ангелам, тот от Ангелов и ответа ожидать должен.

Человек может Вам сказать только, что читавший Добротолюбие должен не унывать, а учиться по возможности делать добро, с любовью к добру; что недостатки ближних надобно терпеть, потому что и видящий сии недостатки имеет свои недостатки и пользуется долготерпением Божиим; что в предприятиях и делах надобно желать одобрения от Бога и совести и не слишком заботиться о человеческом одобрении.

Не предприятия Вашего не одобряли, а оборота, которым, после отказа в просимых деньгах, вынуждено вдвое более посредством квартиры. *Доброхотна бо дателя любит Бог*[434]. Но, может быть, это сделано лучше, нежели кажется.

1 февраля 1848 года

Бог благословит новолетие Ваше, возращая и утверждая Вас в новой жизни по Его воле и заповедям.

Имея опыты и долготерпения Его и милования, употребляйте жизнь Вашу с благодарением и в благодарение Милующему без заслуг, в ожидании, что познают и восчувствуют Его милости.

Святитель Николай да предстательствует о Вас.

1 марта 1848 года

Господь да дарует Вам с обновлением года обновление жизни, да поживете в новом человеке, отлагая ветхого, то есть помыслы и расположения, от ветхого Адама наследованные. Да сохранит Он и чадо Ваше, и младенцев его.

Если кто неласково нас принял, ему о сем и забота, не сделал ли неправды, а нам только приобретение, – случай к терпению и смирению. […]

17 марта 1848 года

Видя помощь Божию, благодарите милующего Бога и утверждайтесь в вере.

Слыша же, что шаташася язы́цы[435], должны мы молиться, да не приидет и на нас година искушения по грехом нашим, уже и наказанным, но не исправленным. […]

21 марта 1848 года

От Господа благословение Вам, и мир, и здравие, потребное для служения Ему.

А во время немощи благо и то, чтобы на одре славить Его и призывать, но подражание тому, который написал: *поминах Тя на постели моей*[436].

Милосердный Господь не отказывает в даре веры никому, если только человек с своей стороны подвизается обрести веру и с нею и по ней жить.

Печаль по Бозе одобряет слово Божие, как *соделывающую покаяние во спасение*[437]: но она не должна обращаться в уныние. […]

7 апреля 1848 года

Надобно беречься склонности к подозрению. Вы, например, думаете, что человек гневается, а это неправда, и Ваш помысл лжесвидетельствует. Заповедь не хочет сего.

Мир Вам и спасение от Господа. […] Если жена применяется к мужу, целью сего должно полагать согласие супругов и на сие должно смотреть с доброй стороны.

По сему и неоткровенность дочери мать должна перенести с терпением; а если она доходит до непрямодушия, сие стараться кротко исправить.

Что нужды, что любовь родительская пробуждается с силою? – Она естественна. Умерять ее надобно, а истреблять ее и бояться ее не надобно. То думаете Вы в больницу, то к преподобному Сергию пешком. Как согласить одно с другим? Желаю, чтобы в больницу идти было не нужно, и если сколько-нибудь чувствуется нужда в больнице, то не советую усиливаться идти пешком.

Советуйтесь и с немощью своею и берегите силы, которые уже не в состоянии возрастания и избытка.

Сберегающий малые силы служит себе и не обременяет собою других: не сберегши и падши на руки других, может быть, скучать будете, что тяготите собою других.

Если невольно чувствуется тягость жизни, надобно возводить взор к милующему Богу, но жаловаться на тягость жизни не должно. Бог дает и продолжает ее для нашего спасения, следственно это дар: дарующего благодарить должно, а не жаловаться.

Бог да поможет Вам и видеть и исполнять лучшее и Ему благоугодное.

24 мая 1848 года

Мир Вам и спасение от Господа.

Если Ваши так расположены, как Вам видится, то конечно на что присутствием Вашим затруднять их и себя? Молитесь о них, напишите им слово материнской любви, и довольно. Я о них ничего не слыхал.

Не полезнее ли заботиться о том, как встретить кончину с миром и благою надеждою, нежели о выборе места в земли для земли, непременно такого, какое нам пришло на мысль, и готовить памятник, и сочинять надгробие? Что, если за гробом придет мысль, что распоряжение неправильно и что напрасно употреблено столько своей воли там, где можно бы без заботы предаться в волю Божию? – Если желание Ваше не неугодно Богу, оно исполнится так или несколько иначе.

А если неугодно, ничто не обеспечит исполнение оного.

Открой к Господу путь твой и уповай на Него[438].

1 июля 1848 года

Мир и спасение Вам от Господа.

Всякий человек по мере сил и принятой обязанности должен назначать себе пределы действования и не переходить их без

нужды. Так сохраняются силы в действовании, и дело идет лучше, нежели когда хотят гнаться за двумя зайцами вдруг.

Члены мужского и женского комитетов Общества попечительного о тюрьмах должны действовать каждый в своем кругу. Если бы так поступили Вы и не переходили в чужой предел, меньше бы видели и слышали тяжкого и удобнее сохранили бы твердость и силу духа для действования в своем круге. Неудача в предприятии излишнего не ведет к заключению, что должно бросать все.

Безуспешность предложения надеть лапти для смирения можно было предвидеть заранее, и не нужно было сего требовать. Надобно смирением утишать сердце, а не обувать ноги. Впрочем, если Вам не по силам темничный труд, Вы не в неволе; можете оставить его, особенно если сие нужно для сохранения остатков здоровья, которое беречь есть обязанность.

Что грешников, которых надлежало бы не допускать, допускают до Святого Причастия пред наказанием, сие основывается на предположении, что наказание соединено более или менее с опасностью жизни, а когда предвидится близкая смерть, тогда, по правилам, должно допустить всякого грешника. Возвратясь к жизни, он возвратится к епитимии.

[…] Надобно о ближних думать как можно лучше, а о себе как можно ниже: тогда может человек быть спокоен.

11 марта 1849 года

Мир Вам и спасение от Господа.

Истина если и неприятна, то врачебна, и потому знать ее надобно.

Скажите скорбящей, чтобы она не прогневалась, не найдя отворенной двери. Дверь милосердия Божия всегда отворена и легко снова отворится, если постучать с верою, смирением и терпением, не произнося наперед строгого суда на Милосердного, якобы Он не расположен отворить, и не отступая нетерпеливо, если дверь не отворилась по первому удару. У человека не так, и часто не может быть так. Иногда, если дверь слишком легко отворяется, дом наполняется и многие вшедшие препятствуют друг другу сказать хозяину что нужно. Потому надобно узнать время, чтобы не затруднять себя и других без пользы. Господь да дарует ей утешение и мир.

20 мая 1849 года

Мир Вам и беспристрастное рассуждение.

Чем более сходятся вместе разного рода людей, тем празднословнее делается беседа. И потому, может быть, не грешит тот, который старается не умножать людей и предоставляет другое время приходящему не для празднословия и могущему понять сие распоряжение.

И о семейных делах говорить не беда, только надобно для пользы, а не для укорения ближних. Если о Вас сказали неблагоприятное слово (чего, одумавшись, конечно, не извиняет и тот, кто сказал), а Вы пользуетесь случаем с доказательством сказать о ближнем слово укоризны и насмешки, какая в сем польза? Разве только с погрешившим хотите поравняться погрешностью. Христиане бывало говорили: *укоряемы, благословляем*[439]. Если также верить, по молве, худому о людях незнаемых, какая польза, кроме греха осуждения ближнего, и, может быть, или даже вероятно, или верно, невинного?

С оком подозрительным можно дойти до человеконенавидения кто хочет иметь любовь к ближнему, тот должен иметь око простое.

31 мая 1849 года

Мир Вам и спасение от Господа.

Он, Который по Своей кротости *льна курящася не угасит*[440], не допустит, чтобы возбудившееся желание спасения, хотя немощное, но искреннее, осталось без действия и успеха.

Если добрая и чистая душа взята Господом от скорбей и затруднений, то это благо и справедливо. Чистою же сделалась она тем, что с скорбями примирилась терпением и преданностью в волю Божию.

Если душа, сего не достигшая, оставляется здесь, для продолжения ее очищения, сие так же благо и справедливо.

Если человек находит себя худшим прежнего, пусть усмотрит свои преткновения и усилит осторожность. А может быть, от того находит себя худшим, что более прежнего входит всамопознание. Да не унывает. Господу *правда, нам же стыдение лица*[441]. Надобно испытать стыдение лица, чтобы усерднее взыскать правды Господней и причаститься ее. Правду говорить надобно, когда человек призван к тому должностью или возбужден опасением вреда и желанием пользы, но со смирением и терпением. Доброму намерению и смирению дается и благоразумие.

30 июля 1849 года

Мир Вам от Господа.

Не думаю, чтобы Добротолюбие и Нила Сорского читали Вы без пользы. Польза конечно есть, хотя, может быть, еще невидима. Впрочем, дело не в том, чтобы много читать, а в том, чтобы в читаемом человек находил относящееся к его состоянию и нужде и сие исполнял делом.

Присных скорбящих или смущаемых посещать нужно еще более, нежели спокойных и мирных. Встречающемуся с немирным человеком надобно вспомнить слово Писания: *с ненавидящими мира бех мирен*[442].

Если Вы молитесь за такого человека, то Вы в порядке. А в таком случае чего опасаться? Встречайтесь с ним, как бы ничего не предшествовало сему немирного.

И Вы, и с Вами хотят быть в мире: способствуйте сему с своей стороны, а не препятствуйте.

3 сентября 1849 года

Господь наш И[исус] Х[ристос], кроткий и смиренный сердцем, да научит нас кротости и смирению.

Предостеречь ближнего от беды во лжебратии или чего другого вредного – дело правое, но сие может человек сделать, не вдаваясь в посторонние суждения и в осуждение других.

Духовный востязует вся[443]. Посему не слишком ли высоко ставит себя тот, кто востязует в других духовную посредственность и что, по его мнению, выше или ниже ее?

Ученики Христовы, по учению Христову, *не судят, да не судими будут*. Посему, кто без призвания судит других, не призывает ли на себя суд?

Резкое суждение о ближнем есть ли признак смирения?

Оправдание резкого суждения своею прямотою есть ли опять действие смирения и скромности?

Внимай себе[444].

Это совет и Моисеев и апостольский, учение и закона и благодати.

13 сентября 1849 года

Божие благословение Вам и внуку Вашему, и да дарует Господь Вам и родителям добрую в нем надежду.

И не полезно, и не справедливо из всякого нечаянного случая извлекать темные мысли.

Кто из человеков достоин? – Но Господь ко всем милостив. Не удалим только Его милости от себя небрежением или нетерпеливостью: но обымем оную верою, надеждою и любовию.

15 октября 1849 года

Мир Вам и спасение и здравие от Господа.

Просить прекращения временной жизни могут люди, каков апостол Павел, по испытанной вере и благодати, после подвигов и пожертвований за Христа. Но и он, изъявив желание сего рода, останавливается и прибавляет: что изволю, не вем.

Но что если другой человек испросит смерти и ему не откажут; а потом потребуют ответа, зачем он ушел с поприща, где ему надлежало еще терпением довершить свое очищение? Не захочет ли возвратиться? Но сего уже не позволят. И так хотя бы кто и в огненном, но земном и временном, очищении находился, не должен ли хотя и вопиять о помиловании, но в то же время послушно оставлять себя в руках Великого Художника, Который может и хочет из неблагородного или нечистого металла сделать чистое золото?

Да даст Вам Господь разум спасения и помощь ко спасению.

17 декабря 1849 года

Господь, просвещение и Спаситель всех, да просвещает и Вас и да указует Вам путь спасения правый и верный. […]

Гордостной мечты опасаться должно, но не всегда безопасно для устранения сей мечты прерывать доброе дело, особенно молитву. Если приходит лукавый помысл, покушающийся изгнать человека из области духовного мира, остановись и исповедуй свою немощь словами трех отроков: *Тебе, Господи, правда, нам же стыдение лица*[445]; потом, по совету святителя Димитрия, воззови к Господу словами псалма: *изгонящии мя ныне обыдоша мя*[446]*, радосте моя, избави мя*[447]. Засим со вниманием продолжай свое дело, не развлекая себя случившимся.

Господь да сотворит Вам благое по милости Своей и щедротам Своим.

24 февраля 1850 года

Спасайтесь о Господе.

Воображению и в добром не надобно давать воли, а тем паче в представлении человеческих дел, каким и быть не надлежало бы.

Поминайте смерть и суд Божий для себя, и не будет досуга судить других.

На согрешение же осуждением ближнего есть прощение, особенно когда уже осуждаете себя за осуждение ближнего.

Потому просите своего духовного отца, чтобы он разрешил Вам приступить к Святым Тайнам, к которым все приходим не как достойные, но как ищущие врачевства и помощи.

21 апреля 1850 года

Мир Вам, и здравие, и спасение.

Приложи им зла, Господи, приложи зла славным земли (Ис.26:15).

Речь идет не о всех славных земли, но о тех, о которых говорено выше, в стихе 10, которые не научаются правде, истины не творят.

Самые слова *приложи зла* показывают, что речь идет о людях, в которых уже есть зло и которым нужно прибавить еще зло.

Людям, в которых есть зло греха, тем более опасное, если оно, по их положению в мире, сильно действует к соблазну и заражению других сильным примером, нужно иногда бывает к злу греха приложить зло наказания, дабы их исправить или по крайней мере остановить зло греха и зрелищем наказания удержать других от увлечения соблазном. Сего и просит пророк от Провидения Божия наказующего и спасающего.

18 июня 1850 года

В терпении башем стяжите души ваша[448]*. Претерпевый до конца, той спасен будет*[449]*.* Если Господь призывает Вас к исполнению обязанности, заключающейся в сих изречениях, да исполнит Он над Вами и обещание, в них дарованное.

Слава Богу, что дал Он тоску по церкви. Когда можно, пусть она приведет Вас в церковь, а когда не можно, скорбь лишения Господь примет от Вас, как жертву. Услышав благовест, приходите мыслью в церковь, припоминайте себе тамошнее действие и молитесь. […]

Причиною болезней никого почитать не должно. Должно принимать их как посещение Божие для нашего очищения.

Скорбящему и болящему читать всего лучше Евангелие, особенно о страданиях Господних, а также и Псалтирь.

Это насущный хлеб. Посылаю Вам молитвенное правило к Пресвятому Духу: полезно прочитать иногда, например раз в неделю. Посылаю еще книжицу святителя Димитрия о утолении печали. […]

23 июля 1850 года

Господь, по судьбам Своим, Ему ведомым, посетивший Вас болезнию, да даст Вам, во-первых, с послушанием принять посещение, потом да дарует Вам исцеление, по милосердию Своему; если же угодно Ему продлить сие посещение, да поставит скорби такую меру, чтобы она не превысила Ваше терпение. Исцеления просить не запре[ще]но: только просить надобно не по любви к временной жизни, но чтобы иметь еще время на покаяние.

Больному иметь больше услуги, нежели имел здоровый, не грешно, а естественно, и даже может быть человеколюбиво, чтобы один человек не был очень отягчен хождением за больным.

Если правило вечернее по обычаю исполнять не можете, мысленно и сердечно взывайте к Господу и также на память произносите псалмы и молитвы, которые знаете. Сердца требует Господь Молитву Церковь влагает в уста, чтобы она проникла в сердце. […]

13 августа 1850 года

Мир Вам и помощь от Господа.

Апостольское 69 правило осуждает не постящегося во святую Четыредесятницу, или в среду, или в пяток, «кроме препятствия немощи телесныя». Следственно, разрешающий пост по немощи телесной не осуждается, и тем паче, если по совету врача. Не смущайте себя сим Было время поста; и Господь сохранит плод его.

9 сентября 1860 года

Письмо к матери на кончину ее дочери

Утешение и мир Вам от Господа!

Вера да услаждает для Вас прошедшее, любовь – настоящее, надежда – будущее. Наконец и прошедшее и будущее будет настоящее, а веру и надежду наградит любовь вечная.

10 марта 1827 года

Письмо к неизвестной

О внутреннем обращении с Иисусом Христом

Кто ищет соединения с Богом, тот должен любить сердечное уединение. Оно несравненно полезнее и возвышеннее, нежели уединение телесное. Сердечное уединение сохраняет внутреннего человека в чистоте от пороков и ограждает от искушений. Хотя иногда и возрастают греховные помыслы, человеческие стремления; но враг не может столько овладеть нами, чтобы преклонить к соизволению. Кто хранит сердечное уединение, тот среди самых внешних трудов и упражнений не перестает внутренно быть в молитве, а потому и в Боге. Если же иногда и подвергается развлечению, то скоро опять возвращается в себя. Чем внешние чувства более прегражденны и внимание души соединено во внутренности ее, тем дух свободнее и к божественному умозрению способнее. К сему потребна благодать и сила Святого Духа, без коей мы нищие, без коей все усилия наши тщетны. Но когда сия Верховная сила приосенит нас, тогда мы парим в выспренняя.

Ищи Иисусовых утешений, ищи, да будет Он твоим другом и спутником; *ибо никтоже приходит к Отцу, токмо Мною*[450]. Ищи Иисуса с пастырями в яслях, или с волхвами в объятиях Матери, или с Симеоном и св[ятою] Анною во храме, или с Мариею Магдалиною во гробе, или с апостолами в горнице. Блажен, кто в сих и других св[ятых] местах благоговейно Его ищет не телом, но духом и истиною. Внимай благодати, тебе данной, и живи по ее управлению; тогда пребудет с тобою неотлучно Божественный дух Иисуса Христа, просвещающий и освящающий *всякого человека грядущаго в мир*[451], и ты не будешь иметь нужды ни в каких человеческих сообществах, ни в каком утешении. Он приносит Своим избранным сладостные излияния благодати, несказанные внутренние наслаждения; Он изгоняет пороки и страсти, отъемлет искушения и все тягости; Он дарует мир телу и душе, но часто однако ж для пользы Он попускает противное, да очистит веру нашу, как злато очищается огнем. Также Иисус Христос для блага нашего, для истребления гордости и самолюбия, скрывается от нас; в таком случае терпи, не унывай, не теряй веры, но не переставай молиться, не переставай взывать к Нему: *Господи, на Тя уповах*, да не постыдимся; *толцыте, и отверзется; Аз есмь дверь, Мною аще кто внидет, спасется*[452]. Часто признак гордости есть – желание

откровения; убегай сего; считай себя лучше недостойной божественных утешений: сие угоднее Богу, нежели испытание таинств небесных. В простоте сердца молись лучше с пророком Давидом: *Господи, к Тебе прибегох, научи мя творити волю Твою*[453].

Много благ в мире; но они все производят в душе жажду, а не утоляют ее; к сему потребно одно благо совершеннейшее – Бог. Ему же прилеплятися и в Нем пребывати благо есть![454] Господи, Боже мой, просвещение и спасение мое, во свете Твоем пойду и о имени Твоем возрадуюся.

Без даты

Письмо к N. N.

Божие благословение да покрывает Вас, возлюбленный в Господе N. N., и мир Божий да соблюдает сердце Ваше и разумение Ваше! Ангел Божий да сопутствует Вам и пребывает с Вами!

Мне пусто стало, когда Вы меня оставили, и мне пришло на мысль, не к исходу ли моему обрекаете Вы меня Вашим прощанием. Предчувствие ли это и близкое ли – ведает Тот, в руце Коего власть и мера дней наших. Но когда Вы увидите или услышите мое отхождение от меня, и с тою же близостью души к душе умилостивительным словом вознесете мое имя и память пред лице Судии моего и Вашего. Как просто и иначе других снисходительно смотрите Вы на меня, так проста и свободна будет Ваша о мне молитва, и такую молитву не уничижит Заповедавший: *да будем яко дети*[455]. Вот Вам завещание мое! Желаю, чтобы Вам дано было много времени для исполнения оного.

7 октября 1844 года

Письма к духовным лицам

Митрополит Филарет. Неизвестный художник. 1830–1840-е гг. ЦАК МДА

Письма к митрополиту Григорию[456]

Если в положении Церкви не все по желанию, по моему мнению полезнее жаловаться на себя, нежели на других. Много ли уважения оказал Василию Великому епарх? Но сие не препятствовало столпу Церкви поддерживать ее свод. Смиримся пред Тем, Который и малую имущим силу, но соблюдающим слово Его дает *двери отверсты*[457]. […]

23 апреля 1845 года

Вот сомнение, которое тесно было бы написать на рукописи. 14 статей велите Вы учить на память крестьянскому мальчику от 8 (если в сем возрасте вступить в училище) до 11 лет. Сомневаюсь в удобности. Одна статья: церковные заповеди, в книге Православного исповедания[458] наполняет пять листов, и так изложены, что мальчику не удобно выучить. При последнем пересмотре Катехизиса от меня требовали было, чтобы внести в него сии заповеди, и я написал было статью о сем, сократив их по возможности, но митрополиты Серафим и Филарет решили не вносить оный в Катехизис, потому что церковных заповедей не девять, а вся Кормчая книга заключает церковные заповеди; потому что девяти заповедей Церковь никаким постановлением не определила, а взяты они в книгу Православного исповедания из подражания латинским книгам; наконец, потому, что из десяти заповедей Божиих с большим убеждением для совести выводится то, что заключается в так называемых девяти заповедях церковных. Примечайте и в книге Православного исповедания, как они поставлены, в виде члена, не вошедшего в правильную организацию. Это заповеди, но поставлены не в статье о заповедях, а в Символе веры.

Не довольно ли, если крестьянин, став на молитву утром или вечером, прочитает Символ веры, молитву Господню, «Богородице Дево, радуйся», потом призовет Ангела Хранителя, кого-либо еще из святых и о своих нуждах попросит Бога, как душа скажет?

И не может ли случиться, что, приобучась читать много молитв на память, он более будет удовлетворяться молитвою памяти и менее вызывать молитву из своего сердца? […]

25 января 1851 года

Григорий (Постников), митрополит С.-Петербургский и Новгородский

Православная Российская Церковь прилежно молится о благочестивейших государях и о благоверном роде их. Со второй половины XVII столетия и в следующие потом времена воспоминание имен их в богослужении постепенно сделалось более прежнего полным и чаще повторяемым[459]. Сие можно видеть из прилагаемой при сем записке (О возношении имен благочестивейшего государя и благоверного рода его в православном церковном богослужении).

При благословении Божием, императорская фамилия возросла до 23 лиц. Сей ряд имен в царский день, при служении архиерея, на одной литургии с молебном (кроме вечерни и утрени или всенощной) возглашается 12 раз и еще 2 раза воспоминается в молитвах тайно. Уже прежде нынешнего времени некоторыми особами самой высочайшей фамилии замечаемо было, что частое повторение одних и тех же многочисленных имен без существенной нужды длит богослужение и не благоприятствует вниманию молитвы.

Настоит нужда помыслить о некотором сокращении, и для сего требуется не нововведение в богослужении, а возвращение к более простому порядку древних богослужебных книг.

В сем смысле составлена прилагаемая при сем записка. […]

30 июля 1857 года

Благодарю за внимание к писанному мною о молитвослове и о переводе Священного Писания. Граф А[лександр] Петрович][460] примерно не разделяет нашего мнения по последнему предмету; и сего первою виною покойный владыка киевский[461]. Но если дело угодно Богу, люди не остановят его. Лучше ли, чтобы распространялся по России возвещенный в Лондоне печатным объявлением русский перевод Библии, в котором обещают для ясности уничтожить характеристические выражения и слова, как, например, апостол, завет, при каковом направлении конечно и догматы пощажены не будут?

Правда, что у нас и для православного народа нужны своего рода миссионеры. Но трудно устроить сие и образование к сему соединить в одно учреждение с миссионерством для нехристиан. Да поможет Вам Господь обрести лучшее и способное к верному исполнению. […]

1 апреля 1860 года

Письма к митрополиту Иннокентию[462]

Открывать и обличать недостатки легче, нежели исправлять. Несчастие нашего времени в том, что количество погрешностей и неосторожностей, накопленное не одним уже веком, едва ли не превышает силы и средства исправления. Посему необходимо восставать не вдруг против всех недостатков, но в особенности против более вредных и предлагать средства исправления не вдруг все потребные, но сперва преимущественно потребные и возможные. […]

25 ноября 1857 года

Святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский

Призвавший Вас в служение, сопряженное с особенными трудностями, не оставит Вас без благодатных указаний для исхода из затруднений. Но если и мою мысль о исповеди священников, удаленных от других, знать желаете, представляю ее на Ваш суд.

Исповедь чрез письмо не признаю удобною. Письмо может впасть в чужие руки. Опасение сего даст причину открывать состояние совести неясно и, следственно, не вполне искренно, чрез что и совесть может остаться неудовлетворенною. А впадение

письма в посторонние руки может иногда произвести гласность, ушам неприятную, и соблазн.

Что́ же делать священнику, не имеющему в близости духовного отца? В каждый пост пусть готовится к исповеди, применяя к себе молитвы, и последнее разрешение может произнести так:

«Господи Боже наш, Иисусе Христе, благодатию и щедротами Твоего человеколюбия, прости ми вся согрешения моя, и понеже не имам ныне служителя Твоего, да разрешит мя от всех грехов моих во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». Это по нужде. Как же скоро может он иметь вблизи духовника, то должен воспользоваться удобностию и исповедаться у него, хотя бы это было не с постом и без предварительного приготовления, по неимению времени.

Так я думаю, а решите Вы, по данной Вам власти в Вашей области. […]

15 июля 1864 года

Письмо к митрополиту Иосифу[463]

С участием скорби взираю на изображаемое Вами трудное положение, вместо успокоения, заслуженного долговременным, трудным и полезным для Православной Церкви и Отечества подвигом[464].

Дабы облегчение Ваше соединить с пользой общею, по моему мнению, не устранение Ваше от дел надобно, а другие средства. Но простираться о сем к рассуждению нет для меня права.

Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский

Благопотребна молитва Давидова: *укрепи, Боже, сие, еже соделал еси в нас*[465]. И если угодно было Богу, чтобы Вы деятельно послужили соделанию, то довольно естественно, чтобы Вы продолжали служить утверждению. Человеческая помощь когда вполне надежна? Зато помощь Божия никогда не безнадежна. Если дело Ваше и не совсем понятно, видит оное Сердцеведец и Православная Церковь сохранит о нем правую память. Должно уповать, что и православное правительство благочестивейшего государя, по мере трудностей подвига, будет поддерживать Вас своим подкреплением. Небесного Пастыреначальника моля о всяком Вам благопоспешении, паче ихже просим или разумеем, и

себя молитвам Вашим поручая, с совершенным почтением и любовью о Господе пребываю

Вашего Высокопреосвященства покорнейший слуга

Филарет, митрополит Московский

Май-июнь 1844 года

Письма к митрополиту Исидору[466]

Новый год у всех возбуждает тяжкие заботы, и, кажется, все понимают, что *дние лукави суть*[467]. Дух времени, хвалясь стремлением к преспеянию, не скрывает усилий своих к разрушению того, что стояло прочно. Университеты нагло внушают новому поколению, что наука и вера не могут жить вместе и, как выражался бывший попечитель Киевского учебного округа Ребиндер, православная вера есть узда для просвещения и одно лютеранство способствует развитию науки. Дух вольномыслия начинает проникать и в наши высшие учебные заведения. Советуют, чтобы никто не ходил в монашество. Простой народ на станциях Харьковской губернии спрашивал, правду ли говорят проезжающие помещики, что скоро в России не будет ни монахов, ни священников. Все это брожение умов, при нынешнем крестьянском вопросе, предвещает недоброе. Да пробавит Господь милость[468] Свою к православной России. […]

25 декабря 1858 года

Как до сведения Святейшего Синода дошло, что преосвященный особенно опирается на употребленный им жребий как на изъявление воли Божией, то предоставить первенствующему члену Святейшего Синода, митрополиту Новгородскому, в особом отношении изъяснить преосвященному Нектарию[469] неправильность сего мнения и предложить ему убеждение, чтобы он исправил свой образ действования, который Святейший Синод охотнее признает следствием недоразумения, нежели неповиновения…

О употреблении жребия надобно поставить во внимание преосвященному Нектарию следующие соображения:

Господь Бог не дал обещания, что всякому бросающему жребий изъявит Свою волю.

Исидор (Никольский), митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский

Если признать, что всякий жребий показывает волю Божию, то по делам не только было бы нужно не рассуждать, не собирать сведений, а только бросать жребий.

Но Богу угодно, чтобы мы искали справедливого рассуждением, трудом с доброю волею.

Если бы всякий подчиненный по получении предписания начальства бросал жребий, исполнить или не исполнить, и по жребию отказывался бы от исполнения, не мог бы существовать порядок.

Итак, жребий употреблять позволительно только: 1) в деле важном, 2) в крайней необходимости, 3) при совершенном недостатке средств разрешить вопрос трудом, рассуждением и законом, 4) со страхом Божиим и верою.

Вопрос о настоятельнице не было необходимости разрешать жребием, и даже это было излишне, потому что вопрос разрешен уже был большинством голосов.

Да и вопрос был совсем не нужен, ибо Святейший Синод не предписывал избрания.

Следственно, жребий был незаконен Незаконное действие не привлекает воли Божией. Над ним есть только попущение Божие…

От уст преосвященного Нектария можно судить ему. Он предоставил свой выбор на утверждение Святейшего Синода. Следственно, сим признал, что в нем еще нет воли Божией, а воля Божия заключается в определении священной власти Святейшего Синода. […]

6 октября 1861 года

Письма к митрополиту Филофею[470]

Если поступила в цензуру статья профессора Шевырева[471] о древнем состоянии христианства и церковной письменности в России, прошу не задерживать ее. Вероятно, придет она к Вам исправленною, а если в том виде, как была она в глазах у меня, то надобно хорошо досмотреть ее содержание. Сочинителю видится больше языческого, нежели есть. Например, русские имена Добрыня, Истома, даваемые кроме полученных от Церкви, суть просто национальные, а ему кажутся языческими. Крестные ходы с освящением воды также почитает он заменой языческих обрядов, тогда как начало хождения на воду в Крещение, в Преполовение, 1 августа решительно находится внутри христианства и не имеет отношения ни к чему языческому. […]

8 января 1845 года

Благодарю, отец ректор, за Ваши замечания на текст святого Геннадия[472]. Иными я воспользовался, иные принял ради послушания. Об одном желал бы, чтобы Вы не настояли. Правило «люби бесчестие» иному покажется преувеличенным, а иной по сему правилу вздумает делать беспорядки, чтобы понести бесчестие. Лжеподвижники сего рода есть в глазах. Односторонности устраняются и смысл правила истинный определится, если скажем «люби незаслуженное бесчестие». Тут не прибавление, а перевод истинного смысла правила. […]

23 января 1845 года

Имейте мир. И не расстраивайте его воспоминаниями. Встреченное искушение должно принести опытность и осторожность и не мешать благодушному действованию по долгу звания, в уповании на Провидение, которому и поручаю Вас усердно. […]

16 августа 1845 года

Письма к архиепископу Алексию[473]

Будьте великодушны. В искушениях надобно не скорбеть бесполезно, а просить Бога об облегчении искушения и о милосердном охранении в грядущее время, о чем и молюсь с Вами. […]

20 августа 1847 года

Провидение Божие не случайно попускает поражающие события, но или в наказание, или в наставление. Какое наставление можем мы заимствовать из случившегося?[474] Мало ли в свете ипохондриков и умоповрежденных, которые переносят неприятности своей жизни, и если не хранят сами себя, бывают хранимы Провидением? Почему это? Не потому ли, что в них прежде вкоренены были некоторые благие мысли и чувствования и были в их прежней жизни некоторые благие дела, вследствие чего не оставляет их совсем благодать охраняющая? Если же попускает враг душ играть жизнью человека, то не потому ли, что не довольно были в нем утверждены прежде начала добра, с которыми соединено бывает благодатное охранение?

И так от случая сего рода служителям духовного просвещения надлежит обратиться к заботливому помышлению о том, довольно ли стараются они приобретать учению своему вышнюю силу против силы преисподней? Довольно ли оно глубоко проникает в души наставляемых? Довольно ли переходит в жизнь? С сими помышлениями прибегнуть к Богу и стараясь усилить в себе благую ревность было бы, конечно, справедливее, полезнее и угоднее Богу, нежели стараться несчастную смерть закрыть блистательным погребением.

Если мысли и слова мои покажутся Вам суровы, то вспомните слова Соломона: *достовернее суть язвы друга, нежели вольная лобзания врага* (Притч.27:6).

26 августа 1847 года

Алексий (Ржаницын), архиепископ Тверской и Кашинский

Мне кажется, отец ректор, в словах: *Сие есть Тело Мое, за вы ломимое,* страждущее, умирающее, *сия есть Кровь Моя, за вы изливаемая*, сказанных на все времена, до́ндеже придет Господь, заключается мысль о всегдашнем продолжении и возобновлении одной и той же жертвы, так как и Тело Христово есть только одно. […]

12 сентября 1847 года

На вопрос, кто говорит в третьей главе пророка Малахии, если, отец ректор, непременно требуете мудрого ответа, то ищите его дальше меня, а если желаете иметь, какой у меня случится, то имейте.

В Ветхом Завете Лица Божества не так явственно являются и различаются, как в Новом. Это свойственно Ветхому Завету.

Слова Откровения падают пророку, как молнии с неба. Он ловит их и на хартию, не имея времени делать критических вопросов.

Лицо, говорящее у пророков, часто переменяется без предварения о том. Пример во втором псалме.

Новый Завет озаряет своим светом неясное в пророчествах, в то самое время как повторяет их, а мы смотрим на буквы и спрашиваем, все ли они до одной точно те же.

Почему Вы думаете, что у Малахии говорит Христос? *Внезапу приидет в церковь Свою Господь*[475] – это говорится о Нем; следственно, можно полагать, что говорит не Он, а Бог Отец или Дух Святой.

В словах: *Се, Аз посылаю Ангела Моего, и призрит на путь пред лицем Моим*[476] Вы останавливаетесь на последних словах и заключаете, что говорит Христос: «Посылаю Иоанна Крестителя предо Мною». Если и так, то не беда, что евангелисты представляют говорящим Лицо, Которое мы уже нашли говорящим в словах: *приидет в церковь Свою Господь*.

Но возьмем для сравнения слова Господни в Книге Исхода (33, 14): Лице Мое пойдет, и упокою Тебя. Почему не сказано «Я пойду»? Не Лицо ли Божества недоведомое, Бог Отец указует на Лицо являемое, на Сына Божия воплощаемого? Посему и пророчества Малахии не могут быть принимаемы от лица Бога: *Се, Аз посылаю Ангела Моего, и призрит на путь пред лицем Моим*, то есть пред воплощаемым и являемым Лицом Божества, пред Богочеловеком Христом.

Но у евангелиста речь сия обращена к Сыну Божию: *посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим*. Это значит, что евангелист созерцает в области божественного слово, которое пророк написал, уже нисшедшее на землю к человекам, *Егоже вы ищете*[477]. Не будем взыскательны за то, что евангелист созерцает выше пророка.

Можете жаловаться, что сие толкование представляется изысканным. Не стану спорить. Но и Вы не станете спорить, что в Ветхом Завете нельзя искать так ясных выражений таинства Святой Троицы, как у отцов Никейских, но искать указаний на сие таинство и там должно, потому что и там действовала Пресвятая Троица и неясными откровениями приготовляла к более ясному. […]

20 октября 1847 года

Можно подивиться премудрости нынешних людей. Прослужив тридцать лет в архиерейском звании, я чувствую в некоторых случаях нужду советоваться с протоиереями, учениками моих учеников, а они не находят подобного нужным. […]

11 ноября 1847 года

Вступление в статью о чудесах Иисуса Христа как доказательств Божества, где приводятся слова: *аще дел не бых сотворил* и проч., изложено так, что люди, которых Вы назвали легкомысленными, могут почесть себя выбранными, а не опровергнутыми.

Множество чудес не ведет ни к какому заключению. Одно чудо может быть достаточным доказательством Божества. И тысячи чудес могут показать только пророка. Воскрешение Лазаря являет Чудотворца Бога, но чтобы сие видеть, надобно открыть в оном черты, возвышающие сие чудо над подобными, по-видимому, чудесами богоносных человек.

Не понимаю, что значат Ваши слова: «Ахаза не нашли чем оправдать». На что его оправдывать? И в чем Вы находите его виноватым на тот раз, когда ему Исаия предлагает просить знамения, а он сказал: не искушу Господа[478]? Может быть, крайняя опасность точно привела его в смирение пред Богом и доставила лучшую минуту в жизни, и потому-то он удостоился слышать пророчество о Мессии. […]

20 ноября 1847 года

Кажется, говорил я Вам и еще говорю: надобно остерегаться упреждать желаниями правила. Никакой закон не составляется вне Провидения Божия. Если гражданским законом стесняется то, что не стеснено церковными правилами, видно, надобно было попустить сие, по грехам нашим. Нынешние же правила о принятии в монашество можно считать собственно церковными. Дело началось тем, что прежние строгие гражданские правила хотели сделать еще строже гражданскими законами. Но Богу угодно было вывести дело на церковный путь и устроить правила, которые облегчительнее прежних. Следственно, тем они обязательнее для совести.

Также, чтобы сильно предстательствовать за человека, надобно его верно знать. Если не дано еще нам довольно глубокого взора, не будем спешить своею уверенностью и дадим время наблюдению по правилам. […]

8 января 1848 года

Смотрел я статью о еврейской поэзии и не гневаюсь на архимандрита[479], который ее не хвалит. Характер Вашего издания – назидание: в ней нет ничего такого. И в литературном отношении не знаю, чему можно из нее научиться. Неопределенность и односторонность господствуют. Хотят определить характер еврейской поэзии тем, что предмет ее Бог. Не много открыто. Чего иного и можно было ожидать от поэзии Священного Писания. […]

[…] Великий псалом (21): *Боже мой, Боже мой, вскую оставил мя еси* представлен как образчик поэзии. Пророк созерцает событие, поколебавшее вселенную; с удивительной буквальною точностью

изображает происходящее на Голгофе за столько веков, а словесник на трепещущей земле, под угасшим солнцем, ищет цветов поэзии.

Пусть эстетики обвинят меня, что это мне не нравится. Поищу оправдания на Голгофе.

14 января 1848 года

Не могу, отец ректор, подать Вам помощи в Вашем сражении с мыслью о тричастном составе человека. Довольно необходимости сражаться с врагами, с учениями, противными догматам: какая нужда воевать против мнений, не враждебных никакому истинному догмату?

В месячной Минее июня 25-го[480] в каноне найдете следующие слова: «омый тело, очисти дух, и душу мою освяти » Не угодно ли Вам сражаться и с сею церковною книгою? Ибо слово «дух» поставлено здесь так, что нельзя понять его в смысле благодатного дарования, чтобы уклониться от понятия о составе существа.

Я думаю, что решение сего спора лежит в глубине, до которой не проникают спорящие.

26 февраля 1848 года

Возвращаю Вам, отец ректор, речь к новопостриженному[481].

По-моему, не очень удобно сказать и не очень удобно выслушать новоначальному, что он вступает в жизнь «преимущественно высокую». Посему предлагаю переменить сие выражение. […]

1848 год

Возвращаю, отец ректор, Вашу работу. Свидетельства собраны хорошо, и между прочим на конце те, которыми разрушаются несториевы возражения[482].

Но в начале сочинения выставка злых мнений мне показалась неприятна, и я означил карандашом, чего не хотел бы тут читать. В конце сочинения не тяжело прочитать возражения одно по другом с следующими за каждым разрешениями. Но цепь нелепостей без обличения возмущает, и особенно может дать врагу случай в простых душах возбудить помыслы, которых им не приходило в голову прежде. Издание, в котором будет напечатано Ваше сочинение, идет не в одни ученые руки, но и руки народа. […]

23 ноября 1848 года

Рецензент хвалит определение «Православного исповедания»: «Евхаристия есть Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа под видом хлеба и вина». И это напрасно. По сему определению довольно было бы видеть Таинство на престоле и никогда не причащаться.

[…] По определению «Православного исповедания», «Тайна[483] есть служба, которая приносит в душу благодать»: но сие бывает через причащение Таинства, следственно в определении Евхаристии надобно сказать о причащении, а не довольно сказать о бытии в ней Тела и Крови Христовых. […]

16 сентября 1849 года

Не по моде ли мы богословствуем?[484] Прежде утверждались на Священном Писании и мало внимания обращали на Предание. Потом с силою заметили сей недостаток: слова «Православие» и «Предание» стали звучать чаще и сливаться в один звук, и начали богословствовать по Преданию, оставляя иногда позади Священное Писание, а некоторые и уничижали Писание.

Новозаветные священные писатели писали по сошествии на них Святого Духа, и они свидетельствовали и о ветхозаветных, что *от Святого Духа просвещаемы глаголаша святии Божии человецы*[485]. Так ли верно можно определить минуту, когда церковный писатель сделался святым, и следственно не только писателем, подверженным обыкновенным недостаткам человеческим? Церковь, конечно, думала о сем вопросе и учит признавать Предания, с откровением Божиим согласные. И потому не правильнее ли основывать учение главным образом на Священном Писании, а Преданием дополнять, объяснять, защищать от неправомыслящих? С[вятой] Василий Великий сильно доказывает святость с[вятого] Григория Чудотворца и на сем основании ссылается на его свидетельство и Предание. А Метафраст? А Кирилл Туровский?[486] Чудотворцы ли они? Внесены ли в число святых? Суть ли это камни основания?

С[вятой] апостол говорит, что диавол аки *лев рыкая, ходит, иский кого поглотити*[487]. Не довольно ли сего для остережения верующего? Надобно ли еще доходить по намекам до подробностей диавольского распоряжения, утверждать, что диавол «приставляет» злого духа к человеку «на всю жизнь», и, остановясь на сем, дать слышащему сие учение вопросы: Неужели этот приставник здесь теперь? Неужели святое крещение нимало не отстраняет его? Неужели и святость святых и данная им благодать не удаляют сего приставника, приставленного, как говорят, на всю жизнь? Или Предание лучше знает диавола, нежели апостол, который говорит, что к рожденному от Бога *лукавый не прикасается*[488].

Вот что пришло мне на мысль: а Вы рассуждайте, правда ли это.

Мир Вам.

11 ноября 1849 года

Видения, имеющие свою истину, не всегда удобно обращать в общие догматы. Вы догматствуете о мытарствах, а потом приводите изложение посмертных состояний из с[вященника] Макария[489], который ни слова не говорит о мытарствах. Отсюда родятся затруднительные вопросы.

Видения с[вятого] Иоанна Богослова о душах под алтарем[490], о душах в белых ризах, о двадцати четырех старцах[491] должны ли быть оставлены без внимания в учении о посмертном состоянии, тогда как сие учение построяется преимущественно на видении о мытарствах?

31 января 1850 года

Прочитайте, отец ректор, прилагаемое слово. Мне не думается печатать. В приложении «Пророчества» к России немало произвольности. В наше время мы много хвалимся и не довольно каемся. А время советует меньше хвалиться и больше молиться. […]

22 февраля 1850 года

Читав отчасти сочинение диакона Палмера[492] на греческом и частию в Вашем переводном сокращении, более прежнего оправдываю то, что с ним не сделано ближайшей связи во время пребывания его в России.

Он не ищет теперь истинной Церкви, но из существующих Церквей, как из материалов, обрезывая и обрубая их, хочет построить новую Церковь по своему идеалу. После 1800 лет существования христианской Церкви дают для ее существования новый закон – закон развития. Известно, что написано апостолом Павлом против тех, которые вздумали бы *благовествовать пане, нежели приняли от апостолов*[493]. Не скажут ли теперь ему: возьми назад свое *анафема*; мы необходимо должны *благовествовать паче*, по новому закону развития. Дело Божественное хотят подчинить закону развития, взятому от древа и травы! И если хотят приложить к христианству закон развития, как не вспомнить, что развитие имеет предел? Из земли выходит былинка, потом она становится деревом, растет, делает цвет – плод: развитие кончилось, следует постоянная жизнь плодоношения, потом старость и разрушение. Семя веры посеяно в начале мира, росло веки, процвело и принесло плоды в открытии христианской Церкви: за сим и по закону развития должна следовать постоянная жизнь плодоношения, и если не сохраним живого дерева, иные ветви

отломятся, увянут, засохнут или полуотломленные будут зеленеть полужизненно, доколе живое дерево превратится в дерево очевидно райское, а вялое, сухое, умершее посечется и во огнь вметнется. […]

16 октября 1852 года

Вы требуете от меня замечаний на Палмера. Недосуг писать книгу.

От имени римо-католика Палмер представляет невозможность, чтобы епископы русские обратились от духа Прокоповичей к духу Адашева, Филиппа, Никона[494].

И во время Прокоповича в духе Прокоповичей был один Прокопович. С чего же взято приписать сие всей иерархии? Для чего Палмер хочет Российской иерархии всей духа Филиппова и Никонова, которым случилось быть в состязании с земною властию, а не духа святителей Петра и Алексия[495], которые в мире с земною властью апостольски проходили свое служение? В Англии недавно земная власть навязала Церкви в епископы еретика[496], и английская иерархия не защитила себя от ереси. В России, благодарение Богу, не было ничего, хотя иногда иной епископ потерпел от неправомыслящих, что было во все времена Церкви, но Церковь Русская никогда не была причастна ереси. Палмер соответственно своей беде хочет распоряжаться у других и требует епископов, которые бы противостояли земной власти. Но вот предмет, который вместо моего замечания может вызвать академическое рассуждение: преимущественная многочисленность членов есть ли признак Кафолической Церкви? Написать о сем рассуждение не излишне и нетрудно.

27 октября 1852 года

Не говорите мне того, что далеко выше моей мерности. Если думаете о мне с благорасположением, то думайте с молитвою. Слово молитвы благо и верно паче слова похвалы.

Божие благословение Вам усердно призываю.

5 декабря 1852 года

Удивительно, что сочинитель ставит рядом встречу с учением Фесслера[497] и с другим ложным учением, мистицизмом. Как это рядом с Фесслером, то неужели сочинитель думает, что в академии учили ложному учению мистицизма? Или это он находит в тогдашнем духовенстве вне академии? И понимает ли он дело? Были недоразумения, но их трудно было разобрать и видящему вблизи, а тем более издали. Например, случилось, что когда один предлагал напечатать Добротолюбие и книгу Исаака Сирина, другой

возразил: не скажут ли, что это мистическое направление? Но Добротолюбие до сих пор печатается. Писания Исаака Сирина печатаны были в «Христианском чтении» по частям, а теперь хотят напечатать оные вполне. Не скажет ли сочинитель, что это все мистицизм? Не обвинит ли он в мистицизме и издателей нового перевода писаний с[вятого] Макария? Ибо историки мистической богословии причисляют Макария к мистическим богословам. […]

В мое время в лаврской семинарии уже писали на русском лучше, чем на латинском, и было много русских книг. Прежде латинский язык знали лучше, чем русский.

По моему мнению, напрасно сочинитель примешивает к жизнеописанию предметы совершенно посторонние, как, например, описание встречи императора Александра I; напрасно выкапывает варварские слова: бурса, фара. Мне кажется, что выписка из сочинения о том, что мир есть произведение разумной причины, не украшает ни сочинения, ни автора сего произведения. Сочинение, освобожденное от посторонних предметов и мелочей, будет иметь более достоинства и занимательности. Остригите виноградное дерево, будет более плода. […]

24 ноября 1852 года

Сочинитель… без разбора… смеется… над волшебством и договорами со злым духом. Что же думает он о волшебных книгах, по действию проповеди апостола Павла сожженных в Ефесе[498]? Если это были суетные бредни без смысла и действия, почему же они так распространились и так были ценимы? А если слова сих книг производили действие (которых опыты дали цену книгам), то как он это изъяснит, если не предположить через волшебные слова связь человека с духом, которого воззвание и действие на видимый мир тоньше, нежели человека, и который потому может сделать нечто необыкновенное для человека. Не станет же злой дух угождать человеку бескорыстно. Следственно, надо предположить договор, по которому человек приобретает от духа необыкновенные дела, а дух приобретает зависимость и покорность человека. Не скажет ли сочинитель, что это кончилось в Ефесе? Нет. Не могли быть собраны в Ефесе волшебные книги со всего света, они остались после ефесского сожжения в других странах. Богослов, рассуждающий о сем предмете, над насмешником мог бы посмеяться в свою очередь, если бы не было неприлично богослову смеяться. […]

22 января 1853 года

В Цензурный комитет посланы от меня несколько иностранных картин. По моему мнению, это святые изображения, написанные более или менее мирскою или фантастическою кистью. Некоторые могут быть допущены, а некоторые, кажется, должны быть возбранены, например Спаситель с светящимся снаружи сердцем, как не утвержденные церковным Преданием. […]

2 апреля 1853 года

Потрудитесь, Преосвященнейший, растолковать николокузнецкому священнику, что картины Символа веры и молитвы Господней составляются иконописцем посредством произвольных выдумок, частью непонятных, несообразных с делом, не представляющих ничего священного. Такие картины можно терпеть в церкви, когда они уже написаны. Но если прилично и полезно иметь в церкви изображения истинные, понятные и назидательные, то предметы их надо брать из Священного Писания и из истории Церкви и святых. Прискорбно видеть неведущего мирянина, распоряжающегося иконописанием в церкви, и священника, смотрящего тупыми глазами и не помышляющего, что его обязанность рассудить, что прилично церкви.

До чего не доживешь на свете! […]

23 мая 1857 года

Я переменил слово «дорогие» на слово «возлюбленные». В первом больше ласки. Ныне слишком ласкают детей, и они становятся выше своей головы. […]

4 ноября 1857 года

Три священнослужения в Часовенной церкви в неделю – не трудно ли это? Доброе дело молиться, но и дело службы делать надобно. […]

16 ноября 1857 года

Касательно служения говорил я Вам, что нужна простота, естественность и внятное слово, без поспешности, но и без косности. Проповедований без аналоя и я бы не посоветовал. Привыкли видеть проповедующего за аналоем, и проповедующему можно опереться на него с облегчением. Говорение без аналоя как будто хочет намекнуть, что говорит без приготовления. Я имел пред собой аналой, когда и без написанного говорил. Однажды случилось мне говорить без него, но потому, что поздно на дороге в церковь думал, говорить ли и что говорить, и решился говорить тогда, как уже поздно было сделать остановку для истребования аналоя. […]

Православие требует защиты, но надобно остерегаться, чтобы защита не оказалась такою, о какой написана следующая эпиграмма:

Религия от всех страдает:
Вольтер бранит ее,
Кутузов защищает.[499]

Простите мне празднословие. […]

19 января 1859 года

Отцы учат нас не останавливать мыслей наших на тех людях, которые занимают лучшее нас положение, хотя по видимому не больше, или и меньше, имеют на то права, но лучше смотреть на тех, которые не менее, или и более, нас имеют права на положение принятое, но находятся в более неприятном, нежели мы. Первое ведет к ропоту или зависти, а последнее располагает быть довольным нашим положением.

Мир Вам и благодушие.

15 сентября 1860 года

Время Вам помириться с судьбою Божиею. Не без воли Божией сделано то, что сделано. Люди ошибаются, но премудрое Провидение допускает ошибки их так, чтобы направлять события согласно с Своими благими намерениями. Случившееся показало, что Вам нужно укреплять дух свой, чтобы не поколебали его внешние ветры. Укрепитесь помощью Божиею и идите путем Вашим, смотря на указания Провидения, а не на действия страстей человеческих, при том более подозреваемые, нежели дознанные. И если действовали особые отношения на Тульской епархии некоторых лиц, найдите облегчение в Вашем устранении от такой епархии.

[…] Что в письме к преосвященному Д. Вы назвали свое назначение[500] неутешительным, эта беспритворность в порядке, но что назвали себя смущенным, это не было нужно. Духовное наше состояние открывать надобно в духовных сношениях, в надежде слова утешения и пользы, а не в политических и церемониальных. […]

15 сентября 1860 года

Отзыв киевского владыки о петербургских не признаю достойным подражания. *Князю людей твоих да не речеши зла*[501]. Если такими словами, которые Вы пересказали и которых я не хочу пересказать, позволим себе отзываться о С[вятейшем] Синоде и о

его распоряжениях, то кого же мы будем уважать? Пред кем окажем послушание?

[…] Вы знаете, что в нашем звании надобно не только поступать беспорочно, но и от беспорочных дел удерживаться, если бы они подавали случай неведующим или неблагонамеренным сделать из них неблагоприятное толкование.

Вы знаете, что Ваше правосудие встречало людей, которые думали не о том, чтобы исправить себя, но чтобы отомстить за обвинение.

Вы знаете, какими широкими путями ходит ныне клевета. […]

27 ноября 1860 года

Преосвященнейший Владыко, возлюбленный о Господе брат!

Письмо Ваше от 28 января таково, что, прочитав, не откладываю ответа.

Недавно некто, встречая трудности в запущении дел своей службы, решился оставить оную. Узнав о сем, я напомнил ему слово Господне: *аще гонят вы во граде, бегайте в другой*[502], и прибавил: Господь не говорит: «уходите, когда вам трудно», нет, будьте там, где поставлены, делайте порученное Вам до последней возможности; только тогда, когда гонят, не сражайтесь, а отходите. Кажется, он усомнился, не напрасно ли поспешил своею решимостью.

Теперь Вы сами произнесли то же слово Господне. Предлагаю Вам то же понимание сего слова.

И *когда гонят*. Господь не говорит: «отойдите и сядьте без дела», но *бегайте* в другой город, чтобы там продолжать прежнюю апостольскую службу. А Вам пришла мысль бежать и оставить дело. Где Ефрем узнал и услышал тысячи и тмы[503] людей? По каким признакам насчитали Вам столько же врагов?

Мне кажется, врагов бывает мало, а более недоброжелательствующих по ошибочному пониманию людей и дел их.

Один или два наказанных за вину рассказывают друзьям и покровителям, что наказаны слишком строго или совсем безвинно; им доверяют, делают неблагосклонные отзывы о решившем дело. Если от таких случаев бежать из службы, не было бы хорошо ни для службы, ни для убегавших. Имеете и таких людей, которые отдали Вам справедливость, и даже преимущественно перед другими людьми подобной службы. Итак, если есть скорбь, то есть и утешение.

Господь да утишит колебание Ваших помыслов и да утвердит Вас в подвиге, на который Провидением Его поставлены.

15 февраля 1861 года

Не предлагайте трудного поста менее крепкому и менее опытному, чтобы себе избрать совершенное бездействие. Добродетель ли призывать другого, чтобы он шел положить душу свою за братию, а свою душу уносить, куда ей хочется и где ей легче? Укрепляйте себя в трудности надеждою на Бога и утешением от благорасположенной к Вам паствы: и подвизайтесь. […]

27 февраля 1861 года

Преосвященнейший Владыко, возлюбленный о Господе брат!

Печально время сие, потому что многое видится и слышится, чего нельзя одобрить, и еще раз печально потому, что когда осудишь видимое и слышимое, надобно будет осуждать себя при воспоминании реченного: *не судите, да не судими будете*. Если даже там, где видится и ожидается доброе, один удерживает следующее другому и его же винит: где же надежда? Желаю лучше думать, что все люди добрые, но неверно понимают друг друга. Кто становится терпеливее и через терпение спокойнее: о том радуюсь. […]

23 февраля 1862 года

Вы все о скорбях. Кто же их не имеет? Только виды и степени различны. […]

27 апреля 1862 года

Если для светской службы награды щедрее, нежели для духовной, это не новое, и справедливо сему быть.

Если и светские должны служить бескорыстно, кольми паче духовные. Духовному лицу подумать, что он не сравнен в награде со светским, – это искушение, которое надобно победить; и жаловаться на сие есть некоторая уступка искушению. Простите меня и помолитесь, чтобы я, рассуждая о искушениях, не предан был искушениям и чтобы не остался между глаголющими, а не творящими.

Вашего Преосвященства покорнейший слуга.

9 ноября 1863 года

Если терпите и готовы терпеть: слава Богу! Это достойно христианина и епископа. Только из встречающихся неприятностей извлекайте новую осторожность против них для будущего. […]

15 ноября 1864 года

Когда возникает помысл недоверия, непременно дается неприятное значение иному, что делается просто и случайно. Вы хотите видеть Россию: это просто; откройте очи, и увидите. Вы вдали – и притом близ колыбели нашего Православия[504]…

Что пользы озабочивать себя желанием того, что не в нашей воле? Не лучше ли спокойно делать дело, которое в руках… Клевет бояться не должно, а брать против них осторожность нужно. Клеветы учат осторожности; а осторожность делает бессильными клеветы.

15 ноября 1864 года

Со времен равноапостольного Константина государственная власть ограждала мир Церкви оплотом государственных законов[505]. Потом, когда в Риме государственная власть ослабела, папы вздумали, не довольствуясь оборонительною помощью государства, наступательно действовать на государство и слишком много в сем успели. Наконец возникло противодействие, и государства, усиливаясь свергнуть папское иго, начали разрушать и охранительные для Церкви оплоты. Предубежденные в пользу западной образованности перенесли такое действование и туда, где Церковь никогда не отягощала государство, а всегда помогала ему.

Что же делать в таких обстоятельствах служителям Церкви? Вспомнить и в дело употребить воспоминание, что апостолы и древние отцы Церкви устрояли и распространяли Церковь и разрушали взгромождение ересей не силою внешних законов языческого мира, но силою крепкой веры, любви и самопожертвования. […]

24 ноября 1866 года

О христианах, пировавших у еврея на первой неделе поста, трудно сказать, что с ними делать. Вы говорите, написать ли начальству. Если напишете или задумаете, отложат и забудут или сделают замечание местному начальству. Что же будет в сем последнем случае? Исправится ли? Вероятно, только оскорбится и поищет случая заплатить неудовольствием за неудовольствие. Призвание же наше, по возможности, исправлять людей, а не раздражать. Кому можно, надобно сказать с кротостию и доброжелательством наедине, как оскорбительно для Церкви и для него лично презреть благочестивые правила, чтобы уловить сладкий кусок или приятный звук, и как это соблазнительно для других; и горе тому, кем соблазн приходит. Потом учить и обличать в проповедях, без близкого указания на лица. […]

5 *мая 1867 года*

Письма к архиепископу Гавриилу[506]

Разлука с родными также есть выгода, хотя болезненная: замечено, что в нашем состоянии близость родных более стесняет, нежели облегчает, и вообще, когда Промысл отторгает от частного любления, сие, по намерению его, есть влечение ко всеобщей любви, к которой, ей, надобно поспешать, хотя и не без утомления на пути. Последуйте Промыслу, ведущему в тесноту: он и на широту изведет вас. Примите благодушно трудную доверенность начальства: и оно не забудет Вашего послушания[507]. […]

8 октября 1818 года

Аще гонят вы во граде, бегайте в другой: сия власть дана служителям не города или дома, но служителям мира, которые, куда бы ни пришли, везде у своего места. Требовать себе такого права для нас много. Если все побегут и никто не останется на месте, то бегущим некуда будет и прибежать: сия нелепость указывает на истинную обязанность каждого стоять на своем месте и охранять его.

Вы хотите иметь опыт в другом месте: почему Вы знаете, что (не) попадете в место еще труднейшее? Чего же вы себе просите так решительно?

Сделайте милость, любезный брат, укрепитесь вновь и продолжите подвиг, который Вам вверен. Бывало говорили, что там пространная дверь, где сопротивни мнози[508]. Опасения, при соблюдении осторожности по силам, должно повергнуть в руки Провидения, которого рука еще с Вами в том, что здесь[509] известны и добрые свидетельства о службе Вашей в прежних местах, и нынешние обстоятельства Вашего места. […]

14 января 1821 года

Благословен Христос Господь, Начальник мира, Ходатай благоволения Божия, Обновитель человечества: благословен Он и за сей день, что даже доныне торжественное воспоминание спасительного явления Его знаменуется миром и взаимным соутешением между верующими в Него и служащими Ему. С такой благодарностью получил я от Вашего преосвященства слово утешения и доброжелательства во имя рождшегося Спаса нашего. […]

31 декабря 1828 года

Если единение верующих со Христом и во Христе между собою было высоким предметом Его собственной молитвы и есть основание блаженства, то поистине благословенны торжественные минуты, в коих хотя начаток сего единения, с именем Христа воскресшего в сердце и устах, выражается восклицаниями, объятиями и в отдалении и письменами. В таком общении с Вашим преосвященством, славлю Господа, благодарю Вас, молю Его о преуспеянии в Вас и через Вас Его священнодейственной благодати и себя молитвам Вашим поручаю. […]

28 апреля 1831 года

Просить Вам отставки, мне кажется, рано. Мало ли из нас нездоровых? Взять ли со всех иго Христово и положить на крепких силою волов и ослов? Если Вы служили бы еще в Калуге, то, по моему мнению, надобно служить и в Могилеве[510]. Легче ли Вашего шествовать Павлу в Тобольск и Мелетию в Иркутск?[511] По крайней мере не в холодный климат пойдете Вы с Вашею немощью.

Надобно признаться, что и мне приходит мысль об отставке, как то случилось именно на сих днях, когда я через силу ехал из лавры, получив указ о рукоположении Михаила в Оренбург.

Да и сего дня, тщетно силившись преодолеть немощь, я принужден был не быть на молебне по случаю взятия Варшавы. Однако и я еще не решился. А мне череда, кажется, прежде Вас.

Кратко сказать, советую Вам о себе, как можно, следовать указанию Провидения Божия и не избирать себе своего пути без крайней нужды. […]

8 сентября 1831 года

В обличении заблуждений и заблуждающихся терпимость, спокойствие, кротость, снисхождение, осторожность так же нужны, как и ревность.

21 апреля 1832 года

С благоговением смотрю я на обычай, по которому, торжествуя Воскресение Господа нашего Иисуса Христа, пастыри Церкви Его препосылают друг другу во имя Его словеса радости и молитвы. Это одно из торжественных выражений соединения церковного священноначалия в Великом Архиерее, прошедшем небеса. Сим общением, искренне простираемым и приемлемым, радость возвышается, молитва воскрыляется, любовь питается. С таким расположением приняв радостеподательное и благожелательное писание Ваше, молю Господа Воскресшего, да сохранит Вашу в Нем

радость исполнену и Вашу жизнь на пользу Церкви многолетну и благоденственну. […]

11 апреля 1836 года

Странна у нас судьба книг. В иных и вредное не преследуется, а в иных строго преследуется то, что хотя и не совсем правильно и неприятно, но не вредно. […]

19 февраля 1846 года

Нередкая в наше время черта, что некоторые люди мнят знать дело, ревновать о пользе, службу приносить Богу[512], а в самом деле угадывают (и то не всегда удачно) мысль, которая теперь в моде и покровительствуется сильными, и служат ей, в надежде, что и она им послужит. Не так созидается истинное благо Святой Церкви. […]

9 мая 1846 года

Сейчас я получил письмо Ваше от 23 дня и не отлагаю ни на час ответа.

Искренне скорблю о нанесенном Вам оскорблении[513]. Происшествие так странно, что одним вероятным изъяснением оного представляется безумие Варлаама. Но как бы то ни было, невольное ли это или произвольное безумие, Вас могла обеспокоить нечаянность приключения, но с окончанием оного беспокойство Ваше должно прекратиться.

По рассуждению древнего философа[514], ударом от осла не должно тревожиться.

Вы, конечно, слышали, что покойного митрополита Новгородского Серафима однажды, при выходе его в передние комнаты для выезда в Св[ятейший] Синод, неизвестный человек, как оказалось раскольник, ударил по голове так, что наклонил его к стене. Владыка перенес удар и остался в покое. Безумец был задержан; не знаю, как с ним поступлено, но то вероятно, что на оскорбленном не осталось никакой тени.

Прощая оскорбителя, Вы исполнили то, что согласно с заповедью, Вашим званием и саном. Ничего лучше нельзя было сделать. […]

25 октября 1857 года

Письма к архиепископу Гавриилу[515]

Если Вы, брате, больны от одного монастыря и семинарии, то мне от всей Ярославской епархии давно бы умереть надобно. Ради Бога потрудитесь, но не огорчайтесь: что Бог поможет сделать, того и довольно. Только бы от нашего нерадения зло не укоренялось. […]

22 апреля 1821 года

Я думаю, что полезно нам видеть неприятную сторону наших дел для усовершения их, посему [так] поступил с Вами, надеясь, что Вы не прогневаетесь. Если хотите платить мне тем же, простираю руку принять сию плату.

1821 год

Катехизис толковать на греческом я бы не умел[516]. И замечал не в малолетних даже, что чужой язык задерживает ход понятий. Мне кажется, учение веры должно превращать училище в церковь, а смешение с сим обучения языку превращает церковь в детское училище. […]

7 января 1823 года

Вы помогли мне оплакивать преосвященного Симеона, а теперь помогите оплакивать преосвященного Феофилакта. Служил, обедал, почивал, проснулся, исповедался, скончался. Едва верю, но нельзя не верить. […] Да будут *блажени… умирающий о Господе*[517]! Не должно ли сказать и то, что за сими словами следует у Тайновидца: *горе живущим на земле*[518]! […]

18 мая 1824 года

Писано есть: *врази человеку домашнии его*[519]. Сие слово не раз сбывалось над епископами, когда они очень близко себя окружают родственниками и без осторожности приемлют их советы и ходатайства. *Имеяй уши слышати да слышит*[520].

7 апреля 1827 года

Подумаем, возлюбленный брат, понятно ли, полезно ли учим[521], ведем ли на путь подчиненных учителей или сбиваем с пути, если, следуя примеру архиерея, начнут играть словами Священного Писания как вздумается. Смирим свой помысл, уменьшим доверие к себе, испытаем свое дело, прежде нежели оно пойдет в народ. […]

Вы говорите доброе, но часто как будто без управления пускаете слово, и оно идет не прямым путем, не сказывает, что сказать хотели, сказывает иное, не дает себя разуметь. […]

Читайте святителя Тихона, и посмотрите, что такое простота церковная. […]

21 октября 1833 года

Прежде обращал я Ваше внимание на то, не затрудняется ли у Вас магометанам вход в христианство, и Вы опровергли сие опасение; теперь обращу внимание Ваше на то, правильно ли Вы с христианством втесняетесь в магометанство. Не только в письме ко мне хвалитесь, но и в публичных листах напечатано, что Вы пели в мечети молитву Господню. Это значит, что Вы публично обвинены или обвинили себя в нарушении церковных правил.

Гавриил (Розанов), архиепископ Тверской и Кашинский

Если с еретиками молиться не позволено, кольми паче в магометанской мечети, кольми паче высочайшую из молитв, которую и в церкви на литургии произносить желая, готовимся к тому особенною молитвою: «Сподоби нас, Владыко, со дерзновением неосужденно смети призывати Тебе, Небесного Бога Отца, и глаголати: Отче наш». Магометан ни одной души Вы не приобрели, а правила нарушили и православных соблазнили.

Не станете ли защищаться и не скажете ли, что апостол Павел входил в синагогу. Ответствую: синагога совсем не то, что мечеть, особенно в то время, когда входил в нее св[ятой] Павел.

Христианская Церковь только рождалась; до тех пор синагога была обитель истинной религии, долженствующая проповедью евангельскою преобразоваться в новозаветную Церковь, для чего и входил в оную св[ятой] Павел. Но мы не видим, чтобы он входил в языческие храмы молиться и проповедовать ибо сие значило бы раздражать и возмущать и следственно заграждать, а не открывать путь назидания в вере.

В ареопаг св[ятой] Павел не сам пришел, а был приведен и спрошен, тогда в порядке было возвестить истину.

Что магометане, слушая Вас в мечети, безмолвствовали, это была их скромность. Но если бы они вздумали Вас оскорбить, Вы подверглись бы сему так, что не имели бы права просить удовлетворения…

Надобно обращать внимание и на то, чтобы действовать в мире с гражданским начальством. Мирные власти подкрепляют одна другую в деле общеполезном и делают ход его благопоспешным и благонадежным. […]

18 октября 1839 года

Нынешнее время смотрит строго, как Иоанн Креститель. А мы, кажется, мало приносим плодов покаяния, чтобы отдалить секиру от корене древа. Молитесь о Православной Церкви и о православном Отечестве. Помолитесь и о моем недостоинстве. […]

Без даты

Письма к архиепископу Евлампию[522]

Преподобнейший отец архимандрит! Нет уже места колебанию. Жребий Ваш исшел от руки Божией. Достойно примечания, что пред самим избранием[523] избиратели[524] ожидали большего затруднения от избрания, по требованию места[525], но когда по молитве приступлено к избранию, оно совершилось скоро, и мысли избирателей особенно на Вас упадали. Примите сие указание и поручите Господу немощи и трудности, которых боитесь: Он силен дать благопоспешество Вашему служению, как дал Вашему избранию. […] Пустынное безмолвие дело хорошее. Но когда Бог велит нам пришельствовать между людьми, будем пришельствовать, примечая, доколе Он велит[526]. […]

12 января 1834 года

Вы говорите: собор за две версты от архиерейского дома. А у меня за четыре. Не прикажете ли Москву перестроить? Если не прикажете, то и местное неудобство Екатеринославля[527] терпеть можно. Если построите собор ближе к архиерейскому дому, но он далее будет от многолюдства города и менее будет посещаем, будет ли лучше. Думаю, нет. […] Не помню план вашего дома: потому не могу судить о надобности переменить место домовой церкви. Ныне думают, что дом архиерейский должен быть великолепен. Я не очень верю сей мысли.

О святая простота! Возвратись просто, прежде нежели призовут тебя губители разрушением суетного блеска! Но я начинаю мечтать. Потому время умолкнуть. Великолепие принадлежит царям, они по милости дали часть оного монахам, и мы думаем, что так и надобно. На Перерве[528] у меня цел дом патриарха Адриана, но он уже тесен был для митрополита Платона, и сей построил для себя другой: мне нравится дом патриарший, но и я не уничтожил дома платонова. Видите, что сужу не других, а себя во-первых. Нужно было сие объяснение прежде молчания. Теперь умолкнем с миром и с новым Вам желанием мира[529].

8 сентября 1834 года

Неуспешность в увещании своевольствующего священника, которую с заботою описывали Вы 19 июня, есть то, чего надобно было ожидать от такого человека при таких обстоятельствах. При уменьшении подобных ему, ему выгодно своевольствовать теперь, нежели когда-либо. Светская власть, конечно, могла бы действовать

иначе и более помочь тому, что справедливо и полезно: что делать, если и она смотрит на дело, как привыкла прежде, а не как указывает прозорливое правительство ныне? Вы представили истину совести – и исполнили свой долг. Воля слушающего была внять совести или напротив. Кто попирает совесть корыстию и кто помогает в том, то снедят своих трудов плоды[530].

В слове на Неделю Православия хороша последняя часть, где Вы приглашаете всматриваться в Церковь. Но если Вы намерены распространять оное, то не излишнее будет испытание, как придет оно по уху тем, для которых особенно нужно. Оно довольно велико, чтобы довести внимание до последней нужнейшей части; много в нем не довольно упрощено и приближено к людям; некоторые обвинения очень тяжелы, но не очень достоверны, например, что раскольники восстали на Бога и на Христа. Можно ли сказать, что вера есть осуществление всего нами о Боге смыслимого? Что значит воображиться в образе не токмо человека святого, но Бога триипостасного? Мне кажется, в Вашем положении особенно часто надобно спрашивать себя, довольно ли просто, что я говорю, и довольно ли неоспоримо против прекословящих. Простите мне откровенность, если так, как думаю, употребляю ее для пользы, а если ошибаюсь, простите мне ошибку. […]

8 августа 1835 года

Архиепископ Евлампий (Пятницкий)

Прочитал я также беседу в Неделю о самаряныне. Тут многое мне нравится. Хорошо у Вас самаряныня учит раскольнических жен. Мысль показать раскольникам, как они похожи на самарян, давно мне приходила. Если бы мне случилось говорить о сем, я бы сказал, может быть, что самаряне оставили соборную церковь в Иерусалиме и построили часовню на горе Гаризме. Но иные места беседы, кажется, требуют пересмотра. Почему Вы думаете, что изречение: *имели уши слышати да слышит*[531] было у места только в Иудее? Как не требует Господь безусловного верования, когда говорит: веру Ми ими[532]? Если бы с идеею о духовности и неограниченности Божества несообразны были известные иконы и пр[очее], то виноваты были бы не одни раскольники, но и православные.

Слово на день Петра и Павла приятно читается по непринужденности слога, в котором часто нуждаются наши поучения. Но во вступлении, довольно продолжительном, остановил меня парафраз слова: *плоть и кровь не яви тебе, но Отец, Иже на небесех*[533], сделанный на лад Розенмюллера[534] и подобных, которые все, что выше естественного, хотят переделать в естественное дело разума. Говорю сие, не приписывая Вам таких мнений, а догадываясь, как могло от чтения случиться, что Вы не дали всей должной знаменательности изречению: *Отец яви*[535]. Новых толкователей Священного Писания должно читать с большою осторожностью. По прочтении всего слова не ясно представлялось мне направление всех частей оного к одной цели. Догадываешься, для чего хотели Вы говорить об основании Церкви, но в слове приложение сего учения к Вашим слушателям не довольно близко и ясно, как мне кажется.

Слово на память преподобного Сергия для трудного предмета о богосообщении избрало трудный образ изложения. Усилие представить созерцание в формах умствования, не знаю, есть ли надежный способ наставления вообще, по крайней мере – это не есть народный способ наставления. Что говорите Вы о призывании имени Господня из Добротолюбия, то яснее прочего, но потому что взято из опыта, а не из умствования, но и в Добротолюбии не все для всех. Надобно и народ вести к духовному деланию, но наставлением простым, ясным, деятельным, а не темными путями гадательного умствования. Говорящим к народу часто надобно вспоминать апостольское: *не высокая мудрствующе,* [*но*] *смиренными ведущеся*[536]. […]

16,17, и 18 марта 1834 года

Если в пребывание гостя случится воскресный день и государь наследник у Вас пожелает слушать Божественную литургию, обратите внимание на то, чтобы богослужение продолжалось не слишком долго для путешественника, бережно расчисляющего время. Не помню, сказал ли я Вам слышанное мною, будто вообще служение Ваше слишком продолжительно[537]: я не проповедник поспешности, однако надо и снисхождение к немощным, чтобы их внимание и усердие не было короче службы. Может статься, что государь цесаревич спросит между прочим: где Ваше духовное училище? Имейте что показать, как что отвечать[538].

4 мая 1837 года

Место, на котором Вас Бог поставил, Вы произвольно не можете оставить, пока сие Богу будет угодно. Оставаясь на месте, без сомнения Вы хотите быть Ему полезным. Как же?

Достигать сего разбирательством нынешних Ваших затруднений пред Вашим начальством было бы больше неприятно, нежели надежно.

Между тем Вы не можете действовать отдельно от местного архиерея. Следственно, надобно не переставать искать средства сближения. Старайтесь с терпением и смирением показать преосвященному Аркадию[539], что Вас затрудняет и как сие может препятствовать общей пользе; просите Бога, чтобы помог Вам понять друг друга. Что сказать Вам лучше сего, право, не знаю. […]

Не раз уже говорили мне, что священнослужение Ваше слишком продолжительно. Обратите внимание и на немощь человеческую.

12 мая 1838 года

Пора возвратить Вам историю Российской Церкви и сказать что мне думается, хотя это не очень легко, потому что неохотно доверяю своим думам. Скажу что думаю, а Вы не принимайте поспешно моих мыслей, но рассуждайте, есть ли в них что правое.

Если книга пишется для детей, и особенно для детей простого народа, то простота необходима. Мне кажется сомнительным, удовлетворяет ли Ваше сочинение сему требованию.

Кажется, Вы смотрели, как образец, историю преосвященного Иннокентия[540], а мне думается, что она не образец для Вашего дела.

Усилие подводить частности под общий взгляд, и представлять историю в виде рассуждения о событиях – это не детское направление истории. История для детей должна состоять из

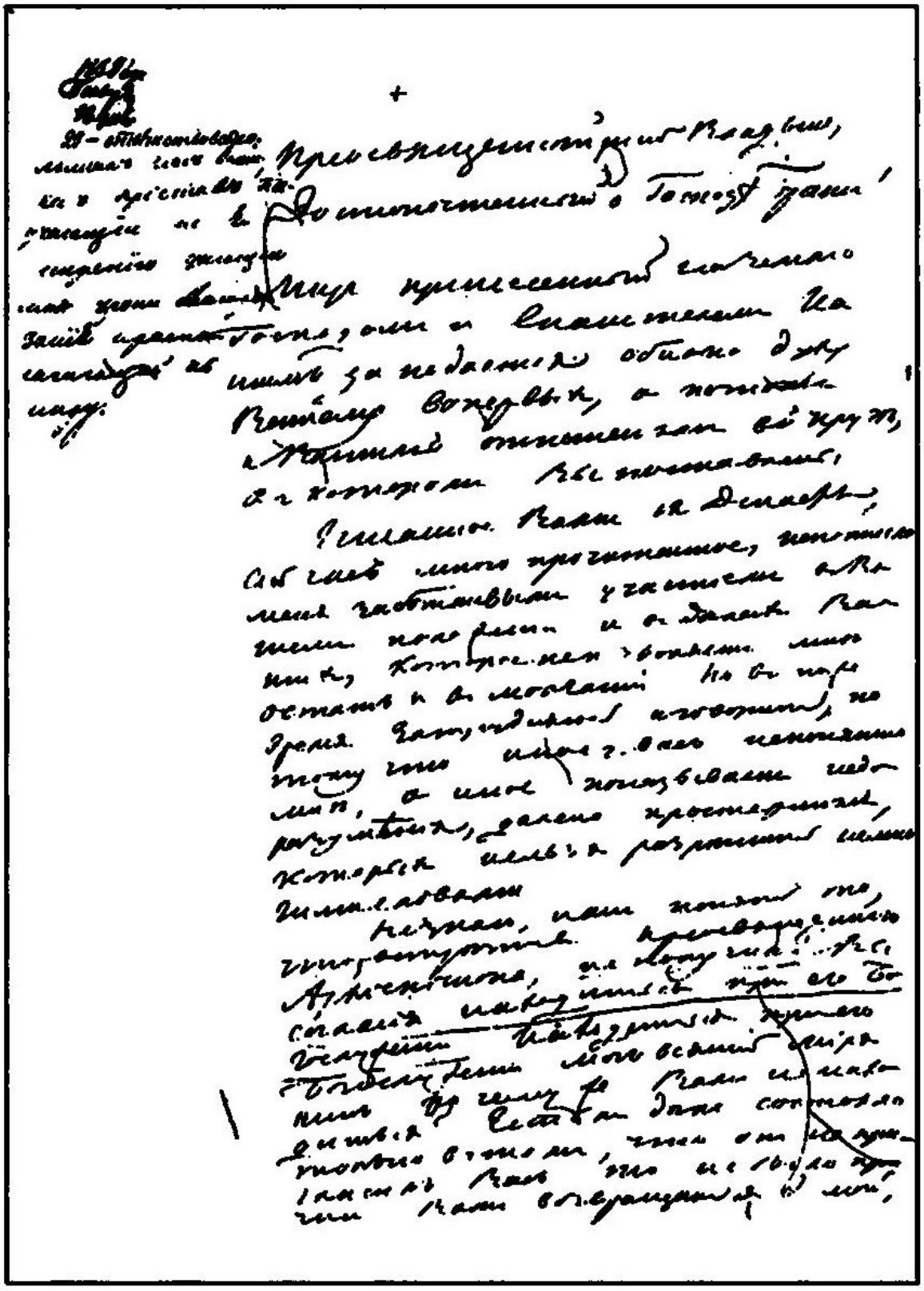
простых, только правильных и связных рассказов: суждения надобно бросать между ними как соль, с опасением, чтобы не пересолить. Сомневаюсь, не мало ли Вы рассказывали, не много ли соображали и рассуждали для детей мещанских и поселянских.

Что летописи и Степенная книга[541] суть источники нашей церковной истории, то верно. А нужно ли указывать и хвалить детям новые ученые пособия, опять сомневаюсь.

Взгляд на дело, может быть, дает мне мысль, которая не пришла бы при одном рассуждении о предполагаемом деле. Спрашиваю: как писать церковную историю для вразумления раскольников? Если писать прямо полемически, надобно опасаться той же беды, которой подвержены вообще исторические сочинения; будут бегать такого сочинения и не узнают истины и не вразумятся. Итак, надобно, чтобы история, не объявляя себя полемическою, рассказывала события верно и, особенно в тех случаях, которые сомнительны для раскольников, указывала на основания по которым рассказываемое справедливо. Человек будет читать или слушать историю, примечать, что ему рассказывают правду, потому принимать рассказываемое, а из сего должно выйти само собою то, что он примет сведения, служащие к опровержению раскола. В некоторых местах Вашего сочинения не слишком ли открыта полемика?

Скажу и такое мое мнение, о котором я очень не уверен, многие ли разделят оное. Я бы не выставлял так резко дела еретика Мартина: чем большую важность дают сему делу в истории, тем более могут вредить существующие против оного довольно сильные возражения. Из темного начала трудно вывести ясные и убедительные заключения[542]. […]

2 августа 1838 года



Первая страница письма митрополита Филарета к епископу Евлампию от 28 декабря 1838 г. Автограф. НИОР РГБ. Ф. 316, к. 20,

е. х. 27

Желал бы я, чтобы и теперь не поздно было Вам изъясниться с преосвященным, чтобы духом единства иерархического победить искушение разъединения. Смирение и терпение победоноснее, нежели перекор, хотя, может быть, и на справедливости основанный.

О многих других предметах письма Вашего также надобно сказать: жаль! Но что делают другие и что поправлять мы не имеем ни власти, ни призвания, о том надобно молиться, да управится то во благое.

И если нам менее прежнего доверяют и поручают, исполним то, что еще лежит на нас, и верностью о мале, может быть, возвратим доверие, которого нельзя не исторгнуть, или от Провидения Божия призовем себе лучшее устроение судьбы нашей.

Покойный преосвященный Евгений, митрополит Киевский[543], почему-то вообще мало доверял и поручал своим викариям: они служили в Михайловском монастыре[544], делали немногое, что им поручали, и в свою чреду получали поприще действования более открытое для своей ревности. […]

Цель всего, что говорю теперь, есть стремление к миру, елико возможно. Впрочем, в искушении человеческом унывать не должно: верен Бог сотворить избавление.

Желаю слышать от Вас вести лучше теперешних[545]. […]

28 декабря 1838 года

Письмо Ваше от 23 января утешило меня тем, что вы пишете к преосвященному Аркадию. Будем надеяться, что оно принесет плод. Если не ошибаюсь, уже начинает. Уже я имел случай узнать, что преосвященный принял оное с радостию.

От чего бы ни произошло несогласие, оно, конечно, не есть добро. А побеждать благим злое, право, дело хорошее. Если для сего употребите в пособие терпение и смирение, это все прибыль добра. Надобно пользоваться такими случаями к благоприобретению. […]

Сделайте милость, не станем строго судить чужих дел, за которые нам не отвечать, а осмотримся тщательно на путях наших, да управим наши стопы неуклонно в стезях правды и мира. […]

28 февраля 1839 года

Еще слышал я, что и в Орле замечают продолжительность Вашего священнослужения. Соразмерьте дело святого усердия с немощью многих и изберите середину удовлетворительную для чина

и усердствующих и не слишком обременительную для немощных. А меня простите, что говорю сие, не аки уча, на что права не имею, но миру Вашему и Вашего служения, если можно, споспешествовать желая с любовию[546]. […]

7 августа 1841 года

Присланное Вами мне слово Ваше прочитал я с удовольствием, особенно вторую половину. В первой усилие поставить в точный порядок времени все части сказаний о Воскресении Господнем, признаюсь, не вполне удовлетворило меня, и это не по Вашей вине, а по свойству предмета. Трудно догадкою восстановить цепь обстоятельств, которые дошли до нас в отдельных звеньях. Показать, что разные части сказаний не противоречат одна другой, – это нужно и можно, и с сей целью предпринимается так называемая гармония Евангелий. Но точный свод времени и обстоятельств есть задача, над которою не решился бы я работать в проповеди, где требуется назидание, а не трудное изыскание, более любопытное, нежели нужное. […]

Кстати, позвольте мне продолжить откровенность мою и далее Вашего вызова. Писал я Вам прежде и убеждаюсь повторить, что продолжительное священнодействование Ваше требует осмотрительного рассуждения, соответствует ли оно цели назидания. Мне сказали, что один из членов высших служебных сословий, известный усердием к церкви, охотно выдерживавший довольно продолжительную церковную службу другого архиерея, однажды только мог выслушать литургию Вашего служения, а потом должен был перейти в другой храм. Таких людей надлежит привлекать к общению молитв, а не удалять: и потому не должно ли соразмерять подвиг с немощью. Верный личный слышатель пересказал мне отзыв покойного владыки Новгородского[547] о Вашем служении: «Если он подвижник, пусть подвизается в молитве в келлии, сколько желает, а в церкви пусть сообразуется с обычаем и с мерою внимания и силы предстоящих». Соглашаюсь с ним и обращаю на оное Ваше внимание ради пользы Церкви и пользы Вашей.

Некоторые слухи побуждают еще меня сказать Вам, что требуется осторожность от неприметного влияния на наши суждения о делах от людей, находящихся близ нас. Слышите, например, пересказ, по-видимому, происшедший от простодушия или от случайности, представляющий по делу виновного невинным: думаете, что склоняетесь на представление добродушия, а в самом

деле, может быть, увлечены будете речами продажными. Блаженныя памяти митрополит Платон попрозорливее нас с Вами был, но и его обманывал очень неумный письмоводитель, которому он оказал неважную, по-видимому, доверенность раскрывать пакеты. Просьба о месте, покровительствуемая письмоводителем, приходила в руки митрополита и без соперничества получила благосклонное решение, между тем как просьба достойнейшего оставалась в кармане письмоводителя и доходила до митрополита поздно, по решении дела. Напомните, владыко святый, об осторожности и Вы мне, как я Вам.

Имейте ко мне терпение: а я имею к Вам истинное почтение и любовь.

15 июля 1844 года

Письма к архиепископу Иннокентию[548]

Монашество сделано на то, чтобы шли служить Богу и Церкви с пожертвованием всего, теперь идут в оное, имея в виду выгоды впереди (например, должность ризничего) и позади (например, производство сына на свое место), и того еще мало! Смотря на сие и на многое подобное, подумаешь – не пора ли нам сказать самим себе: *время начати суд от дому Божия*[549]*?* […]

27 октября 1827 года

Скажите наместнику, чтобы он разбирал свои помыслы. Его подпись: «убогий Феофил» есть тщеславная и гордая. Без нужды называть себя убогим есть тщеславиться своим мнимым смирением. Имя лица без имени должности пишут только люди, которых имя очень известно, например государи, а Феофил!!! Скажите ему, что монаху надо быть просту, и простотой неподдельной, да прибавьте, чтобы он принял и мои речи просто и чтобы не думал, что я, обличая его, уничижаю в своих мыслях или гневаюсь на него, нет, я только исполняю сказанное: *Лучше обличения откровенна тайныя любве*[550].

1 ноября 1827 года

Надобно доходить до правды, чтобы отдать справедливость правому. Прикрыванием неправого часто оказывается несправедливость правому, и страждет взаимная доверенность, без которой, право, тяжело. […]

15 ноября 1827 года

Клеветы других согласился бы я рассмотреть предварительно: а клеветы на меня рассматривать не мое дело. […]

29 декабря 1827 года

Как наше время походит на последнее! Соль обуявает. Камни святилища падают в грязь на улицу. С горем и страхом смотрю я в нынешнюю бытность мою в Синоде на изобилие людей, заслуживающих лишения сана. Но и то правда, что боюсь чужих грехов, а не своих! Молитесь о мне, и о нас, и о всех.

1 января 1828 года

Если я и не приемлю похвалы Вашей, сие не есть смиренномудрие, а только необходимое сознание моих недостатков и окаянства. Если Вы думаете, что я моим поведением в отношении к Вам что-нибудь заслужил у Вас, то награждайте меня не

похвалами, но откровенным сообщением мне истины, советами, обличениями и молитвами. […]

8 января 1828 года

Если бы надлежало объявить войну какой одежде, то, по моему мнению, не шляпам священнических жен, но великолепным рясам архиереев и священников. По крайней мере это во-первых, но сие-то и было забыто. *Священницы Твои*, Господи, *да облекутся правдою*[551].

16 августа 1828 года

Печально! Когда вземлется добрая душа: мне приходит на мысль, что заграждается один из притоков благословений на оставшееся на земле. Кончина государыни[552] показывает, с нею было благословение. Много страдав в продолжение лет заботою любви о сыне и Отечестве, утешена возвращением сына; благовременно занялась приготовлением к смерти, пред исповедью оставалась немалое время в уединении, без сомнения, чтобы собраться предварительною молитвою, размышлением и обозрением жизни; исповедывалась и приобщилась Святых Тайн с великим вниманием; не позволила поспешности в чтении молитв; потом благословила детей, одних лично, других заочно; со всеми простилась; скончалась тихо, имея государя подле себя, на коленях стоящего. Государь и государыня оплакивают ее, как наилучшие дети наилучшей матери; да и все оплакивают, как мать. Мир душе ее! […]

4 ноября 1828 года

Евреи худо праздновали: и в наказание Господь обращал их праздники в плач. Мы худо праздновали: и Господь попустил обращать праздники в будни. Люди думают, что полезнее дни, в которые работают себе и миру, нежели те, в которые служат Богу. Жалуются, что в Церкви часты праздники, а в театре праздники ежедневно. Праздники потеряны в духе, оттого не хотят их и в обряде. Что же? Может быть, уже надобно и нам не столько требовать их в обряде, сколько оплакивать их в духе, не сжалится ли Господь праздников, не сотворит ли по Своему слову: *Вечер водворится плач, а заутра радость*[553] – праздник принятого покаяния и данной благодати. […]

7 марта 1829 года

В наш расслабленный век едва ли можно епитимий вести точно следом за правилами, надобно всего паче по состоянию кающегося наблюдать, чтобы епитимия вела его к исправлению, предохраняя от

двух крайностей – от бесстрашия по причине послабления и от отчаяния по причине строгости. […]

16 апреля 1829 года

Deus meliora![554] – говаривал покойный митрополит Платон. Грехи наши не дают исполниться сей молитве. Блажен, кто может сидеть в своем углу, оплакивать свои грехи, молиться за государя и за Церковь и не имеет нужды участием в общественных делах приобщаться чужим грехам и умножать свои грехи! […]

14 декабря 1829 года

Прискорбна душа моя, преосвященнейший! Мне кажется, что суд, начинающийся от дома Божия, более и более открывается… Как густо идет дым из кладенца бездны (Откр.9:2) и как высоко поднимается! Дым ест глаза; а они говорят: так едок солнечный свет! Задыхаются от дыма и с трудом выговаривают: как вредна вода из источника жизни! Блажен, кто может не только возводить очи свои в горы, но и вовсе бежать туда на чистый воздух, к живой воде! Но прекратим речи, за которые и меня, может быть, лишили бы Библии, если бы на то власть была.

1829 год

Косые взгляды, несправедливо бросаемые, сносите, не отвечая косыми взглядами, а просто. Не бойтесь: это не стрелы. Для избежания косых взглядов не должно же впадать в человекоугодие и поощрять честолюбцев. […]

Без даты

Если совет мой не опоздает, поступайте просто, не слишком заботясь и торопясь, а спокойно исполняя должное, полагаясь на волю Божию и на сердце царево. В речи не хвалите государя, а говорите что-нибудь полезное и правдивое, и то не много. […]

Без даты

Письма к архиепископу Иосифу[555]

Блаженной памяти владыка Серафим[556] сказывал, что в Смоленске более года трудился над устроением принадлежащей архиерейскому дому церкви, в которой чудотворная икона Божией Матери; и когда получил указ о переводе его в Минск, мог бы в несколько дней окончить и освятить ее и был прошен о том, но предоставил сие преемнику, с точностью повинуясь предписанию власти и устроению Божию.

18 января 1850 года

Вопрос касательно святителя Тихона трудный к решению. Разрешения подобных вопросов должно ожидать от Провидения Божия. Над гробом святителя Димитрия разрушился помост и открыл могилу и нетление мощей, в то же время умножились молящиеся верующие, получающие помощь; и в то же время кабинет императрицы спросил с Св[ятейшего] Синода, знает ли он о умножении исцелений от святителя Димитрия. Так началось дознание чрез местного архиерея и потом через наряженную комиссию; и последовало открытие святых мощей[557]. Подобными указаниями открыт путь к прославлению святителя Митрофана[558]. Перенесение мощей святителя Тихона покойным преосвященным Антонием, сколько известны обстоятельства оного, давали случай к началу дела; и тогда был слух, что дело начнется. Но после обещавшие сие стали отзываться незнанием. Если дело остановлено как-нибудь случайно, то теперь Св[ятейший] Синод может дать оному движение, спросив Вас, что усматривается ныне. Не имея сего указания, Вы можете сделать одно: донести о недавних, если были, благотворных действиях святителя, по достоверным известиям, но без формального исследования. Св[ятейший] Синод сообразит сие с донесением пр[еосвященного] Антония и увидит, что должно делать. Вот, по моему мнению, что возможно с Вашей стороны.

Но вот и противоположный пример. Преосвященный Евгений, когда был Курским, писал ко мне: «Долго ли петь панихиды по святителе Иоасафе[559], а не молебны ему, когда и нетление мощей его очевидно, и многие притекают к нему с верою, и получают помощь? Не можно ли ему предоставить о сем?» Я прочитал письмо прочим членам Св[ятейшего] Синода; и они отвечали: «Это известно вчера и третьего дня, и ничего по сему не начато, почему же начнем

ныне, когда нынешний день не отличается от вчерашнего и третьего дня? » Сим кончилось дело. […]

22 декабря 1855 года

Умен нынешний век. Один своемудрствует роскошью, другой своемудрствует простотою, и, кажется, не верят, что могут сделать ошибку. […]

27 марта 1858 года

Не спорю, что не легко Ваше положение[560]. Недостаток зрения уменьшает независимость. Привыкшему к деятельности нелегко отказываться от нее. Но посланное судьбою Божиею не должно ли принять с мирным послушанием? А такое расположение духа не должно ли быть облегчением тягости положения? Привычка к деятельности легко порождает пристрастие к деятельности: посему не должно ли покориться судьбе Божией, отдаляющей человека от попечения о делах земных для свободнейшего попечения о небесном? Время ныне таково, что иной из братии Вашей, и не оскудевши еще зрением, благословлял бы Бога, если бы мог, не подвергаясь вине лености и самочиния, быть устранен от внешней деятельности, чтобы в тишине оплакивать свои грехи и время настоящее и угрожающее. Итак, мир душе Вашей. […]

13 октября 1865 года

Если помысл скажет Вам: «Жаль, что Вы не в деятельности», отвечайте ему: «Есть люди, которые почли бы себя счастливыми, если в сии несветлые и бурные дни могли оставить труд и борьбу и в безмолвии оплакивать свои грехи и время». […]

11 апреля 1865 года

Письма к архиепископу Кириллу[561]

Что же делать? То, что велено: молитеся за творящих вам напасть.

Между тем позвольте Вам сказать мою мысль, что искушения сего не стало бы, если бы не ввели Вы в оное сами себя помыслом великолепия. На что огромная свита? На что пышность? Не свитою и пышностью апостолы просветили мир. Посмотрите, как Павел и Варнава посещали свою епархию. Или, если мы слишком отстали от этих образцов, – митрополит Михаил не ездил ли по епархии с двумя диаконами и одним певчим? Синодское распоряжение позволяет Вам иметь свою свиту более, нежели была у митрополита Михаила, а Вам и того не довольно. Простите моему безумию. *Аще иным несм апостол, обаче вам есм*[562]. Но помиримся. […]

17 ноября 1828 года

Молю Бога, чтобы благословил Ваше новое поприще и дал Вам новые успехи в распространении истины и блага во славу имени Его. […]

Итак, благодушествуйте, возлюбленный о Господе брат, поревнуйте и Царствию Христову послужить, и благую мысль цареву оправдать; внидите в новую паству Вашу с кротостью к смиренным земли, с терпением к несовершенным, с проницательным вниманием к пользам, с осторожностью против препятствий и препятствующих, с твердостью в правде, спокойною и великодушною, с непобедимою силою любви христианской и пастырской. […]

11 февраля 1832 года

Благодушествовать же да не препятствует вам никакая весть о новой пастве Вашей. Везде есть трудности: и везде Бог Помощник человекам благой воли. Не весело смотрели вы на Вятку, но потом с нею помирились. Уповайте, что помиритесь и с Подольском.

Климат тамошний должен быть благоприятен Вашему здоровью. Что не устроено, то знают неустроенным до Вас. А что Бог поможет Вам устроить, то примут со вниманием. […]

11 апреля 1832 года

Вам еще скажу: ревнуйте ревностью Божиею, чистою и мирною; не раздражайтесь, говорите, что худо и что нужно исправить, но не дразните людей. Видите, что и киевский владыка судит, что дразнить не надобно; только он сие говорит о Вас, а я говорю Вам; он говорит,

что не надобно делать опасного, а я говорю, что надобно побеждать благим злое.

Жаль, что отношения Ваши с губернатором не суть желаемые. Он и отсюда виден странно действующим: находит одни затруднения в том, что другие легко сделали в местах более трудных. Как бы, кажется, не понять, что его и Ваше положение требует, чтобы Вы были единодушны по должности, если таковы не по воле. Любовью и молитвою побеждайте огорчение в себе, чтобы победить нерасположение в нем. Бог болий есть… сердца нашего[563]. Сердце, любящее ради Бога, сильнее сердца нелюбящего. […]

12 января 1833 года

О толковании на Послание к Евреям некто спросил меня: можно ли после св[ятого] Златоуста? Я сказал, что можно. Потому что люди не запретили себе и после св[ятого] Златоуста делать новые вопросы на Священное Писание, а от св[ятого] Златоуста нельзя требовать, чтобы он отвечал на вопросы, которые сделают после его смерти. Однако этот человек опять сделал вопрос: не лучше ли вновь перевести толкование св[ятого] Златоуста? И заставил меня думать о сем вопросе. […]

3 января 1838 года

Письма к архиепископу Леониду[564]

Кажется, вопрошающий, не предлагая вопроса, мог бы сказать: смею ли рядом с воспоминанием крестной смерти Господней поставить память кончины моей матери[565], когда в сей день Церковь святых прославленных поминать не позволяет? Если не хочет совсем подчиниться уставу Церкви, пусть совершат панихиду завтра пред литургией, а не в пятницу.

Господь да дарует Вам крепость и в святой печали[566] святое утешение.

19 апреля 1861 года

Если обращаете и обращают взор мой на прошедшее, будет правда, если обращу оный на милосердные пути Провидения Божия.

Пройти сорокалетнее поприще – это не мое приобретение, но дар милосердия Божия[567].

Пережить, например, несколько эпидемий[568], и особенно первую, которая не менее затрудняла преувеличенным страхом, как своею силою, – это также не мое приобретение, а милость Божия, которая в то время явилась, и особенным образом. Говорили, что опасны собрания народа в церквах и в крестных ходах, и представляли в пример город, в котором церкви были заперты. Я обещал некоторые предосторожности: и мне уступили свободу собраний в церквах. А когда по совершении крестных ходов в середине города и около всех церквей на другой день прибыл государь император и, следуя, конечно, суждениям врачей, спросил меня, не опасно ли, что я собираю массы народа и становлю на коленопреклонную молитву на сырой земле, Провидение дало мне возможность тотчас отвечать: «Ваше Величество, Господь оправдал церковное действие по крайней мере против сего сомнения; число заболевающих после крестных ходов не больше, а несколько меньше, нежели во дни прежде крестных ходов». Так еще более подтвердилась свобода церковных молитв.

Леонид (Краснопевков), архиепископ Ярославский и Ростовский

Не умножу примеров. Недостанет ми времени повествующу, как многократно и многообразно Господь попускал на моем поприще трудности и милосердно их разрешал. Ему да будет исповедание и слава.

Обращаясь к возлюбленным во Христе братиям и сослужителям и к добрым чадам Церкви Московской, знаменательно в сие время выразившим мне свое благорасположение и доброжелательство, приемлю сие с утешением в том отношении, что вижу в сем не только добродушную мысль, но и усердие к Святой Церкви, без которого не пришел бы на мысль счет моих лет. С утешением вижу, что добродушная мысль свободна. Соединила она в себе многих, в чем открывается единение в церковном духе. […]

6 июля 1861 года

Бог дает здоровье, чтобы человек действовал, но и берег здоровье, чтобы обеспечивал продолжение действования; и посылает болезнь, чтобы человек переносил бездействие в спокойном послушании воле Божией и тем споспешествовал восстановлению здоровья.

Да не будет тяжко, если и молитвословия нужно сократить. Довлеет, что речет сердце[569] Господеви.

2 апреля 1862 года

Попечение о здоровье во всяком случае должно возлагать на милосердие Божие, но и с нашей стороны не должно отлагать того, что может быть полезно нашему здоровью. Не чудес требовать дерзаем, предаваясь Его попечению, но смиренно просим благословить благотворные средства, которые Он положил в силах природы и которые по нашей возможности и разумению употребляем. Если Бог даровал нам сил на 70 лет, не имеем права истратить их в 7 лет или менее, чтó может случиться, если совсем бросим попечение о сохранении здоровья или о укреплении поколебавшегося.

Без даты

Благодарю за воспоминание моего летосчисления, за которое я должен благодарить Бога со страхом, а от других просить молитвенной помощи. […]

3 июля 1863 года

Строго судят польских членов человеколюбивого учреждения за то, что они у бедных православных матерей покупают будущих детей, чтобы рожденных воспитывать в своем латинском вероисповедании. А как судить матерей, которые продают своих детей и их веру? И если начать сей суд, не коснется ли он и православных священников и православных мирян не бедных, которые могли бы иметь лучшее польского человеколюбие и благочестие и не допустить продажи православных детей и их веры?

Велик сучец в чужом оке. Дай Бог, чтобы чистое око не открыло в нашем оке бревна!

Преподобный Сергий и паки да оправдит веру нашу. […]

10 октября 1863 года

Логический и математический разум недоволен, что не он по своим формам построил десять заповедей, и он «при взгляде на связь десяти заповедей закона Божия» решился перестроить их по своим формам, не примечая, что не столько строит, сколько ломает.

В его построении заповедь «II. Правильно познавай Бога». Но сия положительная мысль заключается в первой заповеди. Вторая имеет свою мысль, отрицательную.

«IV. Правильно делай». Это так неопределенно, что здесь и намека нет на четвертую заповедь истинную.

«VI. Не вреди». Св[ятой] апостол не так понимает шестую заповедь. Он говорит, что ненавидящий брата есть человекоубийца, хотя и не вредит «телу» брата.

«VII. Не вреди душе». Неужели нарушение седьмой заповеди вредит только «душе», а «телу» не вредит?

«VIII. Не вреди имению». Золото не чувствует никакого «вреда» от того, что оно украдено. Вор вредит не имению, а собственнику. В Катехизисе осторожнее сказано: «Не вреди собственности», то есть не веществу имения, а праву собственности над имением.

«Противоположения и соответствия» между заповедями составлены принужденно и едва ли могут вести к убеждению и пользе.

Например: «четвертая соответствует восьмой». Четвертая заповедь: *Помни день субботний*[570]. Восьмая: *Не укради*[571]. Видно ли здесь соответствие? Не нужно ли сильного напряжения, чтобы оное найти?

Нужно ли логическому разуму брать на себя притязание составить систему заповедей, когда ее уже составила Божия премудрость? Первая и большая заповедь: люби Бога[572]; вторая последующая: люби ближнего[573]. Вот истинный источник духовно-нравственной жизни! Вот чистый от сего источника поток духовно-нравственной жизни! Апостол дополняет: *исполнение… закона любы есть*[574].

14 февраля 1865 года

В принятии того, что происходит по воле Божией, не должно быть смущения. Будьте покойны. […]

22 апреля 1865 года

Глубоко соскорблю Владимиру Ивановичу[575]. Да внушит ему Ангел Хранитель его, что судьбы Господни неисповедимы, но всегда премудры и благи и что в смиренном послушании оным всегда можно найти подкрепление к перенесению скорбного посещения. […]

18 июля 1865 года

Возвращаю статью «О превосходстве христианского нравоучения пред иными». Мысль такого сравнения, если обработается ясно и точно, может принести плод. Но сделанный опыт не представляется мне удовлетворительным. Для кого это нужно? Конечно, для искушаемых сомнением о божественном достоинстве христианства. Не доверяющий Священному Писанию и Церкви не будет доверчив какому-нибудь писателю, защищающему христианство, который от себя рассказывает мнения народов и философов. Откуда он это взял? Верно ли понял и изложил? Надобно не только указывать, откуда взяты сведения, но в важнейших случаях представлять точные выписки. Только таким

образом можно действовать на сомневающихся. «Труд, достойный занять не одни руки». Но если Вы предпримете огромный труд многими руками, не увеличите, а уменьшите пользу. Многие ли имеют средства приобрести дорогую книгу, время и охоту прочитать ее? Сочинение небольшого объема в нынешний рассеянный век может не устрашить читателя трудом, и привлечь основательностью и привлекательностью, и много может найти читателей. «Погрешают те, которые излагают одну худшую сторону в понятиях языческих народов». Не станем спорить против сего. Но излагать лучшую и худшую сторону надобно весьма осторожно, чтобы не показать, что разум бродил во тьме, и потом засветил свет, и продолжает это в христианстве. Путь разъяснения лучше и проложит делу путь надежный.

25 августа 1865 года

Как изменяется образ века сего разнообразно, приятно для одних и несоответственно желаниям и надеждам других! […]

1 сентября 1865 года

Утруждаю вас делом человеколюбия, может быть с малою надеждою успеха: но в делах человеколюбия позволительно действовать и с малою надеждой успеха и не стыдно получить отказ. […]

Мы, служащие Церкви, по древнему Преданию имеем право и обязанность ходатайствовать за несчастных. […]

24 июня 1866 года

Письма к архиепископу Савве[576]

В уповании на Бога понесем трудности и сохраним наш мир, хотя бы не встречали его со стороны других. Ибо речено: *с ненавидящими мира бех мирен*[577]. Да дарует же Господь и им возлюбить мир.

18 ноября 1866 года

Век сей лукав, чистому добру неохотно верит; случаи к нареканию и клевете ловит жадно; жалом насмешки, даже неосновательной, язвит иногда не без вреда успехам добрых предприятий. […]

Без даты

Портрет архиерея (предположительно портрет Саввы (Тихомирова), архиепископа Тверского и Кашинского). Неизвестный художник. Третья четверть XIX в. ЦАК МДА

Письма к архиепископу Филарету[578]

Не должно сердиться, что другие делают несогласное с нашим убеждением. Должно делать справедливое и полезное по совести и полагать наше дело в руки Провидения. Если благословится успехом, слава Богу. Если и к добру направленное по грехам нашим превращено будет: смиримся и осудим свой помысл, а не станем судить других и роптать на них. […]

19 декабря 1836 года

Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский и Нежинский

Ошибка не преступление. Нечистый лист печатный не то, что нечистая совесть. Жаль только, и на это я уже не в первый раз жалуюсь, что при сильных напоминаниях об осторожности еще оказывается у нас или беззаботная, или самонадеянная неосмотрительность.

Или время начати суд от дома Божия[579], и потому свет отъемлется[580]? Преклоним смиренно выю под сей суд, но поревнуем об очищении наших дел не только пред Богом и совестью, да имеем мир, но и пред человеки, да не смущаем ближнего, которого назидать долженствуем. […]

12 ноября 1838 года

Некто, бывший в вашем краю, сказал мне также, что преосвященный Платон[581] в Вильне обходительностью своею со всеми более успевал, нежели Вы у себя.

Конечно, это успех поверхностный, но не всегда надобно пренебрегать оным. Служить Богу можем, убегая людей: служить управлению людьми нельзя иначе, как общением. Только надобно, чтобы оно не противоречило характеру служения.

Ежели Вы и сказали, что силы Ваши доведены до изнеможения, надеюсь однако, что будете иметь еще силы сказать с апостолом: *егда… немощствую, тогда силен есмь*[582]. […]

7 августа 1845 года

Запрещение выхода из духовного звания не нужно. Невольник не богомольник. И к чему это порабощение свободных ныне, когда и несвободным дают свободу?[583] […]

1857 год

Аз, недостойный служитель преподобного Сергия, мню себя обязанным быть неравнодушным к тому, что касается его чести и святой славы. Предо мною листок из жития его, пишемого Вами, брошенный при Ваших епархиальных ведомостях. Вы пишете, что преподобный Сергий «решительно отказался от епископского сана», потому что это «значило и отягчать свою совесть, и обречь себя на длинный ряд тревог». Что в сем случае отягчило бы совесть, я не понимаю. При том святой муж, при помощи Божией, всегда может сохранить свою совесть неотягченною и среди внешних тревог. Но что особенно прискорбно, Вы приписываете отречение преподобного Сергия от епископства политическому расчету или самолюбивому охранению себя от трудных забот о благе Церкви и таким образом затмеваете чистую добродетель смирения, которая, по истинному сказанию, есть единственная причина отречения его от епископства.

Не надежно для нас догадками проникнуть в души святых, которые далеко выше нашего созерцания. Надежнее следовать простым сказаниям очевидцев и близких к ним. […]

2 июля 1865 года

Письма к епископу Антонию[584]

Признаюсь, для меня непонятно, почему бы от перевода Библии на русское наречие, для домашнего употребления, вместо толкования, могли произойти самые печальные последствия. Разве от худого исполнения? Правда, что исполнение требует многосторонней осмотрительности.

Наши духовные повременные издания назначены, как и следовало, для общего народного чтения. Для сего мало нужны и апологеты, и западные отцы. Писания восточных отцов суть достаточная сокровищница догматов и духовного учения и для богословов и для народа. Западные более нужны для справок и выписок ученым, которые могут пользоваться подлинниками вернее переводов. […]

Антоний (Амфитеатров), епископ Казанский и Свияжский

До меня дошла Ваша речь при наречении во епископа. Изречения: *Как будет сие? – Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя; – се, Раба Господня: буди Мне по глаголу твоему*[585], знаменующие высочайшую Божественную тайну Воплощения Сына Божия, не лучше ли было бы оставить в их безмерной, ни с чем не сравнимой и неприкосновенной высоте и не

низводить к священному, но смиренною мерою ограниченному действию наречения епископа? Ваше благоговение к высочайшей тайне, надеюсь, простит меня, что по сему же благоговению предлагаю сей вопрос Вашему размышлению, без сомнения кротостью и смирением управляемому. Если Вы за мою откровенность захотите наказать меня подобною откровенностью, то не накажете, а наградите.

30 апреля 1858 года

Письма к епископу Николаю[586]

Сказал некто, что Бог не потребовал бы Авраамовой жертвы от матери. Остроумие тупое в познании таин верующего сердца! Верный Авраам страдал ли столько при жертве своего сына, сколько Преблагословенная Матерь при крестной жертве Своего Сладчайшего Сына. […]

Без даты

Странный век! По старым законам – злоупотребления, по новым то и дело – недоразумения. […]

Без даты

В заглавии шутовского представления поставить идею преставления света: правда, что нелепо. Но век сей так страстен к беспорядку и вздору и так забыл первые начала здравого смысла и приличия, что между ревностью строгою, которой он не помышляет и не выносит, и между недостатком ревности, преступным против истины, трудно пробираться тропинкою ревности терпеливой. […]

Без даты

Послушайте и скажите мне, что будут говорить о том, что Алексеевский монастырь снимется с места. Что ж делать? Храм надобен среди Москвы; а среди ее не найдешь пустого поля. Значение Алексеевского монастыря не очень велико. Память святителя Алексия остается сохраненною в важнейших памятниках. Монастырь не уничтожится, а переведется. Я защищаю сию мысль беспристрастно: ибо я не подавал оной. А не худо показывать правую сторону сего дела тем, которые охотнее заглядывают на левую. Спасоборский монастырь переведен же за город и назван Новоспасским: почему же и женский Алексеевский не перенесть с людного места на другое, более тихое, и не назвать Новоалексеевским[587]. […]

Без даты

Николай (Соколов), епископ Калужский и Боровский

Я вовсе не одобряю правила: лгать, чтобы не беспокоить. Как бы ни была истина горька, она все слаще лжи. Если Бог посылает на меня уничижение в каком-либо скорбном приключении, кто смеет поправлять путь Провидения? И зачем хотят меня лишить наставления, которое мне Бог посылает? Если человек обманул меня однажды под предлогом, чтобы не беспокоить, не должно ли мне каждую минуту опасаться, что он и теперь меня в чем-нибудь обманывает? Так для того, чтобы не беспокоить однажды, лишают спокойствия навсегда и разрушают доверенность. […]

Без даты

Апокалипсис дошел и до меня. Первоначальный видец новочеркасский имеет признаки неподдельного благочестия; и на описание видений его, по моему мнению, должно смотреть с уважением. Но изречение: «Скоро конец» многознаменательно. Сочинитель толкования на Апокалипсис понял сие изречение строго, и из того вышло его толкование дело разума, а не духа, если позволить себе судить о сем. Держась за оное изречение, о достоверности коего он был уверен, а в неправильном разумении коего себя не подозревал, он усиливался все образы Апокалипсиса откинуть на прошедшее, чтобы не опоздал скорый конец, и впал, как я думаю не раз, вместо истины в односторонность. Это судьба

многих толкователей, которые хотят разумом разломать печати Апокалипсиса, прежде нежели снимет их дух и опыт. Так я думаю; а не сомневаюсь ни в здравомыслии, ни в благонамеренности г[осподина] Золотарева. Скажете: «Что же думать о скором конце?» Отвечаю: гораздо лучше и нужнее подумать о увещаниях, кои делает видец и нам, священникам. […]

Без даты

Дела Божии надобно открывать, но верующим или имеющим нужду в подкреплении веры, а не без разбора; а выставление оных напоказ, с побуждениями своекорыстными, наводит опасения, *да не горше что будет* избавленному. Получившая здесь исцеление девица Боде, о которой упоминается в сказании о святителе Митрофане, была в хорошем состоянии, когда мы со владыкою ее видели; ей и матери говорили тогда, что надобно беречь дар Божий, и она сама просила тогда благословения на исполнение некоторых предприятий духовных, но когда она сделалась предметом любопытства и ее не охраняли от сего, даже рассеявали, возили в театр, то теперь, говорят, она впала в некоторое странное состояние, похожее на умоповреждение. […]

Без даты

Надобно знать, что все консистории на свете так же деятельны для пустой формы дел, как недеятельны для их сущности. […]

Без даты

Наконец надобно возвратиться к Московской заставе. У Васильевской церкви священник вышел ко мне с крестом из лавки. О сих случаях я думаю так: если бы смотреть на них как на личную почесть, то лучше всего было бы прекратить их. Но я смотрю на них и думаю, что должно смотреть как на благословение Церкви, а кстати и как на испытание духовенства в его чине и устроении. В таком разуме я желаю получить благословение из церкви, а не из лавки, и видеть священника, делающего свое дело с толком, а не без толка. Он скажет: «Из церкви не видно»; ответствую: «У тебя есть колокольня и звон, который скажет, когда выйти из церкви». […]

Без даты

Письма к архимандриту Антонию[588]

Небы́тие в церкви записывать и подвергать взысканию не худо; но подумайте еще о сей мере зрелее прежде исполнения. Не худо, чтобы остерегались записки и вычета, но лучше, чтобы боялись слова и совести. Тот страх рабский, а сей свободный; тот далее от любви, а сей ближе к ней. […]

О каком величии говорите Вы между монахами? Болий в вас да будет вам слуга[589]. Куда же мы денем сие слово? […]

Личную откровенность, которой в избытке не решился бы человек требовать, должно принимать как дело свободного рассуждения, с таким уважением и со страхом Божиим, как следует принимать тайну христианской души, которая есть Божия. Молю Бога, чтобы Он, не по способности или достоинству моему, чего в себе не признаю, но в воздаяние за искренность Вашу обратил сию искренность в истинную пользу души Вашей чрез мое ли иногда, хотя недостойное, служение или же весть судьбами. […]

17 апреля 1831 года

Только на истине и правде можно основать спокойствие себе и другим. […]

25 июля 1831 года

Если просят о взятии больного мальчика, думаю, не должно отказывать, когда прежнее его пребывание в монастыре подает некоторую надежду для последующего. Пути Божии неисследимы, премудрость Божия многоразлична. Если есть надежда сколько-нибудь послужить облегчению души связанной и случай к тому не произвольно нами изыскан, а подан Провидением Божиим, не надобно отталкивать такой случай. Молитвы преподобного Сергия да помогают Вам.

30 мая 1831 года

Радуюсь, что здоровье о[тца] И. лучше прежнего. Если вы не выдумаете ему рецепта, то я попытаюсь предложить мой, например следующий: взять о[тца] И. довольно жестокого самообличения, положить в довольно глубокую ступку смирения и довольно толочь пестом терпения; сей порошок принимать каждый раз, когда начнут бить в голову высящиеся помыслы[590]. […]

3 декабря 1831 года

Мир в будущем душе брата Павла, с миром отшедшей, а потом и душе Леонтия[591], которая много пришельствовала. Лет двадцать

восемь тому назад, как он, прибежав из Молдавии, в моих глазах пролежал в больнице[592] зиму в расслаблении и страдании, и после такого горнила как много еще борьбы оставалось! Очень нужна молитва: *искуси мя,* Боже, *и испытай мя*[593], и про[чее]. […]

Деяние аввы епископа Амона помню. Но что Вы думаете? Легко ли подражать таким примерам? Не хуже наших махринских были там люди, но никто не догадался поступить, как Амон. По крайней мере там поняли дело так, когда оно сделано: в другом месте и сего не найдешь. Подумайте и то, не надобно ли иметь дар, чтобы прощать, иначе будешь поблажать. Илий думал, что кротко поступал с детьми своими; но не было то в милость никому, а в погибель всем[594]. Амон покрыл брата духом любви и духом благодати сказал ему: «Внимай себе», потому следствие было в сем покаяние, в других назидание. […] Дар прощать выше дара исправлять наказанием. Успевает тот, кто берется за дело своея меры. […]

2 января 1832 года

По слухам не надобно предаваться духу подозрения, а еще менее – осуждения, но когда слух о брате до назирающего доходит, то не есть ли сие какое-нибудь указание Провидения? Именно указание усилить внимание и наблюдение, дабы потом лечить или болезнь порока, или болезнь подозрения, разносимую слухами.

Богомольцы в пост – правда, что не вовремя для безмолвия монахов, но вовремя для своего безмолвия. Отлучась от города и от семьи, они, безмолвные, упражняются в молитве. Что же делать? Надобно друг друга тяготы носить! Мне нравится в некоторых монастырях обычай не отпирать ворот на первой неделе поста по крайней мере до первой Преждеосвященной литургии. Но у нас удобно ли сему быть? Надобно сказать богомольцам, чтобы со смирением избирали место в церкви, что и удобно, потому что тесноты в пост не бывает. […]

2 марта 1832 года

Преподобный Антоний (Медведев). Неизвестный художник. 1858 г.

Уничижение по воле, разумеется, легче переносить, нежели от других, как и всякий подвиг, но что полезнее? […]

17 апреля 1832 года

Обличать [N. N.] едва ли нужно, разве сама подаст случай сказать ей истину. Обличать за себя трудно, чтобы не примешалось самооправдание. Притом обличение может обратиться в неприятность другому человеку, чрез которого перешли речи. Не лучше ли помолиться только, чтобы Бог вразумил каждого смотреть на дело ближнего простым оком, без осуждения и подозрения. […]

1 июня 1832 года

Если жалуемся на леность и холодность, надобно поискать, не впал ли в душу какой из тех помыслов, кои тяготят долу, а не воспаряют горе; а это помыслы, в коих что-либо присвояется или приписывается себе, успех дела, похвала, замечание недостатков ближних с перевесом в нашу пользу. *Искуси мя*, Господи, и испытай мя, *и виждь, аще есть путь беззакония во мне, и настави мя на путь вечен*[595].

8 августа 1832 года

Не надобно по лености делать меньше, нежели требуют, но не надобно делать и больше по произволу. В келлии можно молиться

сколько угодно, для церкви есть порядок более строгий. Как могут спросить: зачем не молятся? Так могут спросить: зачем молятся? Может быть, я Вам сказывал, что в 1821 году я просил у покойного государя позволения по всей России совершить панихиду по убиенном патриархе Григории, но не позволено. Прекратите то, что не предписано.

27 января 1833 года

Мир вам, о[тец] наместник, и братии. Мир свыше да подается вам, как насущный хлеб души, на всякий день; да умножится вам и да не отымется от вас. […]

Вчера один младенец сказал мне, что любит митрополита, и заставил меня сказать ему подобное. Не быв заставлен, я не сказал бы ему сего, а любил бы его так же.

Не любим, сказано, *словом* или *языком, но делом и истиною*[596]. Итак, любовь не теряет от молчания. Истина не престает, когда престает слово[597].

Будем доверять молчанию друг друга, как доверяем слову. […]

8 мая 1833 года

Слава дел Божиих идет сама собой, а человеки из самих благодеяний Божиих иногда делают себе искушение. Посему и Господь иногда глаголал: *Возвратися в дом твой*, к твоим, *и поведай, елика ти сотвори Бог*[598], а в другое время повеле никомуже поведати бывшее[599]. […]

Употреблять силу молитвы – вот христианское дело! И это никому не опасно. Употреблять силу воли – это значит идти в лабиринт натуры. Да знаем ли мы путь и выход? Мне случалось слышать, что одна ясновидящая человеку, действовавшему на нее благотворно, велела иногда употреблять отражательное действие воли, поставляя в причину сего требования то, что иначе, пробудясь, она чувствовала бы к нему слишком много привязанности. Подумайте, какое предостережение дает сонная женщина! А неспящий не догадывается. […]

Суждениям старца Паисия и старца Серафима покоряюсь. Но вот слово, которое также не мимо идет: горе, имже соблазн приходит; уне и пр[очая][600]. Из сего не должно ли заключить, что немощь брата надобно покрывать и тихо исправлять, доколе нет соблазна многим; а когда соблазн является, то надобно или предать дело правосудию, или присоветовать брату удалиться инуды, чтобы он меньше смущался и меньше смущал других. По сему, думаю, надлежит поступить с теми, которых Вы назвали.

Прекрасен совет отца Серафима – не бранить за порок, а только показывать его срам и последствия. Молитвы старца да помогут нам научиться исполнению.

7 января 1834 года

Устранить от того, что смущает, хорошо. Но слова – «чувствую, вредно мне» – должны быть сказаны только тому, кому должно открывать помыслы и кому можно понести. Из откровенности ненужной враг может извлечь вред. […]

26 января 1834 года

Сегодня читано на литургии из Апостола: *промышляюще добрая не токмо пред Богом, но и пред человеки*. Сие слово полагаю в начало сего письма, и да будет оно мне в охранение от неправого по невежеству или по страсти суждения.

Апостол собрал милостыню, и *промышляет добрая не токмо пред Богом*, чтобы она была верно употреблена, *но и пред человеки*[601], чтобы не сомневались в добром ее употреблении. Вот пример и наставление для людей, проходящих должности общественные.

Сие, мне кажется, требует некоторого ограничения Вашей мысли, что в отношении к злоязычию мы должны судить не так, как думают светские, а как совесть и живущий в нас дух ощущает и видит.

Вы, мне помнится, сказывали, что покойного о[тца] Серафима пересужали за свободное допущение к себе женского пола. Он мог пренебречь сие: то была его мера; и он не был обязан общественной должностью представлять в себе образец обыкновенного порядка. Нам не позволит сего и наша должность, и наша далеко низшая мера. Так, мне кажется, должно судить о многих подобных случаях. […]

За мысль Вашу о всенародном посте и молитве по настоящим обстоятельствам[602] благодарю. Небесполезна была она, хотя я и не дошел до полного исполнения оной. Когда я советовался о сем с сослужителями, некоторые полагали, что дело сие может найти себе путь в среднем классе народа, а некоторые из старших полагали, что оно не по времени. Не видя, чтобы ближайшие брались за сие довольно твердо, я заключил, что можно ожидать не более как посредственного возбуждения в немногих, а во многих, кои услышат, невнимания и преслушания; следственно, благая цель едва ли была бы достигнута. При том, когда прошел благополучно 22-й день августа, забота, казалось, уменьшилась. Потом 26 августа, быв в

крестном ходу[603], я сделал только то, что прибавил духовенства, был у Пресвятыя Богородицы Иверской и дошел до Сретенского, с коленопреклонением читал молитву, о которой Вы писали, с некоторыми к обстоятельствам времени применениями. Может быть, мое маловерие причиною, что я не довольно положился на веру других.

Молитесь о мне и о том, да пошлет Господь искусных делателей на поле Свое, на котором *враг человек* творит свое *спящим человеком*[604]. Бог молитвами преподобного да сохранит обитель, и Вас, и братию в невредимости и мире. Было три дня без пожара[605]; но вчера был; и теперь вижу дым, кажется, на Лубянской площади.

4 сентября 1834 года

Тя рекох друга давно в расположении сердца моего; когда же Провидение Божие устроило так, что тя рекох и отца в Таинстве[606], то уже твоей душе остается рещи, до какой степени хочет она не чуждаться уничиженной души моей. Господь же, призывающий всех к единению и обещавший быть там, где хотя два собрани (без сомнения, обещанием и единением духа) во имя Его, да благословит сие общение во имя Его и да управит оное ко спасению душ наших. […]

2 октября 1834 года

Помолимся, да благословит Господь и слово, и молчание; да не будет ни слово праздно, ни молчание бессловесно. […]

8 октября 1834 года

Внимая себе, не без внимания должны мы взирать на многие окрест скорби, от скудости и другие, по праведным судьбам посещения Божия. Они должны побуждать иных к терпению, иных к исправлению, иных к благотворению, а посвятивших себя – Богу наипаче – к усугублению молитв о наших грехах и о людских неведениях. […]

Без даты

Что за случай бояться возношения? Что может сказать помысл? Друг твой стоит несколько выше в видимом, чине? – Но не на сие смотрит Бог, а на глубину сердца. Друг твой есть бедное существо, труждающееся и обремененное? – Но и таковых призывает кроткий и смиренный сердцем Иисус. *И мняйся стоящи да блюдется*[607]. Не высокомудрствуй, но бойся.

Немощнейший, аще не оставит Совершающий силу Свою в немощах[608], не обременится немощью друга; но и сей да носит

немощи того и, видя врачевство для немощей, да подает или да укажет.

16 октября 1834 года

Поистине благо человеку, когда Господь Иисус Христос есть его сердце и его жизнь, – и не только ему, но, через него, и приближающимся к нему. Ибо какая сила в средоточии, такая распространяется и в окружность и действует в ней. И обратное: лишающий себя сего дара своим нерадением лишает чего-нибудь, может быть, и других. Господу помолимся, да будет сердцем живущих Ему и животом умерших себе и миру, – смертию же для тех, в коих живет еще ветхий человек, дабы по крайней мере не распространять жизни ложной, когда надлежало бы жить истинною и ее распространять.

Желаю, чтобы по особенном испытании совести общение Трапезы Господней было вам и братии как в утешение душ, так и в преспея-ние жития богоугодного. […]

28 ноября 1834 года

На письмо Ваше от неизвестного числа о действии смерти Христовой я хотел отвечать как можно скорее, но все не умел найти времени.

В желании моем, чтобы И[исус] Х[ристос] был смертью для тех, в коих живет еще ветхий человек, чтобы по крайней мере не распространять жизни ложной, – может быть, есть не только не ясное, но и погрешительное. Однако я хочу показать Вам, как, по-моему, могли быть понимаемы слова мои; потом опять скажите мне суд, чтобы по недоумению не распространять ложного слова.

Мне кажется, основание слов моих есть в шестой главе Послания к Римлянам. *Аще сообразни быхом подобию смерти Его, то и воскресения будем*[609]. Здесь видны два состояния: состояние сообразности смерти Христовой и состояние сообразности Воскресения Его. Одно уже совершилось, другое ожидается. Далее: *аще умрохом со Христом, веруем, яко и живи будем с Ним*. Опять два состояния: состояние смерти со Христом и состояние жизни с Ним; и опять одно уже есть, а другое ожидается. Далее: *еже бо умре, греху умре единою: а еже живет, Богови живет. Такожде и вы помышляйте себе мертвых убо быти греху, живых же Богови.* Вот толкование двух состояний. Здесь, правда, два состояния сближаются: апостол, так сказать, спешит побудить и подвигнуть новую жизнь: так должно быть в намерении, по ревности. Но когда он смотрит на то, что уже есть, и не отделяет при том себя от других,

– он не присвояет двух состояний вдруг, но, частью по самой истине, частью по смирению, присвояет только то состояние, низшее, предуготовительное ко второму, когда человек делается сообразным смерти Христовой, когда *ветхий наш человек с Ним распятся, да упразднится тело греховное, яко ктому не работати нам греху*[610]. Вот то, о чем я думал в моем желании. Здесь Христос действует силою смерти Своей, или становится спасительной смерть для тех, в которых жил доселе ветхий человек. Силу бесстрастия, с которою Христос претерпел страдания и смерть, через сие самое Он ввел в человечество и ею действует в верующих, умерщвляя страсти и похоти и погребая помыслы. Сей предмет желания мне нужно было отделить по крайней мере для себя. Лучшим желаю лучшего – откровения в них жизни Христовой, когда *откровенным лицем славу Господню взирающе, в тойже образ преобразуются от славы в славу* (2Кор.3:18). Лучшие же да помолятся о худших, и предварившие да привлекут отставших.

Христос умер для того, чтобы воскреснуть; и мы для того соумираем с Ним, чтобы совоскреснуть. Но одно не есть другое; и в Самом Христе представлены три дня смерти прежде тридневного Воскресения. Итак, можно просить предшествующего, в уповании, что милосердие подаст и последующее.

Теперь скажем о ложной жизни. О питающейся пристрастно сказал апостол, что она *жива умерла* (1Тим.5:6). Если умерла подлинно, то жива ложно. Посему всякая жизнь плотская и греховная может называться ложной. Всякий действующий, больше или меньше, распространяет жизнь, какою живет, новую или ветхую. Дар распространять в других высшую жизнь есть высший: благо тому, кто употребляется благодатию в орудие сего. Но, не дерзая приписывать себе сего, человек может желать, чтобы по крайней мере не распространять жизни ложной, плотской, греховной, лицемерной – неправым словом, недостойным примером. Жизни лицемерной, представляющей только поверхностный образ благочестия, особенно приличествует имя ложной.

Вы приписываете ложную жизнь только антихристу. Но разве антихрист сотворит что-нибудь совершенно новое? Но зло не может творить, а только повреждать сотворенное и поврежденное расстроивать больше и больше. Чтобы образовать свою ложную жизнь, антихрист возьмет ее стихии в аде и нечистых людях. И теперь *антихристи мнози быша*[611]: следственно, есть и ложная жизнь. Как подвигами верующих и святых распространяется

истинная жизнь, созидается и возращается Тело Христово – Церковь, до исполнения предуставленного числа избранных, – так грехами плотских человеков и соблазнами распространяется ложная плотская жизнь, которая, если бы, напротив, прекратилась, то антихристу не из чего было бы составить своего тела – *церковь лукавнующих*[612]. […]

Мне пришло на мысль еще изречение о ложной жизни: *имя имаши яко жив, а мертв еси* (Апок.3:1). Сказано сие не антихристу, а Ангелу церкви Сардийской.

15 декабря 1834 года

О ложной жизни спорить перестанем. Кажется, разность между нами та, что Вы более смотрите на ее центр, а я на окружность и атмосферу, где она сближается с атмосферою жизни естественной и даже духовной. Вы боитесь мнительности и говорите кающемуся грешнику: не опасайся найтись причастным жизни ложной, это совсем другое. Я боюсь беспечности и говорю грешнику, не довольно ревностному о исправлении: берегись, чтобы тебе не заразиться ложной жизнью и не сделаться орудием к ее распространению. […]

30 декабря 1834 года

Призванным в служение общественное нельзя не пещись о порядке и земных вещей. Если Савватий не попечется о порядке братских щей, братия не будут довольны, некоторые согрешат ропотом, совесть упрекнет его, что он подал к сему повод своим небрежением, и Вы его не похвалите. Если же трапезному не годится поступать кое-как в делах трапезы: годится ли и нам с Вами в делах, нам порученных? Хотелось бы положить на других попечение о необходимых вещах и отдать на их волю; но если посему не соблюдается польза места, к которому мы приставлены, это не хорошо. Всего же хуже, если от несмотрения нашего люди впадут в небрежность, а потом в неверность и грех и останутся без пробуждения к исправлению. Хлопотать много по страсти, без нужды, не надобно, а пещись о порядке с рассуждением и миром надобно. Вспомните написанное: *буди бдя и утверждая прочая, имже умрети* (Апок.3:2). Мы бы сказали: для чего же заботиться, бдеть, утверждать то, что уже обречено умереть? Оставим, пусть кое-как остается до смерти. Но не так повелевает истинное слово: *буди бдя и утверждая*. Не будь нерадив. Не допусти до разрушения прежде времени. Если скажем: не станем починивать ветхого дома – будущей весной перейдем в новый, а ветхий будет сломан, то

придет прежде весны зима и заставит нас раскаяться, что решились доживать кое-как без починки. […]

1834 год

Беспокоят Вас слухи о следствии якобы над Вами. Не от того ли они, что незначащий допрос Петра продлили и сделали гласным и не поспешили покрыть оный решением? – Но от чего бы ни произошли сии слухи: я думаю, если Вам сие надобно знать, – что сии слухи пред добрым о Вас мнением ничего не значат. Но я не желал бы, чтобы скорбь Ваша излечена была славою человеческой. Да исцелит ее лучшее утешение Христово. *Блажени есте, егда поносят вам*. Блажени! Не надобно ли стараться приближаться к блаженству? Как же достигнем быть блаженными, егда поносят, если не можем снести, когда говорят, что мы под следствием или судом, еще не осуждены, между тем как много и осужденных судом, но которые потому еще не в поношении? Господь да научит Вас рассуждать лучше, нежели я; а Вы помолитесь, *да не како, иным проповедуя, сам неключим буду*[613]. […]

27 января 1835 года

Церковь учит нас молиться о усопших, не рассуждая, во аде ли кто из них, хотя и вероятно, что есть такие между поминаемыми в церкви. Это хорошо и смиренно, потому что не знаем жребия отшедших, не берем ни о ком осуждающей мысли, что они во аде, и недерзновенно просим.

В молитвах Пятидесятницы имеем свидетельство, что Господь «сподобляет приимати молитвенныя очищения о иже во аде держимых»[614]. Но, может быть, Церковь имела особую мысль: сию, многое дерзновение заключающую, молитву отнести к особенно важному дню, а не предоставлять всякому человеку и времени.

Вот о чем хотелось мне справиться. Один из святых Римских пап, случайно вспомнив о добродетелях одного языческого императора, молился о нем и имел откровение, что молитва его не отвержена, но чтоб он не приносил таких дерзновенных молитв. Помню верно, что я сие читал, но не помню, о ком и в какой книге[615].

Бог бесконечен в милосердии: но нам повелено знать свою меру.

Между держимыми во аде есть такие, о которых Церковь не позволила ни пения, ни жертвы. Мы не затворяем их во аде, но повинуемся Церкви. И не безопаснее ли с точностью держаться в пределах сего повиновения?

Перейдем к другому предмету.

Церковь молит нам «Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес»[616]. Молитва важная, и желательно, чтобы каждый, и каждый раз, прилагал к ней сердечное внимание. При священнослужении Церковь просит «Ангелов сослужащих нам»[617]. И в сем случае важно для служащего, чтобы он с полным вниманием и разумением приносил сию молитву.

Но на проскомидии Ангелов неужели Церковь забыла? Неужели только о сем догадались? Так думать значило бы слишком мало думать о Церкви и слишком много о себе.

Бескровная жертва есть воспоминание спасительной смерти Христа. Следственно, должна быть приносима за тех, за которых Христос умер. Церковь не учит, чтобы Он умер и за Ангелов. Не по сему ли при проскомидии воспоминаются только человеки и умалчивается о Ангелах? Молитва Христу Богу, прославление Христа Бога есть общее нам с Ангелами; к сему их и призываем: Тело Христово даровано человекам. Они, Ангелы, сослужат нашим Таинствам, но причащаются Святых Таин Божиих своим образом и чином небесным, для нас недоведомым. […]

20 августа 1835г

За то благодарю, что Вы прислали мне помысл о смерти; он был добрый гость. Но что Вам вздумалось говорить, что времени Вам немного? Слово сие так печально отозвалось мне в сердце, как я не ожидал. Если бы я имел дерзновение, то просил бы себе от Господа умереть на Ваших руках; по крайней мере прошу Его, чтобы молитвою проводили меня в путь, требующий доброго напутствия, при недостатке дел, которые бы благонадежно пошли вслед со мною.

Что касается до того, чтобы потерпеть любовию до конца, – благодарение Богу, Вы не имеете нужды в моем терпении, а часто имеете право на благодарность от меня; но терпите Вы мою немощь или иногда нетерпеливость, с которою иногда замечаю и малое, между тем как не всегда сказываю благодарность за великое. […]

18 ноября 1835 года

Мне кажется, что дела наши не к золотому веку ведут. Кто-то говорит: надобно молиться, чтобы гроза не застигла нас, не предохраненных, не окончивших и, может быть, не начавших дела, рассеянных вне и не собравшихся внутрь. Мне сие слышится, и однако дремлется. Пошли мне петеля Петрова будить меня. […]

Около января 1836 года

Если бы мы были более отвлечены от земного и более очищены, чтобы созерцать силу Воскресения Христова, действующую на все поврежденное падением Адамовым, от духовного до телесного, – сколько новых источников удивления, благоговения, благодарения и прославления нам бы открылось! Но пыль земных сует и пристрастий засыпает око ума, и, не отвращая очей от суеты, мы сами себе заграждаем созерцание истины. Однако и одна мысль, в самой темноте нашей довольно видимая, что Господь предан быв *за прегрешения наша и воста за оправдание наше* (Рим.4:25), – какой уже свет проливает и на сидящие во тьме! Да восстанем. Да престанем умножать грехами страдания Господа; не оставим готового для нас в Нем оправдания.

Повергаясь пред Крестом Господа, за нас пострадавшего, и пред живоносным гробом Его, призываю Его благословение на служение человеколюбия в странноприимной больнице, да будет оно в облегчение страждущим, не только телесное, но и душевное, а трудящимся в сем учреждении во благое свидетельство в совести и пред судом Христовым. Да благословит преподобный[618], чтобы сие начинание не оскудело усердствующими продолжать оное.

1 апреля 1836 года

Послушание в простоте есть вещь, лучше которой желать не надобно. Но мне кажется, простее сказать и показать начальствующему, что делается, нежели не сказать и сделать по своему разуму. А при том эта простота и осторожнее простоты, делающей по-своему. […]

7 августа 1836 года

В прошедшем ноябре, около дня Михаила Архангела, сказано кем-то кому-то во сне[619]:

«Земля празднует их дни, и они горькую обязанность имеют быть на земле. Потому надобно с ними соединяться. Они просят наших молитв и говорят: «Мы принесем ваши молитвы, уже очищенные нашим посредством, перед престолом Всевышнего». Предстательство святых есть звено, соединяющее слабое существо земных с небом».

Не хорошо ли это поясняет церковное воспоминание дневных святых? И не было ли бы хорошо священнику иметь сие в мыслях, когда говорит отпуст? Внимательные и думают подобное. О, если бы и все со вниманием, а не по памяти только именовали дневного святого!

30 декабря 1836 года

Безмолвие, конечно, вещь хорошая. Но думаю, кто призван послужить в обществе – не должен уходить от сего без особенного указания от Провидения Божия. […]

28 мая 1838 года

Учение грамоте по церковным книгам, без сомнения, пришло к нам из Греции. Думаю, и везде в христианстве так было прежде. Жаль, что суетный век не понял важности сего и сбился с сего пути так, что теперь трудно возвратить от глупых распутий тех, кто более других имеют притязания на просвещение. […]

19 декабря 1838 года

Время отвечать и рабу Божию Петру о четыредесятидневном посте. Если он просит благословения на сей подвиг, как на такой, на который он уже решился (подобно как если бы богомолец, отходя из лавры, просил благословения на путь, в который он непременно пойдет), то мой долг рещи от сердца: «Да благословит Господь подвиг его и да поможет совершить оный, со вниманием и смирением, к очищению и просвещению». Но если, прося благословения, он и вопрошает, предпринять ли подвиг, то это дело иное. Думаю, что для разрешения сего вопроса нужно более знать и ближе видеть устроение вопрошающего, нежели возможно мне в настоящем случае, кроме того, что не сужу себя достойным разрешать то, что далеко от моего опыта. Примеры же отцов, сколько знаю, различны. Иные, приходя из глубокой пустыни ближе к общежитию, усиливали пост, не опасаясь изнурения, потому что на сей случай недалека помощь ближних, иные, напротив, говорили, что в глубокой пустыне, в удалении от помощи человеческой, Господь обильнее дарует укрепляющую помощь на труд постный и там усиливает сей подвиг, как бы в восполнение других, которым нет случая в пустыне. Что сказать о главных примерах Четыредесятницы в Моисее, в Илии, в Самом Господе? Они так высоки, что я не знаю, решился бы я кому советовать напрящи свой пост до исполнения сей меры, а скорее бы присоветовал и любителям подвига смиренно поставить свою меру, хотя сколь-нибудь ниже, например в 33 дня, в честь толикого же числа лет земного жития Господня, которые были непрерывный пост, и в немже Господь, по слову апостола, Себе истощи от славы Божества Своего. […]

Надобно исправлять подвиг послушания и смирения, дабы благословился подвиг поста. […]

13 февраля 1840 года

Хорошо покрытием греха поддерживать кающегося и неизводимого Провидением на путь обличения. А кто не кается и Провидением изводится на путь обличения, к тому, думаю, надобно приложить древний закон: да не помилуеши нищаго на суд (Исх.23:3), не оставив без исправления приведенного к исправлению, не употребляй одной милости, где нужна и справедливость, хотя не строгая, а снисходительная. Вы представите мне примеры святых, которые без прещения оставляли тяжкие грехи, но там, я думаю, были обстоятельства, которых ко всякому приложить не можно, именно прозрение действия сей милости и сила молитвы, которою прощающий приемлет грешника и делает ненужною помощь епитимии. […]

14 января 1841 года

Миловать и тайно врачевать – бесспорно, хорошо, когда так приемлется врачевание. Но когда явен проступок и явное неповиновение исправлению и когда человек стремится далее на стропотный путь, не знаю, довольно ли сказать: поди с миром. Надобна некоторая осторожность, чтобы своеволие и худой пример не являлись побеждающими и торжествующими. […]

6 февраля 1841 года

9 и 10 марта получить утешение не был я достоин, но верую, что Господь облегчил мне искушение. Записку о пособиях к разумению Священного Писания[620], которую Вы от меня имеете, усильно выманили у меня под тем предлогом, чтобы лучше понять мысль, поданную вначале не мною; это было приватно, я думал, что если найдут это возможным, то будут рассуждать о сем в С[вятейшем] Синоде; вместо того записка, еще не утвердительная, представлена в виде моего личного мнения, без объявления мне, что есть противное мнение; написано опровержение в преувеличенных выражениях, которыми всякое толкование С[вященного] Писания признано излишним и опасным; сие подписано владыкою новгородским, и его мнение высочайше утверждено. Сие совершилось 7 марта; 9 был я в С[вятейшем] Синоде, не зная сего, и в сей день не объявлено; 10 приехал я в С[вятейший] Синод, также не зная, что мне готовится; но в половине заседания, почувствовав себя нездоровым, отправился домой, и приготовленное мне внезапное объявление, которое в состоянии здоровья особенно было бы трудно выслушать, последовало без меня, не без удивления других, что я так внезапно удалился пред самым объявлением. Помолитесь, чтобы Господь вразумил меня,

что я должен делать, и скажите мне благое слово совета. Забота не о том, что случилось со мною лично, а о том, могу ли я сколько-нибудь быть полезен службе.

Не указуется ли мне время устраниться, чтобы оплакивать мои грехи и вне мятежа дел молиться о благостоянии Святой Церкви?

Если что захотите сказать мне – хорошо бы мне услышать скоро, потому что приближается время, когда я обыкновенно прошусь в Москву. Здоровье мое просит избавления от путешествий в Петербург.

Дни Великой седмицы в спасительных созерцаниях провести и в радость Воскресения Христова исполненную достигнуть да сподобит Господь Вас и братию, смиренно молю Его благость.

Поверзите меня к стопам преподобного отца нашего Сергия.

3 апреля 1842 года

Ложное, несообразное с достоинством Св[ященного] Писания и вредное понятие о пророчествах и некоторых книгах В[етхого] Завета, которое выразилось и более или менее распространилось посредством литографического перевода, требует врачебных средств.

Одни запретительные средства не довольно надежны тогда, когда любознательность, со дня на день более распространяющаяся, для своего удовлетворения бросается на все стороны, а тем усильнее порывается на пути незаконные, где не довольно устроены законные.

Посему нужно позаботиться о доставлении правильного и удобного пособия к разумению Св[ященного] Писания.

Для сего представляются испытанию и выбору следующие предположения:

I. Издавать постепенно истолкование св[ятых] книг, начиная с пророческих, на которые особенно сделано нападение и которых истолкование основательное особенно важно по отношению содержания их к Новому Завету.

Во основание истолкований должны быть положены:

а) греческий текст седмидесяти толковников;

б) где нужно, по выражению бл[аженного] Иеронима, истина еврейская, т[о] е[сть] текст еврейский[621].

в) (sic) самоистолкование Св[ященного] П[исания] В[етхого] Завета в Новом;

г) (sic) толкования св[ятых] отец.

Толкования не должны быть обременительны пространством и тяжелой ученостью, но кратки, просты, направлены к утверждению веры и к назиданию жизни.

II. Сделать издание всей славянской Библии, приспособленное к удобнейшему употреблению и разумению.

Чтобы оно не было слишком огромно, надобно исключить из него прибавочные статьи, как-то: обширный отчет в прежних поправках текста и обремененный ненужными словами каталог собственных имен.

Вместо того над каждой главой славянского библейского текста, долженствующего в составе своем остаться неприкосновенным, кратко, но достаточно изложить ее содержание и напечатать отличительными мелкими буквами. Такое указание содержания вообще будет полезным направлением внимания и размышления читающего, особенно же в главах пророческих и трудных руководствовать будет к правильному разумению текста. Затем под конец главы, где нужно, также отличительными мелкими буквами напечатать краткие примечания, в которых:

а) объяснить темные слова и выражения текста;

б) для текстов более темных указать на другие места Св[ященного] Писания, более ясные и служащие к объяснению оных;

в) в пророчествах кратко указать на главнейшие события;

г) на некоторые тексты, особенно вредным образом злоупотребляемые лжеучителями, сделать краткие предохранительные истолкования, например текст: суть скопцы, иже скопиша себе Царствия ради Небеснаго[622] истолковать так, чтобы скопец, раскрыв Библию для защиты своего учения, нашел тотчас опровержение.

III. Издать славянскую Библию, с означением над каждой главой ее содержания, а на конце приложить словарь невразумительных слов с истолкованием оных, который впрочем, надобно признаться, трудно сделать удовлетворительным, потому что темнота не всегда состоит в слове, а часто в составе слов, которые порознь невразумительны[623], и потому, что читателю утомительно часто перекидываться от текста к словарю.

Как не научился он до сих пор отказываться от самолюбия, не только в чем-либо важнейшем, но в мелочном тщеславии. […] Как не догадался до сих пор, что простота обличает, а изысканность мучит? Да простит меня душа его, и да дарует ей Господь в самоотвержении мир и спасение. […]

20 апреля [1842 года]

Правда и то, что добро есть сила, а не добро немощь; но все не без заботы, чтобы страстная воля не смешалась и не затмила света.

Господу помолимся. […]

15 августа 1842 года

Святой пост да будет Вам, о[тец] наместник, и братии благопомощен к очищению и освящению душ. Да не будет же бесплоден для меня, о сем прошу молитв ваших.

Духовный мир нелегко входит в обычный снаряд наших земных понятий. Потому слово Иоиля[624], если он действительно говорит и если верно его слышат, тот лучше поймет, кто повыше от земли возвел свои восхождения в сердце. После служения при свечах служение при иконах, кажется, есть некоторое восхождение, но что значат там сии здешние образы? То ли, что душа сперва засвечала себе свет, а потом при нем получила возможность созерцать образы небесные? Примечательно и то, что иеродиакон виден был прежде служащим Божественную литургию, но потом является желающим видеть вечерю Господню, – только еще видеть. Но вместо испытания помолимся, да сподобимся исте причащатися Его в невечернем дни Царствия Его. Утешительно и прекрасно единство и союз Церкви небесной и сущей на земле.

Не умею я говорить не только о светлом небесном, но и о темном, о чем вы спрашиваете. Что-нибудь скажу, а вы рассуждайте.

Что степени духов тьмы различны, в том нет сомнения. Приметно, что между ими есть низшие роды, подобные тому, что между людьми малоосмысленные и дикие, или как будто скот духовного мира. Входя в соприкосновение со здешним миром, они делают ребячества и глупости; но едва ли можно сказать, что вреда не сделают. Уже и то вред, что тревожат обитателя чуждой области. Но больше опасно то, что могут быть орудиями хитрейших и злейших. Те, которые старались рассмешить с[вятого] Макария, ошиблись, что такому представили свое глупое зрелище, и доставили нам пример побеждать их презрением. Но какой вред могло бы сделать другому подобное привидение, трудно определить. Посему искушаемому не то должно говорить, что совсем не могут сделать вреда, но что Бог не попустит и Ангел Хранитель не допустит повредить верующему, призывающему имя Божие и крестом ограждающемуся. Для ободрения можно присовокупить, что по признакам действий видно уже хранение Божие в том, что попущено не сильным врагам нападать, а

незначащим возбуждать внимание и осторожность. К совету не внимать действию лукавых, а утверждать ум в присутствии Божием и в молитве не нужно ли присовокупить совет испытывать внимательно себя, не удерживает ли человек добровольно какого страстного помысла или чего темного в совести, что открывает дорогу и доступ обитателям тьмы, и тщательно хранить и восстанавливать мир совести? Не нужно ли еще советовать, чтобы человек в своих действиях вообще сохранял спокойную твердость и остерегался всякого волнения и раздражения? Ибо волнение и раздражение нервов усиливает способность принимать впечатления темного невидимого.

Что души умерших под проклятием и некоторые другие приражаются иногда к живущим и производят род беснования, сему встреченный Вами пример не единственный. Мне известны три с признаками достоверности. Одну женщину беспокоил такой дух и наименовал свою мать, от которой он, кажется, лишил себя жизни, и селение, где она живет. Священник, которому сие открылось, умиротворением совести и Таинствами помог страдавшей, а потом наведался о матери, и сказанное подтвердилось.

Силою Креста Твоего сохрани нас, Господи. И мысленный образ Креста есть оружие против приражения.

25 февраля 1843 года

Надобно поговаривать поющим, что пение искусное приятно людям на краткое время, а пение благоговейное угодно Богу и людям полезно, вводя в них дух, которым оно дышит. […]

Без даты

Неприятно видеть в алтаре пустое дерево иконостаса, когда передняя сторона позолочена, тут есть несообразность и неискренность; хотят хвалиться перед зрителями, а святыня, говорят, не осудит. Но сего не будет, когда в иконостасе с обеих сторон будет дерево. […]

12 марта 1844 года

Что из глубины в день можно видеть звезды, это справедливо; только глубина должна быть узкая и крутая, малодоступная солнечному свету. Чем глубже человек в смирении, тем лучше видит небо. […]

20 апреля 1844 года

Нужда охранять святыню отсутствием богатства, кажется, увеличивается. Святотатства часты. Да дарует Бог, чтобы несправедливо было, что здесь рассказывают, будто с образа

Божией Матери в Воронеже, стоящей близ святителя Митрофана, похищена риза. […]

Между 20 и 25 апреля 1844 года

Скорое правосудие уменьшает силу сделанного соблазна. […]

12 мая 1844 года

Бог благословит соблюдать сей порядок и совершать чтение и молитву со вниманием сердечным, ко благу души читающих, и о них же молятся[625].

1844 год. 31 окт[ября].

Истинная обязанность начальствующего и помощника ему не в том состоит, чтобы с завязанными глазами ходить между подчиненными, а в том, чтобы, узнав претыкание брата, не думать, что мы лучше его, и чтобы действовать в отношении к нему так же безгневно, как и прежде сего сведения. Если о чем и скорбеть, то не о том, что мы узнали и сказали по долгу, а разве о том, что мы не имели довольно бдительности и проницания, чтобы ранее приметить колеблющегося или сбивающегося с пути и удержать прежде, нежели уклонился далеко и пал глубоко. […]

17 января 1845 года

Поставлять людей на опыт хорошо, но не в искушение. […]

26 января 1845 года

Когда придет время земле отойти в землю, добро было бы, если бы моя земля, от грехов тлеющая, очистительными подвигами не уготовляемая к лучшему, сошла в землю и оставалась в земном поклонении при ногах молящихся скитян. Но есть прекословящий сему помысл, может быть, это и помысл неверия, но то верно, что это помысл познания своего недостоинства. Скит с его деревянными храмами будет ли упрочен и долговечен? Продолжится ли в нем молитва и бескровная жертва? Достойно моему недостойному праху лежать в опустелой пустыне; но что другим усвояется по достоинству, того я желал бы ради милости моему недостоинству, – близость молитвы, близость бескровной жертвы. Святитель Платон почил в Вифании[626] и утвердил ее, – от меня скит может ожидать только того, что себе ищет утверждения от утвержденного крепльше. […]

5 *февраля 1845 года*

Митрополит Филарет в келье Гефсиманского скита

Мир вам, о[тец] наместник, и братии.

И если не отрекался некто с ненавидящими мира быть мирен[627], не отрекайтесь иметь мир с погрешающими, не отрекающимися от исправления. Соглашаюсь признан быть невеждою в философии; но горька мне мысль, если справедлива, что есть прельщение философией – тщетною лестью. […]

Не слыхал, и не почитаю вероятным, чтобы путешествия к святым и поклоны причислены были к суевериям. Нет ли тут недоразумения.

Конечно, грубо говорить и доказывать, что пророки не хитрецы. Но поскольку в богословии есть сторона, обращенная против неверия, и поскольку неверующие говорят, что пророки хитрецы, то есть причина утверждать противное. Надо было осторожнее изъяснить. О сем сделал я замечание при рассмотрении конспекта.

О Христе как Пророке, Священнике и Царе говорят все богословы на свете, независимо от учения о Его Божестве; и это нужно потому, что в Ветхом Завете часто изображается Он как царь; потому что учение Его есть жертва, следственно и [учение] о священстве есть существенное в христианстве, потому что Моисей пророчествует о Христе как о Пророке.

Простите меня. Я не смел бы сказать ближнему: «Хочу, чтобы ты любил меня»; но думаю. Не сказал бы: «Не хочу, чтобы ты любил меня». Тут есть что-то отражающее и отчуждающее, и это может тяжко ударить в сердце ближнего. […]

27 июня 1846 года

Торжествовать вступление в должность благочинной угощением – значит провозглашать по-светски свой чин, которого еще не дано, а не вступать в дело послушания с тихостью и смирением. […]

8 июля 1846 года

Пения по нотам я не запрещал, но пения партесного никогда в женских монастырях не находил порядочным и потому никогда не одобрял. В нем более труда, нежели пользы, – более тщеславия мнимым искусством, нежели назидания и помощи молитве.

Учите, и пусть учат прочих утверждать церковный порядок на благоговении и страхе Божием. Тогда будет он хорош без умножения и разнообразия полицейских распоряжений. […]

15 июля 1846 года

Апостол вечно не хочет делать невинного дела, если оно может послужить поводом к соблазну, хотя неосновательному. *Не имам, мяса ясти* и проч[ее][628]. Не так ли должно и поступать? Или не вероятно, что может быть соблазн? Для меня сия невероятность, к прискорбию, опровержена. […]

20 августа 1846 года

Чтобы отцы говорили о сошествии души Божией Матери во ад, – не знаю. Сошествие Спасителя имело особенную цель, Ему одному свойственную: сокрушить вереи вечныя, содержащия связанный[629]. То правда, что слово «ад» имеет в Священном Писании очень обширное значение. Если принять в рассуждение, что апостол говорит о духах злобы поднебесных[630] и что духам злобы свойственно быть в аде, то не придется ли заключить, что наш бедный мир, с одной стороны, по дару творения и по благодати искупления проницаемый благодатною светлой атмосферой неба, с другой, по бедственному греховному повреждению, не совсем заперт для расширившейся в нем темной атмосферы ада? Души, облагодатствованные и совершившиеся, исходя от тела, отражают сию атмосферу вселившимся в них благодатным светом, и, не ощущая ее, идут на небо; к душам менее очищенным, менее сильным в свете, она приражается – и вот мытарства. Но как бы то ни было, слава Божией Матери есть боголепная и беспримерная, и с сим сообразно будет представить, что когда слава сия открылась в

духовном мире, преизобильный свет ее не только прошел до пределов чистого духовного мира, но, может быть, молнией проторгся и в некую часть, по крайней мере, атмосферы темной. Я выражаюсь о духовном частью образами видимого мира, не как удовлетворительными, но по нужде и неимению чисто духовных.

Мыслям греческого составителя последования[631] не мог я рабски подчиниться, потому что издание не представляет церковного утверждения. И потому изречения о сошествии во ад я преложил так, чтобы в них не представлялось нового догмата; но чтобы они могли быть здраво истолкованы по общепринятым понятиям. Например, вместо: «во ад сниде» я поставил: «в темная сниде». Что в первом выражении сказано греческим словом, то же во втором сказано словом русским. Но в темная схождение может значить положение в могиле, и только. Состав же стиха сим не повреждается. […]

28 октября 1846 года

Надобно остерегать монашествующих от сношений с светскими, хотя благонамеренных, но по некоторым обстоятельствам могущих подлежать пререканиям.

Доброе дело назидать души, но притом те, к назиданию которых человек призван. Но так же доброе дело и то, чтобы не подавать повода к смущению и соблазну.

Преподобный Сергий да внушит Вам благодушно принять сказанное теперь и внимательно употребить к назиданию, так как, по апостолу, *вся ми леть суть, но не вся назидают*[632].

26 апреля 1847 года

Утешительна в скорби человеку мысль, что он не сделал зла другим. Слава Богу, что это так. При сем не излишний и не бесполезный вопрос: не было ли мало употреблено осторожности и нет ли случаев, в которых полезно усилить ее.

29 апреля 1847 года

О[тец] наместник! Постигшая некоторые места отечества нашего и, может быть, угрожающая и нам губительная болезнь по справедливости дает особенное побуждение к принесению Господу Богу молитв о помиловании. Хорошо приступить к сим молитвам свободно, по чистому человеколюбию, о бедствующих братиях прежде близкой опасности естественной, а не по неволе при близкой опасности, стесняющей сердце. Знаю, что иные боятся сего предварения, по рассуждению не духовному; но думаю, что есть и справедливая причина расположиться осторожно. Если бы можно

было надеяться, что все услышавшие о рано предпринятых молитвах войдут в чувство смирения и дух молитвы: благо было бы сие. Но если многие сим образом укрепить себя не подвигнутся, а возвещаемою чрез молитвы опасностью преждевременно возмутятся, то это будет не желаемый плод дела. Посему я полагал бы приступить к молитве более частно, нежели торжественно. […]

26 августа 1847 года

Не излишне обратить внимание на то, правы ли мы, чтобы удобнее действовать на неправых с любовью и смирением. […] Постараемся же исправлять погрешивших с терпением, чтобы исправить опущенное, может быть, и нами. […] Вы мне пересказывали наставление о[тца] Серафима, что не должно укорять, а показывать человеку, какое зло в его поступке заключается и от него происходит. […]

А не худо бы скитским вспомнить пример послушника[633], который, проведя жизнь у жестокого старца, из могилы отвечал, что послушные не умирают, и таким образом с собою спас и жестокого старца. […]

22 апреля 1848 года

Не раскаивайтесь, что передали слово осуждения. Мое ухо несколько обстреляно; и не гневайтесь на говорящего: только болезненно, что между служителями мира недостает мира. Впрочем, знать слово осуждения небесполезно. Это врачевство против гордости и наставление об осторожности.

14 мая 1848 года

Надобно терпеть искушение, когда оно найдет, а не вводить самого себя в искушение и с тем вместе других, когда нам заповедано молиться: *не введи нас во искушение*[634].

18 июля 1848 года

Вы говорите: «Только бы молился человек, какими бы то ни было словами». Согласен и прибавляю, что в простоте верующий иногда нестройными словами молится лучше разумевающего, чему есть пример в сказаниях отцов. Но иное молиться для себя, иное публиковать ее для употребления другим. Церковь дает нам молитвы, взяв из устава святых, чтобы молитвы были хороши и чувством, и примером, и разумом. Неправ тот, кто предлагает другим свои бестолковые выражения молитвы.

Молитву, против которой я возражал, я перевел с греческого ближе к подлиннику. Почитайте. Увидите, что тут нет сатаны, насилующего свободу; есть выражения, показывающие его силу и

объясняемые приложенными к нему выражениями, показывающими его лукавство, чем и устраняется неправильное понятие. […]

Вы говорите, что молитва не учение догматическое. Опять говорю, что иное молитва про себя, иное предлагаемая публично к употреблению многих. Сия должна быть заботливо верна и догматически. Не за сию ли черту молитв страдал преподобный Дионисий[635]. […]

30 июля 1848 года

Для меня преставление добрых во времена искушений бросает тень на следующее время. *Мужие праведнии вземлются, и никтоже разумеет* сердцем: *от лица бо неправды взяся праведный*[636]. […]

15 октября 1848 года

Если же требуете от меня полезного слова, которого, впрочем, умеющим себя не почитаю, то скажу. Один языческий философ сказал: «Когда ты чувствуешь себя раздраженным, ничего не говори и не делай тотчас, а остановись и почитай все буквы алфавита»[637]. Язычник ничего не нашел для умиротворения духа лучше азбуки: мы христианские знаем лучшие слова, которые можно дать уму и сердцу, чтобы утишить волнение. […]

6 января 1849 года

Относительно якобы новообретенного и совершеннейшего образца молитвы сердечным произношением слов «Иисусе Марие» с Вашими, о[тец] наместник, рассуждениями я согласен.

Может быть, не излишне будет и то, что хочу дополнить. О[тцу] Илариону не принесло бы помысла, возвращающего встреченное им новосеемое учение, чтение 50 главы Каллиста и Игнатия? Там сказано: «Пред успевши бо и совершении о Христе – еще же и единым, Иисусе, наречением довольни суть». Но сие никак не благоприятствует новому учению: потому что говорится о том, что бывает иногда, и притом у совершенных, которых душа и в одном изреченном имени чувствует всю молитву, которою предварительно уже напитана и проникнута; но не предлагается сие в общее правило для всех.

Думаю, не будет несправедливо заметить и то, что с одной стороны обрывочное произношение двух имен не представляет благоговения; с другой – соединение их представляет нечто нестройное по отношению к догматам. Мы говорим по установлению Церкви: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», соединяя равночестные Божественные ипостаси. Но имя Пресвятой Девы, хотя и произнесенное, однако не есть равночестно имени

Божественному. Потому С[вятая] Церковь учит нас говорить: «Спасе, спаси нас», то есть Твоею Божественною благодатью. И также: «Пресвятая Богородице, спаси нас», то есть твоими молитвами и благодатью Христовой. Но не учит говорить: «Иисусе и Марие, спасите нас».

21 января 1849 года

Меня Господь сподобил принять в своей церкви к Трапезе Господней около ста человек. Утешен я также был притекавшими к святителю Алексию в навечерии и в день его праздника и на первой неделе поста на повечерия. Но что слышал о неистовстве зрелищ на Сырной неделе, то очень печально. Европа безумствует и страждет: мы видим и не страшимся идти путем безумия, не вразумляясь ни тем, что уже нас постигло, ни тем, что может нам угрожать. […]

25 *февраля 1849 года*

Получил я и читал новоизданный Лавсаил[638]. Книга, которую я имею в рукописи от покойного о[тца] архимандрита Фотия, под тем же заглавием, не та. В обеих, однако, есть статья, о которой я изъявил сомнение о[тцу] Фотию. Это в 133 статье печатной книги сказание о жене, которая, чтобы сохранить целомудрие от насилия, отняла сама у себя жизнь. Сказание сие, помещенное между сказаниями о святых, может подвергнуться неправильному употреблению. В 131 статье есть сказание о подобном искушении, в котором искушаемая поступила правильнее.

Еще сомнительнее сказание в 68 статье о завистнике Иерониме, который, по описанию обстоятельств, не иной кто, как известный блаженный Иероним. Сколько помню, западные не хвалят сочинителя Лавсаила. Впрочем, приятно и поучительно с сею книгою странствовать в древнем монашеском мире. […]

7 *февраля 1850 года*

Теперь посторонние к нам строги, а мы хотим быть к себе снисходительны. По порядку – посторонние должны быть к нам снисходительны, а мы к себе строги.

4 августа 1850 года

Приключение с Матфеем, думаю, более нежели действие воображения. И вероятно, что если бы он остался при своей молитве и обращением речи не коснулся темной атмосферы, которая к нему приступала, то не получил бы удушья и кашля. Мне кажется, что при нападении темных сил человек внутренне молящийся подобен заключившемуся в твердой крепости; и

обращающий речь к сопротивным подобен делающему вылазку, что можно крепкому, а слабому опасно. […]

9 февраля 1851 года

О больном, которого странные изменения описываете, кажется, я слышал пред тем и подавал мысль искать помощи у святых, а не у врачей. Благословенна сила святыни, так удобно побеждающая силу вражию и в нашей немощи совершающаяся. Но как жалок человек, уже посетившую его силу света удержать не умеющий! И как удобно живот паки аду приближается! Господь да явит еще Свою святую силу при предстательстве Пресвятыя Девы и преподобного Сергия, над смиренными молитвами по человеколюбию возносимыми о бедствующем. […]

15 февраля 1851 года

Странно приключение крестьянской вдовы. Но может быть вопрос: чуждый ли нечистый дух представлял ей мечтание или отшедшая душа привлекаема была земною страстью? Читал я случай или слышал, что умершая мать каждую ночь приходила к оставшемуся младенцу и, по-видимому, кормила его грудью. Днем младенец не брал молока и через несколько дней, питаясь только мечтательною пищею, умер. Подлинно, между сетями ходит человек, поставляемыми от врага, и сам себе вяжет сети или вражеские укрепляет своими страстями. Сокруши, Господи, сети и избави всякое создание Твое. […]

23 марта 1851 года

Слава Христу Богу, явившемуся в смирении естества нашего, да явит нам образы смирения. Он явился в вертепе, чтобы мы довольны были не красною кельей, в яслях, чтобы мы не требовали мягкого одра, в пеленах, чтобы мы любили простую одежду, в несловесии младенческом, да будем, яко дети, простотою и незлобием и да не разрешаем своего языка на празднословие. Сие да мудрствуется в Вас и да мудрствуется во мне, о сем прошу молитв Ваших. […]

29 декабря 1851 года

Вам невероятным кажется, отец наместник, что есть лжебратия. Так и должно казаться. И надобно как можно более верить доброму, как можно менее худому. Однако опыты показывают, что и взор осторожности нужен. Есть добрые искренно, которые не поступят противно искренности; и есть желающие казаться добрыми, которые не всегда суть то, чем кажутся. […]

4 февраля 1852 года

Что нынешнее воспитание располагает к своеволию, это правда. Я нередко дивлюсь, с какою важностью и самостоятельностью ведут себя малолетние дети при родителях, и сии как будто не смеют прикоснуться к ним. […]

7 марта 1852 года

Церковные чиноположения Страстной и Светлой недели, или, как древние говорили, Пасхи страдания и Пасхи воскресения, подлинно чудное сокровище. Каждый день Страстной недели видишь в церкви происходящее в Иерусалиме и на Голгофе в тот день. С какой полнотой и точностью из четырех Евангелий соткана одна непрерывная ткань событий и созерцаний!

Как знаменательно сближены пророчества с событиями, и взаимно светят пророчества событиям, и события пророчествам! Нельзя не убедиться и не чувствовать, что тако изводиться Духу Святому[639], и отцам Церкви. […]

17 марта 1852 года

Видите, что о[тец] архимандрит Сергиевой пустыни Игнатий[640] написал книгу против книги Фомы Кемпийского и желает, чтобы я ее видел и побудил его к изданию ее в свет. Не надеюсь, чтобы, если прочитаю книгу, мог я написать о ней то, что понравилось бы ему. Мне странною кажется мысль писать назидательную книгу именно против книги Фомы Кемпийского.

Мне кажется, всего удобнее продолжить молчание, в котором я до сих пор оставался невольно. Но сим дается ему причина к неудовольствию. Не читав книгу, если скажу, что не надеюсь быть с нею согласен, это будет жестоко, а может, еще менее могу сказать мягко, когда прочитаю книгу.

28 апреля 1852 года

Рад буду, если напечатают отцы оптинские книгу Исаака Сирина на славянском. И для цензуры затруднения не предвижу. Желательно было бы, чтобы при сем на некоторые места сделаны были с подлинника пояснения, как сделано в издании Варсонофия Великого. Но если сие окажется трудным, и без сего напечатать хорошо.

А с пояснениями славянский текст по мне лучше русского, потому что по свойству языка перевод ближе к подлиннику. Новым переводам я меньше верю. […]

16 сентября 1852 года

Как судил Господь, что *род преходит*[641]*.* Слава Ему за то, что род и приходит, такожде и монашеский род. Да дарует Господь

новому роду прийти в меру отцев подвигами и добродетелями. […]

27 ноября 1852 года

Мир Вам, отец наместник, и братии.

Вы спрашиваете, не согрешает ли иеромонах, без благословения отделяющий при священнослужении часть Святых Даров и уносящий в келлию для приобщения во дни неисхождения из келлии.

Почти удивляюсь, что спрашиваете. Как можно почитать правым такое дерзновение.

Спрашиваю: для чего созидается и освящается храм? Для богослужения вообще? Оно совершается и вне храма. Для Таинств? И большая часть Таинств могут совершаться вне храма. Только одно Таинство – Таинство Тела и Крови Христовых непременно требует освященного храма. Следственно, храм созидается и освящается наипаче для того, чтобы в нем было священнодействуемо и хранимо Тело и Кровь Христовы. Для сей величайшей на земле Святыни требовалось святое хранилище. Из сего следует, что только по крайней нужде Тело и Кровь Христовы могут быть выносимы из храма, а имеющий оные в простом доме или келлии без нужды оскорбляет сию святыню. Но какая необходимость живущему в монастыре или близ монастыря приобщаться не в церкви? Неужели более оказать должно уважения его келейному безмолвию, нежели сей Божественной святыне?

Не указывайте на мученические времена. Тогда была необходимость иметь близко Божественное напутствие, потому что оно могло потребоваться внезапно, без возможности прибегнуть к церкви.

Не указывайте на пустынножителей древних: отдаленность от храма давала причину иметь запасные Святые Дары. Но и, напротив, иные пустынножители многие годы проводили, не дерзая сего требовать, и только пред кончиною по особенному устроению Божию сподоблялись святого причастия.

Можете указать на совершенных затворников. В сем роде есть люди, о которых нельзя судить по общим правилам, но которым не всякий может подражать. Должно же думать, что и они при внутреннем влечении и призвании свыше и на затвор и приобщение Святых Таин в затворе решались не по своему только рассуждению, но по благословению духовных отцов и начальствующих.

Если монах грешит, делая без благословения малое дело, как же не тяжко грешит он, решаясь без благословения на дело великой

важности и святости?

Прошу настоятельно вразумить и охранить тех, которые подали Вам причину к предложенному Вами вопросу, и остеречь от самочиния, которое противоположно послушанию и смирению и в котором скрываются своеволие и гордость.

Подвизаяйся не венчается, аще незаконно подвизатися будет[642]*.*

Се, послушание паче жертвы благи. Якоже грех есть идолопоклонение, тако непокорение (1Цар.15:22, 23).

Простите. Это не я говорю, а говорят святые книги.

1852 год

О духовнике Филарете давно думал я сказать нечто. Для чего он усиленно требует сына из Оптиной пустыни? Сын, говорят, не хочет идти иначе, как разве его пошлют, а не отпустят.

Я говорил о сем с Филаретом и заметил в нем по сему предмету некоторую упругость, которой прежде в нем не видал. Мне кажется, сыну быть в монастыре на хороших руках не при отце лучше, нежели при отце. При отце естественная любовь удобнее может брать верх над духовным братолюбием или так может показаться другим, что также не полезно. Разве тут есть что-нибудь особенное, что мне неизвестно?

Слава Богу, что пещерное общество не поколебалось отделением положившего ему начало.

Слава Богу и за то, что правило преподобного Пахомия правит келлией Филарета. Но и здесь мне хочется спросить: у места ли дети? По них ли одинаковый с отцом путь? […]

5 *ноября 1852 года*

Между чистыми пророками и между ложно выдающими себя за пророков, или мечтающих быть таковыми, нет ли среднего рода людей, которые, стремясь к добру, хотя еще находятся в смешенном состоянии, имеют некоторые созерцания, подобно как имеют некоторые добродетели, и Провидение Божие, допуская их открывать свои предчувствия, имеет цель тем, что в них есть доброе, возбудить некоторых к добру, а тем, что в них есть смешенное, облегчить суд над теми, которые не поверят.

Рассудите мой помысл и скажите мне лучшее. […]

8 февраля 1853 года

Благодарю, отец наместник, за рассуждения духовной осторожности. Разделяю их, но думаю, что им не противоречат мои мысли, подавшие Вам причину к сим рассуждениям. Состояние

людей, о которых я говорил, не почитал я ни неправильным, ни безопасным, а говорил только, что Провидение Божие попускает некоторым действовать из смешенных состояний и обращать в пользу случающиеся проблески истины. Валаам был в правильном состоянии, когда отказал послам Валака; вошел в смешенное состояние, когда прельстился важностью второго посольства и пожелал идти, зная уже волю Божию, возбранявшую идти; уже ослица обличала неправильное его состояние; потом он совсем сбился с пути и погиб. Но сквозь сих замешательств прошло великое действие Провидения, и произнесено важное предсказание[643]. […]

20 февраля 1853 года

Вы предлагаете мне вопрос, на который отвечать не дело моей малой меры: есть ли ныне нужда в пророчествах, хотя и частных? И люди великой меры возьмутся ли отвечать на сие? Господь, правящий миром, ведает, нужно ли Ему и ныне сие орудие, которое Он употреблял нередко прежде. Пророк Амос (3 гл.) свидетельствует: *не сотворит Господь Бог дела, аще не открыет наказания Своего к рабом Своим пророкам*. Пророк представляет как бы обычным для Господа, чтобы о всяком деле, которое Он творит, открывать рабам Своим пророкам. Того, чтобы Господь прекратил сей обычай, в слове Божием, сколько знаю, не видно. Пророчества особенно назначены были, чтобы указать пришествие Христово. Они исполнились во время земной жизни Христовой, но не прекратились. Мы могли бы спросить: есть ли нужда предсказывать апостолу Павлу, что его свяжут в Иерусалиме, когда он на сие идет, хотя бы его удерживали? Однако Агав предсказал сие. Скажете ли, что сие нужно было для того, чтобы к назиданию явить апостольскую твердость и готовность на страдание за истину? Вот Вы и признали, что есть нужда в пророчестве частном. Антоний Великий не предсказал ли Афанасию Великому конец Юлиана Отступника? Феодор Освященный не предсказал ли ученикам мрак арианства в Церкви и потом обильный свет Православия? Где же сему предел? О[тец] Серафим не предсказал ли многое многим? Если Господь сие устрояет, то должно думать, что сие на что-нибудь надобно.

Всякому подвизающемуся о своем спасении можно и должно сказать: *несть… ти потреба тайных*[644]: не ищи знать сокровенное или будущее. Для спасения нужно веровать, исполнять заповеди, очищать сердце и не любопытствовать. Желать знать сокровенное опасно; а желать открывать оное еще опаснее. Но все сие не

препятствует тому, чтобы Провидение Божие открывало тайное и обращало сие для своих благих целей, даже и при несовершенстве орудия, как можно примечать на опыте. […]

26 февраля 1853 года

Благодарю, отец наместник, Вас и братию обители за принесенные и приносимые молитвы о новопреставленной рабе Божией Евдокии[645]. Житие и кончина ее дают уверение, что она скончалась в блаженном уповании. Число лет ее и последний болезненный год приготовляли меня к лишению. С благоговением смотрю на ее отшествие: однако часто хочется плакать. Слава Богу, что я сподобился отдать ей последний долг. Утомленный занятиями с обер-прокурором, в последние дни ее, должен я был нередко приходить к ней, иногда ночью, и иногда проводить при ней несколько часов: и уже чувствовал расстройство в здоровье прежде кончины ее, однако Бог устроил так, что и пред кончиною ее при ней я молитвословил, и последних тихих дыханий ее свидетелем был, и, непосредственно по прекращении их, принес молитву о преставльшейся. Но два дня приходя на панихиду в дом ее, от простуды ног получил я боль в голове и внутренностях такую, что в воскресенье большую часть дня пролежал и ночь на нынешний день имел трудную, однако ныне должное исполнить мог. Утешили меня сослужители, по доброй воле, в довольном числе собравшиеся на ее вынос и погребение, и множество народа не только от дома до церкви и в церкви, но и на кладбище загородном. Довольно любви и молитвы. […]

23 марта 1853 года

Москва. Подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры на Самотеке. Неизвестный художник по оригиналу С. Павлова. 1840-е гг.

Знаете ли Вы сестру Дивеевской общины Елисавету Татаринову? Гавриил Павлович желает иметь ее начальницей учреждаемого общежития. Она колеблется и наконец соглашается покориться избранию, если я разрешу ее от клятвы, которую духовник и начальница взяли с нее не оставлять Дивеевского общежития. Мне кажется, что я не должен сего сделать и потому, что она не моего ведомства, и потому, что в данной клятве, хотя, может быть, не совсем рассудительной, нет ничего вредного и преступного. Если бы Ирод просил меня разрешить его от клятвы, вследствие которой его вели к убийству Иоанна Крестителя, я бы разрешил его, чтобы не произошло зла. Когда сего нет в виду: какое право разрушить клятву, которую, может быть, Провидение Божие устроило для некоей благой цели? Правда ли мне думается? […]

2 мая 1853 года

Спросил я Антонина, знает ли он заповеди, какая третья заповедь и против которой заповеди грешит тот, кто лжет. Он сказал только, что десять заповедей; а более отказался. На сие сказал я ему слово Господне: *аще… хощеши внити в живот, соблюди заповеди*[646]. Как же ты соблюдаешь их, когда их не знаешь. После

посвящения дал я ему Катехизис и велел прочитывать и поберечь и меня от осуждения за то, что причел к священству не знающего заповедей.

Положим, что старшие имеют дух заповедей, хотя и не помнят их буквы. Но молодым для чего бы не прочитывать если не Пространный, то Краткий катехизис, чтобы разумели Символ веры и заповеди? […]

13 ноября 1853 года

Жаль, конечно, что военачальники в самонадеянии думают найти силу, а не в надежде на Бога. Думают, что дерзость слова принадлежит храбрости. Не так думают добрые воины. Замечено, что Веллингтон в донесениях о победах никогда не говорил о славе, но о исполнении долга. Мне сказывали, что Нахимов[647], выходя искать турецкого флота, как скоро выступил в открытое море, поднял молитвенный флаг, и на всех кораблях было молебствие; потом он отдал пароль всему флоту: «Бог и слава». Хотя и славу не забыл, но слава Богу, что вспомянул Бога: и вот ему дано истребить турецкий флот. […]

9 декабря 1853 года

Стыдно и то видеть, что в соблюдении воскресного дня неправославные лучше православных. Иногда беспорядок сей становится неисправим человеческими средствами, надобно страшиться исправительных мер с Неба, более сильных, нежели какие уже испытываем. […]

14 декабря 1853 года

Есть служение Богу и в том, чтобы не сильно настоять на исполнении своего, впрочем, доброго желания и благодушно внять тому, что предлагается с добрым намерением и любовью. […]

28 декабря 1853 года

О акафистах моя мысль, чтобы употреблять древние Иисусу Сладчайшему и Божией Матери, а не вводить новых, которые дозволено напечатать, но которые не получили еще полного характера церковного. […]

15 февраля 1854 года

Радуюсь, что Вы, отец наместник, радуетесь посту. А я скорблю, что худо прохожу сей подвиг.

Вы думаете, что в раю пост будет. А мне думается так: что́ на земле есть подвиг, называемый постом, то́ на небесах есть естественное состояние, потому что там не употребляют вещественной пищи, которая вместе с питанием и отягощает, а

питаются духовною пищей, которой падающие на землю крупицы составляют здесь сладость поста. […]

25 февраля 1854 года

У меня был граф Александр Петрович и доставил мне сведения об аресте магнетизера, о котором я писал пред сим. Сей сказывал о себе, что он читал Добротолюбие, имел притом необыкновенные ощущения и думал, что получил дар. Но нравственность его сему не соответствовала. В Нижнем преосвященный требовал, чтобы ему не допускали действовать, но преосвященного не послушали. От магнетизера оказывалось сильное действие на больных, так что параличный стал ходить, но потом всем стало хуже, нежели до магнетизера. […]

1854 год

Слово о Боге послали в Севастополь государь император и государыня императрица. Он сказал воинам, что Господь воздаст им за подвиги. Она послала икону. Последнее сделано едва ли не вследствие того, что преосвященный Иннокентий ехал, говорят, в Севастополь с чудотворною иконой[648], но князь Меньшиков отклонил его прибытие в Севастополь. Мы живем в удивительном смешении мыслей и дел. Мне пересказали сказанное одною значительною особой, что князь Меньшиков не расположен к преосвященному Иннокентию, считая его вольномыслящим, тогда как мне невероятно было бы, если бы такое мнение имел преосвященный о князе.

10 ноября 1854 года

Савва Освященный, или Феодор Освященный, считали у себя в пустынях живущих сотнями и тысячами: но не считаем, чтобы они кого приняли потому, что дает деньги, или землю, и тем поддержали общежитие. Бог, труд и добродетель поддержат общежитие: так думали в старину. […]

Без даты

Посылаю Вам две вещи: первое – письмо неизвестного с двумя рублями серебром для исполнения воли его и прошение из Якутска к святителю Николаю, которое мне поручают представить. Якутскому мещанину Григорьеву я мог бы сказать, чтобы он обратился к своему епархиальному архиерею. Но прошение к святителю Николаю можно ли оставить без внимания, каково бы оно ни было? Не поручите ли пред чудотворным образом святителя Николая совершить молебное пение и помянуть раба Божия Павла?

16 ноября 1854 года

Мир душе отца протоиерея Федора[649]. Когда вземлются добрые, мне приходит на мысль, не приближается ли наказание нам, остающимся. […]

1854 год

Некоторые благословно говорят, что человек мало делает одним собою, но более или вышнею помощью, или вмешательством преисподним. Изобретать орудия, усиливающие убийство и гибель или без нужды угождающие нетерпеливости и ненасытной корысти человеческой, – конечно, не Ангелы помогали. Думают ли это нынешние ежедневные изобретатели зол. […]

*23 января 185*5 *года*

Еще слышал я, что преосвященный Иннокентий был в Севастополе и с холодностью выпровожден начальствующим, но после Алмского сражения преосвященный объявил татарам, что дает два рубля сер[ебром] за каждого раненого, которого ему принесут с поля сражения; и ему принесли до ста на другой и третий день. Это благословенное архиерейское дело А как труден подвиг воинов – страдать от раны и не один день ждать помощи! Господи, даруй им мученическую крепость духа и мученические венцы. […]

31 января 1855 года

Отцу наместнику Божие благословение и мир и братии обители.

Немного дней не писал я к вам, и как будто век прошел в сие время. Вот уже другое царствование. Гласом силы возгреме Господь над Россиею. Но мы, как сопутники Павла к Дамаску, поражены слышанием гласа и не разумеем, что он глаголет. Не соединит ли Господь с поражением и некоторое исцеление? Много раздражали Европу, взводя вину раздоров лично на покойного государя: нынешний приходит невинной душею, и против него нечего сказать. Не опомнятся ли народы и не подумают ли, что напрасно разоряют сами себя? Но сомнительно. Давно видны приметы, что готовится общий заговор Европы против России; он успевает медленно, но не останавливается. […]

4 марта 1835 года

От двух или трех благородных посетителей лавры… известно, что они соблазнились картиною Страшного Суда в Троицком соборе, где в аде написаны люди в мундирах с эполетами и журналист с торчащею из кармана тетрадью. Если что подобное допущено, постарайтесь на сих днях поправить.

Соблазнились и изображением святителя Николая в Соборе, ударяющего в ланиту Ария. Это, помнится, видел и я, и, конечно,

лучше бы не представлять действия, которое Собор[650] осудил и которое Видящий сердца простил, но которое, конечно, не должно быть примером для подражания. Но это не без основания написано.

Соблазнились еще тем, что у Ария на шее изображен злой дух. И в сем случае не нужно было выставлять для всех что видели только прозорливцы.

Не сетуйте за то, что сие пишу. Надобно назидать с осторожностью от соблазна.

24 августа 1855 года

Отложите помысл завидовать скитскому монаху, пользующемуся миром и свободой. Разве менее скитского монаха близок был к спасению апостол, который говорил: *свободен сый от всех, всем себе поработих; бых всем вся, да всяко некия спасу*[651]. Он же написал: *смерть убо действует в нас, а живот в вас*[652]. Видно, и у него в трудах и скорбях для спасения других иногда скрывался свет Божественной жизни, но тем не менее сокровище в скудельном сосуде было сохранно и возрастало невидимо. Следственно, понести некоторое лишение внутреннего утешения в служении ближнему не есть утрата. […]

27 августа 1855 года

Несомненно верное слово: *пришедшу слову познают пророка*[653]. Но при некоторых признаках, и прежде исполнения, оставлять без внимания предостерегающее слово едва ли благоразумно.

Если слово предостережения примем, как посланное, и употребим осторожность, то, хотя бы она показалась ненужною, греха и вреда не будет. А если оставим предостережение без внимания, а оно окажется справедливым, будет и вина и вред. […]

Окладами на иконах никогда я не пленяюсь. Представляют богатство, а живость изображений закрывают. В худые же времена худых людей искушают к святотатству и оскорблению святыни. […]

11 октября 1855 года

Некоторые благочестиво мыслящие изъявили скорбь, что встречалось от лица в Бозе почившего государя и встретилось от лица нынешнего в похвалу воинам изречение: горжусь Вами. Зачем, говорят, в языке благочестивейших государей вкралось это слово, для него чуждое? Слово Божие не одобряет гордости и говорит: *Бог гордым противится* (1Пет.5:5). […]

1855 год

Есть оскорбление праздников хуже ученья: торги, безвременное открытие питейных домов, зрелища. Если это неисправимо, не остается ли терпеть и то?

1 декабря 1855 года

Что это за несчастие, что о злоупотреблениях все говорят и никто не может победить их? […]

Январь 1856 года

Обращайте в делах внимание на то, что позволяет или не позволяет закон и начальство, а верховный закон – не делать ближнему того, чего себе не желаем. […]

5 мая 1856 года

Если хотя за один год взять все худое из светских журналов и соединить, то будет такой смрад, против которого трудно найти довольно ладана, чтобы заглушить оный.

Без даты

Догадка Ваша, что происходящее в училищной башне происходит от какой-нибудь отшедшей неумиротворенной души, по моему мнению, удобоприемлема. Кажется, это и не одна душа. Та темнее. Которая стучала по ночам железными сапогами, и потому после присутствия святыни ей сделалось недоступно посещенное святынею место. Для другой оно осталось доступным, и притом днем, как менее чуждой света.

В бытность нынешнего владыки новгородского ректором Петербургской академии, вскоре после смерти служившего при академии инвалида Нестора секретарю академии стало представляться ночью, что Нестор знакомыми ему шагами ходит по его комнате. После нескольких бессонных ночей секретарь открылся о сем ректору. Ректор наведался, не заботился ли о чем Нестор перед смертью, и узнал, что он был должен небольшою суммой денег, не уплатив долга. Ректор велел заплатить долг и совершить панихиду по Несторе: и секретарь почивал после того спокойно. […]

21 января 1857 года

Отцу наместнику и братии мир.

Давно не отвечаю Вам, отец наместник, о слове святителя Димитрия о Божией Матери: Поклоняются Твоему безгрешному зачатию от святых родителей[654]. И теперь не надеюсь отвечать достаточно. Не знаю, что делается со мною, но я так не успеваю делать предлежащих мне дел, что начинаю думать, не указуется ли мне признать свое бессилие и совсем оставить их, может быть, даже с неприятностью очевидной неисправимости.

Слова святителя Димитрия можно понимать о зачатии чистом от произвольного греха, ибо сие было после долгой честной жизни, в старости, не по желанию плоти, но в послушание предречению Ангела. Но не невероятно и то, что он понимал оное так, как о сем мудрствуют ныне на Западе.

Он получил первоначальное образование так, что в сем более участвовали западные наставники и западные книги. Встреченное мнение, ознаменованное благоговением к Божией Матери, могло быть принято по чувству сего же благоговения, тогда как не приходило на мысль строго исследовать оное в отношении к догмату искупления рода человеческого от первородного греха единственно Кровью воплощенного Сына Божия.

При сем вспоминаю разговор мой с пустынским архимандритом Игнатием[655]. Книгу о подражании Христу он так не одобрял, что запрещал читать. Я возразил ему, что святитель Димитрий приводит слова сей книги, оговариваясь, что Фома Кемпийский хотя иностранный купец, но приносит добрый товар[656].

Архимандрит отвечал мне: «Мы не знаем, когда святитель Димитрий введен был в благодатное достоинство святого отца, и может быть, указанное мною написал еще тогда, когда был просто благочестивым писателем или проповедником».

И св[ятой] Варсонофий Великий говорил, что святые отцы под охранением благодати Божией писали чистую истину, однако между тем иногда, не оградив себя молитвою, писали мнения, слышанные от наставников, не строго испытанные, которые читающий без оскорбления святых отцов может и должен отложить в сторону, не обязываясь принять оные.

Рассуждения о зачатии Божией Матери писать нужно ли и полезно ли, сомневаюсь. Кажется, у нас довольно спокойно смотрят на вопрос о сем. Не возбудить бы распрей, которых разрешение трудно предвидеть. Положим, что иной, остерегаясь, чтобы не поколебать догмат искупления, представляет рождение Божией Матери чистым только от произвольного греха, а иной, благоговея к Божией Матери, почитает оное чистым и от первородного греха, не имея того в мыслях, какое отношение сего мнения к догмату искупления. Бог с ними с обоими. Если спросят нас, мы будем говорить словами стихиры на Благовещение: Сын Божий вселился в утробу Пресвятыя Девы, Духом Святым предочищенную.

Неужели Святая Церковь в 1850 лет не успела еще установить своих догматов? Западная Церковь, видно, так думает, когда теперь

провозглашает новый догмат, не бывший прежде догматом[657]. Православная Церковь Восточная довольствуется и спасается догматами, достаточно установленными на семи Вселенских Соборах.

Мне кажется, благословно рассуждение некоторых французских епископов, которые говорили, что поднятый папою вопрос Церковь не решила догматически, а оставила каждому свободно рассуждать о нем без предосуждения своему православию и спасению и что по сему некоторые святые имели утвердительное об оном мнение, а некоторые – отрицательное, и, следственно, если утвердительное мнение сделать догматом, то противоположное сему отрицательное мнение сделается ересью и окажутся святые с еретическим мнением. Что же с ними делать? Исключить ли из святых, признанных уже святыми в Церкви? Признать ли, что люди с еретическими мнениями могут быть святыми? На что добровольно производить сию неразрешимую запутанность? То есть на что обращать мнение свободное в догмат? Так думаю я или, точнее, пишу, почти не думавши. Что Вам дано уразуметь, Вы мне скажите.

23 января 1857 года

Праведно наставление преосвященному Антонию, что с креста не сходят. Но что, если я не только не распят еще, но и худо несу крест, или едва влеку, и, может быть, не уготовляю, но заграждаю и другим путь спасения? Что изволю, не вем. Пощади, Господи! […]

31 января 1857 года

Можно смеяться над тем, что называют приметами. Но в них иногда скрывается значение, хотя непонятна связь предваряющего с последствием. Птица весною прилетает и осенью отлетает, иногда ранее, иногда позже: и оказывается, что она как будто предвидела, как погода последует. Не без опыта составилась примета, что необыкновенное появление и дерзость зверей примета нехорошая. […]

16 ноября 1857 года

Отцу наместнику и братии мир.

Приветствую вас в преддверии поста. Благословен да будет вход, и бодрено шествие, и плод подвига душепитателен и радостен. Молитвы ваши да возбудят меня от лености. […]

Возвращаю письмо, в котором изречения о духовном устроении располагают к доверию изречениям предвидения. И то, что видим оком обыкновенного наблюдения и разумения, к прискорбию

соответствует угрозам прозрения дарованного. Согрешихом, беззаконновахом: но не предаждь нас до конца, отцев Боже[658]. […]

Простите; я не думаю, что погрешил, когда подчинил мой проект рассуждению старшего. Не моей то меры, чтобы по прошению помощи Божией и по вере буквально исполнялось просимое. Я призвал помощь Божию при предстательстве святых, но не знаю, было ли угодно Богу явить мне помощь, и какую, или оставить меня моим помыслам, чтобы потом другой их исправил к смирению моему. Если бы дело от меня только зависело, то, призвав Бога в помощь, я должен был действовать, предав дело в волю Божию. А когда дело по порядку должно было подчинено быть рассуждению другого, не думаю, что право было усиленно стоять за свою мысль. […]

26 января 1858 года

Благодарю за рассуждение о видениях, которому дал случай есаул[659]. То очевидно, что в его рукописании есть примесь его личных понятий; а иное могло быть возбуждено в нем слухом, как, например, требование освобождения крестьян. Но есть у него мысли, которые трудно представить родившимися в казацкой голове. Как пришло ему в голову оригинальное соображение, что умножение дворян, бесконечно продолженное, наконец должно произвести тысячи нищих с притязаниями на благородство и что, в предосторожность от сего, надобно ограничить благородство четвертым родом, чрез что сохраняется преимущество и устраняется чрезмерность? Мне кажется, что в сем явлении есть нечто от Провидения Божия, которое не посылает нам совершенных пророков, чтобы мы невниманием к ним не сделали себя более виновными, а допускает некоторых людей смешенного духовного состояния обличать нас именем Божиим, чрез что дается нам случай пробудиться и не подпасть наказанию; между тем как и невнимание к ним не слишком тяжкий грех, извиняемый отчасти смешенным их состоянием. […]

24 февраля 1858 года

Преподобный Сергий не заботился о принятии гостей, даже и высоких, говорите Вы. Правда. Он был не то, что мы; и гости иначе расположены были; и не те были обычаи, которых нельзя же совсем пренебрегать. Позаботимся, как умеем, от доброго расположения к добрым гостям.

Что касается до безмолвия, надеюсь, что вы и его не лишены и что внешняя молитва не много проникает во внутреннюю клеть.

Понести тяготы братии есть дело терпения: а в терпении, думаю, есть зерно безмолвия. […]

1858 год

Книжка «Предостережение»[660] точно доброго духа, но не для того, чтобы толковать тысячелетия уз сатаны. Вы указываете на время арианства как на время еще не связанного сатаны и на происшествия 16 веков как на время уже развязанного сатаны. Но время мнимого тысячелетия жестокости магометанства, иконоборчества, нестроения, в некоторые времена позорные дела папства означают ли время связанного сатаны?

О той части схимы, которую Вы называете «плетцы», я хотел спросить Вас. На главе же у преподобного Исаака Сирина, мне кажется, повязка с словом «агиос», т[о] е[сть] *Свят, Свят, Свят Господь*[661]. В облачении ветхозаветного первосвященника была повязка с словами: *святыня Господня*[662]. Есть предание, что св[ятой] евангелист Иоанн носил такую повязку, если не ошибаюсь именем, или апостол Иаков. Не перешла ли она к некоторым древним епископам?[…]

6 августа 1858 года

Над предложением о крестах[663], – простите, – я задумался. Теперь уже не время коронования, когда со мной удобно соглашались, чему подавал пример покойный владыка новгородский, применяясь к обстоятельствам и, может быть, будучи доволен моим уважением к его первенству. Теперь сделают обыкновенный расчет по пропорции; если на 50 иеромонахов лавры и скита вдруг 3 креста, то на 800 священников московской епархии следовало бы 40 или 50, что слишком несбыточно. Можно представить из трех одного, но трудно решить, которого. Авдий достойный человек, но недавний. Скитскому строителю назначить отличие не совестно ли будет пред тамошними почтенными старцами? Помяни, Господи, строителей Самуила и Максима, которые не хотели иметь набедренника, чтобы не возбуждать в других иеромонахах общежительного монастыря мысли о внешнем отличии. […]

3 октября 1858 года

Для дела духовного преимущественно нужно благословение Божие, которое приобретается чистыми побуждениями, а не тогда, когда в залог поставляется угождение тщеславию. […]

14 декабря 1858 года

Ко мне пришел один дворянин, предлагает, чтобы я сказал правительству о неудобности принимаемых мер относительно крестьян[664]; потому что дворяне недоумевают и ничего не делают. Я отвечал, что это вне круга моих обязанностей и что это можно было бы предложить только английскому епископу, законно заседающему в высшем государственном присутственном месте. Кажется, так надлежало мне отвечать?

8 декабря 1858 года

Прочитайте прилагаемые письма о жизни христианской и, возвращая, скажите мне ваше мнение. Учение в них православное и отеческое; и есть наставления убедительные. Но состав и изложение мыслей во всем ли таковы, каковых желать надобно? Мне кажется, дева, истина христианская, может получить и благолепную одежду размышления и слова возвышенного, и скромную одежду слова простого; но достоинству ее не соответствует одежда лоскутная и с грязными пятнами слова низкого и небрежного, каково местами в сей книжке. Мне кажется, книжка была бы полезнее, если бы получила более степенный вид и большую точность в выражениях. Рассудите мой помысл, который приходит мне и при других книгах духовного содержания, испещренных неблагородным языком новейшей простонародной словесности.

7 января 1859 года

Весьма благодарю Вас, отец наместник, за мысли о переводе Священного Писания.

Выписываю слова ректора, Вами прописанные: «Греческий текст верен славенскому; а иные выражения не соответствуют мысли евангельской». Первая половина сих слов не вполне справедлива; а другой не понимаю.

Припоминаю пример: в греческом тексте сказано: *вам дано разуметь тайну Царствия Божия*. В славянском*: вам дано разуметь таины Царствия Божия*. Я предложил следовать здесь славянскому; и сотрудники приняли сие. Славянское чтение предпочтено, между прочим, потому, что у евангелиста Луки поставлено в том же изречении: *таины*.

Что за «выражения, не соответствующие мысли евангельской»? Как могут быть такие выражения в Евангелии? Откуда же мы можем знать мысль евангельскую, если не из выражений евангельских? Не понимаю и потому не могу ничего отвечать.

Спрашиваете, отчего в новом переводе есть отступления от славянского? Не помню, есть ли в главах св[ятого] Марка, доныне

переведенных. Если бы указали места, то дал бы я ответ. Но не прежде ли исправления читали Вы перевод? Например, комитет постановил было: «начинается Евангелие». Я предложил не отступать от греческого и славянского и поставить: «начало Евангелия». Так и сделано.

Спрашиваете: почему есть отступления от прежнего русского перевода? Ответствую: потому, что прежний перевод, при пересмотре которого духовные члены комитета были в борьбе с светскими, в некоторых местах не довольно близок к подлиннику и к славянскому: нынешний перевод ближе и точнее.

Желал бы я видеть указанные места перевода, которые сделали на Вас тяжкое впечатление, чтобы еще их исследовать.

Некоторые думают, что светские хотят проволочь дело перевода: сии не признаются в том: Господь ведает истину.

Если бы поручить Московской академии перевод всего Евангелия и можно было бы ожидать твердости сего дела, то конечно хорошо было бы составить совет не только из людей знания, но и из людей благочестивого чувства, но теперь, когда делается опыт, который может быть поставлен вверх дном, неудобно было сделать более того, что сделано.

Что касается до меня, я ни одного слова в переводе не поставил по своему решению[665], а предлагал мои мнения комитету и неоднократно внушал, что отдаю их на свободное рассуждение. […]

10 января 1859 года

Святая Церковь признает угодников Божиих не по одному нетлению тела, но преимущественно по благодатным благотворным действиям. […]

15 января 1859 года

Что пишете о христианских письмах, все благословно. Но не видится мне сходства с письмами затворника Георгия[666]. Сии просты и скромны. Таковы обыкновенно и наставления старцев. Сочинитель новых писем с какою-то смелостью и небрежностью бросает слова. […]

21 января 1859 года

Мир Вам, отец наместник, и братии.

Грядет добрый врач пост; несет врачевство покаяния. Желаю, чтобы он нашел в братии нашей только малые и удобоврачуемые болезни; и чтобы уврачеванные и оживленные Божественной пищей Тела и Крови Господней, светлыми душами сретили вы пресветлый

день Воскресения Господня. Прошу от вас прощения и молитв, да не лишен буду, хотя отчасти, того, чего вам желаю в совершенстве. […]

Вы слышали, конечно, что меня звали на юбилей Петербургской академии… Это было в пятницу; а в понедельник надлежало быть в Петербурге, ибо юбилей во вторник. Следственно, в субботу надлежало мне собраться, а в воскресенье броситься на железную дорогу. Если бы я и здоров был, это было бы не очень удобно. Я доволен, что не мог ехать. И мысль о юбилее для меня непривлекательна. У евреев юбилей был важный закон и в отношении к Церкви и в отношении к гражданскому порядку. Он освобождал впадших в рабство и возвращал заложенные земли. Папы в средние века ввели его в Римскую Церковь, чтобы получать доходы от посещающих Рим и от индульгенций. Почему и зачем юбилей пришел в духовную академию? А пример одной академии, вероятно, поведет тем же путем и другую. […]

Февраль 1859 года

Гефсиманский скит. Неизвестный художник. Середина XIX в.

Ректор Петербургской академии пишет ко мне, чтобы по случаю юбилея дал я денег на составление какого-то капитала и собрал деньги с других. У евреев в юбилеи прощали долги: а у нас в юбилей налагают подать.

Согрешил. Простите. Мир Вам и братии.

9 марта 1859 года

Что касается до места погребения: не угодно ли Вам приготовить здесь для себя[667]. Для меня не желаю и еще новой заботы. Да сохранит Господь от того, чтобы я пережил Успенскую церковь. Если же придет после судьба Божия, чтобы над моим прахом был только прах, лучшего я не заслуживаю. Кто умилосердится помолиться о мне, может исполнить сие, где вспомнит. […]

6 апреля 1859 года

Посылаю Вам, отец наместник, письмо о[тца] Макария и рукопись: предостережения ища, прошу сказать Вашу мысль[668].

Мне кажется, что это вещь надобная. Но все ли здесь точно и достаточно? Отцы дают наставление и на тот случай, если надежного руководителя не обретается. А таких случаев в наше время, думаю, много. Не было бы у места о сем прибавление к предостережению?

Мир Вам и братии.

11 декабря 1859 года

От несчастного примера может родиться несчастный обычай. […]

8 февраля 1860 года

Господи, благослови; прости дерзновение и настави нас на истину Твою.

Слепого спрашиваете о цветах, когда спрашиваете меня о происшедшем 20 февраля.

Однако скажу, что мне думается, по учению и опытам других; а Вы поверите то с Вашими опытами.

Человек ищущий благоугодить Господу, вступая в духовное делание, естественно, желает успеха: для сего старается узнать и приметить некоторые знамения успеха и знамения милости Божией. Это частью и нужно, чтобы делатель не затруднялся сомнением, на правом ли он пути: и Господь дарует знамения милости Своей, чтобы привлекать человека к Себе и возращать его в жизни духовной. Приобретя в сем опыт, человек тем более ощущает в сем потребность.

Вступая в служение Богу, особенно тайнодейственное, он чувствует особенную потребность благоуготовить себя и в сем удостовериться явлением милости Божией. Подвизаясь о сем, человек некоторым образом приостанавливается в стремлении к

Богу и занимается собою. Господь принимает и сие, но хочет возвести человека к совершенной преданности.

Вопросы: «Достойно ли я теперь приготовлен? Обретаю ли утешение благодатное?» – должны быть повержены к стопам Господним без разрешения. «Я ничто; но Ты, Господи, призываешь меня служить Тебе: влецы мя в след Тебе[669]; твори из моего ничтожества или хуже, нежели ничтожества, что Тебе благоугодно!» Нет сомнения, что чем совершеннее человек предается Господу, тем обильнее Господь дарует ему Свое общение.

Дивна милость Господа, Который на пути внутренней сокровенной жизни, где нет старца, наблюдателя и указателя, Сам указует, когда не довольно доброе, потому что требуется лучшее; и изрекает Свое слово: «Оставь себя и служи Господу».

Ангел ли Господень, по воле Господней, образует слово в сердце, или иное сокровенное действие благодати Божией, пусть остается сие в Его ведении.

Но можем быть уверены, что послано слово благое: воспользуемся им внимательно.

Мне кажется, Вы можете продолжать Ваши духовные упражнения, не изменяя преданного и усвоенного: только надобно остерегаться самоизвольно и самоусиленно искать желаемого устроения и утешения, а все делание приносить Господу в жертву совершенной преданности, с забвением своих сил, аще и духовны.

Кто-то сказал: «Душа, исшедшая из себя любовью к Богу, возвращается в себя, любя любовь, и таким образом не всею силою устремляется к Богу»[670].

2 марта [1860 года]

Оптинские лишились о[тца] Макария. Думаю, остались от него добрые духовные наследники, но найдется ли, кто мог бы поддержать их в единстве духа и возглавить?[671]

15 сентября 1860 года

О магнетизме (когда спрашивали меня – употреблять ли) отвечал и я, что христианам даны высшие и вернейшие силы, вера и молитва, а следовательно пускаться в низший путь, ощупью прилагаемый своемыслием человеческим, есть упадок. […]

29 августа 1860 года

Варшавские вести печальны, но и домашние не лучше. Неблагонамеренные хитры, смелы, взаимно соединены, защитники порядка недогадливы, робки, разделены. Польша мятежная видимо связана с Венгриею, Венгрия с Италиею, в Испании недавно

вспыхнул было мятеж в пользу Гарибальди и Мадзини: а как далеко простираются подземные корни этих ветвей, кто видит? Европа продолжает свое помешательство на слове «свобода», не примечая, как в Америке свобода проливает кровь, изменничает и варварствует. […] Все заботятся о мире: и все ждут войны и вооружаются более, нежели когда-либо. Поистине это походит на приближение *годины искушения, хотящия приити на всю вселенную*[672]. […]

4 ноября 1860 года

Печально то, что видим, и паки печально то, что видящие не видят.

Не предаждь нас до конца, отцев Боже!

18 октября 1860 года

Граф Александр Петрович[673] требует, чтобы я написал о избрании в настоятели общежительных монастырей из своих своими.

С другой стороны мне сказывают, что покойный о[тец] Макарий Оптинский пред кончиною велел передать мне ту же мысль.

По моему мнению, трудно решить сей вопрос. Иногда и избрание братии может быть неверно. Если поручить избрание старшей братии: как определить состав ее?

Дело попасть может в немирные руки и в частный произвол. При избрании всею братиею войдут в счет голоса и такие, в которых немного веса, наравне с достойными уважения. […]

19 ноября 1860 года

Когда я дошел до предположения преобразовать в монастырь арзамасскую Алексеевскую общину, тогда, еще не дочитав до Вашего мнения, подумал я, что это очень сомнительно и едва ли может быть полезно. Учреждение сие, начатое духовно и смиренно, ознаменовано благословением Божиим в богоугодных начальницах и в том, что, при невидных средствах, возросло, расширилось и при многолюдстве сохраняет качества простоты, послушания, братолюбия, единства. И если добре подвизающимся дается и тайное пострижение, то что же получится с именем монастыря, разве *да явятся человеком*[674]*?* Но сего не велит искать закон Христов. В искании нового внешнего преимущества не прокралось бы такое расположение, как бы не довольны древним духовным благословением и не крепко держатся его? Мне кажется, Алексеевскому общежитию, – как и многим ныне, – можно сказать: *держи, еже имаши, да никтоже приимет венца твоего* (Апок.3:11).

Так мне думается. Впрочем, рассуждайте Вы и сестры обители. Господь да пошлет вам свет Свой и истину Свою, да наставят вас[675].

7 декабря 1860 года

Вопрос эконома Агапита не очень удобен к разрешению. Вы хотите иметь основание к разрешению оного в том, что Макарий Великий молился даже о язычнике умершем. Дерзновение чудотворца не удобно обратить в общее правило. Григорий Двоеслов также молился о Траяне, и получил извещение, что молитва его небесплодна, но чтобы он впредь не приносил таких дерзновенных молитв.

Святится о муже вернем жена неверна[676], – сказано о сожитии и деторождении, а не о правах язычника в Церкви Христовой.

В Петербурге одна вдова болярыня предприняла построение церкви, с тем чтобы под нею погребены были ее муж-лютеранин и она. Просили о сем владыку Серафима. Меня добрые люди убедили сказать владыке слово к достижению снисхождения, и я представлял, что церковь еще не освящена и что муж – лютеранин и в освященную церковь к священнослужению допущен был во время совершения брака. Владыка не соизволил; ходатайство мое огласилось; и ревностные о Православии меня немало осуждали.

Сделать дело не по правилу, к утешению одного, но не без соблазна для многих, думаю, не было бы благословно.

О живом лютеранине можно петь молебен и просить ему благодати Божией, привлекающей в единство истинной Церкви, но о умершем иное дело. Мы его не осуждаем, но его была воля остаться до конца вне пределов Православной Церкви.

Зная некоторых лютеран, имевших уважение и веру к Православной Церкви, но скончавшихся вне соединения с нею, в утешение присных верных я дозволял о них молитву, не открытую в Церкви, с которой они открыто не соединились в жизни, а поминовение на проскомидии и панихиды в доме. Синодальное же правило позволяет для таковых одно церковное действие – чтобы православный священник проводил усопшего неправославного до могилы в ризах, с пением «Святый Боже».

Более на вопрос экономy сказать не могу.

23 января 1861 года

Мир Господень отцу наместнику и братии.

Вы желали от меня сведений о задонском празднике[677], но у Вас теперь два очевидца. С владыкою же новгородским мало случилось

о сем говорить, потому что в одно свидание, которое мы имели, много нужно было говорить по делам службы. Он сказывал, что были получившие зрение, даже слепые от рождения, и получившие слово. Одного скорченного так, что ноги приведены были к затылку, когда приложили к святым мощам, он распрямился и стал на ноги. Во время несения св[ятых] мощей около монастыря народ не был близко допускаем, чтобы не затруднил шествия, но стоял кругом и на всех возвышенностях с горящими свечами в безмолвии и бросал на путь св[ятых] мощей холсты, платки, деньги и проч[ее] в таком множестве, что толстый слой вещей на пути затруднял ноги несущих. Некто, видя других приносящих таким образом святителю свои дары и не быв к сему приготовлен, снял с себя кушак и бросил на путь св[ятых] мощей. Это сказал мне митрополит; а другие сказали еще, что по перенесении мощей взял сей кушак болящий чревом, опоясался и исцелел. Митрополит сказывал, что одну исцеленную спрашивал он сам; и когда окончил разговор и отпускал, она спросила: «Куда же мне? В острог что ли?» – «Зачем?» – «Говорят, всех спрошенных в острог посылают». Говорят, что это действие неблагонамеренных разглашений о полиции: почему многие исцеленные спешили скрыться и уйти. Так враг всюду приходит с плевелами на пажить Господню! […]

2 сентября 1861 года

Вот вопрос, который мне предложен:

Если человек, ревнующий о благе царя и Отечества, предлагает другому, чтобы сей с такою же целью решился действовать вне круга своих обязанностей и дать советы не требуемые; если сей второй видит, что может только указать, что неудовлетворительно, но не находит средств определить, что было бы удовлетворительно; если предвидит, что совет, если какой и было бы можно дать, или не будет исполнен, или для исполнения впадет в такие руки, что неудовлетворительное сделается более неудовлетворительным: справедливо ли поступит сей, если ревность его не увлечет за пределы своих обязанностей.

Если действующий в пределах своих обязанностей увидит неудовлетворительность своего дела, он может успокаивать свою совесть тем, что действовал по обязанности, как умел. Но если последствием деятельности вне круга обязанностей окажется вред, то действующий понесет в совести двоякий упрек, что сделался причиною вреда и что действовал, когда не обязан был действовать.

Желал бы я слышать Ваше о таком стечении обстоятельств рассуждение. Но слово о сем только между мною и Вами, и не далее. […]

18 октября 1861 года

Для века сего не довольно действовать справедливо, надобно иметь осторожность, чтобы буквой закона и формой не вооружились против правды.

2 февраля 1862 года

Преосвященный Смоленский[678] составил акафист преподобным Кириллу и Мефодию, представил Св[ятейшему] Синоду, и родился вопрос: не прочитать ли его в день тысячелетия во всех церквах России? Согрешил я; мне кажется это более придуманным, нежели возникшим из глубокого усердия и благодарения Богу.

Общеобязательного богослужения не умеем исполнить с полнотою, без поспешности и сокращений, а изобретаем протяженные службы, обильные более словами, нежели силою.

Спорить сомнительно: с моей же стороны я предложил бы составить только канон, по возможности назидательный, и велел пропеть молебен так, чтобы канон был явственно прочитан.

Или это только мое ленивое мудрование?

4 апреля 1862 года

Мне приходит на мысль, что с благодарственною за 1000-летие молитвою надлежало бы соединить покаянную и за многие, особенно за последние годы.

Мир Господень отцу наместнику и братии…

Сон об о[тце] Макарии и о[тце] Леониде подлинно располагает к вере, что в нем есть истина. Есть в нем указание на характеры их. О[тец] Леонид[679] действовал с некоторою свободою и властью, а о[тец] Макарий с глубокою скромностью и смирением. […]

7 мая 1862 года

Преподобный Лев, старец Оптиной пустыни. Вторая треть XIX века. Иеромонах Гавриил (?)

О службе преподобным Кириллу и Мефодию слышно, что преосвященные Евгений и Филофей думают, как бы вставить мои проекты тропарей в печатный канон, а нового составлять не думают[680].

Хотят прежде других ветхозаветных книг переводить на русское наречие Псалтирь. Я говорил, что библейское общество так поступило по особым причинам, которые теперь не существуют; что Псалтирь отдельно употребляется для молитв и обучения детей и что для сего нужна славянская, а не русская; что естественно начать перевод с первой книги Бытия; что исторические книги переводить простее и в продолжение перевода их лучше можно приготовиться к более трудному делу перевода Псалтири. Не изволили внять сему.

2 февраля 1863 года

Не прогневайтесь на прилагаемый при сем вопрос. Ко мне часто приходят подобные письма, и нельзя ими пренебрегать.

Никогда не разрешал я совершать златоустову литургию для поминовения или праздника в Великий пост, кроме дня святителя Алексия; но и сей ныне мы перенесли с понедельника на воскресенье.

Разрешал же я в пост златоустову литургию только в домовых церквах, по двум крайним нуждам: для рукоположения в священника, чтобы приходская церковь не оставалась бы долго пуста в такое время, и для приобщения многочисленных кадетов, которых вдруг к субботе исповедать и в субботу приобщить невместимо.

Под покровительством государыни императрицы, под конец последнего в Москве пребывания, дан был концерт придворными певчими, по малому числу которых просили в дополнение моих. Я согласился. Увидев сей пример, общество издания полезных книг просило у меня певчих для подобного концерта. Согласиться побудило меня то, что потоку худых книг нужно противоставить хотя малую плотину хорошими книгами. Не позволил я только петь того, что поется в литургии, а позволил, что поется в служениях и по домам. Безымянные письма жаловались на сие и представили мне несообразность, что в первом концерте во время пения молитвы Господней сидели, а для пения «Боже, Царя храни» встали. Потом о втором концерте узнал я, что были рукоплескания.

После сего уже четырем или пяти ходатайствам о концерте я отказал. Но некоторые, даже духовные, говорят, что духовные концерты лучше светских или живых картин. Разберите мой помысл, прав ли я теперь и очень ли виноват прежде?

16 марта 1863 года

Совершение златоустовой литургии в постные дни, в существе, не есть важное изменение порядка. В древности не так на сие смотрели в некоторых местах, как ныне вообще в Православной Церкви.

Но должно щадить истых ревнителей, которые, не глубоко вникая в духовное, легко соблазняются видимым.

Желающим поминовения усопшего можно исполнить сие в субботу. […]

18 марта 1863 года

Отцу наместнику мир.

Вы говорите, что в приключении кокуевского священника нет неправды, но несколько недостает правды в нем и в том, кто держал пелену во время причащения. Они должны были наблюдать, чтобы святыня не только была принята, но и поглощена, прежде нежели причастник отойдет от пелены. Это нужно и потому, что некоторые с намерением удерживают во рту частицу Св[ятых] Даров.

Скажите священнику от меня, чтобы он прочитал акафист Господу Иисусу и акафист Божией Матери и, осуждая свой помысл за невнимание, молил о прощении и о хранении. Сим он разрешен, и ко мне идти ему не нужно уже.

Державшему пелену пусть назначит поклоны, в очищение невнимания.

Опасение следствия напрасно. Такие случаи не подвергаются следствию, разве при каких-нибудь особых обстоятельствах.

26 марта 1863 года

Часть пола, например камень, на который пала святыня, лучше совсем вынуть и положить в реку, где не будет попирать его никакая нога.

Отцу наместнику и братии святых обителей на общий глас веры и радости взаимный глас от сердца простираем.

Воистину Воскресе Христос! Животворящею Своею благодатию Господь да дарует всем нам, чтобы нашу веру оправдывало и укрепляло и нашу духовную радость охраняло истинное по вере житие.

Слово мое к вам умедлило, потому что изнемогло.

Великий день с великою Церковью я сподобился праздновать. С тех пор болезную. Споспешествуйте мне молитвами вашими на пути облегчения или терпения.

Братия, да внимаем и времени сему, чтобы возбуждать себя от небрежения и дремания. Шатаются язы́цы. Людие поучаются тщетным. Из христианских обществ исходят мужие, глаголющие развращенная. Безрассудные хуления провозглашаются как мудрость. Соблазн и беззаконие открывают себе широкие пути. В таких обстоятельствах особенно требуются живые жертвы, – за себя и за других подвизающиеся в покаянии, молитвах и исправлении. К нашему званию паче других простирается сие требование.

6 апреля 1863 года

Вопрос, не должно ли духовенство изъявить императору чувствования, возбуждаемые в сердцах верноподданных настоящими обстоятельствами Отечества[681], но болезнь не допустила меня сделать сие благовременно. И думаю, что это был бы шаг весьма сомнительный. Не видно сего со стороны духовенства в таких государствах, в которых оно более сближено с политикой и где адресы народа или сословий давно обычны.

Трудно слову церковному вступить в политическую сферу, не соступя с поприща духовного. Но вступивши на сей путь однажды,

окажется некоторая необходимость продолжить идти по нему, и могут даже повлечь куда неудобно следовать. В войну 1806 или 1807 годов Св[ятейший] Синод, думая сильно поддержать правительство, назвал Наполеона антихристом, а потом с антихристом заключил мир. Адрес Св[ятейшего] Синода был бы выступ из ряда: потому что и Государственный совет и Сенат не пишут адресов.

Что касается до меня, я сказал мое маленькое слово; когда государь император и государыня императрица удостоили приветствовать меня чрез телеграмму, и я отвечал всеподданнейшим письмом. […]

Около 30 апреля 1863 года

А. спросил я о заповедях Божиих. Сказал, что десять: но на вопрос, против которой заповеди грешит, кто божится или ложно клянется, после долгого молчания он прочитал девятую заповедь.

Свято-Троицкая Сергиева лавра. Храм Сошествия Святого Духа с приделом во имя праведного Филарета Милостивого, где были погребены митрополит Филарет и архимандрит Антоний. Фото начала XX в.

Вопросом: чем надеется спастись? – не достиг я того, чтобы он упомянул о Христе Спасителе. Трудно решиться рукоположить. Скажите А., чтобы учил младших понимать, почему они христиане. […]

19 июня 1863 года

Вы желаете оказать милость согрешившему. Доброе дело. Но и правосудие нужно. *Суд Божий есть*[682], сказал благочестивый царь Иосафат. То есть: суд есть такое дело, которое Бог вверяет человеку, чтобы служить правосудию Божию. […]

7 января 1864 года

Вифанское приключение печально, однако не таково, чтобы ему быть причиной уныния, от которого, впрочем, и всегда да сохранит Бог; и человек, уповая на Бога, охранять себя должен.

Исаия пострадал не от порока; случай таков, что его предусмотреть и предупредить было не можно. Подозрение на нищего вероятно. Монах был милостив к нищему, а нищий сделался разбойником. Почему же обращено сие в посрамление монастырю и монашеству? Правда, мир часто не разбирая дела указывает на черную черту и колет ею глаза, что особенно случается с духовенством. Благоразумные знают это; и не спешат осуждать, и рассудят дело. А люди нынешнего века и добродетель порицать готовы рядом с пороком.

Если бы позволительно было предаваться унынию, то в какое глубокое уныние надлежало бы прийти при воззрении не на один какой-нибудь случай, но на все или по крайней мере на многое, что около нас! Восскорбим, опечалимся, да примет сие Господь, как жертву покаяния, но да сохранит нас от уныния и да не лишит упования нашего в смирении нашем.

Ученик пророка Иеремии Варух скорбел о своих личных несчастьях. Господь повелел Иеремии сказать Варуху: се яже Аз насадих, Аз разорю; и ты ли взыщеши великих[683]? Не ищи. Вот Иерусалиму угрожает разрушение, народу Божию плен: скорби об обещанном и пред сим не почитай великими твоих личных несчастий. […]

14 февраля 1865 года

Письма к архимандриту Афанасию[684]

Из лавры донесено мне о совершившемся, благодатию Божиею и молитвами преподобного отца нашего Сергия, исцелении […]

Не излишне будет напомнить при сем, что говаривал некогда Врач душ и телес исцеляемым: *вера твоя спасе тя: иди в мире; – се, здрав* был *еси: ктому не согрешай*[685]. Вспоминая сие, исцеленная и ближайшие участники ее радости, родители ее, пусть утверждаются в вере и надежде на Бога и в сем найдут мир душам своим. Благодарность за особенный дар Божий пусть сохранят, как особенное побуждение всегда жить и поступать по святой воле Божией. […]

7 ноября 1822 года

Гробница наместников Троице-Сергиевой лавры архимандрита Афанасия (1818–1831) и архимандрита Леонида (1877–1891) за алтарем Свято-Духовского храма

Подлинно, отец наместник, за грехи наши посещает нас Бог. И что иное делать, как вопиять к Нему же: согрешихом, беззаконновахом, – но не предаждь нас до конца, отцев Боже[686]; а при том исправлять нашу жизнь и других увещевать к исправлению?

[…] Я писал Вам о смехотворстве на клиросе. Пожалуйте и смотрите и советуйте, чтобы таких соблазнов не было. Долго ли нам монастырским поступать хуже мирских? *Время прекращено*[687]. Иного нечаянная смерть, Бог знает, готового ли застала. Кто знает, далеко ли от каждого из нас подобный случай? Между тем и общее время что-то все хмурит брови; кажется, слышится: *горе живущим на земли*[688]; а живущии на земли *отягчают сердца* свои *объядением и пиянством*[689] и не думают о *грядущих на вселенную*[690]. Но чтобы такими мыслями не опечалить всего более, когда Вы уже и без того невеселы, напоминаю себе и Вам, что *Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех обретших ны зело*[691], если всем сердцем взыщем Его. Да взыщем же! И да от нас взыщется, общими и взаимными молитвами помолимся.

23 февраля 1824 года

Молитесь о душе императрицы Елизаветы[692]. Ее кроткое страдание было жертвою, благоугодного Богу, и, может быть, умилостивляло Его и для нас. […]

8 мая 1826 года

Более и более открывается, от каких ужасов и мерзостей избавил нас Бог, укрепив государя в 14 день декабря. Молитесь, чтобы зло сие правдою и мудростью совсем уничтожено было. Но есть люди, которые после бывшего посещения Божия, о котором предварительно говорили, теперь еще говорят о таящемся на нас гневе Божием. […]

16 июня 1826 года

Если мы в духовных подвигах не спешим вослед отцов наших, не надобно ли хотя [бы] другим послужить и чужим терпением, чрез сострадание, помочь нашему спасению? […]

7 ноября 1826 года

Споры по делам не должны мешать миру. По должности надобно всякого побуждать к исправлению в деле: потому что сего требует правда и польза дела. Я слыхал, что Платон и Гавриил после жаркого спора в Синоде по делам прямо из Синода езжали вместе к тому или другому из них обедать: так дела не мешали тогда миру. […]

26 марта 1827 года

Не дряхлейте душою, возлюбленный о Господе брат, а укрепляйтесь верою и надеждою. Когда Бог долготерпит нам, то верно хочет покаяния нашего. А когда устрашает нас примерами наказаний, то возбуждает к покаянию. Употребим же и страх

наказания и надежду помилования к возбуждению себя и к укреплению в спасительном подвиге. Притом не надобно забывать, что единый истинный Победитель мира и князя его есть Господь наш Иисус Христос: чем тверже держимся Его, тем вернее участвуем в победе. *Без Мене*, глаголет Он, *не можете творить ничесоже*[693]. Если дело наше не делается, то не от того ли, что без Него творить хотим, то есть на себя надеемся. Признаем нашу немощь, познаем Его силу, все во имя Его, и благопоспешит нам.

Примечательна судьба профессора Соколова. На экзамене в Петербургской академии он читал одобренное академиею рассуждение, в котором некоторые находили дерзкие суждения, а мне казалось, что слишком строго его судили. Я взял его от гонения, сказав ему, чтобы он старался оправдывать мой поступок здравым учением и доброю жизнию. Если правда, что и последний пред смертию разговор его заключал дерзкие суждения, то очень жаль. Да помилует его Бог!

Если одна смерть Вас испугала, то я расскажу Вам о другой, которая Вас утешит. Староголутвинский строитель Самуил последние недели три своей жизни в церковь ходить не мог по немощи; в сие время дважды соборовался елеем, дважды исповедывался, четырежды приобщался Святых Таин; 12 февраля поутру созвал всю братию и простился со слезами и с увещанием; велел ранее обыкновенного начать литургию; от литургии приобщился и через час умер. Между последними его изречениями были сии: «Когда приду и явлюся лицу Божию! Те, на коих пал столп Силоамский, грешнее ли были нас? Аще не покаемся, вси погибнем[694]». А мы можем после сего сказать: *Честна пред Господем смерть преподобных Его*[695]!

1 марта 1829 года

Куда нам деваться от искушений, отец наместник? Некуда. Надобно терпеть, и что другие не по нас делают, переносить, а что мы, может быть, неправильно делали, примечать и исправлять. […]

Апрель 1829 года

Нет ли в братии некоторого смущения вследствие ваших распрей? Один слушает Афанасия и возмущается против Арсения; другой слушает Арсения и возмущается против Афанасия. Не подобает сим тако бывати. Смотрите за собою, не подаете ли братии причин к справедливому неудовольствию; и смотрите, не возбуждается ли неудовольствие немирными речами других. Берегитесь самонадеяния, берегитесь поступать по первым

движениям собственной воли; рассуждайте о всяком деле со вниманием; очень мало дел, которые бы безопасно было делать как случится; советуйтесь часто со старшими и благонамереннейшими из братии; любите слушать правду и умейте не гневаться за правду грубую. […]

24 августа 1829 года

Мир Вам, отец наместник, и братии. А понеже дни покаяния наступают, то прощения от всех вас прошу себе и Вам прощение подаю, благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Единого имущего власть отпущати грехи. Да упокоит Бог душу о[тца] Иринея. А за то благодарность преставльшемуся, что и нам с Вами смертный час привел на память. Да. Надобно бодрствовать и быть в готовности, особенно в такое время, когда дремота, объемлющая всех, от буиих до мудрых, не знаю, со многими ли исключениями, есть худо примечаемое предвестие внезапной опасности. […]

11 февраля 1830 года

Я отложил путь в Петербург, чтобы умирать с своими[696]. […]

20 сентября 1830 года

Письма к архимандриту Иоанникию[697]

Богомольцев надобно назидать, а не смущать; что молитвенное послушание исполнять должно ради Бога и ради пользы ближнего, а не по корыстным расчетам; что усердный богомолец не останется беспомощным, а жадный к деньгам всегда будет голоднее бескорыстного. […]

11 апреля 1837 года

С участием узнаю о случившихся с Вами, отец наместник, болезненных припадках.

Советов врачебных от врача и просить надобно, и принимать от врача основательного и опытного, потому что болезнь тонка. Правду сказали Вам, что употребление портера может служить для укрепления; но для Вашей болезни не думаю, чтобы он мог быть лекарством. Слабость у Вас не в мускулах.

Один из предшественников наших, уже отошедший ко Господу, сказывал мне, что с ним в некоторые времена священнослужения случался припадок нервной слабости, от которого он боялся упасть, если не имел близко на что опереться, что припадок был менее чувствителен, когда близость опоры успокаивала немощствующего, что сие продолжалось около года. Что же Вы делали против сего, спросил я. Он ответствовал: «Ничего, терпел, старался не предаваться изнеможению и боязни, а предавался в волю Божию, сохранял спокойствие духа, укрепляясь молитвою». В сем примере не найдете ли Вы для себя врачебного совета?

Покой и сила, которые имеет душа при охранении ее от возмущения страстями, при соблюдении мира совести, при тихой и смиренной молитве, сообщаются сопредельным силам в теле и проливают на них жизненный, целебный и крепительный бальзам.

Между тем и о теле, подвергающемся припадкам, нужно попечение, чтобы оно не было изнуряемо или раздражаемо напряжением не по силам и чтобы не отягщалось пищею не по его состоянию и бездействием. Важная потребность тела – свежий воздух.

Но чтобы не вмешиваться в чужое дело – в подавание врачебных советов, для которых есть особая наука, – я обращу внимание Ваше на врачевство, которое собственно нам вверено, которого употребление всегда благотворно и едва ли когда может быть погрешительно. Я говорю о елеосвящении. Обыкновенно ныне

употребляется оно в тяжких болезнях и в приметной близости к смерти. Но сего ограничения нет в Христовом и апостольском учреждении. А мне кажется, для тонкой болезни особенно прилично врачевство, от Духа и молитвы приемлющее свою силу. И сие говорю не без известного опыта. Только, если Вы решитесь употребить сие средство, надобно, чтобы сие было в тишине, между немногими, довольно искренне соединенными в вере. Особенно удобно сделать сие в лавре, где наместник[698] внимательно сие устроит, а преподобный Сергий благословит молитвы.

Впрочем, Господь да дарует мир Вашей душе и здравие телу, какими лучше средствами, Сам ведает.

13 декабря 1841 года

Письмо к архимандриту Исаакию[699]

Преподобный отец игумен!

Сверх моего чаяния, Божией милостью даровано мне пройти пятидесятилетнее поприще служения в епископстве; и выше моего чаяния то внимание, которое обратили на предел сего поприща досточтимые отцы и братия, общники священноначальственного и священного служения Престолу Господню.

С утешением вижу в сем действующий дух общения, единения, любви, столь вожделенный в сословии, которое Господь определил Себе в особенный жребий.

Преподобный отец игумен и преподобные братия, примите за Ваше благое и благожелательное о мне воспоминание искреннюю благодарность мою вместе с моим истинным в любви о Господе почтением.

25 августа 1867 года

Преподобный Исаакий, старец Оптиной пустыни

Письма к архимандриту Макарию[700]

Опасно искать общественного служения, когда знаем свои недостатки, препятствующие проходить оное с успехом, но и того остерегаться надобно, чтобы не оставить служения, к которому призваны и в которое допустили себя ввести по своей воле, по нетерпеливости, по неудовольствию видеть свою личность меньше своего места. Надобно в сем испытать себя, прежде нежели оставим свое место. Если же точно видим, что способности и силы наши не позволяют нам исполнить, чего требует служение наше, можно решиться оставить оное, чтобы не быть виною ущерба общего блага, и на сей конец представить начальству, какая способность или сила наша, по примечанию нашему, не соответствует потребности, и ожидать с послушанием, решится ли оно еще терпеть наши недостатки или признает нужным занять место наше иначе.

Что касается до искушений от раздражительности, случаи к ним более или менее есть везде. Тишина духа утишает нравы.

Архимандрит Макарий (Глухарев), алтайский миссионер. Гравюра. 2-я пол. XIX в.

Не надобно также основывать мира на человеке, хотя он и сын мира и даже миротворец. Благополучие – найти такого, но если он,

как говорите, оканчивает жизнь, кто знает, будет ли он продолжать ее, сколько нам надобно? Надобно и сие иметь в виду и, опираясь на человека Божия, утверждать сердце свое в Господе Самом. […]

28 мая 1824 года

Что нынешнее время походит на печальную ночь, против сего, если угодно, не спорю. Но что это там за звезда Вам кажется? Полно, не гнилушка ли в темноте кажется светлою? И вы, отец Макарий, взявшись за служение истины, вздумали ласкательствовать, величая людей звездами. Полно, отец и брат, говорите правду; и будите, а не баюкайте дремлющих в эту темную ночь.

Учиться приносить в жертву Богу все, что нас как-нибудь занимает между человеками, – вот это дело! Да дарует Вам Бог успех!

Надлежало в свое время думать, куда Вас несет; а куда занесло, не без крила Провидения, там и надобно сидеть или ходить путями правды…

Брань к духовом злобы поднебесным[701] и духа против плоти где нашел св[ятой] Павел? В Сибири ли? Только ли в Сибири? Только ли в миссионерах? А ежели там и здесь, в тех и других, то да не прогневается отец Макарий, зачем не дают ему мира без войны. Не премогай. Силен Подвигоположник, и Вождь, и единый Победитель за всех и во всех.

Что Вы думаете о страждущем в пламени и желающем, чтобы сын его молился за одного его и не истощал себя на других? Своекорыстен? Умеем мы осуждать, не разумея дела.

В словах, чтобы не истощал себя, не заключается ли полно истинной причины требования? Душа молящаяся усильно не входит ли в общение с тем, за кого молится? В сем общении не простирается ли иногда ток силы к душе, ищущей помощи? Следственно, в таком случае не истощается ли другая, если особенно мера ее не довольно исполнена? Не потому ли и Исаак Сирин ученику о просивших молитвы говорил: помолись однажды, и полно?[702] Или и святой Исаак хотел стеснить общение молитвы? Скажите: как же всякому предписана молитва за вся человеки? Это дело иное. Тут мера души стоит ровнее, не наклоняется на один край сильным частым желанием и потому не проливается до истощения; а соединением во имя Господне и полные и неполные души приемлют от исполнения Христова. Итак, Вы правы, что не делите Аполлоса и Кифы[703]: но не спешите кого-нибудь другого

объявить неправым. За всех ли, за одного ли, как премудро учит Церковь, миром Господу помолимся. Душа молящегося в мире если и вскипает, то тихим и чистым огнем, горит, но не пригорает, кипит, но не выкипает, изливается, но не истощается. Так или нет? Рассудите вы – молящиеся ближе к Востоку и помяните нас, коснящих на Западе. Смиреннословя, Вы прилагаете к себе такое уподобление, которого я не могу повторить. Скажу просто, что трапеза моя не имела нужды гневаться, а потому и прощать, и хотя завтра же прияла бы с миром прежнего собеседника…

Долго ли еще нам с Вами пришельствовать? С тех пор как начато письмо сие, я хотел выздоравливать, и опять занемог, и опять думаю выздоравливать, а не умирать. Не забудем однако смерти, а подвигнемся и помолимся, да Господеви живем и да умирая Господни есмы[704].

Благословение Божие Вам, и кто с Вами в деле Господнем сотрудничествует, и новонасаждаемым Вами в вертоград Христов.

11 января 1832 года

Подумайте: из голов, которые почли себя способными перестроить целый мир, скоро ли может выйти вон вся сия огромная дурь без остатка? Сказывают о некоторых, что смирились и занимаются религиею: слава Богу? Но дух покаяния требует, чтобы они признались не в ошибке и заблуждении, в чем и гордость иногда признается, а в безумии и преступлении. Предоставим сие Хотящему всем спастися. […]

2 марта 1834 года

Для пищи, мне кажется, Вам нужно млеко; и оно без сомнения есть; а чтобы нужно было что-нибудь еще крепче, сомневаюсь…

Слово апостола: *не имам ясти мяса во веки, да не соблазню брата моего*[705], кажется, не мимо Вашего положения идет. Брате! Плоть Господню вкушаем на Трапезе Господней: не питательнее ли она и врачебнее всего питательного и врачебного? Не сюда ли паче вознесем наш глад, и жажду, и нужду в подкреплении, да хлеб, от него же ядущии живут вовеки, укрепит сердце и телесного нашего человека, и всякую пищу нашу благословит, чтобы она была довольно питательна и благопотребно врачебна? Ни в каком случае не сужу Вас за пищу, но что говорит мне помысл, то предлагаю Вам с желанием, чтобы Господь внушил Вам то, что есть истинно лучшее.

Молитесь, да и аз смиренный и немощный наставляем буду на благое и лучшее.

9 марта 1835 года

Беседу с Вами начать надобно, кажется, с мыслей ваших о полном переводе Библии на русское наречие.

Вы употребили немало труда на изложение сих мыслей, но посев ваш пришел не на готовую землю и не во время сеяния. Сомнения о полезности перевода, доселе сделанного, и прекословия о достоинстве его или прекратились, или возникли вновь, так что продолжение сего дела более угрожало бы умножением сомнений и прекословий, нежели обнадеживало бы умножением плода духовного. Если язык богослужебный должен быть сохранен богослужебным, то должно стараться, чтобы он как можно более сохранялся общепонятным, а для сего полезно, чтобы не отвыкли читать на нем Священное Писание. Мне кажется, что сие соображение не должно быть пренебрежено. […]

23 августа 1835 года

Вы говорите о диакониссах: но от чего сей чин прекратился в Церкви? От того ли, что отцы наши меньше нас знали, что для Церкви полезно и что по времени удобно и неудобно? Я не почитаю восстановление сего чина ни бесполезным, ни невозможным, но Вы видели, что Ваши мысли о диакониссах дошли до начальства и встретили только молчание. […]

7 февраля 1840 года

Письма к иеросхимонаху Макарию[706]

Преподобнейший отец Макарий. Христос Воскресе.

Примите от меня сие целование к общему соутешению общею верою. Господь Воскресший да дарует Вам обещанную Им радость исполненную и неотъемлемую.

Простите, что поздно благодарю Вас за сообщение замечаний на новый перевод Лествицы[707]. Я дал их переводчикам и еще не имею от них отчета, которого ожидаю и требую, чтобы над книгою побеседовать с Вами посредством Ваших замечаний.

Наши общие знакомые[708], сообщая мне сведения о Вас, возбудили во мне заботу о Вашем здоровье; а от сего родился помысл, который Вам сообщаю. Вы далеко путешествовали к киевским чудотворцам: почему бы не предпринять вам путешествия не так далеко к московским чудотворцам и к преподобному Сергию? Они не оставили бы без благословения Ваше посещение. Кстати, Вы могли бы выслушать советы врачей, а мы воспользовались бы Вашим общением. Если бы я звал Вас к себе, Вы могли бы отказать не думавши. Но как я зову Вас к московским чудотворцам и к преподобному Сергию, то надеюсь, Вы подумаете о сем не без внимания.

Господь да устроит Ему угодное. Прошу молитв Ваших.

3 апреля 1852 года

Преподобный отец Макарий!

Первее всего благодарю Вас за доброе посещение. Надеюсь, что труд Ваш не бесплоден. Жалею, что не довольно беседовал с Вами. Но слава Богу о всем.

Благодарю за книги[709]. Вы очень щедры, и мне совестно было пользоваться щедростью Вашею, но меня убедили не прекословить. Польза, которую обретут читающие, Богу тайнодействующу, да обратится и Вам в духовное приобретение. Целование моего смирения всему братству Вашему. Благодать и мир Господень с Вами. Прошу не лишить меня благой помощи молитв Ваших.

13 августа 1852 года

Преподобнейшему о[тцу] Макарию, о Господе радоваться.

Помолитесь о нас, борющихся с волнами людей и дел, да не погрязнем, но да касаемся хотя несколько брега тишины и свободы. Несколько месяцев прошло, доколе я нашел наконец время оторваться от дел неволи, чтобы заняться делом желаемым –

чтением рукописи св[ятого] Исаака Сирина, приготовленной Вами к напечатанию, но и теперь, не кончив сего, принужден возвратиться к ожидающим меня неизбежным делам должности. Около половины книги читал я непрерывно, внимая учителю и Вашим толкованиям. Далее просматривал некоторые места, но не могши продолжать и опасаясь еще надолго остановить дело, решаюсь завтра послать рукопись в цензуру.

Простите меня, что я дерзновенною рукою коснулся некоторых примечаний Ваших, не имея возможности предварительно изъяснить Вам, почему так коснулся.

Некоторые места книги темны в греческом, так же как и в славянском тексте. Вероятно, сему причиною, между прочим, греческий переводчик с сирского. Некоторые примечания на такие места мне показались только догадочными и не довольно соответствующими греческому тексту. В таких случаях мне показалось лучшим оставить темное темным, нежели подвергаться опасности дать читателю нашу мысль вместо мысли св[ятого] Исаака Сирина.

В некоторых случаях мне показалось, что толкование не соответствует духу учения. Таково следующее место в Слове 44:

Текст: «Безмолвие простое посреде правды укорно есть».

Примечание к слову «простое»: без ощущения благодатных действий.

Неужели всегда, когда не ощущаются благодатные действия, безмолвие уже есть «укорно» или достойно осуждения. И добрые подвижники тотчас ли получают ощущение благодатных действий? И у достигших не скрываются ли иногда сии ощущения, по несовершенству или смотрительно?

Преподобный Макарий, старец Оптикой пустыни. Оптина пустынь. Иеромонах Гавриил. 1854 г.

Посему я изменил сие толкование так: без других подвигов и добродетелей. В сем смысле сделано замечание и в греческой книге. Одно толкование не решился я переменить сам собою и представляю Вам о сем при сем записку. Если согласитесь на предлагаемую перемену, то возвратите мне предлагаемое мною толкование, дабы передать оное цензорам для внесения в рукопись.

О изменениях меньшей важности, которые позволил я себе сделать, говорить не нужно и по немалому числу их неудобно.

Божие благословение и мир Вам и братству Вашему усердно призывая, поручаю себя молитвам Вашим. Особенно о[тцу] игумену[710] изъявите мое почтение и признание моей вины, что не пишу к нему особо и что молчал долго, в чем у обоих Вас прошу прощения.

9 марта 1853 года

Преподобному о[тцу] Макарию, о Господе радоваться.

Как пишу к Вам при вступлении в пост, то время просить у Вас прощения, может быть и в больших винах, нежели та, о которой теперь думаю, в долгом молчании. С участием слышу, что здоровье Ваше слабо. Дайте себе отдых. Не истощайте сил, которые при умеренном употреблении долее могут служить на пользу.

Слышу также, что Вы озабочены неправыми суждениями о некоторых людях, получавших от Вас наставления. Сколько знаю обстоятельства: надобно им советовать терпение, потому что мнение их начальства не вдруг изменить можно. Впрочем, нет причины опасаться, чтобы могли случиться затруднения, подобные случившимся с покойным отцом Леонидом.

Мир и тишина душе Вашей. Помолитесь о моей, молвою житейскою обуреваемой. […]

21 февраля 1854 года

Целование Вашему о[тцу] архимандриту и о[тцу] Антонию[711]. У первого также прошу прощения в молчании.

Мир свышний преподобному о[тцу] Макарию!

Возвращаю перевод аввы Фалассия[712], испещренный мною, может быть, так же некрасиво в отношении к разуму, как в отношении к буквам. Отдаю на Ваше рассуждение.

Не излишним, думаю, сказать, что мною сделано и почему.

Первую сотницу сличал я только с переводом старца Паисия. В немногих главах усомнясь, прибегнул к подлиннику.

Три остальные сотницы что-то побудило меня постоянно сличать с греческим подлинником, а иногда и с латинским переводом, который напечатан при греческом подлиннике, но не всегда с ним сходен. Оказалось, что для некоторых глав необходима была помощь греческого подлинника, а иногда и латинского перевода, хотя в некоторых других главах наш перевод, очевидно, верен, а печатный греческий темен, очевидно испорчен.

В 59 главе третьей сотницы перевод наш оставлен неприкосновенным; а перевод с греческого поставлен в примечании, потому что несколько сомнительно, которое чтение правильное, хотя, по моему мнению, вероятнее, что истинное чтение греческое, ибо только догадочно и принужденно можно дать значение словам: в трудолюбивом друге ты найдешь покров очам твоим; но слова: в трудолюбивом друге ты найдешь покров твоим погрешностям дают ясный смысл, и можно видеть их источник в словах апостола: *обративый грешника от заблуждения… покрыет множество грехов*[713].

О том, что 89 и 92 главы четвертой сотницы перевода не на своем месте, прилагается при сем особая записка.

Прилагаю также последние 21 главы, переписанных особо, дабы Вы лучше могли прочитать, нежели то, что я связно пишу по

недосугу, по немощи, а более всего по лености, от которой избавиться помогите мне молитвами Вашими.

Паки целование мира Вам, и о[тцу] архимандриту, и о[тцу] Антонию.

22 июня 1855 года

Преподобный о[тец] Макарий! Приветствую Вас и о[тца] настоятеля Вашей обители, и всему братству Вашему мир и благословение Божие и непреткновенное под осенением Благодати Божией течение по пути спасения и совершенства. Благословенна сострадательная скорбь Ваша о восстании на Православную Церковь людей, *иже от нас изыдоша, но не беша от нас*[714]. Молитесь, да Господь непобедимою Своею помощью охранит ее и утешит и нас смиренных утешит о ней и с нею.

Православная Церковь, всегда воинствующая на земли, многие веки в Отечестве нашем покровительствуемая, ныне, по грехам нашим, приближается к тому, чтобы вновь явиться гонимою. Утверждение на Тя надеющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжал Еси Честною Твоею Кровию[715].

Прошу молитв Ваших о моем недостоинстве и немощи, пребывая с искреннею яже о Господе к Вам любовью

Филарет, м[итропопит] Московский

11 мая 1859 года

Преподобному о[тцу] Макарию, о Господе радоватися.

Утешен я воспоминанием Вашим о мне в день моего Ангела: разумевая, что сие воспоминание есть молитва, в которой немощь моя и недостоинство имеют великую нужду. Господь обильно да утешает Вас Своим утешением и да обновляет крепость Вашу многих немощей Ваших. Немощей телесных, занятия духа, частой бессонницы и вообще ослабления телесных сил. Да совершает силу Свою.

«Предостережение» я прочитал[716] и думаю, что оно благопотребно некоторым, дерзновенно вступающим в сокровенный путь внутреннего духовного делания без опытного руководителя. Впрочем, оставляю еще рукопись у себя и надеюсь еще сказать Вам о ней слово.

Божие благословение усердно призываю Вам и начальнику обители Вашей и сподвижникам. Благословите меня миром.

11 декабря 1859 года

Мир Вам от Господа!

Что скажет немощный духом, смотря на подвижника, страждущего телом, но не изнемогающего духом? Потерпи Господа, отче, мужайся, и да крепится сердце твое. Но, Господи, аще и не подвизавшихся и прещения достойных милуеши, облегчи подвизавшегося Тебе ради. Если и праведно ему желать разрешитися и с Тобою быти, но и еще пребыти во плоти не благопотребно ли есть многих ради? Призри на сих и еще даруй им его. Обаче Ты един веси лучшая и даруеши полезнейшая. Твоя да будет воля, и Тебе слава вовеки. Аминь.

7 сентября 1860 года

Письма к иеромонаху Парфению[717]

Вспомнил я некоторые суровые выражения, которые Вы, рассказывая о собеседниках Ваших в Петербурге, употребляли о уклонившихся от Православной Церкви и непокоряющихся ей.

И как Вы предполагали вскоре посетить места, наполненные такими людьми, то и пришла мне заботливая мысль о том, как Вы будете говорить с ними.

Примите в рассуждение, что суровые слова раздражают людей, а раздражение препятствует принимать назидание, и что, напротив, кроткие слова и суровых людей умягчают.

Рабу Господню, по апостолу, подобает кротку быти, учителну, незлобиву[718].

Знаю, что Вы с любовью христианской употребляете труд и попечение о обращении заблуждающих; справедливо с сим соединяю и ревность: но да не будет ревность жестока; и слово ревности да умягчается и услаждается словом любви. […]

3 января 1858 года

Мне приходит на мысль, что Вам не так покойно над колыбелью новорождаемого монастыря, как было бы в обители новоустроенной. Потому пишу Вам и прошу благодушествовать. Подвигом и терпением приобретается благое воздаяние. Если ради Бога благодушно понесете трудности, Бог благословит дело успехом, и тогда, по пророку, прозовешися здатель ограды и стопы твоя последи упокоиши[719]. […]

Может быть, и Вам не нравится, что дело не делается просто, а требуется законный письмоводственный порядок. И я желал бы довольствоваться тем, что полагаюсь на Вашу совесть, и не заботиться о письмени. Но когда есть закон, надобно повиноваться ему. Благочестивейший государь благоволил дать нам милостыню, а потом и добрые сограждане, нам надобно так вести дело, чтобы можно было ясно показать им, как верно и тщательно употребили мы дарованное во благо. Думайте и то, что, может быть, вскоре *отыду и ктому не буду*[720] и другой, не знающий Вас, тем строже вступится за соблюдение порядка. […]

28 марта 1859 года

Письмо к протоиерею Ф. А. Голубинскому[721]

С соболезнованием узнал я о новом лишении, которым угодно Господу испытать Ваше родительское сердце. Что сотворим? Что иное, как разве *повинемся Отцу духовом, да живи будем*[722]*?* Надеюсь, что так и расположен дух Ваш. Да укрепится он и да сохранит в скорби столько мира, чтобы не слишком потрясена была немощная плоть. Ныне время показать плод любомудрия, много лет Вами проповедуемого, и не поколебаться лишением видимого и временного, в созерцании невидимого, во уповании вечного. Усердно молю Господа ниспослать Вам свыше помощь, и утешение, и мир.

14 марта 1852 года

Письма к священнику Г. Г. Пономареву[723]

Любезнейший друг!

Утешать ли мне тебя или плакать с тобою? Что я говорю? Я уже плакал о твоих несчастьях. И можно ли запретить чувствовать свои несчастия, когда нельзя не чувствовать чужих? Нет! Ты имеешь сердце – тебе надобно и вздыхать и плакать. Но позволь мне сказать тебе в духе пророка: твои слезы надобны для твоих радостей, твои несчастия – для твоего же счастья. Не теряй сей мысли в самых слезах, и слезы твои будут сладостные, горести твои – тихие. Не подумай, что я говорю тебе сие как проповедник, я пишу то, что чувствую. Пусть я исключен буду вечно из числа сынов Отца Небесного, если я иначе думаю о Его Провидении. Провидение! Думай о нем, друг мой! Сии мысли прольют бальзам утешения на твои сердечные раны. Ожидай будущего, лишаясь настоящего, надейся, когда теряешь.

Посмотри на прошедшую жизнь твою. Ты видел улыбку счастья, умей снести его суровый взор, по непостоянству счастья узнай, что и несчастье не бесконечно.

Не забудь, что не один ты несчастлив. Если бы ты мог видеть вдруг море всех человеческих бедствий, ты совсем бы не приметил волны, которая угрожает теперь погрузить тебя в отчаяние.

Ты, может быть, и не представляешь, что тот, который предлагает тебе сии утешения, воздыхает сам о днях, – подивись сему! – о днях, которые ему с тобою не казались совершенно счастливыми, но которые теперь считает он лучшими в своей жизни. Однако ж он утешается и еще утешает. Дай Бог, чтобы ты не имел нужды в сих утешениях!

Прости и не забудь уведомлять твоего друга о следствиях твоего нынешнего состояния. Утешь своего утешителя!

20 октября 1805 года

К здешней жизни я не довольно привык и едва ли когда привыкну более. Вообрази себе место, где более языков, нежели душ, где надежда по большей части в передних, а опасение повсюду, где множество покорных слуг, а быть доброжелателем почитается неучтивым, где роскошь слишком многого требует, а природа почти во всем отказывает, – ты согласишься, что в такой стихии свободно дышать могут только те, которые в ней или для нее родились. […]

5 января 1811 года

О произведении слова бакалавр напрасно Вы много заботитесь. Для тех, которые одержали победу над предрассудками и созрели в просвещении, Вы можете произвести оное от bacca lauri: а для меня, если угодно, произведите от слова baculus[724]. По Вас слово: когда в Церкви оскудели учители, тогда явились док-торы, профессоры и бакалавры. Дух евангельский, подобно как спирт, стали измерять градусами[725]. […]

26 февраля 1812 года

Письмо к игумении Антонии[726]

Для чего колеблется дух Ваш от того, что пришел чуждый ветер и наклонил чуждую былинку на Вашу ниву? Ветер прошел; неправильное движение отклонено: Ваша нива осталась в покое. Некоторая робость – не беда. Ею человек естественно, без усилия и подвига, предохраняется от дерзости, которая была бы хуже робости. А чтобы робость не была чрезмерна, в часы мира надобно вооружить себя против минут брани. *Уготовихся, и не смутихся* (Пс.118:60), говорит пророк. Чем уготовиться? Молитвою, верою, преданностию в волю Божию, надеждою, что Господь не даст искуситися паче, еже мощи, *но сотворит со искушением и избытие*[727]. Непризванного пророка преследовать не надобно[728]; нельзя же однако и совсем оставить его без внимания. Он в таком положении, что может сделать вред другим и себе. Надобно, по возможности, употребить духовное врачевство. […]

9 сентября 1866 года

Письма к игумении Аполлинарии[729]

Пчелы улетают из улья и возвращаются, принося мед: монахи выходят из монастыря и часто возвращаются, потеряв немало меда и принося что-нибудь не так хорошее, как мед. […]

Без даты

Относительно Вашей холодности к тем, которые Вам оказывают холодность, не осуждаю Вас и не требую от Вас ничего особенного: только внимайте себе, чтобы вид холодности, показываемой некоторым для назидания другим, не перешел в чувство холодности и не повредил любви. Обхождение простое, мирное, спокойное, как без изысканной ласки, так и без ухищряемой холодности, полезно в отношении к немирным и не повредит мирным. […]

Без даты

На что позволять всякому ветру слова человеческого колебать себя? Трава колеблется от ветра и успокаивается, когда он пройдет: слово прошло мимо Вас, а Вы не перестаете колебаться. Надобно человеку, и особенно человеку верующему, быть тверже травы. […]

Без даты

Письма к игумении Евгении[730]

Благодарите Бога, сестра о Господе, что хотя Он и грозно возгремел над вашим храмом[731], но сохранил святыню Свою невредимою. Заочно нельзя мне представить, каков теперь вид иконостаса. Если след молнии не очень представляет безобразный вид, то, может быть, не худо было бы оставить его как есть, на память прещения и помилования. Но если вид неблагообразен, то исправьте поврежденное. […]

4 июня 1835 года

Хорошо оставить иконостас как есть. Время покажет, нужно ли поправлять и когда.

Что с верою взираете на путь Провидения в неоставлении Вашей обители, тем я утешен и молю Бога, чтобы и Вас и сущих с Вами в сей вере утвердил и веру Вашу благими и милосердными посещениями своими оправдывал, как доныне.

О деньгах, завещанных Зуевыми, надобно Вам поручить кому-нибудь наведаться, у кого они в руках, и приложить старание, чтобы сия часть завещания была исполнена. Иногда добрые дела людей благотворительных, завещанные, увязают в сетях приказов и в руках душеприказчиков. […]

Здравы будьте в сельском воздухе, которого цену знаю я теперь на Фонтанке[732], сравнивая действие здешнего воздуха с сельским во время трехдневного на прошедших днях путешествия в Сергиеву пустынь[733] и в Петергоф.

13 июля 1835 года

В надписи не употребляйте своих слов, а только слова псалма: Бог славы возгреме 1835. Мая 14. Означение дня заставит всякого спросить, что это значит, и память события таким образом сохранится.

Княгиня Е. Н. Мещерская. Акварель В. С. Озеровой. 1845 г. Музей-усадьба Мураново

Болезнь Серафимы[734] пусть послужит к разрешению нашего недоумения. Если Господь возьмет ее, да примет Он ее в мире; и хорошо, что Вы оказали ей в сие время любовь и подали возможное утешение. А если она останется, примите по ее желанию к себе, поступая в сем установленным порядком. […]

4 февраля 1836 года

Письма к игумении Марии[735]

Почему Вы думаете, что далеко радость? Она близко: позади скорби, как в Песни песней, *жених за стеною близ невесты. Венер водворится плач, а заутра радость*[736]. Далеко ли?[737] […]

Без даты

Одиночество дело не худое, когда умеют им пользоваться. Не хорошо ли, когда никто и ничто в мире не останавливает человека? Тогда, если он знает и помнит Бога, прямо идет к Нему. Одиночество на земле ведет в общество небесное. […]

Без даты.

Игумения Мария (Тучкова), настоятельница Спасо-Бородинского монастыря. Неизвестный художник. 1840-е годы

Господь и радость Его с Вами особенно ныне. Вода из иерусалимских роз что-то необыкновенное. Не для меня бы она; но к алтарю да принесется от Вас, как чистые благодатные слезы. Ах! Что-то теперь в Иерусалиме: вода ли чистая, как слезы, или слезы многие, как вода? Говорит, он ограблен.

Без даты

Зная Вашу веру и упование, заставляю себя мыслить, что печаль менее ныне властвует над Вами и изнуренное страданиями

сердце начинает чувствовать утешения, которые, подобно каплям росы, точатся из Источника вечного блаженства.

Два года мучительной, отчаянной скорби – довольная жертва миру и плоти. Не дивитесь сему названию: и плач святых о временном лишении не назван благоприятною жертвою Богу, а наше продолжительное и тяжкое сетование не только не богоугодно, но даже бывает грешно. Нам сказано: *не скорбите, якоже прочии не имущии упования!..*[738] Время Вам взирать на преселившихся в вечное блаженство так, как на ушедших в отдаленный город на службу Царю, самую лестную. Вы рады поспешить к ним, но готовы ли, чтобы быть там с ними? В Небесном Царстве нет печали – и [приходящие] с печалью туда не приемлются.

Не говоря о другом приготовлении, довольно требуется времени, чтобы здесь при помощи Божией освободиться от бремени скорбей, с которым душа не может вознестись в горняя. Молитесь об исцелении скорби Вашей и вместе просите у Господа продолжения жизни временной, сколько потребно для приготовления к вечной.

Супруг Ваш – с мучениками, сын[739] – с девственниками, Вас Господь ведет тем и другим путем, чтобы соделать участницей той и другой радости. Мученики не проливали слез во время страдания, и девственники не сетовали об одиночестве. Последуем им, сколько можем. Наше дело – нести налагаемые кресты с любовью, детским смирением и христианским упованием, а не измерять их и не сравнивать с другими, не сетовать в лишениях, а бодрствовать над собою и крепиться, дабы изнемогши не лишиться уготованной награды. – Время без ужаса и горести верить Вам, что нет лучшего для Вас пути к Небесному Царствию. Припоминайте чаще: *сила Божия в немощи совершается*[740]. Господь в свое время *препоясует и ведет*[741] Своих избранных так, как бы они не желали, но туда, куда желают достигнуть.

Блюдите свое здоровье для спасения души, беседуйте с родными и знаемыми, помогайте во имя Господа Иисуса Христа бедным, утешайтесь, утешая несчастных. Не грешно мыслить, что, может быть, Вы избраны орудием для утешения тысячи страждущих. Ежели и *за чашу воды*[742] обещана награда, то сколь велико будет воздаяние за тысячу чаш? И как мы осмелимся отказываться от труда и воздаяния?

Не требуется ли время для заслуг, порознь малых, но в совокупности составляющих великое?

Благодарите Господа за дарование Вам двух лет жизни и желайте прожить еще двадцать[743]. А как жить и что делать – Он вразумит и покажет. Говорите сердцем и душою: *Буди имя Господне благословено*[744] отныне и до века! Господь Иисус Христос да дарует Вам мир и утешение и совершит во славу пресвятого имени Своего спасение Ваше.

Начало 1828 года

Боюсь, что умолчу долго, спешу начать Вам коротко, что сказать почитаю нужным.

Можно вести жизнь монашескую и без обета. Дать обет и остаться в мире кто узаконил?

Когда хочешь принять благословение, надобно смотреть, имеет ли право благословлять обещающий благословение и как и в какой степени получил он сие право.

Что делается на всю жизнь, то лучше сделать не скоро, нежели торопливо. Пасый Израиля пасет и остриженное и неостриженное в стаде Своем. Да пасет Он Вас на месте злачне, да питает на воде покойне, наставляя Вас на стези правды имени ради Своего[745].

22 февраля 1828 года

Христос воскресший да будет и с Вами и да воскресит Вас духовно, да будет и воскресение по телу блаженно.

Невидимые, но подлинные грехи видеть иногда препятствуют человеку видимые, но мнимые добродетели.

Иной, например, без истинной надобности по собственной воле и выдумке обременит тело свое веригами и вздумает, что он уже вступил в истинный чин Христовых крестоносцев и по духу, а не примечает, что на внутренней стороне вериг написано: *в самовольней службе и… непощадении тела* (Кол.2:23). Сие, впрочем, говорю не против вериг, для которых есть люди, и времена, и причины.

Еще говорят отцы: если нет сокрушения и умиления, должно подозревать, нет ли тщеславия. Надобно испытывать себя, но и не полагаться на сие испытание, а притом молиться: *Искуси мя, Господи, и увеждь сердце мое: и виждь, аще есть путь беззакония во мне, и настави мя на путь вечен*[746]. Может быть, я не точно написал сии слова – найдите их в Псалтири.

19 апреля 1828 года

Не бегайте упорно людей: между ними есть люди Божии. Надобно стараться и добрые дела вести с осторожностью, чтобы впереди их не шло наше мудрование и наша воля. […]

Без даты

Живость многолюдства Вам не нравится, и встреча с мертвым кажется встречею двух мертвых…

Что же Вам угодно будет? Не бегайте упорно людей – между ними есть люди Божии. Встречайтесь мирно с мертвыми – *несть Бог мертвых, но Бог живых*[747].

Если покойная тетушка проливала о Вас слезы сострадания, пролейте над нею слезы любви, но светлые, а не огненные. В ином смысле – все мертвецы, но для всех есть воскрешение и живот. Останемся в надежде жизни, *упованием бо спасохся*[748].

4 июня 1828 года

На болезнь гневаться не должно, а пещись о здоровье должно – советую внимательно посоветоваться с опытным врачом. «В мире стало пусто», – говорите Вы. Итак, небольшое число любезных душ составляло полноту мира. Верно ли сие? Зачем пусто там, где так же, как и прежде, пребывает *везде Сый и вся Исполняли? Се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века*[749]. – Когда же могло сделаться пусто? – Христос с Вами, *исполнь благодати и истины*[750].

12 февраля 1829 года

Бог да благословит Вас таким благословением, каким благоволит Он и какое для Вас приличествует, только, верно, благословением, в котором Он не отказывает никому, разве кто не хочет благословения по написанному: *не восхоте благословения, и удалится от него*[751]. А Вы, верно, хотите благословения, когда просите, и если бы не просили, я не усомнился бы, что хотите. Напрасно изобрели Вы мысль о ложном стремлении к Богу и окружили ее разными догадками, Вас затрудняющими, вместо того чтобы молиться и говорить: «Или хощу, или не хощу, спаси мя!»

Вы вышли из Москвы и стремитесь в Спасскую пустынь. Прошед много ли, мало ли и не видя пустыни, Вы останавливаетесь и, вместо того чтобы идти далее, мучаете себя заботою, не сбились ли с дороги. Что не видно предела пути, это правда, но из сего еще не следует, что сбились с дороги. А сомнение не приближает к цели. Разберите сами, не походит ли сия притча на Ваше состояние. Если это не все, прибавим: Вам мелькнуло нечто в глазах, и Вам показалось, что это церковь Спаса. Но потом оно скрылось. Вот опять беда? Нимало. Сошед под гору, Вы не видите того, что видели с горы, но это бывает не тогда только, когда возвращаетесь назад, но и тогда, когда продолжаете идти путем. Вы спрашиваете: по мере

слабости телесной не возвышалась ли бы сила духовная? Это значит другими словами: не должна ли благодатная сила действовать так, как воле заблагорассудится!

Вспомните слова Господни: *Прискорбна есть душа Моя даже до смерти*[752] – и сею смертною скорбию исцелите скорбь Вашу, еще не смертную. Господь да подкрепляет Вас. Простите, что спешу. Не дает свободы ожидающий, не Ваш посланный, а другой.

21 июня 1829 года

Един Богатый не только правдою для праведных, любовию для добрых, но и милосердием для грешных. Мы же все бедны, и тот ближе к богатству, кто более знает и чувствует свою бедность.

Итак, да не будет нам скучно узнавать нашу бедность, да не будет тяжко ее чувствовать с надеждою на Того, Который нас ради обнища богат Сый, да мы нищетою Его обогатимся[753]. В немощи Вашей, душевной ли, телесной ли, да совершается сила Божия, исцеляющая и спасающая.

7 августа 1830 года

Бог да благословит Вас и сущих с Вами и в чем требуете прощения, да простит и даст Вам обрести мир и радость о Нем.

Прошу и себе от Вас прощения между прочим за слова, коими прекословлю Вам иногда, хотя, впрочем, делаю сие, взыскуя Вам.

Гонение мира на тех, кои хотят быть не от мира, предсказано Господом[754]. Должно ли смущаться, что исполняется слово Его? Пусть гонят из мира, но куда же? Поищите, куда можно гнать из мира, и не найдете куда, разве к Богу. Далее мира нет ничего, кроме Бога. Итак, беда ли гонение, если сам гонимый не испортит дело гонителей, которое они хотели делать как можно хуже и которым управляет сокровенно Бог лучше, нежели вообразить можно? Себе должен внимать гонимый или опасающийся гонения и состраждущий гонению, чтобы не подать справедливой причины гонению и тем не лишить себя справедливой защиты Провидения Божия.

Сомневаюсь, надобное ли дело делает иеромонах Макарий, приглашая издалека людей, которых, может быть, Бог к Вам не призывает. Иное было бы дело, если бы кто невинно гонимый искал убежища, тогда принять его есть дело человеколюбия. Но надобно стараться и добрые дела вести с осторожностью, чтобы впереди них не шли наше мудрование и наша воля.

Когда Вы присылаете мне простое и надобное рукоделие, тогда я имею истинное приобретение и охотно думаю, что во время холеры ноги мои сохранились от судорог помощию чулок,

работанных добрыми и человеколюбивыми руками, но сосуд с позолоченными краями из пустыни к человеку, около которого и без того много роскоши, разве в обличение роскоши? В таком случае обличение можно было бы написать и послать с меньшею заботою, чтобы оно не разбилось на дороге. Довольно мир учил нас суетам и прихотям. Подвигнем напоминать друг другу о простоте и удовлетворении нуждам легчайшими, неизысканными средствами.

Просил прощения в прекословии и опять прекословлю, опять простите, да и Вам умножится прощение и благословение.

8 февраля 1831 года

Вы *в бедах*[755], говорите Вы. – В каких? По крайней мере не в одной ли беде, то есть в опасности болезни? Если это так, то вспомните, что умереть можно каждую минуту, когда и нет угрожающей болезни, что опасность пришла к вам не к первым и что Бог Провидением Своим сохранил многих, окрест коих она ходила.

Кому еще нужно подвизаться в земной жизни, того Бог оставит в ней, только бы сами на себя не привлекали беды. Кого время взять с миром из мира – *блажени, яже избрал и приял еси Господи!*[756] Употребите осторожность, какую знаете, а чего не знаете, то поручите воле и Провидению Божию и скажите: *аще и пойду посреде сени смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси*[757].

Для того же, чтобы с нами был Бог, знаете, что надобно – чтобы мы были с Ним. Молю Его, да дарует Вам сие в молитве, и в вере, и в любви.

9 августа 1831 года

По крайней мере в дни исправления[758] по крайней мере сколько-нибудь надобно исправить вину моего молчания пред Вашим желанием слова.

Вы обещаетесь не повторять о Вашей скорби, заметив, что кто-то не любит сего. Полно, справедливо ли Вы заметили? Неужели он подлинно меньше любит повторение печального воспоминания о кротком чаде, которое взял Отец Небесный, нежели рассказы о резвых чадах земли, которых веселие долго ли продолжится и какие принесет плоды, неизвестно? Впрочем, как бы то ни было, дело здесь должно состоять не в человекоугодии, чтобы не делать чего кто-то не любит, но чтобы человек старался сделать себя таким, каким Бог любит видеть человека. Бог же в слове Своем говорит: *Возверзи на Господа печаль свою*[759]*; о умерших да не скорбите, якоже и прочии не имущии упования*[760], и прочее. Послушал бы я, как бы стали Вы доказывать, что слова сии, сказанные всем

христианам, к Вам одним не относятся? Иисус Христос называет Святого Духа иным Утешителем – следственно, в то же время и Себя Самого разумеет Утешителем. Кто же осмелился похитить у Божества имена сии, по своей воле присвояя себе скорбь безутешную на все дни жизни? Но я не обретаю утешения? Бывает сие, но не должно забывать, что Бог может безутешному чрез минуту даровать утешение, и надобно жить в сей вере и надежде утешения, если не в самом ощущении утешения.

Вы говорите о внутреннем устроении и тут же о колокольне. Первого я Вам усердно желаю. О устроении же колокольни не знаю, что сказать Вам.

У Антония и Пахомия Великих не было и маленькой колокольни; думаете ли Вы, что потому их пустыни были крайне недостаточны и несовершенны? Вернее то, что могу сказать с апостолом: *сами яко камение живо зиждитеся в храм духовен*[761].

26 февраля 1832 года

Благодать Воскресшего Воскресителя нашего да будет Вам верным и незагражденным источником истинной жизни, мира и радости.

Познать ничтожность поверхностного блеска, который ныне в людях называется просвещением и образованностью, есть одна из степеней для восхождения к мудрованию здравому и правому.

Кто возведен на нее, тот да благодарит Вождя невидимого. Кто долго жил любовью к сотворенному [человеку], хотя не беззаконною, и потом познал долг и потребность жить любовью к Несозданному [Богу], тот пусть терпеливо переносит ощущение скудости любви. Оно должно иметь место по порядку: тогда тварная любовь должна умереть, дабы родилась любовь Божественная. […]

Что касается до отягчающей его (священника села Мытники. – *Прим. издат.*) памяти покойной матери – сие требует тщательного рассмотрения.

Пусть, отходя ко сну, молится: «Господи, упокой душу рабы Твоея и даруй душам нашим общение о имени Твоем в вере и благодати, и в обителях Твоих Небесных, паче кратковременной близости на земле и в могиле».

Возвращаю письмо дочери по кончине матери. Надобно ей утешаться воспоминанием, что Бог даровал ей исполнить дочерний долг при кончине ее, а потом – молитвой и надеждой веры. […]

12 мая 1832 года

Одна из живущих у Вас проговорилась мне, что Вы ищете певицу для клироса. Не роскошь ли это пустынная?

Хорошо поет Богу не тот, кто поет искусно, а тот, кто поет разумно и усердно. Прошедшим летом в лавре, в больничной церкви, я слышал, как один престарелый пел один и рознил сам с собою, но вечерня была хороша. В древних пустынях держали правило – *грядущего не изжену*[762]. А чтобы набирали, того я не слыхал.

Желаю, чтобы пустынь ваша была не изысканным устройством красна, но благоугодна Богу простотою и чистотою Божией, тихим безмолвным житием. […]

12 июня 1832 года

Крест Вам посылаю. Не тотчас, потому что не нашлось готового, и когда нашелся, надлежало ему прежде быть в церкви. Заповедь Вам не моя, но Господня: *возьми крест*[763] на всяк день, то есть всегда готовым сердцем, с послушанием, с любовью принимай скорбь, внутренне или внешне находящую по судьбам Провидения Божия.

Глава крестоносцев да сотворит Вам крест Ваш в ношении удобным и в действии спасительным.

16 июня 1832 года

Да, полезнее пещись о приготовлении к будущему, нежели гадать о времени перехода. Всегдашнее внимание к приготовлению делает оный благим. Рано ли, поздно ли, любопытство не сделает оный лучшим.

И когда напоминают о времени, возбуждают к приготовлению.

Да поможет Вам Бог непрерывно пожити в ожидании блаженного упования Господа нашего Иисуса Христа и в очистительном приготовлении к принятию обетования сего верно и невозбранно.

Тому, у Которого *обители многи на небесах*[764], поручайте и обитель земную. Он, взирая на намерение и веру, распорядит ее сохранение чрез того или другого. Мы можем обещать попечение, но Он только может даровать успех.

Мир Вам и сущим с Вами.

13 августа 1832 года

Радуйтеся Ему с трепетом[765]. Сие тотчас пришло мне на мысль при чтении письма Вашего от 31 октября. Хорошо, если *радуемся Богу, помощнику нашему*[766]. Но когда к радости о Боге присоединяется радость о дарах Его нам, не всегда приметишь, как примешается сюда радость о себе, и сие примешение лишит

радость Божественную чистоты, ей свойственной. Потому очень надобная осторожность присоединять к приятному пряное – к радости о Боге трепет о своем недостоинстве, которое может и чистый источник возмутить излишним движением, и свет затмить или превратить в поверхностный блеск и призрак.

Вы справедливо опасаетесь дерзновения. Отцы велят и в отношении к людям и к месту, где кто пребывает, сохранять бездерзновенность, кольми паче к Богу и к Небесам.

Не знаете ли Вы, что чадо Николай отошел с верою, с детскою любовию к Божественному, что таковых есть Царствие Божие?

Не довольно ли сего, чтобы Вы вспоминали его с миром и упованием? Надобно ли еще докучать Небесам, чтобы от времени до времени посылали Вам оттуда вестника сказать, что там делает чадо Николай? Перестаньте по крайней мере теперь; отдайте на волю Отцу Небесному и милосердное извещение, и священную безвестность.

Отец Алексей написал ко мне прошение о билете в больницу и больше ничего. Я велел дать билет, и трудно было сделать что-нибудь еще: [нельзя] ломиться в дверь сердца к ближнему, когда ее не отворяют. Однако я поручил одному из духовных стараться войти с о[тцом] Алексеем в искреннее сношение.

Вы спрашиваете, как враг смеет коснуться служителя алтаря? Так же, как дождь сквозь худую кровлю проходит в алтарь и в комнату, как ветер сквозь скважину задувает свечу в алтаре и в комнате.

Алтарь и служение остаются святыми, а небрегущий о целости своей храмины обличается последствиями сего небрежения, малого или великого, и побуждается поправить кровлю, заградить скважину, чтобы предупредить больший вред.

Засим благословение, мир и радость Вашей пустыне от Родившегося в яслях и прославленного пред пастырями. […]

20 декабря 1832 года

Благословим Бога тайнодействующего и дарующего испытать и ощутить, что Его тайнодействия приносят Его силу и жизнь, Его свет и мир. И если Он милостив к незаслужившим – будем верны Милующему. Кто чувствует внутренне, что *Господь близ есть*[767], тот стать должен тихо, но бодрственно у двери своего сердца и не допускать к нему молву земных помыслов, несовместных с присутствием Гостя Небесного. Да живет *потаенный сердца человек в нетлении кроткаго и молчаливаго духа, еже есть пред Богом*

многоценно[768], как говорит апостол, следственно очень достойно бдительного хранения от человека. Мир Божий да соблюдает сердце, и разумение, и житие Ваше. […]

15 января 1833 года

Мир Вам и пустыне Вашей.

Прочитав Ваше изречение, что консистория Вас теснит, я пожалел о минуте, в которую оно написано, думал, что следующая минута легко поправит дело. К большому удивлению моему, нашел в другом письме Вашем тот же взгляд на дело.

Посмотрим, кто Вас теснит. Гермоген, протоиерей Кутневич, протоиерей Трехсвятительский (помнится, Ваш духовный отец), протоиерей Николо-Хлыновский, старец, известный кротостию? Они ли? Надеюсь, что скажете: нет. Но вот уже большинство голосов консистории. Кто же Вас теснит? Не защищаю консистории; жалуюсь иногда на нее и я за невнимательность или недеятельность, но дух притеснения совсем не есть дух Московской консистории.

Послушайте же. Духовный человек никого не осуждает, а винить невинного и мирские не почитают добродетелью. Подумали ль Вы о сем, произнося суд Ваш на Московскую консисторию?

Минута искушения показывает, столько ли мы успели в духовности, как казалось в минуты восторга или в часы мира.

Вы прилагаете к себе изречение апостольское: *брошены, но не пропадаем*[769]. Смиренно ли и справедливо ли? Кто Вас бросил? До Вас еще никто не касался перстом. Не в воображении ли только представляете Вы себя гонимыми и отверженными?

Вы признаетесь в ропоте и в дерзновенности. Не то ли это значит, что Вы признаетесь только в несоблюдении терпеливого молчания, а между тем думаете, что роптали и дерзновенно говорили против людей несправедливых и достойных осуждения? Если так, то истина и смирение самым признанием Вашим не удовлетворены.

Видите, как мой взгляд отличен от Вашего. Выбирайте, кто видит правду, Вы или я? Может быть, из сего разбирательства извлечется некоторая польза для самопознания. А если найдете, что я защищаю гонителей и сам гоню, терпите меня без гнева, и да даст Вам Господь мир и венец терпения как за всякую скорбь[770], так и за ту, которую наношу Вам прекословием.

[…] Молитесь о милости Божией, не виня в немилости людей, которые почему бы могли быть к Вам немилостивы. Думаю, [иначе] Вы думать не можете.

30 января 1833 года

Спасо-Бородинский монастырь Вид от деревни Семеновское Бородино. 1911 г.

Фото С. М. Прокудина-Горского (1863–1944). Реставратор: Олег Поляков

Вот некоторые мысли по поводу Ваших мыслей. Неприятно, когда человек находит себя не таким, как бы желал. Но лучше ли было бы, если бы он был собою доволен и сказал: *ничтоже требую* – как сказал кто-то в третьей главе Апокалипсиса?[771] Припадем с нашей нищетою к богатому милосердием и у Него воспросим *одеяния белого*[772], которого самим для себя ни сшить, ни соткать не удастся. Привязывающийся к месту земному пусть вспомнит изречение апостола: *земля и яже на ней дела сгорят*[773]. Привязывающийся к единодушным пусть старается еще теснее привязать их и себя к Единому, связующему Своих союзом любви чистой и свободной. Пусть вера дает дерзновение. Но не надобно забывать и то правило, которое дают отцы по внушению смирения: стяжи бездерзновение. […]

27 марта 1833 года

А что Вы говорите о крестах монашества – хорошо со смирением и послушанием принимать их от руки Божией, но не надобно вырабатывать их самому для себя.

Вы видите в Писании, что некоторым дается имя, *егоже никтоже весть, токмо приемляй*[774], и не трудно Вам понять, что неправильно было бы разглашать такое имя против распоряжения давшего[775]. Поймите же, что и Вы не для мира. И Вы не имели для мира никакого доказательства на то, что оно Вам дано. Для чего же было поступать против сих указаний? На что, после отречения от своей воли, своя воля? На что пред людьми тщеславиться тем, что получили Вы только для Вашей души и для Бога? Смирите Ваш помысл. Это не была добродетель, а погрешность Это не было законное исповедание истины, ибо христиане самое имя Христово исповедовать не решались своевольно и как вздумалось бы. […]

4 февраля 1837 года

Благословение и мир от Господа начальнице общежительствующих Мелании и сподвизающимся в послушании любви.

Видите, что не отняли у Вас имени, данного с благословением? А что в глаза миру поставлено старое имя, о чем плакать? Великого князя Владимира нарекли во святом крещении Василием, неужели плакать надобно было ему, что его продолжали звать Владимиром? Не всегда добрые имена провозглашаются перед всеми. Есть *имя ново.., егоже никтоже весть, токмо приемляй*[776]. Только бы дали сие имя – пусть не сказывают о нем другим. И если бы кто сказал, что он не из тщеславия хочет объявить сие имя, я усомнился бы, прав ли он. Может быть – не из тщеславия, но с послушанием ли, с рассуждением ли?

Если Вас любят, благодарите Бога за имеющих любовь и за то, что Он дает Вам утешение видеть сие. Бойтесь только думать, что Вы заслужили сие. В чадах Божиих любит любовь Божия, а она любит и недостойных, по снисхождению и человеколюбию. Посему не может человек сказать: «Видно, я достоин, когда меня любят». – Нет, милость Божия то, что тебя любят добрые души. Питайся их добротой и любовью и взаимно служи им любовью. В добрые минуты потихоньку вынимайте из сердца ее (одной больной) углубившиеся помыслы страсти, тогда и в нервы ее приходить будет тихий свет, и нападающая тьма не обымет их. […]

10 апреля 1837 года

Мир Вам и обители.

О Иоанне Крестителе кто-то хорошо говорит. Подлинно чудно, что он из утробы матерней стремился ко Христу и почти всю жизнь провел в разлучении с Ним. Вот покорность судьбам Божиим. Вот

поучение, как располагать себя, когда что близкое к нам преходит из видимого в невидимое.

Не могши удержать отходящего, мы держимся потом за припоминательные образы. Судьба говорит: не держись и сего упорно. Спросите, где я слышал, что она так говорит? Ответствую: она говорит не словами, а событиями. Она берет у Вас припоминательные образы и тем проповедует покорность и самоотвержение.

Если так будете понимать Вашу потерю или похищение у Вас, то не слишком будете печалиться о потерянном или похищенном Мир Вам и паки. […]

17 июля 1837 года

Доброе слово – *се, аз, Господи*[777]! Я не умею к сему прибавить. И мне кажется, дело не в том, чтобы прибавить, но чтобы хорошо было сказано. Если рече сердце – хорошо сказано. Если Вы хотите учиться молитве от человека, то Вам ответствуется: *о чесом помолимся, якоже подобает, не вемы*[778]. Если скажете: *Господи, научи ны молитися*[779], на сие ответствовано более, нежели однажды.

Вы желаете, чтобы Вас научили любить Господа. Но учил ли нас кто любить любезных нам человеков? Не любили ль мы сильно, не учась любить сильно? Неужели удобнее любить то, что менее достойно любви? *Отпущаются греси ея мнози, яко возлюби много*[780]. – Где училась она так любить?

Вместо елея у нее были слезы покаяния. Любовь Божия к кающемуся, яко небесный огнь, упала на них, и светильник ее возгорелся. Хорошо Вы замечаете, что Господь сближает нас с добрыми и смиренными душами в пример нам. Возлюбим Его в сих орудиях Его и их возлюбим в Нем. […]

14 октября 1837 года

Даяй молитву молящемуся[781], уповаю, не отнимет у Вас молитвы.

А опыт [показывает], что после молитвы трудно сообщить сестрам, чтобы любили ограду обители и остерегались молитвы внешней. От немощного тела не требуйте много, чтобы оно не изнемогло больше, но оказывайте ему снисхождение для сохранения его силы, дабы, как говорит св[ятой] Максим[782], «иметь в нем соработника в служении лучшему».

Для чего вострепетали Вы 23 февраля от мысли умереть 14 июня, когда без всякого предварения знали, что могли умереть в тот

же день, 23 февраля?

Аще живем, Господеви живем, аще же умираем, Господеви умираем[783] – скоро или не скоро, предвиденно или непредвиденно. Впрочем, если мысль о 14 июня напоминает Вам о приготовлении к великому пути, пользуйтесь сим напоминанием, уготовляя себя очищением, верою, молитвою, любовью.

Сон еще не пророк, о пророке учит пророк Иеремия: *пришедшу слову познают пророка*[784], – то есть придет срок предсказания – и оно исполнится, тогда только, а не прежде можно знать, что это подлинно пророк и предсказание.

Итак, пользуйтесь напоминанием к полезному, которое хорошо, как бы ни пришло, но не связывайте и не смущайте себя мыслью о дне и часе неведомом и после напоминания о нем. […]

Без даты

Христос Воскресе!

Благодатная радость Воскресения Его да укрепит надежду Вашу о нашем с Ним совоскресении, тайно в духе начинающемся и светло, наконец, имеющемся совершиться во всем существе нашем, даже до тела смирения нашего. Надежда же сия да будет сильнее страха смерти. Сего и довольно.

Что страх смерти есть – это еще не беда. Видели его и в много подвизавшихся отцах. Кольми паче естественно, что к нам он приходит.

Но скажите страху: «Ты прав, если судьба наша должна решиться правосудием Божиим только, но теперь уже дело в особенном положении. *Христос умре и воскресе*[785], чтоб уничтожить страх смерти, чтобы Кровью Своею смыть рукописание грехов наших, чтобы простить нас, верующих в Него, и судить нас судом милосердия, которое сжалится над нами, между прочим, и потому, что мы боимся своего недостоинства.

Итак, страх, я тебя не боюсь. Оставайся, если угодно Богу, при мне и будь моим стражем от забвения и развлечения, но не мешай мне веровать, любить и уповать!»

16 апреля 1838 года

Апостольник, если вникнем в наименование, есть знамение призванных в апостольскую, совершенно Богу посвященную жизнь.

Может быть, это было покрывало дев, общежительствовавших при церквах, но не в монастырях, которое, когда сделался более общим образ монашеский, иными удержано, а иными оставлено. По первоначальной форме это должно быть покрывало, покрывавшее

голову и плечи, прорезаемое в одном месте, чтобы можно было свободно дышать, читать и говорить. […]

Сторожка в Спасо-Бородинском монастыре, где жила основательница монастыря игумения Мария. Бородино 1911 г. Фото С. М. Прокудина-Горского. Реставратор: Олег Поляков

Двум сестрам, связанным дружбой до того, что скорбь от разлучения жительством простирается у них до припадков, надобно сказать, что *в дому Отца Небесного обители многи суть*[786], что они не могут требовать от Него помещения в одну небесную обитель, ибо там дается каждому что уготовано по вере, делам и предопределению; (сказать), что человек приносит в будущую жизнь то, что стяжал в настоящем; что, следовательно, если бы и на Небесах их разделили в разные обители, они, со своею частной привязанностью и скорбью друг о друге, не могли бы блаженствовать и, следовательно, были бы неспособны для рая.

А по всему сему надобно благовременно упрямую частную привязанность умерять и подчинять общей любви, кроткой и послушной. С таким и подобным вразумлением надобно чрезмерно связанных дружбой побудить самих постепенно приучить себя благодушно переносить разлучение. […]

30 декабря 1838 года

Благословение и утешение от Господа.

Есть благий и благодетельный чин в делах судеб Господних. Призывая Вас к любви небесной, Господь постепенно взял от Вас предметы земной, хотя, впрочем, непорочной, любви. Оставалась подле Вас душа, которая разделяла с Вами память сей любви, дав Вам время привыкать к лишениям, Он взял наконец и ее. Отдайте Ему и сей залог с миром, с молитвою и с надеждою. Теперь Ваше чадо и Ваша подруга – Спасская обитель. Примите утешение и храните Ваш покой для ее мира и утешения.

[…] Суровой пищи, жесткого ложа и подобного сему Господь не требует от Вашей немощи, но тихой молитвы, любви, попечения о сестрах и сохранения Вашего здоровья для исполнения Ваших обязанностей. Снисхождение к строптивым – дело иное. Вот это хорошо вместо жесткого ложа. […]

18 января 1840 года

Бог Слово да *речет мир на люди Своя и на обращающия сердца к Нему*[787], в них же и душу рабы Его Марии да покрыет мир.

Но для чего призываем мир? Для чего Сам Господь повелевает призывать его? Без сомнения, или для того, что имеем в нем недостаток или несовершенно им обладаем, или обладаем не без опасности нарушения и утраты оного. Так бывает со всем во времени: неизменное, ненарушимое, безопасное принадлежит вечности.

Посему неудивительно, что состояния души изменяются, и притом иногда так, что трудно дать себе отчет в причинах происшедшей перемены. Не только естественные состояния переходят из одного вида в другой, но и благодатные восходят по дару Божию и нисходят по устроению Божию, да смиряется человек.

Итак, не слишком должно тревожиться переменами, но рассматривать, во-первых, не от нашей ли небрежности или неверности произошла перемена лучшего в худшее, дабы поспешить нашу небрежность или неверность очистить покаянием и исправить; во-вторых, каким образом в постигшем нас состоянии мы можем соответствовать намерениям Провидения и худшее обратить в средство к лучшему. В мире и утешении да приносим жертву прославления и благодарности Богу, даровавшему оные; в скорби и лишении да приносим Ему жертву терпения, преданности судьбам Его. Скажем душе нашей унывающей: вскую прискорбна еси душе моя! *Уповай на Бога*[788]. А беспечной напомним заповедь: *Работами Господеви со страхом*[789]. Укажем ей и на бесплодную смоковницу, но, дабы вместо возбуждения к плодоношению не пожерта была

ужасом, вспомним и Благого Делателя, окапывающего и утучняющего.

Господь да умудряет Вас во спасение. […]

5 марта 1841 года

Мир душе рабы Божией Марии, несмотря на приражающиеся волны смущения от нерадящих о мире.

Смотрите спокойно на людей, которые *не ведят, что творят*[790], износя немирные слова и, следственно, лишая мира самих себя прежде, нежели нарушить оный в других. Я сказал бы, смотрите на них с сожалением, если бы не опасался, чтобы тут не вкралось осуждение ближнего. Бывало, искали достоинства в том, чтобы говорить мягко, а теперь ищут в том, чтобы говорить резко, и потому говорят иногда хуже, нежели думают. Если за благотворительное дело надо заплатить терпением неблагоприятных слов – не затрудняйтесь чистою уплатой. Хорошо, что надобно платить такою монетою, которую не нужно занимать в долг. […]

10 ноября 1841 года

Благословение Вам, и мир, и спасение от Господа. Если Вы хотите знать мое мнение о письме, знайте, что я не могу одобрить оного. Содержание письма следующее: «Я не хочу идти в число сестер, а хочу в игумении».

Могут ли так говорить монашеские уста? И какая цель? Если пр[еосвященный] в[ладыка] и хотел иметь писательницу сего письма игумениею, то после сего письма, конечно, не захочет.

Разве для того послать сие письмо, чтобы его показывали и говорили: вот как из Бородинского монастыря пишут! Так рассуждая о письме, не мог я допустить отправления оного, прежде нежели Вы узнаете мое мнение, как Вы того желали, и потому препровождаю оное к Вам. Если непременно надобно послать, пусть сие сделается так, чтобы я не был в сем совиновен.

И если подлинно из ведомостей видно, что игумения есть, то как требовать, чтобы пр[еосвященный] ее уничтожил и сделал другую?

Кажется, дело лучше бы шло, если бы Вы следовали официальному направлению оного, то есть требовали бы от призываемой отзыва предписанного, не тратя времени и не ожидая подтверждения, которое не должно замедлить.

Знаю, что не нужно просить Вас, чтобы Вы сделали возможное и к вразумлению или успокоению искушаемой, – о том прошу, чтобы Вы не много сетовали о искушении и мирным сердцем призывали от Господа прекращение оного мирное.

11 сентября 1842 года

Прошу Вас всевозможно сохранять спокойствие духа – это врачевство, которое Вы всегда можете давать сами себе и которое важно не менее внешних врачебных средств и для тела, много же паче для души…

Я знал человека, который, сделавшись болен, говорил себе: «Теперь Господь не требует от тебя усилий, которые, может быть, ты употребил бы не вполне, или неверно, или не к делу, ни дел, за которые тебе надлежало бы отвечать, но требует, чтобы ты просто и послушно принимал то, что Он творит с тобою». И таким образом имел в болезни мир паче состояния здоровья.

Господь да поможет Вам перенести болезнь с миром и с пользою, ибо все Он посылает на пользу. […]

17 июля 1843 года

О дороге желание Ваше гражданскому губернатору я передал. Он сказал, что может быть исполнено со временем, а теперь нет способов. В ожидании сего думайте, что отцы наши живали – и даже любили жить – в таких местах, куда и вовсе дорог не было. Слава Богу, что путь к Царствию Небесному для всех есть, уготован.

21 февраля 1844 года

Общий вид первой церкви в Спасо-Бородинском монастыре

Бородино. 1911 г. Фото С. М. Прокудина-Горского. Реставратор: Олег Поляков

Воистину Воскресе Христос! Радуйтеся о Господе воскресшем, с мироносицами принося Ему вместо мира молитву, благоухающую именем Его. Миро бо излиянное имя Его[791]. Господь да благословит миром и радостью Вас и подвизающихся с Вами.

Радость земная проницается печалию, потому что душа сокровенно чувствует неудовлетворительность земного и потребности лучшего. Печаль о Господе проницается радостию, потому что душа предчувствует то, что сказано апостолом: *Печаль, яже по Бозе… спасение соделывает*[792].

Да взыщем радости, в которой бы не скрывалось жало печали. Да не страшимся и *печали,* которая *в радость будет*[793]. […]

3 апреля 1844 года

Благословение Вам и мир.

Вы уже знаете, что разрешено то, что Вы сделали без разрешения. Итак, видите, что нет беды в том, что делается в духе братолюбия. Оно не мешает управлять и не изгоняет рассуждения. Отставим от начальства страсть и свою волю, и братолюбие пусть управляет и рассуждение да будет ему помощником.

10 мая 1844 года

Что нет постоянства в состоянии душевном, конечно, это не есть порядок и совершенство. Но вспомните, что постоянное и неизменное – на Небесах, а мы живем в мире перемен и сами подвержены переменам, чему и нужно быть для того, чтобы мы могли перемениться к лучшему. Итак, будем, сколько можем, стараться переменять себя к лучшему, а невольные изменения без нетерпения и тревоги (что не было бы полезно) станем переносить, призывая непрестанно помощь свыше. Благо есть, когда можем служить Богу с внутренним жаром и услаждением. Подвиг становится нетрудным, потому что сам себя награждает. Но если, несмотря на невольную холодность, с миром и твердостью продолжаем служение Богу – не благо ли и сие? Призрит Господь на неуслаждаемый подвиг и не лишит его награды, теперь скрываемой.

Не сами ли Вы мешаете устроению внутреннему внешней заботою? *Возверзи на Господа печаль твою*[794]. Не сравнивайте Вашего монастыря со Спасо-Ефросиниевским, чтобы не прокралась мысль зависти, чтобы не утратился помысл смирения. Спросите себя: можно ли требовать для игумении Марии того, что делают для преподобной Ефросинии? – Ответ, кажется, не труден. […]

14 марта 1845 года

Мир Господень, *превосходяй всяк ум, да соблюдет сердца ваша и разумения ваша*[795]: сердце – в преданности воле Его, разумение – в послушании веры.

На бездействие ума, может быть, не слишком нужно жаловаться. Пусть он молчит и слушает, как сердце взывает к Богу, сердце да дает и уму движение к Богу. Если сердце не умягчается пред Богом, отцы велят испытывать себя, не препятствует ли сему вкрадшийся жестокий помысл, например самомнения или неправильной заботы о чем-либо земном, и всячески отвергнуть оный и повергнуть себя пред Богом, забывая себя и свое, с единым желанием служить Ему. И при продолжающейся хладности сердца держать себя пред очами Господа и ждать, как Вы говорите, есть положение духа правильное, по учению святых. *Терпя потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою*[796]. Если это перевести ближе к подлиннику, а вместе к нашему просторечию, то надобно сказать: «Ждал, ждал я Господа, и Он обратил на меня внимание и услышал молитву мою». Ждите и Вы Господа, и вонмет Вам, и услышит молитву Вашу. […]

18 августа 1845 года

Мир Вам!

Возвращаю письмо. Да спасет Господь писавшего, дав ему смиренное покаяние. Он исповедует свои страдания, а не погрешности. Он уже видит и проповедует первое воскресение, а отцы наши любили проповедовать очищение от страстей и грехов, не дерзая касаться тайн и судеб.

Он щедро преподает учение после того, как Церковь взяла у него власть учить и поставила его на месте кающихся. Простите меня за сии замечания. Желайте ему блага, но оставьте его идти своим путем; Вы имеете царский путь, церковный и отеческий.

17 января 1846 года

Состражду скорби Вашей о полях ваших. Да запретит Господь червю потреблять злак, созданный *на службу человекам*[797] и во уготование хлеба для них. Здесь уже несколько дней по утрам морозы. Кажется, они должны убить червя. Между тем надлежало Вам прибегнуть к наказующему и милующему Господу общей молитвой.

Мне сказывал один очевидец, что когда помещику в селе донес управитель, что червь повреждает поля, помещик тотчас пригласил священника, собрал весь народ; пошли на поля, совершили

освящение воды с молитвой, положенной на сей случай, окропили поля и края их, где опустошение означало след червя. На другой день управитель принес помещику с поля множество мертвых червей в доказательство, что бедствие кончилось. Это было не в нынешнем году, но Бог и Господь наш *Иисус Христос вчера и днесь Тойже, и во веки*[798]. Взывайте ко Господу, да не до конца прогневается и не по грехам нашим воздаст нам, но да призрит на смирение наше и нищия Своя да насытит хлебы[799]. Припадем Ему вкупе.

10 сентября 1846 года

Если и с апостолами бывали *беды во лжебратии*[800], то не надобно дивиться, если с нашей немощью встречаются скорби от несовершенства братолюбия. Вы не будете иметь недостатка в людях, но жаль душу, которая в пристани волнуется и хочет в путь, сама не зная куда. Пожелайте добра отходящей, как прибывающей, и останьтесь в мире.

7 октября 1846 года

Ваш Ангел Хранитель учит Вас чисто созерцать Божественное в его безмерной высоте над ничтожностью человеческого (хотя и призванной в служение Божественному, по безмерному снисхождению), чтобы смирение было просто и чтобы под кровом его не скрывалось человекоугодия и кичливого хитрословесия собственного разума. Примите наставление и внимайте себе. […]

25 октября 1846 года

Преподобной игумении Марии благословение Господне и мир. Силою Креста Своего да исцелит Господь всякую скорбь Вашу и да дарует Вам утешение духовное. Не зная в точности, какого рода молва о послушнице, огорчившая Вас, и из какого источника возникла клевета, не могу судить о сем определенно. Не думаю, чтобы игумения А[поллинария] пренебрегла, если бы могла, противодействовать клевете. Но клевета не просит позволения от начальствующих и не принимает от них приказаний замолчать.

Могила игумении Марии и ее сына в Спасо-Бородинском монастыре

Бородино. 1911 г. Фото С. М. Прокудина-Горского. Реставратор: Олег Поляков

Говорил я Вам против обучения музыке. Если бы отказались от сего не очень монастырского занятия, менее было бы нужды в сношениях с людьми, подвергающимися толкам и пересудам.

Правда, и пророк, видно, чувствовал тягость клеветы, когда написал: *Избави мя от клеветы человеческой*[801]. Но не надобно приписывать ей больше тягости, нежели есть. Иная клевета изгоняет, приводит в нищету, повергает в темницу – это тяжко. А то не легче ли, когда клевета проходит мимо ушей, как ветер? *Вниди в клеть твою*[802] и не слушай шума ветра.

Сравните двух человек: оглаголанного клеветою и порицаемого справедливо. Который несчастнее? Конечно, порицаемый и виновный. Итак, подверженный молве клеветы не самый несчастный. И может быть, не несправедливо сказать о том человеке: счастлив, что оклеветан молвою и не обвинен совестью.

Врачуйте уязвленное сердце здравым рассуждением, молитвою и упованием на Бога. И если опытом дознается неприятность клеветы, то учите сестер не позволять себе много свободы в

надежде на свою непорочность, но строгим за собою наблюдением, как бронею, ограждать себя от стрел языка человеческого.

Господь да избавит от клеветы человеческия всех вверенных Вашему попечению, и да сохраните заповеди Его.

9 июля 1847 года

Преподобной игумении Марии Божие благословение и мир.

Вы жаловались, что Вам препятствуют молиться. Вы бы вспомнили авву, который, пришед в царский дом, в ожидании царя стоял в углу и читал про себя часы[803]. […]

26 февраля 1848 года

Если есть чувство равнодушия к земному, только бы душа не отторгалась от неба, то да хранит душа сие чувство и да держится неба. Но сему не противоречит то, чтобы не равнодушным быть к скорбящему ближнему. В сем есть братолюбие, а оно не отторгает от неба.

Надобно только заботу братолюбия умерить. Не забота поможет ближнему, а слово или дело утешения и молитва. […]

30 января 1850 года

Преподобной игумении Марии с сестрами о Господе, радоватися.

Положение безыменной сестры, о которой пишете, достойно участия, но участие должно идти законным путем. Она еще не определена к Вам официально, потому не можно употребить ее в послушание и дать ей сборную книгу. Да и кого-нибудь послать теперь с сборною книгою не вижу основания.

Если мать сей девицы, опечаленная смертью сына, требует ее присутствия, обстоятельство сие уважительно. Вспомните преподобного Сергия, который отсрочил свое удаление от мира, исполняя слово родителей и их успокаивая.

Если пребывание близ матери не угрожает каким особенным искушением дочери, то было бы в порядке, чтобы дочь побыла у нее некоторое время, стараясь утешить ее от печали и приобрести ее согласие на избираемый путь.

Знаем и инаковые примеры. Алексий, человек Божий, оставил семейство несмотря ни на что, и Бог оправдал путь его. Но не у всех одна мера силы, и не для всех одна мера дара. Рассудите о сем с хотящею быть вашею дочерью и изберите ей путь благонадежный, ограждаемый смирением.

17 июля 1850 года

Сетуете, что чувствованием болезни были закрыты другие чувствования, которые были бы желательны.

Конечно, лучше бы не так, и надобно нам подвизаться, чтобы от памяти и любви Божией никакая скорбь не отлучала нас и на краткое время.

Но если мы еще оставляем у себя некоторые земные чувствования, – а все земное должно умереть, чтобы не препятствовать Небесной жизни, – и если посему милосердный Господь страданием и лишением хочет умертвить в нас земное, а при сем Его действии закрываются и лучшие в нас чувствования, то не усомнимся в Его милосердии, хотя оно и не явно, а сокровенно, продлим веру и надежду, а в них неразрывный союз с Господом.

Что будет в час смерти? То, что Господь дарует, подобно как и всегда имеем то, что Он дарует, ибо в Нем Едином – источник блага. Потому и взывает Церковь: себе и друг друга Христу Богу предадим на все часы жизни и на час смерти.

Прочитав, что в день Входа Пресвятой Богородицы во храм Вы молились в келлии, я подумал: «И за то слава Богу», а еще лучше было бы, если бы Вы и Святых Тайн приобщились. И был бы храм и в келлии. Господь же милосердно посещает больных. Может быть, не излишне, чтобы Вы узнали сию мысль мою на случай.

1 декабря 1850 года

Христос Воскресе! Да утвердится сие слово и сила его в сердце рабы Божией игумении Марии!

Слышите также слово святого Златоуста и стремитесь исполнять оное: «Никтоже да боится смерти, прощение бо от Гроба возсия» (из Слова на Пасху).

Премудро и утешительно наставляет нас вселенский учитель. Если б он сказал только: «Не бойтесь смерти, потому что от Гроба воссияла жизнь», – мы были бы еще в сомнении, можем ли быть в общении с сею жизнью по грехам нашим.

Но когда он не велит бояться смерти потому, что «прощение от Гроба возсия», то нам грешным надобно только покаянием и верою отворить души наши и в них видеть возсиявший от гроба Христова свет прощения, с тем вместе и свет жизни Господа Воскресшего.

Итак, послушайтесь святого Златоуста и не предавайтесь страху смерти в уповании на прощение Христово, а если страх сей приходит, несмотря на желание Ваше удалить его, терпите его без смущения как от Господа посылаемое средство к смирению помыслов. […]

31 марта 1852 года

Преподобной игумении Марии – благословение, мир, благая помощь и спасение от Источника жизни и спасения, Христа Бога нашего. […]

Исцеление – от Господа, Ему и вручайте себя. Но и за то Его благодарите, что имеете добрых врачей. Он их посылает, и вразумляет на полезное, и через них действует. Если же болезненность продолжается – принимайте и сие как посещение Божие благое, на пользу, хотя, может быть, теперь невидимую, и пребывайте в послушании воле Его с миром. В случае страдания поминайте спасительные за нас страдания Господа Иисуса, и общением веры да облегчатся и да соделаются благоугодною Господу жертвою и Ваши страдания. *Аще с Ним страждем, с Ним и прославимся*[804]. Следуйте советам врачей дома, а если рассудят, приезжайте к нам. Ибо спасение – во мнозе совете[805]. Господь да не оставит милостью Своею Вас и сущих с Вами.

18 апреля 1852 года

Письма к игумении Сергии[806]

Не изнемогайте от того, что есть трудности. Не удивительно, что на добрые предприятия сердится враг душ; из сего естественно происходят искушения. Но Бог верный исправитель благих намерений. Роптания были иногда и против преподобного Сергия, но он был великодушен и непобедим, и его терпение благословилось благословением непоколебимым. […]

31 октября 1852 года

Не могу не сказать… Вам, что в Ваших словах много власти и суда и не довольно снисхождения и милости. Огонь не погашается огнем, а водою.

Вы говорите: «Враг сильно овладел ее». Это слишком тяжкий суд на ближнего. Если бы Вы в ее поступках старались видеть более недоразумения и ошибки и некоторые действия страсти, а при том не без забот думали бы о том, не допущено ли было ошибки и с Вашей стороны, Вашим смирением и миром удобнее могли бы Вы привести и ее в смирение и мир. Не в сем духе сказаны последние слова Ваши: «вы слишком дерзновенно» и пр. Апостол дает нам наставление и пример обращаться с братиею не подобно властелинам, а подобно кормилице, имеющей на руках младенца. Если он и упрямо раскричится, его не бранью и угрозами, но ласкою и кротостию приводят в покой. Не подумайте, что пишу сие в неудовольствии на Вас. Желаю только показать Вам образ действования, который, по моему мнению, или, лучше, по учению отцов, более надежен.

14 января 1853 года

Обвинение в дерзости одно из слабых обвинений. Дерзко сказал упоминаемый в притче сын отцу: не иду; но когда дело сделал лучше слова, то оправдан.

Легко может показаться, что начальник высоко себя ставит, обвиняя подчиненных в дерзости.

Ваше слово: «Перестань тешить беса» – не хорошо, если бы и не в церкви сказано было, тем более в церкви. На что нам поминать о нем без нужды? Только спокойные и кроткие обличения вразумляют людей: жестокие более раздражают, нежели пользуют.

Что монахиня одна подошла прикладываться к образу, это не такой беспорядок, за который бы тотчас надо было вступиться. Вы

больше произвели беспорядка, заведя о сем суд во время богослужения и употребя вышесказанные слова.

Если бы Вы, заметив небольшой беспорядок Клавдии, помолились о нем внутренне и спокойно продолжали слушать службу, а на другой день сделали ей увещание скромными словами, не поминая беса, то, может быть, дело кончилось бы как должно и с ее стороны.

Приказание Ваше, чтобы Клавдия просила у Вас прощения, другой начальник не употребил бы. Начальник должен быть выше оскорблений подчиненных и вступаться за правду, за порядок, за спокойствие других, а не за себя. Один начальник[807], которому подчиненный в прошении написал обидные слова, дал на сие следующую резолюцию: «Объявить просителю, что ежели бы он такие слова написал или сказал не мне, а другому, то я наказал бы его как обидчика». Мне думается, что такое решение и для начальника спокойнее, и для подчиненного полезнее.

Советую остерегаться резкостей в поступках и словах и управлять слова и действия кротостию и терпением, с которым примите и то, что здесь написано.

2 июня 1853 года

Это не редкость, что внимательный человек в естественном характере своем находит то, что нужно исправить и что трудно переломить. Правильно то, что человек прибегает к Богу, прося в сем его помощи.

И если не скоро дается помощь, не надобно унывать, но продолжать ударять в двери милосердия, а с тем вместе и самому подвизаться должно, чтобы удерживать неблагоприятные движения сердца и воли. В минуты негодования и гнева не надобно позволять себе говорить и действовать, а надобно взять время, утишить страсти рассуждением и молитвою и потом с умеренностью произнесть обличение и с снисхождением определить наказание согрешившему. *Плод правды сеется в мире творящим мир*[808].

10 июня 1853 года

Слышу, что Вы продолжаете тяготиться Вашим положением. Рассудите, что искушение перенести можно, яко не даст Господь искуситься паче еже мощи, если мы терпим и на него уповаем, что перенесенное искушение приносит пользу, а желание избежать искушения не всегда может быть успешно. Некоторые, тяготясь искушениями настоятельской службы, отказались от нее и впадали в новые не меньшие или бóльшие искушения.

9 января 1854 года

Забота о свечах для храма не должна быть чрезмерна. Высокие и толстые свечи и умножение их без нужды нередко вредят благообразию храма. Свет свечи должен означать благоговение к святой иконе и давать удобство видеть ее, а большая свеча заграждает ее от зрителя. Должно делать нужное и приличное, а не мечтать о великолепии бесполезном.

12 июня 1859 года

Примечания

[1] - Цит. по: Пушкин и Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Альбом-каталог выставки. – М., 2003. С. 22.

[2] - И. Корсунский. Святитель Филарет, митрополит Московский, его жизнь и деятельность на московской кафедре по его проповедям. – Харьков, 1894. С. 18.

[3] - Цит. по: Иоанн (Снычев), митрополит. Жизнь и деятельность митрополита Филарета. – Тула, 1994. С. 390.

[4] - Некоторые воспоминания о митрополите Филарете М. М. Евреинова. – М., 1873. С. 23.

[5] - И. Корсунский. Святитель Филарет, митрополит Московский, его жизнь и деятельность на московской кафедре по его проповедям. С. 205.

[6] - Указ. соч. С. 200.

[7] - Цит. по: Филарета, митрополита Московского и Коломенского, творения. Вступительная статья и составление священника Максима Козлова. – М.: Отчий дом, 1994. С. 28–29.

[8] - Сочинения Митрополита Филарета. Т. III. С. 149–152. Проповедь после освящения храма Св. Василия Кесарийского 18 сентября 1830 г.

[9] - Некоторые воспоминания о митрополите Филарете М. М. Евреинова. – М.: Университетская типография, 1873. С. 46–47.

[10] - В подборку вошли письма, адресованные родителям: протоиерею коломенского Успенского собора Михаилу Федоровичу Дроздову и матери Евдокии Никитичне Дроздовой; Никите Афанасьевичу, деду по матери, священнику коломенской Богоявленской церкви; брату Никите Михайловичу, священнику коломенской Богоявленской церкви, и его жене Анне Ксенофонтовне (1805–1865); Г. И. Богоявленскому (1791–1891), священнику московской Троицкой в Листах церкви, мужу сестры митрополита Филарета Агриппины Михайловны. – Прим. сост.

[11] - Митрополит Платон (Левшин). – Прим. сост.

[12] - 16 ноября, в Трапезном храме Троице-Сергиевой лавры ее наместником, архимандритом Симеоном, В. М. Дроздов был пострижен в монашество. – Прим. сост.

[13] - Митрополит Платон (Левшин). – Прим. сост.

[14] - Митрополит Амвросий (Подобедов) и архиепископ Феофилакт (Русанов).

[15] - О если бы удалось быть хорошим человеком и менее беспокоиться о том, будет ли мне хорошо (лат.).

[16] - Григорий Иванович Богоявленский, священник, муж сестры святителя. Далее идет поздравление с рождением сына Иоанна, впоследствии диакона церкви Никиты мученика в Басманной слободе († 1881). Иоанн – благодать Божия (евр.). – Прим. сост.

[17] - Никита Михайлович Дроздов (12.09.1799 – 14.07.1839), протоиерей. – Прим. сост.

[18] - Пс.36:37.

[19] - 2Пет.1:19.

[20] - Адресовано священнику Г. И. Богоявленскому, мужу сестры митрополита Филарета Агриппины Михайловны. – Прим. сост.

[21] - Г. И. Богоявленский.

[22] - Рим.14:17. – Прим. сост.

[23] - Пс.54:23.

[24] - Мк.12:27.

[25] - Лк.20:38.

[26] - Никита Афанасьевич († 8 сентября 1824), отец матери митрополита Филарета. – Прим. сост.

[27] - Адресовано Анне Ксенофонтовне, жене брата Никиты Михайловича. – Прим. сост.

[28] - Александр II (1818–1881), император Всероссийский (1855–1881). – Прим. сост.

[29] - 12 апреля на 22-м году от рождения в Ницце скончался наследник престола цесаревич Николай Александрович.

[30] - 4 апреля 1866 г. было совершено покушение на жизнь императора Александра II.

[31] - В Собрании мнений и отзывов митрополита Филарета, V. 881, прямо: «Сестра Ваша».

[32] - Дворянка Харьковской губернии Ю. Н. Перова. Приехала в Москву в 1841 г. для лечения тяжелой болезни и скончалась 26 ноября 1853 г.

[33] - Александра Федоровна, императрица (1798–1860), супруга императора Николая I. Известна обширной благотворительностью. Оказала нравственное и духовное влияние на формирование

личности сына – будущего царя-реформатора Александра II. Тепло относилась к А. С. Пушкину и М. Ю. Лермонтову. – Прим. сост.

[34] - Пс.54:23. – Прим. сост.

[35] - Алексей Петрович Ахматов (1817–1870), обер-прокурор Святейшего Синода (1862–1865). – Прим. сост.

[36] - А. В. Горский (1814–1875), протоиерей, профессор. Награждение было произведено императором Александром II по представлению обер-прокурора. – Прим. сост.

[37] - Лев Карлович (Карл Людвиг) Боде (1787–1859), барон, обер-гофмейстер. Его отец эмигрировал во время Французской буржуазной революции (1789–1794) в Россию. Принимал участие в Отечественной войне 1812 г. С 1842 г. – гофмаршал и вице-президент московской дворцовой конторы. Надзирал за постройкой Большого кремлевского дворца. В 1853–1856 гг. – предводитель дворянства Подольского уезда Московской губернии. Был женат на представительнице рода Колычевых. Погребен под храмом Святителя Филиппа в с. Лукино (ныне Патриаршее подворье). – Прим. сост.

[38] - Лев Карлович Боде (1820–1855), старший сын Л. К. Боде – Прим. сост.

[39] - Храм Покрова Пресвятой Богородицы в селе Покровском Подольского уезда Московской губернии. В архиве (Ф. 35, разд. III, к. 3, ед. хр. 2, л. 18) хранится письмо от 7 июня 1847 г. за подписью митрополита Филарета с сообщением о полученном от Святейшего Синода разрешении на строительство этого храма. – Прим. сост.

[40] - Внизу имеется надпись, выполненная рукой неизвестного: 16 июня 1855 г. Его Высокопревосходительству Г[осподину] Обер-Гофмейстеру Барону и кавалеру Льву Карловичу Боде. Последние пять слов и число месяца – рукой митрополита Филарета. НИОР РГБ. Ф. 35 (Фонд Боде-Колычевых), разд. III, к. 3, ед. хр. 2. – Прим. сост.

[41] - Александр Яковлевич Булгаков (1781–1863), сенатор. Занимал пост московского почт-директора до 1856 года. Был близок с некоторыми членами петербургского литературного кружка «Арзамас» и знаком с В. А. Жуковским и А. С. Пушкиным.В отделе рукописей Российской государственной библиотеки хранится 11 автографов писем и записок митрополита Филарета к А. Я. Булгакову (НИОР РГБ. Ф. 41 (Фонд Булгаковых), к. 140, ед. хр. 22). Для настоящей публикации отобрано 8 записок.

[42] - Ф. 41, к. 140, ед. хр. 22, л. 1. – Прим. сост.

[43] - В этом и последующем письме речь идет о Брестской унии 1596 г., положившей начало униатской Церкви в Польско-Литовском государстве, и событиях, связанных с воссоединением этой Церкви с Российской в 1839 г. Митрополит Филарет имел непосредственное отношение к делу воссоединения – в 1838 г. им было составлено «Мнение о воссоединении греко-униатской Церкви в России с восточно-кафолической Российской Церковью», которое было положено правительством в основу порядка воссоединения. – Прим. сост.

[44] - Григорий XVII, папа Римский (1831–1846). – Прим. сост.

[45] - Записка была опубликована в «Русском архиве», 1874 г., № 9. С. 637. Для настоящей публикации текст сверен с автографом. Ф. 41, к. 140, ед. хр. 22, л. 3. – Прим. сост.

[46] - Лист – газета Митрополит Филарет владел французским языком, который в краткое время выучил уже будучи в Петербургской духовной академии, хотя потом и сожалел, что не выучил немецкий язык, более полезный, по его мнению, для занятия богословскими науками. – Прим. сост.

[47] - Митрополит Иосиф (Семашко), до перехода в Православие с 1822 г. был униатским протопресвитером и заседателем в униатском департаменте римско-католической коллегии в Петербурге, где было сосредоточено высшее управление всей униатской Церкви. Подробнее о нем и письмо к нему митрополита Филарета см. на с. 464–466. – Прим. сост.

[48] - Ф. 41, к. 140, ед. хр. 22, л. 5. – Прим. сост.

[49] - А. Н. Голицын (род. 1773 г.), князь, в 1803–1824 гг. обер-прокурор Святейшего Синода, с 1816 г. министр народного просвещения и духовных дел, с 1817 г. министр духовных дел и народного просвещения (двойного министерства); основатель и с 1813 г. президент С.-Петербургского (Российского) Библейского общества. Председатель совета Человеколюбивого общества и попечитель ряда обществ. В 1824 г. уволен от основных должностей. При Николае I был близок к императорской семье. В 1842 г. вышел в отставку и поселился в Крыму, скончался 4 декабря 1844 г. неподалеку от Ялты, в имении Гаспра-Александрия. Похоронен в храме Вмч. Георгия в Балаклавском Георгиевском монастыре в Севастополе. Митрополит Филарет состоял с А. Н. Голицыным в переписке. Письмо к нему см. на с. 74–75. – Прим. сост.

[50] - Ф. 41, к. 140, ед. хр. 22, л. 13. – Прим. сост.

[51] - Там же. – Прим. сост.

[52] - Там же. – Прим. сост.

[53] - А. И. Тургенев (1784–1845), в 1810–1824 гг. – директор департамента главного управления духовных дел иностранных исповеданий, секретарь президента Российского Библейского общества А. Н. Голицына. С 1825 г. работал за границей в архивах и издал «Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек». Перед смертью возвратился в Москву. Митрополит Филарет присутствовал при его погребении. – Прим. сост.

[54] - Ф. 41, к. 140, ед. хр. 22, л. 19. – Прим. сост.

[55] - Там же. – Прим. сост.

[56] - О Александре Николаевиче Голицыне см. на с. 70. (см. выше сноску 49 – примечание электронной редакции).

[57] - Александра I. – Прим. сост.

[58] - Дмитрий Владимирович Голицын (1771–1844), светлейший князь, генерал-губернатор Москвы (1820–1844), член Государственного совета. – Прим. сост.

[59] - Сергей Михайлович Голицын (1774–1859), князь, владелец подмосковной усадьбы Кузминки. С 1807 г. – почетный опекун Московского опекунского совета и главный директор Московской голицынской больницы, в 1828 г. – вице-президент московского попечительного совета о тюрьмах, с 1830 г. – попечитель Московского учебного округа, в 1839 г. – член комиссии по постройке храма Христа Спасителя. Много заботился о нищих, устраивал судьбы детей-сирот, раздавал милостыни и назначал пожизненные, иногда крупные, пенсии. Был близок к царской семье (восприемник от купели будущего императора Александра II). Состоял в близких и сердечных отношениях с митрополитом Филаретом. – Прим. сост.

[60] - Директор Воспитательного дома. На вступающих в третий брак налагается пятилетняя епитимия по правилу Василия Великого (пр. 4).

[61] - Еф.5:32. – Прим. сост.

[62] - О смерти племянницы князя княгини А. И. Трубецкой.

[63] - См.: Лк.2:35. – Прим. сост.

[64] - См.: Флп.2:18. – Прим. сост.

[65] - См.: Мф.5:18. – Прим. сост.

[66] - От сильного солнечного жара воско-мастик иконы стал таять и в некоторых местах слился. Влахернская икона Божией Матери (празднование 7/20 июля) принесена в Россию в 1654 г. Чтимый список с этой иконы с сер. XVIII в. являлся родовой святыней рода Голицыных и находился в храме с. Влахернское (Кузминки). В настоящее время в Третьяковской галерее. – Прим. сост.

[67] - Пс.36:5. – Прим. сост.

[68] - В Гефсиманском скиту известие о смерти сестры С. М. Голицына Елены. – Прим. сост.

[69] - Царствование императора Николая I (1825–1855). – Прим. сост.

[70] - Император Александр II. Мирный договор был подписан 30 марта 1856 г. на Парижском конгрессе. – Прим. сост.

[71] - Александр Васильевич Головин (1821–1870), статс-секретарь, видный деятель эпохи Александра II, министр народного просвещения, поднявший авторитет этого доселе «второстепенного» министерства, инициатор разработки нового университетского устава, заложил основы развития земской народной школы, покровитель науки и искусства. – Прим. сост.

[72] - Михаил Михайлович Евреинов (1788–1878), многолетний знакомый митрополита Филарета, в 30-х гг. староста церкви Святой Троицы на Капельках, попечитель Набилковской богадельни в Москве, писатель, автор воспоминаний о святителе Филарете. – Прим. сост.

[73] - 2Кор.1:9. – Прим. сост.

[74] - 2Кор.12:10. – Прим. сост.

[75] - Притч.6:6. – Прим. сост.

[76] - См.: 1Кор.3:11. – Прим. сост.

[77] - Пс.36:5. – Прим. сост.

[78] - А. И. Карасевский (1796–1856), возглавлял Комиссию духовных училищ (1832–1839), затем занимал ту же должность в новом Духовно-учебном управлении (1839–1855), с января 1855 г. назначен исполняющим должность обер-прокурора Святейшего Синода, но в сентябре 1856 г., вследствие тяжелой болезни, от этой должности был уволен. – Прим. сост.

[79] - Платон (П. Г. Левшин, 1737–1812), митрополит Московский и Коломенский (1775–1811). В 1759–1762 гг. префект, а позже ректор Троицкой семинарии. – Прим. сост.

[80] - В письме к ректору было, в частности, написано: «Скажут ли: предмет маловажный не требует строгого внимания? Но Вы почему же не откажетесь от маловажного предмета, а держитесь за него упорно; и хотите, чтобы другие отказались от него в пользу вашей прихоти? Маловажно ли сие слово: горе человеку тому, имже соблазн приходит (Мф. 18, 7)?» – Прим. сост.

[81] - Гавриил (П. П. Петров-Шапошников, 1730–1801), митрополит Новгородский и Олонецкий (1775–1799). Амвросий (А. И. Подобедов, 1742–1818), митрополит Новгородский и С.-Петербургский (1799–1801). – Прим. сост.

[82] - В то время первенствующий член Синода. – Прим. сост.

[83] - Имеется в виду недавняя (18 февраля 1855) смерть императора Николая I и неблагоприятный для России ход Крымской войны. – Прим. сост.

[84] - Александр Семенович Ковалевский, генерал-лейтенант, председатель Московского военно-окружного суда. – Прим. сост.

[85] - Федор Петрович Литке (1797–1882), адмирал, граф, президент Императорской академии наук (1864–1881). Русский мореплаватель и исследователь Арктики, почетный член многих иностранных научных учреждений. – Прим. сост.

[86] - Н. М. Карамзин (1766–1826), русский писатель, публицист, историк. Автор «Истории государства Российского». Чтение главы об Иване Грозном состоялось 12 января 1820 г. в С.-Петербурге. – Прим. сост.

[87] - Иван IV Васильевич Грозный (в иночестве Иона). Великий князь Московский (1533–1547). Первый русский царь (1547–1584). – Прим. сост.

[88] - Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874), писатель, поэт, церковный историк, паломник по святым местам, коллекционер, чиновник Святейшего Синода, камергер. Происходил из семьи выдающихся деятелей русской истории и культуры. Святитель Филарет поддерживал близкое знакомство с А. Н. Муравьевым в течение тридцати пяти лет, с 1832 года до своей смерти в 1867 году, рассматривал и исправлял все его церковные произведения. – Прим. сост.

[89] - Проповедь в Великую Пятницу ректора Киевской духовной академии архимандрита Иннокентия (Борисова), впоследствии архиепископа Херсонского и Таврического. – Прим. сост.

[90] - См.: Древний патерик, изложенный по главам. Гл.3:9 (19). – Прим. сост.

[91] - Лк.23:28; Ин.19:30; Мк.15:39. – Прим. сост.

[92] - Митрополит говорит о духовном настроении моего брата, который, будучи удручен скорбью о кончине жены, увлекался внушениями одного мечтателя, будто бы через некое вещественное очищение можно достичь духовного видения усопших. – Прим. А. Н. Муравьева.

[93] - См.: Ис.22:22. – Прим. сост.

[94] - Речь идет о незадолго до этого обнаруженном церковным историком и археографом П. М. Строевым в Московской синодальной библиотеке подлинника судного дела патриарха Никона. – Прим. сост.

[95] - Речь идет о синаксаре Недели сырной Постной Триоди, где упоминается Слово Григория Богослова 38-е, «На Богоявление или на Рождество Христово». – Прим. сост.

[96] - Я просил владыку приобщить меня у себя на подворье; посему обращает он мое внимание на самое Таинство, а не на лицо приобщающего. – Прим. А. Н. Муравьева.

[97] - См.: 2Мк.12:39–43. – Прим. сост.Перевод сделан для меня владыкою с греческого, из Книги Маккавеев, в обличение протестантам, о необходимости церковного поминовения. – Прим. А. Н. Муравьева.

[98] - См.: 1Кор.14:20. – Прим. сост.

[99] - Отец А. Н. Муравьева скончался в октябре 1840 г. – Прим. сост.

[100] - См.: Ис.43:25. – Прим. сост.

[101] - См.: Евр.13:9. – Прим. сост.

[102] - Октоих, глас 3, блаженны среды. – Прим. сост.

[103] - Быт.3:6. – Прим. сост.

[104] - Быт.3:1. – Прим. сост.

[105] - Быт.1:22. – Прим. сост.

[106] - Священномученик Зинон, епископ Веронский (Веронийский) († ок. 380, память 12/25 апреля). «Слово о надежде, вере и любви» было напечатано во втором томе Христианского чтения за 1843 г. – Прим. сост.

[107] - См.: 1Ин.2:16. – Прим. сост.

[108] - Corpus Christi – праздник, совершаемый в четверг после католического праздника Троицы в воспоминание об установлении Таинства Евхаристии. Обычай почитания Святых Даров впервые возник в 1247 г. в Бельгии. – Прим. сост.

[109] - Авва Агафон. См.: Древний патерик, изложенный по главам. 10, 12. – Прим. сост.

[110] - Речь идет о статье в Прибавлении к творениям святых отцов, издававшемся МДА, и отклике на нее А. Н. Муравьева «Рассуждение о времени преложения Святых Даров», написанном по поводу неточно употребленных терминов в опубликованной статье. Переписка по этому вопросу составила несколько обширных писем. – Прим. сост.

[111] - Афанасий Паросский (Парийский) (1721–1813), греческий богослов и просветитель, автор многочисленных апологетических, литургических и догматико-канонических сочинений. – Прим. сост.

[112] - Английский монарх – глава Англиканской Церкви – присягает на коронации: «Объявляю и искренне клянусь перед Богом в том, что верую, что в Таинстве причащения не происходит пресуществления хлеба и вина в истинные Тело и Кровь Христа до и после освящения Святых Даров, кем бы оное ни совершалось…» – Прим. сост.

[113] - 2Тим.2:14. – Прим. сост.

[114] - См.: Василий Великий. «Подвижнические уставы подвизающимся в общежитии и в отшельничестве», гл. 22. – Прим. сост.

[115] - Ин.21:16. – Прим. сост.

[116] - «Догматическое богословие» архимандрита Макария. – Прим. сост.

[117] - См. также письмо на с. 106–107. – Прим. сост. (См. сноску 97 – примечание электронной редакции).

[118] - См.: Еф.5:19. – Прим. сост.

[119] - Вопрос о действенности крещения через обливание при приеме в Православие от католичества был поднят о статье Палмера (см. о нем прим. на с. 485). – Прим. сост. (См. сноску 492 примечание электронной редакции).

[120] - Т. е. говорившую во время богослужения. – Прим. сост.

[121] - 2Тим.2:14. – Прим. сост.

[122] - См. предыдущее письмо. – Прим. сост.

[123] - Смертью матери Евдокии Никитичны Дроздовой. – Прим. сост.

[124] - Неофит (Соснин, † 1868), епископ, впоследствии архиепископ Пермский и Верхотурский. Филофей (Т. Г. Успенский, 1808–1882), епископ Дмитровский, викарий Московской епархии, впоследствии митрополит Киевский и Галицкий. – Прим. сост.

[125] - Лк.14:20. – Прим. сост.

[126] - Михаил (М. М. Десницкий, 1762–1821), митрополит Петербургский и Новгородский, почитаемый святителем Филаретом архипастырь. Речь идет о труде «Беседы, объясняющие церковное богослужение для простого народа». – Прим. сост.

[127] - Лаодикийский Собор (363–364 ?) принял правила, касающиеся различных подробностей богослужебного чина, дисциплины клира и пр. – Прим. сост.

[128] - Левисон, бывший раввин, под влиянием книги А. Н. Муравьева «Письма о богослужении» принявший Православие, преподававший в СПбДА, а позже находившийся при Русской духовной миссии в Иерусалиме. Одно время увлекался идеей построения тысячелетнего царства Христова на земле. – Прим. сост.

[129] - Об обер-прокуроре графе Протасове, скоропостижно скончавшемся 16 января 1855 г. – Прим. сост.

[130] - Ефесский, Третий Вселенский Собор (431) созван против неправославного учения Нестория, патриарха Константинопольского (428–431), о Божией Матери. Иоанн, патриарх Антиохийский (423–440), сторонник Нестория. Кирилл, архиепископ Александрийский (412–444), главный защитник Православия против ереси Нестория. Прокл, патриарх Константинопольский (436–446), один из близких свт. Иоанну Златоусту людей и первый обличитель неправославных взглядов Нестория. – Прим. сост.

[131] - Амвросий (А. И. Подобедов, 1742– 1818), митрополит Новгородский и С.-Петербургский. – Прим. сост.

[132] - Иер.45:4. – Прим. сост.

[133] - Сергей Николаевич Муханов (1796–1858), московский обер-полицмейстер, тайный советник, генерал-майор. Впоследствии губернатор Харьковской (1840–1849) и Орловской (1849–1851) губерний. Первый председатель Харьковского благотворительного общества. – Прим. сост.

[134] - Однодворец – государственный крестьянин особой группы из потомков мелких служилых людей, занимавший промежуточное положение между крестьянством и мелкопоместным дворянством. – Прим. сост.

[135] - Степан Дмитриевич Нечаев (1792–1860), поэт, археолог, обер-прокурор Святейшего Синода (1833–1836). – Прим. сост.

[136] - Указ 1810 г «О степенях родства и свойства» напечатан в «Полном Собрании законов» (№ 24091)

[137] - 1Тим.3:2. – Прим. сост.

[138] - Мф.10:23. – Прим. сост.

[139] - См.: Мф.10:39. – Прим. сост.

[140] - А. Н. Муравьев. Письма к нему митрополита Филарета см. на с. 101–141. – Прим. сост.

[141] - Мф.5:23–24. – Прим. сост.

[142] - Семен Николаевич Озеров (1776–1844), сенатор, муж дочери игумении Евгении (Е. Н. Мещерской, 1774–1837), основательницы Аносиной Борисоглебской пустыни. Письма к ней см. на с. 711–713. – Прим. сост.

[143] - Алексей Николаевич Оленин (1763–1843), русский историк, археолог, художник, государственный деятель, директор Императорской публичной библиотеки (с 1811), президент Российской академии художеств (с 1817), член Государственного совета (с 1827). – Прим. сост.

[144] - Письмо адресовано А. Н. Ермолаеву, сотруднику А. Н. Оленина. – Прим. сост.

[145] - Интересно следующее свидетельство об отношении к философии Платона. Проект Устава духовных академий, подготовленный в Петербурге в 1814 г., определил платонизм в качестве основного ориентира в преподавании философии: «Между древними Платон есть первый столп истинной философии. В писаниях его и в писаниях лучших его последователей профессор должен искать основательного философского учения». – Прим. сост.

[146] - Ср.: Платон Государство / Пер. А. Н. Егунова. Кн. 2. – М.: Мысль, 1999. С. 120–121. – Прим. сост.

[147] - Василий Дмитриевич Олсуфьев (1796–1858), граф, московский гражданский губернатор, впоследствии гофмейстер. Текст публикуется по: НИОР РГБ. Ф. 219 (Орловы-Давыдовы), к. 65,

е. х. 16, 6 лл. Выписка из письма Филарета к неустановленному лицу «В. Д. О.» от ноября 1853 г. – Прим. сост.

[148] - Втор.18:9–12. – Прим. сост.

[149] - Ос.4:12. – Прим. сост.

[150] - Ос.4:12. – Прим. сост.

[151] - Михаил Петрович Погодин (1800–1875), историк, писатель, журналист, профессор Московского университета, академик Петербургской АН (1841). К митрополиту Филарету М. П. Погодин относился с большим уважением и высоко ценил его проповеди. «Это сокровище русской литературы, – писал он, – еще более: это сокровище отечественное, его же ни тля не истлит, ни татие не раскопает».Письма публикуются по автографам (НИОР РГБ. Ф. 231 (Фонд Погодина), разд. II, к. 34, ед. хр. 53). – Прим. сост.

[152] - Описание скита М. П. Погодин хотел напечатать в издававшемся им в 1841–1856 гг. журнале «Московитянин». Скит при Троице-Сергиевой лавре был основан митрополитом Филаретом в 1844 г. Его строительство было предпринято без благословения Синода. Формальное донесение в Синод о ските было сделано только в 1851 г. Другая причина, по которой митрополит Филарет не хотел огласки существования скита, – сохранение монашеского безмолвия в этой обители. «Скит не для любопытства и молвы», – писал митрополит Филарет архимандриту Антонию 13 октября 1844 г.

[153] - НИОР РГБ. Ф. 231, разд. II, к. 34, ед. хр. 53, л. 3. – Прим. сост.

[154] - Речь идет о письме графини А. Д. Блудовой от 25 ноября 1853 г. М. П. Погодину. Это и следующее письмо митрополит Филарет написал в первые месяцы Крымской войны (1853–1856 гг.), в которой Россия противостояла союзу европейских государств. Поводом для войны послужил спор между католическим и православным духовенством из-за обладания Святыми местами в Палестине. Не разделяя оптимистических прогнозов об исходе войны (письмо наместнику лавры архимандриту Антонию от 10 ноября 1853 г.), митрополит Филарет поддерживал возникшее в обществе движение в поддержку единоверцев. НИОР РГБ. Ф. 231, разд. II, к. 34, ед. хр. 53, л. 5. – Прим. сост.

[155] - Возможно, речь идет о рукописи «Политических писем» в защиту Отечества, с которыми, воодушевленный призывами графини А. Д. Блудовой, М. П. Погодин выступил в печати,

опубликовав в 1854 году 14 писем. Письма пользовались большой известностью и даже переписывались для распространения. НИОР РГБ. Ф. 231, разд. II, к. 34, ед. хр. 53, л. 7. – Прим. сост.

[156] - Пс.102:19. – Прим. сост.

[157] - НИОР РГБ. Ф. 231, разд. II, к. 34, ед. хр. 53, л. 8. Записка – ответ на просьбу Погодина о встрече и благословении в связи с возможным устройством на новое попечительское место в Одессе. (Н. П. Барсуков Кн. 15. С. 139). – Прим. сост.

[158] - Участие Погодина в 1863 г. в издании книги Ростиславова «Об устройстве духовных училищ» вызвало со стороны викария Московского митрополита епископа Саввы замечание, что Погодин является «покровителем всех протестующих против существующего порядка». 4 февраля Погодин записал в своем дневнике: «Видел во сне Филарета». 9 февраля историка посетила Н. П. Киреевская, духовная дочь святителя, и беседовала с ним «о Филарете». Результатом беседы было письмо, вскоре после которого Погодин был благосклонно принят на Троицком подворье.В Отделе рукописей Российской государственной библиотеки хранится датированный 1863 г. черновик письма М. П. Погодина к митрополиту Филарету (НИОР РГБ. Пог. I, к. 46, ед. хр. 5, л. 1).На днях я видел во сне В[аше] В[ысоко] П[реосвященство]. Вы благосл[овил]и меня св[ятою] (иконою?). Тотчас хотел я ехать к Вам, но была ночь и было известно о Вашем нездоровье]. Прошу теперь письменно, в дни прощения (дни подготовки к Великому посту, который начался в 1863 г. 11 февраля. – Прим. сост.), Вашего архипа[сты]р[ского] благослов[ения], и если позволите, явлюсь лично. Хотя я считал себя, по недоразумени[ю], под гневом Вашим, но никогда не извинялся, а ныне пробил час (прощения?). – Прим. сост.

[159] - НИОР РГБ. Ф. 231, разд. II, к. 34, ед. хр. 53, л. 10–11. – Прим. сост.

[160] - Алексей Кириллович Разумовский (1748–1822), граф. Попечитель Московского университета (1807–1810), министр народного просвещения (1810–1816), инициатор создания Лицея в Царском Селе (1810). – Прим. сост.

[161] - «Скорбные элегии», написанные Овидием (43 до Р. Х. – ок. 18) в ссылке. – Прим. сост.

[162] - Федор Яковлевич Репнинский, отставной капитан, и его родственница Е. С. Герард († 1851), благочестивые москвичи, друзья митрополита Филарета. – Прим. сост.

[163] - Иван Александрович Гульянов (1789–1841), русский египтолог. – Прим. сост.

[164] - Владимир Ростиславович, почетный дворянин. – Прим. сост.

[165] - Александр Петрович Толстой (1801–1873), граф, обер-прокурор Святейшего Синода (1856–1862), член Государственного совета. – Прим. сост.

[166] - Даниель Юм (Hume), шотландец, известный в то время спирит, которым увлекались в Петербурге. – Прим. сост.

[167] - Онуфрий Крайнев, отставной солдат, утверждавший, что в сонном видении ему открылось место, где скрыты мощи митрополита Крутицкого Феодора. – Прим. сост.

[168] - См.: Мф.10:23. – Прим. сост.

[169] - Ис.61:2. – Прим. сост.

[170] - См.: Мк.4:37, Лк.8:23. – Прим. сост.

[171] - Петр Васильевич Хавский (1771–1876), действительный статский советник, законовед и исследователь русской хронологии, автор работ о церковной хронологии, пасхалии и генеалогии. – Прим. сост.

[172] - Елизавета Ростиславовна Вяземская, урожденная Татищева (внучка историка В. Н. Татищева (1786–1860)), княгиня, известная общественная деятельница, попечительница благотворительных комитетов. Помогала способным ученикам-сиротам. – Прим. сост.

[173] - Пс.65:12. – Прим. сост.

[174] - Г. Е. Головина и Е. П. Головина (письма к ней см. на с. 199), представители рода Головиных, в имении и на средства которых был устроен в 1852–1854 гг. Спасо-Влахернский женский монастырь. – Прим. сост.

[175] - См.: 1Кор.10:13. – Прим. сост.

[176] - Супруг Г. Е. Головиной. – Прим. сост.

[177] - См.: Флп.1:29. – Прим. сост.

[178] - Пс.33:9. – Прим. сост.

[179] - Елизавета Сергеевна Делёр (ур. Шереметева, 1818–1890), графиня, жена известного пианиста и композитора Теодора Делёра. Письмо публикуется по рукописи, переписанное рукой адресата (НИОР РГБ. Ф. 817, к. 70, ед. хр. 57, лл. 22–23). Точная дата на письме не указана. – Прим. сост.

[180] - М. Н. Муравьев был женат на Пелагее Васильевне Шереметевой, приходившейся Е. С. Делёр родственницей. – Прим. сост.

[181] - Михаил Николаевич Муравьев, родной брат А. Н. Муравьева (письма к нему см. на с. 101–141), граф. Принимал участие в деятельности декабристских обществ, но в 1820 г. прекратил участие в их заседаниях. С 1828 г. губернатор в Могилеве, с 1831 г. – в Гродно, с 1832 г. – в Минске. В 1842 г. назначен в Сенат, с 1850 г. – член Государственного Совета. В 1850–1857 гг. вице-председатель Императорского географического общества. Во время восстания в Польше (1863–1864) – генерал-губернатор Западного края (Литва и Белоруссия). Разгромил отряды мятежников, ограничил деятельность католического духовенства, открыл доступ местным православным уроженцам ко всем должностям. В 1866 г. возглавлял следственную комиссию по делу покушения (4 апреля 1866 г.) на императора Александра II. Скончался 29 августа 1866 г. 17 мая 1863 г. митрополит Филарет писал к М. Н. Муравьеву: «Было слышно и видно, что многодеятельная государственная служба Вашего превосходительства потребовала, наконец, облегчения, дабы часть должностного труда была заменена долею покоя. Но как царское слово вас вызвало на защиту и умиротворение Отечества, Вы забыли потребность облегчения и покоя; не колеблясь приняли на себя бремя, требующее крепких сил и неутомимой деятельности, нашли новую силу в любви к царю и Отечеству… Ваше назначение есть уже поражение врагов Отечества. Ваше имя – победа». – Прим. сост.

[182] - М. Н. Муравьев скоропостижно скончался в своем имении Сырец под Петербургом во время освящения храма во имя Архистратига Божия Михаила (архитектор А. И. Резанов, храм закрыт в 1939 г., сгорел в 1994 г.). Похоронен на Лазаревском кладбище в Александро-Невской лавре. На погребении присутствовал император Александр II. – Прим. сост.

[183] - Софья Сергеевна Мещерская, ур. Всеволожская (1775–1848), княгиня, председатель С.-Петербургского дамского попечительского комитета о тюрьмах. Писательница и переводчица, один из главных и ревностных сотрудников Библейского общества. – Прим. сост.

[184] - 5 августа 1817 г. – день хиротонии во епископа Ревельского. – Прим. сост.

[185] - Екатерина Алексеевна Муханова (1804–1856), дочь действительного тайного советника, сенатора А. И. Муханова (1753–1836). – Прим. сост.

[186] - Дворянка Харьковской губернии Ю. Н. Перова. Приехала в Москву в 1841 г. для лечения тяжелой болезни и скончалась 26 ноября 1853 г.

[187] - Пс.93:19. – Прим. сост.

[188] - Прасковья Алексеевна Муханова (1809–1894), родная сестра Е. А. Мухановой. – Прим. сост.

[189] - Варвара Михайловна Нарышкина, сестра игумении Марии Тучковой (письма к ней см. на с. 714–759), княгиня. Первые пять писем к ней написаны во время болезни ее родителей. – Прим. сост.

[190] - Иак.5:14–15. – Прим. сост.

[191] - Пс.61:2. – Прим. сост.

[192] - Еф.5:19; Пс.121:1; Пс.83:11. – Прим. сост.

[193] - 1Тим.2:8. – Прим. сост.

[194] - Екатерина Владимировна Новосильцева (ок. 1770–1849), графиня, приемная дочь графа В. Г. Орлова. – Прим. сост.

[195] - Пс.31:5. – Прим. сост.

[196] - Пс.63:7. – Прим. сост.

[197] - См.: Пс.18:13. – Прим. сост.

[198] - Мф.5:41. – Прим. сост.

[199] - См.: Ин.14:6. – Прим. сост.

[200] - См.: Ин.14:6. – Прим. сост.

[201] - Пс.118:71. – Прим. сост.

[202] - См.: Пс.76:3; Пс.62:7. – Прим. сост.

[203] - См.: Флп.3:3. – Прим. сост.

[204] - Мф.19:17. – Прим. сост.

[205] - 2Кор.13:5. – Прим. сост.

[206] - См.: 1Кор.13:7. – Прим. сост.

[207] - Пс.122:2. – Прим. сост.

[208] - См Ис.61:2 – Прим. сост.

[209] - 1Фес.5:17 – Прим. сост.

[210] - См Деян.5:29 – Прим. сост.

[211] - 1Кор.9:22. – Прим. сост.

[212] - См.: Гал.1:10. – Прим. сост.

[213] - Пс.83:11. – Прим. сост.

[214] - См.: Ис.6:5. – Прим. сост.

[215] - Пс.140:3. – Прим. сост.

[216] - Мф.7:21. – Прим. сост.

[217] - Лк.6:12. – Прим. сост.

[218] - См.: Быт.3:5. – Прим. сост.

[219] - Фотий (П. Н. Спасский, 1792–1838), архимандрит, настоятель новгородского Юрьевского монастыря. Известный церковный деятель эпохи императора Александра I, один из основных противников деятельности Библейского общества. В отношениях к деятельности митрополита Филарета претерпел изменения от «уважения немалого» до обличения в «неверии, нововведениях и церковных соблазнах». Все же отзывы митрополита Филарета об архимандрите Фотии всегда были исполнены спокойствия и благожелательности. – Прим. сост.

[220] - Притч.27:5–6. – Прим. сост.

[221] - См.: Ин.14:6. – Прим. сост.

[222] - См.: Быт.22:1–18. – Прим. сост.

[223] - См.: 1Кор.1:12–13. – Прим. сост.

[224] - См.: Мк.3:30. – Прим. сост.

[225] - 2Тим.2:14. – Прим. сост.

[226] - Ольга Михайловна Сергиевская (Дроздова) – второй ребенок в семье протоиерея Михаила Дроздова. Ее внуком был Игнатий (Рождественский Н. Д., 1827–1883), епископ Костромской. – Прим. сост.

[227] - Мк.8:35. – Прим. сост.

[228] - 1Кор.2:14. – Прим. сост.

[229] - Гал.5:24. – Прим. сост.

[230] - См.: Кол.3:8. – Прим. сост.

[231] - Мк.9:1. – Прим. сост.

[232] - Флп.4:4. – Прим. сост.

[233] - Ин.1:5. – Прим. сост.

[234] - См.: 1Кор.13:4. – Прим. сост.

[235] - Лк.23:34. – Прим. сост.

[236] - Утреня Великой Субботы. Третья статия, первая похвала. – Прим. сост.

[237] - Притч.3:12. – Прим. сост.

[238] - См.: Мк.17:10–13. – Прим. сост.
[239] - Пс.119:6. – Прим. сост.
[240] - Пс.140:2; Пс.122:1; Пс.26:8. – Прим. сост.
[241] - Пс.36:5. – Прим. сост.
[242] - Пс.50:3. – Прим. сост.
[243] - Быт.22:17. – Прим. сост.
[244] - Пс.6:2. – Прим. сост.
[245] - Иак.3:1. – Прим. сост.
[246] - Пс.126:1. – Прим. сост.
[247] - Пс.2:11. – Прим. сост.
[248] - Пс.8:5. – Прим. сост.
[249] - Лк.17:21. – Прим. сост.
[250] - Пс.36:5.
[251] - Ин.15:5. – Прим. сост.
[252] - Пс.144:16. – Прим. сост.
[253] - Пс.89:11. – Прим. сост.
[254] - См.: Мф.19:17. – Прим. сост.
[255] - См. там же, 21. – Прим. сост.
[256] - См.: Лк.18:28. – Прим. сост.
[257] - Мф.19:25–26. – Прим. сост.
[258] - См.: 1Тим.2:4. – Прим. сост.
[259] - Пс.37:13. – Прим. сост.
[260] - См.: Пс.40:10. – Прим. сост.
[261] - Пс.59:13 – Прим. сост.
[262] - См Притч.3:28 – Прим. сост.
[263] - 1Фес.5:3 – Прим. сост.
[264] - Пс.59:13 – Прим. сост.
[265] - Пс.26:14, Пс.61:2, 6 – Прим. сост.
[266] - Сын Е. В. Новосильцевой, флигель-адъютант Владимир Новосильцев, погиб 14 сентября 1825 г. на дуэли с поручиком К. Черновым, также им смертельно раненным. Е. В. Новосильцева приобрела постоялый двор в Лесном, где умер ее сын, и возвела в 1838 г. на этом месте богадельню и церковь Святого равноапостольного князя Владимира. В июне 1932 г. храм был разрушен.Сохранилось следующее свидетельство об этом поединке в письме от 18 марта 1881 г. Вениамина (С. И. Протопопова, 1818–

1892), архиепископа Иркутского, к архиепископу Казанскому Владимиру (И. П. Петрову, 1828–1897).«Расскажу, что передал мне пр[еосвященный] Серафим, когда еще служил со мною в Казанской академии. …Один молодой человек (кажется, Новосильцев, о котором и матери которого говорил в письмах м[итрополит] Филарет к а[рхимандриту] Антонию) дрался на дуэли и был убит (по Катехизису сугубый грех – покушение на убийство и самоубийство). Благочестивая мать… убита была горем, обращалась с просьбою о молитве к известным ей благочестивым людям, между прочим к одному архимандриту подмосковного монастыря (не Антонию ли?). Архимандрит стал молиться о самоубийце-дуэлисте. Вскоре видит его во сне всего в крови и в окровавленной одежде. Усиливает молитву и опять видит его до половины тела убеленным. Еще более усиливает молитву, и покойник видится ему весь убеленный». – Прим. сост.

[267] - Иер.31:16. – Прим. сост.

[268] - О надписи на памятнике сыну. В. Новоспасском монастыре, где был погребен В. Новосильцев, на памятнике, в частности, было написано, что мать полагает «единственное утешение только в молитве о нем и в надежде, на непоколебимой вере основанной». – Прим. сост.

[269] - Император Александр I, скончавшийся 19 ноября 1825 г. – Прим. сост.

[270] - См.: Иов.7:1. – Прим. сост.

[271] - Быт.32:26. – Прим. сост.

[272] - См.: Пс.4:2. – Прим. сост.

[273] - См.: 1Тим.1:15. – Прим. сост.

[274] - Пс.33:6. – Прим. сост.

[275] - См.: Ин.8:44; Откр.12:10. – Прич сост.

[276] - См.: Мф.4:10; Пс.36:15. – Прим. сост.

[277] - Пс.62:8. – Прим. сост.

[278] - Пс.148:4. – Прим. сост.

[279] - См.: Рим.4:18. – Прим. сост.

[280] - Пс.138:21–22. – Прим. сост.

[281] - 1-й тропарь 1-й песни пасхального канона. – Прим. сост.

[282] - См.: 1Цар.2:1. – Прим. сост.

[283] - Пс.23:1. – Прим. сост.

[284] - Усыпальница над телом сына Владимира.

[285] - Откр.14:13. – Прим. сост.

[286] - Песн.3:1. – Прим. сост.

[287] - См.: Мф.9:13. – Прим. сост.

[288] - Пс.84:9. – Прим. сост.

[289] - См.: Евр.13:8. – Прим. сост.

[290] - Пс.50:7 – Прим. сост.

[291] - Пс.117:8. – Прим. сост.

[292] - Мф.7:1. – Прим. сост.

[293] - Пс.33:9. – Прим. сост.

[294] - Еф.3:16. – Прим. сост.

[295] - Пс.18:13. – Прим. сост.

[296] - Ис.3:12. – Прим. сост.

[297] - Мф.7:1. – Прим. сост.

[298] - 1Ин.2:1. – Прим. сост.

[299] - Мф.11:15. – Прим. сост.

[300] - Лк.17:21; Флп.3:20. – Прим. сост.

[301] - Притч.26:16. – Прим. сост.

[302] - Пс.2:11. – Прим. сост.

[303] - Пс.90:15. – Прим. сост.

[304] - Головня – заболевание злаковых, при которых они превращаются в черную пыль или твердый черный нарост. – Прим. сост.

[305] - Мф.10:18; Лк.21:13; см.: 10, 42. – Прим. сост.

[306] - Лк.22:19. – Прим. сост.

[307] - Исаак Сирин. Слова подвижнические. Слово 8. – Прим. сост.

[308] - Лк.24:32. – Прим. сост.

[309] - Рим.12:12; 2Кор.6:10. – Прим. сост.

[310] - Иез.18:20. – Прим. сост.

[311] - А. Н. Панина – племянница Е. В. Новосильцевой. – Прим. сост.

[312] - Мк.12:27; Лк.20:38. – Прим. сост.

[313] - Евгений (А. Е. Казанцев, 1778–1871), архиепископ Тобольский и Сибирский, впоследствии архиепископ Ярославский. В 1825 году, по личному прошению, был назначен на Тобольскую

кафедру. Прошение о переводе в Сибирь вызвано трехкратным сновидением, в которых сначала его мать, затем отец и, наконец, митрополит Платон настойчиво указывали ему о необходимости просить перемещения в другую епархию, а митрополит Платон указал именно Тобольскую. Состоял в переписке с митрополитом Филаретом, мнение которого высоко ценил. – Прим. сост.

[314] - См.: Быт.32:24–25. – Прим. сост.

[315] - И. Каподистрия (1776–1831), граф, греческий государственный деятель. В 1809–1827 гг. на русской государственной службе. В апреле 1827 года избран президентом Греции. Пал жертвой заговора. – Прим. сост.

[316] - Евр.2:18. – Прим. сост.

[317] - 1Фес.5:21. – Прим. сост.

[318] - Пс.63:7. – Прим. сост.

[319] - Вспышка эпидемии холеры в России и «холерные бунты» в некоторых губерниях. – Прим. сост.

[320] - События июльской революции 1830 г. в Париже. – Прим. сост.

[321] - В этот день скончался приемный отец Е. В. Новосильцевой граф В. Г. Орлов (родился в 1743), тайный советник, почетный член Академии наук. – Прим. сост.

[322] - Иер.12:11. – Прим. сост.

[323] - См.: Пс.86:5; Ис.1:26. – Прим. сост.

[324] - Притч.4:23. – Прич. сост.

[325] - См.: Пс.18:13. – Прим. сост.

[326] - См.: Пс.36:15. – Прим. сост.

[327] - Иов.7:1. – Прим. сост.

[328] - Пс.33:15. – Прим. сост.

[329] - См.: Мф.7:6. – Прим. сост.

[330] - Сир.23:27. – Прим. сост.

[331] - Мф.5:44 – Прим. сост.

[332] - Песн.2:15. – Прим. сост.

[333] - Написано 24 ноября/7 декабря, в день памяти святой великомученицы Екатерины, небесной покровительницы Е. В. Новосильцевой. – Прим. сост.

[334] - Сын Е. В. Новосильцевой. – Прим. сост.

[335] - См.: Быт.21:1–19. – Прим. сост.

[336] - Пс.118:62; Пс.105:47. – Прим. сост.

[337] - Пс.62:7. – Прим. сост.

[338] - См.: Лк.10:41. – Прим. сост.

[339] - О постройке храма в Лесном институте. – Прим. сост.

[340] - 3Цар.9:3. – Прим. сост.

[341] - Вера Никитична Панина, графиня, племянница Е. В. Новосильцевой. – Прим. сост.

[342] - Ин.13:7. – Прим. сост.

[343] - 1Кор.9:27. – Прим. сост.

[344] - Мф.12:19. – Прим. сост.

[345] - См.: Лк.23:42. – Прим. сост.

[346] - Ин.20:29. – Прим. сост.

[347] - См.: 2Кор.1:3. – Прим. сост.

[348] - Речь идет о тяжко болевшей В. Н. Паниной, племяннице Е. В. Новосильцевой. См. о ней также в письме на с. 306. – Прим. сост.

[349] - Пс.43:23. – Прим. сост.

[350] - Притч.3:12. – Прим. сост.

[351] - 2Кор.12:9. – Прим. сост.

[352] - См.: Иак.3:18. – Прим. сост.

[353] - Последнее прошение большинства ектений. – Прим. сост.

[354] - Пс.22:4. – Прим. сост.

[355] - Рим.11:26. – Прим. сост.

[356] - См.: Дан.9:24–27. – Прим. сост.

[357] - Флп.3:13. – Прим. сост.

[358] - Лк.17:10. – Прим. сост.

[359] - Пс.35:9. – Прим. сост.

[360] - Пс.50:19. – Прим. сост.

[361] - В. Н. Паниной. – Прим. сост.

[362] - Пс.24:10. – Прим. сост.

[363] - 1Фес.4:13. – Прим. сост.

[364] - Пс.67:6; Пс.61:9; Пс.61:6. – Прим. сост.

[365] - Еф.5:13. – Прим. сост.

[366] - А. А. Орлова-Чесменская (1785–1848), графиня, духовная дочь архимандрита Фотия и благотворительница Юрьевского монастыря. – Прим. сост.

[367] - Евгений (Е. А. Болховитинов, 1767–1837), митрополит Киевский и Галицкий, ученый иерарх, отличавшийся трудолюбием. Архиепископ Казанский – Филарет (Ф. Г. Амфитеатров, 1779–1857), впоследствии митрополит Киевский и Галицкий, выдающийся подвижник и иерарх. – Прим. сост.

[368] - См.: Пс.149:4. – Прим. сост.

[369] - См.: Флп.3:13. – Прим. сост.

[370] - См.: Иак.6:2. – Прим. сост.

[371] - Пс.35:7. – Прим. сост.

[372] - См.: 1Ин.2:20. – Прим. сост.

[373] - Пс.84:9. – Прим. сост.

[374] - Пс.35:7. – Прим. сост.

[375] - Пс.89:10. – Прим. сост.

[376] - См.: Мф.7:3–5; Лк.6:41–42. – Прим. сост.

[377] - Ин.1:13. – Прим. сост.

[378] - См.: Мф.18:22. – Прим. сост.

[379] - Пс.42:3 – Прим. сост.

[380] - Ксенофонт Афинский. Домострой. Гл.1:15. – Прим. сост.

[381] - См.: Лк.15:7, 10. – Прим. сост.

[382] - 1Кор.4:5. – Прим. сост.

[383] - Толкование Андрея, архиепископа Кесарийского, на Апокалипсис составлено в V в. – Прим. сост.

[384] - Пс.67:3. – Прим. сост.

[385] - Пс.37:6. – Прим. сост.

[386] - Екатерина Петровна Ростопчина, ур. Протасова (1775–1858), графиня, супруга главнокомандующего в Москве графа Ростопчина, перешедшая в 1806 г. под влиянием иезуитов в католичество. По воспоминаниям М. М. Евреинова (письма к нему см. на с. 90–93), однажды, в 1825 г., он услышал ее рассуждения о книге митрополита Филарета «Разговор между Испытующим и Уверенным». По утверждению графини, в Париже на эту книгу составлено опровержение в несколько книг и что она «желала бы знать, что скажет теперь ваш Филарет». Зная, что Евреинов часто посещает владыку, граф А. П. Протасов, хозяин салона и родственник графини, предложил передать этот разговор митрополиту. Не имея много времени на опровержение всех книг, митрополит Филарет на другой день получил вопрос и через час дал

на него ответ. Так завязалась переписка. Ответы для графини писали аббаты, и она, не имея что возразить на суждения митрополита, начинала все новые и новые споры. Владыке это наскучило, он сказал, что не желает более вести споры, которые ни к чему не ведут. Эта переписка хранилась у М. М. Евреинова и была издана в 1865 г. без указания имени автора. Записки с вопросами сохранились не все. – Прим. сост.

[387] - Блаженный Иероним писал папе Дамасу: «Следуя не за кем иным, как за Иисусом Христом, я привержен к общению с Вашим Святейшеством, то есть с кафедрой святого [апостола] Петра. Я знаю, что Церковь воздвигнута на сем камне, и кто вкушает Агнца вне этого дома, тот невежда. Пребывающий вне Ноева ковчега погибает в потопе». (Посл. 14 и 57 папе Дамасу. Т. 4, ч. 2) (франц.).

[388] - Святой Кирилл Александрийский (епископ) призывает верующих обращаться к Римскому понтифику, чтобы узнавать то, чему следует верить и чего придерживаться, потому что лишь ему принадлежит право возобновлять, исправлять, выносить решение с той же властью, что у Иисуса Христа, место Которого он занимает (франц.).

[389] - «Церковь, – пишет св[ятой] Амвросий Медиоланский, – есть там, где Петр. Корабль св[ятого] Петра есть ковчег Ноев, вне которого все погибает. Общение (communion) с Римом есть то, которое достаточно для соединения со всеми католическими епископами: его-то важного суждения (autorité) держаться должно в затруднениях, какие встречаются». (На псалом 40; Слово 11; Письмо 74, к Феофилу). – Пер. митр. Филарета.

[390] - Нет спасения вне Святой Соборной Апостольской Римской Церкви. – Здесь и далее перевод с франц. иеромонаха Симеона (Томачинского).

[391] - Нет спасения вне Святой Соборной Апостольской Римской Церкви. Святой Киприан видит в Римском епископе не просто главу Церкви, но такого главу, оставление которого является источником всякого разделения и всякой ереси («О единстве»). Рим, – говорит он также, – это кафедра святого Петра, источник единения священства. Она не только наиболее чтимая, но и такова, что с оставлением ее всякий оставляет Святую Церковь. (Послания 42, 45, 54) (франц.).

[392] - Гернгутеры (по названию населенного пункта), протестантская секта, последователи моравских (богемских)

братьев. – Прим. сост.

[393] - Простее по-русски: о вкушении благословеннаго хлеба. – Прим. митр. Филарета.

[394] - «Приносим Ти, Владыко, и о святых Твоих местах, яже прославил еси богоявлением Христа Твоего и посещением Пресвятаго Твоего Духа. Наипаче же о святем и славнем Сионе, матери всех Церквей». Из священнической молитвы по освящении Святых Даров. Литургия апостола Иакова. София. 1948. – Прим. сост.

[395] - «Радуйся, Сионе святый, мати Церквей». Великая вечерня, 3-я стихира на «Господи, воззвах», 8-го гласа. – Прим. сост.

[396] - Софья Ивановна Баратаева (Новокщенова), княгиня. – Прим. сост.

[397] - Нил Синайский. Слово о молитве // Добротолюбие: в 5 т. (рус. пер.). Т. 2. Гл. 29; Добротолюбие: в 2 т. (ц.-с. пер.). Т. 2. – Прим. сост.

[398] - Лк.11:9.

[399] - Лк.11:10.

[400] - Еф.1:4.

[401] - Рим.9:20.

[402] - Пс.32:17.

[403] - Лк.11:41.

[404] - Пс.39:5.

[405] - Пс.129:6.

[406] - Мф.7:1.

[407] - Рим.14:4.

[408] - 1Тим.6:9.

[409] - Пс.61:11.

[410] - Лк.10:42.

[411] - Лк.10:42.

[412] - См.: 4Цар.18:17–19. – Прим. сост.

[413] - 2Тим.2:14.

[414] - Пс.129:3.

[415] - Кол.3:3.

[416] - Лк.24:45.

[417] - Лк.19:8.

[418] - Письмо, возможно, связано с деятельностью адресата в Комитете попечения о тюрьмах (создан в 1819 г.), заместителем председателя московского отделения которого был митрополит Филарет. В письме от 16 марта 1845 г. к неизвестной он отмечал, в частности, успехи Московского дамского попечительного о тюрьмах комитета, который преуспел в «христианской попечительности и человеколюбивой деятельности». – Прим. сост.

[419] - Ин.18:14.

[420] - 1Ин.4:4.

[421] - Мф.7:1.

[422] - Мк.4:27.

[423] - См.: Втор.23:14. – Прим. сост.

[424] - Иак.1:20.

[425] - При подходе к Святой Чаше. – Прим. сост.

[426] - Пс.72:25–26.

[427] - Эпидемия холеры. – Прим. сост.

[428] - Пс.144:18.

[429] - Пс.50:12.

[430] - Иак.3:18.

[431] - Откр.4:1, 2; далее Откр.5:13. – Прим. сост.

[432] - Пс.67. – Прим. сост.

[433] - См.: Флп.2:10. – Прим. сост.

[434] - 2Кор.9:7.

[435] - Революционные волнения во Франции, Германии и Австрийской империи – Прим. сост.

[436] - Пс.62:7

[437] - 2Кор.7:10

[438] - Пс.36:5.

[439] - 1Кор.4:12.

[440] - Ис.42:3.

[441] - Дан.9:8. – Прим. сост.

[442] - Пс.119:6.

[443] - 1Кор.2:15.

[444] - 1Тим.4:16.

[445] - Дан.9:7.

[446] - Пс.16:11.

[447] - Пс.31:7. – Прим. сост.

[448] - Лк.21:19.

[449] - Мф.10:22.

[450] - Ин.14:6 – Прим. сост.

[451] - Ин.1:9 – Прим. сост.

[452] - Пс.15:1; Мф.7:7; Ин.10:9. – Прим. сост.

[453] - Пс.142:9. – Прим. сост.

[454] - См.: Пс.72:28. – Прим, сост.

[455] - См.: Мф.18:3. – Прим. сост.

[456] - Григорий (Г. П. Постников, 1784–1860), в период переписки сначала архиепископ Казанский и Свияжский (1848–1856), а затем митрополит С.-Петербургский и Новгородский (1856–1860). В студенческие годы Григорий был любимым учеником митрополита Филарета. В казанский период жизни вел энергичную работу по переводу Священного Писания на татарский язык, проектировал учредить миссионерское высшее учебное заведение. Был искренним сторонником митрополита Филарета в вопросе о пользе перевода на русский язык книг Священного Писания. – Прим. сост.

[457] - Ин.1:30.

[458] - «Православное исповедание кафолической и апостольской Церкви Восточной» (1640) – Катехизис, составленный при митрополите Киевском (1632–1647) Петре Могиле. – Прим. сост.

[459] - В отпечатанных в Москве Служебниках 1602, 1616, 1627 гг. молитвы за царей были только в ектениях. В XVI и XVII вв., когда царь лично присутствовал на литургии, его поминали без титулования («да помянет Господь Бог благородие (!) твое в Царстве Своем»). Поименное поминание царя, царицы и престолонаследника появилось только в Служебнике 1659 г., отредактированном при патриархе Никоне. (И. К. Смолич. История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 2. – М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 424).Характерен анекдот о том, как император спросил Московского митрополита, нельзя ли сократить утомительно длинное богослужение. «Можно, – тут же ответил старец. – Можно сократить на 15 минут, если уменьшить поминовение всей императорской фамилии». (А. И. Яковлев. Святитель Филарет в церковной и общественной жизни России // Святитель Филарет (Дроздов). Избранные труды, письма, воспоминания. – М.: ПСТБИ, 2003. С. 50). – Прим. сост.

[460] - А. П. Толстой (1801–1873), граф, обер-прокурор Святейшего Синода (1856–1862). – Прим. сост.

[461] - Митрополит Филарет (Амфитеатров). – Прим. сост.

[462] - Святитель Иннокентий, митрополит Московский (И. Е. Вениаминов-Попов, 1797–1879), в период переписки епископ Камчатский, Курильский и Алеутский (1840–1868). Впоследствии преемник митрополита Филарета на московской кафедре (1868–1879). Канонизирован в октябре 1977 г. Память 31 марта/13 апреля. – Прим. сост.

[463] - Иосиф (И. И. Семашко, 1798–1869), митрополит Литовский и Виленский, один из инициаторов воссоединения униатов Западного края с Русской Православной Церковью (1839). – Прим. сост.

[464] - Трудности, вызванные угождением представителей русской администрации польской партии. – Прим. сост.

[465] - Пс.67:29. – Прим. сост.

[466] - Исидор (И. С. Никольский, 1799–1892), в период переписки митрополит Киевский, впоследствии митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский, первенствующий член Святейшего Синода. – Прим. сост.

[467] - Еф.5:16. – Прим. сост.

[468] - См.: Пс.35:11. – Прим. сост.

[469] - Нектарий (Н. С. Надеждин, 1819–1874), епископ Нижегородский, впоследствии архиепископ Харьковский и Ахтырский. Нестроения были связаны с неисполнением предписания Святейшего Синода об управлении Дивеевским женским монастырем, учрежденным в 1861 г. – Прим. сост.

[470] - Филофей (Т. Г. Успенский, 1808–1882), в период переписки ректор Вифаиской духовной семинарии, впоследствии митрополит Киевский и Галицкий. – Прим. сост.

[471] - С. П. Шевырев (1806–1864), историк русской филологии, критик, поэт. Речь идет о «Чтениях по истории русской словесности», главном научном труде С. П. Шевырева, первая часть которого была напечатана в 1845 г. – Прим. сост.

[472] - Правила святого Геннадия, патриарха Константинопольского († 471), о вере и жизни христианской.

[473] - Алексий (Р. И. Ржаницын, 1812–1877), архиепископ Тверской и Кашинский (1876–1877). С 1838 г. инспектор, а с 1843 г. ректор

Московской духовной семинарии. С 1847 г. ректор Московской духовной академии. В 1853 г. епископ Дмитровский, викарий Московской епархии, в 1857 г. епископ Тульский и Белевский, в 1860 г. переведен в Таврическую епархию. С 1867 г. архиепископ Рязанский и Зарайский. Пострижен в монашество митрополитом Филаретом. – Прим. сост.

474 - Самоубийство душевнобольного студента академии. – Прим. сост.

475 - Мал.3:1.

476 - Мал.3:1

477 - Мал.3:1.

478 - См.: Ис.7:12.

479 - Цензора. – Прим. сост.

480 - Канон святому Иоанну Предтече, песнь 9-я, тропарь 2-й. – Прим. сост.

481 - Речь при постриге Ивана Тихомирова, впоследствии архиепископа Саввы. Письма к нему см. на с. 552–553. – Прим. сост.

482 - Речь идет о сочинении архимандрита Алексия «О Преблагословенной Деве Матери Господа нашего Иисуса Христа», напечатанном в Прибавлении к творениям святых отцов, 1848, VII.

483 - Т. е. Таинства. – Прим. сост.

484 - Замечания к сочинению архимандрита Алексия «Об Ангелах Хранителях», напечатанному в Прибавлении к творениям святых отцов, 1849, VIII.

485 - 2Пет.1:21.

486 - Симеон Метафраст († 940 или 976), святой Элладской Церкви. По поручению императора собрал и пересказал древние жития святых, дополнив их от себя для «красоты и силы» речи и устранив из них все, что, на его взгляд, было ошибками и могло вызвать у читателя «насмешки и даже презрение». Кирилл, епископ Туровский, выдающийся церковный писатель XII в. Память 28 апреля/11 мая. – Прим. сост.

487 - 1Пет.5:8.

488 - 1Ин.5:18.

489 - «Православно-догматическое богословие» архимандрита Макария (М. П. Булгакова, 1816–1882), впоследствии митрополита Московского и Коломенского (1879–1882), первоначально было

издано в пяти томах (1849–1853). О мытарствах см. часть II, §§ 250, 260. – Прим. сост.

[490] - См.: Откр.6:9. – Прим. сост.

[491] - См.: Откр.19:4. – Прим. сост.

[492] - Палмер Вильям (1811–1879), английский богослов и диакон Англиканской Церкви, искавший соединения с Православной Церковью, но позже перешедший в Римско-Католическую Церковь. Свою поездку в Петербург и свои впечатления он описал в «Заметках о посещении Русской Церкви». Его визит в Россию пробудил интерес к Англиканской Церкви. – Прим. сост.

[493] - Гал.1:9.

[494] - Феофан (Е. Прокопович, 1681–1736), архиепископ Новгородский и Великолуцкий (1718–1736), сподвижник Петра I. А. Ф. Адашев, окольничий, воевода, советник Ивана Грозного. Святитель Филипп (Ф. С. Колычев, 1507–1569), митрополит Московский (1566–1568). Никон (Н. М. Минин, 1605–1681), патриарх Всероссийский (1652–1666). – Прим. сост.

[495] - Святитель Петр († 1326), митрополит Московский, Киевский и всея Руси. Святитель Алексий (Е. Ф. Бьяконт, между 1292 и 1300–1378), митрополит Московский и всея Руси (1354–1378). – Прим. сост.

[496] - Генри Маннинг (1808–1892), англиканский священник и проповедник в Оксфорде.В 1851 г. перешел в католичество.В 1865 г. римским папой назначен архиепископом Вестминстерским, в 1875 г. – кардиналом. – Прим. сост.

[497] - И. А. Фесслер (1756–1839), католик, затем лютеранин, в 1809 г. приглашен профессором восточных языков и философии СПбДА. В 1810 г. оставил кафедру.Письмо написано по поводу составленного в академии жизнеописания Кирилла (К. Л. Богословского-Платонова, 1788–1841), архиепископа Подольского и Брацлавского. Фесслер был профессором СПбДА во время служения архимандрита Филарета в этой академии. – Прим. сост.

[498] - См.: Деян.19:19. – Прим. сост.

[499] - Точная цитата: «О, сколь религия священная страдает: // Вольтер бранит ее, Кутузов защищает». Эпиграмма поэта А. И. Тургенева (1781–1803). Вольтер (1694–1778), французский философ-просветитель и писатель, известный своими антиклерикальными

взглядами. П. И. Голенищев-Кутузов (1767–1829), посредственный стихотворец. – Прим. сост.

[500] - В августе 1860 г. епископ Алексий был перемещен в Симферополь на вновь открытую Таврическую епархию. – Прим. сост.

[501] - Исх.22:28. – Прим. сост.

[502] - См.: Мф.10:23. – Прим. сост.

[503] - См.: Втор.33:17. – Прим. сост.

[504] - Город Херсонес. – Прим. сост.

[505] - В 313 г. в Милане Константин Великий подписал эдикт о веротерпимости. – Прим. сост.

[506] - Гавриил (Е. И. Городков, 1785–1862), в период переписки ректор Орловской семинарии и архимандрит Успенского монастыря в Орле (1818–1819), епископ Калужский и Боровский (1828–1831), архиепископ Могилевский и Мстиславский (1831–1837), архиепископ Рязанский и Зарайский (1837–1858). – Прим. сост.

[507] - Письмо адресовано владыке, смущенному переводом якобы «в наказание». – Прим. сост.

[508] - См.: 1Кор.16:9. – Прим. сост.

[509] - В С.-Петербурге. – Прим. сост.

[510] - Назначение в Могилев вскоре после польского восстания состоялось по рекомендации митрополита Филарета. Впоследствии жители Могилева называли преосвященного «олицетворенной кротостью», и его уважали даже католики. – Прим. сост.

[511] - Павел (П. А. Морев, 1799–1831), архиепископ Тобольский и Сибирский, и Мелетий (Леонтович, 1784–1840), архиепископ Харьковский, получившие в том году новые назначения. – Прим. сост.

[512] - См.: Ин.16:2. – Прим. сост.

[513] - Уход на покой архиепископа Гавриила был вызван нелепым случаем. Некто, как потом выяснилось, умалишенный, подойдя ко владыке, как бы за благословением, сильно ударил святителя по голове, так что последний упал. Этот случай оставил у архиерея тяжелое впечатление. Он ушел на покой и поселился в Ольговом монастыре, проводя время в молитве и делах благотворения. – Прим. сост.

[514] - Сократа. Диоген Лаэртский. «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов». II, 18–47. – Прим. сост.

[515] - Гавриил (В. Ф. Розанов, 1781–1858), в период переписки сначала настоятель ярославского Толгского монастыря и ректор семинарии (1820–1821), епископ Екатеринославский (1828–1837), позже архиепископ Херсонский и Таврический. Впоследствии архиепископ Тверской и Кашинский (1848–1857). – Прим. сост.

[516] - Речь идет о традиции преподавания богословских наук на иностранных языках. – Прим. сост.

[517] - Откр.14:13. – Прим. сост.

[518] - Откр.8:13. – Прим. сост.

[519] - Мф.10:36. – Прим. сост.

[520] - Мф.11:15. – Прим. сост.

[521] - Отзыв на одну из проповедей архиепископа Гавриила. – Прим. сост.

[522] - Евлампий (П. Н. Пятницкий, ?–1862), архиепископ Тобольский и Сибирский. В период переписки епископ Екатеринбургский, викарий Пермской епархии (1834–1840), и епископ Орловский и Севский (1840–1844). К некоторым письмам приводятся пометки, сделанные получателем, свидетельствующие о глубоком благоговении адресата к митрополиту Филарету. Пометки приводятся по рукописи писем, хранящихся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки: НИОР РГБ. Ф. 316, к. 20, ед. хр. 15–30, 32. Рукопись последнего письма в собрании отсутствует, и письмо воспроизводится по журнальной публикации. – Прим. сост.

[523] - Викарием Пермской епархии.

[524] - Члены Святейшего Синода, и в их числе сам митрополит Филарет.

[525] - Екатеринбургское викариатство было учреждено 25 декабря 1833 г. – Прим. сост.

[526] - На письме имеется надпись, сделанная рукой получателя: Да будет воля Божия и благоволение начальствуемого (?). Принял сие известие от архипастыря, как от руки Господа Самого! – Прим. сост.

[527] - Возможно описка, должно быть «Екатеринбурга». – Прим. сост.

[528] - Перервинский Николаевский монастырь упоминается в XV в. Патриарх Адриан (1637[1639]–1700) часто бывал в этом монастыре и подолгу в нем жил. В монастыре находилась

семинария, учрежденная митрополитом Платоном. Интересно свидетельство о митрополите Филарете преподобного Пимена Угрешского (П. Мясникова, 1810–1880, память 17/30 августа), настоятеля Николо-Угрешского монастыря: «Он (митрополит Филарет. – Прим. сост.) был слишком бережлив на монастырские деньги, хотя сам лично не был нисколько стяжателен и совершенно бескорыстен, ибо свои деньги он щедро раздавал просившим у него помощи, а иногда и не просившим». Архимандрит Пимен. Биографический очерк. Свято-Никольский Угрешский монастырь. 1999. С. 237. – Прим. сост.

[529] - На письме имеется надпись, сделанная рукой получателя: Все, что изречено архипастырем в мое вразумление, приял яко от уст Христовых. – Прим. сост.

[530] - См.: Притч.1:31. – Прим. сост.

[531] - Лк.14:35. – Прим. сост.

[532] - Ин.4:21. – Прим. сост.

[533] - Мф.16:17. – Прим. сост.

[534] - И. Г. Розенмюллер (1736–1815), немецкий протестантский богослов. – Прим. сост.

[535] - См.: Мф.16:17. – Прим. сост.

[536] - Рим.12:16. – Прим. сост.

[537] - Для привлечения внимания раскольников. Преподобный Пимен Угрешский вспоминал о епископе Евлампии, который «совершал литургию с необычною медленностью, так что, начиная служение в обыкновенное время – часов в десять, он оканчивал оное весьма различно – в первом часу, во втором и в третьем, на что сослужащие с ним сильно роптали». Архимандрит Пимен. Биографический очерк. Свято-Никольский Угрешский монастырь. 1999. С. 59. – Прим. сост.

[538] - На письме имеется надпись, сделанная рукой получателя: Утешил, как Ангел Божий, снабдил заботливым наставлением, как отец. – Прим. сост.

[539] - Аркадий (Г. Ф. Федоров, 1784–1870), архиепископ Пермский и Верхотурский (1831–1851). – Прим. сост.

[540] - Святитель Иннокентий (И. Д. Смирнов, 1784– 1819, память 10/23 октября), святитель Пензенский и Саратовский. Имеется в виду его труд в 2-х томах: «Начертание Церковной истории от

библейских времен до XVIII в. в пользу духовного юношества», изданный в 1817 г. в С.-Петербурге. – Прим. сост.

[541] - «Степе́нная книга» – памятник русской исторической литературы. Составлена в 1560–1563 гг. будущим митрополитом Московским Афанасием и охватывает период русской истории от равноапостольного князя Владимира до Ивана IV. – Прим. сост.

[542] - На письме имеется надпись, сделанная рукой получателя: Как возлюбленный отец утешил чадо словом любомудрого вразумления. – Прим. сост.

[543] - Евгений (Е. А. Болховитинов, 1767–1837), митрополит Киевский и Галицкий (1822), ученый в области археологии, русской и церковной истории, член нескольких ученых обществ и университетов. – Прим. сост.

[544] - Михайловский Златоверхий монастырь, основан в Киеве митрополитом Михаилом в 1108 г. – Прим. сост.

[545] - На письме имеется надпись, сделанная рукой получателя: Слышан глас Божий, глас Христов, поучающий меня смирению, уроки благоразумия и располагающие к миру. – Прим. сост.

[546] - На письме имеется надпись, сделанная рукой получателя: Для того и письмо было, чтобы получить слово истины к благопоспешению мира. – Прим. сост.

[547] - Серафим (С. В. Глаголевский, 1757–1843), митрополит Санкт-Петербургский, Новгородский, Эстляндский и Финляндский. – Прим. сост.

[548] - Иннокентий (И. М. Сельнокринов-Коровин, 1778–1840), в период переписки епископ Дмитровский, викарий Московской епархии (1827–1831). Впоследствии архиепископ Орловский (1840). – Прим. сост.

[549] - 1Пет.4:17. – Прим. сост.

[550] - Притч.27:5. – Прим. сост.

[551] - Пс.131:9. – Прим. сост.

[552] - Императрица Мария Федоровна (1759–1828), вдова императора Павла I. – Прим. сост.

[553] - Пс.29:6. – Прим. сост.

[554] - Господи, сохрани (лат.) – Прим. сост.

[555] - Иосиф (И. И. Богословский, 1800–1892), в период переписки сначала епископ Оренбургский и Уфимский (1849–1853), а затем архиепископ Воронежский и Задонский (1853–1864). В 1861 г. при его

участии были открыты мощи святителя Тихона Задонского. С 1864 г. находился на покое, проводя жизнь в бдении и посте. Каждый свой день он начинал пением псалмов и заканчивал его в час ночи пением: «Се, жених грядет в полунощи». Имел дар прозорливости. – Прим. сост.

556 - Серафим, (С. В. Глаголевский, 1757–1843), епископ Смоленский и Дорогобужский (1805–1812), впоследствии митрополит Санкт-Петербургский, Новгородский, Эстляндский и Финляндский (1821–1843). – Прим. сост.

557 - В 1752 г. Прославление совершилось в 1757 г. – Прим. сост.

558 - В 1714 г. в связи с ремонтом собора открылись нетленные мощи, в 1820 г. стали появляться записи о чудесах на гробнице святителя. 7 августа 1832 г. состоялось церковное прославление.

559 - Святитель Иоасаф Белгородский (И. А. Горленко, 1705–1754), епископ Белгородский и Обоянский. Прославление совершилось 4 сентября 1911 г. – Прим. сост.

560 - 14 ноября 1864 г. архиепископ Иосиф был уволен на покой в Воронежский Митрофановский монастырь по потере зрения. – Прим. сост.

561 - Кирилл (К. Л. Богословский-Платонов, 1788–1841), архиепископ Каменец-Подольский и Брацлавский. В период переписки епископ Вятский (1827–1832), архиепископ Каменец-Подольский (1832–1841). Активный участник в деле перевода на русский язык Священного Писания, доктор богословия, строгий аскет и яркий проповедник. См. о нем в письме на с. 488. – Прим. сост.

562 - 1Кор.9:2. – Прим. сост.

563 - См.: 1Ин.3:20. – Прим. сост.

564 - Леонид (Л. В. Краснопевков, 1817–1876), в период переписки епископ Дмитровский, викарий Московской епархии (1859–1876), впоследствии архиепископ Ярославский и Ростовский. В его судьбе митрополит Филарет принимал непосредственное участие: Краснопевков, после смерти отца, по предложению Московского митрополита переехал из СПбДА в Троице-Сергиеву лавру для продолжения духовного образования. – Прим. сост.

565 - Просьба барона М. Л. Боде на совершение панихиды в годовщину смерти матери. – Прим. сост.

566 - В службах Великой Пятницы. – Прим. сост.

[567] - Ответ на поздравление московского духовенства с сорокалетием служения на московской кафедре (3 июля 1821 г.). – Прим. сост.

[568] - Эпидемии холеры в России в 1831, 1847, 1853 гг. – Прим. сост.

[569] - См.: Иов.31:29. – Прим. сост.

[570] - Исх.20:8. – Прим. сост.

[571] - Исх.20:10. – Прим. сост.

[572] - См.: Мк.12:30. – Прим. сост.

[573] - См.: Мк.12:31. – Прим. сост.

[574] - Рим.13:10. – Прим. сост.

[575] - У врача, лечившего епископа Леонида, умер сын. – Прим. сост.

[576] - Савва (И. Тихомиров, 1819–1896), архиепископ Тверской и Кашинский. В период переписки епископ Полоцкий (1866–1874). При монашеском постриге получил от митрополита Филарета в дар параман и рясу. Был, по словам митрополита, «правой рукой и лучшим помощником» – викарием Московской епархии. Известен своими учеными и литературными трудами. – Прим. сост.

[577] - Пс.119:6. – Прим. сост.

[578] - Филарет (Д. Г. Гумилевский, 1805–1866), постриженник и любимый ученик митрополита Филарета. В период переписки ректор Московской духовной академии, епископ Рижский, а впоследствии архиепископ Черниговский и Нежинский. – Прим. сост.

[579] - См.: 1Пет.4:17. – Прим. сост.

[580] - См.: Откр.18:23. – Прим. сост.

[581] - Платон (Н. И. Городецкий, 1803–1891), митрополит Киевский и Галицкий. После воссоединения западнорусских униатов с Православною Церковью хиротонисан во епископа Ковенского, викария Литовской епархии (1843–1848). – Прим. сост.

[582] - 2Кор.12:10. – Прим. сост.

[583] - Имеется в виду предстоящая отмена крепостного права. – Прим. сост.

[584] - Антоний (Я. Г. Амфитеатров, 1815–1879), в период переписки епископ Чигиринский, впоследствии епископ Казанский и Свияжский. – Прим. сост.

[585] - Лк.1:34–35, 38. – Прим. сост.

[586] - Николай (И. П. Соколов, 1780–1851), епископ Калужский и Боровский (1834–1851). В период переписки епископ Дмитровский, викарий Московской епархии (1831–1834). – Прим. сост.

[587] - Спасский монастырь из Кремля был перенесен при Иване III в 1490 г. Алексеевский монастырь был основан в 1358 г. (ныне на этом месте Зачатьевский монастырь). В 1547 г. после пожара Москвы переведен ближе к Кремлю. – Прим. сост.

[588] - Преподобный Антоний Радонежский (А. Г. Медведев, 1792–1877), архимандрит. Пострижен в монашество в 1822 г. и в том же году посвящен в сан иеромонаха, наместник (1831–1877) Троице-Сергиевой лавры. Начинал монашеский подвиг в Саровской пустыни и пользовался наставлениями преподобного старца Серафима. – Прим. сост.

[589] - См.: Лк.22:26. – Прим. сост.

[590] - Форма совета в виде рецепта приготовления лекарства может быть объяснена тем, что, по благословению митрополита Платона, тогда еще юный учитель начальных семинарских классов Филарет изучал медицину. – Прим. сост.

[591] - Насельники лавры. – Прим. сост.

[592] - Первоначально Василий Дроздов жил в лавре в больничном корпусе. – Прим. сост.

[593] - Пс.25:2. – Прим. сост.

[594] - См.: 1Цар.3:11–14. – Прим. сост.

[595] - Пс.138:23–24. – Прим. сост.

[596] - 1Ин.3:18. – Прим. сост.

[597] - См.: 1Кор.13:8. – Прим. сост.

[598] - Лк.8:39. – Прим. сост.

[599] - См.: Лк.8:56. – Прим. сост.

[600] - См.: Мф.18:7. – Прим. сост.

[601] - 2Кор.8:21. – Прим. сост.

[602] - Участившиеся пожары. – Прим. сост.

[603] - Крестный ход, совершавшийся каждый год из Кремля в Сретенский монастырь в воспоминание избавления Москвы в 1395 г. – Прим. сост.

[604] - Мф.13:28, 25. – Прим. сост.

[605] - Разумеются поджигательства, по большей части служившие тогда причиною пожаров.

[606] - Архимандрит Антоний был духовником митрополита Филарета. – Прим. сост.

[607] - 1Кор.10:12. – Прим. сост.

[608] - См.: 2Кор.12:9. – Прим. сост.

[609] - Здесь и далее ст. 5, 8, 10–11. – Прим. сост.

[610] - Рим.6:6. – Прим. сост.

[611] - 1Ин.2:18. – Прим. сост.

[612] - Пс.25:5. – Прим. сост.

[613] - 1Кор.9:27. – Прим. сост.

[614] - «Иже и в сей всесовершенный и спасительный праздник, очищения убо молитвенная, о иже во аде держимых сподобивый приимати». Вечерня Недели Пятидесятницы, третья коленопреклонная молитва. – Прим. сост.

[615] - О святителе Григории Двоеслове. Синаксарь субботы мясопустной. – Прим. сост.

[616] - Одно из прошений просительной ектении. – Прим. сост.

[617] - Из молитвы малого входа на литургии. – Прим. сост.

[618] - Преподобный Сергий Радонежский. – Прим. сост.

[619] - В памятной книжке митрополита Филарета сохранилась запись от 11 ноября: «1836. По случаю недовольного внимания к празднику Михаила Архангела сказано во сне». Далее следовали слова настоящего письма.

[620] - Текст записки приводится после письма – Прим. сост.

[621] - Зри предисловие к изданию славянской Библии 1756 г. В том же предисловии можно видеть и пример сего. Книга пр[орока] Иезекииля, гл. 61, ст. 8. Св[ятейший] Синод в переводе славянском исправил не по греческому, а по еврейскому тексту: и видех храма высоту. В оправдание сего исправления сказано: «Понеже сие речение Фраел, во всех греческих составах (текстах) оставленное, за имя собственное взятое, не ведомо, что значит; а оно сделано с еврейского глагола «раа», который здесь в первом лице стоит, и значит – видех». – Прим. митр. Филарета.

[622] - См.: Мф.19:12. – Прим. сост.

[623] - Вероятно должно читаться: «не невразумительны". – Прим. сост.

[624] - Насельник лавры, скончавшийся в конце предыдущего года. – Прим. сост.

[625] - Надпись перед началом чтения Псалтири и синодика в Гефсиманском скиту. – Прим. сост.

[626] - Спасо-Вифанский училищный монастырь (до 1797 г. – пустынь) в трех верстах от лавры был основан в 1783 г. московским митрополитом Платоном и был местом его первоначального погребения (ныне в храме Сошествия Святого Духа в Троице-Сергиевой лавре). – Прим. сост.

[627] - См.: Пс.119:6. – Прим. сост.

[628] - 1Кор.8:13. – Прим. сост.

[629] - См.: Ис.42:7. – Прим. сост.

[630] - См.: Еф.6:12. – Прим. сост.

[631] - «Последование на святое преставление Пресвятой Богородицы». – Прим. сост.

[632] - 1Кор.10:23. – Прим. сост.

[633] - Лествица. Слово 4, 110. О преподобном Акакии. – Прим. сост.

[634] - Лк.11:4. – Прим. сост.

[635] - Преподобный Дионисий Радонежский (около 1570–1633, память 12/25 мая), архимандрит Троице-Сергиевой лавры. За исправление ошибок в богослужебных книгах претерпел гонения и заточение. – Прим. сост.

[636] - Ис.57:1.

[637] - Совет Цезарю римского философа-стоика Афинодора (кон. I в. до н. э.–нач. I в. н. э.). – Прим. сост.

[638] - Лавсаик в переводе еп. Евсевия (Орлинского), ректора СПбДА. – Прим. сост.

[639] - См.: Деян.15:28. – Прим. сост.

[640] - Игнатий (Д. А. Брянчанинов, 1807–1867), впоследствии епископ Кавказский и Черноморский (1857–1861). Фома Кемпийский (1380–1471), немецкий монах и священник, предполагаемый автор книги «О подражании Христу». – Прим. сост.

[641] - Еккл.1:4 – Прим. сост.

[642] - 2Тим.2:5

[643] - См.: Чис.22:4–24, 25. – Прим. сост.

[644] - Прем.3:22. – Прим. сост.

[645] - Евдокия Никитична Дроздова, мать святителя Филарета (родилась в 1766 г.) с 1844 года жила в Москве по соседству с

Троицким подворьем. Скончалась 20 марта 1853 г. В памятной книжке митрополита Филарета под этим числом записано: «1853. Преставися раба Божия Евдокия, мати моя, в 9 часов утра». Похоронена в Москве, на Пятницком кладбище. – Прим. сост.

646 - Мф.19:17. – Прим. сост.

647 - А. У. Веллингтон (1769–1852), английский военачальник, командующий союзными войсками против Наполеона. П. С. Нахимов (1802–1855), адмирал, под командованием которого русский флот разгромил турецкую эскадру в Синопском сражении 18 ноября 1853 г. – Прим. сост.

648 - Иннокентий (И. А. Борисов, 1800–1857), архиепископ Херсонский и Таврический, который ехал в город с Касперовской иконой Божией Матери, оградившей Одессу от высадки английского десанта. – Прим. сост.

649 - Ф. А. Голубинский (1797–1854), протоиерей, основатель школы русской богословской философии, профессор МДА. – Прим. сост.

650 - Первый Вселенский Никейский Собор в 325 г., участником которого, по преданию, был святитель Николай. – Прим. сост.

651 - 1Кор.9, 19:22.

652 - 2Кор.4:12.

653 - Иер.28:9.

654 - Димитрий Ростовский, свят. Поклонение Пресвятой Богородице //Димитрий Ростовский, свят. Сочинения. М., 1857. Т. 1. С. 276. – Прим. ПСТБИ.

655 - Святитель Игнатий (Д. А. Брянчанинов, 1807–1867), епископ Кавказский и Черноморский.

656 - Димитрий Ростовский, свят. Слово на память преподобных отец наших Варлаама и Иоасафа Индийских //Димитрий Ростовский, свят. Сочинения. М., 1833. Т. 3. С. 428. – Прим. ПСТБИ.

657 - Догмат о непорочном зачатии Девы Марии был провозглашен папой Пием IX в 1854 г. через объявление особой буллой (без решения Собора). – Прим. сост.

658 - См.: Дан.9:5; 3:34. – Прим. сост.

659 - Есаул Емельян Данилов, принесший митрополиту Филарету запись бывших ему откровений. – Прим. сост.

660 - О ней см. на с. 650 и 698. – Прим. сост.

661 - Ис.6:3. – Прим. сост.

662 - Исх.28:36. – Прим. сост.

663 - Наградных крестах. – Прим. сост.

664 - Имеется в виду предстоящая отмена крепостного права. – Прим. сост.

665 - С 1816 г. святитель Филарет деятельно работал над переводом на русский язык книг Священного Писания и перевел Евангелие от Иоанна и Книгу Бытия. Полный перевод Библии был закончен в 1868 г. – Прим. сост.

666 - Георгий Машурин (1789–1836), затворник Задонского Богородицкого монастыря. – Прим. сост.

667 - Храм Гефсиманского скита. – Прим. сост.

668 - Возможно, речь идет о «Предостережении», см. с. 642 и 698. – Прим. сост.

669 - См.: Ис.45:14. – Прим. сост.

670 - В памятной книжке митрополита Филарета приводятся слова Франциска Сальского: «Мы возвращаемся в самих себя, любя любовь, вместо того чтобы любить Вселюбезного».

671 - Преподобный Макарий (М. Н. Иванов, 1788–1860, память 7/20 сентября). См. о нем подробнее (сноска 706 примечание электронной редакции), а также письма к нему митрополита Филарета на с. 689–699. – Прим. сост.

672 - Откр.3:10.

673 - А. П. Толстой (1801–1873), обер-прокурор Святейшего Синода. См. письма к нему с. 186–190. – Прим. сост.

674 - Мф.6:5. – Прим. сост.

675 - См.: Пс.42:3. – Прим. сост.

676 - См.: 1Кор.7:14. – Прим. сост.

677 - Прославление святителя Тихона Задонского. – Прим. сост.

678 - Антоний (Я. Г. Амфитеатров, 1815–1879), впоследствии еп. Казанский и Свияжский. В связи с празднованием тысячелетия России предполагалось возобновить празднование памяти святых Кирилла и Мефодия. – Прим. сост.

679 - Преподобный Лев Оптинский (Л. Д. Наголкин, 1768–1841 г., память 11/24 октября). Старец Леонид носил имя Льва до пострига в великую схиму в 1829 г. – Прим. сост.

680 - Святитель написал тропари 2-й песни канона равноапостольным Мефодию и Кириллу, учителям словенским, см.:

Минея май, ч. 1. С. 411–412. М. 1987. Евгений (М. Сахаров-Платонов, † 1888), епископ Сибирский и Сызранский. Филофей (Т. Г. Успенский, 1808–1882), митрополит Киевский и Галицкий. См. письма к нему на с. 471–472 (выше). – Прим. сост.

681 - Восстание в Польше. – Прим. сост.

682 - Втор.1:17. – Прим. сост.

683 - См.: Иер,45:4, 5. – Прим. сост.

684 - Афанасий (Федоров, 1777–1831), пострижен в монашество в 1802 г., иконописец. Наместник Троице-Сергиевой лавры (1818–1831), архимандрит. – Прим. сост.

685 - Мк.5:34; Ин.5:14. – Прим. сост.

686 - См.: Дан.9:5; 3:34. – Прим. сост.

687 - 1Кор.7:29. – Прим. сост.

688 - Откр.8:13. – Прим. сост.

689 - Лк.21:34. – Прим. сост.

690 - Лк.21:26. – Прим. сост.

691 - Пс.45:2. – Прим. сост.

692 - Императрица Елизавета Алексеевна (1779–1826), супруга императора Александра I. – Прим. сост.

693 - Ин.15:5. – Прим. сост.

694 - См.: Пс.41:3; Мф.13:4. – Прим. сост.

695 - Пс.115:6. – Прим. сост.

696 - Речь идет об эпидемии холеры в Москве. Митрополит Филарет в 1826–1842 гг. ежегодно с конца октября до начала мая находился в Петербурге, на заседаниях Синода, а в конце мая испрашивал разрешения у императора на возвращение в Москву до осени. – Прим. сост.

697 - Иоанникий (Холуйский, † 1878), архимандрит, наместник Чудова монастыря в Москве (1834–1857). – Прим. сост.

698 - Архимандрит Антоний (Медведев).

699 - Преподобный Исаакий Оптинский (И. И. Антимонов, 1810–1894, память 22 августа/4 сентября). Поступил в Оптину пустынь в 1847 г. В 1862 г. с одобрения митрополита Филарета отец Исаакий заменил почившего схиархимандрита Моисея в управлении обителью. – Прим. сост.

700 - Преподобный Макарий Алтайский (М. Я. Глухарев, 1792–1847, память 15/28 мая), с августа 1830 г. по 1840 г. как миссионер

Тобольской епархии возглавлял Алтайскую духовную миссию; просветитель народов Алтая. – Прим. сост.

[701] - Еф.6:12. – Прим. сост.

[702] - Преподобный Исаак Сирин. Слова подвижнические. Слово 12. – Прим. сост.

[703] - См.: 1Кор.1:12. – Прим. сост.

[704] - См.: Рим.14:8. – Прим. сост.

[705] - 1Кор.8:13. – Прим. сост.

[706] - Преподобный Макарий Оптинский (М. Н. Иванов, 1788–1860, память 7/20 сентября). Поступил в скит во имя Иоанна Предтечи при Оптиной пустыни в 1834 г., был начальником скита (1839–1860). Под его руководством были подготовлены к выпуску: «Жития и писания молдавского старца Паисия Величковского» (1847), «Двенадцать слов» Симеона Нового Богослова (1852), «Руководство к духовной жизни Варсонуфия и Иоанна пророка» (1852), «Оглашения» Феодора Студита (1853), «Слова подвижнические» преподобного Исаака Сирина (1854), «Сотницы» аввы Фалассия (1855), «Лествица» преподобного Иоанна Лествичника (исправленное издание 1873 г.). Эти издания увидели свет благодаря святителю Филарету. По словам свт. Игнатия Брянчанинова, «все монашество обязано благодарностью этому архипастырю за издание отеческих книг Оптиной пустынью». – Прим. сост.

[707] - Для подготовки второго русского издания. Замечания под руководством преподобного Макария были подготовлены преподобным Амвросием (1812–1891, память 27 июня/10 июля и 9/22 октября). – Прим. сост.

[708] - Возможно Н. П. Киреевская (1809–1900), супруга философа и писателя И. В. Киреевского, многолетняя благотворительница скита и монастыря Оптина пустынь, при жизни преподобного Макария была его духовной дочерью. Пользовалась доверием и уважением митрополита Филарета. – Прим. сост.

[709] - «Руководство к духовной жизни преподобного Варсонуфия и Иоанна пророка». – Прим. сост.

[710] - Преподобный Моисей Оптинский (Т. И. Путилов, 1782–1862, память 16/29 июня), схиархимандрит. Сначала начальник скита и духовник, а потом наместник Оптиной пустыни (1825–1862). – Прим. сост.

[711] - Игумен Моисей в июле 1853 г. был возведен в сан архимандрита. Преподобный Антоний Оптинский (А. И. Путилов, 1795–1865, память 7/20 августа), родной брат архимандрита Моисея. – Прим. сост.

[712] - «Сотницы о духовной жизни», рукопись которых присылали на отзыв митрополиту Филарету. Преподобный Фалассий (VII в., память 22 февраля/7 марта), пресвитер и настоятель монастыря в сирийской пустыне, состоял в духовном общении с Максимом Исповедником. – Прим. сост.

[713] - Иак.5:20. – Прим. сост.

[714] - 1Ин.2:19. – Прим. сост.

[715] - Ирмос 3-й песни канона на Сретение Господне, глас 3. – Прим. сост.

[716] - См. письма архимандриту Антонию (Медведеву) на с. 642 и 650. – Прим. сост.

[717] - Парфений (П. Агеев, ок. 1807–1868), иеромонах, позже игумен Гуслицкого монастыря Московской губернии. Церковный писатель, обличитель раскола. Был назначен строителем Николаевской Берлюковской пустыни Московской губернии в 1856 г. Берлюковская пустынь возобновлена митрополитом Платоном (Левшиным) в 1770 г. В конце 30-х гг. XIX в. по распоряжению митрополита Филарета в обители было проведено дознание о обретенном чудотворном образе «Лобзание Христа Иудою» и установлено празднование иконе. В 1848 и 1853 гг. святителем Филаретом в обители были освящены два храма. Монастырь закрыт в 1920 г. – Прим. сост.

[718] - См.: 2Тим.2:24. – Прим. сост.

[719] - См.: Ис.58:12. – Прим. сост.

[720] - Пс.38:14. – Прим. сост.

[721] - Федор Александрович Голубинский (1797–1854), протоиерей, профессор Московской духовной академии. – Прим. сост.

[722] - Евр.12:9.

[723] - Григорий Георгиевич Пономарев, священник села Рогожны близ Тулы, друг святителя Филарета по Коломенскому духовному училищу. – Прим. сост.

[724] - Васса – ягода, lavreus и lavrus – лавр, дерево, посвященное у греков Аполлону, богу света и просвещения; а потому художников,

поэтов и пр. увенчивали лавровыми венками. Отсюда произошла и ученая академическая степень бакалавр. Baculus – просто палка.Ученая степень бакалавра богословских наук СПбДА была присвоена митрополиту Филарету 8 февраля 1810 г. Первым в России ему было присвоено ученое звание доктора богословия (13 августа 1814 г.) за курсы лекций, проповеди и печатные труды. – Прим. сост.

[725] - Т. е. учеными степенями.

[726] - Антония (А. Н. Троилина, 1821–1897), игумения. С 1841 г. послушница Спасо-Бородинского монастыря, в который поступила при личном участии в ее судьбе митрополита Филарета, с 1859 г. монахиня Аносинского Борисоглебского монастыря. В 1861–1871 гг. игумения московского Страстного монастыря, с 1871 г. игумения московского Алексеевского монастыря. Наставница многих монахинь. – Прим. сост.

[727] - 1Кор.10:13. – Прим. сост.

[728] - Некто, во время службы митрополита Филарета в этом монастыре допустивший бесчинный выкрик, смутивший народ. – Прим. сост.

[729] - Аполлинария (Шувалова, ур. Немчинова, 1794–1869), игумения московского Зачатьевского монастыря. – Прим. сост.

[730] - Евгения (Е. Н. Мещерская, ур. Тютчева, 1774–1837), основательница (1831) и первая настоятельница и игумения Аносинского Борисоглебского монастыря. – Прим. сост.

[731] - 14 мая 1835 г. во время грозы молния ударила в иконостас, не повредив ни один лик на иконах.

[732] - На Фонтанке находилось Троицкое подворье, место пребывания митрополита Филарета в столице. – Прим. сост.

[733] - В 1833–1857 гг. настоятелем Троице-Сергиевой пустыни в пригороде С.-Петербурга был архимандрит Игнатий (Брянчанинов), впоследствии епископ Кавказский и Черноморский (1857–1861). – Прим. сост.

[734] - Бывшая казначея. Болезнь ее не была к смерти..

[735] - Мария (Тучкова Маргарита Михайловна, ур. Нарышкина, 1781–1852), первая игумения (1840–1852) Спасо-Бородинского монастыря, основанного ею на месте гибели ее мужа генерала А. Тучкова (1777–1812) во время Бородинского сражения. Пострижена

в монашество митрополитом Филаретом. В сан игумении была возведена по древнему чину посвящения диаконисс. – Прим. сост.

[736] - См.: Песн.2:9; Пс.29:6. – Прим. сост.

[737] - Это и два последующих письма написаны до монашеского пострига. – Прим. сост.

[738] - 1Фес.4:13.

[739] - Сын, Н. А. Тучков (1811–1826).

[740] - 2Кор.12:9.

[741] - Ин.21:18.

[742] - Мф.10:42.

[743] - Святитель почти точно предсказывает предел земной жизни Тучковой: с этого времени она прожила еще 24 года.

[744] - Иов.1:21.

[745] - См.: Пс.22:2–3. – Прим. сост.

[746] - Пс.138:23, 24.

[747] - Мф.22:32.

[748] - Рим.8:24.

[749] - Мф.28:20.

[750] - Ин.1:14.

[751] - Пс.108:17.

[752] - Мф.26:38.

[753] - См.: 2Кор.8:9.

[754] - См.: Мф.10:23. – Прим. сост.

[755] - 2Кор.11:26. Письмо написано во время эпидемии холеры.

[756] - Пс.64:5.

[757] - Пс.22:4.

[758] - Дни Великого поста. – Прим. сост.

[759] - Пс.54:23.

[760] - 1Фес.4:13.

[761] - 1Пет.2:5.

[762] - Ин.6:37.

[763] - Мк.10:21.

[764] - Ин.14:2.

[765] - Пс.2:11.

[766] - Пс.80:2.

[767] - Флп.4:5.

[768] - 1Пет.3:4.

[769] - Неточная цитата. Очевидно, имеется в виду 2Кор.4:8–10.

[770] - См.: Иак.1:2. – Прим. сост.

[771] - Откр.3:17.

[772] - Откр.3:5.

[773] - 2Пет.3:10.

[774] - Откр.2:17.

[775] - Святитель укоряет Тучкову за употребление в официальном прошении имени «инокиня Мелания», данного ей при постриге в рясофор 4 июля 1836 г. в лавре ее наместником архимандритом Антонием (Медведевым). Восприемником при постриге был митрополит Филарет. Указом Синода имя, полученное при постриге в рясофор, в официальных документах употреблять не полагалось.

[776] - Откр.2:17.

[777] - Деян.9:10.

[778] - Рим.8:26.

[779] - Лк.11:1.

[780] - Лк.7:47.

[781] - 1Цар.2:9.

[782] - Преподобный Максим Исповедник. Слова подвижнические //Добротолюбие: в 5 т. – М., 1999. Т. 3. С. 166. – Прим. сост.

[783] - Рим.14:8.

[784] - Иер.28:9. – Прим. сост.

[785] - Рим.14:9.

[786] - Ин.14:1

[787] - Пс.84:9.

[788] - Пс.41:12.

[789] - Пс.2:11.

[790] - Лк.23:34.

[791] - Песн.1:2.

[792] - 2Кор.7:10.

[793] - Ин.16:20.

[794] - Пс.54:23.

[795] - Флп.4:7.

[796] - Пс.39:2.

[797] - Пс.103:14.

[798] - Евр.13:8.

[799] - См.: Пс.131:15. – Прим. сост.

[800] - 2Кор.11:26.

[801] - Пс.118, 134.

[802] - Мф.6:6. – Прим. сост.

[803] - Преподобный Савва Освященный.Память 5/18 декабря. – Прим. сост.

[804] - Рим.8:17.

[805] - См.: Притч.11:14.

[806] - Сергия (Софья Васильевна Волконская, ур. Урусова, 1809–1884), вторая, после игумении Марии (Тучковой), настоятельница и игумения Спасо-Бородинского монастыря (1852–1871). Пострижена в монашество и возведена в сан игумении митрополитом Филаретом. – Прим. сост.

[807] - Возможно, сам святитель Филарет. – Прим. сост.

[808] - Иак.3:18.